B158 639

инв 8206

B158/639

С2 3б/102

С2 3б/102

С2 10/30

3 06/М

6М7/5

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Филаретъ М. Московскій.

B158 639

ЗАПИСКИ

О

ЖИЗНИ и ВРЕМЕНИ

СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

1147 5

Составлены Н. В. СУШКОВЫМЪ.

Съ фотографическимъ портретомъ.

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова, Большая Дмитровка д. № 7.
1868.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
647402
М

ЗАПИСКИ

О ЖИЗНИ И ВРЕМЕНИ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Записки—не жизнеописаніе сошедшаго съ земнаго поприща лица; это—повременныя замѣтки о текущей порѣ, пробудившіяся въ душѣ воспоминанія о быломъ, краткіе очерки характеровъ и дѣлъ людскихъ. Въ 1863 г. вспало мнѣ на сердце неодолимое желаніе собрать и сохранить возможно полныя свѣдѣнія о жизни М. М. Филарета. Я тогда писалъ о живомъ человѣкѣ, я передавалъ живую рѣчъ его, я говорилъ подъ живымъ впечатлѣніемъ слова нашего пастыря и учителя.— Оставляю ихъ (не передѣлывая настоящее въ прошедшее) въ томъ видѣ и въ той послѣдовательности, какъ онѣ написались, день за день, бесѣда за бесѣдой, по разсказамъ его, по добываемымъ мною о немъ свѣдѣніямъ, по теченію современныхъ событій, по указаніямъ моей памяти.*)

Съ 19-го ноября 1867 я говорю уже о почившемъ отъ трудовъ многоплодной жизни.

*) Распространился слухъ, что я читалъ мои записки митрополиту. Это не совсѣмъ такъ: я только частію иное разсказывалъ для повѣрки и очень немногое читалъ ему, да самъ онъ пробѣгалъ нѣкоторые изъ отрывковъ, помѣщенныхъ, безъ его вѣдома, въ повременныхъ изданіяхъ. И такъ все, не неосприваемое, не мирное, полемическое въ запискахъ—мое; все достовѣрное, смиренное, любвеобильное—его.

ФИЛАРЕТЪ

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

.....

....«дабы помилованный много во входѣ и прохожденіи поприща обрѣлъ милость во исходѣ!...»
(*Сл. и Р. М. М. Фил.*) (*).

Благословенъ день и часъ, когда рука Божія привела меня впервые къ предуставленному мнѣ врачу и наставнику! Да, вотъ уже 35 лѣтъ, какъ я пользуюсь его назиданіями, его духовнымъ врачеваніемъ духовныхъ недуговъ моихъ. Осенью, въ 1828 году, по освобожденіи моемъ изъ Тираспольской крѣпости, гдѣ я былъ заключенъ въ наказаніе за поединокъ, пріѣхалъ я въ Москву, чтобы въ ней понести присужденную мнѣ эпитимію. Аграфена Ивановна Жадовская, знавшая меня съ младенчества моего, дружная съ моей семьей, исполненная Евангельской любви къ ближнему, предупредила Митрополита о желаніи моемъ принять въ его эпархіи это второе и непонятное тогда для меня наказаніе.

Въ назначенный день и часъ вхожу въ его пріемную. Бросивъ на меня испытующій и вмѣстѣ снисходительно-жалостливый взглядъ, онъ осѣнилъ меня знаменіемъ креста — и я, безсознательно, какъ бы невольно поцѣловалъ его руку. До этой поры я никогда не цѣловалъ мужской руки, кромѣ отцевской. За то, когда я былъ ребенкомъ, мои ближніе и дальніе старики — дядюшки, родные, двоюродные, внучатные, добродушно называли меня крошечнымъ мятежникомъ.

Мы сѣли. Начался разговоръ — съ одной стороны смиренно-поучительный и любовно-умирительный, съ другой ребячливо-строптивый и гордо-неразумный.

(*) Предпослѣднія строки на послѣдней страницѣ послѣдней части. Изданіе 1848 — 1861, второе, дополненное, въ два столбца.

«Мнѣ жаль васъ! съ вами случилось великое несчастіе.»

— Да-съ, ни предвидѣть, ни предупредить его было невозможно.

«Обиду, нанесенную вамъ — такъ; но послѣдствія размолвки или ссоры зависѣли отъ васъ.»

— Какъ! оставить обиду безъ наказанія, прослыть за труса, остаться навсегда обезчещеннымъ! Помилуйте! вѣдь я не монахъ, не схимникъ.

«А я не рыцарь — и вашихъ рыцарскихъ узаконеній не знаю и не признаю. Церковь учитъ прощать, забывать обиды, не мстить недругу, молиться за враговъ, воздавать добромъ за зло.»

— Все это, нравственно говоря, разумѣется, прекрасно; да въ свѣтѣ неисполнимо. Свѣтъ требуетъ, чтобы всякое посяганіе на вашу честь, всякая дерзость, всякое грубое слово было обмыто отъ безчестія въ крови.

«Какое ужасное и не только не христіанское, а и въ язычествѣ безчеловѣчное требованіе!..»

Молчаніе.

«Ахъ! лучше перенести мірской лукавый судъ и ложный стыдъ передъ неразумными людьми, нежели судъ своей совѣсти и стыдъ передъ Христомъ, преподавшимъ намъ, бѣднымъ и слабымъ, примѣръ смиренія и самоотверженія.»

— Лучше-то бы лучше.... то-есть, съ строгохристіанской точки зрѣнія... да бываютъ же въ жизни обстоятельства неизбѣжныя: пожаръ, грабежъ, раззореніе...

«Такъ-что же вы въ этихъ случаяхъ можете? — Покориться Провидѣнію.»

— Я стоически выдерживалъ бы удары судьбы. Я же, смѣло сознаюсь, я въ душѣ — фаталистъ.

«Стало быть вы магометанинъ?»

— Почему-жъ? вѣдь и христіане вѣрятъ предопредѣленію, попущеніямъ, испытаніямъ. А вѣдь это все одно и то же.

«Не совсѣмъ. Основаніе предопредѣленія, попущенія, испытаній Божіихъ лежитъ на днѣ нашей души. Сердцевѣдецъ знаетъ, что кому нужно послать, или даровать. — Чистая, незлобивая, смиренная душа предопредѣляется въ сосудъ благодати...»

— Не такъ ли же объясняютъ и чудотворную силу мощей?

«Благодать напутствуетъ святыхъ при жизни, не оставляетъ ихъ и за гробомъ. Она даруетъ имъ силу врачеванія, утѣшенія, умиренія и т. п. Сила Христова производитъ нетлѣніе мощей и чудодѣйствуетъ чрезъ нихъ. Мощи Святыхъ убѣдительнѣе слова поучаютъ насъ благочестію. Благодатны вѣрующимъ нетлѣнные останки на землѣ преподобнаго Сергія, Святителя Алексѣя, Николая Чудотворца и другихъ, къ которымъ вы, въ гордости житейской, едва ли прибѣгаете на молитвѣ вашей.»

— Нѣтъ, я нисколько не отвергаю того, что у всѣхъ передъ глазами; я вижу, и потому вѣрю, что мощи Святыхъ сохранились.

«Блаженны вѣрующіе не видѣвши!..»

(Позже я прочиталъ слово его «О нетлѣніи святыхъ мощей» ч. 1. стр. 294 и слово «На день обрѣтенія мощей св. Алексія» ч. III. стр. 104 — и все, смутно понимаемое мною *въ поклоненіи мощамъ* мнѣ объяснилось.)

«Такъ вы просите молитвъ о себѣ св. угодниковъ!»

— Съ дѣтства — не знаю, какъ и отъ чего — привыкъ я обращаться къ инымъ, особенно же къ Николаю чудотворцу, и также къ Ангелу-Хранителю.

«Слава Богу! Видно родительское воспитаніе въ младенчествѣ посѣяло въ вашемъ сердцѣ сѣмена вѣры.»

— У насъ часто бывала домашняя служба, водили насъ въ церковь, заставляли говѣть и т. п.

«Возвратимся къ нашей задачѣ. Мы видѣли, что Богъ предъузнаетъ своихъ избранныхъ по состоянію ихъ души и по ихъ жизни, то-есть по вѣрѣ и дѣламъ, по стремленію ихъ духа и свободной воли. — Таковы Апостолы и прежде ихъ Патріархи и Пророки. — Теперь поищемъ въ судьбахъ Божіихъ почему посылаются намъ испытанія и искушенія?»

— Чтожъ испытывать людей тому, кто знаетъ насъ лучше, нежели мы сами себя иногда понимаемъ?

«Испытаніе нужно не для Всевѣдущаго Бога, а собственно и единственно для насъ. Оно открываетъ намъ наше ничтожество, уничижаетъ нашу гордость, сдерживаетъ наши страсти, научаетъ насъ терпѣнію, ведетъ къ смиренію и покорности воли Божіей. Вотъ для чего нужны намъ испытанія. И Апостолы подвергались испытаніямъ.

Петръ утонулъ бы въ морѣ, если бы Господь не простеръ къ нему руки; нѣкоторые изъ учениковъ устрашились бури.»

— Что же мудренаго, что они испугались? И что же это доказываетъ?

«Это доказываетъ, что вѣра ихъ была еще не тверда. Испытаніе же не допустило ихъ до опасной самоувѣренности.—Сколько св. подвижниковъ и въ пустынѣ и въ келліяхъ обители подвергалось разнымъ искушеніямъ!»

— Извините, Преосвященнѣйшій! Ученіе ваше объ испытаніяхъ я, конечно, не могу отвергнуть... Оно согласно и съ задачей первой, или древнѣйшей поэмы въ мірѣ. При слушаніи чтеній изъ книги Іова, признаюсь, въ головѣ моей мелькали порой мысли, частію схожія съ изложенными теперь вами... но...

«Вотъ видите ли, какъ хорошо, если ужъ сами не читаете Св. Писанія, хотя послушать Церковное чтеніе. Но я прервалъ васъ. Продолжайте.»

— Я хотѣлъ сказать, что искушенія бываютъ отъ искусителя, а не отъ Бога.

«Конечно, отъ искусителя. Но Господь попускаетъ искушенія съ тою же цѣлію, какъ и испытанія: какъ былъ испытуемъ и искушаемъ Іовъ, который вамъ такъ нравится; какъ Давидъ...

— Великій поэтъ!

«Въ немъ есть нѣчто важнѣе поэзіи. Но объ этомъ до другаго свиданія. Скажу кратко: намъ дана свободная воля.»

— Libre arbitre. Противъ этого и философія ничего не сказала.

«Вы вольны были, напримѣръ, познакомиться со мной и не знакомиться? Какія будутъ послѣдствія нашего знакомства, извѣстно одному Богу».

— Я душевно благодаренъ вамъ, что вы допустили меня къ себѣ.

«Успѣю ли я убѣдить васъ въ истинахъ христіанскаго ученія и разубѣдить въ нѣкоторыхъ заблужденіяхъ?»

Опять молчаніе.

«И такъ при свободной волѣ всѣ наши дѣйствія зависятъ отъ насъ. Такъ ли?»

— Совершенно такъ.

«Слѣдовательно мы одни и отвѣчаемъ за наши дѣйствія».

— Да, насколько не встрѣчаемъ противодѣйствія.

«Къ тому и рѣчь веду.—Вы желаете сдѣлать что нибудь доброе; противодѣйствіе искушеній (страсти, дурные примѣры, худые навыки и т. д.) наводитъ васъ на недоброе. Къ чему вы ближе клонитесь: *къ добру* — сила воли поборается искушенія — и вы достигаете желаемаго добра; *къ худу* — воля колеблется въ васъ, слабѣетъ — и вы побѣждены искушеніемъ».

— Такъ съ... да не всякому же дана эта сила.

«Всякому, кто, не надѣясь на себя, ищетъ ее въ молитвѣ, терпѣливо, смиренномудро. Въ терпѣніи стяжите души ваша. Смиреннымъ даетъ Богъ благодать... Кончимъ разрѣшеніе вашихъ сомнѣній.—Богъ не стѣсняетъ свободной воли въ человѣкѣ, обращая впрочемъ не рѣдко премудрое наше въ безумное, а безумное міра въ премудрое;—другими словами, исправляя сдѣланное нами зло и направляя послѣдствія самыхъ ошибокъ, заблужденій, грѣховъ людскихъ къ благимъ, по міродержательству Его, цѣлямъ, путями неисповѣдимыми».

— Понимаю.

«Благодать удерживаетъ насъ отъ зла. Попущеніе предоставляетъ насъ собственной волѣ. Вотъ тутъ-то мы и узнаёмъ, часто горькими опытами, что опасно предаваться ей и что надежнѣе полагаться во всемъ на волю Божію».

Владыка всталъ. Я также.

«Довольно на первый разъ. Боюсь утомить васъ продолженіемъ не короткой уже бесѣды. Дни черезъ три-четыре, если вамъ не скучно со мною, пожалуйте объ эту же пору».

— Въ шестомъ часу?

«Прошу».

Митрополитъ благословилъ меня, проводилъ до двери и пошелъ въ свои внутренніе покои. Я отправился съ Троицкаго подворья на Молчановку, гдѣ у насъ былъ свой домъ въ приходѣ Николы Явленнаго. Моя добрая, просвѣщенно-набожная сестра Прасковья Васильевна и мой добрѣйшій и спросту вѣрующій братъ Андрей Васильевичъ ожидали меня съ нетерпѣніемъ. Они тревожились за мою ожесточенную душу. Слѣпая тетка наша, о которой я пространно говорю въ другомъ мѣстѣ моихъ записокъ (Душеполезное Чтеніе, Апрѣль 1862 г.

«Замѣчательныя явленія въ духовной жизни»), отъ которой всѣ мои проказы и вообще все печальное въ семьѣ всегда таили и которая все однакожъ знала, весело встрѣтила меня и повела со мною рѣчь о *милосердіи Божіемъ*.

Побесѣдовавъ съ моей сердечной старушкой, я пошелъ въ гостинную, гдѣ засталъ и Аграфену Ивановну. Ей хотѣлось узнать, какое произвелъ на меня впечатлѣніе Митрополитъ. Я передалъ приблизительно разговоръ его со мною.

«Что же, вы убѣдились (спросила А. И. Жадовская) въ неопровержимости всего вамъ сказаннаго нашимъ Златоустомъ?»

— Какъ вамъ сказать?... Многое, дѣйствительно, неоспоримо. Притомъ стройность, ясность, послѣдовательность его рѣчи такъ увлекательны!... А все же... иное.... хоть бы, напримѣръ, его взглядъ на наши понятія о чести...

«Я не объ этомъ спрашиваю.—Какъ вы поняли объясненія его о чисто духовномъ? Ну хоть опроверженіе вашего татарскаго фатализма?»

— Признаться, я призадумался надъ его опредѣленіемъ не рока, не фатума древнихъ, а предопредѣленія въ смыслѣ христіанскомъ.

— Ты, надѣюсь, выкинешь теперь изъ головы свои полуфилософскія бредни (молвила сестра П. В.).

«Къ чему же ведутъ насъ (продолжаетъ Жадовская) испытанія, попущенія и искушенія?»

— Какъ мнѣ понялось (заговорилъ братъ А. В.) испытанія — къ очищенію; попущенія — къ исправленію; искушенія — къ покаянію.

— Оно все такъ (отвѣчалъ я), да довольно объ этомъ. Мы всѣ здѣсь не догматики. Съ нимъ буду еще говорить чистосердечно о всемъ, что мнѣ понятно и непонятно, чему вѣрится мнѣ и не вѣрится.

«И хорошо сдѣлаете (заключила Жадовская)».

Духовный разговоръ прекратился и рѣчь быстро потекла по предметамъ житейскимъ.

Второе свиданіе мое съ Митрополитомъ обнаружило мнѣ всю невозмутимость его безгранично-вѣрующей души, всю силу терпѣнія любомудраго въ немъ духа, всю глубину и высоту его знанія, просвѣщенія и съ тѣмъ вмѣстѣ апостольскаго смиренія. Какъ кротко

выслушивалъ онъ мои мнимофилософскія лжеубѣжденія! Какъ мирно возражалъ онъ на всѣ нелѣпости, бережно прикасаясь къ молодому самолюбію и осторожно умѣряя во мнѣ гордость безумія.... Другіе на его мѣстѣ, изо ста 99, съ гнѣвомъ удалились бы отъ меня. Но онъ, не смущаясь холодомъ маловѣрія, духомъ отрицанія, наплывомъ возмутительныхъ частью словъ, вынесъ мой бредъ и терпѣливо подламывалъ мало по малу подпорки моего полудеизма, полуматеріализма, фатализма и т. д. Собственно о философіи разговоровъ тогда между нами не было. Не менѣе того, вдумываясь въ его краткія рѣчи и размышляя на досугѣ о богословскихъ истинахъ, такъ ясно имъ излагаемыхъ, я сталъ сомнѣваться въ непогрѣшимости философскихъ ученій, сталъ ихъ критико-исторически повѣрять ученіемъ Христовой церкви—о Творцѣ и твореніи, о природѣ и человѣкѣ; сталъ вчитываться въ Евангеліе и знакомиться съ духовными писателями. Мало-по-малу я потерялъ довѣріе къ любимымъ мною мудрецамъ и наконецъ рѣшительно отказался отъ моихъ мнимо философскихъ убѣжденій. Всѣхъ скорѣе померкъ въ глазахъ моихъ блистательный Вольтеръ. Потомъ въ дребезги разбился *болванъ* Кондильяка, который, одаряя свою статую то тѣмъ, то другимъ чувствомъ, силился доказать, что всѣ свойства души развиваются въ человѣкѣ, какъ въ его истуканѣ, только посредствомъ чувствъ, этихъ пяти оконъ, изъ которыхъ онъ глядитъ на міръ. За Кондильякомъ утратилъ свое вліяніе на меня и Локкъ, отвергающій ученіе о прирожденныхъ намъ понятіяхъ, или врожденныхъ идеяхъ (idées innées). Дальше поколебалось мое довѣріе къ Декарту съ его вихрями, вѣчно окружающими солнце и неподвижныя свѣтила. Признавая въ человѣкѣ два существа, Картезіанская философія не съумѣла однако объяснить взаимныя другъ на друга дѣйствія духа и вещества (матеріи). Дыханіе жизни въ природѣ и животныхъ до того было непонятно Декарту, что онъ рѣшился признать послѣднихъ заведенными машинами. Дольше всѣхъ держались передо мною на ногахъ Еврей Спиноза и энциклопедистъ Дидро съ его проклятой сказкой «Jacques le fataliste.» — Фатализмъ и пантеизмъ долго еще казались мнѣ неопровержимыми.

Этихъ—повторяю—не тогда, а уже позже возникавшихъ преній, то-есть бреда—съ одной стороны и здравомыслія—съ другой, я теперь не могу изложить подробно и послѣдовательно, да признаться, и не

хочу. Мнѣ самому страшно становится, когда только подумаю, какимъ язычникомъ предсталъ я Московскому пастырю!...

Послѣ нѣсколькихъ свиданій моихъ съ нимъ, когда туманъ изъ головы моей вышелъ, когда прекратились мои сомнѣнія въ животворности Святыхъ Таинствъ, когда пересталъ я смѣшивать внѣшнюю обрядность съ внутренней силой духа, когда пересталъ я наконецъ и иконоборствовать, Митрополитъ заговорилъ о приступленіи къ покаянію.

— Странно какъ-то мнѣ, Ваше Высокопреосвященство, чтобъ не сказать дико,—отсчитывать передъ образами земные поклоны утромъ и вечеромъ. Вѣдь это просто на просто гимнастика.

«Тѣло-упражненіе, утруждая временнымъ усиліемъ ослабшіе члены, или же и все строеніе тѣлесное, въ послѣдствіи укрѣпляетъ дѣятельность мышцъ, мускуловъ, нервъ, возстановляетъ правильность кровообращенія и членоотношеній, возвращаетъ бодрость отупѣвшимъ органамъ и вообще благодѣтельно дѣйствуетъ на здоровье въ нерѣдкихъ случаяхъ, смотря по роду и степени болѣзни, по лѣтамъ и тѣлосложенію. Такъ и духовная,—говоря вашимъ языкомъ,—гимнастика, утруждая вашу гордость кратковременною покорностію предписаніямъ духовнаго врача, родитъ въ васъ привычку къ послушанію, потомъ смиреніе, терпѣніе и наконецъ разовьетъ въ васъ силы духа».

— Дай-то Богъ!

«Вы покорились суду гражданскому. Вы безропотно пробыли въ заключеніи положенный срокъ. Покоритесь и закону церковному. Онъ не такъ строгъ, какъ уложеніе уголовное».

— Да-съ, если бы не графъ Ѳедоръ Петровичъ Паленъ, который, за путешествіемъ Графа Михаила Семеновича Воронцова въ Лондонъ, управлялъ Новороссійскимъ краемъ, добывать бы мнѣ теперь золото въ Сибири.

«Благодарите Бога, что милосердіе Его послало вамъ на помощь честную и добрую душу».

—Паленъ, доводя печальное произшествіе до свѣдѣнія Императора, оправдывалъ меня и просилъ мнѣ помилованія въ уваженіе моей службы, признанной имъ не безполезною. Но каковы же наши ареопаги? имъ повелѣно, чтобы, принявъ во вниманіе свидѣтельство обо мнѣ начальства и то, что не я былъ «зачинщикомъ», смягчить приговоръ

и представить на усмотрѣніе Его Величества. Вотъ и смягчили: вмѣсто лишенія дворянскаго достоинства и ссылки на каторгу, лишить меня чиновъ и опредѣлить въ военную службу солдатомъ съ правомъ выслуги. Но Государь приказалъ: выдержать меня два мѣсяца въ крѣпости, отдать на покаяніе для очищенія совѣсти и «паки употребить на службу.»

«Милостивое рѣшеніе!... И такъ будемъ же отнынѣ заботиться объ очищеніи души.»

— Пособите!

«Я уже говорилъ вамъ, что мірское понятіе о чести и безчестіи— понятіе не христіанское. Теперь скажу, не обинуясь, что поединщикъ въ глазахъ церкви не только убійца, но и самоубійца.»

— Помилуйте!

«Позвольте. Онъ убійца, если вышелъ на ближняго съ мечемъ, или пистолетомъ въ рукѣ. Онъ и самоубійца, если добровольно сталъ противъ направленной на него пули.»

— И все это я обязанъ буду искупить земными поклонами, которые будетъ за мною считать приставленный ко мнѣ дядька?

«Не смущайтесь опасеніемъ за свое самолюбіе. Дядьки къ вамъ я не приставлю. Полагаюсь на вашу честь. Считать поклоны будетъ ваша совѣсть.»

— Смѣю завѣрить васъ, что не учту ни полупоклона.

«Вѣрю. (На пастырскихъ устахъ мелькнула предобродушная улыбка). «А что бы вамъ уразумѣть отчасти важность колѣнопреклоненія и поклоненія до земли, припоминайте Геѳсиманское Христово моленіе: *Поклонь колѣна моляшеся* (Луки XXII. 41). *Паде на лице своемъ моляся* (Матѳ. XXVI. 39). *Паде на землю и моляшеся* (Марк. XIV. 35).

— Странно, мнѣ никогда не приходило въ голову это историческое основаніе земныхъ поклоновъ и колѣноприклоненій! (Владыко опять одобрительно улыбнулся).

«Келейная, уединенная молитва размягчитъ ваше сердце. Молитва общественная въ храмѣ Божіемъ укрѣпитъ ваши духовныя силы».

— Трудненько, признаться, круглый годъ и въ будни и въ праздники ходить въ церковь то къ вечернѣ, то къ утрени, то къ обѣдни!

«Вы на службѣ; стало быть можете посѣщать церковь Божію въ свободные часы отъ служебныхъ занятій, усердное исполненіе которыхъ тоже угодный Богу трудъ. Руководителемъ вашимъ будетъ въ благомъ дѣлѣ спасенія священникъ приходской церкви Воскресенія въ Барашахъ. Лучшаго для васъ духовника не придумаю».

— Кого угодно, душевно покоряюсь вашему выбору.

«Онъ человѣкъ просвѣщенный, разумный и строго нравственный».

— Тѣмъ лучше.

«Вамъ предстоитъ еще одно послушаніе».

— Какое же?

«Соблюдать посты».

— Что жъ? Это говорятъ и здорово.

«Говѣть во всѣ четыре поста».

— Какъ прикажете.

«Но вотъ гдѣ вся тяжесть эпитиміи; вы будете четыре раза въ году на исповѣди, а къ таинству эвхаристіи не будете допущены, покуда не довольно очиститесь глубоко-сердечнымъ покаяніемъ въ вольныхъ и невольныхъ грѣхахъ».

— Гдѣ же тутъ поощреніе къ вѣрѣ, къ покорности? Молись, кайся, клади земные поклоны, счетомъ и безъ счета, трудись до поту лица—и за все это тебя выгонятъ изъ церкви, какъ оглашеннаго!

«Нынѣ оглашенныхъ не удаляютъ изъ храмовъ. Церковь ежедневно творитъ молитвы о нихъ, и она будетъ молиться съ вами, чтобъ милующій Богъ огласилъ васъ словомъ своея истины, сопричислилъ къ своему избранному стаду».

— А между тѣмъ томись, терпи муку Тантала.

«Оставимъ миѳологію».

— Виноватъ! Однакожъ... вѣдь цѣль исповѣди получить разрѣшеніе отъ грѣховъ, вкусить чаши примиренія...

«Чтобъ достойно воззвать съ пророкомъ: *Чашу спасенія пріиму, имя Господне призову!* нужно совершенно очиститься, нужно ощутить спасительную духовную жажду—и тогда вѣра подкрѣпитъ, надежда утѣшитъ, любовь просвѣтитъ: *да не въ судъ и не во осужденіе* пріобщитесь *тѣла и крови Христовой*».

— Долго ли же продлится такое томительное состояніе души между страхомъ и надеждой?

«По закону церковному эпитимія продолжается нѣсколько лѣтъ, то есть болѣе или менѣе, смотря по степени преступленія. Но, по снисхожденію Церкви, она сокращается по *мѣрѣ* искренняго раскаянія отлученнаго.»

— Да какъ же Церковь узнаетъ про этотъ тайный во мнѣ переворотъ?

«Опытный, каковъ протоіерей Симеонъ, духовный отецъ узнаетъ по настроенію вашего духа, когда можно и должно допустить васъ къ пріобщенію Святыхъ Таинъ.»

Владыко всталъ.

— Благословите на предстоящій мнѣ трудъ!

«Благословляю и молю Бога, чтобы Онъ васъ укрѣпилъ, вразумилъ, очистилъ и помиловалъ.»

— Благодарю!..

Мы разстались. Послѣ первой бесѣды съ нимъ я вынесъ отъ него въ душѣ моей благоговѣніе передъ его знаніемъ и краснорѣчіемъ. Теперь я полюбилъ его.

На другой день отправился я на Покровку къ священнику Семену Ивановичу Соколову. Онъ тогда еще былъ бодръ духомъ и тѣломъ. Скорби неминуемы въ жизни. Но ни утраты близкихъ сердцу, ни болѣзни, ни умаленіе сердствъ къ своему содержанію въ дряхлости, ни что не ослабило въ немъ духа до послѣдней минуты. (*)

Воспитанникъ Троице-Сергіевой Лавры, давшей Московскому Университету нѣсколько учениковъ, въ числѣ которыхъ были Матѳей Десницкій и Стефанъ Глаголевскій (впослѣдствіи Митрополиты Михаилъ и Серафимъ), Семенъ Ивановичъ смолоду находился въ пріязненныхъ отношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ питомцевъ, а позже и членовъ «Дружескаго Общества», которое имѣло столь важное вліяніе на новорожденный въ Россіи Университетъ. Скромно началъ онъ свое служеніе діакономъ при церкви Бориса и Глѣба въ Москвѣ. Отсюда потомъ поставленъ былъ священникомъ приходскаго храма Николы въ Подкопаяхъ. Послѣ опустошенія Москвы полчищами Наполеона и пожарами, онъ пріютился гдѣ-то при сельской церкви. По перемѣщеніи же своемъ въ Москву, предался вполнѣ пастырскимъ и ученымъ своимъ заня-

(*) Этотъ эпизодъ напечатанъ (съ нѣсколькими пропусками) въ «Странникѣ» Сентябрь 1864 г.

тіямъ. Становясь съ года на годъ все больше и больше извѣстнымъ строгою жизнію, духовностію, просвѣщеніемъ, онъ обратилъ на себя вниманіе архіепископа Августина, удостоился добраго мнѣнія Серафима и пріобрѣлъ лестное довѣріе прозорливаго преемника его Филарета. Такимъ образомъ кругъ его служебно-духовной дѣятельности постепенно разширялся; онъ несъ должности то депутата при слѣдственныхъ дѣлахъ, то духовника духовныхъ лицъ (Ивановскаго сорока), то руководителя подвергавшихся отлученію отъ церкви (эпитиміи), наконецъ члена конференціи московской духовной академіи, члена попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, и т. д. И при всѣхъ трудахъ своихъ онъ неутомимо заботился о благолѣпіи ввѣренной ему приходской церкви: и жертвовалъ и склонялъ на жертвы своихъ прихожанъ и духовныхъ дѣтей; а вымаливать пособія не легкій подвигъ.—День «обновленія храма Воскресенія Христова, что въ барашахъ» (13 сентября 1837) былъ однимъ изъ счастливѣйшихъ дней его жизни. Радуясь о Господѣ, служилъ онъ съ Московскимъ архипастыремъ; радуясь на архипастыря, внималъ его проповѣди въ стѣнахъ обновленнаго храма. (Сл. 15 стр. 51 ч. II). Разширялся съ года на годъ и кругъ духовной его паствы. Нѣкоторымъ лицамъ, напримѣръ Е. В. Новосильцевой, по рожденію графинѣ Орловой, самъ владыка указывалъ на него, какъ на опытнаго наставника и утишителя взволнованныхъ скорбію душъ. Я помню Екатерину Владиміровну. Несчастіе ея понятно всякому. Она внезапно лишилась единственнаго своего сына. Долго плакала она, тосковала, молилась, но пустота материнскаго осиротѣлаго сердца не восполнялась. Живое, Христолюбовное участіе въ ея горести митрополита Филарета, освѣжающія душу бесѣды его съ нею укрѣпили въ ней покорность вѣрѣ, обратили материнскую къ сыну любовь на ближнихъ и освѣтили ее смиренной надеждой: дѣлами благотворенія искупить погибшаго на поединкѣ сына. Руководителемъ и сотрудникомъ ея въ подвигахъ милосердія былъ Семенъ Ивановичъ. Домъ Е. В. Новосильцевой (теперь графа Орлова-Давыдова) всегда былъ открытъ для нуждавшихся. Благодатно направленная митрополитомъ любовь наполнила пустоту ея унылаго сердца и пробудила въ немъ жизнь духовную. Какъ трогательно бывало заставать старушку иногда невзначай, окруженную безпріютными сиротами, въ тихихъ занятіяхъ: либо лелѣявшею свои

цвѣты, обставленные роскошной зеленью, либо снимавшей карандашемъ или кистью сельскую природу своей «Отрады» (ея лѣтнее мѣстопребываніе), либо вышивавшей по гладкой ткани красивые узоры шелкомъ, шерстью, серебряными и золотыми нитями, либо читавшей духовныя и назидательныя книги, или слѣдившею за появленіемъ замѣчательныхъ произведеній въ литературѣ и за политическими событіями въ мірѣ.

Кромѣ устной проповѣди въ храмѣ Божіемъ, которая нерѣдко дополняема была дружественной бесѣдой съ кающимися, Семенъ Ивановичъ многихъ изъ своихъ духовныхъ дѣтей назидалъ и письмами. Въ семьѣ его сохранилось большое собраніе такихъ писемъ — и на отдѣльныхъ листкахъ, и въ переплетенной тетради, и въ вѣрныхъ спискахъ его почерка. Привожу, для образца, восемь: одно къ Любови Петровнѣ Квашниной, удалившейся въ Хотьковъ монастырь. Время, когда оно написано, не означено. Три къ монахинѣ Костромскаго дѣвичьяго монастыря Юліи Петровнѣ (изъ костромскихъ дворянокъ), въ ноябрѣ 1832, въ іюнѣ 1833, и въ декабрѣ 1835 г. Одно, отъ 18 сентября 1838 г., къ Сергѣю Степановичу Ланскому (бывшему впослѣдствіи министромъ внутреннихъ дѣлъ) и къ женѣ его Варварѣ Ивановнѣ. Одно, безъ означенія времени, къ А. Н. Муравьеву, незадолго до переселенія его изъ морозной Сибири въ знойный Крымъ (*). Два, на одномъ листѣ, къ «Николаю Васильевичу» и его внучкѣ «Аннѣ Алексѣевнѣ» въ апрѣлѣ 1831 г. Кто эти «Николай Васильевичъ и Анна Алексѣевна» узнать мнѣ не удалось. Была въ моихъ рукахъ переписка Семена Ивановича и съ другими лицами, въ томъ числѣ съ Арсеньевыми: семейство С. Н. и Н. А. Арсеньевыхъ постоянно было съ нимъ въ дружескихъ сношеніяхъ. Особенно любопытна его переписка съ сестрой Сергѣя Николаевича баронессой Медемъ, до ея замужества. (Приложенія 1—8).

(*) Александръ Николаевичъ, благородный, честный, добросердечный братъ Муравьева-Карскаго и графа Муравьева, хранителя Литвы, Жмуди и Бѣлоруссіи, съ молоду былъ сведенборгистомъ, мечтателемъ, философомъ, потомъ невольнымъ странствователемъ по Сибири, по Крыму, по архангельскому краю. Подъ старость онъ возвратился въ военную службу. Жизнь упрочила въ душѣ его благія стремленія любви къ Богу и ближнему, преданности отечеству. Послѣдняя дѣятельность его проявилась при уничтоженіи въ Россіи крѣпостнаго права. Онъ былъ въ эту пору начальникомъ Нижегородской губерніи. Въ декабрѣ 1863 г., имѣя отъ роду уже 70 лѣтъ слишкомъ, онъ умеръ въ Москвѣ сенаторомъ.

Проповѣдей послѣ него, сколько мнѣ извѣстно осталось немного. Я видѣлъ небольшую тетрадь сказанныхъ имъ словъ еще въ 1822—1827 г. Уцѣлѣло также его «Обозрѣніе истинъ, служащихъ для проповѣдей»(*). Это чуть ли не первый на Руси конспектъ или планъ духовныхъ словъ и рѣчей. Въ 1821 г. владыка, вступивъ въ управленіе московскою паствою, обратилъ особое вниманіе на московскихъ проповѣдниковъ; а между тѣмъ вышло и распоряженіе отъ св. Прав. Сунода о представленіи епархіальнымъ начальникамъ конспектовъ тѣми изъ священнослужителей, которые пожелаютъ говорить проповѣди. Я указываю на «Обозрѣніе истинъ и проч.» какъ на почтенную рукописную старину. Она помѣчена рукой, тогда еще молодаго, архіепископа, съ такой отмѣткой: «Составъ истинъ твердый и способный къ основательному назиданію. Богъ да благословитъ дѣло!—Поученія, которыя скажутся, по времени представить.» 15 января 1864 г. этой рукописи (въ 1822) минуло 42 года.

Письма Семена Ивановича стоютъ проповѣдей. Ему, твердо вѣровавшему въ истины св. писанія, проникнутому сладостію ученія евангельскаго, озаренному въ немалой степени свѣтомъ высшей мудрости, ему отрадно было поучать свою паству устною проповѣдію въ церкви, какъ поучалъ онъ своихъ посѣтителей дома бесѣдою о духовныхъ предметахъ.

Изучая духовную словесность, Семенъ Ивановичъ не покидалъ и классиковъ. Изъ переписки его съ разными лицами видно, что онъ занимался также и изслѣдованіемъ мистическихъ сочиненій. Между прочимъ усердно читалъ онъ Сіонскій Вѣстникъ (изданіе Лабзина), любилъ разсуждать о духѣ его, дѣлалъ изъ него выписки. Въ упомянутой мною тетради я встрѣтилъ пространную выписку подъ оглавленіемъ: «Вздохи сердца къ воплощенному Слову». Но любимой книгой, «книгой сладости,» какъ называлъ онъ ее, было твореніе Ѳомы Кемпійскаго «о подражаніи Іисусу Христу,» которую онъ и перевелъ на русскій языкъ. Долго ли и когда именно трудился онъ надъ своимъ переводомъ, мнѣ неизвѣстно; но въ цензурѣ трудъ его одобренъ 21 февраля 1833 г., а изданъ А. С. Ширяевымъ въ 1834

(*) Это обозрѣніе помѣщено въ Странникѣ, подъ названіемъ «Очерки мыслей.» Сентябрь 1864 (Приложеніе 9).

году. Въ началѣ книги помѣщены портретъ Ѳомы Кемпійскаго (род. въ 1380 г., умеръ въ 1472 г.) и краткое описаніе его жизни, составленное переводчикомъ изъ многихъ жизнеописаній, при разныхъ изданіяхъ этого сочиненія. Въ концѣ напечатано «наставленіе, какимъ образомъ читать съ пользою эту и другія подобныя благочестивыя книги.»

Изданіе Ширяева давно разошлось. На заглавномъ листѣ собственнаго экземпляра покойный переводчикъ написалъ: «Книга сладости;» а подъ оглавленіемъ написано его рукою: «Сія книга подобно псалтири услаждаетъ горестныя сердца, и направлена на всѣ состоянія духа человѣческаго. Таковъ духъ премудрости. Она всѣхъ обнимаетъ и заключается во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. При этомъ размыслимъ, какую глубину содержитъ простота! ибо что проще псалтири и что, напротивъ, выше ея? Она есть малая библія, она есть пріятная музыка, въ коей всѣ чувства наши, какъ струны, такъ согласованы, что ни въ чемъ иномъ не могутъ услаждаться и находить успокоеніе.»

«Библія есть садъ, а псалтирь есть букетъ, въ коемъ собраны всѣ цвѣты сего сада такъ, что, можно сказать, въ псалтири вся библія содержится».

Переводъ о подражаніи Іисусу Христу гр. Сперанскаго извѣстнѣе, да и языкъ этого перевода цвѣтистѣе, литературнѣе; но что касается близости къ подлиннику и точности выраженій въ мѣстахъ чисто догматическихъ и въ приводимыхъ изъ св. писанія реченіяхъ, то Семенъ Ивановичъ, въ этомъ отношеніи не уступитъ первенства графу Сперанскому.

Въ Москвѣ онъ извѣстенъ былъ какъ духовникъ строгій и назидательный, какъ осторожный путеводитель смущаемыхъ сомнѣніемъ и ропотомъ въ дни скорби и искушеній, какъ глубокомысленный и проникнутый духовностію мистикъ.

Здѣсь нужна оговорка для людей, смѣшивающихъ въ своемъ понятіи мистиковъ съ масонами, мартинистами, иллюминатами. Приведу ее изъ книги, изданной въ 1858 г., подъ заглавіемъ: «Московскій университетскій благородный пансіонъ и воспитанники московскаго университета, гимназій его, университетскаго благороднаго пансіона и дружескаго общества».

«Источникъ превратнаго понятія о мистицизмѣ и жалкаго предубѣжденія противъ мистиковъ таится въ кощунствѣ лжемистиковъ, въ заблужденіяхъ людей не призванныхъ на дѣло духовное, и въ совращеніи съ духовнаго пути недобрыхъ подвижниковъ прелестью высокоумія и самонадѣянности. Въ сущности мистическое стремленіе означаетъ благодатное «тайнообразующее» состояніе внутренняго человѣка. Таковъ смыслъ пѣсни херувимской въ литургіи. Таковъ смыслъ антифона на утрени: «Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ—*священнотайнѣ!*» Таковъ, наконецъ, смыслъ и многихъ реченій не только въ евангеліи, но и въ книгахъ ветхаго завѣта. Такимъ образомъ, и псалмы Давида—произведенія мистическія, и творенія св. отцевъ—сочиненія мистическія. Мистики—пророки и апостолы. Мистики всѣ истинные проповѣдники. Мистикъ, по преимуществу, учитель пустынножительства Іоаннъ Лѣствичникъ. Мистикъ—и свѣтило нашихъ дней въ православномъ мірѣ. Я не назову его: «кто не узнаетъ имени новаго хризостома, тотъ не пойметъ и вдохновенныхъ словъ маститаго пастыря».

Не вдаваясь въ отвлеченныя разсужденія о мистицизмѣ и мартинизмѣ, приведу опредѣленіе этихъ ученій изъ словаря Боаста: Mysticité—raffinement de dévotion; recherche profonde en spiritualité; Martinisme—secte, christianisme épuré, prétendu commerce avec les âmes, les anges et la connaissance des mystères de la nature. Точный смыслъ этихъ строкъ такой: *мистицизмъ*—утонченная набожность; другими словами, глубокое благочестіе и стремленіе къ духовности; а *мартинизмъ*—секта, вовсе не политическая, а прямо религіозная, члены которой усиливались постичь таинства природы и вѣрили въ сообщеніе съ ними душъ и ангеловъ. Что же тутъ общаго съ *иллюминатами*, имѣвшими такое сильное вліяніе на молодежъ, особенно въ Германіи.

Чистое франкмасонство чуждо всякой политической дѣятельности. Основное правило франкмасоновъ: соблюдать братское дружество и совершенное равенство между собою членовъ масонскихъ ложъ, при взаимномъ пособіи другъ другу во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни.

Отъ такого-то смѣшенія понятій невѣжественная толпа (большин-

ство свѣтскихъ людей) думала опозорить и просвѣщенныхъ членовъ дружескаго общества, называя ихъ: мистиками, масонами, мартинистами.

Одинъ изъ членовъ его написалъ: «Нравственный катихизисъ истинныхъ франкмасоновъ.» Благодаря О. М. Бодянскому, редактору «Чтеній въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ» (*), этотъ катихизисъ Лопухина (впервые изданный въ переводѣ на французскомъ, будто полученномъ изъ чужихъ краевъ, а напечатанный на станкахъ типографской компаніи), помѣщенъ во II книгѣ чтеній за 1860 г., стр. 24—30. Изъ него ясно видно, что наши, такъ называемые, мистики составляли общество истинно вѣрующихъ христіанъ, которые распространяли просвѣщеніе, утверждали добрые нравы и жертвовали своимъ достояніемъ на пользу ближняго.

Въ правила и убѣжденія ихъ вошло все доброе, разумное и честное изъ ученій Якова Бема, Сенъ Мартеня и Георга Фокса, то-есть чистыхъ масоновъ, мартинистовъ и квакеровъ, съ тѣмъ только различіемъ, что наши мистики, піэтисты, восторженники, мечтатели— назовите ихъ какъ угодно—не уклонялись отъ ученія евангельскаго, не отвергали священныхъ обрядовъ и св. таинствъ, не искажали философскими умозаключеніями точнаго смысла св. писанія, уважали какъ новый, такъ и ветхій завѣтъ, и оставались до могилы вѣрными сынами православной церкви (**).

Вотъ такимъ-то былъ мистикомъ и мартинистомъ Семенъ Ивановичъ.

Онъ радушно пошелъ мнѣ на встрѣчу, дружественно протянулъ руку и скоро сблизился со мною. Мы видались часто. Подготовленный кротостію, терпѣніемъ и смиренномудріемъ митрополита, я искренно рѣшился покориться закону и въ точности совершить дѣло покаянія.

(*) Ученый, писатель и филологъ, Осипъ Максимовичъ, извѣстенъ между прочимъ и какъ собиратель всевозможныхъ, по всѣмъ звеньямъ науки, исторіи, религіи, философіи и т. д. древнихъ, давнихъ и современныхъ рукописей и рѣдкихъ или малоизвѣстныхъ книгъ и печатныхъ тетрадокъ.

(**) Не отъ квакеровъ ли заимствовало ихъ общество и самое свое названіе? Фоксъ назвалъ свою общину квакеровъ «обществомъ друзей»; а наши сердобольцы свою—«дружескимъ обществомъ».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Продолжительны бывали порой наши бесѣды. Много было возбуждено вопросовъ, много сомнѣній разсѣялось, недоразумѣній объяснилось; а многое и не поддалось разуму и тѣмъ пуще чувствамъ. Вѣра, только вѣра озаряетъ насъ полнымъ свѣтомъ истины. Но есть предѣлъ и знанію вѣры. Есть тайны, которымъ разгадка за гробомъ. Все же, что нужно намъ здѣсь для дѣла спасенія, все открыто и преподано намъ св. писаніемъ, — лишь бы читающій разумѣлъ. Что не подъ силу *здѣсь* земной мудрости,—то блюдется *тамъ* для жизни небесной.

Ахъ! когда народы уразумѣютъ глаголы Божіи? Когда спадетъ кора съ ушей и глазъ человѣка? Когда снимутся печати съ непостигаемаго никѣмъ еще вполнѣ апокалипсиса (развѣ избранниками) подобно какъ пророчества въ ветхомъ завѣтѣ не были поняты ни евреями, ни язычниками—до совершенія ихъ. Неужели и христіане не уразумѣютъ Христово откровеніе—новыя пророчества въ Новомъ Завѣтѣ—до послѣдняго часа земли?..

Въ одно изъ нашихъ свиданій возникъ такой вопросъ: «какъ согласить промыслъ Божій съ своеволіемъ человѣка?» Разсуждая о благодати и объ искушеніяхъ, иначе: о волѣ Божіей, всегда благодатной, и о волѣ человѣческой, всегда впадающей въ искушеніе, мы остановились на той мысли, что Всезиждитель—относительно человѣка—имѣетъ двѣ воли: положительную и страдательную, то-есть къ превѣчной волѣ премудрости, блага, правды, Творецъ пріялъ и другую волю, волю нестѣсненія свободы человѣческой, безъ которой человѣкъ сталъ бы ниже безсловесныхъ, стихійною тканью, или, какъ учатъ естественники, созданіемъ вещества, не развивающимъ въ себѣ духовныхъ и разумныхъ силъ, заведенной машиной, наконецъ, по большей мѣрѣ, бездушной, чувствами одаренной, статуей. Разсужденія по этому вопросу часто у насъ повторялись и съ глазу на глазъ и въ присутствіи другихъ, по духу Семену Ивановичу близкихъ. Одна изъ такихъ его бесѣдъ вызвала письменное его объясненіе. Въ ней участвовала и извѣстная тогда въ Москвѣ своею набожностію и благотворительностію, Надежда Николаевна Шереметева, женщина не по лѣтамъ воспріимчивая, пламенная, впечатлительная. Всѣми любимая и уважаемая, она извѣстна была въ Москвѣ и своею набожностію, нѣсколько взыскательною, и своею благотворительностью,

нерѣдко докучливою. Но ревность по Богѣ и любовь къ ближнему искупали ея нетерпимость въ иную пору и нетерпѣливость въ другую. На третій или четвертый день послѣ моего съ нею разговора, получилъ я слѣдующую записку отъ Семена Ивановича:

«Вспомнивъ о вашемъ преніи съ Надеждою Николаевною относительно воли Божіей, я разсудилъ сказать вамъ нѣчто на это. Вы весьма справедливо разсуждаете, что все происходитъ отъ воли Божіей,—только изъ сего дѣлаете выводы не такъ правильные. Высоко воспаряя умомъ, изволите говорить, что въ процессѣ спасенія нуженъ былъ и предатель — пусть такъ! Слѣдовательно онъ и былъ тутъ—пусть такъ! Но, идя далѣе путемъ выводовъ, неужели можно заключать, что воля Божія пріуготовила и расположила его къ ужасному дѣлу предательства? Это выдетъ уже хула. Свѣтъ тьмы не рождаетъ, и добро къ злу не побуждаетъ. Въ злыхъ дѣлахъ человѣка воля Божія только что попускаетъ человѣку и не связываетъ его свободы.

«Послѣ сего надобно сказать, что постигнуть волю Божію невозможно; а иначе это значило бы, что она постигается не только периферіально, но и центрально. Да центрально-то нельзя узнать и сердца человѣческаго. Воля Божія познается только изъ божественнаго откровенія и чрезъ изученіе явленій природы. Близко не иначе можно узнать волю Божію, какъ стараясь во всемъ исполнять ее, причемъ можно видѣть и вкусить, колико благъ Господь, и сколь блага воля Его.

Сохранились у меня два письма ко мнѣ Семена Ивановича; одно въ 1830 г., когда еще не былъ я женатъ, другое въ 1836 г., скоро послѣ моей женитьбы. (Прил. 10 и 11.)

Время моего искуса я проводилъ: отъ ранней осени до поздней весны—въ Петербургѣ; съ лѣта до осени—въ Москвѣ.

Въ 1830 г. Московскій митрополитъ, по ходатайству моего почтеннаго духовника, сократилъ срокъ отлученія и разрѣшилъ допустить меня до чаши спасенія. Въ великій день празднованія Успенію Пресв. Богородицы сподобился я вкусить тѣла и крови Христовыхъ.

Что тогда происходило въ моей душѣ, что я думалъ, что чувствовалъ тогда — не знаю и не умѣю объяснить! я ничего вокругъ себя не видѣлъ, не слышалъ, не понималъ! пріявъ со страхомъ и

трепетомъ св. причастіе, полонъ умиленной вѣры въ таинство евхаристіи и признательной любви къ Искупителю — въ *глубинѣ* моего сердца, *наружно* я стоялъ однако въ какомъ-то самозабвеніи: не молился, не раскаявался, не возносилъ хвалу Богу — я какъ будто и былъ и не былъ!.. По выходѣ уже изъ церкви я опомнился и мнѣ почувствовалось, что все прошлое мое прощено, искуплено, забыто и—какъ легко стало на душѣ!

Дома меня ожидали мои сестра и братъ, чтобъ пойти со мной въ церковь Николы Явленнаго на Арбатѣ и отслужить благодарственный молебенъ. При восторженномъ настроеніи моемъ, я принялъ за Божій мнѣ отвѣтъ на мою мысль слова обыкновенно читаемаго при молебствіи благодарственномъ евангелія о десяти прокаженныхъ—слова къ пришедшему воздать славу Богу: встань, иди, вѣра твоя спасла тебя!..

Шесть лѣтъ позже въ томъ же храмѣ Воскресенія въ Барашахъ, тотъ же служитель алтаря Семенъ Ивановичъ совершилъ и другое надо мной и невѣстой моей таинство: таинство бракосочетанія.

Въ ту пору предстоящаго мнѣ перехода изъ вѣтреной жизни холостяка въ жизнь правильную человѣка женатаго, мнѣ довелось подмѣтить и даже на себѣ испытать его прозорливость. Вотъ одинъ случай: когда не только сватовства, но и искательства еще не начиналось, онъ объявляетъ мнѣ, на исповѣди въ первую недѣлю великаго поста, что я долженъ жениться. Я отвѣчаю ему, что при всемъ желаніи моемъ остепениться, мнѣ нельзя вступить въ бракъ скоро, и что на это даже нѣтъ никакой надежды.

«Вѣрьте, что женитесь.»

— Можетъ быть, когда нибудь, но не теперь.

«Теперь, скоро, скоро женитесь.»

И я женился послѣ св. недѣли (26 апрѣля 1836 г.).

Вотъ еще одинъ случай: гостила у насъ близкая намъ по крови и по сердцу родственница. Вдругъ она занемогла. Болѣзнь со дня на день развивалась быстрѣе и быстрѣе. Мы видѣли, какъ силы ея упадали, какъ угасала она въ страданіяхъ и изнеможеніи. Не вставая нѣсколько недѣль съ постели, на страстной она твердо пожелала говѣть. Больная всю службу домашнюю слушала лежа; всѣ мы грустно молились и плакали.

Великопостное служеніе вообще располагаетъ душу «къ печали о Господѣ.» Покаянныя молитвы и пѣснопѣнія, земные поклоны и колѣнопреклоненія, заунывныя напѣвы клира, на вечерни и утрени, на часахъ и преждеосвященной обѣдни; постоянное чтеніе изъ книгъ ветхаго завѣта о дѣлахъ Божіихъ; то скорбное молчаніе живаго слова, то усугубленное провозглашеніе св. евангелія; то поклоненіе кресту, то наконецъ похоронное пренесеніе животворящей плащаницы; все, все, даже звонъ колоколовъ, протяжный и унылый, благодатно дѣйствуетъ на вѣрующаго, все умиряетъ сердце, смиряетъ разумъ, обращаетъ мысли и чувства отъ житейскаго къ духовному, отъ земли къ небу.

Послѣ домашней утрени въ середу, я поѣхалъ за Семеномъ Ивановичемъ. Она ожидала его мирно. Послѣ исповѣди, когда онъ вышелъ изъ ея комнаты, я молвилъ тоскливо: вотъ и еще требуется отъ насъ жертва!... «Напрасно ропщете!» возразилъ прозорливый слѣпецъ: «она оставится вамъ.»

Я повѣрилъ ему.

На другой день, послѣ обѣдни, въ теченіе которой больная читала молитвы и причастное правило, когда живоносная чаша была принесена, мы, къ изумленію, нашли ее въ креслахъ. Пріобщившись св. таинъ, она пала ницъ; сама, безъ сторонней помощи, встала—и пошла за удаляющимся Гостемъ до дверей сосѣдней съ ея спальной горницы!... Съ этой поры болѣзнь уступила молитвамъ. Мало-помалу здоровье возвратилось.

Да! истинно Самъ Цѣлитель Господь благоволилъ посѣтить нашъ домъ! Никогда не забуду, съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ, съ какой умиленной вѣрой всѣ домашніе наши—кто провожалъ отъ церкви, кто встрѣчалъ въ воротахъ или на крылцѣ Спасителя-Христа въ св. тайнахъ!... Какъ благоговѣйно совершилось молитвословіе! Какъ трогательно выражалось участіе къ больной на лицахъ священника и діакона, Александра Алексѣевича Остроумова и Дмитрія Алексѣевича Рождественскаго (*), какъ у всѣхъ насъ блестѣли въ глазахъ слезы, но уже слезы не мірской тоски, а духовной радости,

---

(*) Теперь священникъ при храмѣ Трехъ Святителей (на Кулишкахъ).

несомнѣнной надежды на благодать, крѣпкаго упованія на помощь Всемогущаго!...

Мнѣ какъ-то всегда становится грустно послѣ послѣдней преждеосвященной литургіи: разставаясь съ великимъ постомъ,—и жаль мнѣ поста, и невольно думается: приведетъ ли Богъ впередъ поучаться «духомъ и умомъ» въ теченіе этихъ знаменательныхъ для христіанина дней? Много ли сдѣлано нами для души въ эти покаянныя семь недѣль. Насколько умирены въ насъ страсти, обузданы недобрые навыки, окрѣпли силы воли на добро? Свѣтлѣе ли наша совѣсть, пространнѣе ли къ ближнему любовь, смиреннѣе ли вѣра, терпѣливѣе ли надежда, чище ли молитва, ближе ли къ намъ благодать?... О! много, много поднимается изъ глубины сердца вопросовъ—и грустно, грустно мнѣ, и невольно вспоминается канонъ Андрея Критскаго... Такъ однажды, подъ его впечатлѣніемъ, написались слѣдующія строки:

Великій Постъ.

Великій день! Великаго поста:
День первый слезъ, молитвъ и покаянья!...
На тихій звонъ, на сладость назиданья,
Текутъ толпы къ подножію Креста.
Помилуй насъ, Боже! помилуй Всесильный!
Помилуй насъ грѣшныхъ, любовью обильный!

Помилуй насъ, Святая Матерь—Дѣва!
Спасеніе погибели сыновъ!
Избави насъ отъ праведнаго гнѣва!
Заступница! прими подъ свой покровъ!
Помилуй насъ, Боже! помилуй Всесильный!
Помилуй насъ бѣдныхъ, любовью обильный!

Да совершимъ седмицы очищенья
Въ незлобіи, смиреньи, чистотѣ,
Да побѣдимъ—соблазны, прираженья
И суеты суетствій—о Христѣ.
Помилуй насъ, Боже! помилуй Всесильный!
Помилуй насъ скорбныхъ, любовью обильный!

Да на страстной седмицѣ, отъ страстей
Омытые животворящей кровью,

Готовимся—душа полна любовью—
Во Срѣтенье Христово—свѣтлыхъ дней!..
Помилуй насъ, Боже! помилуй Всесильный!
Помилуй насъ страстныхъ, любовью обильный!

Слабѣй нашъ врагъ! слабѣй его ловитва.
Рабы грѣха спасаются во храмъ—
О! да исправится моя молитва,
Какъ радостный кадила ѳиміамъ?
Помилуй насъ, Боже! помилуй Всесильный!
Помилуй насъ грустныхъ, любовью обильный!

«Нынѣ силы небесныя съ нами
Невидимо служатъ»—да мы
Преклонимъ колѣна, сердца и умы..
О ужасъ! о трепетъ!.. Царь славы во храмѣ!..
Помилуй насъ, Боже! помилуй Всесильный!
Помилуй насъ бренныхъ, любовью обильный!

Продолжу мои воспоминанія о Семенѣ Ивановичѣ.—Черезъ недѣлю послѣ своей свадьбы я отправился въ Петербургъ—на службу; онъ остался въ скромномъ своемъ домикѣ противъ церкви—на молитвѣ.—Разставаясь хотѣлось намъ установить постоянную между собою переписку; но съ одной стороны его духовныя и мои служебныя занятія не дали намъ столько досугу, чтобы наша переписка могла сохранить необходимую послѣдовательность; съ другой—зрѣніе стало уже измѣнять ему.

Въ 1842 г. когда мы переселились на покой въ Москву, я засталъ его лишеннымъ одного глаза; а нѣсколько лѣтъ позже онъ и вовсе потерялъ зрѣніе, оставилъ свой приходъ и перебрался къ своему сыну, приходскому священнику одной изъ замѣчательныхъ, по историческимъ событіямъ, церкви «Николы въ Столпахъ». Михаилъ Семеновичъ покоилъ старость отца до послѣдняго мгновенія его полезной жизни.

Преклонный старецъ при слѣпотѣ своей не искалъ разсѣянія въ говорѣ праздныхъ посѣтителей, въ городскихъ толкахъ и новостяхъ. Онъ больше и больше углублялся въ себя; въ самоиспытаніе и молитву. Бесѣды его становились съ года на годъ духовнѣе и свѣтлѣе. Для чтенія вслухъ славянскихъ и латинскихъ книгъ онъ, какъ бы

предчувствуя слѣпоту, заранѣе приготовилъ себѣ чтеца. Это былъ мальчикъ изъ дворовыхъ г-жи Ростъ, одной изъ близкихъ и преданныхъ ему особъ.

Въ лѣтнюю пору и теплые дни весною и осенью Семенъ Ивановичъ любилъ посидѣть на камнѣ у памятника надъ могилами убитаго въ 1682 г. боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, сына его Андрея Артамоновича, ихъ женъ и другихъ свойственниковъ.

Замѣчательно, какъ иногда судьба людей, убѣгавшихъ другъ друга при жизни, сближаетъ за гробомъ—какъ бы въ примиреніе ихъ. Недруги бояра Милославскій и Матвѣевъ нѣсколько лѣтъ скучали своимъ сосѣдствомъ, живучи на одной улицѣ (нынче Армянскій переулокъ) домъ съ домомъ. По смерти прахъ ихъ также въ сосѣдствѣ—на одномъ кладбищѣ: Матвѣевъ съ сыномъ въ своей усыпальницѣ; Милославскій съ сыномъ—у храма Святителя Николая Чудотворца. Церковь, не памятуя о враждѣ ихъ на землѣ, поминаетъ обоихъ и обоимъ молитъ прощенія на небесахъ (*).

Духовные дѣти не измѣнили своему духовному отцу при его слѣпотѣ, дряхлости и недугахъ. Во всѣ посты, особенно на первой, крестопоклонной и страстной недѣлѣ великаго поста, стекались они къ нему въ исповѣдные дни съ утра до ночи. Терпѣливо выслушивалъ ветхій старецъ каждаго и каждую, бесѣдовалъ съ ними, назидалъ, утѣшалъ, укрѣплялъ ихъ, молился за нихъ. Откуда почерпалъ онъ силы, чтобы съ такою любовію принимать кающихся, чтобъ не прерывать многоглаголивый порою лепетъ, чтобъ слѣдить иногда за повѣстью цѣлой жизни? Силы эти коренились въ его сердцѣ. Трогательныя при этомъ встрѣчались явленія! то выйдетъ отъ него смиренная исповѣдница съ орошеннымъ слезами лицемъ, то смущенный исповѣдникъ пройдетъ посреди ожидающихъ очереди съ потупленнымъ взоромъ, то слышны вздохи и молитвенные возгласы разрѣшающаго грѣхи и именемъ взявшаго на Себя вины міра. Однажды намъ до-

---

(*) На мѣстѣ дома Матвѣевыхъ, не оставившаго и слѣдовъ по себѣ, теперь стоитъ домъ Лазаревыхъ, гдѣ помѣщалась нѣкогда типографія Новикова (извѣстнаго члена дружескаго общества), противъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ. Каменное же строеніе Милославскихъ частію уцѣлѣло. Благотворительный Дмитрій Петровичъ Горихвостовъ пріобрѣлъ и приспособилъ его къ призрѣнію въ немъ вдовъ изъ духовнаго сословія. Оно куплено у моего тестя И. Н. Тютчева.

велось быть невольными свидѣтелями исповѣдной бесѣды его съ однимъ изъ говѣльщиковъ: какой-то слѣпецъ, на колѣняхъ передъ слѣпцомъ, громко исповѣдывался, не заботясь въ простотѣ сердца о томъ, что въ сосѣднихъ горницахъ могутъ услышать его исповѣдь. Такъ въ первыя времена христіанства гласно приносили смиренно вѣрующіе свое покаяніе, не прикрываясь покровомъ тайны.

Послѣ тяжкихъ страданій нищелюбивый, смиренный и незлобивый Семенъ Ивановичъ, мирно скончался 30-го мая 1860 г., 88 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ (онъ родился 28 января 1772 г.). Впродолженіе допохоронныхъ дней, всѣ, когда либо знавшіе покойника, стекались поклониться усопшему. Въ часъ заупокойной о душѣ его службы церковь была полна народа. Благоговѣйная тишина господствовала среди многочисленнаго стеченія духовныхъ его дѣтей, друзей, родственниковъ, прихожанъ, какъ храма, въ которомъ онъ служилъ до утраты зрѣнія, такъ и храма, подъ сѣнію котораго оканчивалъ земную свою жизнь въ уединенныхъ молитвахъ предъ Богомъ. Передъ отпѣваніемъ, послѣ литургіи, родной по женѣ внукъ его, священникъ (нынѣ протоіерей) Казанской у Калужскихъ воротъ церкви, Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ сказалъ (жаль, что не написалъ) трогательно-увлекательное слово. Тѣло покойнаго погребено на кладбищѣ при Покровскомъ монастырѣ.

Кончивъ мой вводный разсказъ на добрую память о доброй душѣ, возьмусь опять за нить моихъ воспоминаній обо всемъ томъ, что я вынесъ изъ бесѣдъ моихъ съ митрополитомъ Филаретомъ.

Здѣсь, для связи начальныхъ строкъ съ послѣдующими, нужно было бы пояснить, съ чего и какъ случился поединокъ, послѣдствія котораго поставили меня лицемъ къ лицу съ предуставленнымъ мнѣ (какъ я сказалъ выше) врачемъ и наставникомъ. Но не хочу шевелить костей подъ землею и боюсь пробудить въ себѣ враждебныя чувства къ рано погибшему и ничѣмъ не запятнанному юношѣ. Я знаю, что драматическое изложеніе перепутанныхъ обстоятельствъ въ этой исторической повѣсти, со всѣми подробностями, *до подноготной,* и съ обрисовкой дѣйствующихъ въ ней лицъ, пожалуй, доставило бы мнѣ такъ усильно искомую въ наше время *популярность* (всепохваленіе); но внутренній мой судья, совѣсть, налагаетъ на мои уста

печать молчанія. Нечего тутъ рисовать и рисоваться. Несчастія врачуютъ отъ недуга тщеславія. Пусть люди толкуютъ, какъ толковали, о всемъ, что было и чего не было въ эту печальную полосу моей жизни... Миръ праху твоему, невинная жертва козней людскихъ!..

Какъ ясно понималъ прозорливо-цѣломудренный врачъ мой болѣзнь еще не смирившагося во мнѣ сердца! какъ хорошо знаетъ онъ, что бываютъ въ человѣческомъ сердцѣ язвы, до которыхъ не должно прикасаться, чтобъ не расширить, не углубить ихъ болѣзненнымъ прикосновеніемъ; что тутъ нужно постепенное отвлеченіе разъѣдающаго душу злопамятства; что для этого нужно направить духъ къ высшимъ стремленіямъ — «горняя мудрствуйте, а не земная!» что только этимъ путемъ можно довести страждущаго до смиренія, до покаянія, до самоосужденія—и тогда ропотное, обидчивое сердце мало-по-малу забудетъ тревожныя ощущенія и раны очистятся, закроются, исцѣлятся. Вотъ почему, говорю съ увѣренностію, онъ никогда не спросилъ меня съ чего завязалась эта драма? Онъ опасался пробудить во мнѣ тяжелыя воспоминанія, чтобъ не пробудить злопамятство. Онъ бережно цѣлилъ мою душу уроками евангелія, обнажая тайныя въ ней язвы, разрывая сѣти страстей, разсѣкая узлы хитро сплетенныхъ заблужденій самонадѣянности, самооцѣнки, самолюбія.

Назвавъ его прозорливымъ, я имѣлъ въ памяти отзывы нѣсколькихъ лицъ, основавшихъ, конечно, свою вѣру въ его прозоливость на собственномъ опытѣ. Но вотъ разсказъ каѳедральнаго соборнаго въ Орлѣ протоіерея Ефима Ант. Остромысленскаго, переданный мнѣ К. Н. Лебедевымъ:—«Былъ я въ Москвѣ. Пришелъ къ ея архипастырю получить отъ него благословеніе. Его высокопреосвященство удостоилъ меня приглашеніемъ навѣщать его въ свободное время. Я не замедлилъ воспользоваться дозволеніемъ посѣтить его. Бесѣда, разумѣется, была очень для меня занимательна. На минуту разговоръ прервался. Владыка задумался. Я гляжу на него и думаю: что это за ученость! какая любознательность! какой всеобъемлющій умъ!.. онъ взглянулъ на меня, погрозилъ мнѣ указательнымъ пальцемъ и молвилъ: не завидуй!»..

Желая повѣрить этотъ разсказъ, я просто-на-просто спросилъ митрополита, такъ ли это было?—«Это, молвилъ онъ, сказалось по тече-

нію рѣчи.» Понятно, что смиреніе не дозволило ему вполнѣ подтвердить разсказъ.

Дальнѣйшія, возможно частыя, свиданія наши, то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ, продолжались до декабря 1830 года, когда я былъ назначенъ въ Митаву «членомъ коммиссіи для обревизованія земскихъ сборовъ въ Курляндіи.» По возвращеніи оттуда, въ маѣ 1831 г., мнѣ едва удалось повидаться съ нимъ въ Москвѣ, меня отправили въ Самогитію, во время мятежа и малознаемой еще тогда холеры. Три года служба продержала меня въ западномъ краѣ.

Наконецъ я опять въ Петербургѣ; опять пользуюсь бесѣдою митрополита, но въ послѣднихъ дняхъ 1838 года я опять взялъ свой скитальческій посохъ, будучи опредѣленъ въ Минскъ начальникомъ губерніи—и опять не видался съ нимъ три года слишкомъ. За то, удалясь въ 1842 г. отъ службы и водворясь въ Москвѣ, я—вотъ уже 20 лѣтъ постоянно и довольно часто видаюсь съ нимъ.—И какихъ предметовъ не коснулся всеобъемлющій умъ ординарнаго академика нашей стосорокатрехлѣтней (въ 1864 г.) Академіи Наукъ, попечителя Московскаго молодаго, 17 сентября 1863 г. открытаго Общ. Любителей Духовнаго просвѣщенія и эпархіальной библіотеки (*); члена Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, и (Державинской) бесѣды Любителей Русскаго Слова; дѣйствительнаго члена конференціи Московской Духовной академіи и почетнаго конференцій Петербургской, Кіевской, Казанской, Московскаго университета, С.-П.-Б. Медико-Хирургической Академіи, Обществъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, Археологическаго, Географическаго и Любителей Россійской Словесности?.. Религія и философія, наука и художества, политика и законодательство, магнетизмъ и столокруженіе, апокалипсисъ и спириты, литература и искусства, исторія и анекдоты, Преворскія видѣнія (мечтанія ясновидящей) и Михайловскія сборища (собранія въ Михайловскомъ дворцѣ страннаго общества Головиной и Попова).

Слушая его увлекательныя повѣствованія о былomъ, о разныхъ лицахъ, о духѣ времени той или другой поры и т. п., я какъ будто

(*) Епархіальная при обществѣ библіотека (въ зданіяхъ Высокопетровскаго монастыря) основана, по мысли попечителя, ко дню памяти св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія—къ 11 мая 1863.

живу въ то время, съ тѣми людьми и въ тѣхъ обстоятельствахъ, какія рисуетъ предъ моими глазами яркая кисть его свѣтлой памяти.

Въ послѣдніе годы, старѣя и хилѣя, и не надѣясь уже на свою память, я сталъ записывать на отдѣльныхъ листкахъ его любопытные разсказы и замѣчательныя изреченія. Кое-что изъ нихъ вошло уже въ мои записки и статьи, тамъ и сямъ напечатанныя. Иное изъ особенно мѣткихъ и своеобразныхъ выраженій его отпечаталось — могу сказать—на скрижаляхъ моего сердца. Постараюсь же собрать и передать бумагѣ какъ, что и когда вспомнится, не послѣдовательно, не хронологически, безъ явной связи, отрывчато, съ частыми отступленіями и вводными разсказами.

(*) Коломна—благословенная родина Василія Михайловича Дроздова. Нѣкогда — житница Москвы, вотъ она — *не истребляемое* зерно собираетъ на пищу жителей столицы: блюдетъ духовное сѣмя въ своемъ уроженцѣ, грядущемъ пастырѣ-проповѣдникѣ, сѣмя вѣры, любви, чистоты, мудрости, знанія, краснорѣчія — на питаніе православной паствы плодами духовными.

Духовное происхоженіе Дроздовыхъ ведется изъ-далёка; но маститый потомокъ ихъ вспомнилъ имена своихъ праотцевъ только до прапрадѣда, Игнатія, о которомъ впрочемъ ничего не дошло до него изъ семейныхъ преданій. Онъ служилъ гдѣ-то причетникомъ и однакожъ, по всей вѣроятности, былъ человѣкъ начитанный и разумный, потому-что заботился о пріуготовленіи своихъ сыновей на служеніе пресвитерское — и они достигли пресвитерства. Изъ нихъ Ѳедоръ Игнатьевичъ (отецъ Михаила Ѳедоровича и дѣдъ Василія Михайловича) былъ протоіереемъ Богоявленской въ Коломнѣ церкви. Другой его дѣдъ, по матери, Никита Афанасьевичъ, также былъ священникомъ. Первый, будучи еще не старъ и пользуясь добрымъ здоровьемъ, сдалъ свой приходъ своему старшему сыну, съ благимъ памѣреніемъ въ мірѣ отдѣлиться отъ міра. Онъ удалился отъ всѣхъ знакомыхъ и родныхъ, повелъ жизнь уединенную, отшельническую, въ постѣ и молитвѣ, рѣдко выходилъ изъ своего домика; видали его только въ церкви. Не имѣя, по скудости, часовъ, онъ опредѣлялъ время

(*) Читано 3 декабря 1867 г. въ публич. собраніи Общества Любителей Рос. Словесности и напечатано во II кн. ея бесѣдъ.

келейной молитвы своей (3 раза въ день) горѣніемъ церковной восковой свѣчи.

Мать владыки (дочь Никиты Афанасьевича) Евдокія Никитична, помѣстясь на старости въ близкомъ сосѣдствѣ съ своимъ сыномъ, почти противъ воротъ Троицкаго (Сухаревскаго) подворья, также вела жизнь, по возможности, уединенную. Она часто говѣла и всегда пріобщалась въ его домовой церкви. Трогательная картина: дряхлая старушка мать предъ старцемъ сыномъ! Съ какою любовію пріобщаетъ сынъ! Съ какою вѣрою пріобщается мать! Какою благодарностью къ Богу горятъ въ нихъ сердца! Какъ легко несется молитва ихъ къ искупителю Христу!.. Не рѣдко видали его, по частымъ недугамъ своей матери, торопливо идущимъ къ ея домику черезъ пространный дворъ, въ глухую ночь и въ зимнюю стужу, съ пособіемъ пастырской молитвы и сыновней любви. Крѣпкій духомъ, онъ забывалъ немощи своей дряхлѣющей плоти. Мирно покорный судьбамъ Божіимъ, онъ, не смущаясь кончиной ея, безъ рыданій принялъ послѣдній вздохъ усопшей, безъ рыданій отдалъ послѣдній долгъ отшедшей изъ времени въ вѣчность. Твердо бодрствуя на молитвѣ поминовеній и погребенія, обрѣлъ въ душѣ своей силы встрѣтить гробъ на кладбищѣ, проводить до могилы, посыпать перстію персть, и кротко-сиротливо возвратиться въ свою келлію къ обычнымъ трудамъ и подвигамъ. Въ урочные дни поминовеній онъ каждогодно посѣщалъ Пятницкое кладбище, гдѣ сложена земная одежда взятой изъ житейскаго міра души.

Первоначальное воспитаніе получилъ отрокъ Дроздовъ въ Коломенской семинаріи, впослѣдствіи переведенной въ Тулу, за упраздненіемъ Коломенской епархіи.

Вспоминая о послѣднихъ въ ней архіереяхъ владыка особенно любилъ говорить, при снисходительныхъ бесѣдахъ со мною, о Меѳодіи (Смирновѣ), какъ о человѣкѣ ученомъ, большой начитанности (при хорошемъ знаніи еврейскаго языка), отличномъ латинщикѣ. По латынѣ написалъ онъ и церковную исторію трехъ первыхъ вѣковъ. Лучше всего въ этомъ трудѣ (говорилъ митрополитъ), по объему и обработкѣ, *введеніе*. Собственно же исторія, по бѣглости и краткости изложенія, представляетъ какъ-бы конспекты ученой диссертаціи. Такое пространное введеніе въ непространную исторію: «большая голо-

ва на маломъ туловищѣ»—проявляетъ въ писателѣ и усидчивость и торопливость, и обширныя свѣдѣнія и неполноту соображеній. По русски онъ немного писалъ; а предпочтительно владѣлъ и, можно сказать, особенно щеголялъ латинью, зная впрочемъ и греческій языкъ.

Переводимый изъ епархіи въ епархію, изъ Коломны въ Тулу, изъ Тулы въ Тверь, изъ Твери въ Ярославль, Меѳодій совершилъ свое святительское служеніе въ Псковѣ въ санѣ архіепископа и въ званіи синодальнаго члена. Въ его время Тверь была, по пребыванію въ ней В. К. Екатерины Павловны (Герцогини Ольденбургской, впослѣдствіи королевы Виртембергской), какъ бы столицей небольшаго германскаго двора. Отсюда онъ легко могъ бы попасть на кресло первоприсутствующаго въ св. Синодѣ. Но латынь и еврейскій языкъ хороши въ университетахъ и академіяхъ, а суровая ученость, при необщительности строгаго и нѣсколько угловатаго пастыря, непріятно дѣйствовала на среду, съ которой онъ соприкасался по своему положенію. Его, какъ говорится, «спустили по холодку».

Родители «Василія Дроздова,»—черезъ 27 лѣтъ—«инока Филарета», были любимы и уважаемы въ Колсмнѣ. Прихожане усердно заботились о ихъ благосостояніи. Однако доброе расположеніе къ своему приходскому священнику не скоро открылось въ нихъ. Михаилъ Ѳедоровичъ былъ посвященъ, не по желанію прихожанъ, а по выбору епархіальнаго начальника (до того онъ былъ діакономъ кафедральнаго собора); они имѣли въ виду другаго и долго хлопотали о его назначеніи. Дѣло сдѣлалось не такъ, какъ имъ хотѣлось. Отсюда недоброжелательство прихожанъ къ своему смиренному пастырю. Въ намѣреніи заставить его удалиться, они умалили до крайней степени свои ему приношенія на хлѣбъ насущный, при исполненіи духовныхъ требъ. Такъ, ни радостное рожденіе младенца, ни благоговѣйное напутствованіе умирающаго, ни свадьба, ни похороны, ни крестины, ни молебствія въ храмовые и семейные праздники, даже посвященные дни Богоматери, даже свѣтлый день Воскресенія, не сопровождались тѣми, по силѣ каждаго, приношеніями, безъ которыхъ трудъ и лишенія усугубляются въ безпомощной семьѣ. Михаилъ Ѳедоровичъ не ропталъ; жена его Евдокія Никитишна не упадала духомъ; они переносили нужду, какъ испытаніе, Богомъ имъ послан-

ное—и истинно по евангелію «всякой день брали свой крестъ.» Наконецъ терпѣніе побѣдило жестокосердіе. Прихожане и прихожанки образумились, очувствовались и сознались въ своей несправедливости къ отцу Михаилу. Они видѣли, что онъ заботится о благолѣпіи и чистотѣ Божьяго дома; что онъ благоговѣйно, по чино-положенію, всегда усердно совершаетъ каждое служеніе Господу; что во всякое время, и днемъ и ночью, какая бы ни была погода, какое бы ни было разстояніе отъ его дома до призывающихъ священника (приходскій ввѣренный ему храмъ во имя св. Троицы былъ на концѣ города, въ Ямской слободѣ), онъ, прерывая сонъ и отлагая свои дѣла, даже пищу, неудержимо спѣшитъ къ нимъ съ духовнымъ пособіемъ и утѣшеніемъ; что жизнь его и матушки Евдокіи Никитишны проходитъ въ постѣ и молитвѣ, въ трудахъ и лишеніяхъ. И обратились гонители къ невинно-гонимымъ. И удалилась отъ нихъ злая нужда.

Между тѣмъ благочестивая чета обрѣла благословеніе Божіе: подъ кровомъ дѣдушки, когда еще Михаилъ Ѳедоровичъ былъ соборнымъ діакономъ, родился ей сынъ на утѣху и опору подъ старость лѣтъ. Крещеніе младенца совершилось въ Богоявленской церкви 1-го генваря 1783 г. Воспріемникомъ былъ соборный ключарь Петръ Васильевъ, воспріемницей жена іерея Никиты Афанасьева Домника Прокофьева (прилож. 12).

26-го декабря 1782 г. Коломна не разумѣла еще какого младенца даровалъ ей Богъ?... въ 1822 г., черезъ сорокъ лѣтъ, 28 мая, она спѣшитъ въ срѣтеніе своему архипастырю—помолиться съ нимъ въ домѣ Божіемъ, принять его благословеніе, прослушать его проповѣдь «о любви,» какъ 40-же почти лѣтъ позже, въ день празднованія премудрости Божіей, 17 сентября 1861 г. слушала ученіе о молитвѣ. Первое слово сказано въ Успенскомъ соборѣ въ недѣлю всѣхъ святыхъ; второе прочитано викаріемъ епископомъ Леонидомъ въ Тихвинскомъ (сл. и Р. ч. I. стр. 84 и ч. III. стр. 370).

Увидѣвъ впервые послѣ столькихъ лѣтъ свою милую родину, проповѣдникъ исполнился мирною радостью, сладостными воспоминаніями о дѣтскихъ дняхъ, о близкихъ его сердцу.

«По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, видя себя вновь посреди сего града, въ которомъ суждено было мнѣ въ первый разъ увидѣть свѣтъ, и отъ котораго теченіемъ произшествій увлеченъ я былъ,

такъ что никогда уже видѣть его не чаялъ, — сверхъ чаянія, вновь находясь посреди братій и ближнихъ, въ сообществѣ которыхъ получилъ первыя пріятныя ощущенія жизни, — желалъ бы я совершенно предаться сильному влеченію любви къ отчизнѣ, — любви, по которой, какъ изъясняется нѣкто изъ іерусалимлянъ, дѣти Іерусалима *благоволиша каменіе его, и персть его ущедрятъ* (псал. CI. 15), то есть самые камни отечественнаго града имъ любезны, милъ даже прахъ путей его. — Сердце мое готово теперь воспѣвать сему граду пѣснь, которую они воспѣвали своему Іерусалиму»...

Но вотъ онъ слышитъ слова Христовы. *Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ!*—и возглашаетъ въ храмѣ родномъ, среди ближнихъ и братій: «Покорю любовь къ ближнимъ и братіямъ, покорю любви къ Богу и Христу; *забуду люди моя и домъ отца моего*, и потщуся помнить токмо людей Господнихъ и домъ Отца небеснаго...»

И вотъ онъ учитъ любви къ Богу и Христу: «Если нѣтъ любви, то вѣра не имѣетъ силы и успѣха и не достигаетъ спасенія. Вѣра безъ любви есть образъ безъ жизни: любовь, какъ дыханіе св. Духа, одушевляетъ вѣру и творитъ ее дѣятельною и спасительною. Если желаешь спасенъ быть вѣрою: возлюби Того, въ кого вѣруешь...»

«Любовь къ Богу все обращаетъ въ средство къ нашему спасенію и блаженству; безъ нея всѣ средства не достигаютъ сей цѣли. Не будетъ свѣтить свѣтильникъ безъ елея: и молитва не озаритъ духа безъ любви. Не взыдетъ безъ огня куреніе кадила: и молитва безъ любви не взыдетъ къ Богу...

Коломна молилась и радовалась на своего роднаго учителя. Тогда миновало четверть почти вѣка той порѣ, какъ миловидный, любознательный и благонравный юноша (за перемѣщеніемъ въ 1799 г. семинаріи изъ Коломны въ Калугу), на 17-мъ году своего мирнаго существованія, покинулъ родительскій домъ, чтобъ пріютиться подъ кровомъ Троице-Сергіевской Лавры и въ ней довершить свое образованіе.

Когда онъ прибылъ въ Лавру, съ нѣсколькими изъ своихъ Коломенскихъ товарищей, всѣмъ имъ было объявлено, что они будутъ понижены однимъ классомъ. Отецъ его потребовалъ для своего сына экзамена. На испытаніи предложена Коломенскому студенту задача

изъ философіи: «о врожденныхъ идеяхъ». Дали юношѣ листъ бумаги и онъ, окруженный преподавателями, на глазахъ ректора и намѣстника, долженъ былъ писать по латынѣ на заданную тему. Вопросъ имъ скоро разрѣшенъ—и пришелецъ коломенскій принятъ на философскій курсъ.

Молитвою къ св. Сергію и молитвами св. Сергія онъ обрѣлъ глубокомысленный, страхомъ Божіимъ, вѣрою во Христа и любовію къ ближнимъ проникнутый взглядъ на міръ, на жизнь, на людей. По минованіи короткаго времени учебнаго курса, ученикъ лаврской семинаріи сталъ въ ней учителемъ (съ 27 ноября 1803 г.). Въ началѣ онъ преподавалъ еврейскій и греческій языки, а потомъ высшее краснорѣчіе и риторику. Ректоръ архимандритъ Евграфъ (Музалевскій-Платоновъ) прочилъ его на философскую каѳедру; но онъ всячески уклонялся отъ такой чести, не сознавая себя достаточно свѣдущимъ въ наукѣ вообще и въ любомудріи преимущественно. Вотъ первая черта смиренія въ юношѣ, развившагося до младенческой простоты смиренномудрія въ старцѣ.

Объ отроческой, ученической, а потомъ учительской и иноческой жизни его сохранилось такое преданіе: онъ любилъ музыку, занимался шахматной игрой и потѣшался ловлею рыбы: смѣло, съ рыбачьей сѣтью, впереди своихъ товарищей, на заводи, или какъ говорится у рыбаковъ, на крылѣ носился юноша по виѳанскимъ глубокимъ прудамъ. Какъ кстати это занятіе рыбной ловлей, это содружество съ любезной благословеннымъ рыбарямъ-апостоламъ стихіей въ преемникѣ ихъ, по рукоположенію святительства!... Позже; покинувъ отроческія забавы и устраняя праздность отъ головы и сердца, даже въ краткіе часы отдыха отъ молитвъ и уроковъ, онъ употреблялъ ихъ обыкновенно, то на головоломную игру въ шахматы—это для упражненія ума; то на извлеченіе стройныхъ звуковъ изъ дѣдовскихъ гуслей—это для занятія души. Съ дѣтства прислушивался внукъ къ игрѣ на нихъ своего дѣда и перенялъ отъ него искусство бряцать по струнамъ царя-пророка. Жаль, что въ нашихъ обителяхъ и духовныхъ училищахъ забыты псалтырь и гусли Давида. Я помню еще бойкихъ гусляровъ въ народѣ; теперь рѣдко-рѣдко гдѣ найдется этотъ древній кивотъ священныхъ псалмопѣній.

Вспоминая о счастливой порѣ дѣтства, онъ съ любовію вспоми-

наетъ и о своихъ товарищахъ, начальникахъ, учителяхъ и ученикахъ. Въ числѣ ихъ ректоръ Евграфъ оставался съ нимъ въ дружбѣ до конца своей жизни. Только однажды они было поразладили; но остуда между ними вскорѣ согрѣлась взаимностью чувствъ пріязни и уваженія другъ къ другу. Ректоръ, по давнему обычаю въ Лаврѣ, устраивая подобающую встрѣчу митрополиту Платону, въ день его именинъ, предложилъ Василью Михайловичу написать въ честь ему стихи и съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей выдти передъ гостей въ сочиненномъ на заданную тему разговорѣ. Стихи по латынѣ были имъ написаны; а отъ разговора онъ отказался: «это театральное представленіе? я не желаю быть актеромъ». Отсюда кратковременная между ими остуда.

Любовь питомца къ своему духовному тайно-наставнику св. Сергію, къ мѣсту своего окончательнаго воспитанія и къ освященнымъ окрестностямъ Лавры, къ Виѳаніи и Геѳсиманіи, чувствуется въ очень многихъ изъ словъ и рѣчей его. Онъ любитъ вспоминать время своего дѣтства въ родной ему Коломнѣ и время сиротства въ обители, изъ которой въ вакаціонную пору воспитанники перебирались на отдыхъ и прогулки за 3—4 версты подъ тѣнь дремучихъ лѣсовъ, гдѣ теперь Геѳсиманскій скитъ—и вотъ черезъ 60 лѣтъ, при освященіи тамъ храма св. праведнаго Филарета Милостиваго, 27 сентября 1860 г. воспоминанія въ душѣ его пробудились и рисуетъ онъ въ 32 проповѣди былое (стр. 199 ч. III). «Мѣсто, гдѣ мы теперь находимся, въ продолженіи шестидесяти лѣтъ знаю, какъ очевидецъ и сверхъ того, когда пришелъ я сюда въ первый годъ текущаго столѣтія, встрѣтилъ здѣсь ясные слѣды и воспоминанія прошедшаго столѣтія. Да не покажется то праздным словомъ, если возобновлю теперь нѣкоторыя изъ сихъ воспоминаній. Это будетъ не мимо нынѣшняго праздника».

«Здѣсь былъ домъ изящнаго зодчества, который устроеніемъ своимъ показывалъ, что онъ назначенъ былъ не для постояннаго жительства, а только для лѣтнихъ увеселительныхъ посѣщеній. Здѣсь былъ садъ, въ которомъ растительная природа слишкомъ много страдала отъ искусства, ухищрявшагося дать ей образы, ей несродные. Для чего это сдѣлала обитель монашествующихъ? какъ взиралъ на сіе Преподобный Сергій, любитель простоты, и никакъ не любитель роскоши и чувственныхъ удовольствій? какъ допустилъ онъ сіе въ своей области, такъ близко къ нему?»

«Во-первыхъ, думаю, онъ снисходительно смотрѣлъ на дѣло, потому-что имѣлъ въ виду намѣреніе, которымъ или оправдывалось или извинялось дѣло. Урочище сіе было украшено для царскихъ помѣщеній. Тогда, какъ высота царская смирялась предъ смиреніемъ святаго; тогда какъ благоговѣніе меньшихъ сыновъ Преп. Сергія соединялось съ благоговѣніемъ державныхъ, въ молитвѣ о спасеніи душъ ихъ и о благѣ царства ихъ; вѣрноподданническая любовь желала проявить себя и въ томъ, чтобы представить царскимъ взорамъ нѣкіе черты обычнаго для нихъ благолѣпія и великолѣпія.»

«Во-вторыхъ, Преподобный Сергій безъ прещенія допускалъ, чтобы въ области его являлись нѣкоторые виды мірскаго великолѣпія, думаю, потому, что смотрѣлъ на нихъ, какъ на пробѣгающую тѣнь; и, какъ таинникъ Провидѣнія Божія, предоставлялъ себѣ впослѣдствіи времени открыть здѣсь иные, духу его свойственные виды.»

«Внѣшнія обстоятельства Сергіевой Лавры измѣняются. Ея древнее достояніе вземлется отъ нея, и чрезъ то снимаются съ нея многія мірскія обязанности и заботы. Прежнее великолѣпіе становится ненужнымъ, такъ какъ и невозможнымъ. Здѣшній царскій домъ и садъ дѣлаются мѣстомъ скромнаго отдохновенія наставниковъ и учениковъ духовнаго училища, которое Лавра основала въ своихъ стѣнахъ, на своемъ иждивеніи, во дни своего изобилія. По времени увеселительнаго дома не стало: садъ, уступленный искусствомъ природѣ, обратился въ лѣсъ. Такимъ образомъ Преп. Сергій достигъ того, что упразднилось здѣсь мірское, допущенное на время; и, какъ бы желая вознаградить себя за сіе допущеніе, благоизволилъ, чтобъ здѣсь водворилось духовное.»

Еще нѣсколько строкъ изъ 20 слова въ ч. II стр. 67—68.

«Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ досягаетъ до неба, и ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій Преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчественныхъ, чудодѣйствен-

ныхъ. Дайте мнѣ облобызать прагъ ея сѣней, который истертъ ногами святыхъ, и чрезъ который однажды переступили стопы Царицы Небесной. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келліи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ Преподобный Сергій и въ награду за трудъ дня и за гладъ нѣсколькихъ дней получилъ укругъ согнивающаго хлѣба.»

Далѣе. «Вѣдь это все здѣсь: только закрыто временемъ, или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ. Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище: оно непохитимо и неистощимо; изъ него, безъ ущерба его, можно заимствовать благопотребное, напримѣръ, безмолвіе молитвы, простоту жизни, смиреніе мудрованія.»

Въ 1808, ноября 16, послѣ вечерни, повергся у священной раки Чудотворца новопризванный инокъ его древней обители. Василій Дроздовъ нареченъ Филаретомъ. Въ день празднованія Преподобному Никону, 17-го числа, впервые облекся онъ въ монашескую рясу и сталъ въ ряды воиновъ Христовыхъ; а черезъ пять дней отъ постриженія посвященъ въ іеродіакона. Онъ былъ тогда на 27 году. Правило не постригать въ монашество до установленнаго возраста не всегда строго соблюдалося. Бывали исключенія по обстоятельствамъ и видамъ духовнаго начальства. Такъ было и съ нимъ. Митрополитъ Платонъ, какъ бы предвидя въ немъ одного изъ своихъ преемниковъ, ревниво сберегалъ его для Лавры, и когда въ синодѣ возникъ вопросъ о лѣтахъ Василія Дроздова, онъ объявилъ, что срочный годъ не далекъ—и синодъ предоставилъ архимандриту Свято-Троице-Сергіевой лавры совершить постриженіе, когда наступитъ срочное время. Такъ прежде этой рѣшительной поры въ жизни любимца Платонова два раза Коломенскіе жители просили поставить къ нимъ студента Дроздова священникомъ, но въ оба раза имъ было отказано. Объ одной изъ двухъ неудачъ просителей М. П. Погодинъ доставилъ мнѣ разсказъ И. И. Лажечникова. Листокъ даровитаго писателя содержитъ два анекдота о М. М. Платонѣ. Ни того, ни другаго однако нѣтъ въ двухъ изданіяхъ книги его біографа И. М. Снигирева «Жизнь М. М. Платона». По разсказу Лажечникова купецъ Евстратій Лаптинъ явился въ Виѳанію съ заручной отъ прихожанъ «церкви Воскресенія, что въ крѣпости». Митрополитъ сказалъ ему: «избери самъ посреди вос-

питанниковъ академіи».—Если такова милость твоя къ паствѣ Коломенской—проговорилъ Евстратій—то дай намъ въ пастыря Василія Дроздова»... На это онъ получилъ въ отвѣтъ пророчество, что (какъ объяснялъ будто бы ему митрополитъ),—«Такой же бѣлый клобукъ, какой ты на мнѣ видишь, ожидаетъ его (Дроздова) со временемъ.»

Сказаніе это сомнительно: 1) Не углубляясь въ древность, что̀ до времени Платона, то едва ли тогда, какъ и теперь, гдѣ-либо и кому бы то ни было дозволялось выбирать священника или діакона изъ духовныхъ воспитанниковъ до выпуска ихъ изъ училищъ; епархіальное начальство само удостоиваетъ посвященія въ то или другое званіе лучшихъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію. 2) Академіи тогда еще не было въ Лаврѣ. 3) Предсказаніе о бѣломъ клобукѣ было бы преждевременно, потому что знаменитый ученикъ Лавры не поступалъ и неизвѣстно тогда было даже поступитъ ли въ монашество. Впрочемъ самъ владыка рѣшительно отвергъ такое о себѣ прорицаніе. 4) Едва ли Коломенскій купецъ разговаривалъ съ архипастыремъ такъ за-просто: твоя милость, дай и т. п. Дѣло было такъ: приходили, какъ выше сказано, съ заручной просьбой изъ Коломны; не уклонялся отъ поступленія въ священство и приглашаемый; но митрополитъ не отпустилъ своего проповѣдника на родину. Онъ всегда любовался его проповѣдями и, издавъ «исторію церкви», подарилъ ему одинъ оттискъ съ такою надписью: «Господину Дроздову—отличному проповѣднику». Проповѣдникъ-старецъ еще недавно (въ концѣ 1863) вспоминалъ объ этомъ подаркѣ и объ этой одобрительной надписи.

Конечно, вниманіе такого лица, какъ Платонъ, могло не позабыться. Но нашъ любвеобильный пастырь сохранилъ въ сердцѣ своемъ память и о такихъ мелкихъ людяхъ, о которыхъ другіе никогда бы и не подумали. Онъ съ чувствомъ признательности вспоминалъ какъ-то о своихъ первыхъ служкахъ въ древней столицѣ. Когда его назначили въ Московскую епархію, онъ былъ въ Петербургѣ. Ему нужно было дождаться своего предмѣстника. Митрополитъ Серафимъ привезъ съ собой двухъ служекъ, двухъ братьевъ Утениныхъ, взятыхъ имъ изъ Чудова. Новый пастырь Москвы оставилъ ихъ при себѣ. Оба они, какъ и всѣ, которыхъ я зналъ понынѣ, были пре-

даны своему властителю. Одинъ изъ нихъ, по истеченіи 25 лѣтъ пребыванія владыки на московской паствѣ, поджидалъ до утренней службы минуты, когда можно было войти въ его спальню, чтобъ первому поздравить дорогаго святителя съ юбилеемъ—и тронуло митрополита такое усердіе къ нему и не забылъ онъ простое слово привѣтствія своего давняго прислужника. Другой, избѣгая рекрутской повинности, записался въ купеческое сословіе, и все-таки не покинулъ своей должности и стоически трясся на высокихъ запяткахъ владычной кареты—и владыка помнилъ его службу и преданность.

Инокъ-преподаватель и наставникъ въ средѣ своихъ товарищей, при разныхъ трудахъ и занятіяхъ, подвизался въ постѣ и молитвѣ, запасался духовными силами на совершеніе предлежавшаго ему поприща.

Въ 1809 онъ былъ вызванъ въ Петербургъ.

Въ свѣтлый день Богоявленія, на зарѣ, въѣзжаетъ въ заставу рогожная кибитка; изъ нея съ любопытствомъ оглядываетъ по пути молодой, въ цвѣтѣ лѣтъ, іеродіаконъ высокія, не рѣдко сплошныя зданія, по обѣ стороны длинныхъ, широкихъ, стройныхъ улицъ, любуется красотой Сѣверной пальмиры, дивится малочисленности храмовъ Божіихъ, и въ раздумьи достигаетъ Александро-Невской лавры, гдѣ черезъ четыре невступно мѣсяца—отъ посвященія въ іеродіакона, 28 марта, въ Пасху, онъ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха и усердно отслужилъ двѣ литургіи: одну еще діакономъ, другую уже возносителемъ безкровной жертвы.

Знавшій и оцѣнившій его ректоръ лаврской семинаріи Евграфъ былъ тогда ректоромъ СПБ. Д. Академіи. Три раза ходатайствовалъ онъ о назначеніи своего воспитанника баккалавромъ; три раза — неудачи. Его назначили (1 марта 1809) въ Петербургскую семинарію инспекторомъ «въ званіи академическаго баккалавра» и профессоромъ философскихъ наукъ, отъ преподаванія которыхъ онъ такъ усильно отбивался въ Сергіевской лаврѣ, гдѣ, какъ говорятъ, любимой его мечтой было желаніе удостоиться по времени стать «гробовымъ» у раки Преподобнаго Сергія. Наконецъ въ 1810 (8 февраля) юный инспекторъ семинаріи и ректоръ Александровскаго уѣзднаго училища перемѣщенъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ Академію, гдѣ преподавалъ «догматическое богословіе, церковную исторію и древности

церковныя». 30 іюня 1811 онъ, въ смиренномъ званіи іеромонаха (чуть ли это не первый былъ примѣръ), Всемилостивѣйше пожалованъ за отличіе въ проповѣданіи слова Божія наперснымъ крестомъ съ драгоцѣнными камнями, а черезъ нѣсколько дней послѣ этой награды возведенъ въ санъ архимандрита (8 іюля).

До полученія постоянной должности инокъ, заброшенный судьбой на берега Невы, пріютился у своего прежняго наставника, добраго, почтеннаго ректора Евграфа. Тутъ сошлись скудость съ нуждою. И хозяинъ и гость небольшія имѣли средства къ жизни. И помѣщеніе-то ихъ было до того тѣсно, что негдѣ было поставить кровати для гостя, который и клалъ свою постель на полу.

Въ началѣ 1812 (11 марта) архимандритъ Филаретъ опредѣленъ ректоромъ духовной академіи и въ то же время настоятелемъ Юрьева монастыря. Настоятельство продолжалось (чт. въ общ. ист. и Др. Рос. 1858. кн. II. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря» о. Макарія, стр. 108) съ 27, а по послужному списку съ 29 марта 1812, по 7 марта 1816, когда онъ былъ назначенъ настоятелемъ Московскаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря (число взято изъ статьи о. Макарія).

Пять лѣтъ пробылъ онъ въ трудной должности ректора, до 1817, когда былъ посвященъ въ санъ архіерейскій, назначенъ викарнымъ с. п. б. митрополита, наименованъ епископомъ Ревельскимъ и членомъ главнаго правленія училищъ.

Между тѣмъ прибылъ изъ Германіи на берега Невы одинъ изъ послѣдователей Канта, нѣкто Фесслеръ. Сильно поддерживаемый Сперанскимъ, онъ скоро сталъ замѣчательнымъ лицемъ. Вотъ какъ дошла до него рѣчь. Въ книгѣ II Чтеній въ общ. ист. и Др. Рос. 1859 редакторъ О. М. Бодянскій помѣстилъ замѣчанія на его «конспектъ философскихъ наукъ» Рязанскаго архіепископа Θеофилакта. Разсуждая о статьяхъ, въ этой книгѣ напечатанныхъ, митрополитъ московскій вспомнилъ и о лично извѣстномъ ему Фесслерѣ.

«Критицизмъ» Канта (род. въ 1724, ум. въ 1804) произвелъ сильное волненіе на современныхъ ему мыслителей. — Ученіе его господствовало въ Германіи въ продолженіи четверти столѣтія. Когда впослѣдствіи закрыты были въ ней каѳедры Кантовой философіи, многіе изъ учениковъ и послѣдователей Канта удалились въ чужіе края и

къ намъ въ Россію. Въ числѣ ихъ профессоры университетовъ: московскаго—Мельманъ (исключенъ изъ университета въ 1795 г.) и Буле, Дерптскаго—Паротъ, Харьковскаго—Якобъ, и с. п. б. духовной академіи—Фесслеръ.

Какъ конспектъ во многомъ расходился съ ученіемъ православной церкви, то замѣчанія рязанскаго архіепископа Ѳеофилакта (члена коммиссіи духовныхъ училищъ) отстранили Фесслера отъ кафедры въ Петербургской духовной академіи, и тѣмъ легче, что въ «ученыхъ вѣдомостяхъ» 1810 г. (№ № 38, 39, 57 и 58) про него сказано, что будто бы онъ «прошелъ всѣ степени вѣры, сомнѣнія и познаній, и что потерявши первую и неудовольствовавшись послѣдними, погрузился въ совершенный идеализмъ.» А по мнѣнію строгаго Ѳеофилакта онъ и иллюминатъ, и пантеистъ, все что угодно... Въ сущности же Фесслеръ былъ жалкой игрушкой слѣпой судьбы, гонявшей его изъ края въ край, изъ церкви въ церковь, и по жизни своей всего скорѣе могъ бы назваться фаталистомъ. Въ началѣ онъ принадлежалъ къ римскому духовенству. Не поладивъ съ братіей Капуцинскаго ордена, и будучи вынужденъ покинуть монастырь, въ которомъ занимался богословіемъ и философіей, онъ отказался отъ латинскаго вѣроисповѣданія и сталъ лютераниномъ. Изыскивая средства къ пропитанію, бѣднякъ скитался изъ страны въ страну, изъ города въ городъ и дошелъ до такой нищеты, что когда приходилось ему смѣнять бѣлье, несчастный въ продолженіе мытья и сушки, т. е. часа два сидѣлъ запершись въ своей горенкѣ, — окутанный въ одѣяло. Перебравшись въ Берлинъ, онъ вынужденъ былъ, чтобъ не умереть съ голоду, писать журнальныя статьи и романы, за которые получалъ умѣренную плату съ листа. Пытался онъ заняться и адвокатствомъ. Наконецъ графъ Сперанскій вызвалъ его въ Россію. Тогда (въ 1810 г.) наше правительство заботилось о возможно лучшемъ устройствѣ С.-Петербургской духовной академіи и повсюду отыскивало ученѣйшихъ преподавателей. Такимъ образомъ эксъ-католикъ и на ту пору лютеранинъ сталъ учителемъ въ православной академіи. На первый разъ ему досталась каѳедра еврейскаго языка (при предсѣдательствѣ въ одной изъ масонскихъ ложъ въ Петербургѣ). Потомъ предполагалось возвести его на каѳедру философіи, что, какъ мы видѣли, не состоялось. Конспектъ написанъ имъ по латынѣ. Какъ въ коммис-

сіи духовныхъ училищъ, долженствовавшей обсудить предначертаніе профессора, были и такіе члены, которые не разумѣли латинскаго языка, то его нужно было перевести на русскій и этотъ переводъ составленъ баккалавромъ духовной академіи Филаретомъ. Замѣчательно, что ему же (архимандриту уже и ректору, тогда — пылкому, восторженному, молодому человѣку, нынѣ смиренно мудрому старцу первосвятителю) довелось и позже перевести другую тетрадь Фесслера «о философіи древней и новой или восточной и западной», иначе: о переходѣ или такъ-сказать о переливѣ первой во вторую. Эта тетрадь была найдена въ числѣ бумагъ Сперанскаго, при опалѣ и высылкѣ его изъ Петербурга.

Послѣ всѣхъ неудачь наконецъ Фесслеръ попалъ въ Саратовъ суперинтендентомъ и охотно проповѣдывалъ свои мнѣнія Сарептскимъ гернгутерамъ. Посвященъ онъ былъ въ Финляндіи. Умеръ въ томъ же году (1839), какъ и покровитель его Сперанскій.

Изъ Ревеля владыко переведенъ въ Тверь архіепископомъ и именованъ членомъ св. Синода въ 1819 (15 марта). Черезъ полтора года, въ сентябрѣ 1820 перемѣщенъ въ Ярославль и на слѣдующій 1821 въ матушку Москву златоглавую.

Пастырская дѣятельность его впервые проявилась въ Тверской епархіи. Въ прибалтійской сторонѣ и въ предѣлахъ святительства св. Димитрія Ростовскаго ему не удалось побывать. Въ Ревель не пустили его занятія по обязанностямъ викарнаго при ветхомъ лѣтами Амвросіи, въ Ярославль дѣла Синода, въ которомъ онъ былъ на очереди; а между тѣмъ его перемѣстили подъ сѣнь московскихъ чудотворцевъ. Душа его рвалась однако въ Ростовъ поклониться св. Димитрію и прочимъ св. мужамъ, «такъ давно святой земли.» Не скоро исполнилось его желаніе. Въ 1836 г онъ посѣтилъ ставропигіальный Іаковлевскій монастырь и 14 іюня излилъ свои смиренныя чувства предъ лицемъ давнихъ служителей слова:

«Говорить-ли мнѣ здѣсь? Тратить-ли для сосѣдней нивы сѣмя слова, котораго запасъ въ моей малой кошницѣ слишкомъ скуденъ для насѣянія участка земли, собственно мнѣ указаннаго Небеснымъ Земледѣльцемъ? Не дерзновенно-ли отверзаю мои уста, здѣсь, гдѣ, кажется, еще не совсѣмъ замолкло духовное вмѣстѣ и витійственное слово святителя Димитрія, гдѣ сильнѣе всякаго слова говорятъ дѣла его

и единочестныхъ предшественниковъ его Іакова, Игнатія, Исаіи, Леонтія, не только учительныя дѣла святой и святительской жизни, но еще болѣе чудныя дѣла, совершаемыя среди гробоваго покоя? Не лучше ли въ благоговѣйномъ безмолвіи смотрѣть на сію, такъ давно святую землю, на сей древній вертоградъ и разсадникъ святыни и преподобія, гдѣ рано процвѣлъ Авраамій, откуда пересажденъ многоплодный добродѣтелями и дарованіями, многовѣтвистый учениками, Сергій, откуда Іовъ возросъ до неизвѣстной прежде на сѣверѣ высоты патріаршества, гдѣ родоначальникъ царей святительствовалъ и готовился поддержать потрясенный первосвятительскій въ Россіи престолъ? И такъ умолкнуть?»

«Но не само ли слово Божіе изрекло законъ слова человѣческаго: «отъ избытка сердца уста глаголютъ.» — Нѣтъ, не возбраняйте устнамъ моимъ немощнымъ, сильные Богомъ служители и творцы слова, но паче, данною вамъ благодатію, уврачуйте мою немощь, восполните мое оскуденіе, какъ на немногія минуты настоящаго слова, такъ и на весь остатокъ моего недостойнаго служенія слову, если какой сохраняется еще мнѣ долготерпѣніемъ и благостію Небеснаго Пастыреначальника.»

Древняя столица радовалась перемѣщенію архіепископа Ярославскаго. Московская консисторія поспѣшила передать ему и свою личную радость, вмѣстѣ съ изъявленіемъ благихъ желаній и надеждъ. Не замедлилъ и онъ отвѣтомъ на привѣтъ, «сквозь который уразумѣлъ и нѣкій себѣ совѣтъ.»

Почтенный архимандритъ Даниловскаго монастыря Іаковъ, узнавъ, что я веду настоящія записки и желая пособить мнѣ въ моемъ стараніи собрать всевозможныя о нашемъ архипастырѣ свѣдѣнія, доставилъ мнѣ списки съ отзыва къ нему консисторіи и съ его отвѣта ей на имя одного изъ членовъ ея, архимандрита Спасо-Андроникова монастыря Гермогена (приложенія XIII и XIV).

14 августа 1821 г. новый пастырь при вступленіи въ управленіе московскою паствою привѣтствовалъ церковь престольнаго града привѣтствіемъ Апостола Павла церкви въ Римѣ: «благодать вамъ и миръ отъ Бога, Отца нашего и Господа Іисуса Христа.»

Смиренно ставъ «среди столь великія церкви»,—умаляясь и благоговѣя предъ своими предмѣстниками, исповѣдавъ свое опасеніе пріять достав-

шійся ему жребій служенія: избери могуща иного, его же пославши (Исх. IV. 13), намекнувъ, что принялъ высокое служеніе по послушанію волѣ Господней: азъ же кто есмь могій возбранити Бога? (Дѣян. XI. 17) новый пастырь преподалъ назидательное поученіе своей новой паствѣ, молилъ молитвъ о себѣ сопастырей и заключилъ свое первое въ Москвѣ слово молитвою о мирѣ всѣмъ и каждому: «Миръ пасущимъ стадо Божіе, — въ христіанскомъ послушаніи пасомыхъ; миръ пасомымъ, въ отеческомъ и братскомъ попеченіи пасущихъ. Миръ начальствующимъ, — въ вѣрности подчиненныхъ; миръ подчиненнымъ, — въ мудрости и кротости начальствующихъ. Миръ судящимъ, — въ непритворной искренности судимыхъ; миръ судимымъ, — въ прозорливости и безпристрастіи судящихъ. Миръ продающимъ и купующимъ, — во взаимномъ отвращеніи отъ лукавства и обмана. Миръ дѣлающимъ и трудящимся, — въ благословенномъ успѣхѣ полезнаго дѣянія и въ обильномъ плодѣ труда праведнаго: Миръ всѣмъ! Аминь.»

Лучшая награда въ жизни доброй душѣ — это любовь къ ней ближнихъ и дальнихъ, большихъ и малыхъ.—Такъ любили и любятъ всѣ понявшіе сердцемъ нашего смиренномудраго старца. Такъ особенно любилъ его съ отрочества митрополитъ Платонъ—воспитанникъ Славяно-греко-россійской академіи въ Москвѣ и потомъ ревностнѣйшій руководитель, попечитель и покровитель учившихъ и учившихся въ ней.—Онъ поддержалъ славу этого разсадника просвѣщенія.—Не вспоминаю уже о множествѣ извѣстныхъ изъ его питомцевъ какъ собственно по духовному служенію, такъ по обращенію въ православную вѣру дикихъ племенъ въ Камчаткѣ и на Курильскихъ островахъ; не упоминаю о странствовавшихъ изъ нихъ для изученія западныхъ и восточныхъ языковъ, въ Европѣ, Персіи, Китаѣ, ни о плававшихъ кругомъ свѣта при «Ученой Экспедиціи въ Камчатку», напримѣръ о Крашенинниковѣ, впервые описавшемъ Камчатку и занимавшимся, по порученію Гмелина, флорой и физическими и географическими наблюденіями на островахъ Сѣверной Америки; не указываю на подвизавшихся въ гражданской, военной, дипломатической службѣ, на пронесшихъ науку въ разныя по Россіи училища, на поступившихъ въ «Госпиталь» (врачебно-учебное заведеніе въ Москвѣ), въ Морскую или Навигаторскую школу въ Сухаревой башнѣ и т. д.

Назову нѣкоторыхъ изъ переведенныхъ въ юную еще Академію Наукъ и въ новорожденный Московскій первенецъ-университетъ въ Россіи: Ломоносовъ, пресловутый Тредьяковскій—труженикъ не безполезный хоть бы двукратнымъ переводомъ громаднаго Роленя; архитекторъ Баженовъ; князь Кантемиръ—сатирикъ и посланникъ въ Лондонѣ и Парижѣ; его домашній учитель стихотворству Ильинскій—переводчикъ при Академіи Наукъ; поэтъ Петровъ; писатели Поповскій, Рубанъ и другіе; Н. Н. и И. Н. Бантышъ-Каменскіе: первый—начальникъ Московскаго архива М-ства Иностранныхъ Дѣлъ, второй—попечитель Московскаго Воспитательнаго Дома; профессоры Барсовъ, Брянцевъ, Забѣлинъ, Побѣдоносцевъ и другіе.

Желая усилить средства академіи, вотпитатель Императора Павла, независимо отъ разновременныхъ ходатайствъ передъ правительствомъ, въ 1789 г. положилъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ сумму на содержаніе изъ % съ нея пяти учениковъ, которымъ придается къ ихъ прозвищамъ и названіе Платоновыхъ—напр. Крыловъ-Платоновъ, Сахаровъ-Платоновъ, Гиляровъ-Платоновъ, Иванцовъ-Платоновъ и прочіе.—Любилъ блаженной памяти Платонъ своихъ Платоновыхъ; но едва-ли кого онъ такъ любилъ, какъ своего «проповѣдника?» Вотъ одно изъ доказательствъ того, какъ онъ имъ дорожилъ: когда потребованы были въ Петербургъ учитель Платоновъ, вѣроятно, одинъ изъ его питомцевъ и іеродіаконъ Филаретъ, митрополитъ написалъ, между прочимъ, въ Сѵнодъ (28-го декабря 1809 г.) «Учителя Дроздовъ и Платоновъ изъявили свое нежеланіе отправиться въ Петербургъ—пролитіемъ слезъ.» «Я, особливо о іеродіаконѣ Филаретѣ, усердно прошу Св. Пр. Сѵнодъ обратить его паки въ Троицкую Семинарію.... и какъ я объ немъ особливое прилагалъ, въ разсужденіи его воспитанія, отеческое стараніе: то сіе много послужитъ къ утѣшенію моей старости.»

Владыка не зналъ объ этомъ письмѣ.—Я недавно прочиталъ ему приведенныя строки. — Нѣсколько словъ между имъ и Платономъ относительно отправленія его въ Петербургъ, приведены ниже. — А вотъ чего никто не зналъ до нынѣ, что не вошло въ послужной списокъ и вспомнилось случайно, это смиренное служеніе Московскаго Первосвятителя ипподіакономъ, съ 1804 до 1809, т. е. въ началѣ еще міряниномъ, а потомъ уже инокомъ. — Одинъ

изъ епископовъ спросилъ его: «можно ли архіерею служить обѣдню іереемъ, не соборно, одному? Можно, отвѣтилъ онъ ему—только безъ омофора.» При этомъ-то старецъ вспомнилъ и разсказалъ, что Платонъ по временамъ совершалъ литургію въ Виѳаніи не въ санѣ архіепископа, а по чину священника, безъ сослужащихъ, безъ омофора, и что онъ исполнялъ тогда при немъ обязанность иподіакона.

Съ любовію отзывается Московскій первосвятитель и о трехъ послѣ Платона первоприсутствовавшихъ въ Синодѣ митрополитахъ: Амросіи, Михаилѣ и Серафимѣ (*). «Это благодѣтель мой!» сказалъ онъ мнѣ о первомъ, вспоминая о быломъ. И дѣйствительно, Амвросій прежде всѣхъ понялъ и оцѣнилъ, вызваннаго, въ началѣ 1809 года, изъ Троице-Сергіевой Лавры, молодаго іеродіакона. Онъ первый прозрѣлъ въ немъ грядущаго проповѣдника. Онъ защитилъ его отъ нападокъ, сильнаго въ ту пору члена Синода, Феофилакта. Онъ открылъ ему путь учено-служебный, сблизилъ его съ оберъ-прокуромъ Синода и съ другими вліятельными лицами, доставлялъ ему заслуженныя награды и повышенія, ходатайствовалъ о назначеніи его своимъ викаріемъ и постоянно сочувствовалъ его взглядамъ, видамъ, трудамъ и стремленіямъ. Въ добрый часъ палъ жребій святительскаго служенія на избранника Божія: 5 августа, 1867 года, минетъ 50 лѣтъ какъ ректоръ С.-Петербургской Духовной Акеміи, архимандритъ Филаретъ, возведенъ въ архіерейскій санъ (**). Не одна Москва, конечно, будетъ праздновать этотъ благословенный день. Всеобщая о немъ молитва при всеобщей радости богомольнаго народа, вознесется во всѣхъ храмахъ Православной Россіи и во всѣхъ Русскихъ церквахъ за границей. И какъ не помянуть на литургіи свѣтлое имя старѣйшаго въ Русской іерархіи святителя и учителя столькихъ на Руси достойныхъ святителей и учителей? И не одно духовенство съ христолюбивымъ людомъ, не одна Троице-Сергіева Лавра съ Виѳаніей — духовный памятникъ почившему въ ней митрополиту Платону, и съ Геѳсиманскимъ скитомъ — духовный памятникъ пребывающему среди насъ Филарету; не одна Москов-

(*) Этотъ разсказъ помѣщенъ въ 1 кн. 1867 г. Чтеній Общ. Ист. Древ. Рос.

(**) 5-го августа хиротонисанъ, а Высочайшій указъ о назначеніи его викаріемъ С.-Петербургской епархіи и епископомъ Ревельскимъ данъ Святѣйшему Правительствующему Синоду 23 іюля, 1817 года.

ская Духовная Академія и Семинарія Московской епархіи будутъ торжествовать юбилей своего пастыря и проповѣдника: не останутся же равнодушны къ ученымъ трудамъ и письменной дѣятельности своего члена и Академія Наукъ, и всѣ духовныя и С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академіи, и Московскій Университетъ, и Общества: Исторіи и Древностей Россійскихъ, Любителей Россійской Словесности, Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Человѣколюбивое, Археологическое, Географическое и другія ученыя и благотворительныя учрежденія. Не знаю, достигалъ ли кто у насъ доселѣ до полувѣковаго архіерейскаго служенія, но собственно изъ Всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ нашихъ никто еще не праздновалъ пятидесятилѣтней годовщины своей пастырской, ученой, письменной, служебной, проповѣднической дѣятельности. Что до подвиговъ молитвы и поста, любви къ ближнему и жертвъ на нуждающихся и страждущихъ, то уже не пятидесятилѣтіемъ ограничиваются дѣла владыки: они продолжаются отъ дней честнаго и непорочнаго отрочества до дней честной и благочестивой старости (*).

Продолжу рѣчь о трехъ митрополитахъ Петербургскихъ, рукоположившихъ во Епископа нашего Митрополита Московскаго.

По природѣ и правиламъ своимъ, Амвросій Подобѣдовъ былъ непоколебимо твердъ. Было время гоненія на него: ученый Феофилактъ, архіерей Рязанскій, желаніемъ «возжела» сѣсть въ кресло первоприсутствующаго. При сильныхъ связяхъ своихъ въ Петербургѣ, онъ приближался къ цѣли. Друзья его успѣли охладить Императора къ митрополиту. Друзья митрополита совѣтовали ему удалиться въ Новгородъ. Недруги его грозили ему опалой. Но онъ, ничѣмъ не смущаясь, стоялъ, какъ скала, на своемъ мѣстѣ. Все же въ мірѣ слово зависти, клеветы, лукавства не остается безъ слѣда, хотя бы оно коснулось воплощенной добродѣтели, младенческой невинности, схимническаго смиренія. «Calomniez, calomniez, il en restera toujours quelque chose!» Клевещи, клевещи, что нибудь да останется отъ того! Вотъ откуда, могло быть, разные, недобрые о немъ слухи возникали и носились въ Петербургѣ. Недоброжелательство къ нему довѣрчиво и усердно заносило

(*) 21-го года онъ былъ уже учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Сергіевс-Лаврской Семинаріи.

ихъ въ памятныя записки легковѣрныхъ, легкомысленныхъ, или не любившихъ его людей и сторонниковъ Феофилакта. Не мое дѣло обсуживать на сколько тотъ и другой (Феофилактъ и Амвросій) правы и неправы другъ передъ другомъ. И тотъ и другой пользовались въ свою пору извѣстностью и почетомъ. И тотъ и другой, при непрерывной дѣятельности ректора Филарета, усердно потрудились въ дѣлѣ необходимыхъ улучшеній по Духовному Вѣдомству и полнаго преобразованія С.-Петербургской Духовной Академіи, Духовныхъ Училищъ и т. д. (Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи, 1847 г., соч. профессора И. А. Чистовича). И такъ оба они были у всѣхъ на виду. Оба, въ свою очередь, подвергались пересудамъ. Да кто же огражденъ отъ пересудовъ? Кто безъ грѣха? Впрочемъ упоминая объ ихъ враждѣ, я ни хвалю, ни порицаю ни того, ни другаго. Исторія безпристрастнѣе оцѣнитъ обоихъ, не по молвѣ людской, не по гаданіямъ человѣческимъ, не по однѣмъ запискамъ частныхъ лицъ, а по ихъ дѣятельности епископской, по связямъ, занятіямъ, откровеннымъ письмамъ къ друзьямъ и роднымъ, по дѣламъ Консисторій и Синода, по явно обнаруженнымъ чертамъ характеровъ того и другаго самой жизнію при различныхъ обстоятельствахъ, столкновеніяхъ, привычкахъ, стремленіяхъ и т. д. Разсказы современниковъ, памятныя записки, мимолетные случаи, слухи, толки, въ нихъ отмѣчаемые, безспорно, важные источники для историческихъ очерковъ извѣстной поры, событій, нравовъ, лицъ, но ими нужно пользоваться съ осторожностью, повѣряя одни свѣдѣнія другими, дополняя ихъ несомнѣнными данными, а, главное, оцѣняя достоинство записокъ нравственнымъ достоинствомъ самаго составителя ихъ. На сколько извѣстна добросовѣстность его, на столько заслуживаютъ достовѣрности и его записки. Позже, когда соперникъ Амвросія утратилъ всѣ надежды на успѣхъ, когда связи Феофилакта ослабѣли, когда покровителей не стало у него, митрополитъ доброй волей удалился въ Новгородскую епархію, не уронивъ своего пастырскаго достоинства и, главное, выждавъ удобный къ тому случай.

Случай представился. Государь былъ въ Москвѣ (*). По возвращеніи своемъ на короткое время въ Петербургъ, скоро послѣ праздника Богоявленія Господня (въ 1818 г.), Его Величеству вздумалось спро-

(*) Въ 1817—1818 г. Царскій Домъ гостилъ въ Москвѣ, привѣтствовавшей рожденіе Александра II.

сить подававшаго ему мундиръ: «Что̀ слышно? Служилъ митрополитъ въ Крещеніе на Іордани?»

«Какъ же, доложилъ камердинеръ (конечно, одинъ изъ прежнихъ клевретовъ Θеофилакта), въ Царскомъ облаченіи служилъ».

«Какъ, въ Царскомъ?»

«Въ ризѣ, горностаемъ обшитой».

Поднялась тревога, пошли справки, понеслись толки. Открылось, что мѣхъ снятъ съ покрова, оставшагося въ Лаврѣ послѣ погребенія царскаго младенца. Провидѣніе дважды порадовало и дважды испытало смиреніе Александра Павловича и Елисаветы Алексѣевны. Двѣ дочери были у нихъ. Обѣ скончались въ младенчествѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ моль успѣла коснуться горностаевой опушки надгробнаго покрова. Чтобъ сберечь мѣхъ на память усопшей, Амвросій придумалъ оторочить имъ саккосъ, который, бывая хоть изрѣдка въ употребленіи и сохраняясь въ ризницѣ, надолго былъ бы соблюденъ. Императоръ, не удовольствовавшись такимъ объясненіемъ, сказалъ, что онъ только къ лѣтамъ митрополита оказываетъ снисхожденіе. Вскорѣ послѣ такого отзыва преосвященный испросилъ увольненіе отъ предсѣдательства въ Синодѣ и позволеніе остаться Новгородскимъ митрополитомъ.

Въ маѣ 1818 онъ покинулъ Петербургъ. Дорога утомила старца. Прибывъ въ Новгородъ, онъ съ недѣлю сбирался съ силами. Первый выѣздъ его былъ въ Знаменскій монастырь, гдѣ получилъ какъ бы знаменіе о близкой кончинѣ своей: молясь предъ иконой Богоматери, онъ какъ-то зацѣпилъ клобукомъ лампаду, и масло изъ нея вылилось на его обнаженную голову. Оттуда отправился онъ въ одну изъ загородныхъ обителей, верстахъ въ 10 отъ Новгорода. На обратномъ пути простудился. Болѣзнь въ немъ быстро развилась. Онъ потребовалъ духовника. На предложеніе же пособороваться сказалъ: «Меня уже пособоровала Богородица», намекая на вылившееся изъ лампады, предъ образомъ знаменія Пресвятыя Богородицы, масло на его волосы. На другой день Митрополитъ скончался.

Передъ выѣздомъ изъ Петербурга покойный пригласилъ викарія Филарета посѣтить его около Троицына дня, на обратномъ пути изъ Москвы, куда преосвященный былъ отправленъ для обозрѣнія Духовной Академіи. Но викарій уже не засталъ его. Владыка недавно еще сказывалъ мнѣ, въ защиту Амвросія отъ преслѣдователей его даже

за гробомъ, что митрополитъ Платонъ отличалъ его особеннымъ къ нему вниманіемъ, что онъ велъ съ нимъ откровенную переписку, что переписка ихъ сохраняется на добрую память обоимъ Святителямъ, и что Платонъ умѣлъ распознавать людей. И дѣйствительно, онъ всегда удалялся отъ недостойныхъ и сближался съ достойнѣйшими.

Упомянувъ выше о преобразованіяхъ по Духовному Вѣдомству, я намекнулъ и о непрерывной въ ту пору дѣятельности ректора С.-Петербургской Академіи. Приведу, въ подтвержденіе моихъ словъ, двѣ выписки изъ сочиненія профессора Чистовича. Въ нихъ видно отчасти его благотворное участіе въ столь важномъ дѣлѣ; видны вполнѣ его убѣжденія касательно воспитанія, образованія и просвѣщенія; видна мудрость строгаго пѣстуна въ томъ совѣтѣ, какой онъ преподалъ относительно испытанія познаній воспитанниковъ. Съ того времени протекло полстолѣтія слишкомъ, а лучшаго способа испытанія нигдѣ не придумано; опытъ показалъ всю его полезность, и нынѣ остается только пожелать, чтобъ онъ былъ введенъ во всѣхъ училищахъ, не только духовныхъ, но и военныхъ и гражданскихъ и т. д.

Но, кромѣ ученой дѣятельности, ректоръ успѣшно заботился и въ отношеніи хозяйства: въ продолженіи немногихъ лѣтъ, съ марта 1812 по августъ 1817, имъ сбережено изъ остатковъ отъ штатнаго оклада на академію 67,000 р.; изъ нихъ 50,000 обращены въ запасный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы % съ него употреблять на содержаніе Академической церкви, на пособіе издателямъ полезныхъ книгъ, на поощреніе учащихъ и учащихся и т. п. Къ 1830 этотъ капиталъ дошелъ уже до 227 тысячъ.

Вотъ выписки изъ сочиненія профессора Чистовича:

1.

ПЕРВОЕ ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ КОНФЕРЕНЦІИ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ, 13 АВГУСТА, 1814 ГОДА.

Собраніе открыто было духовною пѣснію, послѣ которой и по занятіи посѣтителями мѣстъ, ректоръ академіи, архимандритъ Филаретъ говорилъ къ собранію слѣдующее:

«Наконецъ, достопочтенное сословіе покровителей и любителей бла-

точестивой мудрости, вотъ полагается послѣдній камень во главу и совершеніе новосозидаемой обители духовнаго просвѣщенія. То, что доселѣ, въ уединенной, по большей части, простотѣ, постепенно назидаемо было трудомъ и бдѣніемъ, торжественностію настоящаго собранія довершается, увѣнчавается, открывается взорамъ и вниманію просвѣщеннаго свѣта.

«Не болѣе шести лѣтъ тому, какъ основаніе сего величественнаго нынѣ зданія лежало токмо въ волѣ, и весь чертежъ онаго скрывался токмо въ мудрости Благочестивѣйшаго Самодержца. Даровавъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, отеческимъ сердцемъ обратился онъ и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавшіе небесной мудрости блескомъ земнаго счастія и выгодами общежитія, посѣяли первыя сѣмена полезныхъ знаній не токмо для церкви, но и для отечества, и въ которыхъ юношество, по состоянію родителей, скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣніемъ и неутомимостію, нежели обиліемъ пособій, приготовлялось къ служенію церкви, въ самыхъ обыкновенныхъ степеняхъ важному. Государь, котораго никто вѣрнѣе не оправдалъ присвоеннаго ему церковію именованія Благочестивѣйшаго и котораго Провидѣніе избрало вселенскимъ проповѣдникомъ благочестія, вѣдалъ, что если тѣлесное обученіе, которое токмо вмалѣ, токмо въ тѣсномъ кругѣ земнаго бытія, есть полезно, должно быть предметомъ попеченій правительства мудраго и человѣколюбиваго, то ученіе, еже по благовѣрію, и разумѣніе истины, яже по благочестію, которое на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго, не менѣе заслуживаетъ вниманія правительства христіанскаго, которое, такъ сказать, изъ рукъ Царя Царей, Христа, для того пріемлетъ насъ подъ свой покровъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Изъ сихъ, безъ сомнѣнія, чувствованій царя христіанина возникла державная воля облегчить, распространить и усовершить образованіе уготовляемаго въ служеніе церкви юношества, и дать самимъ служителямъ вѣры новыя средства и побужденія къ преспѣянію въ ученіи истины, яже по благочестію. Вскорѣ, посреди общихъ предначертаній къ исполненію сего намѣренія, открылся чертежъ и сея обители духовнаго просвѣщенія; поспѣшно вещества для ея созиданія собраны по пространству Россійскихъ и даже чуждыхъ странъ: и вотъ,

наконецъ, послѣдній, какъ сказалъ я, камень полагается во главу и совершеніе новаго зданія.

«Вашей, достопочтенное сословіе, проницательности не нужно изъясненіе трудностей, съ которыми долженствовало быть сопряжено начало и продолженіе сего дѣла. Но здѣсь,—если можно мѣру великихъ всемірныхъ событій прилагать также къ полезнымъ дѣяніямъ отечественнымъ,—здѣсь можно примѣчать тотъ же Законъ судьбы надъ дѣяніями нашего возлюбленнаго Богу Монарха, какой видѣнъ былъ въ недавнихъ знаменитыхъ происшествіяхъ. По мѣрѣ высоты Его предпріятій, какъ горы возстаютъ препятствія: возстаютъ, однако, не для того, чтобы уничтожить Его благодѣтельныя намѣренія, но чтобы своимъ уничтоженіемъ очевиднѣе показать Вышнее надъ его начинаніями благословеніе.

«Какихъ трудовъ стоило совершителямъ благодѣтельной воли Монаршей одно то, чтобъ избрать наставниковъ, способныхъ быть образователями наставниковъ! По многимъ предметамъ знаній ихъ не было и въ виду—изысканы! Нѣкоторые не устояли въ испытаніи—даны новые. Недоставало нѣкоторымъ опытности—она восполнена неослабнымъ за ними наблюденіемъ, наставленіями, поощреніями. Еще нѣкоторые внезапностями похищены съ поприща довольно долгаго: руководимые ими сѣтовали, но, немедленно получая новыхъ руководителей, не колебались и не коснѣли въ своемъ теченіи.

«Радость о достиженіи, чрезъ толикія препоны, къ предѣлу поприща должна быть естественнымъ и могла быть единственнымъ, въ настоящее время, чувствованіемъ и подвигоположниковъ и подвижниковъ просвѣщенія, здѣсь собранныхъ: если бы сей предѣлъ, будучи окончаніемъ, не долженствовалъ быть вмѣстѣ и началомъ трудныхъ подвиговъ. Зданія, сооружаемыя изъ стихійнаго вещества, созидаются единожды, и потомъ даютъ покой трудившимся, но то, что зиждется изъ живыхъ каменій, по совершеніи первоначальнаго созиданія, требуетъ непрестаннаго возсозиданія, утвержденія, возвышенія, расширенія, украшенія, по размѣрамъ возрастающаго внутренняго совершенства: и о семъ-то наипаче родѣ созиданія сказать должно съ искуснымъ Зодчимъ въ дому Божіемъ, что, аще не Господь созиждетъ, всуе трудишася зиждущіи.

«По сему возвышаемая вашимъ, знаменитые мужи, присутствіемъ

*

обитель сія, открывая нынѣ торжественное судилище знаній, предлагая награды для поощренія подвизающихся на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, не столько плѣняется торжественностію, сколько поражается важностію настоящаго случая, и приглашаетъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ прежде всего соединиться въ благоговѣйномъ стремленіи желаній къ Единому Премудрому, да благословитъ Онъ сію обитель знаній благословеніемъ Державнаго ея Основателя, да не уподобится она никогда гордому столпу Вавилонскому, не разъ воздвигнутому земною мудростію, но да будетъ твердою крѣпостію Сіона, да предсѣдятъ выну въ сихъ собряніяхъ вѣра и благочестіе, да будутъ предлагаемыя здѣсь награды не корыстію человѣколюбивыхъ искателей, но залогомъ безкорыстнаго служенія истинѣ; да не будетъ здѣсь инаго просвѣщенія, кромѣ того, которое во весь кругъ истинныхъ знаній истекаетъ отъ единаго средоточія—отъ свѣта истиннаго, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ!»

2.

ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ.

Относительно производства испытаній вообще, ректоръ Петербургской Академіи, архимадритъ Филаретъ, обозрѣвавшій по порученію коммиссіи здѣшнюю семинарію, въ 1813 году, представилъ слѣдующія предположенія:

«Безъ сомнѣнія, каждый изъ обучающихъ желаетъ испытаніе порученнаго класса представить въ наилучшемъ видѣ, и по тому какъ бы принужденъ уже избрать таковой образъ преподаванія уроковъ, который бы служилъ наилучшимъ приготовленіемъ къ принятому образу испытанія. Нынѣ вообще въ училищахъ, духовныхъ и свѣтскихъ, болѣе или менѣе господствуетъ такой образъ испытанія, по которому отличіе ученика составляетъ скорый, обильный и блистательный отвѣтъ на данный ему отъ учителя вопросъ, но при семъ не довольно вниманія обращается на то, собственныя ли мысли объясняетъ ученикъ, или разсужденія учащаго, твердо замѣченныя и обдуманныя, какъ собственность, произноситъ изъ хранилища разсудка, или помощію одной памяти повторяетъ то, что читалъ въ учебной кни-

гѣ и вытвердилъ на случай экзамена. Отъ сего возникаетъ образъ преподаванія уроковъ, который дѣйствуетъ болѣе на память, нежели на разумъ, и который толь сильно осуждается 16 и 17 пунктами «Введенія къ Уставу Духовныхъ Училищъ». Дабы предупредить въ духовныхъ училищахъ распространеніе сей слабой методы ученія, нужно утвердить болѣе строгую методу испытанія, по которой бы ученикъ менѣе могъ надѣяться на свою память и временное приготовленіе, и болѣе имѣлъ случая показывать свой умъ и постоянное вниманіе къ своему предмету; для сего:

1. Въ испытаніяхъ, особенно внутреннихъ (на которыхъ не классы вообще показываются публикѣ, для ея увѣренія въ совершенствѣ училища; но ученики порознь испытуются и сравниваются для ихъ поощренія), менѣе должно заботиться о красотѣ ученическихъ отвѣтовъ, но стараться каждаго ученика показывать тѣмъ, что онъ есть, и потому давать вопросы не однимъ лучшимъ, но и слабѣйшимъ.

2. Вопросы можетъ начинать учитель испытуемаго класса, дабы нечаянность не приводила учениковъ въ смятеніе, а продолжаетъ непремѣнно или ректоръ, или тотъ изъ другихъ учителей, кому какой предметъ болѣе извѣстенъ и кого назначитъ предсѣдательствующій на испытаніи, при чемъ, впрочемъ, должно держаться учебной книги.

3. Въ отвѣтахъ учениковъ должно уважать болѣе основательность, нежели скорость».

Амвросія замѣнилъ воспитанникъ «Дружескаго Общества» Михаилъ Десницкій, славившійся проповѣдями, часто говоренными имъ еще въ ту пору, когда онъ былъ священникомъ. Москва постоянно стекалась послушать его въ церковь во имя Іоанна Воина за Москвой рѣкой. Онъ говорилъ звучно, ясно, выразительно и увлекалъ слушателей. Но въ чтеніи рѣчь его не всегда стройна, порой темна, даже непонятна и тяжеловата.

Воспитаніе всегда кладетъ свою печать на чело и сердце воспитанника: развивая силы духа и мышленія, оно дѣйствуетъ на убѣжденія и вѣрованія наши, оставляетъ свой слѣдъ на пути жизни нашей и отражается въ нашихъ вкусахъ, наклонностяхъ, страстяхъ и пристрастіяхъ, въ нравѣ и дѣятельности. Не безъ слѣда остались мистическія, высокія, благородныя стремленія «Дружескаго Общества» въ трудахъ и въ цѣлой жизни его лучшихъ воспитанниковъ, каковы были,

на примѣръ: А. А. Прокоповичъ-Антонскій, братъ его, архимандритъ Донскаго монастыря, Викторъ, митрополиты Михаилъ и Серафимъ, Лабзинъ, Грибовскій, Подшиваловъ, Максимовичъ, Сохацкій, Перелоговъ, Черепановъ, Тимковскій, Невзоровъ, Багрянскій, Походяшинъ и другіе (М. У. Б. пансіонъ и воспитанники университета, гимназій, пансіона и Дружескаго Общества. Москва, 1858. Унив. Тип.).

Набожный мистикъ Михаилъ все досужное отъ служебныхъ занятій время посвящалъ наукѣ. Религія и просвѣщеніе, однако, не спасли его отъ нареканія въ человѣкоугодіи, даромъ-что вообще онъ былъ болѣе твердъ, нежели уклончивъ. Графъ Аракчеевъ съумѣлъ вынудить отъ него согласіе молиться въ обѣдню о «Военныхъ Поселеніяхъ», и вскорѣ послѣ бесѣды ихъ было объявлено Высочайшее повелѣніе: «поминать на ектеніи въ церквахъ *поселенныя войска* всѣхъ округовъ Военнаго Поселенія.» Оберъ-священникъ И. С. Державинъ, извѣстный отвѣтомъ, сочиненнымъ, однако, не имъ, а священникомъ Пакатскимъ, за него и отъ него, поэту Державину на стихи:

Единъ есть Богъ, единъ Державинъ,
Одна мнѣ риѳма древній Навинъ, и пр.

замѣтилъ митрополиту, что ходатайство графа Алексѣя Андреевича подлежало обсужденію Синода, а не одного Первоприсутствующаго. Михаилъ смиренно выслушалъ замѣчаніе, и не оправдывался. Это черта честнаго характера. Не легко сознаваться въ ошибкахъ.

Что до гордой, чтобъ не сказать хульной, выходки строптиваго Гаврила Романовича, и не смиренной, чтобъ не сказать ругательной, на нее отповѣди, подробности объ этой перебранкѣ и о лицахъ, въ ней участвовавшихъ, двоихъ Державиныхъ и Пакатскомъ, изложены въ III т. сочиненій нашего Пиндара, какъ величали его во время оно. Теперь ужъ не стихи ихъ, а примѣчанія Я. К. Грота любопытны (стр. 420—430). Вся война возникла изъ-за того, что къ поэту Державину занесли письмо, или бумагу, отправленную къ Державину священнику.

Серафимъ Глаголевскій, товарищъ Михаила по воспитанію, не обладалъ ни той ученостью, ни той высокодаровитостію, какими отличаются его предмѣстники и особенно преемникъ (по Московской Епархіи). Не остался онъ въ памяти народной. Нѣтъ разсказовъ о немъ ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ. Рѣдко бесѣдовалъ онъ съ

паствою своею и вовсе не слылъ проповѣдникомъ. Его, конечно, любили, какъ пастыря мирнаго и доступнаго, уважали какъ митрополита разумнаго и осторожнаго. Не менѣе того, не было у него ни пламенныхъ почитателей, ни завистливыхъ недруговъ, какъ у знаменитаго іерарха. Мистическое воспитаніе какъ бы не оставило своихъ слѣдовъ на Серафимѣ. Онъ какъ бы подавилъ въ себѣ пытливость, столь общую лучшимъ питомцамъ «Дружескаго Общества,» которые влеклись духомъ ко всему таинственному, загадочному, сверхъестественному. Они стремились умомъ и сердцемъ въ область Духовъ, искали общенія съ безплотными силами, жаждали чудесъ. Онъ затаилъ въ глубинѣ души своей мистическія мышленія и ощущенія, гаданія и убѣжденія. Митрополитъ Московскій какъ-то молвилъ, что духовному лицу нужно быть твердымъ, прозорливымъ и искуснымъ. Я прибавлю: и порой скрытнымъ. Природа не многихъ одаряетъ благоразумною скрытностью. И чѣмъ шире, чѣмъ независимѣе характеръ, чѣмъ даровитѣе и могучѣе натура, чѣмъ выше поставленъ человѣкъ обстоятельствами, тѣмъ меньше въ немъ скрытности: чувствуя силу свою, онъ смѣлъ и словомъ и дѣломъ. Честная, благородная душа всегда откровенна и часто довѣрчива. Геніальные мужи рѣдко махіавельничаютъ. Что до Серафима, онъ, при всей осторожности въ обращеніи съ людьми, при нѣкоторой даже скрытности, не лишенъ былъ и прекраснаго свойства великодушной твердости, при христіанскомъ смиреніи. Вотъ какой былъ съ нимъ случай: собрался онъ куда-то со двора; въ прихожей какой-то раскольникъ неистово ринулся на него и такъ сильно его ударилъ, что митрополитъ пошатнулся, и если бы не близость стѣны, къ которой онъ безсознательно прислонился, то былъ бы на полу. Внезапность огорчительная поразила всѣхъ, при этомъ бывшихъ. Каково же должно было быть потрясеніе оскорбленнаго?... Безумца схватили. Думалъ ли онъ, нанеся оскорбленіе православному архипастырю, оскорбить въ лицѣ его православную паству? Личная ли ненависть къ владыкѣ обуяла его? Какъ бы то ни было, Серафимъ не смутился; не возвратился въ свои покои послѣ такого происшествія: молча сошелъ съ лѣстницы и отправился куда сбирался. Здѣсь ярко проявляется и христіанское смиреніе, и великодушная твердость. Такъ, когда декабристы смертельно ранили графа Милорадовича, героя столькихъ битвъ, героя, котораго никогда не коснулась ни вражья

пуля, ни сабля, Серафимъ пошелъ къ мятежникамъ въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и словомъ мира. Государь, стоявшій въ виду ихъ у забора около Исакіевской, не достроенной еще тогда, церкви, приказалъ ему вернуться. Святитель шелъ на вѣрную смерть, также неустрашимо, какъ мужественный Николай неустрашимо шелъ отъ дворца къ Исакіевскому храму, сопутствуя 1-му батальону Преображенскаго полка.

Возвращусь къ нашему московскому святителю и (какъ выше сказано) учителю столькихъ святителей и учителей.

Невозможно прослѣдить пути всѣхъ учениковъ и воспитанниковъ его съ 1803 г. по Сергіево-Лаврской семинаріи, по семинаріи Петербургской и Александро-Невскому при ней училищу, по Санктпетербургской духовной академіи, по семинаріи и прочимъ училищамъ Тверской губерніи, по академіи, семинаріямъ и т. д. Московской.

Ограничусь на первый разъ указаніемъ на извѣстнѣйшихъ изъ воспользовавшихся его руководствомъ лицъ съ 1810 года.

Вотъ возможно полный имъ списокъ.

Изъ окончившихъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи, магистровъ и кандидатовъ, при ректорѣ архимандритѣ Филаретѣ:

1. Григорій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода. Скончался въ 1856 году.

2. Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій. Скончался на покоѣ.

3. Моисей, экзархъ Грузіи. Скончался въ 1834 году.

4. Кириллъ, ректоръ Московской Духовной Академіи, потомъ викарій своего прежняго ректора, архіепископа Московскаго, въ послѣдствіи архіепископъ Подольскій. Скончался въ Петербургѣ 28 марта, 1841 года. Погребеніе совершилъ митрополитъ Московскій Филаретъ.

5. Мелетій, архіепископъ Харьковскій. Скончался въ 1840 г.

6. Венедиктъ, проходившій должность ректора Виѳанской семинаріи, архіепископъ Олонецкій и членъ Святѣйшаго Синода. Скончался въ 1850 году.

7. Павелъ, архіепископъ Черниговскій. Скончался

8. Аѳанасій, архіепископъ Тобольскій. Скончался

9. Наѳанаилъ, архіепископъ Псковскій. Скончался въ 1849 г.

10. Иринархъ, архіепископъ Рязанскій.

11. Іоаннъ, докторъ богословія и архіепископъ Новочеркасскій и Донской. Теперь на покоѣ.

12. Іоанникій, епископъ Кавказскій и Черноморскій; перемѣщенъ съ каѳедры Оренбургской. Скончался.

13. Членъ Святѣйшаго Синода, Василій Кутневичъ, оберъ-священникъ арміи и флотовъ; съ 1815 по 1824 годъ былъ профессоромъ Московской духовной академіи и каѳедральнымъ протоіереемъ Архангельскаго собора. Скончался.

Сверхъ названныхъ лицъ изъ среды высшаго духовенства, въ числѣ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи извѣстны:

1. Поликарпъ, архимандритъ первокласснаго Московскаго Новоспасскаго монастыря и ректоръ Московской духовной академіи (1-го выпуска).

2. Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ, докторъ богословія и досточтимый профессоръ Кіевской духовной академіи и университета Святаго Владиміра. Скончался (втораго выпуска) 1863.

3. Протоіерей Г. П. Павскій, первый ученикъ перваго выпуска и законоучитель Императора Александра Николаевича и Великой Княгини Маріи Николаевны. Скончался 1863.

Еще ближайшимъ руководствомъ маститаго іерарха пользовались тѣ, которые имѣли счастіе служить церкви и наукѣ уже во время управленія его Московскою епархіею (съ 1821 года). Такъ, при немъ проходили важную должность ректоровъ семинарій и по его указанію избраны въ архіерейскій санъ:

1. Никаноръ, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, митрополитъ С.-Петербургскій. Сперва онъ былъ возведенъ въ санъ епископа Ревельскаго, въ 1826 году. До того былъ архимандритомъ Высоко-Петровскаго монастыря и ректоромъ Спасо-Виѳанской семинаріи. Потомъ управлялъ, между прочимъ, епархіями: Минской, во время возсоединенія унитовъ, позже Волынской, далѣе, будучи Варшавскимъ архіепископомъ, подвизался за Православіе въ Царствѣ Польскомъ. Скончался въ 1856 году.

2. Исидоръ, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, митрополитъ С.-Петербургскій, который изъ ректоровъ Московской семинаріи, въ 1834 году, рукоположенъ былъ во епископа Дмитровскаго и потомъ украшалъ каѳедры, Полоцкую, Грузинскую и митрополію Кіевскую.

Викаріи Московскаго первосвятителя Филарета:

1. Высокопреосвященный Исидоръ.

2. Аѳанасій, по 1821 архимандритъ Воскресенскаго монастыря, въ 1821 году епископъ Дмитровскій, въ 1824 году епископъ Тамбовскій.

3. Кирилъ, изъ архимандритовъ Новоспасскаго монастыря и ректоровъ Московской Духовной Академіи, рукоположенъ въ Успенскомъ Соборѣ во епископа, 26 октября, 1824 года, переведенъ въ Вятскую епархію, потомъ въ Каменецъ-Подольскую и назначенъ присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ.

4. Иннокентій, изъ ректоровъ Псковской семинаріи и архимандритовъ Елизарова монастыря, рукоположенъ во епископа Дмитровскаго, 23 мая 1827 года, въ 1831 году переведенъ въ Курскъ, отсюда въ Волынскую епархію, а послѣ въ Орелъ, гдѣ и скончался.

5. Николай, изъ ректоровъ Тамбовской семинаріи, рукоположенъ во епископа въ 1831 году, въ 1834 году переведенъ на епархію въ Калугу. Скончался.

6. Виталій, изъ ректоровъ Московской семинаріи; назначенъ ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, а 27 іюля, 1837 года, рукоположенъ во епископа Дмитровскаго, въ 1842 году, переведенъ въ Костромскую епархію, гдѣ и скончался.

7. Іосифъ, былъ инспекторомъ и ректоромъ Московской семинаріи, 27 Декабря 1842 года, рукоположенъ во епископа Дмитровскаго, въ Чудовѣ монастырѣ, перемѣщенъ въ Оренбургскую епархію, нынѣ въ Воронежѣ архіепископомъ.

8. Филоѳей, былъ ректоромъ Виѳанской семинаріи, потомъ Московской, въ декабрѣ 1849 года рукоположенъ во епископа Дмитровскаго, отсюда переведенъ на Костромскую каѳедру, нынѣ архіепископъ Тверской и членъ Святѣйшаго Синода.

9. Алексій, постриженъ Московскимъ митрополитомъ въ Чудовѣ монастырѣ, при мощахъ Святителя Алексія, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, изъявившихъ желаніе видѣть обрядъ постриженія въ иночество. Проходилъ должность инспектора и потомъ ректора Московской семинаріи, а съ 1847 года ректора Московской Духовной Академіи. Въ октябрѣ 1853 года, въ Успенскомъ Соборѣ, рукоположенъ во епископа Дмитровскаго, въ 1857 году переведенъ на Тульскую епархію, а съ 1860 года епископъ Таврическій.

10. Евгеній, профессоръ и инспекторъ Московской духовной ака-

деміи, потомъ ректоръ въ обѣихъ семинаріяхъ и академіи. Въ 1857 году, въ Успенскомъ соборѣ, рукоположенъ во епископа Дмитровскаго, а черезъ годъ переведенъ въ Симбирскъ.

11. Порфирій, изъ ректоровъ Костромской духовной семинаріи, рукоположенъ во епископа 21 ноября, 1848 года, въ апрѣлѣ 1859 года переведенъ въ Уфу, а оттуда въ Томскъ, гдѣ и скончался.

12. Леонидъ, проходилъ должность профессора въ Виѳанской семинаріи и Московской духовной академіи, былъ ректоромъ въ обѣихъ семинаріяхъ, 26 апрѣля, 1859 года, рукоположенъ въ Успенскомъ соборѣ во епископа Дмитровскаго.

13. Савва, по окончаніи курса проходилъ должность въ Кремлѣ Синодальнаго ризничаго, потомъ ректора Московской семинаріи и Московской духовной академіи, въ 1862 году, въ ноябрѣ рукоположенъ во епископа Можайскаго, втораго викарія Московскаго, въ 1866 году назначенъ епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ.

14. Игнатій, по окончаніи курса проходилъ должности инспектора Московской семинаріи и ректора обѣихъ семинарій, 7-го августа, 1866 года, въ Свято-Троицко-Сергіевой Лаврѣ рукоположенъ во епископа Можайскаго.

Воспитанники Московской семинаріи съ 1821 года:

1. Іоаннъ, епископъ Смоленскій, докторъ богословія.

2. Платонъ, епископъ Екатеринославскій.

3. Серафимъ, епископъ Старорусскій.

4. Игнатій, епископъ Можайскій.

Изъ ректоровъ Московской Академіи:

1. Филаретъ, докторъ богословія, извѣстный своими учеными трудами, архіепископъ Черниговскій. Скончался 1866.

2. Евсевій, былъ инспекторомъ и ректоромъ въ Московской, а потомъ ректоромъ Петербургской Духовной Академіи, въ санѣ епископа, откуда поступилъ на новооткрытую каѳедру Самарскую, потомъ въ Иркутскъ, нынѣ архіепископъ Могилевскій.

3. Сергій, епископъ Курскій.

Изъ служившихъ въ Московской Академіи и Семинаріяхъ:

1. Евлампій, архіепископъ Тобольскій, возведенъ во епископа изъ ректоровъ Виѳанской семинаріи, а прежде былъ инспекторомъ Московской Духовной Академіи. Скончался въ 1862 году.

2. Платонъ, епископъ костромской, былъ профессоромъ и исправлялъ должность инспектора въ Московской Духовной Академіи.

3. Агаѳангелъ, изъ баккалавровъ и инспекторовъ Московской Духовной Академіи, нынѣ епископъ Волынскій и священно-архимандритъ Почаевской Лавры.

4. Аѳанасій, архіепископъ Астраханскій, былъ баккалавромъ въ Московской Академіи, а потомъ ректоромъ въ С.-Петербургской.

5. Ѳеогностъ, архіепископъ Псковскій, былъ баккалавромъ Московской Духовной Академіи. Въ Псковъ переведенъ изъ Тобольска.

6. Иліодоръ, архіепископъ Курскій, изъ инспекторовъ Московской семинаріи.

7. Ѳеодотій, архіепископъ Симбирскій, изъ инспекторовъ Виѳанской семинаріи.

Оба послѣдніе были присутствующими въ Святѣйшемъ Синодѣ и оба скончались.

8. Варлаамъ архіепископъ Тобольскій, изъ инспекторовъ Виѳанской семинаріи.

Этимъ спискомъ я обязанъ благосклонной внимательности къ моему труду преосвященнаго Игнатія, епископа Можайскаго.

Желательно было бы собрать свѣдѣнія и объ извѣстнѣйшихъ іереяхъ, протоіереяхъ, архимандритахъ и т. д., свершившихъ и свершающихъ, подъ начальствомъ и руководствомъ владыки (съ 1821 года и понынѣ) свое служеніе церкви и наукѣ. Многіе изъ нихъ извѣстны какъ проповѣдники, писатели, преподаватели, подвижники, схимники, опытные дѣльцы (изъ членовъ Московской Синодальной Конторы и Духовной Консисторіи), замѣчательные слѣдователи, на примѣръ, архимандритъ Даниловскаго монастыря, о. Іаковъ, и другіе.

Любопытно было бы также узнать и о числѣ воспитанниковъ (съ 1821 года) Московскихъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ, разсѣявшихся по всѣмъ поприщамъ Государственной службы, предпочтительно же, если не ошибаюсь, ученой и литературной. На многихъ можно указать, какъ на полезныхъ дѣятелей, по какому бы поприщу ни вела ихъ жизнь, не рѣдко покоряющаяся не столько призванію, сколько обстоятельствамъ.

Впрочемъ, собственно о воспитанникахъ Петербургской и Московской Академіи можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи

первой (почтенный трудъ ея профессора Ил. А. Чистовича), изъ Исторіи Московской Славено-Греко-Латинской Академіи (тоже полезное и добросовѣстное сочиненіе одного изъ ея профессоровъ, С. К. Смирнова, 1855 года), изъ Исторической Записки о ней и Сборника, изданныхъ къ празднованію ея пятидесятилѣтія. Но чтобы вполнѣ узнать и оцѣнить всѣхъ, на разныхъ путяхъ странствующихъ, отличавшихся и отличающихся, или заглохшихъ въ безвѣстности, академистахъ и семинаристахъ, нужно, сверхъ собранія о нихъ свѣдѣній отъ всѣхъ вѣдомствъ въ государствѣ и отъ всѣхъ епархій, разработать архивы Синода, обѣихъ Академій (С.ПБ. и Московской) Синодальной въ Москвѣ Конторы и Консисторій и Семинарій въ обѣихъ столицахъ и Твери. Первые два выпуска изъ С.ПБ. Академіи, въ 1814 и 1817 годахъ, относятся непосредственно ко времени владыки, но и ученики третьяго выпуска, въ 1819 году, частью ему же обязаны своими знаніями, такъ-какъ многіе изъ нихъ подготовлялись въ его время и при томъ еще передъ началомъ 2 курса, просвѣщенный педагогъ, по свидѣтельству Чистовича, «разсматривалъ всѣ конспекты съ строгимъ вниманіемъ, сокращалъ или распространялъ ихъ объемъ примѣнительно «къ цѣли и времени ихъ преподаванія, и установлялъ опредѣленность «понятій въ тѣхъ пунктахъ и вопросахъ, которые могли сдѣлаться «сами предметами недоразумѣній, или подать къ нимъ поводъ.» Изъ 25 курсовъ Московской Академіи, считая, если не съ третьяго выпуска въ 1822 году, то хоть съ четвертаго въ 1824, можно отнести ко времени митрополита 22 курса. Сколько же вышло изъ нея почтенныхъ, полезныхъ и замѣчательныхъ лицъ! Каково же число вышедшихъ изъ семинарій на всѣ распутія жизни въ теченіе столькихъ лѣтъ, съ 1803 года по нынѣ!

Сорока четырехъ лѣтъ, почти на половинѣ пути своей жизни, бодрый духомъ и тѣломъ, свѣжій умомъ и сердцемъ, съ проницательнымъ взоромъ, съ тонкой улыбкой, то снисходительной или одобрительной, то жалостно-укорительной, въ 1826 г. Московскій архіепископъ нареченъ митрополитомъ, и темные, еще неубѣленные годами, волосы скрылись подъ бѣлымъ клабукомъ.

Вотъ уже болѣе полувѣка протекло, какъ онъ неутомимо подвизается въ отшельническихъ подвигахъ, служебныхъ трудахъ, проповѣданіи слова Божія, въ дѣлахъ благотворительности, совѣта, утѣше-

нія. Но старецъ, нѣсколько согбенный и то по временамъ при усталости или нездоровьи, все тотъ же духомъ, головой и сердцемъ, какимъ былъ 40—50 лѣтъ назадъ. Память ему не измѣнила. Слово его сильно и увлекательно. Что до терпимости и терпѣнія, любви и снисходительности, то смѣло скажу, что съ дня на день онъ больше и больше становится къ ближнему не лицомъ, а сердцемъ. Все любовнѣе, все смиреннѣе, онъ теперь чаще проявляетъ ту дѣтскую довѣрчивость къ добру, которая такъ поразила меня въ глубокомысленномъ мужѣ при началѣ нашего знакомства. Теперь его простодушная при извѣстномъ настроеніи улыбка чаще мнѣ западаетъ въ душу. Сколько разъ мнѣ случалось быть свидѣтелемъ его вѣры въ добро! Какъ бы ни былъ онъ подчасъ озабоченъ, встревоженъ, опечаленъ, поведи только рѣчь о какомъ либо добромъ дѣлѣ, о добрыхъ чувствахъ или намѣреніяхъ, чьихъ бы то ни было, о знаменіи благодати въ какой-нибудь семьѣ, о чудесномъ изцѣленіи больнаго по силѣ вѣры—и лице его свѣтлѣетъ, глаза блестятъ смиренно-мудрымъ вниманіемъ, иногда и слезой участія къ неизвѣстнымъ ему людямъ!..

Москва помнитъ дорогіе ей дни: его рожденія 26 и ангела 1 декабря (празднуемое Филарету Милостивому). Въ именины свои онъ уклоняется отъ поздравителей и заключается въ уединеніи. Вѣроятно, нашъ постникъ и молитвенникъ посвящаетъ свободное отъ посѣтителей и просителей время размышленіямъ о минувшемъ годѣ своей жизни, проходитъ въ памяти все съ нимъ совершившееся, бесѣдуетъ съ своею совѣстію и возноситъ молитвы къ Богу о себѣ и о паствѣ своей, о русской землѣ и о всѣхъ человѣкахъ. Въ день рожденія, какъ второй день великаго праздника, ему нельзя утаиться отъ людей—и посѣщаютъ его усердно Москвичи. Обыкновенно же—вотъ уже 34 года—онъ рѣдко и очень не многимъ изъ давнихъ развѣ знакомыхъ удѣляетъ часокъ-другой своего полу-досуга. Прежде праздные гости и гостьи чаще губили его время. А онъ дорожитъ временемъ, какъ не возвратимымъ сокровищемъ. У него всѣ минуты въ суткахъ, можно сказать, разсчитаны.

Когда онъ отгоняетъ сонъ, когда уступаетъ сну, т. е. въ какомъ часу прерываетъ труды, молитвы, бдѣніе, и въ какомъ покидаетъ ночное ложе, этого никто не знаетъ. Послѣ утрени и обѣдни чай. Послѣ чая служебныя занятія, доклады письмоводителя, объясненія

съ просителями и т. д., къ 2 или 3-мъ часамъ пополудни конченъ трудъ питанія: легкій, не изысканный обѣдъ. За то для гостей трапеза его всегда сытна и лакома. Мнѣ случалось обѣдать у него по посвященіи нѣкоторыхъ изъ викаріевъ. Роскошь! все, что бываетъ лучшаго и дорогаго—на блюдѣ; вина отличнѣйшія, десертъ великолѣпный. Хозяинъ однако мало изъ этого вкушаетъ; ему подаютъ его обыкновенную пищу. Угощеніе сопровождается стройнымъ пѣніемъ духовнаго хора. Передъ столомъ и послѣ стола владыка знакомитъ новопосвященнаго съ приглашенными на гостивство.

Довольно о праздникахъ, продолжу рѣчь о будняхъ. Послѣ обѣда часъ, два отдыха, а отдыхомъ называется чтеніе книгъ, газетъ, журналовъ. Послѣ такого отдохновенія—опять дѣла, переписка, доклады. Два дни въ недѣлю (вторникъ и пятница) работа съ обоими викаріями, независимо отъ частыхъ съ ними занятій и утромъ и вечеромъ по другимъ днямъ. Если бы возможно было изчислить время, которое употребляется имъ на личныя и письменныя сношенія по епархіи и консисторіи съ духовенствомъ, съ ректорами и инспекторами духовной академіи и семинарій, съ начальствующими въ мужскихъ и женскихъ обителяхъ, съ благочинными и членами разныхъ учрежденій, не говоря уже о перепискѣ съ Синодомъ, съ намѣстникомъ Троицко-Сергіевской Лавры, съ епископами и съ частными лицами, да если присовокупить къ этому частое служеніе, соборное и домашнее, освященіе церквей, приготовленіе проповѣдей, встрѣчи царственныхъ посѣтителей, испытаніе воспитанниковъ академіи и семинарій, посѣщеніе свѣтскихъ училищъ и т. д., то сколько же останется досуга на успокоеніе отъ заботъ, на пищу, сонъ и рѣдкія бесѣды съ посѣтителями! Какъ полонъ его день трудовъ и подвиговъ! какъ кратка его ночь!...

Не легко и его домашнему секретарю, этому—не въ урочные только часы, а почти на непрерывной службѣ—всегдашнему, можно сказать, дневальному: все спѣшное, все внезапное, многое изъ подлежащаго тайнѣ ему довѣряется. И вполнѣ заслуживаетъ довѣріе Николай Васильевичъ Даниловъ, подобно своему предмѣстнику покойному Александру Петровичу Святославскому, о которомъ потужилъ митрополитъ! Да, любитъ онъ сотрудниковъ своихъ—отъ письмоводителя до викаріевъ. Первыхъ по нынѣ было только два въ теченіи

столькихъ лѣтъ; вторыхъ уже 13 (*). Теперь ихъ двое — Леонидъ и Савва, епископы Дмитровскій и Можайскій. Слово, сказанное рукоположителемъ второму при посвященіи его, не вошло въ изданіе 1858—1861. Приведу это слово въ приложеніяхъ, вмѣстѣ съ отвѣтными рѣчами ихъ къ нему и его къ нимъ. (Прил. 15).

Подарилъ мнѣ владыка «монастырскія письма (**). Москва. 1863. Т. В. Готье), напечатанныя для немногихъ. За то эти немногіе понимаютъ ихъ. (Прил. 17—письмо Костромскаго епископа Платона). Двѣ странички, предпосланныя имъ, но не подписанныя, указываютъ на цѣль ихъ изданія. Мнѣ читалъ эти странички почтенный Лаврскій намѣстникъ Антоній еще въ рукописи. Вотъ онѣ:

«Предлагаемыя здѣсь письма писаны разными лицами въ теченіи многихъ лѣтъ; и сохранились потому, что въ ихъ содержаніи есть замѣчательное, а не сдѣланы извѣстными въ свое время, между прочимъ, потому, что чрезъ сіе нѣкоторыя лица подверглись бы любопытству, и это могло-бы сопровождаться для нихъ искушеніями.

«Съ теченіемъ времени сіи лица частію сдѣлались менѣе открытыми для любопытства, частію перешли въ область, не доступную произвольному земному любопытству.

Между тѣмъ съ указаніями въ сихъ письмахъ на невидимый духовный міръ, можетъ быть, не безъ пользы встрѣтятся нѣкоторые, особенно въ нынѣшнее время, когда изъ чужихъ странъ въ православную Россію внесены и значительно распространяются ложныя представленія о семъ мірѣ, и даже отрицаніе онаго.

«Мы живемъ въ мірѣ свѣта и тьмы, свѣта несовершеннаго, тьмы не кромѣшной. За предѣлами онаго лежитъ другой, теперь для насъ невидимый міръ, въ который время неизбѣжно влечетъ насъ по направленію нашихъ мыслей, склонностей и дѣлъ. Тамъ разрѣшается здѣшнее смѣшеніе. Тамъ есть область истиннаго свѣта, день безъ ночи. (Апок. 21. 25), освѣщенный солнцемъ правды, солнцемъ безсмертной жизни и блаженства. И есть тамъ область тьмы кромѣшной, отчужденной отъ истиннаго свѣта, ночь мрака, сумрака, приз-

(*) Въ 1866 посвященъ четырнадцатый—епископъ Игнатій.

(**) Вводный разсказъ мой объ этихъ письмахъ помѣщенъ въ Душеполезномъ чтеніи (мартъ 1867).

раковъ, никогда не достигающая дня, царство смерти не умирающей, лишеній безвозвратныхъ скорбей безутѣшныхъ.

«Не стоитъ ли труда каждому съ предосторожностію подумать, въ которую изъ сихъ областей направляютъ насъ наши мысли, склонности и дѣла. И не нужно ли исправить это направленіе?»

Явленія изъ духовнаго міра, знаменательныя сновидѣнія, предчувствія и т. д. неизъяснимы, но и неопровержимы. Кто въ жизни не слыхалъ или не читалъ поразительныхъ иногда разсказовъ о привидѣніяхъ, о сбывшемся снѣ, о тягостныхъ предчувствіяхъ и т. п.

Въ апрѣльской книжкѣ Душеполезнаго чтенія на 1862 годъ (замѣчательныя явленія въ духовной жизни) я привелъ два пророческихъ сновидѣнія и нѣсколько примѣровъ предчувствій, предзнаменованій, прозорливости, силы вѣры и молитвы.

Здѣсь, въ этихъ монастырскихъ письмахъ, встрѣчаются лица, многимъ извѣстныя, а иныя еще и легко встрѣчаемыя, и, стало-быть, привыкшія ничему не вѣрить до осязанія язвъ (какъ апостолъ Ѳома), вольны повѣрить разсказанное печатно разсказомъ живаго человѣка. Такъ напр., кто изъ посѣщавшихъ Троице-Сергіеву обитель лѣтъ за 20—30 до изданія монастырскихъ писемъ не знавалъ прихрамливавшаго монаха, Іону, который находился при монастырской гостинницѣ и потомъ при часовнѣ Стефана Пермскаго на 11-й верстѣ отъ посада. Легко было всякому спросить старика о подробностяхъ его видѣнія и конечно многимъ разсказывалъ онъ: какъ явился ему бывшій послушникомъ въ Чудовомъ монастырѣ и умершій въ которой-то изъ Московскихъ больницъ сынъ его Козьма. Это случилось 11-го апрѣля 1840, а тогда не могла долетѣть до отца печальная вѣсть о кончинѣ сына; тогда не было телеграфа, ни желѣзной дороги между Лаврой и Москвой (письмо XVI).

Есть и другіе способы къ повѣркѣ истиности монастырскихъ писемъ. Это или слухъ о какомъ—либо произшествіи, или уваженіе и довѣріе къ сообщившему такое или иное извѣстіе.

Въ 1849 пронеслась по Москвѣ вѣсть о дивномъ спасеніи отъ смерти к. А. М. (княжны Анастасіи Михайловны—сестры к. С. М. Голицына). По пути изъ Москвы въ Лавру карета ея опрокинулась съ шоссе въ ровъ и легла вверхъ колесами; какъ тутъ не разбиться, ка-

залось-бы, въ дребезги? а она и всѣ спутники ея не только остались живы, а даже и не ушиблись. (Письмо 25)

Извѣстная игуменья Спасо-Бородинскаго монастыря Марія, въ мірѣ Маргарита Михайловна Тучкова, по рожденію Нарышкина, нуждалась въ деньгахъ до того, что не могла расчитаться за дрова, нужныя для обжиганія кирпича,—и вотъ какой-то старикъ въ лаптяхъ и рубищѣ принесъ ей денегъ (письмо VII). Стыдно было бы усомниться въ достовѣрности разсказа такой почтенной и извѣстной особы.

Что до сновидѣній то кто же въ жизнь свою не былъ хоть одинъ, два раза озабоченъ или пораженъ какимъ нибудь знаменательнымъ сномъ?

Не говорю уже объ историческихъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, вселенной и вѣкамъ заповѣданныхъ, сновидѣніяхъ. Укажу на сонъ Ломоносова.—Соперникъ Франклина, подстерегшій законы электричества когда еще не было почти и рѣчи о громоотводахъ; предшественникъ Кювье и Гумбольта, родоначальникъ не извѣстной въ его время статистики вовсемъ ея объемѣ (этнографическія свѣдѣнія, соображенія и предположенія его) энциклопедикъ Ломоносовъ повѣрилъ-же сновидѣнію, повѣрилъ, что отецъ его безъ вѣсти пропалъ, что ладья стараго рыболова занесена бурею въ какое-то неизвѣстное Холмогорскимъ рыбакамъ мѣсто, что морская волна выбросила его на необитаемый островъ, что онъ умеръ тамъ, что тѣло покойника цѣло и вотъ онъ отыскиваетъ на берегахъ Невы своихъ земляковъ, даетъ имъ чертежъ пути къ невѣдомому имъ острову; а на слѣдующій годъ узнаетъ отъ рыбаковъ, что они нашли островъ и доставили тѣло отца его на родину.

Укажу еще на пророческій вполнѣ сбывшійся сонъ той-же игуменьи, о которой упомянуто выше. Мнѣ разсказалъ о немъ родной племянникъ ея П. А. Тучковъ. Герой, павшій въ Бородинской битвѣ, находился въ арміи. Жена его была съ нимъ. Когда отступленіе нашихъ войскъ къ Москвѣ указывало на неизбѣжность рѣшительнаго гдѣ нибудь по пути сраженія и въ не продолжительномъ времени, Генералъ Тучковъ посовѣтовалъ своей женѣ отправиться въ Москву. Онъ проводилъ ее до перваго ночлега. Тутъ она увидѣла во снѣ ясно написанныя на оконномъ стеклѣ слова, которыя, проснувшись, записала: le 26 d' Aout votre sort sera fixé à Borodino. — 26 августа жребій

твой выпадетъ въ Бородинѣ. Буквально: участь твоя утвердится (рѣшится) въ Бородинѣ.—Такъ и случилось: 26 Августа 1812 мужественный Александръ Алексѣевичъ Тучковъ палъ на Бородинскомъ полѣ, вмѣстѣ съ своимъ храбрымъ братомъ, Николаемъ Алексѣевичемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ возникла женская обитель на этомъ полѣ. Вдова—строительница постриглась въ иночество, и въ послѣдствіи стала игуменіей Спасо-Бородинскаго монастыря. Такъ жребій ея выпалъ подъ Бородинымъ, такъ прилѣпилась она къ мѣсту успокоенія своего спутника въ жизни. Такъ и послѣдняя участь смиренной монахини рѣшена въ Бородинѣ: въ обители, устроенной ею, сложила она свою земную одежду возлѣ бренныхъ остатковъ своего мужа и праха своего сына. Овдовѣвъ, она не покидала его какъ единственную отраду свою на землѣ. «И жить и умереть мнѣ тамъ, гдѣ будетъ мой Николай,» — говорила она. Николай умеръ, 14 лѣтъ, въ Москвѣ. Его перевезли въ родной ему монастырь и погребли подлѣ отца. И тутъ случилось нѣчто предопредѣленное: въ углубленіи могилы обрѣлся образъ (не помню какой) съ надписью «Храни, Господи, Николая». Словно предназначено это мѣсто ему, словно благословеніе Божіе—образъ и молитва — ожидали здѣсь отрока. Такъ и остатки Александра Алексѣевича, преданные землѣ, узнаны были по образу, который онъ носилъ на груди.—Онъ былъ раненъ картечью и положенъ на носилки, но когда понесли его, роковая бомба разбила раненаго начасти и раскидала ихъ по Бородинскому полю. А кто слыхалъ объ этомъ печально-знаменитомъ полѣ до славнаго на немъ сраженія? Едва замѣтная точка на необъятной русской землѣ, Бородино не было извѣстно и Тучкову; онъ долго искалъ его на картѣ. Сонъ произвелъ впечатлѣніе на него. Передъ Бородинской битвой жена навѣстила мужа. Прощаясь съ нею онъ, всегда твердый, прослезился.

Мнѣ случалось встрѣчать игуменью Марію у Московскаго Пастыря. Духовная опора на подвижническомъ пути отшельницы, онъ бережно касался скорби ея, цѣлилъ раны души состраданельностью. Его вліяніе на нее было столько же благодатно, какъ и вліяніе на столько же убитую горемъ Е. В. Новосильцеву. О послѣдней говорено выше въ воспоминаніяхъ о протоіереѣ при церкви Воскресенія въ Барашахъ Семенѣ Ивановичѣ. И съ какой благоговѣйной признательностью говорила покойная игуменья о Владыкѣ, о его человѣколюбіи! Не разъ

духовникъ мой, по кончинѣ Семена Ивановича, почтенный Иванъ Николаевичъ Рождественскій, протоіерей при церкви Іоанна Предтечи что подъ боромъ, вспоминалъ о ея преданности митрополиту.

Укажу наконецъ и на сновидѣніе самаго владыки, давнее, еще въ дѣтствѣ, еще, когда ему едва минуло 8 лѣтъ. И оно сохранилось въ его памяти до старости. Да, бываютъ сны, которые, сознательно или не сознательно, врѣзываются въ душу.

Я не успѣлъ занести этаго разсказа въ памятный листокъ; но достойный своего архипастыря преосвященный викарій Леонидъ, епископъ Дмитровскій записалъ его. Какъ въ запискѣ преосвященнаго, съ любовью начертанной, кромѣ этаго помѣщены и иныя свѣдѣнія, мнѣ въ указаніе, то я приложу ее въ концѣ моихъ воспоминаній подлинникомъ. (Прил. 17).

Вотъ вкратцѣ сновидѣніе: снится ребенку, что онъ, идучи узкимъ руслomъ оврага, поднялся на высоту по лѣстницѣ, подъ которой благовѣстятъ въ большой колоколъ. Ему страшно. Входитъ онъ въ избушку. Въ ней люди. Онъ спрашиваетъ: «какъ бы мнѣ выдти къ дому?» Ему отвѣчаютъ: мы тебя не пустимъ. — «Зачѣмъ?» хотимъ тебя убить.

Не узкимъ ли путемъ скудости и смиренія шелъ ребенокъ-сновидѣцъ отъ тѣснаго пріюта родителей своихъ, по лѣсницѣ науки съ заботою, нуждой и страхомъ, до высоты знанія, вѣры, молитвы, любви? Не бѣдная ли избушка съ людьми — его начальное водвореніе въ Коломенской семинаріи? не выше ли сталъ онъ благовѣстныхъ колоколовъ благовѣствуя слово Божіе! Не просился ли онъ домой, когда Коломна молила митрополита Платона отпустить ей его на пресвитерство? Не пустили его домой и убили въ немъ мірскаго человѣка! Бываютъ въ жизни избранниковъ Божіихъ путеводныя указанія — и сердце пріемлетъ ихъ въ простотѣ младенческой вѣры. Такъ путь молитвенныхъ подвиговъ какъ бы проявился еще въ дѣтскомъ лепетѣ ребенка (это изложено въ упомянутой запискѣ Викарія); такъ позже отрокъ 12—13 лѣтъ входитъ въ церковь во время послѣдней предъ великимъ постомъ вечерни и слышитъ прокименъ (запѣвъ, возгласъ, повторяемый и продолжаемый клиромъ) «не отврати лица Твоего, отъ отрока своего» — и слова эти падаютъ прямо въ душу отрока — и онъ какъ бы впервые услышалъ ихъ — и сохранилъ въ

сердцѣ. Преданіе это слышалъ въ Коломнѣ и сообщилъ мнѣ также преосвященный Леонидъ.

Какое длинное поприще служенія церкви и службы государству прошелъ нашъ духовный дѣятель. Провидѣніе вело его и хранило. Пятое царствованіе передъ глазами его развивается. При Екатеринѣ, 14-лѣтній отрокъ, онъ уже многое замѣчалъ и оцѣнялъ изъ дѣяній царицы и событій въ Европѣ. Онъ уже сталкивался съ людьми замѣчательными и чувствовалъ, такъ сказать, ихъ достоинства. Таковы Меѳодій, Августинъ, Платонъ, о которомъ особенно онъ вспоминаетъ съ уваженіемъ и признательностію.

Кратковременное самодержавіе Павла — эпизодъ героической поэмы, которой завязка въ кровавой революціи во Франціи; а развязка въ европейской войнѣ противъ Россіи, въ опустошеніи пожарами Москвы, въ занятіи Парижа русскими войсками и въ умиреніи Запада. Воинственный эпизодъ, походъ Суворова, конечно занималъ воображеніе юнаго питомца лавры; имя Италійскаго звучало славой и въ обители Сергіевской, какъ во всей тогда Россіи; но дѣла внутреннія не могли еще оставить глубокаго впечатлѣнія въ молодомъ умѣ. Времена Александра и Николая—зрѣлая пора его дѣятельности, не прерванной и въ настоящее царствованіе.

Въ 1809, вызванный въ столицу, онъ скоро обратилъ на свои знанія и дарованія общественное вниманіе. Еще мірянином онъ испытывалъ свои разумныя силы въ проповѣданіи слова Божія. Нашъ извѣстный археологъ и старѣйшій посреди насъ старины любитель и сберегатель, 70-лѣтній труженикъ науки и литературы, И. М. Снегиревъ отыскалъ въ своемъ хранилищѣ давнихъ книгъ и рукописей два слова: одно «на день торжества освобожденія обители Преподобнаго Сергія отъ нашествія враговъ, говоренное въ Троицкой Лаврѣ 1806 года января 12 дня, Троицкой семинаріи греческаго и еврейскаго языковъ учителемъ Васильемъ Дроздовымъ». — Другое—Въ «Великій пятокъ» въ томъ же году и его же сочиненія. Это—первонапечатанныя произведенія грядущаго проповѣдника. Ихъ разсматривалъ самъ митрополитъ. Вотъ его одобреніе: Я сіи сочиненія читалъ и ничего въ нихъ не нахожу къ печатанію сомнительнаго. Платонъ митрополитъ Московскій (годъ, мѣсяцъ и число не означены).

Знаменитый проповѣдникъ своего времени былъ такъ доволенъ пер-

вымъ опытомъ В. Дроздова, что опредѣлилъ его «въ должность проповѣдника при Лаврѣ» (ни прежде, ни послѣ его никогда въ ней не существовавшую) и приказалъ ему, мірянину и юношѣ, говорить проповѣди по очереди съ намѣстникомъ Симеономъ (Крыловымъ) въ послѣдствіи архіепископомъ Ярославскимъ. Иные полагаютъ, что проповѣдники и катихизаторы — одно и тоже. Нѣтъ, первые появились въ Россіи почти одновременно съ ея окрещеніемъ. Устная проповѣдь набожныхъ и вдохновенныхъ подвижниковъ изъ новохристіанъ пронесла славу имени Христова по всей русской землѣ. Отъ временъ Равноапостольнаго Владиміра до временъ Стефана Пермскаго, Иннокентія Иркутскаго и столькихъ даже понынѣ просвятителей разнородныхъ племенъ необъятнаго государства, устная, потомъ письменная и наконецъ печатная проповѣдь просвѣщаетъ и освящаетъ народъ. Училища же, столь рѣдкія въ началѣ, пріуготовляли главнѣйше чтецовъ, пѣвчихъ, церковно и священнослужителей. Немного вышло изъ нихъ ученыхъ богослововъ и проповѣдниковъ. Не ученость, а вѣра произвела послѣднихъ. Школа же воспитала въ старину предпочтительно катихизаторовъ, т. е. школьныхъ учителей. Гдѣ и когда именно учреждена впервые должность катихизатора при церквахъ, не знаю; но изъ отношенія Московской Синодальной конторы отъ 18 декабря 1750 въ контору Правительствующаго Сената объ указѣ св. Прав. Синода (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1861 кн. III) знаю, что еще тогда, 117 лѣтъ назадъ, Высочайше повелѣно: преподавать народу «по вся воскресные дни» въ Московскомъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ катихизисъ передъ литургіей въ продолженіе цѣлаго часа. Проповѣдь же предоставлено говорить послѣ обѣдни. Впослѣдствіи были, конечно, обязанные катихизаторы и въ другихъ епархіяхъ. Но должность обязаннаго проповѣдника, да еще изъ мірянъ, нигдѣ не была учреждена. Приведенный примѣръ — не обычай. Проповѣдникъ касается, между прочимъ, предметовъ богословскихъ, ученыхъ и т. д. Катихизаторы же раскрывали прихожанамъ, большею частью неграмотнымъ, начатки христіанскаго православнаго ученія, т. е. краткій катихизисъ и общедоступные разсказы изъ священной исторіи. Не смотря на то однако и самъ проповѣдникъ Платонъ былъ катихизаторомъ, какъ сперва въ Москвѣ, такъ

потомъ и въ Лаврѣ (Приб. къ твореніямъ св. Отцевъ, 1862 г. стр. 389—390).

Первое слово указываетъ на обычай въ Троицкой Лаврѣ праздновать духовнымъ торжествомъ годовщину своего освобожденія отъ неистовства поляковъ, Лжедмитріевъ и ксендзовъ, постыженныхъ молитвенной силой Св. Чудотворца Сергія!... 30000 непріятельскаго войска не одолѣли около 2500 защитниковъ Троицкой обители въ продолженіи года и четырехъ невступно мѣсяцевъ! 23 сентября 1608 Сапега и Лисовскій начали осаду; а 12 января 1610 она снята и малые остатки ихъ полчищъ разсѣялись по разнымъ мѣстамъ: Ростовъ, Переяславль-Залѣсскій, Дмитровъ и т. д. или бѣжали во свояси, и частью въ Тушинскій лагерь.

Въ «церковно-историческомъ мѣсяцесловѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры» [1]) (М. 1853 у. т.) означено въ числѣ праздниковъ Лавры и 12 января—день св. Мученицы Татіаны, съ подробнымъ описаніемъ духовнаго торжества. Жаль, что годъ его учрежденія позабытъ. Изъ приложенія (18) видно однакожъ, что оно существовало издавна; но потомъ прекратилось (отмѣнено или позабылось) возстановлено же Митрополитомъ Платономъ уже въ 1793 «въ воспоминаніе того, что въ сей день (12 января) обитель освобождена отъ осады Польской.

«Смотрите—говорилъ ея питомецъ, — (Сл. и Р. ч. I. стр. 268) дикая пустыня превращается въ цвѣтущую, вѣковую обитель; безлюдная пустыня даетъ бытіе многолюдному селенію; пустынная обитель стоитъ непоколебимою противъ устремленія враговъ; уже низложившихъ столицу, становится щитомъ уже уязвленнаго царства и сокровищницею его спасенія; и все сіе—отъ одного пустынножителя!»

Замѣчательно совпаденіе этого торжества съ годовщиной основанія въ Москвѣ Университета, празднуемой также 12 января. Правда, Лавра и не чужда университету. Изъ нея поступили въ него извѣстнѣйшія въ послѣдствіи лица, какъ напр. Митрополиты Михаилъ и Серафимъ. Такъ ссудили юный пріютъ наукъ и Кіевская Духовная Академія — А. А. П. Антонскимъ съ многими изъ его товарищей; и Рязанская и другія Семинаріи—Невзоровымъ, Походяшинымъ и проч.

---

[1]) Трудъ, если не ошибаюсь, одного изъ ея подвижниковъ, нынѣ схимника Авеля, издавшаго книгу о Саровской пустынѣ и жизни прозорливца, богомольца, пустынника Серафима.

Второе слово — рѣдкое психическое явленіе: это — быстрое восхожденіе ума и духа по лѣстницѣ мышленія и вѣры. Онъ какъ бы вспорхнулъ съ первой ступени на одну изъ послѣднихъ. Первое, написанное 12 января, обнаруживало перо еще новое, языкъ частью стараго пошиба; оно отзывалось мѣстами риторствомъ; второе, сказанное едва ли черезъ три мѣсяца послѣ перваго, если Пасха 1806 была поздняя, а не то и еще раньше, уже полно поэтическаго движенія чувствъ, проникнутыхъ пламенной, благодарной любовью къ Искупителю, озаренныхъ свѣтомъ вѣры, оно полно мысли, утвержденной на догматахъ ученія церкви, полно убѣжденій. Это уже языкъ почти новый, это уже какъ будто черезъ 10—15 лѣтъ произнесенное имъ поученіе, разумѣется, еще не образцевое, не чуждое еще школьныхъ пріемовъ, не отличающееся еще своеобразностью; но уже сильное и повремени краснорѣчивое. Тутъ уже въ мірянинѣ—наставникѣ предчувствуется Іерархъ—учитель православной Россіи. Эти слова должно сохранить и я присовокупляю ихъ къ моимъ строкамъ, какъ библіографическую рѣдкость. (Приложеніе 19 и 20).

«Это вамъ такъ показалось»—молвилъ мнѣ владыка на мое сужденіе: «вы были въ такомъ настроеніи, когда читали ихъ».

Въ полное собраніе Словъ и Рѣчей (1 и 2 изданія 1845,и 1848—1861) не вошли какъ эти два, такъ и еще нѣкоторыя, а вѣроятно и многія, судя потому, что въ нихъ нѣтъ ни одной строки съ 1806, когда онъ поставленъ проповѣдникомъ при Сергіевой Лаврѣ, по 1811 и очень немного изъ сказаннаго или написаннаго до 1821 г.: въ 1811—только четыре слова; въ 1812—одно, въ 1813—одно, въ 1814—четыре; а съ 1814 по 1821 почти ничего уже не помѣщено въ этихъ изданіяхъ *). Такъ не вошло въ нихъ слово, сказанное при освященіи домовой церкви у кн. А. Н. Голицына, прослушанное съ глубокимъ вниманіемъ и много тогда хвалимое. — Почему же оно предано забвенію? Поясняя — отвѣчено мнѣ на мой вопросъ — значеніе разныхъ предметовъ и обрядовъ, усвоенныхъ чину освященія храмовъ, я тогда объяснялъ иное по собственнымъ соображеніямъ, произвольно, пожалуй гадательно. А тутъ требуется вообще догматическое и историческое основаніе каждому толкованію. Не

*) Не къ этому ли времени относятся не отмѣченныя годомъ (до 60-ти)?

должно опираться на личныя умозрѣнія тамъ, гдѣ нѣтъ такого основанія, ни даже преданія.... Великодушное сознаніе старца въ увлеченіяхъ молодости! Если бы не книга Чистовича, не возможно было бы пополнить пропуски, но трудолюбивый профессоръ указалъ на всѣ проповѣди Ректора С.-Петербургской академіи съ 1811 по 1817 г. включительно, то-есть до возведенія его въ санъ епископскій. Вотъ что сказано въ книгѣ Чистовича.

«Первыя церковныя поученія знаменитаго современнаго іерарха, преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, принадлежатъ ко времени служенія его въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Къ постояннымъ случаямъ, всегда вызывающимъ проповѣдника на бесѣду, именно церковнымъ и отечественнымъ праздникамъ, въ началѣ текущаго столѣтія, присоединялись особливыя обстоятельства, которымъ, къ несчастію, суждено было повториться въ наше время,—возбужденіе народнаго духа борьбою съ врагомъ сильнымъ и, до нашествія на Россію, побѣдоноснымъ, скорби и опасности этой борьбы и радость побѣды, за нею послѣдовавшей. Всѣ эти обстоятельства представляли нашему знаменитому Витіи поводъ ко многимъ поученіямъ, сохраняющимъ свое высокое значеніе и послѣ того, когда миновались сіи обстоятельства. Исчислимъ въ хронологическомъ порядкѣ проповѣди преосв. Филарета, относящіяся къ сему времени: 1) слово въ день св. Пасхи, произнесенное въ Александроневской Лаврѣ іером. Филаретомъ, въ 1811 г.; 2) слово въ день Пятидесятницы, — тамъ же, въ 1811 г.; 3) въ недѣлю 4-ю по пятидесятницѣ, тамъ же, въ 1811 г.; 4) въ день освященія Казанскаго собора, произнесенное архим. Филаретомъ 15 сентября 1811 г.; 5) по освященіи въ Казанскомъ соборѣ втораго придѣла, въ томъ же году; 6) въ недѣлю 24-ю по пятидесятницѣ, по случаю поминовенія графа А. С. Строганова, въ Александроневской Лаврѣ, въ 1811 г.; 7) на Рождество Христово, тамъ же, въ 1811 г.; 8) при отпѣваніи тѣла д. т. с. графа П. В. Завадовскаго, 17 января 1812 г.; 9) во св. великій пятокъ, въ придворной церкви, въ 1812 г.; 10) на освященіе храма во имя св. Живоначальной Троицы, въ домѣ князя А. И. Голицына, 1-го октября 1812 г.; 11) на Рождество Христово, въ третій день сего праздника, въ домовой церкви кн. А. Н. Голицына, въ 1812 г.; 12) въ велекій пятокъ въ Александроневской Лаврѣ, 1813 г.; 13) о гласѣ

вопіющаго въ пустыни въ домовой церкви князя А. Н. Голицына, 18 января 1814 г.; 14) Бесѣда о молитвѣ Господней, въ той же церкви, 23 окт. 1914 г.; 15) слово, говоренное въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ князей Николая Павловича и Михаила Павловича, при гробѣ генералъ-фельдмаршала Голенищева-Кутузова Смоленскаго, въ Казанскомъ соборѣ, въ 1814 г.; 16) въ день Вознесенія Господня, въ домовой церкви князя А. Н. Голицына, 7 маія 1814 г.; 17) на день Сошествія св. Духа, въ той же церкви, 17 маія 1814 г.; 18) въ день торжественнаго вѣнчанія на царство и священнаго мѵропомазанія Императора Александра Павловича, въ 1814 г.; 19) Бесѣда изъ псалма 88-го, по освященіи храма Пресвятыя Богородицы въ память явленія Казанской ея иконы, устроеннаго въ домѣ графа В. П. Кочубея, 13 ноября 1824 г.; 20) въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, въ домовой церкви князя А. Н. Голицына, 21 ноября 1814 г.; 21) на второй день праздника Рождества Христова, въ придворной церкви, въ 1814 г.; 22) Бесѣда въ великій пятокъ, изъ словъ пророка Исаіи (LVII, I), въ Александроневской Лаврѣ, въ 1815 г.; 23) слово въ великій пятокъ, тамъ же въ 1816 г.; 24) въ великій пятокъ, тамъ же, въ 1817 г.

Такое продолжительное по временамъ и по цѣлымъ годамъ молчаніе проповѣдника можно развѣ объяснить, съ одной стороны строгостью въ выборѣ имъ изъ своихъ произведеній къ окончательному напечатанію словъ, рѣчей, бесѣдъ и привѣтствій, въ числѣ которыхъ до ста проповѣдей было сказано безъ приготовленія, при обозрѣніи имъ Тверской епархіи въ теченіе ста дней, не Наполеоновскихъ, не бурныхъ и воинственныхъ, а дней мирнаго шествія пастыря, устной проповѣди учителя; [1]) съ другой же стороны малочисленность рѣчей съ 1814 по 1821, до вступленія Владыки на Московскую каѳедру объясняется многоразличными его занятіями, учебными, слу-

[1]) Были еще двѣ рѣчи неписанныя, одна сказана 10 сентября 1839, въ присутствіи Государя, при заложеніи храма во имя Христа Спасителя (ч. II. стр. 333). Послѣ нѣсколькихъ дней уже, по желанію многихъ и по усильной въ числѣ ихъ просьбѣ кн. Д. В. Голицына, эта рѣчь положена на бумагу. Другая сказалась внезапно, безъ приготовленія, по рукоположеніи Преосвященнаго Агапита во Епископа Томскаго и Енисейскаго 12 августа 1834 ч. II стр 340). Два-три дня позже она вспомнилась проповѣднику и онъ куда-то ѣдучи, въ каретѣ ее написалъ.

жебными, учеными, по семинаріямъ и академіи; по С.-Петербургской духовной Консисторіи и коммиссіи духовныхъ училищъ, по строительному комитету при С.-Петербургской духовной академіи, по главному управленію училищъ, по званію синодальнаго члена, по управленію епархіями, по особо-возлагаемымъ на него порученіямъ, (прил. 22) по непосредственному наблюденію за приготовленіемъ такой важной къ изданію книги, какова «книга правилъ соборныхъ и отечественныхъ», по выполненію такихъ трудовъ, каковы записки на книгу бытія, начертаніе церковно библейской исторіи и т. д., наконецъ по участію въ трудахъ библейскаго общества. — Прекрасное (его перу принадлежащее) «Возглашеніе къ Христолюбивымъ читателямъ» при изданіи Евангелія на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, иждивеніемъ Россійскаго Библейскаго Общества имѣвшаго свою типографію, подписали 30 марта 1819 Михаилъ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, Серафимъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій; Филаретъ архіепископъ Тверской. Послѣднимъ переведено отъ Іоанна святое благовѣствованіе. Прочихъ Евангелистовъ и вообще книги ветхаго и новаго завѣта переводили баккалавры С.-Петерб. духовной академіи. Труды переводчиковъ разсматривались особымъ комитетомъ. Въ немъ присутствовали, кромѣ Михаила, Серафима и Филарета, епископъ Иннокентій (Пензенскій), издатель Сіонскаго Вестника Лабзинъ и В. М. Поповъ, пріятель Татариновой, надѣлавшей столько шума своими шаманскими и дервишскими сборищами въ Михайловскомъ замкѣ, гдѣ было ей отведено помѣщеніе, по желанію императрицы Елизаветы Алексѣевны, довѣрчиво склонявшей слухъ ко всему загадочному и таинственному.

Общество Татариновой возникло изъ другаго, раньше основаннаго какой-то, впрочемъ набожной, семьей Ненастьевыхъ. Въ ней и мужъ и жена и особенно дочь ихъ Вѣра Сидоровна усильно искали духовнаго свѣта, возрожденія, спасенія, да искали-то не путемъ истины... «Азъ есмь истина, путь и животъ» — сказалъ Христосъ — и не достигли они желаемаго, и случилось съ ними по слову первопроповѣдника нашего: «Ни безпечное можетъ быть (авось спасусь безъ труда) ни самонадѣянное непремѣнно (добьюсь возрожденія) не годятся въ дѣлахъ духа» *) — и не познала пытливая семья великаго дѣла возрожденія, и обратилась съ своими послѣдователями въ сонмъ

*) Слова и рѣчи: Бесѣда «о новомъ рожденіи свыше» (ч. II стр. 281).

«мечтателей». Всего страннѣе, что «Вѣра Сидоровна, въ основаніе своего дѣла положила заблужденія и кощунство скопцовъ. Правда, тѣ изъ членовъ, которые поступили въ общество Ненастьевой не изъ скопцевъ, не искажали себя; но по духу они вѣрны были своему первообразу (скопческой ереси). Въ тайныхъ собраніяхъ своихъ они, когда придется, голосили, пророчествовали, пѣли пѣсни, нестройныя и черезъ-чуръ простонародныя, какъ по словамъ, такъ и по напѣвамъ. Одною изъ самыхъ рѣчистыхъ Пиѳій была Вѣра Сидоровна. Однимъ изъ прорицателей былъ барабанщикъ Никитушка (конечно изъ скопцевъ). Мнимое вдохновеніе находило на нихъ послѣ говора, пѣнія и неистовыхъ круженій толпы.**) Посѣщали вечернія скопища ихъ между прочими Ѳ. И. Прянишниковъ, П. Д. Маркеловъ, Ю. Н. Бартеневъ, А. Г. Милорадовичъ и другіе. Изъ письма о послѣднемъ къ его отцу императора Александра I, отъ 20 августа 1818 (Русскій Архивъ 1864 выпускъ V и VI стр. 628) видно, что Государь зналъ о существованіи этого общества и нашелъ, что тутъ ничего такого нѣтъ, чтобы отводило отъ религіи, и что Милорадовичъ, служившій л.-г. въ Семеновскомъ полку, не только отличный офицеръ по ревности своей къ службѣ и по нравственности, (но при его связахъ) сдѣлался еще болѣе привязаннымъ къ церкви!... Между тѣмъ Татаринова, скучая, могло быть, товариществомъ скопцевъ изъ серебрянаго ряда, отдѣлилась отъ собранія демократическаго и составила свое, также раскольничье — Дервишское, но уже аристократическое. Главнѣйшіе клевреты ея были Е. А. Головинъ съ женой своей, В. М. Поповъ, А. Ѳ. Лабзинъ. Не принадлежала-ли къ нимъ и Турчанинова, прославившаяся магнетической силой своего взгляда, повелѣвавшая не устами, а глазами горбунамъ и горбуньямъ суетиться, бороться, стучать другъ

**) Тѣ же продѣлки довелось мнѣ видѣть въ Бахчисарайской мечети въ 1822. Забредшій въ Крымъ Дервишъ, послѣ вечернихъ молитвъ, кружился посреди сплошной толпы Татаръ, бросался со стороны на сторону, бился о грудь или утробу то того, то другаго изъ «правовѣрныхъ» зѣвакъ—и, утомленный, съ дикимъ блуждающимъ взглядомъ съ пѣной во рту, съ ручьями пота по лицу, сталъ громко возглашать всякую безсвязную нелѣпицу, пересыпая свои загадки, поученія, прорицанія изреченіями изъ Аль'корана. Все это передавалъ мнѣ магометанинъ князь Балатукъ Каябей, генералъ русской арміи.

друга молотками по горбамъ, лечившая и отъ другихъ тѣлесныхъ недостатковъ, предпочтительно-же отъ нервныхъ немощей — и никого не изцѣлившая, ни одного горба не сгладившая? Не знаю также былъ ли кто членомъ этого общества изъ сотрудниковъ Лабзина по Сіонскому Вѣстнику, на прим. Александра Петровна Хвостова. А много сбиралось въ Михайловскомъ замкѣ мужчинъ и женщинъ. Здѣсь также разглагольствовали, распѣвали:

«Гусли-ль, мои гусли,
Гусли дорогія,
Струны-ль мои струны,
Струны золотыя! и проч.»

также кружились до изступленія, и пророчествовали. Диво, какъ не попалъ ни къ Татариновой, ни къ Ненастьевой покойный монахъ Авель, предсказавшій время кончины Екатерины II-й, а потомъ Императора Павла, который сослалъ его за такое пророчество въ Соловки. Александръ I-й возвратилъ Авеля изъ заточенія по слуху будто-бы онъ пророчилъ, не задолго до Бородинскаго сраженія, побѣды и славу Россіи. Онъ получилъ отъ Государя 1000 р. на путешествіе въ Іерусалимъ; но остался въ Москвѣ, впалъ въ любостяжаніе, сталъ собирать подаянія, попалъ подъ духовное наблюденіе, содержался въ Серпуховѣ, въ монастырѣ; и не зная, что дѣлать съ деньгами, устроилъ неугасимую лампаду въ церкви. Онъ умеръ въ Суздалѣ. Горитъ ли еще, или ужъ догорѣла его лампада, не знаю.

Доскажу о сборищахъ въ Михайловскомъ замкѣ. Въ началѣ о нихъ не слышно было, и ни кто о нихъ не заботился. Но вотъ по городу пошли разные разсказы, слухи, толки. Кто утверждалъ, что тамъ вызываются духи, (какъ теперь того-же добиваются спириты) кто говорилъ, что тутъ хлыстовщина въ потемкахъ, со всѣми ея послѣдствіями, кто намекалъ на не добрые здѣсь замыслы къ потрясенію общественнаго порядка. Государь уничтожилъ общество Татариновой; а ее и нѣсколько другихъ лицъ выпроводилъ изъ Петербурга, кого подъ надзоръ полиціи, кого въ св. обители, чтобъ молились Богу по-просту. Такъ Императоръ Николай Павловичъ, не поддававшійся загадочной таинственности и не любившій мечтателей, закрылъ и массонскія (въ сущности безвредныя) ложи. Разсѣяніе ночныхъ посѣтителей Михайловскаго замка, навело страхъ и на общество Ненастьевой. Оно

тогда же пріумолкло и притаилось. По крайней мѣрѣ объ немъ съ той поры уже не слышно. Напротивъ, главные друзья Татариновой, Головинъ и Поповъ продолжали свои въ маломъ кружкѣ бесѣды, пѣнія, прорицанія. Они перенеслись въ загородный домъ по царско-сельской дорогѣ. Но и это прекращено, благодаря Попову, который, какъ открылось, заморилъ своихъ дочерей голодомъ и холодомъ, истомилъ одиночнымъ заключеніемъ, розгой даже (не жестоко, разумѣется) наказывалъ за невѣріе, т. е. за неспособность къ восторженности и пророчеству!.. Ревнитель-учитель и нѣжный родитель былъ уволенъ отъ службы и высланъ изъ столицы. Дочери избавлены отъ пиѳійскихъ уроковъ прорицанія.

Сообщенныя мною свѣдѣнія о Ненастьевыхъ, Татариновой, Поповѣ и Головинѣ, я заимствовалъ сколько изъ моей памяти, столько же изъ разсказовъ митрополита, Ю. Н. Бартенева и другихъ достовѣрныхъ особъ.

Прошу читателя не погнѣваться на мое длинное отступленіе. Возвращаюсь къ трудамъ митрополита, до новаго эпизода.

Не упоминаю здѣсь о «Словахъ и Рѣчахъ.» Это—произведеніе всей его жизни. Говоритъ же онъ обыкновенно по тетради. Будучи спрошенъ, какъ сказывалъ покойный Ѳ. А. Голубинскій, почему не бесѣдуетъ онъ съ народомъ безъ приготовленія?—«Смѣлости не достаетъ»—отвѣтилъ проповѣдникъ простодушно. (Прилож. 22).

Первый трудъ, (записки на книгу Бытія) еще въ рукописи, положенъ имъ основаніемъ уроковъ его на 1 курсѣ С.П.Б. Д. Академіи, трудъ, подобнаго которому не было еще тогда въ русскомъ мірѣ, да и теперь нѣтъ, который, если бы появился не въ Россіи, столь равнодушной къ славѣ своихъ духовныхъ дѣятелей, а гдѣ нибудь за границей, въ Англіи, въ Америкѣ, въ Римѣ, или хоть во Франціи, даже въ канто-гегелевской Германіи и прочихъ лютерано-протестантскихъ странахъ обоихъ полушарій земли, безъ сомнѣнія давно былъ бы переведенъ на всѣ языки, и могъ бы послужить звеномъ соединенія разрознившихся вѣроученій.—Записки посвящены Александру Павловичу 1 Декабря 1815 г. У меня 3 изданіе 1835, думаю, не послѣднее.

Начертаніе Церковно-библейской исторіи вышло въ 1816. Это, такъ сказать, возможно сжатый сводъ ветхозавѣтныхъ историческихъ событій въ неразрывной связи съ пророчествами, чудесами, Божіими

узаконеніями, съ правилами жизни избраннаго народа, обычаями обрядами и т. д.

Былъ у меня родной братъ (Александръ В.) отецъ семейства, за 40 лѣтъ, ума быстраго, сердца добраго, души честной; но воспитанія поверхностнаго. Онъ не учился богословію, не читалъ православно-духовныхъ писаній, а наслушался протестантскихъ толкованій о библіи и евангеліи, заглядывалъ порой въ раскольничьи книги, любовался кощунствомъ французскихъ стихотворцевъ, каковъ напр. вѣтренный Парни, авторъ поэмы «Война Боговъ» (la guèrre des dieux) и отказался отъ всякой религіи. Въ 1829 оба мы и еще нашъ двоюродный братъ Михаилъ Николаевичъ Сушковъ (женатый на племянницѣ одного изъ членовъ Дружескаго общества А. П. Тургеневой) жили вмѣстѣ въ Петербургѣ. Послѣдній много занимался чтеніемъ Эккартсгаузена, Юнга Штиллинга и Сведенборга; я изучалъ записки на книгу Бытія, Начертаніе церковно-библейской исторіи и пространный христіанскій катихизисъ; а также почитывалъ въ переводѣ и такъ называемыхъ мистическихъ писателей; братъ же мой Александръ продолжалъ свое чтеніе вредныхъ и нескромныхъ книгъ и рукописей. На бѣду попалось ему тогда хульное стихотвореніе Пушкина «Гавриліада.» Правда, Пушкинъ въ то время уже и не поминалъ объ этомъ тяжкомъ грѣхѣ своей молодости, онъ давно оплакалъ его, онъ истребилъ свою нечестивую тетрадь; да къ сожалѣнію легкомысленные пріятели его сберегли, распространили эту нравственную «проказу», заразили ею многихъ юношей, а одинъ господинъ такъ даже и напечаталъ эту мерзость за границей, къ стыду своему, къ оскорбленію всѣхъ неразвратныхъ людей и къ огорченію всѣхъ уважающихъ память поэта, дорогаго всѣмъ искренно русскимъ и страшнаго «клеветникамъ Россіи».... Послѣ многихъ въ нашемъ братскомъ кружкѣ толковъ и споровъ бѣдный Александръ, въ надеждѣ побѣдить насъ нашимъ же, какъ объявилъ намъ, оружіемъ, взялъ прочитать обѣ книги митрополита. Въ продолженіе этого чтенія онъ сталъ умѣреннѣе въ выраженіи своихъ сомнѣній и гаданій. Одолѣвъ такой трудъ, какъ изученіе подобныхъ писаній, онъ принялся за библію въ переводѣ французскомъ Саси (Le Maistre de Saci), напечатанную въ 1817 на иждивеніи россійскаго Библейскаго общества въ Петербургѣ (Т. Н. И. Греча). Новый завѣтъ онъ прочиталъ на славянскомъ и русскомъ. Вотъ,

какъ-то вечеромъ за чаемъ, возвращаетъ онъ мнѣ «записки и начертаніе.» Братъ Михаилъ спрашиваетъ его: ну что! втолковался?

Странное дѣло! отвѣчаетъ Александръ.

Михаилъ. А что такое?

Александръ. Меня сбили съ толку толкованія вашего Филарета!

Я. Развѣ навели на толкъ; а не сбили.

Александръ. Не хочется сразу уступить ему.

Я. Прочитай въ другой разъ.

Михаилъ. Ты же прочиталъ теперь и Саси.

Александръ. Отъ доски до доски, и ветхій и весь новый завѣтъ.

Михаилъ. Ужъ будто весь?

Александръ. Весь—даже апокалипсисъ!

Я. Ну, братъ, тутъ мы съ тобой не многое еще поймемъ.

Александръ. И таки ничего не понялъ!

Мих. Есть толкованіе на «откровеніе св. Іоанна Богослова.»

Алекс. Ты опять съ твоими мистиками? Нѣтъ ужъ избавь меня отъ нихъ!

Мих. Не одни мистики, и Невтонъ писалъ.

Алекс. Ни кого не хочу! Все это гаданья! съ ними, пожалуй, ряхнешься.

Я. Перечти-ка лучше «записки.»

Алекс. Я такъ и думалъ.

Я. Только читай ихъ теперь не въ духѣ отрицанія и сомнѣній; а спросту, съ довѣріемъ къ ученому труду человѣка, который, чай, больше насъ съ тобой знаетъ.

Алекс. Что говорить? Ему и книги въ руки.

Мих. (Подавая ему «записки»). А мы тебѣ даемъ книгу въ руки, лишь бы вмѣстилась она въ твоей безтолковой головѣ.

Алекс. Посмотримъ, какъ Богъ вразумитъ, подай.

Я. Богъ-то вразумитъ, только вразумляйся.

Алекс. Ну, братъ, ужъ это что-то такое апокалипсическое-мистическое....

Мих. Смыслъ простой: «Имѣяй уши слышати да слышитъ.»

Я. «Читающій да разумѣетъ.»

Алекс. Ну, добро, не призванные богословы.... Прощайте! Покойной ночи!

Прошло двѣ, три недѣли, въ теченіе которыхъ онъ все тише и тише предъявлялъ намъ свои сомнѣнія и недоразумѣнія при тѣхъ или другихъ строкахъ Ветхаго Завѣта. Вотъ наконецъ, въ исходѣ Ноября, передъ воскресной литургіей, онъ спрашиваетъ насъ: куда вы пойдете къ обѣдни?

— Въ приходскую.

«Говорятъ въ Сергіевской на Литейной хороши пѣвчіе.

— Хочешь послушать?

«Что жъ, бѣда не велика, пожалуй.

— Такъ пойдемъ.

«Идемъ.»

Почтенный пресвитеръ позволилъ намъ стать въ алтарѣ.

Онъ стоялъ благоговѣйно; чтеніе и пѣніе слушалъ внимательно; при совершеніи таинства на лицѣ его какъ-бы выражалось умиленіе.

За три-четыре дня до 1 Декабря онъ спросилъ меня, пойду ли я поздравить именинника.

— Пойду, непремѣнно, лишь бы впустилъ меня къ себѣ.

«Знаешь что... попроси... если это тебѣ не такъ трудно... попроси-ка у него позволенія привести меня къ нему когда нибудь.

— Очень радъ. Попрошу. Не откажетъ, приметъ.

«Да ты однакожъ не зазнайся. Не гордись передо мною, (напыщенно) гордость—великій порокъ!

— Сталъ было дѣльно говорить, да и опять за шутки.

«Мѣшай дѣло съ бездѣльемъ, съ ума не сойдешь.—А вѣдь, чтожъ грѣха таить? вѣдь вы развѣ съ нашимъ Мишей вполнѣ христіане? Вѣдь ты, братъ, еще только изъ неохристіанъ.

— Правда. Но я желаю стать вполнѣ христіаниномъ, съ Божіей помощью.

«Хорошо тебѣ эксъ-язычнику, что такой умный человѣкъ сжалился надъ тобою. А ужъ какъ чай онъ бился-то съ упрямствомъ твоего фатализма?

— Да, никогда не забуду его благодѣянія!

«Со мною-то онъ не станетъ такъ возиться. (Вздохнувъ): Да и не прошу. Мнѣ лишь бы поближе поглядѣть на него, да разокъ, другой послушать, а послѣ ужъ не твое горе.

При первомъ же свиданіи моемъ съ владыкой я получилъ позволеніе привести къ нему еще заблудшую овцу изъ нашего дома.

Мы пришли къ нему въ первыхъ числахъ декабря. Бесѣда была не очень продолжительна. Но послѣдствія ея были благотворны. Правда, братъ мой, убѣжденный уже «записками и начертаніемъ» въ главныхъ основаніяхъ религіи и въ исторической истинѣ событій, описанныхъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, съ немногими вопросами обращался къ краснорѣчивому учителю. Главное желаніе его было удостовѣриться въ томъ, что Евхаристія точно таинство пресуществленія плоти и крови Христа, а не обрядъ въ память тайной вечери. Его смущали слова «Сіе творите въ мое воспоминаніе.»

Съ этой поры братъ мой сталъ чаще посѣщать храмъ Божій, началъ говѣть по постамъ, пересталъ глумиться надъ св. Писаніемъ, бросилъ книги безбожныя и безнравственныя.

Вотъ она, вѣрная оцѣнка «записокъ на книгу Бытія» и «начертанія церковно-библейской исторіи.» Не одного же брата моего онѣ образумили.

Конечно, не одного—сказалъ мнѣ преосв. Леонидъ, прослушавъ мой разсказъ—я зналъ другаго, также ими обращеннаго, именно адмирала М. Н. Лермантова. Онъ былъ тогда еще молодымъ офицеромъ гвардейскаго экипажа.

Такъ, конечно, и «разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной греко-россійской церкви», изданные въ 1815, принесли и принесутъ свой плодъ въ сердцахъ смиренно вѣрующихъ.— Дѣйствующія здѣсь лица: увѣренный—самъ авторъ разговоровъ, испытующій—воспитанникъ іезуитской школы 16—17-лѣтній кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ, племянникъ министра духовныхъ дѣлъ кн. Александра Николаевича Голицына. Племянникъ, назидаемый змѣино-льстивыми іезуитами, усумнился въ православіи греко-россійской церкви. Дядя, огорченный его заблужденіемъ, склонилъ ректора Академіи образумить совращеннаго въ латинство.—И не одного юношу, а и другихъ, особенно же изъ женщинъ, совратила въ римское согласіе іезуитская школа. А она была въ большой чести въ Петербургѣ. Знатнѣйшіе и богатѣйшіе дворяне, князья, графы, поручали ей своихъ дѣтей. И если бы не огласилось совращеніе близкаго родственника такому сильному, какъ кн. А. Н. Голицынъ сановнику, не закрыли

бы это враждебное православію училище, не были бы удалены изъ Россіи лукавые іезуиты.

Не легко объясняться съ глухонѣмыми! а Голицынъ вначалѣ и неохотно слушалъ убѣжденія духовнаго наставника, и упорно отмалчивался, какіе бы ни предлагалъ онъ ему вопросы. Сколько было нужно труда, терпѣнія, снисходительности, чтобы наконецъ коснуться живоносною рѣчью заглушеннаго римскимъ лжеученіемъ слуха, чтобъ разрѣшить связанный іезуитами языкъ. Когда, мало-по-малу кротость побѣдила упрямство и юноша заговорилъ откровенно, кн. Александръ Николаевичъ попросилъ благодушнаго учителя излагать на бумагѣ свои съ нимъ разговоры. Вотъ какъ написалось это догматическое сочиненіе. Записывая изо дня въ день, о чемъ и какъ шла рѣчь между имъ и питомцемъ іезуитской школы, и передавая князю «разговоры между испытующимъ и увѣровавшимъ» онъ во-все не помышлялъ объ изданіи ихъ въ свѣтъ. Онѣ напечатаны собственно по желанію и настоянію министра духовныхъ дѣлъ.—Присовокупленная къ нимъ въ концѣ книги «Выписка изъ окружнаго письма Фотія патріарха Константинопольскаго къ восточнымъ патріаршимъ престоламъ», служитъ неопровержимымъ историческимъ подкрѣпленіемъ истинъ, приведенныхъ въ «разговорахъ.»

Встревожила эта книга слѣпыхъ поклонниковъ папы, мнимой главы церкви и лженамѣстника Господа Іисуса Христа, какъ будто Всюдусущій и Всеисполняющій нуждается въ намѣстникѣ на землѣ, на этой малой точкѣ вселенной? какъ будто христіанская церковь Божія можетъ существовать истинно подъ человѣческой головой? какъ будто всегдашнее намѣстничество не то же, что вѣчное отсутствіе архіерея по чину Мельхиседекову—и, стало быть, нѣтъ въ римской церкви Христа и она не христіанская, а земные мѣстоблюстители въ ней уже не пастыри только и даже не просто цари всемогущіе, богатые, непогрѣшительные, а—по язычески—полубоги?!... Лжекатолики, т. е. папежники, а не православные, не вправду католики, будь то іезуиты, траписты, кармелисты босые (впрочемъ тепло обутые) или другіе, хоть не скоро и недобросовѣстно, написали и свою книгу на французскомъ языкѣ противъ книги о православіи восточной каѳолической, вселенской, или греко-россійской церкви. Но возможно ли опровергнуть изложенные въ ней догматы, т. е. откровенныя истины. «Дог-

матъ есть Богомъ открытая истина» (Сл. и Р. ч. 1, стр. 72). Латинскія хитросплетенія дошли до сочинителя «разговоровъ между испытующимъ и увѣреннымъ» чуть ли не черезъ 10 лѣтъ послѣ изданія его книги.—Г. Р. торжествовала мнимую побѣду латинства надъ православіемъ, самодовольно спрашивая всѣхъ и каждаго: для чего онъ не напишетъ отвѣта? (*) Когда эти слова дошли до него, то сказано передавшему ихъ, что, не имѣя времени на разсмотрѣніе цѣлой книги, онъ предоставляетъ ей, если она желаетъ знать истину, взять изъ нея и предложить вопросы, какіе найдетъ нужными—и получитъ отвѣтъ. Ревностная Римлянка, при лукавомъ содѣйствіи своихъ душеводителей, воспользовалась такимъ предложеніемъ и доставила ему нѣсколько записокъ съ разными ссылками, выписками, выводами и заключеніями. Отвѣты ей даны неукоснительно—и ссылки оказались неточными, выписки ложными, выводы невѣрными, заключенія превратными. Неопровержимыя опроверженія исконныхъ притязаній папства на преемство римскаго престола отъ св. Петра, на главенство папы и на первенство римскаго патріаршества, также какъ и возраженія еретическому ученію западнаго отщепенства «о причащеніи подъ однимъ видомъ» и т. п. напечатаны во II книгѣ чтеній въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія (Синод. т. 1865). Это всякій можетъ повѣрить прочтеніемъ немногихъ страницъ. Но нельзя не указать на безстыдство руководителей заблуждавшейся: ссылаясь то на славянскія, то на латинскія книги, они не только перетолковываютъ, затмеваютъ, превращаютъ смыслъ приводимыхъ ими ссылокъ, но даже измѣняютъ самое содержаніе выписокъ, упоминая въ нихъ то, чего во все нѣтъ въ книгахъ: такъ напр. въ писаніи св. Кипріана «о единствѣ церкви» (De unitate Ecclesiae) нѣтъ «ни имени римскаго епископа, ни имени римской церкви, ни названія главы церкви», а обманутая своими аббатами на него-то и опирается!..

Не безъ плода остались и «бесѣды къ глаголемому старообрядцу», разновременно написанныя частью въ Петербургѣ, частью въ Москвѣ. Самое повтореніе изданій показываетъ потребность въ сочиненіи. Планъ этихъ бесѣдъ былъ обширный. Митрополитъ предполагалъ коснуться

(*) Что она предлагала свой вопросъ не одному кому изъ близкихъ ей заключаю изъ того, что я давно слышалъ объ немъ вдали отъ Москвы, въ Симферополѣ, гдѣ жила ея дочь Н. Ѳ. Н. не отторгшаяся отъ нашей церкви.

всѣхъ догматическихъ, обрядныхъ, историческихъ вопросовъ и недавно еще сожалѣлъ при мнѣ, что не успѣлъ довершить этотъ трудъ, какъ бы желалъ. Не менѣе того главнѣйшіе предлоги къ пререканіямъ со стороны старообрядцевъ (и вообще раскольниковъ) подробно имъ обсужены и опровержены. Такъ объяснено, между прочимъ, упорствующимъ, что «стоглавный соборъ» въ царствованіе Іоанна IV, на который они особенно опираются, въ сущности ничего не узаконилъ; что правила стоглава остались даже неподписанными присутствовавшими на немъ; что главное на мѣстномъ (впрочемъ маломъ) соборѣ лице, митрополитъ Макарій, опровергъ—заранѣе, такъ-сказать—его постановленіе самой четьей минеей, имъ изданной; что онъ въ статьѣ при ней «о сугубой аллилуіи» не согласился съ соборомъ, а одобрилъ «троякое аллилуія»; что великій или большой Московскій соборъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, низложившій патріарха Никона, не утвердилъ стоглава вообще и рѣшительно отринулъ всѣ нововведенія. Такимъ образомъ, объяснивъ ходъ дѣла на томъ и другомъ соборѣ, значеніе того и другаго, и возможныя впослѣдствіи снисхожденія къ старообрядцамъ Св. Синода относительно старопечатныхъ книгъ и проч., указавъ, что «поклоняемое имя» Спасителя не рѣдко писалось какъ протяженно—Іисусъ, такъ и сокращенно Ісусъ въ одной и той же рукописи, въ одной и той же книгѣ, и что тутъ стало быть и спорить не о чемъ: святое имя одно и то же, такъ или иначе оно произнесено; наконецъ, уличивъ раскольниковъ въ ихъ лукавствѣ и лжессылкахъ при препираніяхъ съ православными, авторъ «Бесѣдъ» обнаруживаетъ неистинность ихъ новой, а вовсе не старой, какъ они утверждаютъ, вѣры, указываетъ на истинную церковную древность; отсѣкаетъ прилогъ (добавленіе) въ ихъ символѣ вѣры и невозразимо разрѣшаетъ самые спорные, между прочими, вопросы, какъ наприм.: 1) о крестѣ—четыреконечномъ, искони покланяемомъ, и шестиконечномъ—съ поперечникомъ для подножія Распятаго, который, если причесть еще верхнюю досчечку для Пилатовой надписи, можно назвать даже и восьмиконечнымъ; 2) о составѣ будто бы креста изъ трехъ деревъ: певга, кедра и кипариса; 3) о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія; 4) о благодати архіерейства и священства; 5) объ употребленіи при совершеніи божественной литургіи пяти, а не семи просфоръ; 6) о брадобритіи и т. д.

Въ 1847 авторъ этой книги написалъ: «нѣчто о древнемъ образѣ крестнаго знаменія», по поводу одной ученой статьи въ 7 № чтеній за 1847 въ Общ. Ист. и Др. Рос. «Богослуженіе русской церкви до монгольскаго времени.» Въ ней между прочимъ говорится объ осѣненіи крестнымъ знаменіемъ особо чела, особо груди, особо плечей—не только тремя и двумя перстами, а даже и однимъ большимъ пальцемъ.

Нѣсколько строкъ въ возраженіе составителю историческаго изслѣдованія извѣстному писателю, ученому Филарету, епископу Рижскому, позже архіепископу Черниговскому (*) написались тогда, благодаря одному раскольнику, который видѣлъ въ «изслѣдованіи» торжество старообрядцевъ, какъ въ другомъ случаѣ видѣли торжество латинства, онъ также указалъ митрополиту на статью рижскаго архіерея, какъ прежде указано ему было на іезуитскіе попытки и выходки, и также вызвалъ возраженія, какъ вызвали ихъ іезуиты.

«Нѣчто о древнемъ образѣ крестнаго знаменія» помѣщено въ той же книгѣ чтеній въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, въ которой напечатаны и отвѣты на задачи іезуитовъ.

Ни то, ни другое не подписано имъ. Однако же изучившіе языкъ нашего проповѣдника угадали чьему перу принадлежитъ и то и другое. Замѣчательно до какой степени его пріемы, обороты, строеніе рѣчи, многія выраженія и т. д. своеобразны, что его узнаютъ даже и по немногимъ чертамъ, хотя бы въ чужой статьѣ: Въ Душеполез. Чтеніи (Дек. 1865) появилось прекрасное наставленіе христіанину: «Взирай на Христа.» Оно также не подписано. Читатели спрашиваютъ: кто же авторъ? Многіе думаютъ авторъ митрополитъ. Будучи того же мнѣнія, рѣшаюсь я спросить его—и узнаю, что это сочиненіе или извлеченіе изъ какой нибудь книги благомыслящаго реформата составлено г. Л.; что цензура не нашла его достойнымъ напечатанія; что Л. представилъ свой трудъ на судъ владыки; что найдя это сочиненіе или подражаніе достойнымъ вниманія, владыка нѣсколько поправилъ (т. е. оправославилъ) и предоставилъ редактору Душеполез. Чтенія помѣстить его въ своемъ изданіи. Это нѣсколько дало статьѣ тотъ цвѣтъ (колоритъ), ту стройность, тѣ особенности языка, какими отличаются произведенія нашего богослова.

(*) Его не стало. Добрую память оставилъ онъ по себѣ. И труды его не забудутся въ ученомъ мірѣ.

Хорошо бы собрать—въ дополненіе «Бесѣдъ» (о старовѣрахъ) и «Разговоровъ» (между испытующимъ и увѣреннымъ) въ одинъ сводъ все, приведенное въ его «Словахъ и Рѣчахъ» къ обличенію расколовъ и ересей (въ томъ числѣ и латинскаго согласія, или такъ называемаго римскаго исповѣданія). Говоря, гдѣ прямо, гдѣ косвенно, гдѣ кстати мимоходомъ (какъ наприм. въ словѣ при освященіи храма святителя Николая, что въ Толмачахъ (ч. II, стр. 36—37), а гдѣ подробно, онъ, съ одной стороны, опровергаетъ еретическія и раскольничьи заблужденія, а съ другой привлекаетъ къ сближенію, общенію, единенію, съ православной вселенской церковію отторженныхъ отъ нея невѣжествомъ и закоснѣлостію. Для примѣра укажу на слово и бесѣды, предъ заложеніемъ храма на единовѣрческомъ кладбищѣ, при освященіи двухъ храмовъ въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ, и въ церкви святителя Николая, что въ Рогожскомъ (ч. II, стр. 238 и ч. III, стр. 167, 182 и 347), при внесеніи въ нее пожертвованной Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ иконы Чудотворца (*).

Въ 1812 году только и говорили въ цѣлой Россіи, что объ отечественной войнѣ во всѣхъ ея отношеніяхъ: въ политическомъ, стратегическомъ, патріотическомъ и т. п. Духовный мыслитель смотрѣлъ на скорбно славную годину съ точки взгляда религіознаго и написалъ небольшое о великихъ событіяхъ сочиненіе. Вотъ какъ оно написалось. Предсѣдатель Академіи Художествъ А. Н. Оленинъ, не рѣдко бесѣдуя съ нимъ о могуществѣ и славѣ Наполеона, плѣнился его мыслями и заключеніями. Желая сохранить сужденія, столь отличныя отъ общаго говора о недавнихъ произшествіяхъ, онъ не одинъ разъ уговаривалъ своего краснорѣчиваго собесѣдника повѣрить бумагѣ свои взгляды и выводы. Недосуги, при занятіяхъ по духовной академіи, не дозволяли ея ректору исполнить патріотическое желаніе Алексѣя Николаевича. Послѣдній рѣшился обратиться къ нему письменно съ своей задачей. Въ «13 чтеніи» въ бесѣдѣ любителей русскаго слова напечатаны,

---

(*) Изъ примѣчанія къ «Бесѣдѣ» видно, что за пять дней до предстоявшаго торжества деревянная при церкви колокольня сгорѣла и колокола растопились. Но прихожане въ три дни воздвигли новую, деревянную же, разумѣется, колокольню—и торжественный звонъ вновь пріобрѣтенныхъ колоколовъ встрѣтилъ икону.—Такъ въ старину возводились на Руси обѣденные храмы.

какъ письмо къ архимандриту Филарету Оленина отъ 5 января 1813, такъ и отвѣтъ на предложеніе его написать разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ настоящей войнѣ. Это разсужденіе духовнаго члена недуховной Бесѣды произвело доброе впечатлѣніе на Петербургское общество и было не однажды перепечатано въ повременныхъ русскихъ изданіяхъ.

Около того же времени Императрица Елисавета Алексѣевна пожелала узнать ближе въ чемъ разнятся между собою церкви православная и латинская. Задачу предложено тогда разрѣшить троимъ ученымъ догматикамъ. Въ 1811 или 1812, кн. А. Н. Голицынъ представилъ, при всеподданнѣйшемъ донесеніи, Государынѣ историческую записку о раздѣленіи церкви на восточную и западную и три мнѣнія къ разрѣшенію столь важнаго вопроса: одно архимандрита Филарета, другое Феофилакта епископа Калужскаго (бывшаго въ иную пору Рязанскимъ) и третье Меѳодія Тверскаго архіепископа (позже Псковскаго). Гдѣ теперь эти рукописи? Сохранились ли онѣ хоть въ черновыхъ листахъ? Меѳодій и Ѳеофилактъ давно скончались, митрополитъ едва ли сберегъ свое «Изложеніе о разности между восточною и западною церковію въ ученіи вѣры?» По крайней мѣрѣ, когда я сказалъ ему, что эти бумаги въ вѣрныхъ спискахъ я видѣлъ у Ѳ. М. Бодянскаго, то онъ пожелалъ обновить ихъ въ своей памяти. Какъ всѣ четыре рукописи (историческая записка и три мнѣнія) основаны непосредственно на священномъ писаніи (таково было требованіе отъ давшихъ отвѣты на вопросъ), то, прочитавъ ихъ, митрополитъ прибавилъ въ одномъ мѣстѣ своего изложенія: «Впрочемъ преданіе, не отдѣльное, а въ совокупности съ св. писаніемъ можетъ быть признаваемо вспомогательнымъ источникомъ ученія христіанскаго (*). Изложеніе въ 8 отдѣлахъ, сверхъ краткаго введенія, объясняетъ все ученіе въ 19 членахъ: 1) объ источникѣ ученія вѣры, 2) о Богѣ, 3) о поврежденномъ состояніи человѣка, 4) о ходатаѣ, 5) о благодати, 6) о таинствахъ, 7) о церкви, 8) о будущей жизни. Ученіе церкви восточной въ одномъ столбцѣ сопоставлено ученію церкви западной въ другомъ. Выводы изъ самаго сопоставленія,

(*) Полное, въ немногихъ столбцахъ, ученіе о преданіяхъ изложено имъ въ 16 словѣ ч. II, стр. 54 и въ 15 бесѣдѣ ч. III, стр. 111.

о правильности ученія одной и неправильности ученія другой церкви, объяснены въ примѣчаніяхъ подъ каждымъ членомъ или §. Этотъ трудъ, неизвѣстный еще у насъ въ Россіи, извѣстенъ уже (если я не ошибаюсь) въ Америкѣ по англійскому переводу.

«Разговоры межру испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной греко-россійской церкви» изданные въ 1815 (у меня 2 изд. 1833) могутъ служить развитіемъ и дополненіемъ изложенія, составленнаго по задачѣ покойной Императрицы. Ревностный предстоятель православной церкви, онъ неоднократно вооружался оружіемъ ея непогрѣшительнаго ученія противъ ошибочныхъ понятій или толкованій непризванныхъ или заблуждавшихся учителей. Протоіерей П. Павскій, человѣкъ образованный и даровитый, будучи при Наслѣдникѣ (Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ) законоучителемъ, не совсѣмъ правильно изложилъ свои уроки, для преподаванія грядущему покровителю православія въ Россіи. Владыко сдѣлалъ многія на нихъ замѣчанія. Павскій написалъ въ свою защиту очень дерзкія, изворотливыя и неразумныя возраженія. Тетради его ходили по рукамъ, какъ образецъ великаго подвига со стороны младшаго говорить неуважительно и рѣзко со старшимъ, не только по іерархіи, а по учености, по трудамъ, по извѣстности. Мы, правда, теперь опередили тогдашнихъ рыцарей безъ страха, да только не безъ упрека. Въ наше время безстрашіе Павскаго уже не подвигъ. Законоучителю однако пришлось, послѣ замѣчаній на его лекціи, передѣлать ихъ. Императоръ, узнавъ о замѣчаніяхъ и возраженіяхъ «поручилъ митрополиту строго обсудить и новые уроки Павскаго, вразумить его и образумить, чтобъ впередъ не заносился, а смирился и исправился.» Между тѣмъ Павскій удаленъ. Его замѣстилъ, по указанію м. м. Филарета, преподаватель закона Божія въ Петербургскомъ университетѣ Василій Борисовичъ Бажановъ, нынѣ членъ Св. Синода. О новыхъ урокахъ Павскаго дошло до Государя по особому случаю. Духовной академіи было дозволено издавать для студентовъ, въ литографическихъ листахъ лекціи ея преподавателей. Павскій воспользовался такимъ правомъ и выпустилъ, въ большомъ числѣ оттисковъ, не совсемъ точныя переложенія нѣкоторыхъ частей ветхаго завѣта съ подстрочными примѣчаніями. Іеромонахъ Агаѳангелъ (впослѣдствіи епископъ Вятскій), признавъ примѣчанія его не вполнѣ православными, а переводъ текстовъ мѣстами ошибочнымъ, представилъ

свои на это изданіе замѣчанія тремъ митрополитамъ. Изъ нихъ Серафиму было не до того: онъ приближался къ могилѣ. Филаретъ Кіевскій не нашелъ тогда досуга, чтобы вникнуть въ нихъ, и передалъ бумагу и книгу оберъ-прокурору. Филаретъ Московскій, желая отстранить всякій поводъ къ безполезнымъ толкамъ о Павскомъ и о его лекціяхъ, предлагалъ отобрать и уничтожить литографическое изданіе. Но его совѣтъ не принятъ. Произведено строгое изслѣдованіе. Въ ту пору и даже раньше еще признано было необходимымъ увеличить вліяніе оберъ–прокурора на Синодъ, расширить его права, дотолѣ ограниченныя дѣятельностью по канцеляріи, безъ прямаго значенія по присутствію, словомъ, образовать самостоятельное, въ родѣ министерскаго, управленіе оберъ-прокурорское. Впрочемъ и тогда непогрѣшность св. отцевъ не подвергалась сомнѣнію; что касается сужденій о чисто духовныхъ, религіозныхъ, догматическихъ вопросахъ, равно и по дѣламъ о расторженіи браковъ, о наложеніи эпитиміи и т. п.; относительно же распорядительной, пожалуй, и хозяйственной отрасли синодскаго управленія полагали ихъ недовольно опытными и заботливыми, а тѣмъ менѣе быстрыми въ случаяхъ спѣшныхъ и чрезвычайныхъ.

При докладѣ слѣдственнаго дѣла было, между прочимъ, представлено два вывода: 1) что все подвергшееся укоризнѣ въ неправильной передачѣ текстовъ изъ св. писанія произошло отъ опрометчивости и непонятливости студентовъ, неточно записавшихъ слушанныя ими лекціи; 2) что въ одной Москвѣ и Троице–Сергіевой Лаврѣ распространено ихъ, по крайней мѣрѣ, до 500 оттисковъ. Первый выводъ неоснователенъ, потому-что можно, записывая рѣчи преподавателя, иное отмѣтить не ясно, а не превратно; неоснователенъ и потому, что лекціи Павскаго литографировались не съ записокъ студентовъ и не подъ ихъ наблюденіемъ; неоснователенъ, наконецъ, потому, что не возможно было бы приступить къ изданію, хотя бы и съ тетрадокъ студентическихъ, не сдѣлавъ прежде свода изъ всѣхъ уроковъ, не исправивъ ошибокъ, не установивъ слогъ, не доведя до соразмѣрной стройности всѣхъ частей ученаго или учебнаго труда Тутъ явно и непосредственно виноватъ законоучитель. Но его поберегли, а вся отвѣтственность за него и не остерегшагося ректора пала на инспектора. Второй выводъ изъ слѣдственнаго дѣла тогда же былъ опровергнутъ представленными въ Синодъ шестью, вмѣсто 560, экземплярами, про-

никшими было въ Московскую епархію и отобранными по распоряженію митрополита. Круглая цифра «500» осталась однако незамѣненною въ справкѣ скромнымъ числомъ наличныхъ оттисковъ.

Много стоило труда, чтобъ довести Павскаго до признанія своихъ заблужденій и отступленій отъ истиннаго ученія православной церкви. Сократическій споръ, по вопросамъ и отвѣтамъ, и притомъ не на словахъ, а на письмѣ, длился дольше, чѣмъ бы нужно, уклончивостью отвѣтовъ, которые должно было опровергать и съ тѣмъ вмѣстѣ предлагать новые вопросы, выслушивать новые отвѣты и обличать новыя неправильности сужденій и стремленій упорнаго іерея. Но твердость догматика непоколибимаго и кротость судіи милостиваго побѣдили упрямство изворотливаго діалектика и тѣмъ спасли его отъ неумолимой строгости суда духовнаго. Вотъ какъ воздалъ по истинѣ священно-архимандритъ своему хулителю. Онъ не преслѣдовалъ въ немъ злонамѣренность, а желалъ только обуздать его увлеченія. Но какъ тонка черта, раздѣляющая злонамѣренность отъ увлеченія! Какъ трудно отдѣлить иногда одну отъ другаго, особенно же въ дѣлѣ религіи и еще пуще въ стремленіяхъ политическихъ!..

Членъ берлинской академіи наукъ Ансильонъ (Ancillon), предки котораго переселились изъ Франціи за Рейнъ во времена гоненій на протестантовъ, написалъ легонькое о не легкихъ предметахъ сочиненіе. «Эстетическія разсужденія» его проникли въ Россію. Занимавшіеся у насъ философіей увлеклись доступностью изложенія и мнимой ясностью слога Ансильона. Пусть бы свѣтскіе умники плѣнялись имъ, какъ плѣнялись у насъ нѣкогда Волтеромъ, позже англійскими и нѣмецкими философами, а съ тѣмъ вмѣстѣ и мелкими умствованіями и дѣтскофилософскими произведеніями, каковы, напримѣръ, сочиненія Вейса и Эме-Мартеня (Aimè-Martin).—Нѣтъ, мужи степенные, ученные исполнились къ нему довѣріемъ и уваженіемъ.

Что касается двухъ названныхъ мною писателей, не безнравственныхъ, но деистовъ, то, какъ «основныя правила (принципы) философіи, политики и нравственности» (Principes philosophiques, politiques et moraux) полковника Вейса, такъ и мечты Эме-Мартеня «о воспитаніи матерей семействъ, къ образованію женщинами рода человѣческаго» (De l'éducation des mères de famille, ou de la civilisation du genre humain par les femmes) могутъ нравиться юношамъ, женщинамъ и любителямъ легкаго

чтенія. Оба они идиллисты, а частью и лирики. Вейсъ не очень заботится о религіяхъ; Эме-Мартень много обнаруживаетъ французской вѣтренности, особенно когда пускается изъ идилліи въ философствованіе и очерки историческіе той или другой религіи. Тутъ уже все потянулось подъ одинъ сводъ: язычество и христіанство, Моисей и Конфуцій, Платонова республика и Евангеліе. Таковъ и Ансильонъ. Съ прекрасными и дѣльными кой-гдѣ мыслями его, какъ эстетика, перепутаны неправильныя понятія и представленія, какъ философа и христіанина. И однако его читали, изучали, прославляли на Руси, какъ читаютъ, изучаютъ, прославляютъ у насъ и нынѣ всякое заграничное издѣліе, предпочтительно же философское, сколь бы оно ни было безнравственно, безбожно и безумно, какъ напримѣръ антихристовое произведеніе Ренана. Такъ, къ сожалѣнію, читаютъ и слушаютъ въ православной Россіи хулу на Христа!.. Къ утѣшенію вѣрующихъ инспекторъ Московской Духовной Академіи архимандритъ Михаилъ издалъ «по поводу книги Э. Ренана» (Vie de Jesus par E. Renan) свой почтенный трудъ: «О Евангеліи и Евангельской исторіи.» Въ этомъ «опытѣ обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики Евангелій и Евангельской исторіи» нашъ защитникъ сказаній апостольскихъ жалостно, чтобъ не сказать презрительно, взглянувъ на Ренана, какъ не стоющаго критики, опровергаетъ ученіе самыхъ школъ и воззрѣнія ихъ философовъ на богословіе (Гегель и Шлейермахеръ, Штраусъ, Фейербахъ, Бауръ и прочіе). Оцѣнивъ ихъ пониманіе библіи вообще и евангелій въ особенности, обличивъ ихъ атеизмъ и матеріализмъ, архимандритъ Михаилъ обнаруживаетъ въ понятіяхъ Ренана о Богѣ, религіи, Христѣ только искусство популизировать (опростонароживать, опошлять) чужія лжеученія, и неспособность внести въ нихъ что-либо своего новаго. Любопытно будетъ окончаніе этого замѣчательнаго труда. Авось образумятся наши на германскій ладъ мыслители и перестанутъ изсушать свой мозгъ изученіемъ необъятно безграничной и высокопарной безсмыслицы и по языку и по духу! Авось обратятся они къ живымъ источникамъ богомыслія, а не человѣческаго мудрованія: къ свидѣтельствамъ вселенской церкви, соборовъ, преданій, древнихъ учителей и писателей духовныхъ и свѣтскихъ (напримѣръ Тертуліанъ), наконецъ и новѣйшихъ богослововъ и проповѣдниковъ, не только въ православной Россіи (Ѳеофанъ, Платонъ, Филаретъ, Ин-

нокентій и другіе, не упоминая о до-петровскихъ витіяхъ), но и на западѣ, особенно во Франціи (Масильонъ, Фенелонъ, Бурдалу, Флешье).

Молва увлекаетъ не только толпу, а подчасъ и людей образованныхъ, самостоятельныхъ, особенно если эти люди впечатлительны, страстны, пылки. Такъ воспитанникъ Олонецкой семинаріи Ѳедоръ Гавриловичъ Русановъ, въ монашествѣ Ѳеофилактъ, членъ Синода и впослѣдствіи экзархъ Грузіи, о которомъ говорено выше, увлекся извѣстностью Ансильона, издалъ его книгу на русскомъ языкѣ и долго досадовалъ на пришельца Коломенскаго за разборъ, не перевода, а подлинника, даромъ что рецензентъ былъ гораздо благосклоннѣе къ сочинителю, нежели издатель около того же времени былъ къ Феслеру, при разсмотрѣніи очертанія его уроковъ изъ философіи *).

Языческія частью воззрѣнія Ансиліона на религію, смѣшеніе «золотаго вѣка» (по миѳологіи) съ райскими днями первосозданнаго человѣка (по пятокнижію); проглядывающій мѣстами пантеизмъ и матеріализмъ; дикая мысль, что «рыцарство» (читай донкихотство) довершило дѣло религіи, ратуя за прекрасный полъ! неясныя представленія о Богѣ и вселенной, о творцѣ и твореніи; несогласованность иныхъ

*) Переводъ впрочемъ составленъ не имъ, а при нѣкоторомъ участіи и подъ наблюденіемъ его, баккалавромъ Леонидомъ, преподававшимъ въ С.-ПБ. Д. Академіи, эстетику подъ руководствомъ Ѳеофилакта. По его ходатайству Леонидъ вызванъ изъ Калуги въ Петербургъ. По его старанію онъ проникъ въ академію и получилъ возможность обнаружить свои свѣдѣнія и дарованія. Открывъ пути къ извѣстности любимцу своему, преосвященный усиливался всѣми средствами доставить ему важную должность ректора академіи; но питомецъ Троице-Сергіевой Лавры, объ отбытіи котораго въ Петербургъ такъ сѣтовалъ митрополитъ Платонъ, съ первой —можно сказать— минуты своего появленія въ Лаврѣ Александроневской опередилъ Леонида въ мнѣніи первоприсутствоваашаго и нѣкоторыхъ членовъ Синода, а вскорѣ потомъ обратилъ на себя вниманіе оберъ-прокурора, вліятельныхъ лицъ столицы, слушателей его проповѣдей, наконецъ Государя и всего Царственнаго Дома.—Отсюда постоянное недоброжелательство Ѳеофилакта къ іеродіакону, іеромонаху, архимандриту Филарету. Побѣжденный соперникъ его, іеромонахъ, впослѣдствіи архимандритъ Леонидъ Зарѣцкій прослылъ либераломъ, по жизни и мышленію.

Маститый пастырь нашъ не подтверждаетъ однако такое мнѣніе по преданію о своемъ мимолетномъ впрочемъ товарищѣ молодости; но, отдавая полную справедливость его дарованіямъ, развитости и познаніямъ, отзывается совершеннымъ невѣдѣніемъ о томъ, на сколько утратилъ—«если еще утратилъ»—онъ позже добрую славу?

сужденій съ ученіемъ православной церкви, непониманіе сущности св. таинствъ, ни обрядовъ служебныхъ; несообразность чисто философскихъ отправленій и заключеній съ нравственно-религіозной философіей, все это побудило профессора философіи написать «примѣчанія на книгу Ансильона.» И что же? издатель запальчиво вступился за ея автора, запальчиво до того, что не удержался въ своемъ «опроверженіи примѣчаній» отъ нѣсколько неприличныхъ и столько же невѣрныхъ, сколько и странныхъ возраженій, защищая заблужденія своего эстетика понятіями о религіи язычниковъ: искусствами (музыка, поэзія, ваяніе) у древнихъ, пѣснями Гомера, и писаніями протестантовъ и реформатовъ. Въ безполезной борьбѣ съ уликами богословія онъ уклонился наконецъ подъ защиту метафизики и Св. Синода, напомнивъ рецензенту, что будто бы «съ дозволенія Синода переводъ книги Ансильона дважды напечатанъ.»

Впрочемъ Ѳеофилактъ еще съ первой встрѣчи своей съ только-что прибывшимъ изъ Т. С. Лавры іеродіакономъ Филаретомъ обошелся непривѣтливо, а потомъ уже и явно неблаговолилъ къ нему. Когда юный инокъ впервые явился къ нему, то онъ, принявъ его сухо и свысока, сталъ испытывать, какія свѣдѣнія вынесены имъ изъ семинаріи и въ заключеніе своихъ напрасныхъ стараній смутить и сбить его, какъ-бы новичка на экзаменѣ, съ важностію вопросилъ: что есть истина? прослушавъ опредѣленіе слова «истина» въ смыслѣ логическомъ, физическомъ, математическомъ и т. д., онъ съ досадой сказалъ: не то; всего этого мало; вообще, что есть истина?—Строго испытываемый, словно ученикъ учителемъ, могъ бы отвѣтить ему «Спаситель»—словомъ Іисуса Христа «Я есмъ истина,» но ректоръ Евграфъ, который ввелъ его къ вопросителю, молвилъ: вопросъ Пилатовъ въ Евангеліи остался безъ отвѣта. — Тѣмъ и окончился неожиданный экзаменъ. Позже, когда первоприсутствовавшій въ Синодѣ поручилъ ему, еще іеромонаху, говорить по временамъ въ С.-П.Б. Лаврѣ проповѣди, когда одно изъ первосказанныхъ имъ слово, въ день пятидесятницы (ч. 1, стр. 59), «О дарахъ Святаго Духа» произвело сильное впечатлѣніе на слушателей и когда, послѣ литургіи, за трапезой въ покояхъ митрополита зашла рѣчь о его рѣчи, то Ѳеофилактъ заявилъ что въ ней преподается пантеизмъ. Подобная выходка за обѣдомъ, передъ духовными властями, при постороннихъ

гостяхъ и на глазахъ прислуги за столомъ—явное недоброжелательство старшаго лица къ младшему. Проповѣдникъ молчалъ. Но Лабзинъ вступилъ въ преніе. Митрополитъ Амвросій также вступился за обижаемаго. Софизмы діалектика и діалектика софиста опровергнуты. Если бы такое тяжелое слово «пантеизмъ» сорвалось съ языка при разгарѣ спора, это было бы еще извинительно; но тутъ былъ умыселъ: онъ передъ обѣдней просилъ смиреннаго инока показать ему приготовленную проповѣдь, прочелъ ее и возвратилъ, молча, безъ малѣйшаго замѣчанія. Ясно, что выходка его была задумана заранѣе. Послѣ обѣда, прогуливаясь по саду, огорченный проповѣдникъ сказалъ ректору духовной академіи Сергію, ректору семинаріи Антонію и баккалавру Леониду, своему товарищу, что если онъ пантеистъ, то и они трое и преосвященный Меѳодій и самъ митрополитъ—пантеисты, такъ какъ всѣ они читали его проповѣдь прежде чѣмъ она была сказана и не возразили на заключающееся будто бы въ ней ученіе о пантеизмѣ, а одобрили ее; что не великодушно нападать на человѣка незнаемаго, новаго, что на него не трудно накинуть темную тѣнь и пустить всякіе о немъ толки. Митрополитъ однако, вникнувъ снова въ эту проповѣдь, приказалъ ее напечатать, какъ замѣчательную по духу и изложенію. Кн. А. Н. Голицынъ, прочитавъ ее, пожелалъ чаще слушать новаго проповѣдника, попросилъ митрополита поручить ему говорить въ каждый праздникъ, и постоянно посѣщалъ по праздникамъ Лавру, вмѣстѣ съ Лабзинымъ и и другими лицами, къ которымъ постепенно присоединялись А. Н. Оленинъ, А. И. Тургеневъ, А. С. Стурдза и т. д. Послѣдній сказалъ про митрополита Филарета въ статьѣ «Бесѣда любителей русскаго слова и Арзамасъ», что еще въ 1812 онъ уже стоялъ на духовной каѳедрѣ, уже плѣнялъ слушателей своихъ силою и глубиною слова...

Выше показано, какъ мало словъ, бесѣдъ, рѣчей и привѣтствій вошло въ изданіе 1848—1861 пастырскихъ поученій старѣйшаго іерарха въ Св. Синодѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ много издано имъ трудовъ отдѣльныхъ съ 1815, которые были задуманы еще учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ въ лаврской семинаріи, созрѣвали въ головѣ инспектора и профессора философіи въ семинаріи Петербургской, разрабатывались баккалавромъ и исполнены большею ча-

стію уже ректоромъ духовной академіи,*) частью же, напримѣръ: катихизисъ, бесѣды къ вразумленію раскольниковъ, совершены архіепископомъ и митрополитомъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и «сказаніе о обрѣтеніи честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего Митрофана, перваго епископа Воронежскаго, и благодатныхъ притомъ знаменіяхъ и чудесныхъ исцѣленіяхъ».—Такимъ образомъ дѣятельность его стремилась по двумъ путямъ къ единой метѣ воспитать истиннаго христіанина. «Христіанинъ! Будь, а не кажись» (ч. 1, стр. 196, строка 10 снизу). А нелегко въ свѣтѣ даже и казаться, не только быть вполнѣ христіаниномъ!.... По одному пути онъ свѣтитъ свѣтомъ исторіи и науки, раздвигаетъ завѣсы съ таинъ пророчествъ, изъясняетъ догматы православной вѣры, убѣждаетъ умъ въ истинахъ св. писанія и приготовляетъ сердце къ принятію благодати. Прошедшій съ нимъ по первому пути идетъ по второму уже озаренный свѣтомъ вѣчной истины! Тѣни, гаданія, иносказанія—разгаданы; пророчества исполнились. Книга жизни—лѣтопись евангельская ведетъ къ спасенію его, искупленнаго страданіями Богочеловѣка. Счастливъ, кто, безъ зазрѣнія совѣсти, можетъ повторить за вселенскимъ проповѣдникомъ нашего времени: «Покоренный умъ позналъ и сердцемъ пріялъ вѣчныя истины.» Желая покорить умъ онъ совершилъ обширный трудъ учителя въ приведенныхъ изданіяхъ: записки, начертаніе, указанія раскольникамъ, разговоръ о православіи греко-россійской церкви, сочиненіе о различіи между восточною и западною церковію въ ученіи вѣры, пространный катихизисъ. Желая убѣдить сердце, онъ говорилъ сердечно свои поученія. Ученость, растворенная младенческой вѣрой, полнота ученія, проникнутаго духовностью, погруженіе воли человѣческой въ покорность волѣ Божіей—вотъ въ краткихъ словахъ его проповѣди.

Рѣчь его, какъ орудіе, разрываетъ наросты на душѣ, извлекаетъ изъ глубины ея тайные зародыши грѣховъ и будитъ совѣсть. Отсюда раждается въ человѣкѣ самоуничиженіе, раскаяніе, смиреніе, самонаблюденіе, и призываетъ онъ на помощь молитву и вѣру, и посылаетъ

*) Для преподаванія въ академіи написано имъ (прежде «начертанія церковно-библейской исторіи») начертаніе исторіи и древностей отъ начала міра до конца 1 вѣка. Продолженіе этого труда (до VIII столѣтія) принадлежитъ преосвященному Иннокентію Пензенскому.

ему благодать: вздохи надежды, слезы любви, дѣла Божіи, кресты очищенія, радость духовную, кому что нужно и по силѣ. Нѣтъ, думаю, богословскаго вопроса, нѣтъ преданія отъ древнихъ временъ, нѣтъ истины евангельской, которыхъ бы не коснулся онъ съ примѣненіемъ къ жизни христіанина. Нѣтъ урока въ дѣяніяхъ и посланіяхъ апостольскихъ, въ писаніяхъ св. отцевъ, въ житіяхъ угодниковъ Божіихъ и чудотворцевъ, котораго бы не развивалъ онъ для малочитающихъ подобныя книги и притомъ очень мало приготовленныхъ къ ихъ пониманію самымъ воспитаніемъ и не христіанскою жизнію. И дѣйствительно, его проповѣди и бесѣды восполняютъ духовный пробѣлъ въ воспитаніи русскаго народа и особенно такъ называемой образованной и просвѣщенной его части. Даже прикровенныя сказанія апокалипсиса, когда онъ приводитъ ихъ, такъ изложены, примѣнены, объяснены, что и мало изучавшіе Откровеніе Іоанна Богослова отчасти проникаютъ въ тайный смыслъ таинственныхъ видѣній.

А сколько вопросовъ невѣріе и невѣжество предлагали его вѣрѣ и вѣдѣнію! вопросы о мощахъ и образахъ, вопросы о чудесахъ, вопросы о постѣ и т. д. и на всѣ найдутся у него отвѣты неопровержимые. Такъ таинственная сила нетлѣнныхъ останковъ на землѣ избранниковъ Божіихъ, чудеса по силѣ вѣры и молитвы, поклоненіе прославленнымъ иконамъ и вообще чествованіе освященныхъ образовъ, всего этого, между прочими указаніями въ разныхъ мѣстахъ своихъ рѣчей, коснулся онъ въ словахъ «о нетлѣніи св. мощей» (25 сент. 1826—«на память Преподобнаго Сергія» и на дни «Успенія» и «Знаменія Пресвятыя Богородицы» (ч. 1, стр. 204, 207 и 210).—Удивительно, какъ по сю пору не пришло еще на мысль иконоборцамъ, что чествованіе иконъ не идолопоклонство; что иконы тѣ же книги, какъ объясняетъ Московскій вѣроучитель; что въ этихъ книгахъ, раскрытыхъ и грамотнымъ и не грамотнымъ, легко читаются всѣми уроки, заповѣданія, событія; что молящійся предъ образами молится Богу, а не образамъ; но что, взирая на нихъ и не развлекаясь чуждыми святынѣ предметами, онъ сосредоточиваетъ въ душѣ молитвенное вниманіе и бережется разсѣянности; что первородный, такъ-сказать, святѣйшій образъ есть-нерукотворенный ликъ самаго Спасителя, отпечатлѣвшійся на полотнѣ по его волѣ; что распятіе, рисуемое на крестѣ—та же икона; что на-

конецъ и священная плащаница, эта вселенская эпопея, эта картина успенія жизни, невыразимой скорби матери живаго слова, смиренного недоумѣнія вѣры въ апостолахъ и всѣхъ призванныхъ благодатію, тоже бытописательная икона. Что можетъ сказать противъ этого англиканская церковь? Что до постовъ, то, не упоминая уже о постникахъ ветхозавѣтныхъ временъ, важность поста и молитвы указана намъ, не только словомъ Предвѣчнаго Слова, но и самымъ примѣромъ Его и Предтечи Христа, Іоанна Крестителя, проповѣдника и первомученика на зарѣ христіанства и мученичества.

Недавно сказалъ мнѣ нѣкто, не изъ ученыхъ, что если Св. Синодъ позаботится собрать и издать вполнѣ труды своего старѣйшаго члена, то уже все, кромѣ ветхаго и новаго завѣта, все когда либо, гдѣ либо написанное для утвержденія вѣры православной на землѣ, останется въ древнохранилищахъ, какъ почтенные памятники протекшихъ вѣковъ христіанства, а что читать и изучать будутъ одного Филарета Московскаго.

Замѣчательно, что эта же мысль была выражена и однимъ изъ греческихъ митрополитовъ, посѣтившихъ въ пятидесятыхъ годахъ православную Русь. Объясняя впечатлѣнія, какія на него произвели нѣкоторые изъ нашихъ святителей, очень лаконически на нашемъ мало доступномъ ему языкѣ, и пополняя свою рѣчь рукодвиженіями (жестами) онъ, между прочими, обрисовалъ по-своему архіепископа Воронежскаго Антонія, митрополита Кіевскаго Филарета, первоприсутствовавшаго въ Синодѣ Антонія и Московскаго митрополита Филарета. О! сказалъ онъ о послѣднемъ—О!.. счастлива Москва! счастлива Россія! О! Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ! видѣлъ, видѣлъ... То-есть: въ немъ Московскомъ митрополитѣ онъ видѣлъ этихъ трехъ проповѣдниковъ и учителей *).

Я знаю людей, которые постоянно прочитываютъ къ своему назиданію по одной или по двѣ проповѣди его въ день. Я также читаю «слова и рѣчи» каждое утро, не по выбору, а подъ рядъ, въ продолженіе года, какъ привыкъ читать на сонъ грядущій Евангеліе. Правда, благодатное дѣйствіе всякаго душеполезнаго занятія, чтеніе ли то, или молитва, испытаніе ли въ уединенномъ молчаніи своей совѣсти,

*) Я, какъ біографъ, обязанъ отмѣтить и отмѣчаю сказанное міряниномъ и духовнымъ лицемъ безъ излишнихъ разсужденій.

или созерцательное размышленіе о судьбахъ и дѣлахъ божіихъ, много зависитъ отъ настроенія духа и отъ тихаго, никѣмъ и ничѣмъ не нарушаемаго досуга. При выгодныхъ условіяхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, подобное чтеніе служитъ какъ бы предохранительнымъ врачествомъ на весь день отъ дурныхъ привычекъ и наклонностей, пособіемъ къ борьбѣ насущной съ порокомъ и страстью: западетъ иногда благая мысль въ сердце—и желается чистоты, кротости, незлобія; послышится любовный призывъ къ покаянію—и заговоритъ совѣсть въ смиреніи, и блеснетъ предъ очами духа свѣтъ истины и исполнится душа рвенія къ молитвѣ, и вспомнится; а читая его часто вспоминается, что человѣкъ есть храмъ божій—и проникнишься трепетомъ, какъ бы не осквернить въ себѣ храма Божія.—Такимъ образомъ привыкнешь мало-по-малу къ осторожности и самонаблюденію, и удастся порой иному воздержаться отъ неразумнаго или обиднаго слова, отъ нечестиваго взгляда; удастся иному порой обуздать движеніе досады, подавить недоброе чувство, отогнать нехорошій помыслъ. Да «блюдите како ходите»... О, какъ бы желалъ я всѣмъ намъ достичь до искренняго неразсѣяннаго самонаблюденія.

А сколько въ этихъ «словахъ и рѣчахъ», при движеніи пламеннаго чувства любви къ Богу, при глубинѣ вѣроисповѣдныхъ мыслей, сколько высокой, достойной безсмертнаго псалмопѣвца поэзіи, какая въ нихъ стройность, ясность, сила, сжатость, благозвучность, величавость! Сколько бы въ продолженіи времени русскій языкъ ни измѣнялся (къ развитію своему, или искаженію) языкъ Филарета отвердѣлъ въ своихъ гранитныхъ очертаніяхъ и останется навсегда языкомъ православной церкви, понятнымъ русскому люду и всей славянской братіи въ цѣломъ мірѣ.

Усердію извѣстнаго въ Москвѣ А. И. Лобкова мы обязаны двумя изданіями «Словъ и Рѣчей.» Первое, роскошное, съ портретомъ *) митрополита, появилось въ 1845; второе, дополненное, въ два столбца, въ 1848—1861. Издателю желалось, чтобъ ближе узнали и за границей русскаго проповѣдника. Онъ пріискалъ переводчика и въ 1866 переводъ A. Serpinet со втораго изданія въ 3 книгахъ (Choix de sermons

*) Къ сожалѣнію, это—не портретъ живаго, выразительнаго, пріятнаго лица; а безобразный сколокъ черствaго, неподвижнаго, мертвеннаго лика какого нибудь ожесточеннаго аскета римскаго затворничества.

et discours) напечатанъ въ Парижѣ иждивеніемъ А. И. Лобкова съ участіемъ въ издержкахъ также ревнителя православія А. З. Егорова. Переводить съ русскаго, могучаго и своеобразнаго языка на иностранные языки вообще не легко. А переводить такія произведенія духовной письменности, каковы поученія первосвятителя Московскаго, да еще на французскій, почти невозможно. Изъ всѣхъ европейскихъ языковъ (не говоря о греческомъ и латинскомъ) только развѣ англійскій въ силѣ передать удовлетворительно его златоустову рѣчь *). Но для этого переводчику нужно быть глубоко ученымъ богословомъ, вселенскимъ, такъ-сказать, догматикомъ; нужно всеобъемно изучить церковную исторію, вполнѣ уразумѣть, преданія; нужно достаточно знать, если уже не еврейскій, то по крайней мѣрѣ древне-греческій, а также и латинскій языки, при филологическомъ знаніи русскаго и церковно-славянскаго; нужно наконецъ переводчику твореній новаго хризостома усвоить себѣ его вѣру, духовность, сердечность, глубокомысліе, христіанскій мистицизмъ, классическую образованность, самобытную рѣчь. Не часто встрѣчаются мужи съ подобными свѣдѣніями и качествами. Нельзя, стало-быть, строго судить труженическій переводъ г. Серпинета. Не безъ удовлетворительныхъ страницъ, не безъ удачныхъ строкъ три книги его; тѣмъ не менѣе въ цѣломъ этотъ трудъ не достигъ цѣли издателей: иностранцы не узнаютъ въ немъ Филарета; а переводъ тогда только полезенъ, когда въ немъ, какъ въ зеркалѣ, видѣнъ подлинникъ. M. Serpinet исказилъ внутренній смыслъ проповѣдей, частью затмилъ ихъ, частью переиначилъ, вообще-же какъ будто составилъ пародію Словъ и Рѣчей, какъ Котляревскій и Осиповъ составили «Енеиду на изнанку.» Не говорю уже о слогѣ, о строѣ филаретовой рѣчи, о звукахъ и краскахъ, о теплотѣ и возвышенности подлинника, о вдохновенныхъ въ немъ строкахъ и страницахъ молитвы и назиданій, обличеній и утѣшеній. Но нельзя не сказать, что языкъ перевода вовсе не соотвѣтствуетъ и законамъ французскаго классическихъ писателей языка, о которомъ Ривароль заявилъ, что tout ce qui n'est pas clair,

*) Нѣмецкій, при всей обильности своей, едва ли можетъ бороться съ русскимъ: онъ покрытъ туманомъ философскаго, особеннаго, условнаго, такъ-сказать, нарѣчія; притомъ самое построеніе и длиннота рѣчи, особенно же заканчиванье ея глаголомъ, вовсе несоотвѣтствуютъ нашей плавной и мягкой, звучной и сильной, сжатой и краткой рѣчи.

n'est pas français. А тутъ очень мало яснаго. Особенно же трудно, даже невозможно доискаться смысла въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ г. Серпинетъ старался перелагать съ русскаго на французскій буквально, позабывъ, что Духъ животворитъ, а буква убиваетъ.

Не подъ силу «Слова и Рѣчи» и критикѣ нашей: когда вышло въ свѣтъ первое изданіе никто не рѣшился погрузиться въ этотъ родникъ свѣтлыхъ мыслей и благотворныхъ чувствъ. Не было богословской рецензіи этого богословскаго творенія. Не составлено и по нынѣ ученыхъ коментарій къ строго православнымъ произведеніямъ вдохновеннаго благовѣстника таинственныхъ истинъ св. писанія и смиренномудраго руководителя по христіанскимъ путямъ—къ спасенію, къ вѣчной жизни, къ блаженству на небесахъ. Одинъ только С. П. Шевыревъ коснулся проповѣдей іерарха. Его добрая, вѣрующая душа не могла не откликнуться признательностію за уроки учителю, но Степанъ Петровичъ лишь кратко указалъ на содержаніе словъ и рѣчей (Москвитянинъ. 1846), а не разбиралъ ихъ въ той подробности, какой онѣ требуютъ. Это дѣло богословія и науки.

Народный языкъ всегда идетъ въ уровень съ воспитаніемъ и образованіемъ народа. Русская молвь, складъ, пошибъ нашей первоосновной рѣчи сохранились въ нашихъ священныхъ и церковно-служебныхъ книгахъ, въ лѣтописяхъ, граматахъ, Русской Правдѣ, судебникахъ и т. д. Новѣйшій языкъ письменный (литературный) съ одной стороны постоянно обрабатывается, съ другой постоянно искажается, спѣшность поденной работы наводнила ежедневныя вѣдомости и листки чужеязычными словами и оборотами. Современемъ нечистый наплывъ смоется чистыми ручьями живой русской рѣчи изъ ея природныхъ источниковъ. Не сосчитать богатыхъ вкладовъ въ сокровищницу русскаго языка въ тысячалѣтіе русскаго государства. Вѣками вырабатывался онъ изъ устной рѣчи и окрѣпшихъ пословицъ въ церковный, законодательный и письменный языкъ. Много было и теперь много встрѣчается дѣятелей по призванію къ установленію его на крѣпкомъ основаніи первородныхъ словъ, церковно славянскаго склада и благозвучія. Но настоящій степенный и разумный языкъ, не упоминая о твореніяхъ нашихъ поэтовъ, усовершенствованъ тремя, главнѣйше, писателями: Карамзинымъ — исторіографомъ, Сперанскимъ и Филаретомъ. Одинъ работалъ — въ кабинетѣ литератора: другой — въ

канцелярiи государственнаго мужа, третiй — въ келлiи Святителя. Понятно, что зависть постоянно преслѣдовала каждаго изъ нихъ въ свою очередь, особенно же послѣдняго. Подобные мужи, по самой природѣ своей, стоятъ между любовью и ненавистью. Геніальные люди, по выраженію, помнится Ларошъ Фуко, имѣютъ всегда друзей пламенныхъ и заклятыхъ враговъ «des amis chauds et des ennemis jurés» Понятно, что жалкая бездарность жужжала на него, но не понятно, какъ люди почтенные, каковы Ѳеофилактъ, Павскій и А. С. Шишковъ возставали на митрополита. Александръ Семеновичъ первый хлопоталъ о запрещеніи его катихизиса, не только одобреннаго Св. Синодомъ, но и доставившаго сочинителю орденъ Св. Александра Невскаго, при рескриптѣ, (отъ 2 іюня 1823) въ которомъ между прочимъ сказано: «за назида-«тельные труды въ поученіе паствѣ и начертаніе по духу православ-«ной Восточной церкви и въ разумѣ Евангельской истины Катихизиса, «одобреннаго святѣйшимъ Синодомъ, сопричисленъ къ ордену св. Алек-«сандра Невскаго». — Въ письмѣ къ Графу Аракчееву, отъ 2 Ноября 1824 г., (спискомъ съ котораго ссудилъ меня О. М. Бодянскій) Шишковъ жаловался, что въ этомъ катихизисѣ «молитвы Господни (!) Отче нашъ и Вѣрую во единаго Бога (!)» а также и «X заповѣдей переложены на простонародное русское нарѣчіе, и тѣмъ унижена святость церковнаго языка, хотя напечатано славянскими буквами». Какъ не знать ему, что молитва Господня — одна, что Символъ Вѣры не молитва, что русскій языкъ не нарѣчіе, что святость не въ языкѣ, а въ самомъ священномъ писаніи, которое читается на всѣхъ языкахъ; что на всѣхъ языкахъ можно славить Бога и преподавать богословіе отъ альфы до омеги, отъ дѣтскаго катихизиса до истолкованія апокалипсиса. Вотъ что значитъ скорый и запальчивый судъ! Министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ иностраннаго исповѣданія, президентъ Россійской академіи, родоначальникъ славянолюбцевъ, все вдругъ перезабылъ и сгоряча самъ на себя написалъ приговоръ въ своей торопливой эпистолѣ къ графу Аракчееву. Странно, что и позже онъ не одумался и въ отзывѣ своемъ къ митрополиту Серафиму, отъ 21 ноября того же года, о пріостановленіи, по Высочайшему повелѣнію, печатанія и разсылки обоихъ катихизисовъ, пространнаго и краткаго, опять поставилъ символъ Вѣры въ числѣ молитвъ. Когда святотатственно отбирали въ училищахъ и Семинаріяхъ

катихизисы для преданія, какъ пронесся слухъ, огню, ученики и семинаристы съ печалію отдавали свои книги и долго о нихъ горевали. Это я слышалъ и отъ Даниловскаго архимандрита Якова, учившагося тогда на Перервѣ. Столь неожиданное отверженіе труда, за годъ признаннаго и вознагражденнаго, сильно встревожило Московскаго архіепископа. Говорили даже, что онъ при отпѣваніи одной знатной особы, вскорѣ по полученіи не доброй вѣсти, былъ нѣсколько разсѣянъ и видимо смущенъ. Если не авторское самолюбіе страдало въ немъ, если не обидные толки волновали его, если не незаслуженное неблаговоленіе къ нему монарха безпокоило его, то уже чувство своего пастырскаго достоинства не въ силахъ онъ былъ подавить въ себѣ. Оно ярко просвѣчиваетъ въ двухъ письмахъ его къ митрополиту Серафиму сквозь объясненія, не столько въ свою защиту, сколько въ огражденіе іерархической власти Синода: «надъ дѣяніемъ Св. Синода,—пишетъ онъ,—касательно ученія вѣры—вѣрный и достойный пріятія судъ, по правиламъ св. соборныя и апостольскія церкви, можетъ быть не иной какъ судъ чрезвычайнаго полнаго собора помѣстнаго, или вселенскаго. Далѣе впрочемъ видно, что онъ опасался и упадка своего личнаго вліянія на ввѣренную ему паству: «какъ дѣйствовать (проситъ онъ наставленія) съ пользою ввѣренной мнѣ паствы въ сихъ особенныхъ обстоятельствахъ, направленныхъ къ ослабленію довѣрія и взаимной благонадежности между правящими и правимыми словомъ истины».—Въ этихъ письмахъ говорится и о проповѣди, сказанной имъ на день Благовѣщенія и подвергшейся также пересудамъ.

«Потерпи, пастырь добрый!» сказалъ ему въ своемъ отвѣтѣ на оба письма м. Серафимъ (прил. 23—26).

Печальная была тогда пора для Московскаго архіепископа: гоненіе съ одной стороны, съ другой устраненіе отъ духовныхъ дѣлъ А. Н. Голицина, съ которымъ онъ жилъ душа въ душу. Взаимно уважая другъ друга, они во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ своей служебной и внутренней жизни обоюдно подкрѣпляли одинъ другаго и шли, какъ говорится, рука въ руку. Князь очень желалъ стать духовнымъ сыномъ своего друга (тогда еще архимандрита), но другъ не согласился стать его духовникомъ. Почему бы? подумаешь. Вѣроятно по самой короткости ихъ сношеній и по нѣкоторой зависимости одного отъ другаго. Князь Александръ Николаевичъ при началѣ вновь открыв-

шагося ему поприща былъ вполнѣ еще мірскимъ и свѣтскимъ человѣкомъ. Сближеніе съ мудрымъ не по лѣтамъ мыслителемъ и смиренномудрымъ христіаниномъ измѣнило его образъ мыслей, его навыки, самый порядокъ жизни. Онъ сталъ учиться жить правильнѣе, сталъ молиться усерднѣе, читать и слушать внимательнѣе. Чтеніе св. писанія всегда трудное и прикровенное для начинающаго изучать его, сосредоточило въ немъ разсѣянныя дотолѣ мысли на жаждѣ вѣры; чтеніе такъ называемыхъ мистическихъ произведеній и случайное знакомство съ бывшимъ въ Петербургѣ квакеромъ Грелье развили природную наклонность его къ пытливости и духовной мечтательности. Онъ окончательно прослылъ мистикомъ. Но постоянно слушая Лаврскаго проповѣдника, онъ повѣрялъ гаданія и мечтанія мистиковъ и квакеровъ догматическимъ ученіемъ православной церкви; при такомъ настроеніи духа благодатно дѣйствовали на него и глубокомысленныя слова и рѣчи инока, архимандрита, епископа, архіепископа и митрополита Филарета: онѣ отрезвили вѣрованія и убѣжденія строгаго къ себѣ подвижника. И онъ вскорѣ ступилъ на новый путь и твердо шелъ добрымъ путемъ до конца своей жизни. Единодушіе такихъ лицъ имѣло благодатное вліяніе и на дѣла и на духовенство. Оно утвердило въ тѣ времена самостоятельность и самаго Св. Синода.

Причиной охлажденія къ своему давнему любимцу Императора Александра Павловича современные толки и догадки полагали неосторожную рѣчь одного изъ двоихъ проповѣдниковъ лютеранской и латинской церквей, вызванныхъ кн. Голицынымъ въ Петербургъ изъ чужихъ краевъ. Поводы, однако, были къ перемѣнѣ аббата, особенно же пастора, который, вздумавъ пересмотрѣть «молитвевенную книгу», такъ передѣлалъ ее, что, когда разсуж али о ней въ собраніи реформатскомъ, одинъ изъ членовъ замѣтилъ, что все религіозное и христіанское выпущено изъ молитвенника. Полноте—сказалъ пасторъ—такія замѣчанія теперь не въ пору... Членъ оставилъ собраніе и присоединился къ православію. Одинъ изъ выписанныхъ Линдель—протестантъ, другой Госнеръ—римскокатоликъ. Неразумное относительно къ православному ученію слово Линделя В. М. Поповъ перевелъ на русскій языкъ. Оно разнеслось по Петербургу, возбудило толки, породило негодованіе въ кружкѣ Шишкова, и вооружило самого митрополита Серафима противъ автора и переводчика. Велегласный П. А. Кикинъ (статсъ-сек-

ретарь) завопилъ повсюду плачемъ Іереміи, Ѳотій (Юрьевскій архимандритъ) гремѣлъ проклятіями на допустившихъ соблазнъ, кощунство, невѣріе и проч. и проч. Сторонники Шишкова восторжествовали. Невозможно было, конечно, оставить безъ вниманія ар і анское кощунство западнаго пришлеца. И сочинитель и переводчикъ хульной рѣчи стоили строгаго наказанія. Перваго должно было выслать за границу. Послѣдняго справедливо было бы подвергнуть покаянію. Но въ чемъ же тутъ виноватъ Голицынъ?

Ѳотію хотѣлось втянуть въ это дѣло и Московскаго епископа. Съ этой цѣлью онъ написалъ ему, что и его полагаютъ участникомъ Линделя; но онъ—Ѳотій и рабъ Божій Алексѣй—гр. Аракчеевъ отвѣчали уже за него (Филарета), что онъ не былъ тогда въ Петербургѣ и ничего о случившемся не знаетъ. «А пусть будетъ какъ Богу угодно».— Отвѣта Ѳотію не было. Первосвятитель не вошелъ въ какія либо объясненія о дѣлѣ Линделя. Отзовись же онъ рго или con!ra—или ссора была бы у него съ Голицынымъ, или сталъ бы самъ безъ вины виноватъ.

Завидуя Филарету, Ѳотій ненавидѣлъ дружнаго съ нимъ Голицына. Мнѣ довелось взглянуть въ переплетенныя тетради страннаго руководителя графини А. А. Орловой-Чесменской. Тутъ и молитвы и клеветы, и ханженство и буйство, и самонадѣянность и лжесмиреніе. А. Н. Муравьевъ добылъ и подарилъ ихъ митрополиту, а онъ, бѣгло взглянувъ на содержаніе этого сборника сказаній, мечтаній, доносовъ и донесеній архимандрита, оставилъ ихъ безъ замѣчаній.

Да,—дайте же мнѣ—сказалъ я—хоть опрокинуть его намеки на васъ.

«Зачѣмъ—молвилъ онъ—время покажетъ, что тутъ правда или неправда!»

— Однакожъ, почему и не опровергнуть клевету?

Про кого не говорятъ и худое и доброе? нынче такъ и печатаютъ о всѣхъ и обо всемъ, что кому вздумается.»

Суровъ и запальчивъ былъ Ѳотій! Какъ, наприм., отзывается онъ о Голицынѣ. Въ доносѣ (отъ 25 апрѣля 1824) онъ осмѣлился написать, въ предостереженіе Императора, что Голицынъ—звѣрь, не вѣрующій, предатель, покровитель ересей! Далѣе, стращая Александра Павловича революціей и разглагольствуя какъ-бы въ духѣ пророчества, совѣтуетъ ему отдалить отъ себя Голицына и удалить изъ служ-

бы Кошелева (члена Государственнаго Совѣта), держаться же одного графа Аракчеева. Кошелева Ѳотій не взлюбилъ съ той поры, какъ онъ, давній членъ дружескаго общества, сблизился съ Голицынымъ и другомъ его Филаретомъ. Сближеніе сдѣлалось по такому случаю: въ Государственномъ Совѣтѣ возникла, по внушеніямъ Сперанскаго, мысль о передачѣ изъ духовнаго въ гражданское вѣдомство дѣлопроизводства о расторженіи браковъ. Кошелевъ настойчиво поддерживалъ возраженія, доводы и заключеніе к. Голицына. Пренія длились. Нововводители упорно ратовали. Но разумная сторона одержала побѣду—и дѣла о разводахъ остались въ духовномъ вѣдомствѣ. Тутъ два главные бойца протянули другъ другу руку. Одинъ благодарилъ за сильную ему помощь неожиданнаго союзника; другой хвалилъ твердость защитника законовъ и преданій о правѣ вселенской церкви. Что до Голицына, его враги, не зная съ какой бы стороны еще на него напасть, пустили слухъ, что онъ опасный мартинистъ, а въ доказательство приводили то, что изъ внутреннихъ покоевъ его проведенъ къ двери домовой церкви коридоръ, въ которомъ стоялъ диванъ для засѣданій, тайно сбиравшихся будто къ нему мартинистовъ, словно не могли бы они совѣщаться въ кабинетѣ. Коридоръ, аршина въ три ширины, дѣйствительно существовалъ, диванъ въ немъ стоялъ, да гостей-то онъ тутъ не принималъ; а иногда, особенно же при говѣніи, спалъ на этомъ узенькомъ диванчикѣ. Сосѣдство съ церковью и какъ бы отдаленіе отъ житейскаго шума нравилось говѣльщику при смиренномъ и молитвенномъ настроеніи духа.

При назначеніи его главноуправляющимъ почтоваго вѣдомства, завистники Московскаго пастыря хлопотали объ удаленіи его изъ Москвы въ Грузію. Распространяя слухъ о наименованіи его экзархомъ, они надѣялись поставить его въ немирныя отношенія къ новому оберъ-прокурору. Но онъ спокойно готовился къ переселенію въ область св. Нины. Монахъ, какъ солдатъ—говорилъ архіепископъ—долженъ стоять на часахъ тамъ, гдѣ его поставятъ; идти туда, куда пошлютъ. Неуже ли владыка воскликнула одна барыня, вы поѣдете въ эту ссылку?... Вѣдь поѣхалъ же я изъ Твери въ Москву, сказалъ ей въ отвѣтъ владыка.

Былъ еще съ нимъ такой случай: въ 1814 г. сказалъ онъ, въ присутствіи Императрицы Маріи Ѳеодоровны и членовъ изъ царской

семьи, сильное и строгое слово «о любви къ міру». Въ немъ проведена во всѣхъ примѣненіяхъ къ жизни мысль екклесіаста и его возглашеніе «суета суетствій, всяческая суета» легло клеймомъ на всѣ, даже и добрыя, повидимому, дѣла въ мірѣ.—То явная, то потаенная, даже самими нами въ себѣ не примѣчаемая, то напрасно старающаяся примириться съ любовью къ Богу, то окруженная блескомъ и великолѣпіемъ, силой и славой, то проникнутая чувствомъ благотворительности и сіяющая доблестью, увы! любовь къ міру во всѣхъ степеняхъ и оттѣнкахъ, во всѣхъ видахъ и проявленіяхъ, при всякой дѣятельности и обстановкѣ—вражда противъ Бога!.. Куда же бѣжать отъ нея? гдѣ же найти намъ спасеніе?.. Въ страхѣ Божіемъ, въ исполненіи его заповѣдей, въ отреченіи отъ всего, по реченію: «и возненавидѣхъ азъ всяческая міра». (сл. 6 ч. 1.)

Кто изъ придворныхъ слушателей новаго екклесіаста (проповѣдника) рѣшился бы сказать въ глубинѣ своей совѣсти, что онъ исполненъ мудрости Соломоновой и нѣтъ въ немъ любви къ міру?.. «Жестоко есть слово сіе! Кто можетъ его послушати?» (Еванг. отъ Іоанна VI. 60.)

Императрица смутилась жестокостію проповѣди, достойной древнихъ аскетовъ-учителей—и съ той поры не слышался болѣе голосъ молодаго обличителя любви къ міру въ дворцовомъ храмѣ. Да онъ и не способенъ быть придворнымъ проповѣдникомъ. Недоброжелатели и завистники его радовались; друзья и почитатели печалились. Однако слава духовнаго витіи росла и значеніе его не упадало. Марія Ѳеодоровна не утратила своего къ нему уваженія и продолжала по временамъ бесѣдовать съ нимъ искренно. Синодъ дорожилъ своимъ ученымъ мужемъ и писателемъ, ревностнымъ дѣятелемъ по служебнымъ обязанностямъ и просвѣщеннымъ образователемъ юношества.

Послѣ слова «о любви къ міру» невольно вспоминается другое, подобное ему, «о житейскомъ попеченіи» (ч. 1, стр. 200). Житейское попеченіе—та же суета суетствій и всяческая суета! «Житейское попеченіе влечетъ насъ отъ предмета къ предмету, отъ занятія къ занятію, отъ заботы къ заботѣ: и какъ заботы наши большею частію не такъ бываютъ успѣшны, какъ мы желали бы, то неудача смущаетъ насъ, недостатокъ помощи огорчаетъ, препятствіе отъ другихъ раздражаетъ, желанія и страсти шумятъ, какъ вѣтры, какъ волны; мы

мятемся всуе; волнуемъ сами себя, къ собственному вреду и опасности; обурѣваемся внѣшно и внутренно, душа не примѣчаетъ кроткаго присутствія, не слышитъ тихаго гласа вождѣленной и спасительной благодати». «житейское попеченіе отумануваетъ умъ предъ свѣтомъ истины и благодати.» Какъ изящно и убѣдительно первое слово, столько же прекрасно и назидательно второе. Но тамъ—громы Синайскіе; здѣсь—мирные уроки евангелія. Одно—грозно и укорительно, другое—трогательно и, можно сказать, молительно: да «сильнымъ, утѣшительнымъ всѣ земныя желанія побѣждающимъ и умерщвляющимъ желаніемъ благодати и спасенія» освободимся отъ бремени житейскихъ пристрастій и обрѣтемъ единое на потребу.

Чувствительнѣе было его сердцу другое испытаніе въ 1815 г. Винили его въ недоброжелательствѣ къ архимандриту Иннокентію, позже епископу Пензенскому. Послѣдній неоднократно видѣлъ (и не могъ не видѣть) ясные отъ него знаки не вражды, а добраго къ себѣ участія, но онъ поддался стороннимъ внушеніямъ и нѣкоторое время сомнѣвался въ искренности его сношеній съ собою. Сочинитель «писемъ о богослуженіи» въ черновой тетради которыхъ, по собственному его сознанію, много поправокъ и дополненій руки митрополита, краснорѣчивый А. И. Муравьевъ, столько обязанный ему и почтеннымъ направленіемъ своей православной литературной дѣятельности и самымъ развитіемъ своего дарованія, записалъ разсказъ его о той порѣ незаслуженныхъ на него нареканій. По преданности своей владыкѣ, архимандритъ Іаковъ сообщилъ мнѣ между другими свѣдѣніями и «памятную записку (Муравьева) для будущаго.» Провѣривъ ее лично слышаннымъ мною разсказомъ митрополита, я привожу ее слово въ слово, съ согласія автора.

«Часто слыхалъ я нареканіе на митрополита Филарета, будто онъ былъ виною гоненія на преосвященнаго Иннокентія Пензенскаго; но я имѣлъ также случай слышать его оправданіе и желалъ бы передать это потомству, для того, чтобы ни малѣйшая тѣнь сомнѣнія не падала на столь благочестиваго мужа.—На другой день послѣ погребенія княгини Софьи Сергѣевны Мещерской, которую онъ самъ вызвался отпѣвать, съ христіанской къ ней любовію, я обѣдалъ у владыки, и, говоря съ нимъ о добродѣтеляхъ покойной, сказалъ ему: «я видѣлъ, что вы были очень тронуты, когда посыпали лице ея зем-

лею, и я понималъ ваше чувство, потому что вы любили Императора Александра, и она пользовалась его любовію. Это былъ союзъ, соединявшій васъ, и въ ея лицѣ какъ будто отходилъ предъ вами въ могилу послѣдній присный остатокъ вѣка Александрова. Митрополитъ отвѣчалъ мнѣ:—«я дѣйствительно любилъ и уважалъ княгиню, и она, кажется, была ко мнѣ благосклонна, но не въ то время, когда пользовалась милостями государя и принимала участіе въ дѣлахъ духовныхъ, потому что тогда она подозрѣвала меня въ гоненіи противъ Иннокентія.» «Я слышалъ столько различныхъ сужденій объ этомъ предметѣ, отвѣчалъ я владыкѣ, что мнѣ хотѣлось бы отъ васъ лично получить объясненія моему недоумѣнію.» — Митрополитъ весьма просто и откровенно сталъ разсказывать въ слухъ, при двухъ служителяхъ, которые были за столомъ.

«Часто случается, что когда не знаютъ во всей подробности дѣла, оно даетъ поводъ къ неправильному подозрѣнію. Я всегда былъ хорошъ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, и когда можно предостерегалъ его, но часто ревность увлекала его за предѣлы осторожности. Я говорилъ ему: намъ, двумъ архимандритамъ, Юрьевскому и Пустынскому, не спасти церковь, если въ чемъ есть погрѣшности; а лучше обращаться къ преосвященному митрополиту Михаилу, котораго голосъ имѣетъ болѣе силы, нежели наши оба. Въ то время появился переводъ Шилинговой книги: «Побѣдная пѣснь или истолкованіе апокалипсиса», въ которой изъясненія первыхъ пяти печатей были дѣйствительно замѣчательны; но впрочемъ вся книга была проникнута духомъ протестантства, особенно тамъ, гдѣ дѣло шло о соборахъ. Преосвященный Иннокентій сильно возревновалъ противъ этой книги, но я успокоилъ его тѣмъ, что она пропущена свѣтскою цензурою и слѣдовательно лежитъ не на нашей отвѣтственности. Появилось и возраженіе на сію книгу Смирнова, весьма рѣзкое, но мало толковое, подъ заглавіемъ: «Вопль жены, облеченной въ солнце». Преосвященный Иннокентій хотѣлъ пропустить сію рукопись, но я удержалъ его, чтобы не произвести напраснаго волненія, и митрополитъ Михаилъ одобрилъ мое мнѣніе. Нѣсколько времени спустя, когда я отлучился для обозрѣнія семинарій, преосвященный Иннокентій, будучи огорченъ нѣкоторыми статьями Сіонскаго Вѣстника, который былъ издаваемъ вице-директоромъ академіи Лабзинымъ, написалъ

рѣзкое письмо къ князю Александру Николаевичу Голицыну и совѣтовалъ ему стараться залѣчить раны, которыми онъ самъ уязвилъ церковь. Князь Голицынъ принесъ письмо къ митрополиту, предоставляя его суду рѣзкость выраженій, и митрополитъ, съ большимъ трудомъ могъ убѣдить архимандрита идти просить извиненія у князя, по крайней мѣрѣ на томъ основаніи, что если ревность его и справедлива,—но не его дѣло было упрекать князя. Князь примирился съ Иннокентіемъ; но, конечно, это могло оставить непріятное впечатлѣніе въ его сердцѣ. Въ томъ же 1815 г. появилась книга Станевича: «Плачъ надъ гробомъ младенца»,—въ опроверженіе Сіонскаго Вѣстника; но въ ней заключалось много выраженій слишкомъ оскорбительныхъ для предержащей власти, и вообще для духа правленія того времени. Иннокентій былъ цензоромъ этой книги и лежалъ больной, а потому не обратилъ должнаго вниманія на тетради, которыя посылалъ ему постепенно Станевичъ. На мою бѣду я посѣтилъ его во время болѣзни, когда рукопись лежала у него на столѣ. «Знаете ли вы сію рукопись?» спросилъ онъ,—я взглянулъ на заглавіе и оставилъ ее безъ вниманія, не ожидая найти въ ней ничего особенно замѣчательнаго; черезъ нѣсколько дней, она явилась въ свѣтъ и произвела много шума. Въ тотъ самый день, когда я получилъ ее отъ автора, князь Голицынъ потребовалъ меня къ себѣ и съ негодованіемъ показалъ мнѣ экземпляръ этой книги, весь изчерченный замѣтками; какъ видно, кто нибудь заблаговременно постарался поднести ему такой экземпляръ.

«Знаете ли вы эту книгу?» спросилъ меня князь,—«она исполнена непріязненныхъ мнѣній, и я хочу доложить объ ней Государю. Какъ могъ Иннокентій пропустить ее?»—Я старался извинить моего товарища передъ княземъ его нездоровьемъ и просилъ удержаться отъ доклада Государю, для того, чтобы мнѣ дать время просмотрѣть ее и исправить погрѣшности, перепечатавъ листы. Съ трудомъ согласился на это князь, потому-что онъ сильно былъ предупрежденъ. Дѣйствительно, я самъ изумился тому, что нашелъ въ этой книгѣ и поспѣшилъ съ нею къ Иннокентію; онъ отвѣчалъ мнѣ коротко: что готовъ претерпѣть за правду всякое гоненіе; я пошелъ къ митрополиту просить его, чтобы онъ какъ нибудь помогъ этому дѣлу. Митрополитъ оставилъ у себя книгу и два дня не раскрывалъ ее;

на третій день я опять пришелъ къ нему и почти насильно заставилъ выслушать нѣкоторые отрывки. Митрополитъ осуждалъ почти каждое слово,—я же сказалъ ему:—«оставимъ то, что безтолково, исправимъ только то, что можетъ принести намъ вредъ,—и перепечатаемъ листы на собственный нашъ счетъ, если не захочетъ авторъ.» Митрополитъ опять оставилъ у себя книгу и прошла еще недѣля, а между тѣмъ князь Голицынъ доложилъ Государю, и въ праздникъ Богоявленія объявилъ назначеніе архимандрита Иннокентія, во уваженіе его заслугъ, епископомъ Оренбургскимъ. Нельзя было почитать такое повышеніе за гоненіе, а только удаленіе изъ столицы и холодный климатъ епархіи могли быть для него тягостны; но митрополиту Михаилу было особенно больно то, что въ первый разъ безъ избранія синодальнаго назначался епископъ прямо отъ Императора, вопреки церковнаго порядка;—онъ замѣтилъ объ этомъ князю, въ присутствіи Синода, и сказалъ: что на этотъ разъ можно оправдать это тѣмъ, что архимандритъ Иннокентій былъ уже представляемъ однажды отъ Синода въ числѣ кандидатовъ на архіерейскую каѳедру; онъ просилъ однако перевести его въ епархію болѣе благопріятную по климату и это было исполнено. Преосвященный Иннокентій былъ назначенъ въ Пензу; однако, мнѣ кажется, и ему внушили нѣкоторое чувство недовѣрчивости ко мнѣ, потому что въ тѣхъ его письмахъ, которыя мнѣ доставила покойная княгиня еще въ нынѣшнемъ году и которыя были напечатаны, онъ пишетъ къ ней обо мнѣ: «преосвященный Филаретъ говоритъ будто я упалъ духомъ,—но знаетъ ли онъ, что я никогда и не возвышался духомъ?» Теперь судите сами степень моей вины и справедливы ли тѣ нареканія, какія вы слышали.» Съ такимъ смиреніемъ заключилъ онъ смиренно начатую имъ бесѣду и я всталъ изъ-за его дружелюбной трапезы еще съ большимъ къ нему уваженіемъ, если это только возможно.»

Видно никому не избѣжать въ жизни злобы людской. Да пусть бы нареканія взводились отъ чужихъ, а тутъ свои гонятъ, свои позорятъ. Пусть бы какой нибудь «сѣятель», да только не евангельскій (Le Sémeur, французскій журналъ), глумился за границей, въ средѣ латинскаго раскола, надъ православнымъ проповѣдникомъ; ему простительно его невѣжество; пусть этотъ сѣятель сѣетъ плевелы

(№№ 40 и 52 окт. и дек. 1844 г.) тамъ, гдѣ посѣяно доброе сѣмя; пусть онъ, къ обличенію своего безумія, искажаетъ трогательно-молитвенное и искренно-любовное слово, сказанное 23 дек. 1843 г. по освященіи храма «Пресвятыя Богородицы—Взыскательницы погибшихъ»; при замкѣ пересыльныхъ арестантовъ на Воробьевыхъ горахъ (ч. 2. стр. 72).

Но что сказать о хулителяхъ домашнихъ, о русскихъ, слывущихъ христіанами, злописателяхъ, когда они, обличаемые стоящимъ на стражѣ православія въ безбожіи и кощунствѣ, отвѣчаютъ ему площадною бранью?.. Онъ однако же смѣло, какъ во времена апостольскія, возстаетъ на ихъ безнравственныя стремленія. Онъ укоряетъ и литературу и общество, отъ высшихъ до низшихъ слоевъ, въ развратѣ и безвѣріи. Такъ указалъ онъ прямо на крайній матеріализмъ въ разглагольствіяхъ печальной памяти Чернышевскаго; на полныя неистоваго невѣжества строки въ одномъ изъ повременныхъ изданій, въ которыхъ восклицательные и вопросительные знаки наставлены авторомъ печатнаго бреда при непонимаемыхъ имъ священныхъ словахъ евангелія, съ такимъ даже выводомъ, что въ нихъ нѣтъ логичности и что Христосъ не зналъ наукъ!.. Наконецъ, указано имъ на статью Петръ великій, какъ юмористъ. Въ ней поставленіе князя-папы—явное глумленіе надъ священными обрядами архіерейскаго избранія, посвященія, присяги и т. д. Пусть—скажу къ извиненію просвѣтителя Россіи—пусть онъ позабавился представленіемъ зрѣлища, неодобряемаго строгостью христіанскаго ученія, которое запрещаетъ «всякія игрища, распѣванія, разглагольствія съ переодѣваніями, личинами, кривляніями и т. п.» какъ остатки язычества; — пусть онъ запамятовалъ, что лицедѣй—«человѣкъ—игрушка» (выраженіе митрополита), что лицедѣй—«скоморохъ» въ понятіяхъ всей Европы стоялъ въ то время ниже всякаго грѣшника; все же Петръ, вѣроятно, имѣлъ въ виду собственно осмѣяніе папы, столь ненавистнаго русскому народу и, конечно, тогда никто изъ зрителей ничего инаго тутъ и не подозрѣвалъ. Всѣ потѣшались немыслимымъ для православныхъ папою съ его папежниками. Но, если уже приводить, какъ бы важный историческій фактъ (былину), описаніе такого или подобныхъ ему зрѣлищъ, «достойныхъ смѣха или, лучше сказать, и смѣха недостойныхъ» (еще выраженіе митрополита), то прежде всего должно пояснить цѣль его и

тѣмъ предупредить всякое ложное пониманіе и истолкованіе такой потѣхи самодержца. Притомъ вѣрно ли еще передается она? главное-же, съ какимъ намѣреніемъ напечатана? ужъ конечно не съ тѣмъ, чтобъ возвысить славу преобразователя Россіи, не въ назиданіе читателямъ не въ примиреніе съ нимъ крайнихъ славянофилофъ, не къ увеличенію преувеличеннаго, безусловнаго къ нему, благоговѣнія въ крайнихъ западникахъ, не въ образецъ и для драматуровъ. — Петръ I—юмористъ! вотъ какой еще цѣнный камень вложенъ въ вѣнецъ Великаго!..,

Пересматривая и пополняя свои записки по временамъ (въ ущербъ хронологическому порядку моихъ разсказовъ), я вспомнилъ о запискахъ гольштинскаго министра урожденца Нижней Саксоніи. Онѣ напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1865 въ переводѣ съ французскаго И. Ѳ. Аммона. Въ нихъ говорится о Петрѣ Великомъ и о событіяхъ въ его время (съ 1713 по 1725 включительно). Къ сожалѣнію, Бассевичъ также разсказываетъ о подобныхъ, если еще не болѣе соблазнительныхъ, потѣхахъ монарха. Но онъ извиняетъ его тѣмъ, что «русскіе, еще грубые, способны были поддаваться внѣшнимъ впечатлѣніямъ гораздо болѣе, чѣмъ вліянію разсудка» что, «зная это, царь старался дѣлать смѣшнымъ то, къ чему хотѣлъ ослабить привязанность и уваженіе;» что «онъ уважалъ обряды своего вѣроисповѣданія:» что «оставаясь вѣрнымъ обширнымъ планамъ для упроченія величія и славы Россіи, онъ въ то же время изгонялъ изъ своихъ владѣній іезуитовъ, заподозрѣнныхъ въ хитрыхъ происках, клонившихся къ водворенію духовной власти (супрематіи) папы въ замѣнъ власти московскаго патріарха, уничтоженной уже много лѣтъ передъ тѣмъ»; что «распоряженіе, сдѣланное имъ въ то же время, о переводѣ библіи на русскій языкъ, окончательно убѣдило, что онъ никогда не думалъ касаться самой религіи, а имѣлъ въ виду только чрезмѣрность богатства и власти духовенства, которое злоупотребляло какъ тѣмъ, такъ и другимъ»; что «въ извѣстныхъ случаяхъ онъ оказывалъ даже нѣчто въ родѣ уваженія къ духовной юрисдикціи»; что «по его указу приговоръ надъ епископомъ Досифеемъ состоялся тогда только, когда Синодъ лишилъ его духовнаго сана и отдалъ въ руки свѣтскаго правосудія подъ именемъ Демида.» Мнѣніе Бассевича заслуживаетъ вниманія—и спасибо ему! Напрасно только роль князя-папы относитъ онъ къ патріарху, а не къ папѣ. Патріарха уже не было. Мѣстоблюститель, замѣнявшій его, постояно былъ поддержи-

ваемъ царемъ, заботившимся о томъ, чтобы (по словамъ самаго Бас севича) «не пострадали достоинство и священныя права религіи.» Самое названіе «князь-папа» доказываетъ, что онъ имѣлъ въ виду Римскаго папу, а не патріарха Россійскаго. Если же Петръ уничтожилъ у насъ патріаршество, то и тутъ виною папа: онъ опасался, чтобы патріархи, рано ли, поздно ли, не достигли вредной для единства правленія, власти, независимой, самостоятельной, чтобы духовенство не образовало изъ себя государства въ государствѣ, чтобы патріархи не стали папами. Онъ ошибался. Не такой духъ въ нашемъ духовенствѣ; не тѣ стремленія православной церкви; не преобладанія требуетъ она, а мира и любви; не вліянія на правительство желаетъ, а послушаніе правительству проповѣдуетъ своей паствѣ. Папа невозможенъ въ православномъ народѣ. Латинскій расколъ его родилъ, іезуиты взлелѣяли, вскормили и раскормили, но свѣтъ истины помрачилъ блескъ его тіары и не долго, думается мнѣ, пользоваться ему царскою властью. Сойдетъ онъ съ мірскаго престола. Сойдетъ и съ престола апостольскаго. Настанетъ часъ единенія всѣхъ отпавшихъ отъ вселенской церкви и папы съ своими іезуитами останутся только въ исторіи, какъ остались въ лѣтописяхъ имена и дѣла временъ языческихъ.

Приведенныя указанія на мысли и ученія противохристіанскія, противонравственныя и противоправительственныя вошли въ выписку изъ письма «Московскаго священнослужителя въ Петербургѣ, 17 дек. 1861 г.» (Душеполез. Чтеніе янв. 1862 г.). Это письмо вызвано неожиданнымъ оттуда вопросомъ: «Справедливъ-ли слухъ, что въ церквахъ Московскихъ читается недавно составленная молитва необыкновеннаго содержанія, подобно молитвамъ, употребляемымъ во времена общественныхъ бѣдствій?» Отвѣтъ показалъ, что не особенная молитва, а обыкновенно-читаемое на всякой вечернѣ, воскресной и праздничной, молитвенное прошеніе на литіи, съ нѣкотораго времени, по распоряженію Московскаго первосвятителя, читается и въ обѣдню діакономъ на сугубой эктеніи: «понеже умножились грѣхи наши и наипаче требуется покаянная и умиленная молитва.»

Возвращусь къ непонравившемуся Шишкову катихизису.—Обозрѣвая свою епархію и стараясь ближе ознакомиться съ своею паствою, Московскій пастырь вникалъ въ нужды и средства священно и церковно-служителей, вступалъ съ ними какъ-бы въ частные разговоры, и такимъ, непримѣтнымъ для нихъ, образомъ испытывалъ

степень ихъ знанія вообще и духовныхъ свѣдѣній въ особенности. Такъ удостовѣрился онъ, что иные, хотя не многіе и главнѣйше изъ причетниковъ, скудно обучены. Думаю, что это было одною изъ причинъ, побудившихъ его составить «катихизисъ», вскорѣ, какъ выше объяснено, запрещенный, подобно какъ прежде запрещены «Записки на книгу Бытія», подъ тѣмъ же предлогомъ, что будто не должно излагать тексты на общеупотребительномъ языкѣ, тогда какъ самое евангеліе и весь новый завѣтъ былъ уже изданъ на славянскомъ и русскомъ. Однако, въ 1827 г. вновь напечатаны въ синодской типографіи и его краткая священная исторія и краткій и пространный катихизисы и христіанскія наставленія, приспособленныя къ званію воиновъ. Послѣднія невольно напоминаютъ Іоанна Предтечу, по слѣдамъ и въ духѣ котораго владыка поучаетъ воиновъ. Въ 1861 году было уже пятьдесятъ восемь изданій пространнаго и сто пять (въ 1865) краткаго катихизиса съ св. исторіею и наставленіями. И такъ труды его наконецъ приняты въ руководство во всѣхъ учебныхъ у насъ заведеніяхъ. И не только у насъ, они стали извѣстны и за моремъ. А въ переводѣ на арабскій языкъ они проникли и въ дикія племена христіанъ арабовъ. Недавній гость Москвы, священникъ епископальной церкви, Юнгъ, прибывшій къ намъ изъ Нью-Іорка въ мартѣ 1864 г., сказывалъ, что тамъ преподается законъ Божій по катихизису Филарета. Этому американцу поручено было граматами отъ нѣсколькихъ епископовъ ознакомиться ближе съ основными правилами, обрядами, обычаями и т. д. православной церкви и установить постоянныя сношенія между іерархіями обѣихъ церквей, съ цѣлію присоединенія ихъ западной епископальной къ нашей—апостольской, восточной церкви. Къ англійскому переводу (Блакмора) присовокуплены молитвы и нравственныя наставленія изъ букваря, а также и одно изъ произведеній епископа Георгія Конисскаго. Вотъ оглавленіе книги: «Ученіе русской церкви, заключающееся въ букварѣ, въ краткомъ и пространномъ катихизисахъ и въ изложеніи обязанностей приходскихъ священниковъ (г. Конисскаго) переведено съ славяно-русскихъ подлинниковъ.» Лондонъ 1840. Блакморъ, переводчикъ «Исторіи Россійской церкви» А. Н. Муравьева, находясь пасторомъ въ Кронштатѣ, имѣлъ время и средства изучить нашъ церковно-славянскій и гражданскій языкъ. Въ предисловіи между прочимъ упоминается о русскихъ бук-

варяхъ, катихизисахъ и православномъ исповѣданіи—соч. архіепископа Петра Могилы; а въ введеніи—о неизмѣнности съ 10 столѣтія догматическаго ученія въ православной церкви и о попыткахъ англиканской соединиться съ нею еще при Петрѣ Великомъ.—Это видно и изъ посвященія книги:

«Высокопреосвященнѣйшему примасу и прочимъ епископамъ Шотландской апостольской церкви сія книга, съ ихъ соизволенія, посвящается, какъ единственнымъ преемникамъ и представителямъ тѣхъ Британскихъ епископовъ, которые въ царствованіе Петра I-го вели сношенія съ Россійскимъ Синодомъ, прервавшееся со смертію Петра, но съ увѣреніемъ императорскаго правительства, что оно будетъ возобновлено при благопріятныхъ обстоятельствахъ». А вотъ что сказано въ введеніи о катихизисахъ и ихъ мудромъ составителѣ:

«Краткій и пространный катихизисы напечатаны и изданы синодальной типографіей, не только славянскимъ, но и русскимъ шрифтомъ. Оба они въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ въ настоящее время, и въ какомъ одномъ предписаны для употребленія, сочинены Филаретомъ, настоящимъ знаменитымъ митрополитомъ Московскимъ, и послѣ тщательнаго пересмотра, не только просто одобрены и дозволены, но приняты и распространены во всеобщее употребленіе Святѣйшимъ Синодомъ, какъ катихизы самой церкви, въ 1839 г. Особенно пространный катихизисъ, переведенный на греческій языкъ, и разосланный всѣмъ восточнымъ патріархамъ, и прочимъ церквамъ того же исповѣданія, принятъ повсюду съ единодушіемъ, одобреніемъ и вполнѣ оправдываетъ свое названіе, которое можетъ быть переведено буквально: «пространный катихизисъ православныя каѳолическія восточныя церкви.»

Первоначально катихизисы были изданы на общенародномъ языкѣ. Катихизическое преподаваніе начиналось не прямо съ ученія объ откровеніи божественномъ, а съ указанія на естественное понятіе о Божествѣ. Потомъ этотъ трудъ, послѣ нѣсколькихъ изданій, подвергся тремъ пересмотрамъ. Первый случился по неразумной ревности Шишкова при Александрѣ I; второй, по желанію оберъ-прокурора; третій когда Синодъ, во время коронованія Николая I, присутствовалъ въ Москвѣ. Первая редакція отличается отъ начальной только тѣмъ, что молитва Господня, символъ вѣры, заповѣди и вообще тексты изъ свя-

щеннаго писанія напечатаны славянскими буквами, и слѣдовательно, какъ и послѣдній пересмотръ не привелъ ни къ какимъ измѣненіямъ. Третій былъ сдѣланъ вотъ какъ и почему: гр. Протасовъ, по усерднымъ внушеніямъ одного довѣреннаго чиновника изъ унитовъ и потому сочувствовавшаго болѣе латинскому согласію, чѣмъ православной церкви, настаивалъ, чтобъ въ катихизисѣ было упомянуто о «предопредѣленіи» и о «церковныхъ заповѣдяхъ». Митрополитъ объяснилъ, что ученіе о предопредѣленіи составляетъ предметъ богословскій; а церковныя заповѣди, какъ заповѣди человѣческія, излишни и не кстати при заповѣдяхъ Божіихъ. Но Протасовъ, какъ не богословъ и не догматикъ убѣждалъ Синодъ поручить митрополиту не только ввести въ катихизисъ указанныя имъ дополненія, а еще и откинуть начало «о естественномъ познаніи Бога изъ видимой природы.» И такъ начало выкинуто, добавленія внесены. Выпущенное ученіе о «Богопознаніи естественномъ» я выписалъ изъ 2-го изданія 1824 *).

(*) В. Какъ можно знать Бога?

О. Человѣкъ отчасти можетъ познавать Бога, во-первыхъ, чрезъ размышленіе о самомъ себѣ; во-вторыхъ, чрезъ размышленіе о мірѣ.

В. Какимъ образомъ?

О. Мы всѣ родились; родители наши произошли отъ другихъ родителей, и такъ далѣе. Размышляя такимъ образомъ, доходимъ до первыхъ человѣковъ; и какъ невозможно самому себя родить, или сотворить, то познаемъ, что первые человѣки сотворены отъ Бога.

Примѣчаемъ, что въ мірѣ многія вещи разрушаются, а иныя вновь происходятъ отъ другихъ вещей. Размышляя о семъ доходимъ до начала міра; и познаемъ, что онъ получилъ начало отъ Бога.

По дѣлу видѣнъ художникъ; и всегда художникъ бываетъ совершеннѣе своего дѣла. И такъ, поелику въ человѣкѣ есть разумъ, есть доброта, то можно знать, что Богъ, Творецъ его, премудръ и преблагъ. Поелику въ мірѣ есть красота, то можно знать, что въ Богѣ, Творцѣ его, есть красота высочайшая. Поелику Богъ сотворилъ все, то можно знать, что Онъ всемогущъ.

Примѣчаемъ за собою, что, сдѣлавъ доброе дѣло, бываемъ спокойны, а, сдѣлавъ худое дѣло, бываемъ безпокойны, хотя и стараемся успокоить себя, и хотя никто изъ другихъ людей не безпокоитъ насъ. Размышляя о сихъ внутреннихъ дѣйствіяхъ, можемъ познавать правосуднаго Бога, который тайно присутствуетъ въ сердцѣ нашемъ, и осуждаетъ зло, а добро благословляетъ.

Примѣчаемъ еще за собою, что желанія наши ничѣмъ въ мірѣ не насыщаются но всегда ищутъ новаго. Когда прилѣжно размыслимъ, что бы такое было, чего всегда ищетъ сердце наше, но во всемъ мірѣ не находитъ, то можемъ познать, что

Въ церковныхъ заповѣдяхъ говорится, между прочимъ, о чествованіи молитвою праздниковъ, о строгомъ соблюденіи постовъ, объ удаленіи отъ зрѣлищъ и т. п. Графъ испугался человѣческихъ заповѣдей пуще Синайскихъ скрижалей и отказался отъ нихъ, простодушно сказавъ: «да вѣдь этакъ мнѣ должно будетъ все это защищать?..» и исполнять—молвилъ бы я на мѣстѣ членовъ Синода. А какъ свѣтскому человѣку, особенно же при извѣстномъ положеніи и значеніи въ обществѣ, не показаться въ праздникъ на балѣ или маскарадѣ, не

Богъ есть единое истинное благо, которое можетъ сдѣлать насъ довольными и блаженными на вѣки.

На сей способъ Богопознанія Священное Писаніе и отцы церкви указываютъ слѣдующими изреченіями:

Невидимое Его, Его вѣчная сила и Божество, отъ самаго сотворенія міра видимы чрезъ разсматриваніе тварей. Рим. 1, 20.

Отъ одной крови произведши всѣхъ человѣковъ, разселилъ Онъ народы по всему лицу земному, опредѣливъ жительству каждаго изъ нихъ предназначенныя времена и предѣлы, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли и не найдутъ ли Его, хотя впрочемъ Онъ недалеко отъ каждаго изъ насъ. Ибо мы имъ живемъ, движемся и существуемъ. Дѣян. 17: 26—28.

Изъ великости красоты созданій сравнительно познается Творецъ естества ихъ. Прем. 13, 5.

Яко Богъ существуетъ, и яко есть вина всяческихъ творительная и содержительная, въ томъ научаетъ насъ и взоръ нашъ и естественный законъ: оный устремляяся на зримая и добрѣ составленная и шествующая, и неподвижно, да тако реку, движущаяся и носящаяся; сей же отъ зримыхъ и расположенныхъ вещей о начальникѣ умословствуя. Ибо какъ бы и составилося сіе все, или состоялося, аще не бы Богъ вся осуществовалъ и содержалъ? Якоже бо гусли, добрѣ устроенныя, и ихъ соразмѣрность, согласіе и порядокъ кто либо зря, или самое бряцаніе гуслей слушая, не другое что, какъ развѣ строителя гуслей и пѣвца вообразитъ и къ нему востечетъ помысломъ, хотя и не будетъ знать его въ лице: тако и намъ, творительное и движущее, и сохраняющее сотворенныя вещи существо явно есть, аще и разумомъ не постигается: и зѣло безуменъ тотъ, кто до сихъ не дошелъ добровольно, и при томъ послѣдуя естественнымъ доказательствамъ. Григ. Богосл. Сл. о Богословіи 2.

Вразсужденіи вѣры въ Бога предшествуетъ помышленіе то, что Богъ есть, которое мы снискиваемъ чрезъ сотворенныя вещи. Прилѣжно разсматривая твореніе міра, познаемъ, что Богъ премудръ, всемогущъ, благъ; познаемъ также и всѣ невидимыя его свойства. Такимъ образомъ Его, яко Верховнаго Правителя, пріемлемъ. Поелику всего міра Творецъ есть Богъ, а мы составляемъ часть міра, слѣдовательно Богъ есть нашъ Творецъ. За симъ познаніемъ слѣдуетъ вѣра, а за сею вѣрою поклоненіе. Вас. Велик. Посл. 232.

покушать въ середу и пятницу скоромнаго за званнымъ обѣдомъ, не побывать въ театрѣ или концертѣ, да еще же и въ пользу бѣдныхъ? Такимъ образомъ ненужныя добавленія къ заповѣдямъ, какъ впущены такъ и выпущены. Катихизисы окончательно напечатаны въ томъ видѣ, какъ они теперь преподаются, въ 1839. Съ этого-то изданія Блакморъ и сдѣлалъ свой переводъ. Рано-ли, поздно-ли, возобновится конечно и первоначальное изданіе, безъ всякаго пропуска и вполнѣ русскими буквами, не въ потрясеніе могильныхъ камней надъ прахомъ Шишкова и прочихъ *).

Я не былъ при совѣщаніяхъ Юнга съ митрополитомъ. Преосвященный Леонидъ записывалъ въ своемъ дневникѣ, какъ шли переговоры, какъ съ нимъ познакомился Юнгъ, когда и въ какомъ расположеніи покинулъ онъ Москву, что сказано на отзывы нашего пастыря Петербургомъ и проч. По благосклонности своей ко мнѣ, по сочувствію къ настоящему труду (дозволитъ ли мнѣ Богъ довершить его?) и особенно по любви своей къ владыкѣ, преосвященный сообщилъ мнѣ выписки изъ своего дневника, съ благословеніемъ воспользоваться ими по моему усмотрѣнію. Привожу этотъ историческій источникъ вполнѣ (приложеніе 27). Въ немъ все изложено ясно, просто, день за день, какъ въ лѣтописномъ сказаніи, безъ малѣйшей заботы о, часто ложномъ, краснорѣчіи, объ отдѣлкѣ разсказовъ, о разныхъ пріемахъ и притязаніяхъ писательскихъ.

Забавенъ былъ Юнгъ, какъ слышалъ я отъ очевидцевъ, при входѣ своемъ въ пріемную митрополита. Шаркнувъ ногой, кивнувъ головой, демократъ-пресвитеръ взялъ за руку первосвятителя, потрясъ, пожалъ ее, т. е. сдѣлалъ shake-hands по англійски, и повалился на указанное ему кресло.... Всѣмъ бывшимъ тутъ, кромѣ митрополита, было и не ловко и обидно, и смѣшно и досадно, глядя на такое неуваженіе къ его лицу и сану.... За то, послѣ бесѣды съ нимъ заморскій чудакъ смиренно опустился на колѣни, попросилъ его благословенія и невольно поцѣловалъ руку благочестиваго старца.

Чѣмъ увѣнчается попытка американцевъ, не угадаешь, но между тѣмъ слышно, что и Англичане также подумываютъ о сближеніи своей церкви съ нашей. Здѣсь возможно не сближеніе, т. е. не взаимный

*) Англійской книгой я обязанъ Владимірову, бывшему библіотекаремъ Московскаго Англійскаго Клуба.

съ обѣихъ совѣщающихся сторонъ уступки, а полное отреченіе англиканской церкви отъ своего исповѣданія, такъ какъ XXXIX членовъ ея вѣрованія не совмѣстны съ православнымъ ученіемъ. И во-первыхъ понятіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына (filioque) несогласно съ символомъ вѣры, вселенскою церковью правильно, по евангелію исповѣдаемымъ. Во-вторыхъ, признаніе только двухъ таинствъ таинствами: крещеніе и причащеніе, отвергаетъ прочія пять: миропомазаніе, покаяніе, бракъ, священство и елеосвященіе. Въ третьихъ, отрицаніе святости и нетлѣнности мощей, нечествованіе иконъ или образовъ, невѣрованіе въ чудотворныя силы мощей и прославленныхъ по мѣстамъ иконъ (Тихвинскія, Иверскія и др.), все это по ихъ ученію ересь. Что до Американской церкви, то на первый опытъ предположено повести съ ея епископами сношенія, касательно религіозныхъ вопросовъ, отъ лица первоприсутствующаго въ Св. Синодѣ, черезъ наше посольство.

Позже пронесся слухъ, что будто Юнгъ напросился на данное ему порученіе, что ему хотѣлось попутешествовать и что нѣсколько епископовъ снабдили его не собственно граматами, а одобрительными письмами. Такъ или не такъ дѣло было, а все же онъ въ сущности былъ уполномоченъ положить начало сношеніямъ Ньюіорка съ Москвой и Петербургомъ, гдѣ его допустили въ Синодъ. Впрочемъ Юнгъ и епископъ Коксъ, какъ основатели Ньюіоркскаго общества соединенія американской и англиконской церкви съ греко-россійскою, усердно и искренно стремятся къ благой цѣли. Изъ нихъ Коксъ—предсѣдатель, а Юнгъ—секретарь этого общества. Въ 1865 положено выстроить тамъ православный храмъ и сборъ пожертвованій простирается уже до нѣсколькихъ тысячъ доларовъ. Пусть этотъ храмъ, какъ слышно, не отдѣльнымъ зданіемъ возникнетъ, а помѣстится въ обитаемомъ жилищѣ, подобно нашимъ домашнимъ церквамъ; все же начало будетъ положено и впечатлительные Американцы, созерцая благолѣпіе православнаго богослуженія, мало-по-малу станутъ уразумѣвать и внутренній смыслъ обрядовъ и духъ догматовъ, и силу таинствъ—и современемъ убѣдятся въ истинности истинной церкви. Общество соединенія американской и англійской церкви съ греко-россійскою приняло предложенные Юнгу владыкой пять на первый случай вопросовъ о томъ, какъ опрокинуть важнѣйшія препятствія къ единенію. И вотъ на одинъ изъ нихъ (ка-

сательно «апостольскаго преемства въ англійской церкви») появился уже отвѣтъ одного изъ членовъ «общества восточной церкви.» Прочіе, какъ видно изъ замѣчательной статьи протоіерея Іосифа Васильева: «поѣздка въ Англію для собесѣдованія о соединеніи англиканской церкви съ православною» (Парижъ $^{16}/_{28}$ февр. 1865), взялись обсудить другіе члены упомянутаго общества: Дентонъ и Фрезеръ (Denton. Fraser)—о 39 членахъ; Ниль (Neale)—о filioque; Меддъ (Medd)—о священномъ преданіи; Казенау (Casenou)—о таинствахъ. Любопытныя свѣдѣнія и соображенія почтеннаго строителя православнаго въ Парижѣ храма напечатаны въ 1 кн. чт. въ общ. ист. и др. росс. 1866. Библіотекарь Кентербурійскаго архіепископа Вилліамъ Стебсъ (Stubbs) въ письмѣ къ своему какому-то «русскому другу» усиливается доказать непрерывность апостольскаго епископскаго въ ней рукоположенія. Предложившій этотъ и другіе вопросы, не замедлилъ оцѣнкой сказанія Стебса (Правосл. обозр. февраль 1866).

Рукоположеніе—не обрядъ. «Это въ сущности таинственное дѣйствіе благодати; это есть токъ іерархической благодати, излiявшійся на Апостоловъ сошествіемъ Св. Духа, простирающійся отъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ чрезъ преемственныя рукоположенія, сообщающій рукополагаемымъ епископамъ дарованіе Божіе, оттоль живущее въ нихъ (Тим. IV, 14) и тайнодѣйствующее въ церкви. Отъ сей полноты дарованія Божія епископъ своимъ рукоположеніемъ преподаетъ въ меньшей мѣрѣ благодать священства, необходимую для низшихъ степеней іерархіи, такъ-что безъ епископства не было-бы ни пресвитерства, ни діаконства. Въ семъ-то значеніи епископскаго рукоположенія оказывается необходимою непрерывность его, потому что съ пресѣченіемъ рукоположенія пресѣкается токъ іерархической благодати, и рука, не орошенная благодатію свыше, не можетъ передать другимъ того, чего сама не приняла. При такомъ таинственномъ значеніи, рукоположеніе епископства и пресвитерства, такъ сказать, само себѣ нарекаетъ имя таинства.» Англійская церковь не признаетъ здѣсь таинства. Это, по ея понятію, простое, обрядовое дѣйствіе, «безъ апостольскаго значенія и силы»... Сохраненъ видъ рукоположенія, но не пресѣклось ли его внутреннее дѣйствіе? Далѣе приведенъ сомнительный случай посвященія Паркера въ епископа Кентербурійскаго епископомъ Барловымъ съ тремя епископами. Но изъ нихъ Барловъ,

(или имя его), не находится въ архіепископскомъ спискѣ; прочіе лишены были своихъ каѳедръ властію паны; современной записи о посвященіи Паркера не отыскалось; а притомъ Барловъ самый актъ рукоположенія не почиталъ дѣломъ необходимости. «Можно ли найти здѣсь продолженіе благодатнаго тока апостольскаго епископскаго рукоположенія?» «Истинный ли епископъ тотъ, при рукоположеніи котораго изъ четырехъ епископовъ, первенствующій рукоположитель, произносившій молитву посвященія, въ услышаніе церкви, былъ невѣрующій благодати епископства и не посвященный?» Три епископа, зная образъ мыслей четвертаго, не освѣщаютъ Барлова; а онъ простираетъ тѣнь на нихъ и на дѣло. «Какой—вопрошаетъ, послѣ всего приведеннаго, владыка—можетъ быть путь англійскому епископству къ общенію съ православною церковію.»

Путь для американской короче. Она менѣе стѣсняется XXXIX членами. Она искреннѣе желаетъ убѣдиться въ православіи вселенской церкви. Она меньше отдалена отъ поученій апостольскихъ и соборныхъ постановленій (хотя бы по числу признаваемыхъ ею таинствъ). Наконецъ на нее мало имѣютъ вліянія политическіе виды и соображенія. Великобританцы же и въ дѣлѣ религіи, въ изслѣдованіи св. писанія, въ проповѣданіи евангелія, въ распространеніи Библіи, вездѣ и во всѣмъ неуклонно, постоянно идутъ къ своей цѣли преобладанія на моряхъ, преобладанія на рынкахъ, преобладанія въ политической и биржевой игрѣ народовъ обоихъ полушарій земли.

Какъ ни ядовита зависть людская, какъ ни громогласна клевета человѣческая, однако же все истинно благое, праведное, разумное, даровитое, рано-ли, поздно ли, разсѣиваетъ туманъ, скопившійся надъ головой честнаго и богобоязненнаго дѣятеля, на какомъ-бы то ни было поприщѣ. Такъ совершается и съ м. Филаретомъ.—Молва о благочестіи и мудрости его привлекла къ нему въ Москву изъ Америки Юнга, чтобъ послушать его разсужденій о христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, чтобъ научиться отъ него истинамъ истинной церкви. Такъ, нѣсколько лѣтъ прежде, съ тою же цѣлью посѣтилъ бѣлокаменную докторъ Пальмеръ, также желавшій сблизить англиканское протестантство съ русскимъ православіемъ. Такъ иностранный писатель Шницлеръ сказалъ, что онъ образецъ всѣхъ добродѣтелей («Растопчинъ и Кутузовъ.» Парижъ 1863). Діаконъ Вилліамъ Пальмеръ былъ

два раза въ Россіи посѣтилъ Москву, побывалъ въ Т. С. Лаврѣ, погостилъ въ Петербургѣ, пожилъ у одного русскаго священника, чтобъ изучить славянскій языкъ, обряды и постановленія нашей церкви и т. д. Въ обѣихъ столицахъ онъ пріобрѣлъ не только пріятелей и добрыхъ знакомыхъ, а и друзей. Съ нѣкоторыми изъ нихъ, напримѣръ съ даровитымъ поэтомъ, съ остроумнымъ писателемъ по вопросамъ и предметамъ религіи, съ православнымъ Хомяковымъ велъ и переписку. Онъ искренно стремился къ православію; но страстность, съ какою онъ желалъ слія-нія своей англиканской церкви съ греко-россійскою скрывала отъ него всѣ необходимыя къ такому сліянію препятствія. Онъ даже мѣчталъ, что однимъ только своимъ личнымъ присоединеніемъ вполнѣ заявитъ свою церковь въ совершенномъ согласіи съ нашей. Понятно, что священникъ, котораго онъ просилъ допустить его къ пріобщенію тѣла и крови Христовой, потребовалъ, чтобъ онъ прежде отрекся отъ англиканства. Пальмеръ обратился къ Московскому іерарху но получилъ отъ него отвѣтъ, что «присоединеніе одного англійскаго діакона однимъ русскимъ монахомъ» не значитъ соединеніе двухъ церквей, что здѣсь онъ не можетъ произнести рѣшенія, что такое дѣло подлежитъ суду собора. Пальмеръ обратился къ св. Синоду. Синодъ постановилъ, что онъ не иначе можетъ быть принятъ въ общеніе нашей церкви, какъ по чину, установленному для присоединенія иновѣрцевъ. Послѣ этого бѣдный діаконъ пытался достичь своей цѣли въ Царьградѣ; но и греческіе патріархи не могли удовлетворить его желанію. Наконецъ послѣ всѣхъ скитаній пюзеистъ Пальмеръ уловленъ сговорчивой римской церковью — и попалъ изъ Сциллы въ Харибду — изъ протестантства въ латинство.

Кромѣ проникшаго въ новый свѣтъ «катихизиса Филаретова» его «Слова и Рѣчи» давно уже извѣстны въ Европѣ. Многія почтенныя лица и въ числѣ ихъ покойный славяно-грекофилъ А. С. Стурдза, перевели нѣсколько изъ нихъ на французскій языкъ. Первыя проповѣди (еще монаха и потомъ архимандрита) переведены имъ въ 1816. «Избранныя же Слова и Рѣчи,» въ 1847. Позже Александръ Скарлатовичъ перевелъ на греческій и его «пространный катихизисъ.» 1 изданіе напечатано въ 1840; 2 въ 1850. О проповѣдяхъ его упоминаютъ и иноземные писатели и словари иностранные, напримѣръ: Bulletin du bibliophile Belge (Bruxelle 1857). Жаль только, что всѣ его

біографіи, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, и не полны и не вполнѣ вѣрны. Даже усердную о немъ статейку въ Union Chretienne 1864 (Христіанскій союзъ) нельзя признать удовлетворительною. Но что всего неудовлетворительнѣе, это портретъ въ легонькомъ, пустенькомъ «журналѣ для всѣхъ» (journal pour tous) не будь подъ нимъ напечатано Mitropolitain de Moscou, никто бы и не догадался съ кого онъ снятъ. Въ самой малочитающей Россіи съ 1845 г. разошлось два новыхъ изданія его благовѣстныхъ проповѣдей. Всѣ прочія произведенія свѣтильника нашей церкви, также не одинъ разъ перепечатаны. Каждое своеобычное мѣткое, яркое слово, сказанное имъ при бесѣдахъ его съ посѣтителями, записывается и пересказывается ими въ ихъ семейныхъ и дружескихъ кругахъ. Каждая строка, отъ него полученная, сберегается и списывается людьми, предъ нимъ благоговѣющими. Такъ Московскій любословъ (филологъ) О. М. Бодянскій, собралъ переписку его въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ съ разными духовными лицами. А сколько найдется еще въ свѣтскихъ семьяхъ писемъ и записокъ владыки, напримѣръ къ кн. А. Н., С. М., М. Н. и другимъ князьямъ, княжнамъ и княгинямъ Голицынымъ, къ гр. А. А. Орловой-Чесменской, къ В. М. Нарышкиной, М. М. Тучковой, А. Н. Муравьеву, К. Вяземской и прочимъ. Все это живые источники для его жизнеописанія а онъ, въ смиреніи своемъ, и не знаетъ и не заботится о нихъ! По смиренію онъ никогда не упоминалъ о полученной его родителемъ наградѣ: такъ какъ въ указѣ св. Сунода изъяснено, что Государь, утверждая 31-го декабря 1811 г. списки представленныхъ лицъ къ наградамъ, усмотрѣлъ, что въ числѣ удостоенныхъ полученія камилавки помѣщенъ протоіерей Коломенскаго собора Михаилъ Дроздовъ, отецъ баккалавра богословскихъ наукъ въ С.-Петербургской духовной академіи архимандрита Филарета, и въ знакъ особаго монаршаго благоволенія къ сыну, который толико ознаменовалъ себя на поприщѣ слова Божія, Высочайше повелѣть соизволилъ наградить протоіерея Михаила еще и наперснымъ крестомъ. По смиренію не позволилъ онъ мнѣ напечать одну статью:

«Записку напечатать безполезно. Въ ней есть несправедливости, которыя могутъ возбудить споры не назидательные. А иное и справедливое лучше покрыть молчаніемъ, да исполнится слово: не судите, да не судимы будете.—Миръ душамъ А. С. и А. А. и Н. А. Иное до-

стойно добраго воспоминанія, по миролюбивымъ, безпристрастнымъ сужденіямъ, и не заслуживаетъ порицанія по внѣшнимъ пріемамъ.» 1866, 1867 *).

— Не занимались ли вы, хоть въ юности, стихотворствомъ? какъ-то спросилъ я его.

«Нѣтъ, отвѣтилъ онъ, никогда.»

— А стихи, по заказу въ Лаврѣ?

«Школьная латынь, это былъ мой первый и послѣдній опытъ въ стихотворствѣ.» И тутъ же сказалъ нѣсколько стиховъ, какъ образчикъ отроческаго подвига.—Какова память? Я такъ не помню ихъ содержанія. Но звучны и плавны его эксаметры.

— А на греческомъ не писали? вѣдь вы были учителемъ этого языка.

«Вотъ вамъ одно и кажется единственное четыреститіе, въ честь преосвященному митрополиту Платону, дѣтское во всѣхъ отношеніяхъ!»

— Позвольте по русски!

«Извольте.»

— А я все-таки запишу ихъ на память *).

«Тѣмъ и кончилось мое поэтическое вдохновеніе.»

— А возраженіе на стихи Пушкина:

Даръ напрасный, даръ случайный.

«Не возраженіе, а переиначенное стихотвореніе Пушкина, пародія.

— Нѣтъ-съ, опроверженіе его философствованія.

Это было импровизовано послѣ похвалъ, какія я слышалъ стихамъ молодаго поэта, помнится, отъ Ел. Мих. Хитровой (дочери свѣтлѣйшаго Кутузова Смоленскаго, бывшей по первому браку графини Тизенгаузенъ).

— Не найдется-ли у васъ эта импровизація?

«Она кѣмъ-то ужъ напечатана, не помню въ какомъ журналѣ.»

Я видѣлъ эти строфы въ картонахъ С. Д. Полторацкаго. Въ нихъ кой что собрано и о митрополитѣ. Они теперь въ Московскомъ музеѣ.

---

*) Видно, это написано въ концѣ 1866 г., да залежалось до 1867, и мнѣ прислано во вторникъ на 1-й недѣли великаго поста 8 февраля.

*) Пой въ пѣсняхъ великихъ героевъ, Омиръ!
Дѣла же Платона ты пѣть не дерзай;
Поэты наклонны и правду превысить—
А какъ превозвысить дѣянья отца?

Возраженіе Владыки поколебало сомнѣнія и заблужденія поэта. Умиленный и образумленный, онъ принесъ гласное покаяніе «въ буйныхъ мечтахъ» и полонъ признательнвсти къ урокамъ участія и любви въ священный ужасъ погрузился, внимая «арфѣ серафима» (соч. Пушкина Изд. 1837 т. III, стр. 92).

Теперь не многіе знаютъ, что указанные стансы внушены стихотвореніемъ митрополита и что это стихотвореніе сказалось ему въ отвѣтъ на стихи: «даръ напрасный и проч.» Все это современемъ забудется: у насъ журналы, сборники, христоматіи, въ которыхъ могло бы многое уцѣлѣть, сами не долговѣчны. Чтобъ сохранить, какъ преданіе, повѣсть объ участіи къ поэту пастыря и признательности поэта къ пастырю, я рѣшаюсь привести здѣсь и первыя стансы Пушкина и отвѣтныя Филарета и послѣднія строфы умиленнаго пѣснопѣвца.

Стансы Пушкина.

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, за чѣмъ ты мнѣ дана?
Иль за чѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ?...

Цѣли нѣтъ передо мною:
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томитъ меня тоскою
Однозвучный жизни шумъ.

Пушкинъ

Отъ мечтанія перешедшій къ размышленію *).

Не напрасно, не случайно
Жизнь судьбою мнѣ дана,
Не безъ правды ею тайно
На печаль осуждена.

Самъ я своенравной властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,

*) По усиленной неоднократной просьбѣ моей, я получилъ наконецъ это стихотвореніе, благодаря впрочемъ одному изъ множества невѣрныхъ съ него списковъ: прослушавъ искаженныя строфы, авторъ вспомнилъ свою давнюю «импровизацію».

Самъ наполнилъ душу страстью,
Умъ сомнѣньемъ — взволновалъ.

Вспомнись мнѣ, забвенный мною!
Просіяй сквозь сумракъ думъ —
И созиждется тобою
Сердце чисто, свѣтлый умъ.

Отвѣтъ Пушкина.

Въ часы забавъ иль праздной скуки,
Бывало лирѣ я моей
Ввѣрялъ изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавой
Меня внезапно поражалъ.

Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,
И ранамъ совѣсти моей
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.

И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палима,
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ арфѣ Серафима,
Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Хорошъ отзывъ Пушкину; но переводъ пѣсни Григорія Богослова особенно замѣчателенъ. Нашъ Богословъ переложилъ ее въ своемъ любезномъ скиту на русскій самымъ правильнымъ эксаметромъ и пентаметромъ. Въ октябрѣ 1866 перевелась эта пѣснь въ часы раздумья о быломъ и грядущемъ, о земномъ и загробномъ. Мнѣ тогда же была она сообщена. Рѣдко кому я показывалъ ее. Но узнали про нее, разнеслась она и дошла до Императрицы. К. П. А. Вяземскій сказалъ старцу-переводчику, что онъ видѣлъ его стихотвореніе на столѣ Ея Величества и что оно понравилось Государынѣ... и поэтъ-проповѣдникъ слегка покраснѣлъ!.. Такъ похвалы смущали его смиреніе, можно сказать отроческую въ старости стыдливость!..

Святаго Григорія Богослова

Пѣснь Увѣщательная.

Близокъ послѣдній трудъ жизни: плаванье злое кончаю.
И уже вижу вдали казни горькаго зла:
Тартаръ ярящійся, пламень огня, глубину вѣчной ночи,
Скрытое нынѣ во тмѣ, явное тамъ въ срамотѣ.
Но, Блаженне, помилуй, и, хотя поздно, мнѣ даруй
Жизни останокъ моей добрый по волѣ Твоей.
Много страдалъ я, о Боже Царю, и духъ мой страшится
Тяжкихъ судныхъ вѣсовъ, не низвели бы меня.
Жребій мой понесу на себѣ, преселяясь отсюда —
Жертвой себя предая скорбямъ снѣдающимъ духъ.
Вамъ же, грядущіе, вотъ завѣтное слово: нѣтъ пользы
Жизнь земную любить. Жизнь разрѣшается въ прахъ.

Я не разъ замѣчалъ, что онъ далеко не равнодушенъ къ поэзіи. Глубоко классическое образованіе, достигнутое имъ, при дарахъ необыкновенно щедрой къ нему природы, собственными усиліями и трудами всей жизни, естественно развило въ немъ чувство изящнаго и живое сочувствіе къ истинной поэзіи. Да и самые Слова и Рѣчи его (на письмѣ и въ разговорѣ), не поэзія ли въ прозѣ? Нынче у насъ большею частью проза въ поэзіи. И кто же положилъ въ дѣтскомъ еще разумѣніи «Василія Дроздова» прочное основаніе его знанію? Бѣдный, безвѣстный, какъ вспоминалъ онъ, учитель грамматики въ Коломенскомъ училищѣ. Отъ грамматики, шагъ за шагомъ, геніальный ученикъ, съ помощью несильныхъ путеводителей, дошелъ до логики и философіи, разрѣшилъ задачу при вступленіи своемъ въ Троице-Сергіевскую семинарію «о врожденныхъ идеяхъ» самъ сталъ въ ней и потомъ въ С. П. Б. духовной академіи учителемъ, а наконецъ и всероссійскимъ богословомъ. Какихъ же трудовъ стоило ему его самовоспитаніе? Такъ напримѣръ, желая ознакомиться съ Кантомъ и добывъ его книгу: la critique de la raison pure — «критика (не вѣрнѣе ли: опредѣленіе) чистаго разума» — въ французскомъ переводѣ, онъ выучился французскому языку, чтобъ прочитать это сочиненіе Канта. Но постоянно отыскивая всевозможные источники просвѣщенія, онъ почерпалъ изъ нихъ научныя свѣдѣнія не безусловно, а по оцѣнкѣ ихъ здравою критикой. Недавно еще онъ мнѣ сказалъ, что главнымъ

его учителемъ философіи былъ коломенскій преподаватель грамматики Дмитрій Ѳедуловичъ Малинимъ. Постоянно слѣдя за успѣхами нашей литературы, по всѣмъ ея отраслямъ онъ никогда не пренебрегалъ ни журналами, ни сборниками, замѣчая въ нихъ все замѣчательное, и былъ знакомъ съ очень многими изъ нашихъ писателей отъ старѣйшаго въ его время Державина до юнѣйшаго въ литературной іерархіи Гоголя. Коментаторъ сочиненій Гавріила Романовича Я. К. Гротъ добылъ два къ нему письма отъ «архимандрита» Филарета: въ 1814 г. Державинъ написалъ стихотвореніе «Христосъ;» духовная ценсура затруднялась, поэтъ упрямился, архимандритъ старался ихъ сблизить и былъ просвѣщеннымъ посредникомъ между ими, какъ говоритъ въ своемъ ко мнѣ письмѣ Яковъ Карловичъ. Спорное произведеніе было наконецъ напечатано съ множествомъ ссылокъ въ замѣчаніяхъ на ветхій и новый завѣтъ. Дождемся добросовѣстныхъ коментарій на слѣдующіе томы этого во всей силѣ слова академическаго изданія. Не будутъ ли въ немъ помѣщены и два упомянутыя письма и свѣдѣнія о спорѣ восторженнаго стихотворца съ невозмутимо хладнокровною ценсурою. Какъ много уже новаго и любопытнаго въ приложеніяхъ, въ историческихъ, анекдотическихъ и литературныхъ примѣчаніяхъ, ссылкахъ, указаніяхъ въ первыхъ четырехъ красиво изданныхъ книгахъ. У насъ не было еще подобнаго изданія и по внутреннему достоинству: основательности, точности, безпристрастію и по наружной щеголеватости—бумага, печать, рисунки (своего времени)—все прекрасно. Замѣчательно и отсутствіе грубыхъ опечатокъ и незначительность мелочныхъ, неизбѣжныхъ и въ книгахъ не такого объема. Почтенный трудъ ревностнаго академика еще не вполнѣ оцѣненъ; но придетъ время, когда отдадутъ ему заслуженную справедливость. Безпристрастное потомство оцѣнитъ его: передъ нимъ станетъ и поэтъ, и человѣкъ, и гражданинъ, и воинъ; передъ нимъ разовьется и время и обстановка Державина.

Нашъ митрополитъ-критикъ особенно строгъ къ неклассическимъ комедіямъ, къ безнравственнымъ операмъ, къ неисторическимъ романамъ, къ кроважаднымъ драмамъ, благодаря которымъ, по его выраженію, зрѣлища—мѣста казни. О повѣстяхъ, водевиляхъ, эротическихъ, миѳологическихъ и всякихъ стихахъ, безъ внутренняго содержанія, безъ мысли, безъ чувства, нечего и упоминать. Но онъ не пренебрегаетъ сатирой и эпиграммой, лишь бы онѣ были написаны благородно,

благопристойно, а не грубо и не ругательно. Словомъ, какъ классикъ, онъ любитъ аттическую соль, употребляя впрочемъ и самъ иногда тонкое орудіе ироніи: выраженія, не буквой, а духомъ, слегка укорительно-наставительныя. Въ этомъ отношеніи басня сходится съ эпиграммой. Да вотъ въ чемъ бѣда: нашъ народный баснописецъ Крыловъ «называетъ безсловесныхъ христіанскими именами. Это и грѣшно и не смѣшно, это глумленіе надъ святыми» и митрополитъ горько упрекаетъ за это Крылова. И вправду, къ чему такой соблазнъ? По какимъ соотношеніямъ медвѣдь—Мишка, кошка—Машка, козелъ—Васька, наконецъ самое нечистое животное Февронья? Не странно ли было бы дать имъ имена миѳологическихъ боговъ Зевеса, Юноны, Марса и проч.? Не впадали въ этотъ грѣхъ ни Хемницеръ, ни Дмитріевъ, ни Измайловъ, ни даже давній, сколько мнѣ помнится, Сумароковъ.

Въ другое время зашла у насъ рѣчь о музыкѣ. Тутъ я прослушалъ, могу сказать, полный урокъ о нашей народной и духовной музыкѣ, о богослужебномъ пѣніи: простомъ въ одинъ голосъ, и созвучномъ по партиціямъ (отдѣльнымъ тетрадямъ для каждаго пѣвца: для баса, альта, тенора, дисканта) въ ладъ, въ строй, согласованнымъ хоромъ; о пѣніи по крюкамъ и по нотамъ; о преимуществѣ линейныхъ знаковъ (sol, la, si, do, re, mi, fa,) для вѣрной передачи голосовъ и сохраненія полной въ ихъ сочетаніи сройности передъ крюковыми (буквы, какъ гдѣ-то сказано, въ разныхъ положеніяхъ—прямо, косвенно, набокъ и т. п.). Сравнивая концертную, симфоническую и драматическую музыку въ латинскихъ храмахъ, поется ли она или играется на органахъ, съ благочестивымъ пѣснопѣніемъ въ православной церкви, мы пришли къ такому заключенію, что храмовая музыка на западѣ, вмѣстѣ съ оперными аріями и рыбачьими баркароллами, заимствовала у театра сценическое движеніе и неприличную страстность, такъ-сказать плотянность небогослужебнаго чувства, тогда какъ наше церковное пѣніе сохранило всю простоту истинно-духовной, первовдохновенной музыки въ восточной церкви.

— У насъ, молвилъ я, наоборотъ: не церковь заняла напѣвы у народа (говорю о пѣсняхъ, не объ операхъ, какъ перенесенной къ намъ изъ Европы) а народъ перенялъ и усвоилъ церковное пѣніе.

«Дѣйствительно, замѣтилъ владыка, иногда прислушиваясь къ хороводнымъ вдали отголоскамъ, я узнавалъ частію знакомые съ дѣтства мнѣ звуки».

— Я подстерегъ нѣсколько такихъ напѣвовъ, съ нѣкоторымъ развѣ измѣненіемъ, въ народныхъ пѣсняхъ.

«Въ чемъ же эти измѣненія?»

— Въ мѣрѣ (кадансѣ) и въ степени звучности (аккордахъ).

— «То есть?».

— Пѣсня поется или въ ускоренной, или въ протяженной мѣрѣ напѣва, и выше или ниже нежели напѣвъ церковный.

— Можетъ быть. Ухо русскаго человѣка рано знакомится съ пѣніемъ церковнымъ. Естественно, что оно удерживаетъ первовпечатлѣвшіеся въ душѣ звуки и прилаживаетъ ихъ впослѣдствіи къ выраженію того настроенія духа, въ какомъ бываетъ человѣкъ: печальнаго или веселаго.

— Такъ вы любите музыку?

«Еще ребенкомъ, десяти, одиннадцати лѣтъ, я пѣвалъ въ Коломнѣ на клиросѣ. Потомъ читалъ и апостолъ. Умилительна наша духовная музыка!... Слышится ли, напримѣръ, покаянное псалмопѣніе, какъ оно трогательно! возносится ли благодарственная пѣснь Богу, сколько торжественности, мирной радости!»...

— Это чувствуется даже и при плохомъ дьячковскомъ пѣньѣ, даромъ что едва ли наши сельскіе пѣвуны слыхали, что такое звукорядъ (гамма).

«Какъ быть, не всякій владѣетъ музыкальнымъ дарованіемъ. Хорошо ужъ и то, что древніе напѣвы сохранились, и въ городахъ и въ деревняхъ, болѣе или менѣе, стройное, все же слышится одно и то же пѣніе.»

Старецъ бряцалъ когда-то по струнамъ Давидовымъ, голосъ его также раздавался подъ сводами храма Божія и тѣмъ любопытнѣе для меня были его сужденія. Притомъ же нынѣ приходятъ уже къ концу давніе споры о достоинствѣ церковной музыки, особо пѣвческой, очень, смотря по хору и композитору, разнообразной; особо причетнической, вездѣ почти одинаковой по напѣвамъ; особо монастырской, не вездѣ одной и той же по различію школы, преданія, вкуса. Общественное мнѣніе на сторонѣ желающихъ возстановить древнее церковное пѣніе во всей его простотѣ и чистотѣ. Правительство признало уже нужнымъ установить наблюденіе надъ церковномузыкальными произведеніями. М. митрополитъ подалъ свой голосъ, какъ относительно учрежденія на-

блюдательныхъ и цензурныхъ коммиссій въ Кіевѣ, Москвѣ и Петербургѣ, такъ и касательно обученія пѣнію въ училищахъ и въ приходахъ священно и церковно-служителями, такъ наконецъ и въ разсужденіи правъ и преимуществъ придворной капеллы. Этой драгоцѣнной бумагой я обязанъ преосвященному Леониду епископу Дмитровскому. Онъ подарилъ мнѣ 19 февр. 1866 г. свой съ нея списокъ (прилож. 28). А въ концѣ марта, передъ свѣтлымъ праздникомъ, мнѣ довелось повѣрить настоящій отдѣлъ моихъ записокъ статьею образованнаго пресвитера Д. В. Разумовскаго «объ основныхъ началахъ богослужебнаго пѣнія православной греко-россійской церкви» (сборникъ на 1866 годъ, изданный обществомъ древне-русскаго искусства, при Московскомъ публичномъ музеѣ).

Изъ его же статьи «о нотныхъ безлинейныхъ рукописяхъ церковнаго знаменнаго пѣнія» (чт. въ о. любит. духовн. просвѣщ. 1863. кн. 1) можно почерпнуть историческія свѣдѣнія: 1) о началѣ и постепенномъ развитіи богослужебнаго пѣнія православной греко-россійской церкви, сперва перенятому по слуху и подражанію первопришедшимъ грекамъ, при св. Владимірѣ, крестить русскій народъ; а потомъ положенному на безлинейныя крюковыя ноты; 2) о происхожденіи греко-славянскаго, или знаменнаго роспѣва, принесеннаго къ намъ съ Аѳона славянами изъ Солунскаго Пантелеймонова монастыря; 3) о письменныхъ и печатныхъ памятникахъ церковной музыки. Много въ сочиненіи Д. В. Разумовскаго и любопытнаго вообще, и для не изучавшихъ исторію музыки духовной на Руси—новаго. Многіе ли изъ насъ имѣли ясное понятіе о крюковомъ пѣніи, о знаменномъ роспѣвѣ, или столповомъ пѣніи и т. д. Не многимъ ли въ крюкахъ представлялись какіе-то іероглифы? а первородный клиръ у насъ не одно отъ первой литургіи столѣтіе пѣлъ по крюкамъ, до образованія безлинейныхъ нотъ. Слыхали мы о столповомъ осьмигласномъ пѣніи; но очень многіе изъ насъ не могли объяснить себѣ значеніе этихъ словъ, не зная, что столпы означаютъ знаки, а знамя (откуда и знаменное пѣніе) ноту—тоже знакъ и что слова знамя и столпъ, взятыя съ греческаго и такъ названныя въ переводѣ на русскій, собственно значатъ ноты.

Отъ музыки разговоръ очень естественно склонился къ царю-поэту и музыканту, къ боговдохновенному псалмопѣвцу-пророку, по-

томъ къ нѣкоторымъ мѣстамъ ветхаго и новаго завѣта и наконецъ къ необходимости въ полномъ изданіи св. Писанія на живомъ языкѣ. Эта мысль занимаетъ переводчика книги бытія болѣе полувѣка. Библейское общество и привело ее отчасти въ исполненіе. Оно напечатало на русскомъ: пятокнижіе Моисеево, книги Іисуса сына Навина, Судей Израилевыхъ и Руѳь; на славянскомъ же издало полную «Библію или книгу священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта».

Случайно узналъ я изъ одного письма владыки къ кн. Вяземской отъ 9 января 1823 г., что онъ когда-то извлекъ изъ библіи «чтенія для дѣтей.» Сколько лѣтъ уже извѣстны эти историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта и «чтенія изъ четырехъ евангелистовъ и изъ книги дѣяній апостольскихъ» (изданныя впервые на русскомъ и потомъ перепечатываемыя уже не гражданскими, а славяно-церковными буквами), а едва ли кто знаетъ, кѣмъ, онѣ составлены? и никто не подумаетъ объ изданіи ихъ опять на русскомъ въ томъ переводѣ, какъ оставлены имъ въ рукописи, которая должна же найтись или въ дѣлахъ коммиссіи духовныхъ училищъ, или въ той типографіи, гдѣ напечатано первое изданіе, или въ архивахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Если бы не тревога, поднятая Шишковымъ, забылось бы современемъ кому мы обязаны и обоими катихизисами. Не провѣдай библіографы, потомство не знало бы чьему перу приписать: «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной греко-россійской церкви», сочиненіе о различныхъ иконахъ Богородицы, и краткую священную исторію, и христіанскія наставленія воинамъ, и письмо Московскаго священнослужителя въ Петербургъ (о чемъ говорено выше). Не означеніе имени М. М. Филарета на многихъ изъ его трудовъ наводитъ на мысль, не откроется ли еще чего изъ его твореній, поученій, какъ напримѣръ странички «о стологаданіи» (приложеніе 29). Объ этихъ страничкахъ я упомянулъ въ томъ отдѣлѣ моихъ записокъ о былomъ, гдѣ говорится о столокруженіи или, правильнѣе сказать, головокруженіи двигавшихъ по Москвѣ столы. А вотъ и еще странички: о значеніи словъ книги Бытія: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ и проч. (Душеполезн. чт. августъ 1865).

Изъ «прошенія молокановъ къ Императору въ III книгѣ чтеній въ О. И. и Д. Р. за 1862 г. видно, что они пріобрѣли упомянутыя из-

данія Библейскаго общества за 25 руб. и что книги отправлены къ нимъ при отзывѣ отъ 25 Дек. 1814 г. «И такъ 50 лѣтъ тому какъ раскольники уже воспользовались трудами Библейскаго общества; а оно, встрѣтивъ сильное противодѣйствіе со стороны многихъ вліятельныхъ на общественное мнѣніе лицъ, ограничилось изданіемъ только новаго завѣта; выпускъ же какъ полной Библіи на славянскомъ, такъ и переведенныхъ книгъ изъ ветхаго завѣта на русскій былъ пріостановленъ. Всѣ оттиски, за исключеніемъ немногихъ, какъ-то утаившихся, собраны или отобраны и сложены подъ спудъ. Мнѣ подарилъ Ю. Н. Бартеневъ свой, чуть-ли не единственный теперь экземпляръ на русскомъ. Между тѣмъ изданія Библіи на иностранныхъ языкахъ были еще нѣкоторое время распространяемы. Мнѣ самому довелось въ 1822—1823 г. раздавать св. писаніе въ Крыму на татарскомъ и армянскомъ. Въ числѣ прочихъ, были особенно противъ перевода: изъ духовныхъ—Филаретъ Казанскій, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій и Ѳотій, извѣстный архимандритъ Юрьевскаго въ Новгородѣ монастыря, изъ свѣтскихъ М. Л. Магницкій. А. С. Шишковъ, П. А. Кикинъ. Дѣло такъ и замолкло. Но вотъ, мірянинъ военный, да еще и лютеранинъ, генералъ Мердеръ, бывшій при Наслѣдникѣ, въ представленныхъ имъ Императору Николаю Павловичу предположеніяхъ по духовной части, коснулся и мысли о переводѣ Библіи. Для разсмотрѣнія его проекта Государь приказалъ учредить комиссію изъ главныхъ духовныхъ лицъ. Коммисія возложила весь трудъ на своего сочлена, преосвященнаго Филарета. Подробное обозрѣніе предположеній со всѣми выводами и заключеніемъ, представлено имъ неожиданно скоро. Коммиссія, не обсудивъ этого труда, какъ бы слѣдовало, въ полномъ собраніи членовъ, повергла его соображенія на Высочайшее усмотрѣніе. Государь одобрилъ ихъ. Но Библія все таки не переводилась. Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе объ основаніяхъ, на какія опирались тогда защитники и порицатели того или другаго мнѣнія, касательно переложенія Библіи на русскій языкъ, полезно прочитать въ III книгѣ чтеній въ общ. Ист. и Др. Росс. за 1862 г. «замѣчанія на вводъ чтенія Библіи въ Россіи» и «представленіе начальника церковной (духовной) Алтайской миссіи, архимандрита Макарія св. Синоду.»—Въ Замѣчаніяхъ неизвѣстный сочинитель ихъ, (чуть ли не Магницкій) до того противъ распространенія Библіи въ народѣ, что угрожаетъ

ему (народу) пагубой, а правительству потрясеніемъ благоденствія Государственнаго!!! Непротивъ того, покойный архимандритъ Макарій, трудившійся надъ переводами изъ Библіи съ еврейскаго, не только доказываетъ необходимость распространять ее въ народѣ, но даже исчисляетъ наказанія Божіи, постигшія Россію будтобы за пріостановленіе столь полезнаго предпріятія. Къ наказаніямъ Божіимъ относитъ онъ, между прочимъ, наводненіе въ С.-Петербургѣ при Александрѣ 1-мъ, кончину Императора, возмущеніе декабристовъ, «погибель въ смѣхотворномъ шалашѣ», то есть, въ балаганѣ, сгорѣвшемъ на масляницѣ со множествомъ людей; наконецъ пожаръ въ Зимнемъ Дворцѣ и т. п!.. Библейское общество закрылось само-собою. Главнымъ виновникомъ прекращенія его дѣятельности былъ Серафимъ, столь горячо ему дотолѣ сочувствовавшій. Увлеченный Филаретомъ, тогда еще архіепископомъ Казанскимъ, онъ рѣшительно объявилъ въ Синодѣ, что если не оставятъ переложеніе Библіи, то они оба оставятъ Синодъ и пойдутъ на покой. Чуть ли не послѣднимъ трудомъ этого общества было разсмотрѣніе и исправленіе перевода книги Второзаконіе (баккалаврами Московской Духовной Академіи М. Л. Ловцева и И. М. Терновскаго, въ 1824).

Позволю себѣ опять отступленіе: Татаринъ-пуританъ, сотрудникъ баронессы Крюднеръ и К. С. С. Мещерской, нѣсколько лѣтъ проповѣдывалъ въ Тавридѣ, но не обратилъ ни одного магометанина, ни одной татарки. Это не мѣшало однако ему, въ качествѣ русскаго миссіонера, получать значительное содержаніе отъ правительства, денежныя награды и дорогія за каждаго новорожденнаго ему ребенка подарки отъ Императора, заочнаго воспріемника англо тарскихъ дѣтокъ. Жена неудачнаго проповѣдника, чистая англичанка, была невыносимо скучна сколько невозмутимымъ равнодушіемъ своимъ ко всему, что вокругъ ее происходило, столько же упрямой молчаливостью, вольной, такъ сказать, нѣмотою и на Руси она конечно была бы прозвана нѣмкою. Въ 1822 г. я засталъ эту чету въ Симферополѣ. Длинный полуангличанинъ, въ длинномъ фракѣ, съ длинной по длинному жилету цѣпочкой при часахъ, выдумалъ себѣ и предлинное въ родѣ испанскихъ названіе: «Султанъ-кримъ-гирей, Кати-гирей, Офъ-коказусъ.» Не знаю былъ ли кто изъ его родоначальниковъ султаномъ гдѣ нибудь на Кавказѣ; но по разсказамъ самого потомка я узналъ, что онъ какими-то судьбами перене-

сенъ съ Кавказа въ Англію, гдѣ былъ призрѣнъ, окрещенъ и воспитанъ на англійскій ладъ. Долго боролся онъ въ Крыму съ неудачами, ходилъ по базарамъ, взбирался на бочку или на высокое дерево, голосилъ, раздавалъ библіи; но народъ смотрѣлъ на него, какъ на балагура, а напослѣдокъ объявилъ, что нельзя вѣрить ему, какъ отступнику отъ своей вѣры и проповѣднику по найму чужаго вѣроисповѣданія; а что лучше бы прислать вмѣсто его природнаго христіанина. Такъ миссія и заключилась.

Дѣятельнѣйшими членами Библейскаго общества были Филаретъ и Лабзинъ. Предсѣдателемъ былъ Голицынъ. Въ числѣ множества членовъ (полезныхъ и безполезныхъ) были и почтенные воспитанники «Дружескаго общества» митрополиты Михаилъ и измѣнившій въ послѣдствіи свои убѣжденія Серафимъ. Наше общество обязано своимъ кратковременнымъ существованіемъ англійскому. Одинъ изъ его агентовъ усердно проповѣдовалъ въ Петербургѣ о пользѣ такого учрежденія. Лондонскій посланецъ (не помню его имени), познакомясь съ кн. С. С. Мещерской, потомъ съ кн. А. Н. Голицынымъ, подѣйствовалъ на нихъ—и общество составилось. Съ прекращеніемъ его дѣятельности мысль о переводѣ Библіи вполнѣ забылась. Однажды только во все долголѣтнее царствованіе Императора Николая I она возникла было, какъ выше сказано, благодаря лютеранину Мердеру и опять оставлена. Наконецъ, во время вѣнчанія на царствованіе Государя Александра Николаевича, этотъ вопросъ вновь затронутъ въ Синодѣ членами, присутствовавшими въ древней столицѣ. Въ немъ засѣдали, сверхъ архіепископовъ, четыре митрополита: Никаноръ, Филаретъ Московскій, Іосифъ (Симашко) Литовскій и Григорій (позже первоприсутствующій). Синодъ возложилъ на давняго переводчика пятокнижія составить необходимыя соображенія для окончательнаго разрѣшенія столь важнаго дѣла. Митрополитъ представилъ всѣ свѣдѣнія въ проектѣ протокола. Оберъ-прокуроръ, не сочувствуя мнѣніямъ членовъ, отправилъ проектъ на заключеніе Филарета кіевскаго, который постоянно былъ противъ переложенія Библіи на русскій. Между тѣмъ Синодъ возвратился въ Петербургъ. Въ Москвѣ остался одинъ ея пастырь. Дѣло опять затянулось. Напослѣдокъ Кіевскій митрополитъ доставилъ свое возраженіе на проектъ протокола. И то и другое представлено Императору; но, не какъ постановленіе Синода, съ отдѣльнымъ мнѣніемъ одного,

впрочемъ не присутствовавшаго при сужденіяхъ, члена, а какъ бы предположеніе собственно Московскаго митрополита, опровергнутое Кіевскимъ. Первый и не подозрѣвалъ такого хода имъ пробужденной мысли о распространеніи св. писанія въ народѣ. Тайну открыла ему (уже 19 янв. 1863 г.) справка, приведенная изъ дѣла въ отзывѣ, полученномъ имъ отъ Синода.

И такъ благая мысль, занимавшая Московскаго святителя отъ юности до позднихъ дней его назидательной жизни, наконецъ осуществляется. Дай намъ Богъ дождаться вожделеннаго перевода священнаго писанія, къ распространенію и утвержденію православной вѣры во всѣхъ странахъ Русской земли!... Послѣдняя задержка была въ спорномъ вопросѣ о томъ, съ чего начать и съ какого языка переводить ветхій завѣтъ? Большинство членовъ синода полагало начать съ псалтири и переводить съ греческаго, какъ болѣе доступнаго нашимъ ученымъ и вообще болѣе распространеннаго, нежели еврейскій. «Докторъ православнаго богословія» (еще съ 1814 года), Филаретъ Московскій совѣтовалъ переводить Библію съ подлинника, т. е. ветхій завѣтъ съ еврейскаго, а новый съ греческаго (объ этомъ говорено имъ и печатно въ Христіанскомъ Чтеніи); начать же съ пятокнижія, а не съ псалмовъ, которые и при глубокомъ познаніи еврейскаго языка и при пособіи переводовъ греческихъ, латинскихъ, славянскихъ и проч., требуютъ тѣмъ не менѣе продолжительнаго труда и зрѣлой опытности отъ переводчика на какой либо новѣйшій языкъ; опытность же въ такомъ дѣлѣ всего надежнѣе пріобрѣтается послѣдовательнымъ знакомствомъ съ Библіею, книга за книгой, отъ книги «Бытія,» которая всѣхъ проще и доступнѣе по изложенію. Постоянный трудъ и постоянная борьба съ столь древнимъ языкомъ мало-по-малу открыли бы переводчикамъ всѣ тонкости его изреченій, оборотовъ, особенностей и т. д. Впрочемъ, какъ бы дѣло ни дѣлалось, все же оно будетъ сдѣлано, если и небезупречно, то конечно и не неудовлетворительно, уже и потому, что имѣются въ виду переводы (не касаясь заграничныхъ, которыхъ должно остерегаться) многихъ книгъ Библіи, и митрополита Филарета и Библейскаго общества и протопресвитера Павскаго и Алтайскаго проповѣдника Макарія и другихъ лицъ, печатавшихъ свои опыты въ духовныхъ журналахъ. Четыре академіи (Кіевская, Московская, Казанская, Петербургская) занимаются теперь этимъ переводомъ. Первое изданіе, разу-

мѣется, вызоветъ замѣчанія знатоковъ въ свящ. писаніи и второе, третье будутъ усовершенствованы въ возможной степени.

Странныя недоразумѣнія, препятствія, даже преслѣдованія встрѣчаютъ нерѣдко въ мірѣ благія и свѣтлыя мысли! Какъ долго старался гонимый за составленіе православныхъ катихизисовъ убѣдить преекателей въ необходимости переложить св. Писаніе на современный русскій языкъ, такъ продолжительно же ратовалъ онъ и за другую полезнѣйшую мысль: преподавать воспитанникамъ духовнаго вѣдомства богословіе на русскомъ, а не латинскомъ. Благодаря Бога, и здѣсь одержана побѣда полная и благодатная, если не прямо имъ, то терпѣніемъ и временемъ. Жаль только, что эта побѣда повлекла за собой упадокъ латинскаго языка въ ущербъ классическому образованію духовенства. Но это вина не митрополита, а многихъ нововведеній въ семинаріяхъ. Не однажды горевалъ онъ объ этомъ, приписывая всю бѣду введенію ненужныхъ предметовъ ученія и сокращенію для того часовъ преподаванія латыни.

Удивительна твердость убѣжденій его! Неизъяснимо постоянство его стремленія къ единожды предпоставленной имъ себѣ цѣли, какія бы ни встрѣчались на пути препятствія! Безпредѣльно самоотверженіе при борьбѣ за правду и православіе!.. Эта-то твердость, это постоянство и не умолимая строгость, съ какою онъ непоколебимо отстаивалъ все догматическое и каноническое, всѣ правила, обычаи, преданія церковныя, и были причиной недоброжелательства къ нему всѣхъ, не достигшихъ цѣли своей по разнымъ дѣламъ, домогательствамъ, вопросамъ, предположеніямъ и т. п. Общественное мнѣніе, что все, что ни дѣлается по духовному вѣдомству, дѣлается имъ и по его настояніямъ, навело на такое заключеніе, что Московскій владыка въ сущности не архіерей въ Синодѣ, а патріархъ всероссійскій. Это затронуло самолюбіе многихъ и охладило доброе къ нему расположеніе нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ лицъ. Если бы не эти толки, не скоро бы онъ получилъ искренно и давно желаемое увольненіе отъ постояннаго присутствованія въ Синодѣ; а тѣмъ менѣе дозволеніе, конечно не гласное, не оффиціальное, а, такъ-сказать, молчное, втайнѣ, безотлучно пребывать въ своей епархіи.

Въ 1864 минуло 25 лѣтъ сліянію 2 мил. унитовъ съ православными. Какое прекрасное слово сказалъ въ день двадцатипятилѣтія

Іосифъ митрополитъ Литовскій и Виленскій. Это одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ Императора Николая Павловича. Долго тянулось оно. Много встрѣтило затрудненій въ лукавствѣ или трусливости нашихъ политиковъ, такъ какъ это дѣло столько же и политическое, сколько религіозное. Ставили даже—смѣшно сказать—препятствіемъ къ сліянію православныхъ съ унитами и то, что послѣдніе брѣютъ бороды и что въ ихъ монастыряхъ ѣдятъ мясо.

«Что-жъ тутъ смущаться?—сказалъ при мнѣ на это замѣчаніе одному господину нашъ пастырь Московскій: «Вѣра не въ бородѣ. Раскольники дорожатъ бородой; а все же они раскольники. Вотъ въ вашемъ дворянскомъ сословіи всѣ безъ бороды; а вѣдь васъ церковь не признаетъ за еретиковъ».

Я засмѣялся. Безбородый баринъ смутился.

«Пусть ихъ брѣются, покуда имъ эта операція не наскучитъ. Мало-по малу отстанутъ отъ ненужнаго труда».

Современемъ, авось, и всѣ отпустятъ бороды — молвилъ я въ полголоса.

— Это, конечно, такъ—возгласилъ собесѣдникъ—но все-же строгое соблюденіе постовъ.

«И то не бѣда. Не посты составляютъ религію. Наши полковые и флотскіе священники на походѣ и на кораблѣ не соблюдаютъ постовъ, однако же имъ это не вмѣняется въ грѣхъ».

— Такъ-съ... да вѣдь обитель...

«И въ монастыряхъ употребляютъ мясо, смотря по климату и обычаю, напр. въ Бессарабіи».

— Я этого не зналъ.

«Унитскіе монастыри одного ордена съ нашими».

— Базиліанскаго, если не ошибаюсь.

«Да, Святаго Василія Великаго. Стало быть и до возсоединенія въ нихъ соблюдались посты по обряду православному. А отъ мясной пищи въ мясоѣды монашествующіе и безъ нашего съ вами совѣта откажутся ради стыда предъ народомъ, который не похвалилъ бы ихъ за лакомство. Впрочемъ, не должно нинакого налагать вдругъ тяжелаго бремени. Время все приведетъ въ надлежащій порядокъ».

— Такъ имъ будетъ дозволено и бриться и ѣсть скоромное, даже мясное?

«Ни дозволено, ни запрещено.»

Я передалъ этотъ разговоръ оберъ-прокурору Синода. Да—сказалъ графъ Протасовъ—у насъ, чего добраго, иные призадумаются надъ такой дилеммой.

— Точно дилемма—сказалъ я—дозволить брадобритіе, или запретить? Допустить мясоѣстіе, или нѣтъ.

«Просто ничего объ этомъ не говорить.»

— Такъ думаетъ и Московскій Филаретъ.

«Въ немъ, по правдѣ, много терпимости, даромъ-что въ иныхъ случаяхъ онъ, что ни говори, какъ скала гранитная.»

— Не сговорчивѣе и вашъ Кіевскій Филаретъ.

«Этотъ—второй Никонъ. А вѣдь и вашъ—Ришелье. Ему бы первымъ министромъ быть.»

— Не пошелъ бы...

«И то можетъ статься.»

— Да только онъ повыше Ришелье. Онъ нашъ Златоустъ.

«И это правда. Ну, да и бороться-то съ нимъ трудно.»

— Не легче чай и съ вашимъ Никономъ.

«Да! они почти всегда за одно!!!

Кстати къ Никону:

Митрополитъ Московскій давно уже занималъ первое послѣ первоприсутствующаго въ Синодѣ мѣсто, какъ старшій въ немъ членъ. При возведеніи архіепископа Казанскаго въ санъ митрополита Кіевскаго, внезапно процесся, откуда-то, вопросъ по всѣмъ кругамъ и слоямъ Петербургскаго общества: которому же изъ двоихъ должно достаться кресло перваго члена въ Синодѣ? Московскій имѣлъ на него право и по давности обладанія имъ и по іерархическому старшинству архіепископскаго служенія своего, и по пребыванію въ санѣ Митрополита еще съ 1826. Право Кіевскаго опиралось на старшинство ввѣренной ему епархіи. Но въ такомъ случаѣ послѣ Кіевскаго святительскаго престола исторически слѣдуетъ Владимірскій (Богъ вѣдаетъ почему Владимірская епархія низведена до 3-го класса?) потомъ Московскій, потомъ нѣкоторые изъ епархій II и III классовъ, и наконецъ, чуть не послѣдній, С.-Петербургскій и Новгородскій, такъ какъ по времени своего учрежденія Петербургская епархія одна изъ младшихъ въ государствѣ; а Новгородская будучи также моложе иныхъ, никогда не за-

ключала въ себѣ митрополичьяго Всероссійскаго престола. Она какъ и Псковская, жила отдѣльною отъ прочихъ странъ или удѣловъ жизнію, какъ гражданскою, такъ отчасти и духовною, до Іоанновъ III и IV. Съ утратою же своей самоправной воли Новгородская и Псковская іерархіи вполнѣ подчинились митрополичьему престолу Московскому, потомъ патріархамъ и напослѣдокъ Синоду. Такимъ образомъ, если ужъ считать старшинство митрополій исторически, то, съ одной стороны, нельзя опустить право на старшинство средней между Кіевскою и Московскою, т. е. Владимірской; а съ другой, первоприсутствующій долженъ всегда быть митрополитомъ Кіевскимъ, а отнюдь не Новгородскимъ и еще менѣе Петербургскимъ или Эстляндскимъ и Финляндскимъ. Брошенный толпѣ вопросъ становится не такъ мелокъ, какъ кажется съ перваго взгляда. — Непонимавшіе ни глубины смиренія, ни ясности просвѣщеннаго и освященнаго благодатію ума Московскаго первосвятителя, ожидали съ тупымъ любопытствомъ первой встрѣчи двухъ митрополитовъ въ Синодѣ: какое тутъ возникнетъ состязаніе? Кто увлечетъ на свою сторону большинство голосовъ? За кого станетъ первоприсутствующій? Кто одержитъ побѣду и овладѣетъ кресломъ старшаго члена? Дѣло кончилось очень просто: Филаретъ Московскій радушно привѣтствовалъ Филарета Кіевскаго, указалъ ему на свое мѣсто и занялъ второе. Сопменные митрополиты взаимно уважали другъ друга и остались въ единеніи духа. При сужденіяхъ объ особенно важныхъ предметахъ и случаяхъ, они постоянно сходились въ мнѣніяхъ. Пользуясь однако крутостью нрава, упорствомъ и угловатостью простодушнаго и довѣрчиваго Филарета Кіевскаго, иные пытались поставить его противъ Филарета Московскаго, чтобы не сказать старались поссорить его съ нимъ. Но послѣдній, помня постоянно и на всѣхъ путяхъ своей жизни завѣтъ Христа апостоламъ. «Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмъ и смиренъ сердцемъ», всегда обезоруживалъ перваго мирнымъ и разумнымъ объясненіемъ обстоятельствъ-ли спорнаго дѣла, недоразумѣнія-ли, возникшаго между ними и т. п.

Не знаю, часто-ли Протасовъ обращался за совѣтами къ Кіевскому, также удалившемуся въ свою митрополію; но про Московскаго могу сказать, что онъ какъ бы не покидалъ Синода, что онъ продолжалъ присутствовать въ немъ заочно. Ничто изъ важнаго, трудна-

го, спорнаго не рѣшалось безъ предварительнаго съ нимъ сношенія. Самъ оберъ-прокуроръ не рѣдко пріѣзжалъ въ Москву собственно для того, чтобы узнать въ томъ или другомъ случаѣ его мнѣніе. Впрочемъ, должно замѣтить къ чести графа, что онъ и не скрывалъ этого. Такъ—въ предпослѣдній, помнится—его пріѣздъ въ Москву, онъ сказалъ мнѣ, что для того только и пріѣхалъ, чтобъ повидаться съ нашимъ учителемъ. «Вѣдь мы—примолвилъ графъ—живемъ съ нимъ дружно. Вы сомнѣваетесь?»

— Нисколько.

«Я вамъ скажу откровенно: всѣ думаютъ, что его удаляютъ отъ Синода; напротивъ, мы безпрестанно обращаемся къ нему за совѣтами.»

« То-есть, вы не видите его лица, а слышите голосъ.

«Именно. Случаются иногда дѣла, почти неразрѣшимыя, возникаютъ обстоятельства сомнительныя, поднимаются вопросы щекотливые; мы думаемъ, думаемъ—и ничего не придумаемъ; вотъ я, пользуясь его правиломъ не отказываться ни отъ какого труда, сберу всѣ бумаги, нужныя къ разрѣшенію задачи, запечатаю, надпишу «въ собственныя руки»—и правъ!.. Святой отецъ все обсудитъ, обдѣлаетъ и скорехонько мнѣ возвратитъ. Наша частная переписка остается въ тайнѣ, безъ слѣдовъ канцелярскихъ. Государь удовлетворенъ. Синоду и оберъ-прокурору честь и слава, а онъ доволенъ, что направилъ насъ, не допустилъ до ошибки, обошелъ препятствія, устранилъ недоразумѣнія и т. д.

— Хитро, только онъ о такихъ дружескихъ съ вами сношеніяхъ крѣпко молчитъ.

«Пожалуста передайте ему нашъ теперешній разговоръ. Мнѣ хотѣлось-бы, чтобъ онъ зналъ, какъ я цѣню его, какъ благодаренъ ему!

— Онъ не сознается въ этомъ заочномъ участіи своемъ въ трудахъ собора.

И дѣйствительно, я нѣсколько разъ упоминалъ ему о похвальной откровенности Протасова; но онъ, покуда Протасовъ былъ живъ, заминалъ мои нескромныя рѣчи, отмалчивался, отводилъ разговоръ къ другимъ предметамъ. Теперь ужъ это не тайна, какъ не тайна и то, что преемники графа также во всѣхъ важныхъ случаяхъ обращались къ нему за совѣтами.

«Я виноватъ передъ вами», сказалъ мнѣ однажды митрополитъ.

Не догадываясь, о чемъ онъ хочетъ повести рѣчь, я съ удивленіемъ спросилъ, въ чемъ-же?

«А вотъ въ чемъ: гр. Николай Александровичъ сдѣлалъ меня цензоромъ театральныхъ произведеній. Онъ прислалъ мнѣ вашу «Москву.» Не могъ я согласиться на ея представленіе. Сколько ни одобряю вашъ патріотическій трудъ для чтенія, по духу и направленію его, столько-же и именно потому, что религіозность, аскетизмъ, молитвы и т. п. неприлично разыгрывать на театрѣ, я призналъ невозможнымъ допустить ваши драмы до представленія—не погнѣвайтесь.»

— Помилуйте! я знаю ваши убѣжденія, вашъ взглядъ вообще на зрѣлища...

«Такъ вы не подосадуете на мою строгость и относительно васъ.»

Я привелъ черту безпристрастія и твердости, приведу и черту его безстрастія.

При началѣ нашего знакомства я читалъ ему поданныя мною предположенія Императору, подъ заглавіемъ: «Мечты о благѣ отечества» *), въ которыхъ между прочимъ я запальчиво нападалъ на наше духовенство, монастыри и т. д. Что-жъ? Это не оттолкнуло его отъ меня?.. А я шелъ въ разрѣзъ съ его—такъ молвить—страстью созидать домы Божіи. И не одну сотню освятилъ онъ въ теченіе своей жизни алтарей въ приходскихъ, домашнихъ, монастырскихъ церквахъ. Скорбя объ упадкѣ отчасти той строгости, нестяжательности, того непрерывно-работнаго Богу духа, какими отличалась жизнь древнихъ отшельниковъ, и назидая иноковъ и инокинь въ своихъ проповѣдяхъ, какъ напримѣръ въ словѣ ч. 1, стр. 236, не менѣе того онъ усильно содѣйствовалъ учрежденію многихъ обителей, наприм. Аносинской-Борисоглѣбской **). Прекрасна рѣчь, сказанная имъ при открытіи Борисоглѣбскаго женскаго общежитія и при освященіи въ немъ церкви 4 мая 1862 (ч. II, стр. 13) Основательницей этой обители была кн. Е. Н. Мещерская. Нынче игуменьей въ ней внучка княгини

*) Чт. въ О. И. и Д. Р. 1862. Кн. 10.

**) Еще въ 1852 составлены имъ «правила благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ.» Новый архимандритъ Златоустинскаго монастыря, бывшій инспекторомъ Московской семинаріи, о. Григорій, разбирая давнія въ архивѣ его бумаги, открылъ эти «правила». Онѣ помѣщены въ Душеполезномъ Чтеніи. Октябрь 1867. (Прил. 30). Въ 1853 приказано примѣняться къ нимъ и въ женскихъ монастыряхъ.

Евгенія (въ мірѣ Евдокія Семеновна Озерова). А я возставалъ не только на монастыри, но и на сооруженія церквей, предлагая ограничить число ихъ до невозможности, особенно же по городамъ и въ Москвѣ. И онъ не посѣтовалъ на меня за мои нечестивые совѣты, за мои дерзкія выходки противъ духовенства, извиняя ихъ «ревностію не по разуму.» Тутъ явны и безстрастіе и терпимость. И какъ въ многихъ изъ его поученій, наприм. въ проповѣди, произнесенной въ Свято-Троицкой Единовѣрческой церкви (ч. II, стр. 238) какъ чувствуется эта терпимость! А сколько было случаевъ, въ которыхъ проявлялась она? Вотъ одинъ изъ множества: графиня Полье (Шувалова), овдовѣвъ, желала похоронить своего мужа на Невскомъ кладбищѣ. Синодъ не согласился отвести уголокъ тѣлу католика посреди православныхъ покойниковъ. Одинъ митрополитъ Московскій былъ противнаго мнѣнія. Зачѣмъ, говорилъ онъ, лишать вдову послѣдняго утѣшенія сложить и свои современемъ кости въ одной могилѣ съ прахомъ мужа? Если при жизни союзъ между римскимъ католикомъ и православной допущенъ и освященъ таинствомъ бракосочетанія, то къ чему и почему намъ разъединять бренные останки супруговъ?

Какова терпимость, таково и терпѣніе его. Въ теченіе полувѣковаго пастырства не мало встрѣчалось ему людей порочныхъ, даже неисправимыхъ и дерзкихъ. Строгость тутъ необходима; безнаказанность опасна. Соблюдая постепенность взысканій съ виновныхъ, онъ отечески слѣдитъ за ними и какъ радуется исправленію того или другаго, какъ любовно возстановляетъ и повышаетъ очувствовавшихся и образумившихся. За то упорствующіе, кто бы ихъ ни покровительствовалъ, доколѣ не смирятся, не покаются, остаются въ томъ положеніи, въ какое поставили себя своимъ поведеніемъ, нравомъ, страстями. Впрочемъ и тутъ, по народной поговоркѣ; «одна рука наказуетъ, а другая милуетъ», онъ, сколько когда можетъ, облегчаетъ участь осужденнаго не только смягченіемъ наказанія, но и тайнымъ пособіемъ его семьѣ. И такія пособія до того раздаются въ тайнѣ, что и сами получающіе не знаютъ и не угадываютъ откуда и отъ кого онѣ? Совершенно случайно довелось мнѣ однажды открыть этотъ родъ его благотворительности. Нѣсколько лѣтъ назадъ онъ вынужденъ былъ смѣстить одного діакона. Скудость семьи удаленнаго смущала его пастырское сердоболіе. Развѣдавъ о положеніи и жизни діаконовой жены, онъ назначилъ ей отъ себя

пенсію соразмѣрно тому содержанію, какое получалъ на службѣ ея мужъ. Каждый мѣсяцъ невѣдомое ей лицо доставляло въ опалый домъ положенное вспоможеніе. Вотъ блуждавшій по распутіямъ жизни образумился, отрезвился отъ страстей и заблужденій—и возстановленъ въ прежній санъ діакона. Пенсія прекратилась. Тутъ только мужъ и жена стали догадываться, кто ихъ питалъ во время испытанія. Не скоро, но утвердились они наконецъ въ своей догадкѣ. Кто-то изъ употреблявшихся на передачу имъ каждомѣсячнаго пособія проговорился. Діаконша издавна была вхожа въ домъ родителей моей жены. Отъ нея-то мы и провѣдали про эту («не заслуженную») пенсію.

Укажу хоть на одинъ примѣръ его терпѣнія и незлобія.—Одинъ Діаконъ, перемѣщенный за нелады съ священникомъ изъ одного прихода въ другой, нѣсколько лѣтъ къ ряду непрерывно докучаетъ митрополиту прошеніями о мѣстѣ приходскаго священника и въ каждомъ прошеніи или письмѣ старается кольнуть его, то укоряя отличаемыхъ имъ людей, то нападая на его сродниковъ и т. п. Заводилъ онъ даже и дѣла, писалъ много бумагъ рѣзкихъ, и, если вѣрить его жалобамъ, то нашъ святой старецъ самый пристрастный, несправедливый и жестокосердый человѣкъ!.. И все это терпится, прощается, забывается. Иногда только, смѣючись, митрополитъ разскажетъ, если дойдетъ рѣчь до діакона, какой вновь полученъ имъ отъ него урокъ, наставленіе, намекъ.

— Да что вы не образумите его? спросилъ я однажды.

«Я не судья въ собственномъ дѣлѣ»—сказано мнѣ въ отвѣтъ.

Это впрочемъ не первый и не послѣдній примѣръ его кротости. Во время нападенія на его катихизисы однимъ изъ неугомонныхъ клеветовъ Шишкова былъ нѣкто Смирновъ (Степанъ); на него-то указано во второмъ письмѣ владыки къ Митрополиту Серафиму. Смирновъ, послуживъ подъ начальствомъ кн. Голицына, вышелъ въ отставку, переселился въ Москву и сталъ смѣлѣе производить свои набѣги и на переводъ библейскимъ обществомъ новаго завѣта и на проповѣдь, о которой упоминается въ томъ же второмъ письмѣ Московскаго архіепископа, и на катихизисы его. Одинъ священникъ, при храмѣ: Положеніе ризы Іисуса Христа, за Москвой рѣкой, сдружился съ г. Смирновымъ и также сталъ намекать въ своихъ проповѣдяхъ на мнимыя ошибки и небывалыя заблужденія своего архипастыря!.. но архипас-

тырь не препятствовалъ ему толковать о себѣ, что и какъ угодно; онъ хранилъ молчаніе, что бы два друга ни взводили на него.

За то, когда коснется дѣло вѣчныхъ догматовъ вѣры, заповѣдей Божіихъ, ученія и преданій христіанской церкви, онъ неумолимо твердъ и дѣятельно строгъ. П. А. Клейнмихель, еще не графъ, а на пути къ графству и уже въ большомъ ходу и силѣ, развелся съ своей женой, дочерью И. А. Кокошкина, и присватался къ ея близкой родственницѣ, дочери Ѳ. Ѳ. Кокошкина. Какъ онъ не нашего вѣроисповѣданія, то поступокъ его не подлежалъ сужденію Св. Сѵнода, и со стороны послѣдняго не было препятствія замышляемому имъ второму браку при живой и ни въ чемъ не обвиняемой женѣ. Духовный воинъ Филаретъ возвысилъ голосъ. Пусть—заявилъ онъ—мужъ лютеранинъ или протестантъ не подлежитъ нашему суду; но жена православная въ правѣ ожидать отъ насъ защиты своей чести. Пусть онъ себѣ женится, только уже не на дочери нашей церкви, не благословляющей такіе браки. Голосъ его остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Сѵноду внушено не касаться этого вопроса. Тогда «пастырь добрый» обратился къ теткѣ невѣсты А. Ѳ. Кокошкиной письмомъ въ такомъ смыслѣ, что согласіе на этотъ союзъ—грѣхъ предъ Богомъ, стыдъ предъ людьми, и посѣвъ въ родствѣ вражды и раздора.—Свадьба несостоялась. Графъ Клейнмихель женился въ послѣдствіи на другой, уже не изъ родственной семьи его первой жены. Такъ А. П. Мансуровъ обвѣнчался съ двоюродной сестрой своей княжной А. И. Трубецкой, правда, въ церкви военнаго вѣдомства и съ вѣдома Великаго Князя Михаила Павловича. Строгій ревнитель православія завелъ дѣло о незаконности брака. Новобрачныхъ отправили за границу. Время длилось. Мансуровъ овдовѣлъ. Дѣло о расторженіи брака прекратилось само собою. Такъ позже г. Шулепниковъ женился также на своей двоюродной сестрѣ Шулепниковой. Также возникло дѣло по неумолимости строго православнаго пастыря. Также прекращено оно не по его волѣ. Нынѣ, на склонѣ ветхихъ дней, убѣдясь въ безполезности преслѣдованій, онъ какъ-бы не знаетъ о подобныхъ бракахъ и только въ случаѣ прошенія, жалобы, доноса, донесенія даетъ ходъ дѣламъ этого разряда.

Однажды, молодой архимандритъ, погруженный въ ученыя занятія, слышитъ тихій стукъ въ дверь,—Войдите!.. передъ нимъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ Александро-Невской лавры Глухаревъ (извѣстный

въ послѣдствіи переводчикъ библейскихъ книгъ и начальникъ алтайской миссіи архимандритъ Макарій) съ золотыми часами въ рукѣ.

«Что это за часы?»

— Одинъ молодой человѣкъ, крайне нуждаясь въ деньгахъ, поручилъ мнѣ ихъ продать. Не купите-ли, ради добраго дѣла?

«Сколько-же нужно ему?»

— Нужно-то ему, можетъ быть, и вдвое того, во что онъ ихъ цѣнитъ.

«Во сколько же?»

— Онъ уступаетъ ихъ за 200 р.

«Хорошо, что на этотъ часъ могу удѣлить на часы деньжонокъ, только не по вашей оцѣнкѣ.»

— Какъ знаете.

«Онѣ дороже стоютъ. Вотъ, возьмите.»

— Макарій вмѣсто 200 р. получилъ 500 р. и съ большою радостію отнесъ ихъ къ молодому человѣку. Этотъ молодой человѣкъ, тогда мало извѣстный, въ послѣдствіи одинъ изъ самыхъ близкихъ людей къ кн. А. Н. Голицыну, теперь почтенный старецъ Ю. Н. Бартеневъ. Онъ недавно передалъ мнѣ приведенный мною разсказъ о своихъ часахъ. «Да-да! молвилъ Юрій Никитичъ съ чувствомъ—это, другъ, въ своемъ родѣ благотворительность; онъ выпуталъ меня тогда изъ трудныхъ обстоятельствъ своей щедрой покупкой.»

— Хорошо, что не въ другія руки попались. Да зачѣмъ-же вы такъ дешево ихъ оцѣнили?

«По нуждѣ. Да больше и не давали. А конечно ста три стоили на охотника. Лишекъ-то я хотѣлъ возвратить, да побоялся; прогнѣвался бы твой благообразный учитель, возвратилъ бы часы. Нечего было тутъ дѣлать. Смирилъ проклятую гордость въ себѣ.»

— Хорошо сдѣлали.

«Хорошо-то хорошо; а самолюбію-то жутко было».

Что до благотворительности нашего безсребренника въ разныхъ видахъ и проявленіяхъ, то я приведу немногія только черты ея, по особенно благимъ послѣдствіямъ для облаготворенныхъ, не распространяясь о постоянныхъ раздачахъ нищимъ и бѣднымъ, о пособіяхъ пришельцамъ изъ православныхъ обителей, Греки-ли они или Славяне; о пожертвованіяхъ, означенныхъ въ послужномъ спискѣ его, на военныя

надобности (отъ Троице-Сергіевой Лавры, каѳедральнаго Чудова и Николо-Перервинскаго монастырей, а тутъ главнымъ жертвователемъ былъ онъ), ни о разныхъ, по его примѣру и приглашенію, сборахъ въ Московской епархіи на страдальцевъ цѣлаго міра, на своихъ и чужихъ, на христіанъ, истребляемыхъ мусульманами въ Сиріи, въ Критѣ, въ славянскихъ странахъ, на погорѣльцевъ, разоренныхъ пожарами въ Невской столицѣ, въ Симбирскѣ и чуть не во всей Россіи, на наши ветшающія церкви среди латыше-нѣмецкаго и польско-литовскаго населенія, и на храмы, воздвигаемые для православныхъ путешественниковъ за границей. Въ числѣ этихъ сборовъ стоятъ въ послужномъ спискѣ митрополита двѣ значительныя цифры пожертвованій въ Севастопольскую годину: 50,000 р. (отъ Чудова и Перервинскаго монастырей и Тр. Лавры) и болѣе 110,000 отъ прочихъ обителей въ Московской епархіи и церквей древней первоцарственной столицы.

Такъ въ послѣднее время, сверхъ значительныхъ пожертвованій на Московскія духовныя академію и семинарію, въ капиталъ на изданіе духовнаго словаря и Николаевскому братству въ память Наслѣдника, болѣе 38,000 р. назначено имъ въ добавокъ къ получаемому содержанію наставниками академіи, 7,795 р. «изъ неокладныхъ суммъ Московской каѳедры ежегодно, доколѣ продолжатся неоскудно средства каѳедры, или доколѣ высшая власть полнѣе удовлетворитъ потребности». Благой примѣръ принесъ еще и ту, пользу, что почтенные святители Петербургскій и Кіевскій также пріискали средства къ обезпеченію служащихъ въ академіяхъ своихъ епархій. Не много прошло времени и наставники Московской и Виѳанской семинарій также стали получать добавочное содержаніе. Монастыри (Савинскій, Высокопетровскій, Даниловскій, Угрѣшскій, Донской и проч.) обѣщали удѣлять, по силамъ, изъ своихъ доходовъ на улучшеніе ихъ скуднаго быта. Обращено потомъ пастырское вниманіе на уѣздныя духовныя училища въ епархіи и, съ пособіемъ отъ двухъ обителей, на первый разъ, всѣмъ въ нихъ учителямъ добавлено уже по 100 руб. къ окладному жалованью. Какъ утѣшается старшій жертвователь жертвами своей младшей братіи духовной!

«Да, пособили мнѣ—сказалъ онъ—Покровскій монастырь и Давидовская пустынь. Первый по 2,000 р. а послѣдній по 4,000 р. въ годъ вызвались жертвовать на наши бѣдныя училища.».

— Слышно — отвѣтилъ я — что и нѣкоторые архіереи пошли по вашимъ стезямъ.

«Какъ-же, 14 человѣкъ уже удостоены Высочайшихъ наградъ.»

— А пятнадцатый, то-есть первый?

«Меня ужъ нечѣмъ, да и зачѣмъ награждать? Слава Богу, что опытъ удался и мысль прививается».

Упомяну и о невещественной благотворительности «пастыря добраго.» Его участіе въ скорби ближняго, его заботы о поколебавшихся въ вѣрѣ — не хрупкимъ сребромъ или золотомъ, а любовію и златословіемъ поддержали и возобновили не одинъ упадающій храмъ во внутреннемъ человѣкѣ. Такъ поддержалъ онъ Е. В. Новосильцову и М. М. Тучкову, о которыхъ уже я говорилъ. Такъ сердечно и, стало быть, благодатно благословивъ страдавшую смертельнымъ недугомъ племянницу мою гр. Растопчину наперснымъ образкомъ, онъ дивно усугубилъ въ ней духовныя силы терпѣнія и молитвы. Замѣчательно, что нѣсколько словъ, наскоро имъ написанныхъ ей въ утѣшеніе «огнемъ страданія искушенная душа просіяетъ чистотою, а наконецъ и блаженствомъ» — вспомнились и легли на бумагу какъ-бы сами собою: онѣ давно, при гробѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, сказались въ душѣ проповѣдника. Въ другомъ отдѣлѣ моихъ записокъ подробнѣе изложено о послѣднихъ дняхъ Растопчиной, о смиренномъ состояніи души и не неназидательной кончинѣ ея... Такъ старался онъ успокоить письмомъ Рязанскаго архіепископа Гавріила при смутившемъ его оскорбленіи (прилож. 31). Изъ этого-то письма открылось, что и митрополитъ Михаилъ (какъ выше расказано) также подвергся когда-то подобному оскорбленію; но не оскорбился. Такъ умирилъ онъ игуменію новодѣвичьяго монастыря Вѣру (вдова Головина, по рожденію Львова). Лишась мужа, она всѣ чувства и мысли свои сосредоточила въ любви къ своему младенцу. Дитя росло и утѣшало материнское сердце мечтами о томъ, какъ ея миловидная дочка окрѣпнетъ, разовьется, возмужаетъ, будетъ опорой ей подъ старость... но Богъ призвалъ ее въ свои обители. Понятно горе осиротѣлой матери. Прежде, до вдовства, она любила свѣтъ, выѣзды, посѣщенія, занималась музыкой и живописью, развлекалась легкимъ чтеніемъ. Послѣ, прилѣпясь къ своему ребенку, три года погружена она была въ одну заботу о немъ, только о немъ... Люди какъ бы не существовали для нея. Съ утратой един-

ственной цѣли въ жизни ей все стало чуждо. Душа въ ней замерла, ея родные и друзья напрасно окружали несчастную всею нѣжностью состраданья, всею попечительностью дружбы. Неодолимая тоска овладѣла ею. Она сама не знала, что дѣлать съ собой. Такое опасное состояніе духа обыкновенно кончается ожесточеніемъ и отчаяньемъ, если сама благодать не сойдетъ къ погибающему на помощь. Къ счастью, молитва еще жила въ глубинѣ растерзаннаго сердца—и она молилась, правда холодно, безсознательно, по привычкѣ, ничего нежелая, ничего не надѣясь; а все-же молилась. А молитва не остается безъ плода.

Старожилы Московскіе помнятъ еще благочестивое семейство Постниковыхъ. Николай Васильевичъ былъ когда-то богатъ, жилъ просторно и счастливо; добрая спутница его заботилась о воспитаніи данныхъ имъ Богомъ дѣтей, дѣти росли привольно въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, но вотъ пришла пора и истытаній. Жена его умерла. Достояніе умалилось. Отецъ и двѣ дочери перенеслись въ сосѣдство къ Донскому монастырю. Скромный, близь заставы, деревянный домикъ съ садомъ, вдали отъ городскаго шума, указывалъ на умѣренность средствъ къ жизни и жизнь смиренную своихъ обитателей. Что-то невинно-идиллическое пробуждалось въ моей душѣ, когда я заглядывалъ въ этотъ пріютъ мира и тишины. Престарѣлый отецъ и престарѣлыя дочери—имъ подъ 70, ему подъ 90—всегда были рады посѣтителямъ. Груши и яблоки изъ своего сада, ягоды съ своихъ грядъ, «млеко и медъ» какъ въ патріархальныя времена, радушно предлагались гостямъ лѣтомъ, а зимой кипучій свѣтлый самоваръ привѣтствовалъ ихъ радостно своей музыкой. Не всякій успѣваетъ примириться искренно съ нуждой послѣ довольства. Они въ нуждѣ благословляли довольство. Такъ всегда въ жизни печаль и радость идутъ рука объ руку: надобно дать мѣсто скорби и слезамъ; надобно дать мѣсто утѣшенію и благодареніямъ Утѣшителю Богу. Миръ праху вашему, и добрая память вамъ, добрыя души. Въ этой набожной и покорной волѣ Божіей семьѣ впервые услышала Головина благой совѣтъ обратиться съ своимъ горемъ къ митрополиту. Мысль: «какъ ей, мірянкѣ, стать лицомъ къ лицу съ такою высокодуховной особою? что скажетъ она ему? о чемъ онъ будетъ съ нею говорить?» долго колебала ее между страхомъ и желаніемъ постучаться въ двери святителя. Наше недо-

статочно-религіозное воспитаніе, наши вѣтряные навыки, ненабожные обычаи свѣта и разсѣянность жизни постоянно удаляютъ насъ отъ душеполезнаго общенія съ пастырями словеснаго стада. Духовный санъ смущаетъ легкомысленныхъ мірянъ. Одна изъ Постниковыхъ объяснила владыкѣ желаніе своей пріятельницы получить отъ него пастырское благословеніе. Другая ввела ее къ нему въ назначенный день. Осѣнивъ гостью знаменіемъ креста и указавъ ей мѣсто возлѣ себя, онъ ничего не сказалъ, а только поглядѣлъ на нее молча, тѣмъ взглядомъ состраданія, который выразительнѣе словъ говоритъ сердцу—и она неудержимо зарыдала. Давъ волю ея слезамъ и перебирая четки, онъ изрѣдка мелькомъ взглядывалъ на плачущую, какъ бы читая на лицѣ, что изливала въ слезахъ ея душа. Переплакавшись, она свободно заговорила о своемъ горѣ, о недоумѣніи, что ей дѣлать съ собой, къ какой дѣятельности направить свою праздную тоску? Немногія слова живаго участія и совѣтъ: не покидая занятій по хозяйству, развлекаясь живописью и музыкой, вникая глубже въ чтеніе св. писанія и стараясь чаще участвовать въ общественныхъ молитвахъ, въ храмѣ Божіемъ, ожидать указанія отъ самаго Господа: какого рода дѣятельности посвятить себя?—эти слова, этотъ совѣтъ нѣсколько успокоили ее и она, послѣ двухъ-трехъ еще бесѣдъ съ опытнымъ врачемъ болѣзней душевныхъ, приневолила себя обратиться къ прежнимъ занятіямъ. Мало по малу она свыклась съ своимъ одиночествомъ, сжилась съ своею скорбью и безропотно понесла свой крестъ. Тоска, которая, какъ червь, точитъ больное сердце, смѣнилась тихой молитвенной печалью. Умиренная, она стала помышлять объ удаленіи своемъ отъ міра. Духовный врачъ ея посовѣтовалъ ей не торопиться исполненіемъ такого намѣренія, испытать себя прежде въ сельскомъ уединеніи и устроить свои дѣла по имѣнію. Возвратясь изъ деревни въ Москву, она объяснила ему, что рѣшилась оставить свѣтъ и пріютиться въ какомъ нибудь монастырѣ.

«Кто вложилъ вамъ или поддержалъ въ васъ это намѣреніе?»—спросилъ онъ.

— Никто—отвѣтила она.

«Съ кѣмъ вы знакомы изъ духовныхъ?»

— Ни съ кѣмъ.

«Совѣтовались-ли вы съ вашимъ духовникомъ?»

—Нѣтъ-съ?

«Надобно прежде ознакомиться съ монастырскими обычаями; полюбится ли вамъ послушническая жизнь? Погостите двѣ, три недѣли въ одной изъ Московскихъ обителей; поговѣйте тамъ по монастырски, испробуйте свои силы и постоянство; а потомъ что—Богъ велитъ.»

— Какой-же монастырь изволите назначить?

«Дайте подумать.... Вамъ нужна игуменья неученая; а смиреніемъ просвѣщенная... кажется хорошо-бы погостить въ Алексѣевскомъ. Будущая инокиня поспѣшила въ указанную ей обитель. Игуменья Клавдія встрѣтила ее простыми словами: Господи! какъ это нашъ святый Владыко прислалъ васъ ко мнѣ недостойной? Головина упала къ ногамъ ея и залилась слезами. Она подняла ее, прижала къ своей груди и сама заплакала. Этотъ молчный разговоръ завязалъ сердечную между ими бесѣду... Матушка! молвила Клавдія—чему вамъ, знатной, воспитанной барынѣ, научиться отъ меня, простой безграмотной крестьянки? Вѣдь я и читаю-то плохо, только развѣ про себя; и имя то свое съ трудомъ подписываю...

Не пренебрегайте—подумалъ я при этомъ разсказѣ — не пренебрегайте ученые простотою неученыхъ, но вѣрой и самоуничиженіемъ, любовью и кротостью, молитвой и чтеніемъ св. писанія умудренныхъ!

Поживъ нѣсколько времени въ Алексѣевскомъ монастырѣ и поговѣвъ, подъ разумнымъ руководствомъ простосердечной Клавдіи, В. М. Головина доложила Владыкѣ, что твердо рѣшилась на келейную жизнь.

«Какой-же монастырь избрали вы?»

—Не знаю, какой выбрать. Укажите.

«Не торопитесь. Побывайте еще въ своей деревнѣ. Поживите еще въ тишинѣ уединенія и предайтесь всецѣло волѣ Божіей. Господь укажетъ вамъ.» И Господь указалъ: когда она, вернувшись изъ имѣнія своего, принесла прошеніе о дозволеніи ей жить въ монастырѣ, и онъ спросилъ «да въ которомъ-же?» то, сама не зная, какъ и почему пришелъ ей на умъ «Зачатейскій» — сказала: въ Зачатейскомъ. Помня, что она гостила и говѣла въ Алексѣевскомъ и что полюбила Игуменію Клавдію, митрополитъ съ удивленіемъ спросилъ: «почему-же въ Зачатейскомъ?»—Сама не понимаю — отвѣтила она—почему я назвала его, а не другой.

«Видно, по указанію Божію.»

Какъ бы на граничной чертѣ между мірской и монастырской жизнію водворилась вдова Головина, подъ сѣнію Зачатейской обители, въ отдѣльномъ помѣщеніи; устроила въ келліяхъ своихъ домовую церковь, не денежными только жертвами; но и собственнымъ трудомъ, поработавъ надъ писаніемъ иконъ. Полюбила послушница свое затишье и думала въ немъ, какъ у желанной пристани, основаться прочно. Не такъ судило провидѣніе. Ей былъ внезапно порученъ Хотьковскій монастырь и при томъ въ такое время, когда въ немъ производились значительныя постройки и разныя улучшенія. Много трудовъ и заботъ пришлось ей перенести, въ страхѣ и опасеніи, чтобъ не подпасть порой подъ отвѣтственность, (если не за свои ошибки, такъ за неправильности другихъ), при частыхъ, сверхъ того, смущеніяхъ въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ и стало быть не безъ скорби. Въ послѣдствіи перевели игуменію Вѣру изъ Хотькова въ Никитской монастырь, а напослѣдокъ въ Новодѣвичій. — Все разсказанное мною о ней, я слышалъ отъ нея самой. Позже (въ 1867) игуменія Вѣра, по неизлечимой болѣзни, удалилась на покой въ Зачатейскій монастырь, въ свои келліи, ею выстроенныя, подъ покровъ ею-же воздвигнутаго храма «Сошествіе Св. Духа». Балконъ изъ одной горенки въ церковь облегчаетъ больную отъ труда сходить съ лѣстницы на молитвы. Съ него слушаетъ она литургію, вечернее и утреннее служеніе (четыре дни въ недѣлю) а внизу молятся о ней призрѣнныя ею въ богадѣльнѣ, примыкающей къ стѣнѣ храма противъ иконостаса. Поддержаніе строеній, содержаніе богадѣльницъ, возмездіе священнику, издержки на отопленіе, освѣщеніе и т. д. обезпечила храмоздательница вкладомъ достаточной суммы. За то сама она нуждается и личнымъ трудомъ поддерживаетъ свои средства къ пропитанію. Такъ Полоцкій епископъ Савва заказалъ ей митру. Пошли ей Богъ заказы работъ по силамъ!.. Какъ радуется она, что Господь возвратилъ ее въ первое убѣжище свое отъ скорбей, отъ суеты мірской, отъ шума житейскаго! . Здѣсь начала осиротѣлая мать подвигъ молитвы и поста, покаянія и послушничества. Здѣсь и довершитъ она свой подвигъ, оставя по себѣ добрую память подвизающимся въ этомъ и другихъ монастыряхъ, ею въ ту или другую пору обитаемыхъ и управляемыхъ, по устроенію Божію, а не по желанію или искательствамъ ея. Владыко благословилъ паки—отшельницу на староселье образомъ Успенія Богородицы.

Какъ жаль, что рѣчи, произнесенныя Владыкой, при посвященіи многихъ игуменій, не вошли въ изданіе его проповѣдей! Я добылъ одну только, сказанную монахинѣ Серпуховскаго Владычнаго монастыря 8 авг. 1861 въ его домой церкви на Троицкомъ подворьи. Новопосвященная игуменья Митрофанія, по рожденію Баронесса Прасковья Григорьевна Розенъ, дочь извѣстнаго генерала постоянно пользовалась совѣтами поручившаго ей обитель во всѣхъ затруднявшихъ ее обстоятельствахъ и ободрительное участіе даже въ занятіяхъ живописью. Въ залѣ его по обѣ стороны двери въ пріемную расположены двѣ по стѣнамъ картины ея работы. Содержаніе ихъ взято изъ апокалипсиса. Вотъ Его къ ней рѣчь:

Новопосвященная игуменія.

Въ недавнемъ еще времени призвана ты на поприще послушанія, и волею Божіею уже теперь вручается тебѣ жезлъ управленія—и какъ мать должна ты блюсти сестеръ, тебѣ нынѣ ввѣренныхъ. Понимаю, что мысль твоя волнуется и что со страхомъ и не безъ смущенія принимаешь на себя эту великую обязанность; но подкрѣпляй себя тѣмъ, что ты избрана на поприще этого служенія не мною, но Самимъ Богомъ.

1) Усугубляй молитву; молитва придаетъ намъ силу и крѣпость; безъ нее мы ослабѣваемъ. 2) Для управленія сестрами не употребляй одну данную тебѣ власть, но назидай ихъ въ духѣ кротости и любви; любовію все побѣждается; притомъ старайся быть снисходительной къ немощамъ человѣчества. 3) Назидай вручаемыхъ тебѣ чадъ болѣе собственнымъ примѣромъ нежели властію и строгостію; примѣръ твой будетъ на нихъ дѣйствовать сильнѣй слова.

Наконецъ — говорю — не избѣгай жребія, который назначенъ тебѣ Богомъ, трудись къ пользѣ обители, къ утѣшенію сестеръ, тебѣ врученныхъ; а жезлъ сей прими не такъ какъ власть и честь, но какъ бы въ опору немощи человѣческой.

Вотъ еще случай, достойный указанія: Въ 1839 небогатый, неизвѣстный, безъ связей, безъ поддержки, изъ дальной Америки священникъ церкви въ портѣ Новоархангельскомъ на Алеутскомъ островѣ Ситхи (владѣніе Россійско-Американской компаній *) прибылъ въ Пе-

*) Теперь уже наши въ Америкѣ владѣнія проданы Американцамъ.

тербургъ, въ надеждѣ обратить вниманіе Св. Синода на жалкое положеніе своей полудикой паствы. Ни кѣмъ не знаемый, всѣмъ чуждый іерей у многихъ пороговъ постоялъ, въ многія двери постучался; но вездѣ его встрѣтила холодная вѣжливость и совершенное равнодушіе къ его пустынной сторонѣ. Вотъ онъ приходитъ къ Московскому митрополиту и уже не знаетъ, какъ выразить свои чувства признательности и благоговѣнія къ нему за его участіе къ своей судьбѣ на чужбинѣ, за вниманіе къ объясненіямъ о положеніи церкви, за любопытство, съ какимъ онъ распрашивалъ во всей подробности о мало занимающемъ столицу краѣ, о природѣ и средствахъ его, о мѣстныхъ нравахъ и обычаяхъ, о промыслахъ, торговлѣ, населенности, набожности, воинственности, и т. д. Главною цѣлью плаванья кругомъ свѣта было намѣреніе іерея издать св. писаніе на Алеутскомъ языкѣ. Напечатавъ свой переводъ, онъ сбирался не къ Алеутамъ уже, а въ Иркутскъ, куда жена его перебралась для воспитанія своихъ дѣтей— 12 мальчиковъ и дѣвочекъ Найдя своего гостя человѣкомъ разумнымъ, благочестивымъ, образованнымъ и даровитымъ, прозорливый пастырь обратилъ на него вниманіе членовъ Синода—и вскорѣ признано было необходимымъ возвратить его въ Ситху и поставить въ болѣе самостоятельное положеніе въ званіи благочиннаго. Перстъ Божій указалъ иной путь. Почтенный пресвитеръ получаетъ изъ дому скорбную вѣсть о смерти своей жены. Между тѣмъ, по внушеніямъ его покровителя, возникла въ Петербургѣ мысль объ учрежденіи въ Сибири новой отдѣльной отъ Иркутской, епархіи III класса. Въ составъ ея вошли Камчатка и острова Курильскія и Алеутскія. Изъ трехъ лицъ, удостоиваемыхъ Синодомъ занять новую епископскую каѳедру, Императоръ избралъ американскаго пришельца. Немедленно онъ былъ постриженъ, потомъ, въ свое время, посвященъ въ санъ архимандрита и вслѣдъ за тѣмъ рукоположенъ епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ. Теперь слѣдовало бы наименовать преосвященнаго Иннокентія также Якутскимъ и Амурскимъ; эти области вошли въ составъ его обширной епархіи. Независимо отъ возвышенія на духовномъ поприщѣ онъ былъ успокоенъ и размѣщеніемъ своихъ дѣтей. Заботы о воспитаніи ихъ съ него сняты—и онъ посвятилъ всего себя служенію церкви. Понятно, что ему не легко обозрѣвать свои разнородныя паствы, странствуя отъ Амурской страны, Якутска и Камчатки до

Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ. Поэтому-то его викаріи Алеутскій и Якутскій распоряжаются въ своихъ участкахъ на особыхъ правахъ, и оставаясь подъ отчетностію епархіальному начальнику, только въ важнѣйшихъ случаяхъ обращаются къ нему за совѣтами и приказаніями. Какъ не видать тутъ промысла Божія и прозорливости Его служителя, который понялъ, оцѣнилъ и путеводилъ брошеннаго судьбой съ одного конца на другой конецъ Россіи скуднаго, безпомощнаго скитальца на земли!... 15 декабря 1865 минуло 25, если не ошибаюсь, лѣтъ, какъ Иннокентій поставленъ пастыремъ разсѣянныхъ овецъ и вотъ сынъ его—протоіерей Гавріилъ Веньяминовъ, посвященный въ 1857 г. Московскимъ митрополитомъ, прибывъ сюда съ Амура, для сбора на храмы, радостно совершилъ литургію въ домовой церкви владыки, въ день юбилея святительства своего отца.

Такъ постоянно благодѣтельствовалъ нашъ архипастырь архимандриту Макарію, основателю и начальнику Алтайской духовной миссіи, при разныхъ съ нимъ встрѣчахъ на пути его подвижнической жизни, при неминуемыхъ скорбяхъ и испытаніяхъ. Онъ ободрялъ, утѣшалъ, подкрѣплялъ и покровительствовалъ смиреннаго труженника и по дѣламъ «алтайскаго братства» и по трудамъ его въ переводѣ Библіи.— Честной памяти Макарій въ своемъ представленіи Св. Синоду о необходимости въ переложеніи Библіи съ чувствомъ признательности говоритъ о «святѣйшемъ старцѣ.» Онъ говоритъ въ вышепомянутой статьѣ чтеній О. И. и Д. Р. «Самъ Іисусъ Христосъ помогъ мнѣ изъявить сію увѣренность (увѣренность въ необходимости Библіи на русскомъ языкѣ) предъ святѣйшимъ старцемъ, благоговѣйно почитаемымъ мною отъ дней отрочества моего и открывшимъ для меня возвратный путь въ церковную алтайскую миссію исполненными благословеній изреченіями.» Далѣе онъ радуется, что видѣлъ письма свои (о необходимости въ Библіи на русскомъ) къ Императору въ горницѣ великаго нашего старца, и слышалъ изъ святѣйшихъ устъ его похвалу онымъ письмамъ. Алтайская миссія, открывшая свои дѣйствія на югѣ западной Сибири въ 1830 посреди кочевыхъ татаръ и калмыковъ, подвизается уже на пространствѣ 1000 верстъ въ длину и отъ 150 до 700 верстъ въ ширину, предпочтительно въ Бійскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ Томской губерніи. Настоящій начальникъ ея протоіерей Стефанъ Ландышевъ достойно занялъ мѣсто покойнаго Макарія. По-

шли ему Богъ добрыхъ сотрудниковъ. У послѣдняго ихъ было два въ Москвѣ: докторъ Ѳ. П. Гаазъ, весь отдавшійся дѣлу христіанской любви къ ближнему, и сердечно уважаемый покойнымъ Ѳедоромъ Петровичемъ священникъ Спиридоновской церкви Н. Д. Лавровъ.—У Ландышева остается одинъ только въ Москвѣ помощникъ почтенный Николай Дмитріевичъ. А покойнаго Гааза некѣмъ и замѣнить. Наслѣдникъ трудовъ и испытаній, черезъ которые прошелъ первый дѣлатель на Алтаѣ, въ короткое время былъ также, какъ и предмѣстникъ его, приведенъ обстоятельствами къ покровительству нашего пастыря и также почерпнулъ изъ любовнаго сердца его утѣшеніе и подкрѣпленіе.

Многіе ли знаютъ, что въ числѣ русскихъ жителей въ Швейцаріи однихъ дѣтей, въ одной Женевѣ, воспитывается по разнымъ учебнымъ заведеніямъ до 250 (и болѣе и менѣе) мальчиковъ и дѣвочекъ. Умственное и нравственное образованіе ихъ конечно оправдаетъ надежды родителей. Но останутся ли они вполнѣ русскими людьми? не исказится ли ихъ русская природа? не привьется ли къ нимъ многое, хоть бы и доброе, да чужое, не родное, не нужное? При жизни великой княгини Анны Ѳедоровны, вдовы покойнаго цесаревича Константина Павловича, домовая церковь въ занимаемомъ ею зданіи не всегда была доступна большинству русскихъ, тѣмъ менѣе дѣтямъ. Теперь, разумѣется, она открыта для всѣхъ; но по маловмѣстимости своей, особенно же по отсутствію того характера приходскихъ храмовъ, въ цѣломъ, къ которому мы привыкли съ дѣтства, не удовлетворяетъ нашихъ переселенцевъ; а ихъ тамъ много, и осѣдлыхъ и странствующихъ. Чтобъ усилить и утвердить христіанское общеніе русскихъ на чужой сторонѣ, чтобъ удержать и укрѣпить нашихъ дѣтей въ вѣрѣ отцевъ, настоятель церкви императорско-россійской миссіи въ Швейцаріи протоіерей Аѳанасій Константиновичъ Петровъ, позаботился провести мысль о необходимости устроенія православнаго храма въ Женевѣ, которая, при желѣзныхъ въ Швейцаріи дорогахъ, находится на разстояніи 4 часовъ пути отъ Берна, мѣстопребыванія нашего посольства, еще ближе отъ Лозаны, и т. д. Эта мысль нашего молодаго священника удостоилась высочайшаго одобренія. Независимо отъ пособія со стороны членовъ царскаго дома, великая княгиня, Марія Николаевна, въ качествѣ предсѣдательницы россійской академіи художествъ, приняла на себя заботы и издержки по составленію чертежей и смѣтъ

для сооруженія храма. Само протестантское женевское правительство безвозмездно уступило подъ нашу церковь землю, дорого цѣнимую. Зимою 1862 протоіерей прибылъ въ Москву. Но тогда (да и теперь еще) въ Москвѣ, какъ и во всей Россіи, всѣ, болѣе—менѣе, нуждались—и значительныхъ пожертвованій невозможно было и ожидать. Къ этой всеобщей скудости примкнуло и скряжничество, которое, прикрываясь личиной безпредѣльнаго отчизнолюбія и досады на удаляющихся за границу соотечественниковъ, голосило такъ: какая стать отсылать въ чужіе края русскія деньги? Онѣ здѣсь нужны. Къ чему сооружать посреди иновѣрцевъ Православные храмы? У насъ свои церкви требуютъ пособій; свои нужно поддерживать; у себя надобно строить. Вольно-же нашимъ путешественникамъ скитаться по всему свѣту. За ними не набѣгаешься, не настроишь имъ церквей по всѣмъ землямъ стараго и новаго свѣта. Замѣчательно, что эти патріотическіе толки разносились по Москвѣ людьми, не однократно погулявшими за границей и возвращавшимися въ дорогое отечество для того только, чтобъ запастись деньгами и опять пуститься странствовать. Такъ одна очень почтенная старушка и другая полу-почтенная госпожа—(я говорю сравнительно—полу-почтенная по лѣтамъ), сильно напали на нашихъ странствователей за вечернимъ чаемъ у Владыки и заключили свою филиппику тѣмъ, что сколько бы ни было нашихъ дѣтей въ Женевѣ, или въ другихъ мѣстахъ, намъ нечего о нихъ заботиться; что тѣмъ хуже для ихъ родителей, если они тамъ останутся какими-то полурусскими скитальцами и что онѣ, эти барыни, не дадутъ Петрову ни рубля.—Надобно сказать однако, что обѣ онѣ вообще благотворительны, всегда готовы на помощь ближнему, доброхотно приносятъ жертвы на храмы Божіи. Митрополитъ, конечно, не одобряетъ скитаній ордами по Европѣ нашихъ выходцевъ, безъ всякой надобности, ко вреду государственнаго хозяйства, къ тратѣ русскихъ денегъ и къ извращенію русскихъ нравовъ; но, выслушавъ ихъ, онъ сказалъ: Добрую мысль возъимѣлъ священникъ Петровъ. Нельзя осудить всѣхъ удалившихся за границу. На это могутъ быть причины, хотя намъ неизвѣстныя, но по обстоятельствамъ уважительныя. Такъ одни ищутъ инаго, при болѣзни, климата; другіе, при скудномъ состояніи, дешевизны; многіе служатъ при нашихъ посольствахъ; нѣкоторые путешествуютъ по дѣламъ торговли, по любознательности,

по изысканіямъ ученымъ, художественнымъ и т. д. Что же касается дѣтей, покинутыхъ въ Женевѣ, то тутъ надобно подумать о нихъ; тутъ уже дѣло идетъ о воспитаніи новаго поколѣнія и нужно позаботиться о томъ, чтобъ они не стали посреди иновѣрцевъ нѣмцами или французами, римскими католиками или реформатами. Вотъ для чего желательна Русская въ Женевѣ церковь, на которую уже само Протестантское правительство пожертвовало землю, цѣнимую въ 100 т. фр. При томъ священникъ Петровъ повелъ дѣло разумно и смиренно; онъ печется о построеніи прилично скромнаго храма, безъ лишнихъ тратъ на ненужное въ Протестантской землѣ великолѣпіе. Слова его подѣйствовали на благочестивыхъ собесѣдницъ. На другой же день онѣ прислали свои лепты на будущую въ Женевѣ церковь. Теперь уже можно одну изъ нихъ назвать, не оскорбляя скромность ея. Она положила въ подножіе престола Божія свой отчетъ въ дѣлахъ вѣры и человѣколюбія. Это вдова извѣстнаго генерала Нейгардта Анна Борисовна—переводчица на французскій языкъ нѣкоторыхъ проповѣдей Московскаго митрополита Филарета и «указателя для обозрѣнія московской патріаршей, нынѣ синодальной, ризницы»—полезный трудъ епископа Можайскаго Саввы, ученаго издателя и столь-же нужнаго для обозрѣнія М. П. библіотеки, «указателя» и прекраснѣйшихъ палеографическихъ снимковъ съ Греческихъ и Славянскихъ рукописей этого богатаго книгохранилища. При первомъ указателѣ приложено XV фотолитографированныхъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ въ ризницѣ, при второмъ пояснительный словарь малоизвѣстныхъ словъ, на 40 страницахъ. Впослѣдствіи (въ 1865) снимки съ крестовъ, сосудовъ, митръ и проч. вновь изданы имъ при нѣсколько сокращенномъ текстѣ на французскомъ *). Сборъ на Женевскую церковь шелъ однако медленно въ обѣихъ столицахъ, и вообще былъ незначителенъ. Владыка, сочувствуя мысли священника Петрова, при отдачѣ ему своей лепты, ободрилъ его пастырскимъ, можно сказать пророческимъ словомъ: «Какъ—говорилъ мнѣ Петровъ въ письмѣ изъ Петербурга—«какъ душа моя еще переполнена благодатными впечатлѣніями моего пребыванія въ Москвѣ! Вотъ великій владыко, которому прошу васъ усердно напоминать о

*) 1. Дек. 1866 скончалась и вторая собесѣдница, также любившая нищую братію, также богомольная и смиренная княгиня Дадіанъ—теперь раба Божія Лидія.

моемъ смиреніи, по истинѣ благословилъ меня святительскимъ великимъ благословеніемъ! Едва пріѣхалъ я въ Петербургъ, какъ милость Божія уже оказалась на мнѣ ясно. Въ нѣсколько дней моего здѣсь пребыванія, я, моими личными усиліями, успѣлъ пріобрѣсть для нашего святаго дѣла около 4000 руб. (16 т. фр.). Ахъ, попросите Его Высокопреосвященство продлить къ намъ его святое вниманіе—и мы вѣрно достигнемъ предположенной цѣли къ славѣ и торжеству нашей матери православной церкви». «Святительское благословеніе» дѣйствительно почило на немъ. Приношенія стекались въ Женеву. Такъ изъ Москвы, независимо отъ собранныхъ имъ лично денегъ, отправлено въ два-три раза до 8300 фр., изъ которыхъ болѣе двухъ третей собрано усердіемъ къ храму Божію Елисаветы Ивановны Тучковой, теперь уже вдовы незабвеннаго Павла Алексѣевича. Изъ Петербурга также выслана не ничтожная сумма. 14 сентября 1863 г. свершилась закладка православнаго въ странѣ иновѣрцевъ храма во имя Воздвиженія честнаго животворящаго креста Господня. 25—день празднованія преподобному Сергію Радонежскому, ревностный строитель, имѣвшій едвали 20 т. фр. наканунѣ, получаетъ неожиданно до 20 т. р. госуд. кредитными билетами. Не рука-ли Божія привела щедрыхъ жертвователей съ береговъ Невы на берега Женевскаго озера. Извѣстный богачъ, владѣтель нѣсколькихъ доходныхъ домовъ въ сѣверной столицѣ. С. Д. Воронинъ прибылъ въ Женеву, какъ бы нарочно къ самому времени заложенія тамъ Русской церкви—и черезъ нѣсколько дней умеръ. Послѣ погребенія усопшаго на чужбинѣ, вдова и дѣти его принесли протоіерею Афанасію Константиновичу означенные 20,000 на вѣчную память отшедшей душѣ. Такъ и позже приношенія продолжались и вѣроятно будутъ продолжаться.

Въ началѣ іюля 1864 Петровъ получилъ, черезъ Русскаго въ Швейцаріи посланника А. П. Озерова. отъ патріарха Іерусалимскаго Кирилла древній напрестольный крестъ рѣзнаго дерева съ серебряными украшеніями, и, главное, съ частицею «отъ самаго животворящаго древа», которое составило тотъ всепобѣждающій крестъ Христовъ, Ему-же покланяемся мы вѣрою и любовію, его же благословляемъ надеждой смиренія, Имъ-же спасемся въ благоговѣніи и кротости, въ чистотѣ и покорности!... Патріархъ присовокупилъ къ безцѣнному дару въ возникающій храмъ и свою ленту — 500 фр. Приведу нѣсколько

строкъ изъ сказанной рѣчи протоіереемъ Петровымъ по положеніи перваго камня въ основаніе православной въ городѣ Кальвина церкви.

«Православные христіане! Во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. Святая восточная православная церковь, разнося по всему міру ученіе своего Божественнаго основателя, принесла его и сюда въ Женеву и руками епископовъ Парадока и Діонисія положила здѣсь первый камень христіанства. Нынѣ черезъ 1600 слишкомъ лѣтъ собрались мы, дѣти той же Восточной православной церкви, чтобы положить здѣсь первый камень постояннаго православнаго храма. Братіе! православіе приходитъ сюда съ миромъ и любовію, хотя водворяется на мѣстѣ назначенномъ еще очень недавно для брани и борьбы смертельной *). Благосклонно принимаемая извѣстнымъ по своей вѣротерпимости народомъ женевскимъ и даже великодушно надѣляемая имъ землею православная церковь не измѣнитъ своему небесному призванію и своему высокому характеру. Посвящая созидаемый храмъ честному и животворящему кресту Господню, она, вѣрная послѣдовательница своего Божественнаго Искупителя, подобно Ему, на крестѣ распростершему длани свои для собранія всѣхъ народовъ во едино, обращаетъ мирный гласъ свой ко всѣмъ исповѣданіямъ, призывая всѣхъ къ любви и единенію во Христѣ. «Домъ мой домъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ», повторяетъ она за своимъ Господомъ у пророка Исаіи (56, 7.) Да не смущаются же души боязливыя, да возрадуются радостію души, истинно любящія Господа и Его святую церковь! Да возрадуемся, братіе, и мы всѣ, переживающіе одну изъ лучшихъ минутъ нашей жизни и, усугубивъ наши усилія—усугубимъ наши молитвы, да Господь милости, сподобивъ насъ присутствовать при торжественной минутѣ заложенія св. храма, дастъ намъ радость, какъ нѣкогда далъ онъ таковую Соломону, «да не встрѣтивъ ни навѣтника, ниже сопротивника лукава», создадимъ мы домъ имени Господа Бога нашего (3 Царс. 5, 4 и 5), для пользы и назиданія всѣмъ любящимъ истину и для славы и торжества святой православной церкви!»

Люди простые пріемлютъ благословеніе съ вѣрою и оно почіетъ на нихъ. Посмотрите, какъ народъ, въ цѣлой Россіи, при появленіи архіерея, толпами спѣшитъ получить отъ него благословеніе. Спроси-

*) Пожертвованное мѣсто находится на такъ называемыхъ траншеяхъ бывшей городской крѣпости.

те въ Москвѣ, сколько матерей прибѣгало и прибѣгаетъ къ архипастырю—молитвеннику съ изнемогающими отъ болѣзни младенцами на рукахъ, за духовнымъ пособіемъ, сколько женъ и дочерей просили его молитвъ объ исцѣленіи мужа или отца и сколько изъ страдавшихъ разными недугами выздоравливало и выздоравливаетъ, по его молитвѣ. Такова сила молитвенныхъ словъ и крестнаго знаменія. Только вѣруй, не смущаясь сомнѣніями, не колеблясь пытливостію. Такъ простосердечный священникъ Петровъ принялъ благословеніе митрополита передъ своимъ отъѣздомъ изъ Москвы, съ довѣріемъ и съ дѣтской, могу сказать, радостью. Какъ теперь гляжу на его восторженное лицо, когда онъ вошелъ въ мою тѣсную комнатку и сталъ передавать свои чувства признательности къ святому іерарху. «Вы не можете представить себѣ», заключилъ странникъ-іерей—«какъ, осѣняя меня знаменіемъ креста, онъ внимательно, осмѣлюсь сказать, любовно погрузилъ свой испытующій взоръ въ мои глаза, въ душу мою!.. о! я почувствовалъ это благословеніе въ сердцѣ!... Два слова только молвилъ онъ мнѣ на прощаніе: «Твердость и терпѣніе!» — Эти два слова—два оружія на борьбу съ препятствіями по пути предпринимаемаго мною дѣла. «Твердости и терпѣнія» достало ему. Храмъ сооруженъ. 14-ое сентября 1866 совершилось торжество православія въ странѣ иновѣрцевъ — совершилось освященіе русской благолѣпной и вмѣстительной церкви во имя Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня и вотъ—въ воздушной высотѣ ярко блеститъ и отрадно сіяетъ надъ нею позлащенный крестъ.

Люди не всегда уразумѣваютъ Руку Божію въ своихъ предпріятіяхъ. А какъ часто что-то необъяснимое, какъ бы случайно вторгается въ дѣла человѣческія. Замѣчательно совпаденіе двухъ одинаковыхъ случаевъ въ пособіе сооруженію женевскаго храма: при положеніи перваго въ основаніе его камня, печаль осиротѣлой семьи (Воронина) принесла значительную жертву въ память усопшему; при окончаніи храма печаль отца (почетнаго гражданина А. М. Полежаева объ утратѣ дочери, повергла къ престолу Божію не незначительную жертву вѣры и смиренія.

Вспомнился мнѣ и другой собиратель пожертвованій, также съ восторгомъ отзывавшійся о нашемъ духовномъ учителѣ. — Не однажды посѣтилъ доброхотную Россію Болгаръ Захарій Петровичъ Княжескій.

Радѣя о православномъ воспитаніи своихъ земляковъ, онъ издалъ въ Москвѣ нѣсколько полезныхъ книгъ на родномъ ему языкѣ: 1, Введеніе въ исторію Болгарскихъ славянъ» (У. Т. 1847). Это его личный трудъ. 2, «Зерцало, или оглѣдало христіанское» — его и брата его (монаха афонско-Зографскаго монастыря Наѳанаила) переводъ съ славянскаго (У. Т. 1847). 3, «Святительское поученіе и сокращенный катихизисъ»—переводъ «съ Славенороссійскаго» также Наѳанаила. (Синод. Т. 1783). Первая часть—поученіе заключаетъ въ себѣ наставленія священнику о его пастырской должности, о приступленіи къ совершенію св. таинъ, о напутствіи умирающихъ и вообще о нравственной жизни пресвитера. Вторая часть—катихизисъ, съ присовокупленіемъ къ нему а) правилъ относительно священническаго чина, извлеченныхъ изъ писаній Апостольскихъ и св. отцовъ и изъ постановленій на соборахъ помѣстныхъ и Вселенскихъ, и б) выписокъ изъ нашего духовнаго регламента въ руководство священникамъ, дьяконамъ и клиру. Такія изданія обратили на Княжескаго вниманіе митрополита и по благословенію его Московскіе храмы много удѣлили на Болгарскія облаченій, утвари, образовъ, брачныхъ вѣнцовъ и т. д. а самъ онъ пожертвовалъ необходимыя для служенія и не дешевыя въ ту пору книги—«кругъ церковный», благословивъ простодушнаго болгара и цѣннымъ крестомъ. Примѣру пастыря послѣдовала Москва, особенно писатели—и въ 1850 г. не одинъ ящикъ съ священною кладью и порядочной, можно сказать, библіотекой отправленъ изъ златоглавой въ Одессу, гдѣ такъ недавно еще подвизался другой, на благо своимъ землякамъ, Болгаръ Василій Евстафьевичъ Априлевъ, завѣщавшій 76 т. руб. сер. на училище въ селѣ Габровѣ (своей родинѣ) и на пособіе воспитывающимся въ Россіи Болгарамъ? Добрую память оставилъ по себѣ ревнитель отечественнаго просвѣщенія!.. Завѣщаніе, съ портретомъ его, напечатано въ Одессѣ (Т. А. Брауна 1849).

Всѣхъ подвиговъ любви и благотворительности, нашего безсребренника не пересчитать, да и не знаю. Приведу еще только одинъ и уже извѣстный и не въ тайнѣ совершаемый, потому что въ тайнѣ совершить его невозможно *). У Харитонія въ Огородникахъ, на пространномъ мѣстѣ съ садомъ, (Заборовское, оно же и Чудовское под-

*) Этотъ эпизодъ помѣщенъ въ Домашней бесѣдѣ 1866.

ворье), тихо, безъ молвы возводилось и возникло въ 1862 г. какъ бы внезапно обширное зданіе. Примыкая одной стороной къ саду и отдѣляясь съ трехъ сторонъ отъ всякаго сосѣдства улицей, оно красуется, словно желанный островъ посреди волнъ житейскаго моря. Здѣсь приготовлена пристань для сиротства и нищеты, училище для дѣвицъ духовнаго происхожденія, въ числѣ которыхъ большинство составятъ сироты и дѣти бѣднѣйшихъ и предпочтительно сельскихъ священноцерковно-служителей, такъ какъ въ городахъ, не говоря уже о Москвѣ, іереи, дьяконы и причты меньше терпятъ нужду, нежели первые. Нравственно-религіозное воспитаніе образуетъ изъ нихъ честныхъ женъ, домовитыхъ хозяекъ, попечительныхъ матерей. За служителя олтаря или за причетника, за чиновника ли, купца или простолюдина попадетъ за мужъ та и другая, или же работой, рукодѣльемъ, службой въ домахъ и семействахъ, въ заведеніяхъ воспитательныхъ, въ учрежденіяхъ благотворительныхъ будетъ содержать себя,—онѣ никому не будутъ въ тягость, онѣ полезны будутъ обществу, какъ приготовленныя къ непраздной и трудовой жизни, какъ просвѣщенныя христіанки, какъ достойныя дщери отечества, какъ вполнѣ русскія православныя женщины. Много нужно было денегъ на это предпріятіе—и деньги нашлись. Главнѣйшее, разумѣется, пособіе подалъ основатель благаго дѣла, и жертвы его составили значительную сумму. Суди ему Богъ возвеселиться притокомъ чистаго населенія невинныхъ отроковицъ въ храмины уготованныя для нихъ христолюбивыми зодчими! Благослови и храмины сіи и святой Твой храмъ, Боже! Возрадуй старца Твоего всякою радостію объ учащихъ и учащихся! Положи ему дѣло сіе въ вѣнецъ его дѣлъ, и постави сей домъ воспитанія и призрѣнія памятникомъ служителю Твоему! Нынѣ же утверди его на стражѣ молитвы и продолжи ему пути на проповѣданіе слова Твоего долго-долго.... О! пробави ему лѣта на лѣта и силы на силы, мудрость на мудрость и благодать на благодать!...

13 ноября 1865 г. вожделенный пріютъ сиротъ открытъ. Сто воспитанницъ постоянно будутъ въ немъ призрѣваемы. Въ число наличныхъ поступили и обучавшіяся въ «Домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія». Послѣдній давно уже устроенъ Д. П. Горихвостовымъ. Теперь въ немъ остаются однѣ вдовы. И просторнѣе имъ, и приба-

вилось мѣсто для водворенія еще нѣсколькихъ изъ неимущихъ, гдѣ главу преклонить,—и умножатся молитвы о покойномъ благотворителѣ. Телѣсныя силы крѣпкаго силами духа и ума святѣйшаго старца не дозволили ему лично освятить церковь во имя св. праведнаго Филарета Милостиваго въ «Домѣ милосердія», имъ задуманномъ и устроенномъ. Преосвященный Савва совершилъ освященіе храма и божественную въ немъ литургію. Заочно, въ дому своемъ, молитвою любви къ дѣтямъ, строитель-іерархъ призвалъ благословеніе Божіе на дѣло души своей... Мнѣ думается однако, не было ли тутъ и другой причины его отсутствія? Не смиреніе ли, не желаніе ли уклониться отъ людской похвалы удержало его вдали отъ праздника столькихъ сердецъ?.. Въ старину подобное дѣло христіанскаго милосердія встрѣтило бы всеобщее сочувствіе русскихъ людей, не исключая и раскольниковъ всякихъ толковъ. Наши прадѣды меньше разглагольствовали и мудрили. Теперь или глумятся надъ такимъ дѣломъ, или упорно молчатъ о немъ, въ надеждѣ утаить его отъ общественнаго вниманія; теперь злобятся на призрѣніе дѣтей духовнаго происхожденія. Что намъ поповны? Зачѣмъ эта каста?—голосятъ гонители православнаго духовенства, что за левиты развелись у насъ?.. Словно левиты—позорное племя изъ 12-ти колѣнъ праотца Іакова, а православные служители Церкви—индѣйскія паріи! Не нужны ихъ училища, ни пріюты, ни семинаріи, ни духовныя академіи!.. Но если ужъ называть духовное сословіе кастою, то должно признать и прочія сословія кастами по ихъ правамъ, преимуществамъ, отличіямъ и т. д. Развѣ дворянство не отдѣльное сословіе? Купечество и вообще торговое и промышленное состояніе развѣ не пользуются особыми правами? Воинскіе и гражданскіе чиновники развѣ не имѣютъ своихъ преимуществъ? И однако же для всѣхъ этихъ сословій учреждены училища, корпуса, институты, лицеи, академіи. Въ однихъ образуютъ воиновъ, въ другихъ правовѣдовъ, въ третьихъ художниковъ, торговцевъ, ремесленниковъ. Въ одни поступаютъ только дворяне, въ другія только дѣти купцовъ или мѣщанъ, въ иные, напримѣръ, въ Пажескій корпусъ, исключительно сыновья заслуженныхъ генераловъ. Такъ и въ дѣвическихъ училищахъ: онѣ также большею частію распредѣлены по сословнымъ правамъ и преимуществамъ. За что же однѣ поповны и поповичи должны быть брошены на произволъ судьбы? Однѣ ли дѣти мірянъ въ государствѣ

требуютъ отеческаго попеченія правительства? За что же лишать средствъ къ воспитанію дѣтей русскаго духовенства? Почему же гонители его не вопіютъ на училища для приготовленія латинскихъ ксендзовъ и аббатовъ, канониковъ и бискуповъ, лютеранскихъ, реформатскихъ, протестантскихъ пасторовъ, даже еврейскихъ раввиновъ, мусульманскихъ муллъ и такъ далѣе?.. Вѣдь не всѣ же воспитанники свѣтскихъ училищъ, корпусовъ и проч. будутъ полководцами и законодателями. Какъ изъ среды ихъ выдаются на временамъ замѣчательныя личности, а большинство расползается по муравейникамъ, на полезные конечно, но невидные труды: такъ изъ питомцевъ духовнаго вѣдомства искони возникали и возникаютъ пастыри и учители, ревнители Церкви и проповѣдники, ученые и писатели: а обреченные на смиренные и невидные труды составляютъ клиры и причты. Пусть же ради уничтоженія всякихъ сословныхъ отличій и прочія воспитательныя заведенія откажутся отъ своей замкнутости: тогда и духовенство вполнѣ распахнетъ двери въ свои учрежденія всѣмъ и каждому. Тогда и оттуда и отсюда, всякій кто къ какому поприщу призванъ, можетъ посвятить себя трудамъ воина, государственной дѣятельности, или земскимъ дѣламъ, ученымъ и литературнымъ занятіямъ, искусствамъ и художествамъ, торговлѣ и ремесламъ, служенію Церкви и проповѣданію слова Божія. Ненужная каста однако и теперь никого изъ своей среды не неволитъ служить по своему вѣдомству. Ея монастыри открыты всѣмъ сословіямъ. Въ свѣтское духовенство поступаютъ желающіе изъ достойнѣйшихъ по успѣхамъ въ наукахъ и по доброму поведенію воспитанники. Принятіе со стороны, подъ нѣкоторыми условіями, въ священно и церковно-служители Церковь не запрещаетъ, по испытаніи, разумѣется, знаній желающаго поступить въ то или другое званіе, и по собраніи свѣдѣній о его нравственной жизни. Если же рѣдко и мало встрѣчается людей призванія, то тутъ не мнимая замкнутость касты виною, а неохота мірянъ (не говоря уже о достаточныхъ и обезпеченныхъ въ пропитаніи) идти отъ полубѣдности къ томительной скудости. Между тѣмъ замкнутая каста, отворяя двери призваннымъ и готовая принять ихъ въ свое лоно, не препятствуетъ своей братіи выходить на какое кому угодно поприще. Сколько вышло изъ нея, изъ этой ненужной касты, ученыхъ, воиновъ, правовѣдовъ! Сколько привилось ея отраслей къ

родословному древу дворянства! Не съ графа Сперанскаго начался этотъ притокъ поповичей въ государственную службу. Онъ искони велся и ведется на Руси. Сто слишкомъ лѣтъ назадъ первый, такъ сказать, наборъ студентовъ и профессоровъ въ первый у насъ университетъ московскій былъ сдѣланъ по семинаріямъ и академіямъ; а не замкнутыя сословія не много дали изъ своей среды учениковъ и особенно учителей. И такъ гдѣ же замкнутость, когда дозволяется и войти въ касту и выйти изъ нея? Гдѣ же тутъ «государство въ государствѣ?» Православное духовенство, со временъ апостольскихъ, всегда и вездѣ признавало и признаетъ надъ собой мірскую власть господствующаго правительства; не искало и не ищетъ преобладанія надъ народомъ и вліянія на дѣла общественныя; не стремилось и не помышляетъ составить изъ себя государство въ государствѣ. Это безсмысленное выраженіе, при клеветѣ на нашу Церковь, вполнѣ, хотя и молча, оправдываетъ римскую съ ея папежничествомъ. Въ Римѣ государство заключается въ произволѣ непогрѣшимости папской. Тамъ все цѣликомъ—въ папѣ, и папа всецѣльно—въ всемъ. Стало быть, тамъ не можетъ сложиться государство въ государствѣ—ни даже и въ головахъ, не шутя повторяющихъ эту phrase ronflante—пустозвонство. Ужь не удариться ли и намъ въ латинскую ересь?.. Нѣтъ, не глумиться надъ смиреннѣйшимъ сословіемъ въ Имперіи, а позаботиться слѣдуетъ объ улучшеніи быта нашего духовенства и о возстановленіи его нравственнаго вліянія на народъ. Изложенныя съ этой цѣлью въ чтеніяхъ въ О. И. и Д Р. (1864 г. кн. II стр. 219—230) свѣдѣнія и предположенія ясно обнаруживаютъ—сколько въ религіозномъ, столько же въ государственномъ и политическомъ отношеніяхъ всю необходимость скорѣе оградить, и строго блюсти достоинство церкви отъ еретическихъ на нее гоненій, скорѣе обезпечить, возвысить, усилить православное духовенство. Грѣшно смущать народъ; грѣшно мутить цѣлое сословіе! А гонители русскаго духовенства всѣми силами стараются разрушить его миръ и единеніе, возбудить раздоръ въ іерархіи и укоренить вражду въ свѣтскомъ духовенствѣ къ монашествующему, и съ помощію «князя міра сего» отчасти успѣваютъ, и вводимые ими въ заблужденіе забываютъ изреченіе Христа: всякое царство само по себѣ раздѣляяся запустѣетъ, и домъ на домъ падетъ. *) Не

*) Лук. II. ст. 17.

жалуя общинъ и обителей, и желая уничтожить черное духовенство, непризванные преобразователи іерархіи предлагаютъ возводить въ архіерейскій санъ изъ бѣлаго. Они не вѣдаютъ, во всезнаніи своемъ, что у насъ искони бывали и бываютъ достойные епископы изъ вдовыхъ священниковъ. Если же послѣдніе предварительно испытываютъ свои силы духовныя, ищутъ опытнаго знанія, не по буквѣ закона, а на самомъ дѣлѣ,—знанія умѣть сперва повиноваться, чтобы потомъ умѣть повелѣвать; если подвигами труда, поста и молитвы образуютъ въ себѣ новаго, чуждаго міру человѣка, то развѣ они перестаютъ уже быть, вопреки своему происхожденію, дѣтьми священно или церковнослужителей? Развѣ они не все тѣ же іереи, рукоположенные изъ среды бѣлаго духовенства въ архіереи? Развѣ пріуготовленіе ихъ къ ношенію бремени и ига Христова, великаго и непрерывно отвѣтственнаго предъ Богомъ и людьми званія святителей и пастыреначальниковъ, излишне или вредно? Развѣ обители, эти смиренныя училища благочестія, ниже другихъ училищъ, черезъ которыя долженъ пройти студентъ, гимназистъ, кадетъ, чтобъ узнать ту часть служебнаго поприща, для которой они себя готовятъ? Въ военное время нерѣдко случается переходить въ армію придворнымъ и заслуженнымъ лицамъ, камергерамъ, дѣйствительнымъ статскимъ и тайнымъ совѣтникамъ; однакожъ имъ не ввѣряютъ начальствованіе не только войскомъ или отдѣльными отрядами, а даже полкомъ, или ротой, покуда они не пріобрѣтутъ служебнаго опыта и непосредственныхъ для новой службы знаній. Неужели же легче поступить въ ряды воиновъ Христовыхъ, нежели приспособить себя военной службѣ? Не легко же епархіальному начальнику постоянно ратовать противъ ересей и отщепенцевъ, блюсти и паству и сопастырей своихъ, назидать и вести словесное стадо на пажить животную, къ источнику живой воды, во спасеніе ввѣренныхъ ему душъ!.. Слѣдовательно, необходимо нужно пріуготовлять іерея къ подвигамъ архіерея. Впрочемъ и здѣсь, какъ во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, случаются исключенія. Бывали примѣры неотложнаго, можно сказать, внезапнаго, по обстоятельствамъ, посвященія пресвитеровъ въ епископы, то-есть бывали случаи, когда постриженіе и поставленіе въ архимандрита, наканунѣ возведенія въ санъ епископа, совершалось въ два-три дни. Такъ, изъ священниковъ рукоположенъ, въ 1840 г., Иннокентій, архіепископъ камчатскій, курильскій и алеутскій. Бывали также въ

прежнія времена, найдутся и нынѣ и будутъ впередъ епископы изъ дворянъ, купцовъ и прочихъ званій и состояній. Не говоря уже о множествѣ подвижниковъ, схимниковъ, пустынножителей, архимандритовъ епископовъ, митрополитовъ, патріарховъ изъ поколѣній великихъ и удѣльныхъ князей, бояръ и воиновъ, въ числѣ которыхъ не мало сопричисленныхъ церковію къ лику святыхъ, постараюсь припомнить хоть нѣсколькихъ собственно изъ среды бѣлаго духовенства. Михаилъ, воспитанникъ Дружескаго общества, былъ первоприсутствующимъ въ св. синодѣ, Авраамій, архіепископъ Ярославскій, Александръ, епископъ Полтавскій, Христофоръ, епископъ Вологодскій, Парѳеній, архіепископъ Иркутскій, Павелъ, епископъ Якутскій, Виталій, епископъ Томскій, Герасимъ, епископъ Самарскій, Савва, епископъ Полоцкій. А сколько было святителей изъ дворянъ,—не легко и перечислить! Не упоминая о множествѣ епископовъ и архіепископовъ въ сѣверозападномъ краѣ, на югѣ, особенно же въ Малороссіи, изъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ,—назову нѣкоторыхъ изъ подвизавшихся и подвизающихся въ великорусскихъ епархіяхъ; назову Веніамина, митрополита Казанскаго, Амвросія (Зертисъ-Каменскаго) архіепископа Московскаго, Арсенія Мацѣевича, митрополита Ярославскаго, Димитрія, архіепископа Кишиневскаго, Игнатія (Брянчанинова), епископа Кавказскаго, Леонида, епископа Дмитровскаго.

Прежде, особенно въ Малороссіи, много было священниковъ изъ помѣщиковъ. Прежде дворянскія дѣти большею частію воспитывались въ бурсахъ и семинаріяхъ. Свѣтскихъ училищъ почти не было; онѣ стали возникать во времена Петра Великаго. Впрочемъ и при немъ и послѣ него, даже до послѣдняго преобразованія Духовной Академіи при Александрѣ I, все еще, если не собственно дворяне, то дѣти прочихъ не духовнаго происхожденія сословій поступали не только въ «цифирныя школы», но и въ школы «при домахъ архіерейскихъ», такъ какъ онѣ были учреждены не для однихъ церковниковъ, а для всѣхъ, «въ надежду священства опредѣленныхъ». (Полн. Сбр. Зак.). Такъ и позже принимались посторонніе въ училище при Александроневскомъ монастырѣ въ Славянскую школу, въ Славяно-Греко-Латинскую семинарію и наконецъ въ Петербургскую Академію.—Замѣчательно, что въ ней между посторонними случились въ одно время Арабъ, Индѣецъ и Калмыкъ.—Собственно же церковниковъ до 1725-го г.

было не много, какъ говоритъ Чистовичъ въ своей Исторіи Академіи. Въ послѣдней, до окончательнаго преобразованія, всегда бывало отъ 30 до 60 разночинцевъ. Въ давней же Московской Духовной Академіи еще при Аннѣ Іоанновнѣ въ числѣ учениковъ «изъ градскихъ лучшихъ приказныхъ людей и дворянъ были, какъ князья: Оболенскіе, Прозоровскіе, Хилковы, Тюфякины, Хованскіе, Голицыны, Долгорукіе, Мещерскіе и другіе, такъ и дѣти подъяческія, канцелярскія, дьяческія, солдатскія, конюховы». Въ 1736 г. вступило въ нее вдругъ 158 учениковъ изъ дворянскаго сословія (Ист. Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Соч. баккалавра Сергѣя Смирнова).

Съ умноженіемъ свѣтскихъ училищъ дворяне мало-по-малу начали отставать отъ духовныхъ школъ и поступать въ гимназіи, военные корпуса и т. д. Понятно, что приливъ изъ ихъ среды къ сельскимъ и городскимъ приходамъ на служеніе церкви Божіей становился съ года на годъ все меньше и меньше; а сыновья простолюдиновъ и причетниковъ, іереевъ и діаконовъ все больше и больше приливали въ бурсы, семинаріи и академіи. Таковъ историческій ходъ добровольнаго и сознательнаго отчужденія дворянскаго сословія отъ духовнаго, а не на оборотъ. Такъ самое развитіе народной жизни и стремленія жизни государственной и правительственной выработали иныя нужды и цѣли, создали разъединеніе русскаго народа на состоянія, и постепенно, силою обстоятельствъ, поставили русское бѣлое и черное духовенство въ его настоящее печальное положеніе.... И такъ все глаголемое и предлагаемое новыми учителями и распорядителями церкви не ново. Да, вотъ гдѣ сущность хитрости: они не указываютъ на вдовыхъ священниковъ и не отстраняютъ женатыхъ, для вящшаго, конечно, сліянія левитскаго племени съ свѣтскимъ людомъ.

Какъ-то странно все это, однакожъ толпа, читая и слушая бредъ сказки и клеветы безбожныхъ затѣйниковъ, безсознательно повторяетъ ихъ опасныя рѣчи и привыкаетъ къ неуваженію установленій вселенской церкви; а пылкая и пытливая молодежъ довѣрчиво усвояетъ себѣ дерзкія мысли проповѣдниковъ «свободы совѣсти» въ главномъ дѣлѣ земной жизни, въ дѣлѣ вѣры и спасенія души. И какой хулы, какого глумленія, какой нелѣпости не слышится нынче подчасъ и въ такъ называемомъ великосвѣтскомъ образованномъ обществѣ, и въ иныхъ ученыхъ, литературныхъ, художническихъ кружкахъ, и

даже, хоть изрѣдка, посреди самого духовенства. Такъ слышатся между прочимъ и совѣты не заботиться о вразумленіи раскольниковъ; признать ихъ лжеархіереевъ за равныхъ епископамъ православнымъ; дозволить имъ соединиться въ отдѣльную патріархію, отъ Св. Пр. Синода независимую и на всѣхъ точкахъ пребыванія отщепенцовъ въ государствѣ самоправную. Что же будетъ съ «господствующимъ вѣроисповѣданіемъ» въ имперіи? устоитъ ли православіе, тѣснимое со всѣхъ сторонъ и раскольниками всякихъ толковъ, и латинскимъ согласіемъ съ неугомонными іезуитами, и лютеранъ съ реформаціей и протестантствомъ, и Аріемъ съ философами, и Евреями съ ихъ отщепенцами, и магометанами, съ ихъ расколами, и язычествомъ всѣхъ видовъ безумія человѣческаго и заблужденій мудрецовъ по стихіямъ міра.

Но покуда все это сбудется, надобно однако подумать и о томъ, куда же дѣвать, съ уничтоженіемъ мнимой касты, цѣлое поколѣніе левитовъ, чтобы не составить изъ нихъ и вправду духовно-индѣйскихъ паріевъ?...

Боже мой! какъ силенъ въ иныхъ кругахъ «князь міра сего!» Какъ усердно работаютъ ему его ученики! До какого безумія доходятъ они въ своихъ безбожныхъ стремленіяхъ! Книжники, во время оно, вызвали «мерзость запустѣнія»; книжники въ наше время предлагаютъ вывести съ Никольской въ Москвѣ улицы монастыри: Заиконоспасскій, Богоявленскій и Греческій; а въ ихъ священныхъ стѣнахъ, и на землѣ, подъ которой покоится давно усопшая братія, и на которой уцѣлѣли еще надгробные камни, устроить торговыя и разгульныя учрежденія... Гдѣ теперь алтари, гдѣ приносится жертва безкровная—тамъ, если бы эта мысль удалась, были бы модные магазины, бѣлыя харчевни, питейные домы и т. п. Сколько церквей обратилось бы въ жилыя помѣщенія и склады товаровъ!.. Мерзость запустѣнія! И пусть бы добивались этого люди отъявленнаго невѣрія, поклонники золотаго тельца, такъ называемые нигилисты, все честное и нравственное нелѣпо отрицающіе—нѣтъ, кромѣ ихъ, между прочими, предлагаетъ это и такой человѣкъ, который, по лѣтамъ своимъ, по жизни и дѣятельности, пользуется извѣстностью и уваженіемъ,—человѣкъ, по происхожденію, чисто русскій, вышедшій изъ благочестивой среды коренного, набожнаго народа, православный по крещенію, домашнему быту

и семейному воспитанію; ученый по образованію въ университетѣ; любитель древности, по призванію. И такой-то человѣкъ, увлеченный духомъ времени, какъ бы забылъ, что Русь дорожитъ святынею и стариной; что православіе не терпитъ мытарей и торгашей на святомъ мѣстѣ, что древность храмовъ Божіихъ и обителей любезна народу; что изъ нихъ Заиконоспасскій, напримѣръ, монастырь—колыбель Московской духовной академіи, что въ немъ, какъ и въ прочихъ, подвизались святые мужи, что въ немъ учился славный рыбакъ Ломоносовъ—честь и слава русскаго простонародья; что изъ него вышли многіе дѣятели на духовномъ, ученомъ и гражданскомъ поприщахъ; что изъ него добылъ Московскій университетъ и первыхъ учениковъ и первыхъ, не заморскихъ, учителей, студентовъ и профессоровъ. Что до остальныхъ двухъ монастырей, то изъ нихъ—Богоявленскій особенно любитъ память народная и потому еще, что одинъ изъ первыхъ святителей Московскихъ, крестникъ Іоанна Калиты, св. Алексій митрополитъ въ немъ постригся, и 27 лѣтъ подвизался въ постѣ и молитвѣ; а греческій, то есть Свято-Николаевскій далъ названіе самой улицѣ Никольской.

Да чего у насъ не придумываютъ любители нововведеній! Вотъ, вспомнилось мнѣ, нѣсколько лѣтъ назадъ кто-то, говорили, хлопоталъ о томъ, чтобъ устроить для назиданія богомольцевъ непрестанные и неумолкаемые хороводы отъ Москвы, или хоть отъ Мытищъ до Троице-Сергіевой Лавры. Желѣзная дорога уничтожила въ самомъ зародышѣ необыкновенную, своеобразную и потому не всякому понятную мысль. Ея учредители не подумали о хороводныхъ при каждомъ поѣздѣ вагонахъ; пусть блажная мысль промелькнула и позабылась; но мысль о снесеніи съ Никольской монастырей непозабыта; сѣмя пустило корни: многіе впрочемъ еще непечатнымъ словомъ предлагаютъ снести обители и церкви вообще съ бойкихъ мѣстъ, чтобъ дать просторъ рынкамъ и гульбищамъ. Господи, отпусти имъ—не вѣдятъ бо что творятъ. Не приложи къ нимъ слово Твое: горе міру отъ соблазнъ; нужда бо есть пріити соблазномъ. Обаче горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ.

А много соблазновъ въ настоящую годину нестроенія, мятежей, злодѣяній, и нуженъ онъ, молитвенникъ московскій о Россіи, нуженъ

(1) Мат. 18. 7.

онъ, твердый мужъ совѣта и безтрепетный обличитель всякой неправды, неразумія, ухищреній.

Въ доказательство истины моихъ словъ, приведу нѣсколько выписокъ изъ отчета по московской епархіи за 1863 годъ. Въ немъ говорится о воспитаніи народа, о расколахъ, о растлѣніи нравовъ, о распространеніи пьянства, о вредномъ направленіи литературы, о безстыдствѣ театральныхъ зрѣлищъ, о тревожномъ состояніи духовенства, благодаря любителямъ преобразованій и т. д.

Прежде взглянемъ на статистическія цифры. Кромѣ консисторіи, духовныхъ правленій и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (съ 1823 г.), для котораго уставъ написанъ нашимъ пастыремъ, въ Москвѣ существуютъ два временныхъ комитета: одинъ по улучшенію быта духовенства; другой по проекту о преобразованіи семинарій и духовныхъ училищъ. Монастырей въ Московской епархіи:

мужскихъ . .	27;	въ нихъ монаховъ . . .	418,	послушниковъ . . .	268;
женскихъ . . .	14;	въ нихъ монахинь . . .	360,	послушницъ	327,
	41.		778.		395.

Въ новомъ—(съ 1862 г.) единовѣрческомъ женск. монастырѣ

на кладбищѣ монахинь	4,
живущихъ по паспортамъ	31,
	35.

Церквей всѣхъ разрядовъ и наименованій въ епархіи 1,427. Изъ нихъ только 259 некаменныхъ. Часовень и молитвенныхъ домовъ 242.

Благочинныхъ надъ монастырями	4,
надъ церквами	90,
	94.

«Священнослужители вообще сохраняютъ нравственное достоинство своего званія». Но многіе изъ причетниковъ отъ крайней бѣдности «не лучше бѣднѣйшихъ поселянъ, сближаясь съ которыми, они заимствуютъ и нравы ихъ». Призрѣно: 1) Въ благотворительныхъ заведеніяхъ: вдовъ, сиротъ и дѣвицъ 1,441. Изъ числа ихъ внѣ заведеній получили пособіе 1,109. Издержано на нихъ 35,539 р. 23 к.

2) Въ больницахъ и въ богодѣльняхъ при архіерейскомъ домѣ въ селѣ Черкизовѣ, при монастырѣ Николы Угрѣшскомъ и другихъ 236 мужчинъ и женщинъ, сверхъ призрѣнныхъ внѣ благотворительныхъ заведеній 117 въ Угрѣшѣ.

3) Въ 115 богодѣльняхъ и больницахъ при Московскихъ церквахъ мущинъ и женщинъ 1,502.

4) Въ страннопріимныхъ больницахъ при Троице-Сергіевской Лаврѣ:

мущинъ	536
женщинъ	312
	848

Въ числѣ ихъ было неизлѣчимыхъ и постоянно призрѣваемыхъ 159.

Изъ 94 дѣлъ о разводахъ, расторгнуто только 17 браковъ. Изъ содержавшихся въ заключеніи при монастыряхъ, болѣе 60 мущинъ и болѣе 40 женщинъ, было: за уклоненіе въ расколъ 63; за нарушеніе 7 заповѣди 27; за неговѣніе 7; за посяганіе на самоубійство 14; за нечаянное убійство 1, за кражи 3.

Не взирая на незначительную впрочемъ цифру совращеній, сравнительно съ народонаселеніемъ Московской губерніи, были, какъ бы въ замѣнъ отпадшихъ отъ православія, и обращенія изъ иновѣрцевъ и раскольниковъ въ православіе.

Замѣчательна сумма частныхъ пожертвованій на церкви, монастыри и улучшеніе быта причтовъ, на православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ и на возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ 1,092,556 р. 46½ к.

Послѣ такой огромной суммы ничтожно уже покажется пожертвованіе на возобновленіе зданій Вознесенскаго женскаго въ Москвѣ монастыря, въ подкрѣпленіе его средствъ (4,572 р. 50 к.) отъ разныхъ монастырей и церквей 3,534 р. 85 к. и отъ частныхъ лицъ 2,488 р.

Теперь развернемъ выписки изъ отчета:

«Состояніе благочестія въ православной паствѣ представляетъ вообще видъ благопріятный и свидѣтельствуется прибѣжностію къ особенно чтимымъ святынямъ, посѣщеніемъ святыхъ храмовъ, усердіемъ къ слышанію катихизическихъ поученій, пожертвованіями на устроеніе храмовъ, и благотворительными учрежденіями. Но нельзя не видѣть и противоположныхъ сему печальныхъ явленій, и преступно было бы равнодушно молчать о нихъ. Литература, зрѣлища, вино губительно дѣйствуютъ на общественную нравственность. Чрезмѣрно размноженныя свѣтскія повременныя изданія, усильно распространяемыя въ народѣ, неблагопріятно дѣйствуютъ даже тѣмъ, что возбуждаютъ и

питаютъ не столько истинную любознательность, сколько безплодное любопытство; даютъ много чтенія пріятнаго и занимательнаго, но мало назидательнаго, доставляютъ познанія отрывочныя, смѣшанныя, сбивчивыя, но съ тѣмъ вмѣстѣ поглащаютъ вниманіе и время, отвлекаютъ отъ чтенія книгъ основательныхъ, дѣлаютъ умы поверхностными и лѣнивыми для глубокихъ размышленій о важнѣйшихъ предметахъ знанія. Такое направленіе литературы вредно для религіозной, нравственной, и гражданской жизни обществъ, но зло, происходящее отъ современной литературы, на этомъ не останавливается. Въ литературныхъ произведеніяхъ и легкаго и серьезнаго содержанія, даже представляемыхъ въ учебное руководство юношеству, Божественное откровеніе подвергается сомнѣнію, священныя преданія унижаются до сравненія съ баснями, правила христіанской нравственности и установленія церковныя не уважаются, усиліе дать основаніе невѣрію въ чудеса доходитъ до того, что проповѣдуются баснословныя ученыя нелѣпости, какъ напримѣръ въ переведенной книгѣ Циммермана утверждается, будто скинія свидѣнія была не иное что, какъ большая электрическая машина».

«О томъ, до какой степени чужды нравственности и вредны зрѣлища, духовенство можетъ судить только по чужимъ отзывамъ и внимаетъ имъ съ осторожностію, чтобъ не произнести суда неправильнаго или излишне строгаго; но вотъ что печатно засвидѣтельствовано *) о томъ, какъ заключенъ въ Москвѣ столь тяжкій для отечества 1863 годъ: «На встрѣчу новому году она (дирекція Мо-«сковскихъ театровъ) выслала въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ на «сцену публичнаго маскарада находящихся въ ея вѣдѣніи молодыхъ «питомицъ сценическаго искусства, въ одеждѣ дебардеровъ. Кому не-«извѣстно, что эта одежда отъявленнаго разврата, одежда по преиму-«ществу потерянныхъ женщинъ, придуманная услужливою изобрѣта-«тельностію Франціи въ пользу неистоваго безпутства?»

«Что могло побудить къ такому вопіющему посягательству на част-«ную и на общественную нравственность? Намъ скажутъ, что и въ «Парижѣ приняты именно эти самые костюмы и грязно соблазнитель-«ные танцы.... Но развѣ для того государство жертвуетъ огромными «суммами, въ ущербъ другимъ, быть можетъ, не менѣе насущнымъ

*) Русскія Вѣдомости 1864 г. № 3 (основанныя покойнымъ Н. Ф. Павловымъ).

«потребностямъ, чтобы дирекція на вѣсъ золота пріобрѣтала въ Па-«рижѣ всякую нечистоту и гниль, естественные продукты обществен-«ной дряхлости, зародыши разложенія, и потомъ, подъ видомъ ра-«спространенія образованности, съ оскорбительною смѣлостію, бросало «намъ это въ глаза? Пора возвысить голосъ противу такого оскорб-«ленія общественной нравственности нашего вкуса. Еслибъ театръ «принадлежалъ частному человѣку, мы не сказали бы ни слова. На «частномъ человѣкѣ не лежитъ обязанность заботиться объ обществен-«ной нравственности.»

«Это явленіе частное, случайное, но оно не могло бы имѣть мѣсто, еслибъ литература не ввела отчасти въ нравы началъ безнравствен-ныхъ. Сей случай, какъ явленіе одиночное, не служитъ къ рѣшитель-ному осужденію общественныхъ нравовъ: въ лучшей части общества онъ возбудилъ негодованіе. Но если начальство зрѣлищъ, не взирая на неудовольствіе здраво и основательно мыслящей части общества, для денежныхъ выгодъ, разсчитанныхъ на поползновенныхъ къ нечи-стымъ удовольствіямъ людей, станетъ повторять подобныя зрѣлища и сильнѣе введетъ чрезъ нихъ безстыдство и растлѣніе въ нравы, то правительство православно-христіанское будетъ-ли свободно отъ отвѣтственности за сіе передъ Богомъ? Во Франціи подобныя зрѣлища возбудили противъ себя нѣкоторыя мѣры правительственныя, но тамъ сіи мѣры, какъ позднія, уже недѣйствительны: надобно ли потачкою злу воздвигать препятствія къ преспѣянію добра, чтобы потомъ входить въ позднюю съ ними борьбу? Не лучше ли предупредить воз-никающее зло?»

«Между тѣмъ какъ зло отъ литературы и зрѣлищъ дѣйствуетъ бо-лѣе на высшіе и средніе классы общества, дешевое вино губитъ низ-шій классъ народа. Мѣста продажи такъ размножились, что въ нѣ-которыхъ городахъ на 10 и 11 домовъ приходится по питейному за-веденію. Дешевизна и удобство пріобрѣтенія вина ведетъ къ тому, что не мужской только полъ, но и женскій, не возрастные токмо, но и малолѣтные упиваются виномъ. Многіе домы и души поселянъ въ ко-нецъ раззорены. Пьянство, вошедъ въ привычку, требуетъ себѣ по-стоянно новыхъ пожертвованій и лишаетъ человѣка и способовъ къ жизни и способности къ труду, ввергаетъ людей въ нищету, празд-ность, пороки и преступленія. Къ церкви менѣе прибѣжности, менѣе

благоговѣнія къ святынѣ и уваженія къ духовенству. Въ одинъ прошедшій годъ многіе изъ народа понизились въ нравственности такъ, что, не видя, трудно повѣрить ихъ упадку. Викарій, епископъ Дмитровскій, свидѣтельствуетъ, что, при обозрѣніи въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года приходовъ Дмитровскаго уѣзда, онъ былъ свидѣтелемъ очень жалкихъ случаевъ. Иногда въ церковь, которую онъ обозрѣвалъ, врывалась толпа пьяныхъ и производила безчинные вопли, иногда, гдѣ шума и безпорядка не было, начиналъ онъ бесѣдовать съ прихожанами, но долженъ былъ прекращать бесѣду, ибо неестественный пьяный видъ нѣкоторыхъ и сильный запахъ вина давали разумѣть, что съ этими людьми говорить безполезно. По большимъ дорогамъ нужно было удерживаться отъ скорой ѣзды, чтобы не наѣхать на пьяныхъ, лежащихъ индѣ на дорогѣ, или не столкнуться съ такими же опрометью несущимися въ телѣгахъ. Конечно зло не повсемѣстно. Въ томъ же Дмитровскомъ уѣздѣ, въ лѣсной сторонѣ, въ селѣ Раменьѣ, въ день мѣстнаго храмоваго праздника, къ вечеру, въ огромной толпѣ народа, наполнившей храмъ, имъ же епископомъ Дмитровскимъ посѣщенный, не встрѣтилъ онъ нетрезвыхъ; даже и на улицахъ не было неблагочинія. Того же уѣзда поселяне сельца Сальницы положили не допускать къ себѣ питейнаго заведенія. Но зло растетъ и благонамѣреннымъ трудно будетъ устоять, если чиновники (по акцизному сбору) будутъ настоятельно убѣждать къ открытію кабаковъ, какъ это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчено.—Если въ преслѣдованіи финансовыхъ видовъ не довольно обращается вниманія на нравственность народа: это невыгодный разсчетъ. Лучшее богатство государства и самая твердая опора престола христіанская нравственность народа.»

«Настоящее время представляется довольно благопріятнымъ для распространенія истиннаго просвѣщенія въ народѣ чрезъ умноженіе хорошо устроенныхъ училищъ сельскихъ. Народъ, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, видитъ передъ собою открытыми разныя поприща общественной дѣятельности и болѣе прежняго признаетъ пользу грамотности и желаетъ умноженія школъ; свѣтское начальство симъ озабочено, но сія самая забота служитъ причиною новой заботы для начальства духовнаго, ибо есть основаніе опасаться, что свѣтское начальство такое устройство сообщитъ новымъ училищамъ, которое, по свѣтскому своему характеру, не будетъ благопріятно дѣйствовать на

утвержденіе вѣры и нравственности въ народѣ. Предполагается образовать особыхъ свѣтскихъ наставниковъ, которымъ будутъ ввѣрены училища, а духовенство будетъ лишь приглашаемо, гдѣ заблагоразсудитъ свѣтское начальство, къ преподаванію закона Божія. Не говоря уже о томъ, что такія училища будутъ дорого стоить, тогда какъ теперешнія училища, руководимыя и часто содержимыя духовенствомъ, почти ничего не стоютъ, наставниковъ, требуемыхъ въ великомъ числѣ, не легко избрать и приготовить, между тѣмъ какъ теперь въ священнослужителяхъ представляются люди готовые и свидѣтельствованные. Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени, русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства. Духовный отецъ, испытующій своихъ прихожанъ, поучающій ихъ во храмѣ, освящающій ихъ таинствами, молящійся съ ними во всѣхъ важнѣйшихъ торжественныхъ случаяхъ жизни, принимающій самое близкое участіе въ ихъ скорбяхъ и радостяхъ, былъ и есть самый естественный учитель и начальникъ сельскаго училища, и что духовенство оправдало свое призваніе наставленіемъ народа, тому доказательствомъ служитъ вся Русская исторія. Какія трудности перенесъ русскій народъ! Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междуусобій, татарскаго ига, самозванцевъ и борьбы съ Поляками, а потомъ Французами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому начала XVIII вѣка и заслужилъ удивленіе сдержанностію своею послѣ объявленія ему положеній 19 февраля 1861 г. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіи 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище — церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ — духовенствомъ. Все сіе конечно не ведетъ къ тому, чтобы поспѣшно перемѣнить систему народнаго просвѣщенія, которая сама собою установилась и оправдана опытомъ вѣковъ. Если въ ней есть недостатки, то удобнѣе и благонадежнѣе исправить ихъ, нежели изыскивать и вводить системы новыя, искусственныя, неиспытанныя, неоправданныя, не сильно обнадеживающія успѣхомъ и сильно угрожающія въ случаѣ неудачи, потому что эта неудача простретсся на всю Россію.—Несовершенство сельскихъ училищъ и учителей духовнаго вѣдомства происходитъ наиболѣе отъ недостатка способовъ. Учитель имѣетъ потребныя свѣдѣнія: ихъ нужно лучше приспособить къ дѣлу. Пусть дадутся способы учителю и учебныя пособія для учениковъ; онъ не за-

труднится усвоить себѣ благонадежную методу преподаванія, даже безъ помощи особыхъ педагогическихъ наставленій, посредствомъ книгъ и собственнаго опыта и совѣщаній съ людьми подобныхъ занятій. Надежда сія основывается на опытѣ. Въ Московской епархіи въ 1863 году было сельскихъ училищъ свѣтскаго вѣдомства съ пособіемъ казенныхъ денегъ 54; учениковъ 2,113, учениць 354; духовнаго учрежденія безъ пособія казенныхъ денегъ, училищъ 200, учениковъ 3,518, учениць 496. И такъ видно, народъ имѣетъ сочувствіе къ учителямъ духовнаго званія и находитъ ихъ благонадежными для своихъ дѣтей.»

«Духовенство столицы, составляемое частію изъ получившихъ академическое образованіе, частію изъ окончившихъ семинарійскій курсъ съ преимущественнымъ достоинствомъ, естественно въ значительной степени преимуществуетъ предъ прочимъ духовенствомъ епархіи, какъ просвѣщеніемъ, такъ и нравственнымъ характеромъ. Направленіе просвѣщенія Московскихъ священнослужителей къ характеру практическому, нравственному и духовному, представляется въ значительномъ числѣ ихъ довольно сильнымъ и сопровождается соотвѣтственнымъ тому вліяніемъ на прихожанъ. Прочее духовенство, городское и сельское, оказывается вообще удовлетворительно исполняющимъ свои обязанности. Не только наблюденіе духовнаго начальства, но и отзывы свѣтскихъ лицъ, начальственныхъ и частныхъ приводятъ къ заключенію, что по просвѣщенію и по нравственному своему характеру духовенство совершенствуется. Заключеніе сіе, значительное само по себѣ, особенно важно по обстоятельствамъ времени, такъ какъ нынѣ устанавливается новый порядокъ быта и управленія сельскаго населенія, и земскія учрежденія призываютъ и духовенство къ нѣкоторому участію въ гражданскихъ дѣлахъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, и просвѣщенный взглядъ священнослужителя и примѣръ его нравственнаго характера могутъ имѣть особенно благотворное вліяніе на прихожанъ. Къ сожалѣнію, внѣшнее положеніе сельскаго духовенства возбуждаетъ въ настоящее время особенно заботливое вниманіе. Прежде многіе помѣщики построили для причтовъ домы, но теперь отказываются поддерживать ихъ. Помѣщики, одинъ по другомъ, основываясь на томъ, что сами съ измѣненіемъ крестьянскаго быта лишились части своихъ средствъ, возвращаютъ причту церковную землю, которою прежде пользовались, и

прекращаютъ ружное содержаніе. Отвыкшій отъ земледѣльческихъ занятій, не имѣющій ни орудій, ни рабочихъ силъ, причтъ, изъ состоянія, иногда довольно обезпеченнаго, внезапно приходитъ въ крайнюю скудость. Не много причтовъ, которые, лишившись руги, оставались бы въ положеніи безбѣдномъ. Учрежденіемъ главнаго комитета и губернскихъ присутствій, по вопросу объ улучшеніи быта духовенства, возбуждены надежды духовенства; но дѣятельность сихъ учрежденій не внесла еще въ бытъ духовенства никакихъ улучшеній и трудно надѣяться, чтобы изысканіе мѣстныхъ способовъ къ улучшенію быта духовенства увѣнчалось уловлетворительнымъ успѣхомъ. Между тѣмъ, въ большей части сельскаго духовенства, трудность положенія болѣзненнѣе прежняго чувствуется при возбужденныхъ со стороны правительства ожиданіяхъ и надеждахъ и при напряженномъ дѣйствіи повременныхъ изданій, которыя нерѣдко изображаютъ въ мрачныхъ чертахъ положеніе приходскаго духовенства въ Россіи, не указывая ему надежныхъ средствъ къ выходу изъ бѣдственнаго положенія. Можно сказать, что въ семъ случаѣ, людей, которые переносили скудость спокойно и терпѣливо, шумная и тревожная гласность лишила спокойствія и сдѣлала несчастными. Да поможетъ Богъ найти для ихъ успокоенія мѣры общеудовлетворительныя. Въ противномъ случаѣ можно опасаться неблагопріятныхъ послѣдствій. Можетъ случиться, что, видя гнетующую бѣдность и съ тѣмъ почти необходимо связанное, униженное положеніе сельскихъ причтовъ, ученики, имѣющіе по образованію право на занятіе священническихъ мѣстъ въ селахъ, мало-по-малу будутъ уклоняться отъ духовнаго званія, въ надеждѣ найти себѣ въ гражданской службѣ мѣста, болѣе обезпечивающія въ содержаніи и дающія надежду на повышеніе—и духовное начальство, употребивъ для ихъ образованія труды и иждивенія напрасно, принуждено будетъ занимать священническія мѣста менѣе другихъ способными и менѣе благонадежными. Любители преобразованій стараются распространить предположеніе, что недостатокъ достойныхъ изъ духовнаго званія могутъ, по влеченію особеннаго призванія, восполнить лица другихъ сословій. Но можетъ ли быть рѣшительнымъ влеченіе къ тому званію, которое не представляетъ достойныхъ средствъ существовать и исполнить призваніе? По сему не надежно, чтобы достойные люди образованныхъ классовъ общества рѣшились вступить въ приходское и при томъ

сельское духовенство. Если есть опасность, что рожденные въ духовномъ званіи, привязанные къ нему узами родства, привычки, соотвѣтственнаго приготовленія, побѣгутъ отъ должности священника въ селѣ, то естественно, что вмѣсто нихъ явятся искатели сей должности изъ мірянъ только такіе, которые, не будучи приготовлены ни къ какому роду служенія общественнаго и не могши поставить себя въ обезпеченное положеніе въ свѣтскомъ званіи, чтобы не оставаться безъ мѣста и безъ хлѣба, принуждены будутъ бросить себя въ духовное званіе, и потому не принесутъ въ него съ собою приготовленности, ни способности, ни достовѣрно дознаннаго духовно-нравственнаго направленія. Такъ можетъ случиться, что духовное званіе будетъ отдавать свѣтскому очищенное вино и получать отъ него дрожжи.»

Общій взглядъ. «Взглядъ, простираемый на епархію вообще, и, если позволительно, и далѣе предѣловъ ея, внушаетъ мысль, что православная вѣра и общественная нравственность требуютъ дѣятельной защиты отъ противныхъ силъ, со дня на день болѣе напрягающихъ и разширяющихъ свою дѣятельность. Мы епископы настоятельно должны побуждать подчиненное духовенство: охранительно дѣйствовать молитвою, словомъ и добрымъ примѣромъ, съ ревностію и самоотверженіемъ. А объ охранительномъ дѣйствованіи законодательными и административными мѣрами, уповательно, Святѣйшій Синодъ простретъ предстательствующій и умоляющій гласъ къ державному защитнику православной церкви въ Россіи.»

Что касается расколовъ, то, не сравнивая «разбойническое лжеправительство въ Польшѣ съ раскольническою лжеіерархіей» владыко всеже опасается, чтобъ не пришлось сожалѣть о непринятіи противъ раскола благовременныхъ мѣръ, какъ сожалѣемъ о непринятіи ихъ въ Польшѣ.—И дѣйствительно, никогда раскольники не были такъ смѣлы и требовательны, какъ въ послѣдніе годы. Сколько-ни снисходительна къ нимъ господствующая церковь, какъ ни внимательно къ нимъ правительство, какъ ни мирволятъ имъ вообще мѣстныя и особенно полицейскія власти, они уже не удовлетворяются терпимостью на дѣлѣ, а хотятъ, чтобъ закономъ утверждена и оглашена была терпимость ересямъ, какъ она дарована иностраннымъ исповѣданіямъ въ государствѣ! Они хотятъ имѣть свою независимую отъ Св. Сунода іерархію и равноправнаго ему митрополита!.. Хорошо еще, что

лже-архіереи раздѣлились покуда на два стана: на приверженцевъ заграничнаго лже-митрополита (Бѣлокриницкаго) и на домашняго (Владимірскаго). Борьба ихъ не дозволитъ укорениться ни тому, ни другому согласію; а взаимныя обличенія въ неправдахъ и заблужденіяхъ— можетъ статься—современемъ образумятъ и тѣхъ и другихъ раскольниковъ?.. И нынѣ уже завѣса, скрывающая послѣднюю въ нашемъ отечествѣ побѣду «воинствующей церкви», нѣсколько приподнимается: старообрядцы почувствовали наконецъ тягость отлученія и— вмѣстѣ съ единовѣрцами—молятъ снять клятву, наложенную соборомъ 1667 года во времена царя Алексѣя Михайловича, не на послѣднихъ конечно; а на ихъ праотцевъ отщепенцовъ. Они молятъ, чтобы клятва, какъ наложена, такъ и снята была патріархами—и чтобы сношеніе съ ними было предоставлено не иному кому, какъ начертавшему «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу.» Онъ и поддержалъ желаніе старообрядцевъ избавиться отъ всякаго нареканія: по его ходатайству «жестокословныя порицанія» обрядовъ ихъ, все смущающее раскольниковъ, все, нынѣ не нужное, выпущено изъ предисловій къ псалтырю и часослову въ послѣднемъ изданіи, и выпустится изъ всѣхъ обличительныхъ (полемическихъ) книгъ (Скрижаль, Жезлъ, Пращица и т. п.) при новомъ перепечатаніи ихъ. И здѣсь смиренномудріе не дозволило ему—догматику и авторитету прямо сказать свое послѣднее слово; нѣтъ, онъ не пренебрегъ меньшею братіей, столь неизмѣримо ниже его стоящею и благодушно передалъ свои соображенія новообращеннымъ въ единовѣріе на ихъ разсмотрѣніе; два инока Онуфрій и Пафнутій представили ему свои замѣчанія *). И однако есть безумцы, которые называютъ его гонителемъ раскольниковъ, а не вразумителемъ!.. А вотъ, что гонитель написалъ 3 января 1858 и 28 марта 1859 Парѳенію Гуслицкаго монастыря игумену (тогда еще строителю).

1) Отцу строителю и братіи миръ.

Вспомнилъ я нѣкоторыя суровыя выраженія, которыя вы, разсказывая о собесѣдованіяхъ вашихъ въ Петербургѣ, употребляли о уклонившихся отъ православной церкви и не покарящихся ей.

*) Въ Православномъ Обозрѣніи (январь 1867) очень кстати появилась статья подъ скромнымъ оглавленіемъ: «Нѣсколько словъ для объясненія недоразумѣній относительно единовѣрія и раскола». Митрополитъ особенное вниманіе обращалъ на это полезное изданіе и, сколько помнится, не безъ его одобренія напечатана эта благопотребная въ наше время, не опровержимая, вразумительная, такъ молвить, статья.

И какъ вы предполагали вскорѣ посѣтить мѣста, наполненныя такими людьми, то и пришла мнѣ заботливая мысль о томъ, какъ вы будете говорить съ ними.

Примите въ разсужденіе, что суровыя слова раздражаютъ людей; а раздраженіе препятствуетъ принимать назиданіе, и что, напротивъ, кроткія слова и суровыхъ людей умягчаютъ.

Рабу Господню, по Апостолу, подобаетъ кротку быти, учительну, незлобиву.

Знаю, что вы съ любовію христіанскою употребляете трудъ и попеченіе о обращеніи заблуждающихъ; справедливо съ симъ соединяю и ревность: но да не будетъ ревность жестока; и слово ревности да умягчается и услаждается словомъ любви.

Знаете сіе и сами: но и знаемое напомянуть мнѣ убо не лѣностно, вамъ же твердо.

Милость и помощь Господня да будетъ съ вами.

2) Преподобному отцу строителю и сущей съ тобою братіи Божіе благословеніе и миръ. 3 января 1858.

Мнѣ приходитъ на мысль, что вамъ не такъ покойно надъ колыбелью новорождаемаго монастыря, какъ было бы въ обители благоустроенной. Потому пишу вамъ и прошу благодушествовать. Подвигомъ и терпѣніемъ пріобрѣтается благое воздаяніе. Есть ли ради Бога благодушно понесете трудности: Богъ благословитъ дѣло успѣхомъ: и тогда, по пророку, прозовешися здатель оградъ и стопы твоя посреди упокоиши.

Представленное условіе съ подрядчикомъ исправлено и утверждено. Увѣряйте его, что дѣло съ нашей стороны будетъ мирно; только бы онъ былъ вѣренъ принятымъ на себя обязанностямъ.

Можетъ быть и вамъ не нравится, что дѣло не дѣлается просто; а требуется законный письмоводственный порядокъ. И я желалъ бы довольствоваться тѣмъ, что полагаюсь на вашу совѣсть и не заботиться о письмени. Но когда есть законъ: надобно повиноваться ему. Благочестивѣйшій Государь благоволилъ дать намъ милостину, а потомъ и добрые сограждане: намъ надобно такъ вести дѣло, чтобы можно было ясно показать имъ, какъ вѣрно и тщательно употребили мы дарованное во благо. Думайте и то, что можетъ быть вскорѣ отъиду, и ктому не буду, а другой, не знающій васъ, тѣмъ строже всту-

пится за соблюденіе порядка. Потому, какъ говорилъ прежде, такъ и еще говорю, ведите ваши дѣла въ порядкѣ и составляйте надлежащіе письменные акты, правильно и не отлагательно: а въ случаѣ сомнѣній пишите ко мнѣ. Постараюсь не медля сказать вамъ, что нужно.

Созижди, Господи, домъ, да во благо трудятся зиждущіи.

Марта 28. 1859 г.

Вотъ и еще нѣкоторыя мысли о раскольникахъ, выраженныя имъ въ частной перепискѣ, въ томъ числѣ и съ извѣстнымъ ученостью и духовными сочиненіями Іаковомъ, архіепископомъ Нижегородскимъ.

1) Если раскольническіе монастыри суть скопища своеволія и соблазна, что конечно правда: то надобно правильнымъ и твердымъ, только не запальчивымъ образомъ доводить сіи безпорядки до начальства. Симъ дается начальству законный способъ укрощать расколъ и ослаблять его силу.

2) Съ разномыслящими и заблуждающими конечно трудно. Надобно дѣйствовать съ осмотрительностію, съ миромъ, съ терпѣніемъ и непрестанно призывать помощь свыше.

Иногда можно употреблять снисхожденіе и неопредѣленное правилами, наприм. позволить крестить у раскольника дѣтей безъ требованія обязательства о воспитаніи въ православіи (чтобы дитя по упорству родителей совсѣмъ не лишилось благодати крещенія); но такія разрѣшенія надобно давать священникамъ въ наставленіяхъ имъ отъ архіерея, какъ духовнаго имъ отца, а не всегда можно подобное писать оффиціально.

Употребленіе миссіонеровъ требуетъ большой обдуманности. Если миссіонеръ успѣваетъ; хорошо; а если не успѣваетъ; то это иногда хуже, нежели когда бы его вовсе не посылали.

3) Не лучше ли было бы, чтобы вы обѣщали одного изъ единовѣрческихъ священниковъ сдѣлать надъ прочими благочиннымъ, дабы чрезъ него надзирать за прочими и за небольшія погрѣшности исправлять епитіями въ единовѣрческихъ же церквахъ, безъ участія купеч. (?) и только не исправившихся наконецъ отрѣшать совсѣмъ отъ единовѣрческой церкви? Если имъ кажется, что и благочинный вещь новая: назовите его поповскимъ старостою, что было при патріархахъ.

Чтобы обучать единовѣрческихъ дѣтей при ихъ церквахъ подъ надзоромъ ихъ священнослужителей, это очень хорошо.

28 апрѣля. 1842.

Придетъ пора—и единовѣрцы, по благодати Божіей, станутъ не единовѣрцами только, а возсоединенными, православными. Придетъ пора—и мало-по-малу расколы и ереси въ государствѣ сами собою уничтожатся. Свершится духовное сліяніе русскихъ племенъ—и, съ Божіей помощью, племена чуждыя уразумѣютъ слово истины и озаритъ свѣтъ истины сѣдящихъ во тьмѣ мусульманъ, язычниковъ, израильтянъ... Озаритъ ли онъ латино-фарисѣевъ и родныхъ намъ поляковъ-католиковъ, разметавшихся по Русской землѣ?... Уразумѣютъ ли Римскаго согласія идолопоклонники, лобызающіе не крестъ животворящій, а туфлю на ногѣ папской, что не Христосъ въ ихъ храмахъ главенствуетъ, а человѣкъ (конечно не безгрѣшный)? Вспомнятъ ли они о подвигахъ Гусса, мученика за вѣру, и поймутъ ли наконецъ, что самочиніе лишило ихъ святой Чаши, на перекоръ заповѣди Господней «пійте отъ нея вси?» поймутъ ли, что не одинъ апостолъ Петръ «вяжетъ и разрѣшаетъ на землѣ»; но что всѣ 12 учениковъ Іисуса Христа сядутъ на 12 престолахъ судить міръ отъ созданія вселенной до кончины времени и пространства. Поймутъ ли, что и глава и основаніе церкви, не Петръ и никто изъ смертныхъ, а единъ Богъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ: что на Немъ, краеугольномъ, живомъ камени зиждутся (въ созиданіе тѣла Христова, то-есть церкви Его, не поколебимой, вселенской, вѣчной) апостолы, пророки, благовѣстники, пастыри, учители! Что мы—по изъясненію апостола Павла—«наздани на основаніи апостолъ и пророкъ сущу краеугольну самому Іисусу Христу?» Что единая, невидимая не-вѣрующими, но видимая вѣрою, глава—Спаситель, и что видимыя головы множества папъ, именующихъ себя не блюстителями римской патріархіи, а преемниками св. Петра, воскрешаютъ невольно въ памяти миѳологію Грековъ и Римлянъ, приводя на мысль ихъ стоглавыхъ, стоокихъ, сторукихъ аргусовъ, бріареевъ и т. д.

Въ отчетъ, которымъ ссудилъ меня владыко на одни сутки, какъ-то попало письмо Кіевскаго митрополита Арсенія отъ 18-го апрѣля 1864. Изъ него видно, съ одной стороны, какое впечатлѣніе произвелъ этотъ отчетъ на благомыслящихъ людей; а съ другой, какимъ уваженіемъ преисполненъ къ старцу-святителю старшій изъ наличныхъ членъ Св. Синода.

Полезно было бы собрать какъ годовые (съ 1847 *) отчеты, такъ и многостороннія представленія ревнителя порядка и закона за все время его святительскаго служенія. Какой бы богатый источникъ открылся въ этихъ отчетахъ и представленіяхъ не только для исторіи его дѣятельности и жизни духовенства, особенно же Московскаго; но и для узнанія многихъ государственныхъ и правительственныхъ распоряженій, видовъ, опытовъ, частію не вполнѣ извѣстныхъ, частью покрытыхъ тайною, а, главное, необъясненныхъ съ исходной точки ихъ и неоцѣненныхъ критико-исторически самыми ихъ послѣдствіями. Поучительно было бы прослѣдить по нимъ самое развитіе духовныхъ силъ и нравственныхъ убѣжденій постояннаго на ученомъ и духовномъ поприщѣ дѣятеля, отъ юныхъ лѣтъ до преклонной старости. Любопытно было бы изучить въ связи его разновременныя предположенія, указанія, взгляды, побужденія, заключенія въ разныхъ случаяхъ и въ особенныхъ обстоятельствахъ церкви, правительства, народа.... Слѣдуя за всѣмъ, что дѣлается въ государствѣ, онъ не рѣдко обращалъ и обращаетъ вниманіе «предержащихъ властей» на разныя недоразумѣнія, недосмотры и т. п. по тому или другому вѣдомству. Укажу на одно изъ недавнихъ замѣчаній его: при открытіи внутренняго пятипроцентнаго, съ выигрышами займа, по подпискѣ, опредѣлены сроки денежныхъ взносовъ; а «если въ одинъ изъ назначенныхъ сроковъ причитающійся взносъ не будетъ сдѣланъ, то подписчикъ теряетъ свой залогъ и лишается права производить дальнѣйшіе взносы». Числа (по три въ мѣсяцъ—отъ января 1865 г. по ноябрь) въ апрѣлѣ совпадаютъ съ днями великой пятницы, великой субботы и Свѣтло-Христова Воскресенія. Гдѣ же тутъ хлопотать о мірскихъ дѣлахъ? Какъ отвлекать людей отъ молитвы заботами о стяжаніи? Къ чему не присутственные или табельные дни обращать въ рабочіе? Митрополитъ не оставилъ этотъ недосмотръ безъ замѣчанія.

Въ теченіи моихъ разсказовъ о немъ видны нѣкоторыя черты его самоотверженія, его равнодушія къ желанной всѣми популярности. Припомню еще нѣкоторыя.

1. При не маломъ числѣ у насъ праздничныхъ и гулевыхъ (вакаціонныхъ) дней, недѣль, мѣсяцевъ, въ которые нельзя ни дѣла дѣ-

*) Съ этого года стали, по Высочайшей волѣ поступать въ Синодъ отчеты епархіальныхъ начальниковъ.

лать по присутственнымъ мѣстамъ, ни учить и учиться въ учебныхъ заведеніяхъ, ни работать въ полѣ, ни заниматься ремесломъ, ни трудиться на фабрикахъ и промыслахъ, общее мнѣніе давно сѣтовало на собственно такъ называемые табельные дни—дни рожденій и именинъ въ царскомъ родствѣ. Сверхъ Государя, Государыни и Наслѣдника Престола всѣ близкіе и дальніе члены царственнаго дома, въ Россіи и за границей, стояли въ табели. Черезъ такое множество семейныхъ въ немъ праздниковъ прискорбно стѣснялись иногда оплакивающіе свои родственныя и дружественныя утраты: не позволялось имъ ни похоронить въ эти дни своего покойника, ни отслужить панихиду въ храмѣ Божіемъ, ни помянуть близкихъ обѣднею за упокой ихъ души. Всѣ это знали; но никто не рѣшался предложить объ отнесеніи празднованія этихъ дней къ ближайшимъ воскреснымъ днямъ. Подобное предложеніе казалось неделикатнымъ, неприличнымъ. Нашъ митрополитъ однако представилъ Синоду свои по этому предмету мысли. Синодъ не могъ ни отвергнуть или опровергнуть его мнѣніе, ни согласиться съ нимъ, такъ какъ это, повторю, было бы неделикатно. Оно дошло однако до Высочайшаго свѣдѣнія и принято, какъ принято и предложеніе не учащать при совершеніи Богослуженія въ церквахъ и домахъ поимянныхъ возглашеній о здравіи и благоденствіи всѣхъ членовъ царской семьи.

2. Родилась мысль, по разстройству государственнаго хозяйства и народнаго богатства, сосредоточить въ одномъ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ всѣ капиталы, издавна накопленные, увеличенные, сбереженные по всѣмъ отраслямъ правительства. Такъ отобраны огромныя суммы отъ опекунскихъ совѣтовъ (сохранной казны) и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, отъ учебныхъ, духовныхъ, благотворительныхъ и прочихъ учрежденій. Дошла очередь до свѣчнаго сбора, который поступаетъ въ непосредственное вѣдѣніе Синода, для употребленія изъ него необходимыхъ тратъ на содержаніе духовныхъ училищъ и на пропитаніе призрѣваемыхъ въ нихъ дѣтей бѣднаго духовенства; а богатыхъ особенно посреди сельскихъ священно-и-церковнослужителей очень, очень немного. Митрополитъ отстоялъ этотъ сборъ, доказавъ, что содержаніе четырехъ академій, множества семинарій, разныхъ училищъ, библіотекъ, кабинетовъ, физическихъ, минералогическихъ и т. д. было бы обременительно для правительства и стало бы дороже,

нежели теперь, при непосредственномъ попеченіи Синода о воспитаніи и возможномъ поддержаніи духовенства, такъ какъ ему близко извѣстны всѣ нужды и средства каждой епархіи, каждаго прихода. При томъ, мнѣ думается, отобраніе отъ Синода свѣчнаго сбора въ короткое время уничтожило бы его вовсе: простой народъ, узнавъ, что онъ поступаетъ въ казну, и неразумѣя почему и для чего, подумаетъ, что копѣйки его пойдутъ не на духовныя потребности, не для церковныхъ нуждъ, не въ пособіе нищетѣ и сиротству, и мало по-малу перестанетъ ставить передъ св. образами свѣчи и отстанетъ отъ добраго обычая; охладѣвъ же къ наружному чествованію святыни, охладѣетъ и къ самымъ обрядамъ церковнаго служенія, станетъ рѣже и рѣже посѣщать храмы Божіи и наконецъ утратитъ ту младенческую вѣру въ Св. Писаніе, отеческія преданія и пастырскія поученія, которая провела его черезъ тысячу почти лѣтъ борьбы съ язычествомъ, іудействомъ, магометанствомъ и прочими заблужденіями человѣчества— и поставила у подножія Всеобъемлющаго креста любви и надежды. Церковные сборы—неокладные сборы или подати: законъ не можетъ и не вправѣ ни наложить на усердіе набожныхъ прихожанъ пошлину, ни съ точностью опредѣлить цифру дохода съ доброхотныхъ жертвователей, не только по безчисленнымъ приходамъ, но даже и по епархіямъ. Еще не возможнѣе было бы безошибочное исчисленіе и распредѣленіе годовыхъ расходовъ изъ гадательно ожидаемыхъ тамъ и сямъ денежныхъ поступленій. Кружечный или кошельковый сборъ, оставляемый собственно на потребности церковныя, до того вообще скуденъ, въ сельскихъ же церквахъ большею частію ничтоженъ, что вездѣ, исключая развѣ очень немногихъ приходскихъ богатыхъ храмовъ, по необходимости дополняется удѣленіемъ нѣкоторой части изъ свѣчнаго. Кромѣ мелкихъ расходовъ на пріобрѣтеніе вина, елея, ладона и проч. исправленіе незначительныхъ, но часто не терпящихъ отлагательства поврежденій, поддержаніе ризницы, обновленіе по временамъ иконостаса, покупка служебныхъ въ замѣнъ обветшалыхъ книгъ и т. д. все это требуетъ большихъ пособій. Синодъ и приходитъ на помощь крайне нуждающимся церквамъ, удѣляя имъ, по возможности, изъ свѣчнаго сбора. Митрополитъ не оправдываетъ однако нуждой самовольное по приходамъ отдѣленіе изъ свѣчнаго сбора въ кошельковый. «Да помыслятъ—говоритъ онъ—священно-и-церковнослужители

и церковные старосты, что каковъ бы ни былъ законъ, его должно исполнять вѣрно, и тѣмъ болѣе, когда есть убѣжденіе, что онъ справедливъ и благодѣтеленъ. Да усугубятъ свое вниманіе и стараніе, чтобы предъ Богомъ и человѣки быть вѣрными исполнителями закона и съ тѣмъ вмѣстѣ благотворителями бѣдности» (Душеполезное Чтеніе іюнь 1864 «Приглашеніе, обращенное къ настоятелямъ Московскихъ церквей и старостамъ церковнымъ».)

3. Первые антиминсы принесены къ намъ изъ Греціи. По ихъ образцамъ устроивались они въ древней Россіи. По величинѣ и покрою, по означенію на лицевой сторонѣ креста, а въ послѣдствіи рисунка, обыкновенно изображаемаго на плащаницахъ (положеніе во гробъ Спасителя) и по отсутствію иногда всякой надписи наружный видъ антиминсовъ сохранился до патріаршихъ временъ. При патріархахъ они были еще холстинные; но уже съ надписью: «по благословенію св. всероссійскаго патріарха». Съ учрежденіемъ Синода наружность ихъ измѣнилась: на шелковыхъ антиминсахъ надпись указывала уже на свѣтское правительственное участіе въ дѣлѣ непосредственно духовно-церковномъ. Странно, конечно, означеніе воли или соизволенія, указа или повелѣнія на святынѣ, чтобъ быть ей святыней. Митрополитъ взялъ на себя заботу вникнуть въ древность преданій и историческихъ указаній касательно антиминсовъ. Въ апрѣлѣ 1864, Синодъ изъявилъ ему признательность «за труды по измѣненію изображеній и надписи на священныхъ антиминсахъ». Опишу три, разныхъ временъ, антиминса, которые довелось мнѣ видѣть: одинъ освященъ, въ бѣдственное ляхолѣтье, лже патріархомъ грекомъ Игнатіемъ «при (мнимой) державѣ великаго короля Сигизмунда III». Онъ принадлежалъ храму въ одномъ изъ владѣній канцлера княжества Литовскаго Льва Сапѣги. На немъ изображенъ латинскій шестиконечный крыжъ *) краснаго цвѣта со словами: «НІ—КА» (побѣда) съ губой на тростѣ по правую его сторону и съ копіемъ по лѣвую. Другой, освященный при патріархѣ Іоасафѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, находился въ одной изъ множества церквей во имя «Николая Чудотворца.» Гробъ Іисуса

*) При возвращеніи въ Россію съ Флорентійскаго собора измѣнившаго православію Исидора московскій людъ называлъ его и прибывшихъ съ нимъ унитовъ и католиковъ крыжаками, то есть покланяющимися не истинному кресту Господню, а римскому крыжу.

Христа окружаютъ: въ головахъ—Богородица, Марія Клеопова и Ангелъ, съ рипидою *) въ рукахъ; Іосифъ Аримаѳейскій, Никодимъ и Ангелъ, также съ рипидою, въ ногахъ; съ боку припали—Магдалина къ груди и Іоаннъ Богословъ къ ногамъ Спасителя. Вверху—Саваоѳъ на облакахъ. Отъ него падаютъ лучи на Благодатную Дѣву-Марію. На серединѣ рисунка четвероконечный крестъ, трость съ губой и копіе. Отъ гроба простирается лѣстница ко кресту. По угламъ Евангелисты въ символахъ, или эмблемахъ (атрибутахъ), Ангелъ—Матвей, Орелъ—Іоаннъ, Левъ—Маркъ, Телецъ—Лука. Лѣта означены «отъ созданія міра и отъ воплощенія Божія слова.» Третій (въ мимолетное цареніе Іоанна Антоновича) «священнодѣйствованъ преосвященнымъ Пименомъ епископомъ Вологодскимъ и Бѣлоозерскимъ,» уже повелѣніемъ Императора и благословеніемъ Св. Пр. Синода. Лѣта показаны «отъ мірозданія и отъ Рождества Христова». Въ головахъ гроба Господня—Іосифъ и Ангелъ; въ ногахъ — Марія Магдалина, Никодимъ и Ангелъ (оба Ангела одной рукой отираютъ слезы, въ другой держатъ горящія свѣчи); съ боку—Божія Матерь и Апостолъ Іоаннъ. По угламъ рисунка четыре Евангелиста въ лицахъ. По серединѣ крестъ, съ Пилатовой надписью на дощечкѣ: І. Н. Ц. І. (Іисусъ Назарей Царь Іудейскій). Между копіемъ и тростью съ губой поставлены буквы ІС. ХС. (Іисусъ Христосъ). На пересѣченіи, поперечникѣ—терновый вѣнокъ. По обѣ стороны изображенія Саваоѳа написано: «Освятися алтарь Господа Бога нашего Іисуса Христа.» На каймѣ образъ Спаса Нерукотвореннаго; кругомъ орудія истязаній, по угламъ Серафимы, подъ образомъ надпись: «Сей антиминсъ, си есть трапеза священная на приношеніе безкровной жертвы въ Божественнѣй литургіи, освятися благодатію Пресвятаго и Животворящаго Духа: сего ради имѣетъ власть священнодѣйствовать во храмѣ.»

Полезно было бы, скорѣе замѣнивъ всѣ прежніе, многоразличные антиминсы однообразными, нынѣ окончательно, по мысли нашего пастыря, принятыми Синодомъ, собрать ихъ изъ всѣхъ церквей, обителей, ризницъ, хранилищъ въ Московскую синодальную ризницу. Эта

*) Рипиды—круглыя, на длинныхъ рукоятіяхъ, металлическія дощечки съ изображеніемъ херувимовъ. Ихъ носятъ надъ Евангеліемъ и надъ Св. Дарами при архіерейскомъ служеніи. Въ древности, на востокѣ, рипиды (съ греческаго—вѣяло, опахало) употреблялись собственно для удаленія отъ Святой чаши насѣкомыхъ. Эти кружки дѣлались сперва изъ кожи, павлиньихъ перьевъ и т. п.

священная древность открыла бы новый источникъ для русской исторіи и церковной археологіи.

4. Вотъ откуда-то навѣялась и понеслась по Россіи мысль объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія. Гуманность, ищущая въ мечтательномъ прогрессѣ своемъ популярности, поймала и разработала на всѣ лады идею, достойную золотаго вѣка. Я и самъ—каюсь—ратовалъ противъ тѣлесныхъ наказаній, впрочемъ съ замѣною ихъ иными рѣшительными взысканіями, а не мирволіемъ къ преступникамъ, не кормленіемъ злодѣевъ по тюрьмамъ словно по богадѣльнямъ. (Чт. въ О. И. и Д. Р. 1859 г. кн. IV, стр. 113—120 въ смѣси: «Объ излишней мягкости нашихъ слѣдственныхъ и уголовныхъ узаконеній.») Люди дѣловые, практичные, какъ называютъ ихъ нынче, не безусловно сочувствовали ей; но, боясь прослыть не гуманными, не прогрессистами, не сильно возражали идеологамъ, искали себѣ поддержки внѣ среды либераловъ, философовъ, юристовъ — и разрабатываемый вопросъ предложенъ на заключеніе Московскому митрополиту... Какъ можетъ—думали гуманисты—духовная особа рѣшиться на отстаиваніе тѣлесныхъ наказаній? Авось—шептали боящіеся безнаказанности, столько-же почти, какъ и не популярности—авось митрополитъ умѣритъ нашъ пылъ.—И митрополитъ прямо выразилъ свое мнѣніе въ краткой запискѣ, изъ которой видно, что какъ ни желательно обойтись безъ тѣлесныхъ наказаній, но это было бы также опасно и вредно, какъ безчисленное въ такомъ случаѣ размноженіе домовъ заключенія раззорительно для государства. (Прилож. 32). Боже мой! какой вопль подняли наши политики и преобразователи на такое мнѣніе.

Противники всякаго дѣятеля и подвижника, стоящаго—такъ-сказать—на высотѣ духовной жизни, обрадовались случаю выставить мнѣніе знаменитаго іерарха, какъ жестокое и совершенно противное духу христіанскаго ученія; такъ говорили одни, другіе вторили имъ, а прочіе (большинство), не зная порицаемой записки, не желая осуждать всеуважаемаго пастыря и съ тѣмъ вмѣстѣ опасаясь и надъ собой суда мірскаго, суда, который такъ часто выдаетъ и принимаетъ громкія слова за великія дѣла, не смѣли или не хотѣли вникнуть въ сущность дѣла и старались молчаніемъ пріостановить или умѣрить толки и пересуды. Но малодушное молчаніе не прекратило молвы. На крыльяхъ злорѣчія она пронеслась не только по Россіи, но даже по

всей Европѣ *). По всюду разглашено, что православный архипастырь ратуетъ за тѣлесное наказаніе. Тяжелое чувство глубокой скорби овладѣваетъ душой, когда слушаешь не добросовѣстные разсказы о людяхъ, книгахъ, событіяхъ и т. д. Эти расказы иногда кажутся какъ бы заслуживающими вниманія; но въ сущности все въ нихъ ложь. На вѣку моемъ случалось мнѣ обличать клеветниковъ. Разсуждая о дѣяніяхъ и писаніяхъ знаменитыхъ лицъ, они обыкновенно приведутъ какое нибудь изреченіе, строку, мысль изъ обсуживаемаго сочиненія на выдержку, не въ связи съ предъидущею и послѣдующею рѣчью—и глумятся! но прочтешь имъ всю страницу или главу, изъ которой взята выдержка—и они умолкнутъ. Такъ судятъ они и о жизни всеуважаемыхъ, святыхъ мужей, о жизни имъ невѣдомой и не доступной. Не отдѣльныя слова, не случайные поступки, не яркіе порой подвиги и славныя дѣла; а всю жизнь, во всей ея полнотѣ и послѣдовательности, нужно изучить, чтобъ произнести окончательный судъ надъ человѣкомъ... безбожники изъ самаго Евангелія извлекаютъ оправданія своему безумію, выдергивая то или другое изреченіе и переиначивая его истинный смыслъ. Да, научилъ меня опытъ не вѣрить на слово разскащику; а услышавъ какой либо намекъ на что нибудь не доброе, не хорошее въ ближнемъ самому вникнуть въ дѣло и (сколько я испыталъ) почти всегда свѣтъ истины озарялъ тѣнь мертвой буквы и оправдывалъ поносимаго—и духъ, животворящій людскія дѣла, торжествовалъ надъ клеветой и лукавствомъ, надъ завистью и злобой. То же яркое явленіе истины увидимъ и въ отвѣтѣ митрополита на предложенный ему вопросъ. Приведемъ нѣсколько строкъ изъ его записки.

II. При разсмотрѣніи сего вопроса, прежде всего надобно имѣть въ виду, что Христосъ Спаситель созидалъ церковь, а не государство.— Силою внутренняго благодатнаго закона онъ благоустрояетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣковъ. Государство старается силою внѣшняго закона поставить въ порядокъ и охранить въ порядкѣ частную жизнь человѣка и общественную жизнь государства.

III. И по сему государство не всегда можетъ слѣдовать высокимъ правиламъ христіанства, а имѣетъ свои правила, не становясь чрезъ

(*) См. въ Revue des deux mondes 15 октября 1867 г. ничтожную ст. Мазада (Mazade).

то недостойнымъ христіанства. Наприм. христіанство говоритъ: хотящему судитися съ тобою и (посредствомъ неправды въ судѣ) ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу.—(Матв. к. 40.) Но государство не можетъ сказать ограбленному: отдай грабителю и то, что еще не отнято у тебя.—Съ такимъ правиломъ не могло бы устоять государство, въ которомъ есть и добрые и злые Оно по необходимости говоритъ ограбленному: иди въ судъ; по суду грабитель (хитрый или наглый) долженъ возвратить отнятое, и быть обличенъ и наказанъ.

IV....., не противуборствуйте дѣлающему вамъ зло, не воздавайте обидою за обиду, терпите великодушно, предоставляйте Богу отмщеніе.—И вотъ опять правило, которому не можетъ слѣдовать законодательство государственное. Спаситель не кодексъ уголовный исправляетъ; не о томъ говоритъ, чтобы измѣнить родъ и степень наказанія, онъ преподаетъ духовной законъ—терпѣть и и недомогатъся наказанія за обиду.

V. И такъ вопросъ о употребленіи или неупотребленіи тѣлеснаго наказанія въ государствѣ стоитъ въ сторонѣ отъ христіанства. Если государство можетъ отказаться отъ сего рода наказанія, находя достаточными болѣе кроткіе роды онаго: христіанство одобритъ сію кротость. Если государство найдетъ неизбѣжнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблять тѣлесное наказаніе: христіанство не осудитъ сей строгости, «только бы наказаніе было справедливо и нечрезмѣрно.»

Вотъ отвѣтъ церкви, вотъ отвѣтъ преемника апостоловъ на вопросъ не церковный, не религіозный, не догматическій. Далѣе говоритъ не служитель алтаря, а искушенный въ государственныхъ дѣлахъ мужъ правды и закона, мужъ труда и совѣта, посѣдѣвшій въ 50-ти лѣтнихъ заботахъ объ управленіи паствою, о обуздываніи человѣческихъ страстей, о защитѣ малыхъ и слабыхъ отъ высокихъ и сильныхъ.

Не умретъ голосъ іерарха-гражданина, которому дорогъ порядокъ, желательно благоустроеніе Россіи, который понимаетъ всю силу прирожденнаго зла и всю естественную слабость къ добру въ человѣкѣ; строгій къ себѣ и снисходительный къ другимъ, онъ смотритъ на земныя наказанія (только бы наказаніе было справедливо и не чрезмѣрно), какъ взиралъ на нихъ Соломонъ: «Ты побіеши его жезломъ—душу же его избавиши отъ смерти (Притч. XXIII, ст. 14). Въ заклю-

ченіи онъ указываетъ на Англію, гдѣ также былъ поднятъ вопросъ о тѣлесномъ наказаніи и гдѣ рѣшено «сохранить оное, не опасаясь разрушить въ воинахъ чувство чести.» Въ Англіи признано, что безъ сего «трудно было бы сохранить дисциплину въ нижнихъ военныхъ чинахъ.»

Не ясно ли видно изъ приведенныхъ выписокъ, какая часть отвѣта на вопросъ принадлежитъ архіерею и какая государственному мужу?

5) Какъ не побоялся онъ молвы людской, не одобряя мысль о безнаказанности, такъ не усумнился положить и предѣлъ возвышенію столь близкаго его сердцу духовенства: кому-то вздумалось, что хорошо-бы назначить въ государственный совѣтъ постояннаго члена отъ Синода. Это предложеніе встрѣтило сочувствіе и тѣмъ болѣе, что всѣ заранѣе видѣли этого члена въ Московскомъ митрополитѣ. Но онъ изъяснилъ такое убѣжденіе, что участіе духовнаго лица въ дѣлахъ законодательныхъ, финансовыхъ, военныхъ и проч. меньше принесетъ пользы нежели затрудненій, недоразумѣній, заблужденій, по самой неопытности духовенства въ подобныхъ дѣлахъ. Если-же допустить возможность отыскать порой архіерея съ ученостію всеобъемлющею, свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ государственнаго правленія, то такое рѣдкое и на нѣкоторое лишь время исключеніе не вознаградитъ продолжительное вообще отсутствіе требуемыхъ знаній и способностей въ членѣ отъ духовенства... Такъ обнаружилось отсутствіе всякаго честолюбія въ душѣ предстоятеля церкви русской. Въ недавнее время устраненное предположеніе возникло было вновь и заново, съ нѣкоторыми, конечно, измѣненіями. Въ немъ признавалось полезнымъ назначать архіереевъ, въ Синодѣ присутствующихъ, членами государственнаго совѣта. Отвергшій основную мысль перваго проекта въ зрѣлой порѣ своей жизни не одобрилъ ее и на склонѣ своего земнаго поприща.

6) Строго православные люди давно поговариваютъ о необходимости созывать по временамъ мѣстные соборы для дѣлъ вѣры и для нуждъ церкви, независимо отъ постояннаго небольшаго собора, т. е. Синода.—Эта мысль начинаетъ проникать и въ литературу. При этомъ конечно, какъ укрѣпилась бы связь епархій между собою, такъ было-бы болѣе обезпечено и значеніе духовенства, его нравственное вліяніе на народъ, самое упроченіе православія. Московскій первосвятитель

давно склонялъ къ этой цѣли правительство.—Въ бумагахъ Императора Александра Павловича нашлось его предположеніе о раздѣленіи духовнаго управленія въ государствѣ на 9 церковныхъ округовъ; а въ такомъ случаѣ неминуемы были бы со временемъ и помѣстные и даже великіе соборы. Какія затрудненія не дозволили Государю привести благую мысль въ исполненіе? не знаю. Но мысль заявлена—и рано ли, поздно ли, вѣроятно, осуществится. Она возникла въ то время, когда Императоръ возъимѣлъ намѣреніе раздѣлить Имперію на генералъ-губернаторства: онъ самъ поручилъ митрополиту поставить въ соотвѣтствіе къ управленіямъ гражданскимъ управленія епархіальныя. Тогда, разумѣется, окружный архіепископъ или митрополитъ сталъ бы въ тѣ же отношенія къ епархіальнымъ начальникамъ, какія существовали въ древности. Смиренный сочинитель проекта, по Высочайшей волѣ составленнаго, просилъ передать его трудъ на обсужденіе Синода. Но этотъ трудъ, какъ и многое, передъ отъѣздомъ Государя къ Таганрогъ, отданъ съ другими бумагами гр. Аракчееву. Графъ передалъ однако предположеніе членамъ Синода. Члены отринули его, сказавъ, «зачѣмъ проектъ и почему намъ о немъ не говорено!»—Такъ повелѣно—отвѣтилъ имъ митрополитъ—а говорить о немъ запрещено».

Синодъ, смотря по ходу и роду дѣлъ, являетъ собой, или совмѣщаетъ въ себѣ двѣ степени суда: судъ высшій, на который нѣтъ апелляціи, и судъ 1-й инстанціи, на который жалобы должны допускаться.—Когда дѣла восходятъ установленными путями до Синода изъ епархій, рѣшенія его окончательны; но когда онѣ непосредственно въ немъ самомъ возникаютъ, тогда судъ его равняется суду 1 степени, или инстанціи—и такимъ образомъ онъ становится уже не верховнымъ судилищемъ, а собирательнымъ лицемъ областнаго іерарха (патріарха, мѣсто котораго онъ заступилъ) и жалобы на него могуть быть приносимы только собору епископовъ. Таково древнее правило церковное. Такой современемъ порядокъ дастъ Богъ будетъ соблюдаемъ и на Руси. Въ случаѣ жалобъ на приговоры Синода предполагалось, какъ слышалъ я, созывать епархіальныхъ начальниковъ, въ числѣ 24 изъ старѣйшихъ по іерархіи и менѣе отдаленныхъ отъ Петербурга. При невозможности же имъ собраться, станутъ требовать отъ нихъ мнѣнія на письмѣ по предложеннымъ дѣламъ и жалобамъ. Правило это легко примѣнить и къ инымъ важ-

нымъ случаямъ, вопросамъ, столкновеніямъ и т. п. Что до повременныхъ соборовъ—владыка признавалъ ихъ полезными уже и въ томъ отношеніи, что личныя, волею-неволею, всегда болѣе искреннія, нежели заочныя на бумагѣ объясненія, скорѣе, удобнѣе, ближе раскроютъ истину и положатъ твердое основаніе къ правильному сужденію и къ справедливому постановленію приговора.—Сношенія же письменныя онъ полагалъ вовсе безполезными и даже вредными.

Теперь прослѣдимъ участіе его въ дѣлахъ государственныхъ.

1) Когда, по неимѣнію дѣтей ни Императоромъ Александромъ, ни Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, возникъ между братьями и чтимой ими матерію Императрицею Маріею Ѳедоровною семейный въ тайнѣ вопросъ о престолонаслѣдіи, архіепископъ Московскій былъ посвященъ въ эту тайну. Кромѣ его знали о ней только А. Н. Голицынъ и графъ А. А. Аракчеевъ. Отреченіе цесаревича отъ права на наслѣдованіе Александру 1 и назначеніе наслѣдникомъ Николая Павловича, обнародованы съ прочими по этому важному предмету бумагами, въ 12 день декабря 1825 манифестомъ, который «печатанъ въ Петербургѣ при Сенатѣ декабря 14 дня». Дотолѣ подлинные акты хранились подъ печатями въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, а списки съ нихъ въ Синодѣ, Государственномъ совѣтѣ и Сенатѣ. Это сдѣлано по мнѣнію Московскаго архіепископа, а сперва предполагалось хранить подлинныя бумаги только въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Завѣщательный манифестъ написанъ имъ по мысли Александра I, переданной ему кн. Голицынымъ.—15 августа 1823 преосвященный, на пути къ своей паствѣ, доставилъ рукопись въ Царское село князю, который переписалъ ее на бѣло. Три съ него списка, какъ говорили въ послѣдствіи, сняты Гавріиломъ Степановичемъ Поповымъ (питомецъ М. У. Б. Пансіона). Владыка однако утверждалъ, что они перебѣлены также кн. Александромъ Николаевичемъ. Поповъ, тогда еще очень молодой человѣкъ, едва ли могъ быть посвященъ въ тайну, повѣренную только тремъ лицамъ. Шестнадцатое число манифестъ подписанъ, и въ послѣдствіи разосланъ, въ засвидѣтельствованныхъ самимъ Императоромъ спискахъ, къ храненію въ Синодъ, Совѣтъ и Сенатъ, члены которыхъ не знали о его содержаніи, какъ не зналъ и въ Москвѣ военный генералъ-губернаторъ, съ надписью рукою завѣщателя: въ случаѣ моей кончины открыть Московскому епархіальному архіерею

и Московскому генералъ-губернатору, въ Успенскомъ соборѣ, прежде всякаго другаго дѣйствія.» Въ концѣ августа Государь прибылъ въ Москву. 29 числа Московскій пастырь внесъ царское завѣщаніе, при протоіереѣ Яковѣ Дмитріевичѣ и Сакелларіи, въ Успенскій соборъ, положилъ въ ковчегъ, замкнулъ ключемъ и скрылъ отъ преждевременнаго любопытства своей печатью. Провидѣніе судило ему же и снять печать съ государственной тайны, по истеченіи двухъ лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ. Затруднительно было положеніе его въ продолженіе великодушной борьбы между братьями наслѣдниками, не о томъ, кому изъ нихъ воцариться, а о томъ, кому отречься отъ престола. Скорбный день 14 декабря миновалъ. Манифестъ о воцареніи Николая I подписанъ. Свѣдѣнія о всѣхъ событіяхъ Петербургскихъ въ Москвѣ получены прямыми и косвенными путями. Распоряженіе о принесеніи присяги на вѣрность подданства новому Императору сдѣлано. Но объ оглашеніи послѣдней воли Александра I нѣтъ ни откуда разрѣшенія. Въ такихъ обстоятельствахъ, при всевозможныхъ толкахъ о 14 декабря, при недоумѣніи народа, только-что присягнувшаго Константину Павловичу, архіепископъ объясняетъ кн. Сергѣю Михайловичу Голицыну и кн. Дмитрію Владиміровичу Голицыну о храненіи въ Успенскомъ соборѣ государственныхъ актовъ подъ печатью покойнаго Императора. Потомъ рѣшаетъ ихъ пригласить сенаторовъ: сдѣлать въ общемъ собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената постановленіе о прочтеніи загробнаго манифеста въ Успенскомъ соборѣ. 18 декабря, при стеченіи народа всѣхъ слоевъ и сословій, ковчегъ былъ вынесенъ имъ изъ алтаря, въ присутствіи военнаго генералъ-губернатора, сенаторовъ, и разныхъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ. Собственноручно подписанная бумага Александромъ I распечатана и прочтена. Послѣ оглашенія хранившейся въ соборѣ тайны приступлено къ присягѣ. (Рѣчь III, книга II, стр. 328) Здѣсь кстати указать на нѣсколько строкъ митрополита къ московскимъ священникамъ, при ожиданіи въ Москву тѣла усопшаго Александра I (Прилож. 33).

Разумное дѣйствіе совершенно успокоило Москву, прекративъ гадательные толки и споры о правахъ того и другаго наслѣдника послѣ Александра.—За то между непризванными censорами,—оцѣнщиками всякаго событія въ мірѣ возникло жаркое преніе. Одни утверждали, что должно было прибѣгнуть къ поздно принятой мѣрѣ, при первой изъ

Таганрога вѣсти о кончинѣ Государя и что тогда декабристы не могли бы покуситься на свое бѣдственное предпріятіе. Другіе возражали, что если бы огласить тогда манифестъ, то это значило бы, что въ Москвѣ ея первосвятитель воцаряетъ Николая; а самъ Николай Павловичъ воцаряетъ въ Петербургѣ Константина и что тутъ могло произойти, уже не вспышка, а междуусобіе, которымъ воспользовались бы разсѣянные по Россіи и Польшѣ заговорщики. Послѣдствія вполнѣ оправдали благовременность сдѣланнаго, по совѣту владыки, распоряженія.

Настоящій разсказъ съ его разсказа былъ законченъ мною въ 1864; а вотъ—въ 1865, пр. Леонидъ епископъ Дмитровскій, вручаетъ мнѣ (26 августа) тетрадь отъ его высокопреосвященства. Развертываю—«Воспоминанія, относящіяся къ восшествію на престолъ Государя Императора Николая Павловича.» (Прилож. 34). Эта рукопись—«для немногихъ»—какъ поручено было преосвященному сказать мнѣ, начертана въ 1845. Въ ней изложены подробности о недоумѣніи Московскихъ властей: какъ поступить относительно хранившихся въ тайнѣ бумагъ подъ печатью покойнаго Императора? какъ послѣ недавней присяги Константину Павловичу требовать новой присяги Николаю Павловичу, не дождавшись манифеста о его вступленіи на престолъ? какъ объяснить народу взаимныя другъ другу присяги двухъ братьевъ, двухъ наслѣдниковъ? Вопросы затруднительные! А между тѣмъ слухи о печальныхъ происшествіяхъ 14 декабря на Сенатской площади, у памятника Великому Петру, усложняли затруднительность тревожнаго положенія Московскихъ властей!... Драгоцѣнный источникъ для исторіи—лѣтописное, о своевременныхъ событіяхъ сказаніе очевидца и дѣйствующаго лица! Доселѣ мы знали митрополита, какъ проповѣдника и богослова, какъ ученаго и классика. Теперь мы видимъ въ немъ и повѣствователя. Что, если бы онъ велъ записки о своей жизни, о лицахъ, имъ знаемыхъ, о всемъ томъ, что свершилось на его глазахъ и иное не безъ его участія? Сколько случаевъ, забытыхъ или неизвѣстныхъ, ожило бы подъ его перомъ? Сжатость его строго стройной рѣчи, точность его оброннаго слова, не лишены порой и тонкой иронiи. Не безъ «юмора» и настоящая записка сколько по изложенію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, столько же и по заключенію «воспоминаній», изъ которыхъ потомство узнаетъ, что перводостигшій до православной Москвы манифестъ, былъ полученъ не въ Пр. Сенатѣ, не генералъ-губернаторомъ, не епархіаль-

нымъ начальникомъ; а на Сухаревой башнѣ, и что мелкая при ней команда морскаго вѣдомства присягнула на вѣрность подданства Императору Николаю I, а войско, духовенство, чиновники и иныхъ званій и сословій москвичи не были приведены къ присягѣ, покуда явился въ Москву посланецъ Синода, завозившій по дорогѣ указы въ Тверь и Новгородъ. Снявъ списокъ съ рукописи, я на слѣдующій же день, 27 августа, возвратилъ ее преосвященному Леониду; а 30 ч. отправилъ благодарственное письмо въ Лавру.

О кончинѣ Императора Николая Павловича манифестъ былъ полученъ въ Москвѣ всѣми властями одновременно. Но это, благодаря желѣзной дорогѣ. А въ иныхъ, особенно же отдаленныхъ краяхъ, были странные случаи. Напримѣръ, какъ разсказывалъ мнѣ Н. Н. Муравьевъ (Карскій), онъ узналъ о кончинѣ Николая и о воцареніи Александра II-го, не изъ манифеста, а изъ военныхъ приказовъ!... Испыганный въ браняхъ вождь, окрѣпшаго въ битвахъ войска, порывался отъ Карса въ знакомый ему Константинополь—водрузить на стѣнахъ его русское знамя; какъ нѣкогда Олегъ утвердилъ на нихъ свой щитъ. Но ему велѣно прекратить побѣды. На ночлегѣ, по пути въ Тифлисъ, онъ внезапно былъ разбужденъ фельдъегеремъ. «Что надобно?» — Важное извѣстіе. «Какое?» — Императоръ скончался. «Гдѣ же бумаги, манифестъ?» — Бумагъ никакихъ у меня нѣтъ къ вашему высокопревосходительству. «Такъ откуда же такое извѣстіе?» — Вотъ приказы, изъ нихъ видно.... «Подайте.»

Николай Николаевичъ читаетъ: назначенія по военому вѣдомству великихъ князей объясняютъ ему событіе. Черезъ три дня уже явился къ нему, опереженный фельдъегеремъ, вѣстникъ печали и радости: печаль о кончинѣ одного и радость о воцареніи другаго монарха сливались тогда въ сердцахъ преданныхъ помазанникамъ

Въ 1865 г., приведя живой разсказъ митрополита о присягѣ, я не думалъ, что черезъ два года, это будетъ уже загробный голосъ!... Приведу и еще его, послѣднее, дополненіе «Воспоминаній»! Въ любопытныхъ, Запискахъ гр. Е. Ѳ. Комаровскаго (Руск. Арх. 1867 г. № 10) сказано между прочимъ: «Прежде нежели приступить къ присягѣ, Филаретъ, осѣняя всѣхъ, громогласно сказалъ: «разрѣшаю и благославляю». Это неожиданное изреченіе архипастыря произвело удивительное дѣйствіе, въ особенности, когда оно разнеслось между наро-

домъ». Я послалъ этотъ № къ Владыкѣ. При предпослѣднемъ свиданіи нашемъ, 8 ноября, утромъ, онъ отказался отъ восхваленныхъ словъ: «разрѣшаю и благославляю», а вечеромъ письменно опровергъ показаніе графа Евграфа Ѳедотовича. Вотъ эта записка.

«При семъ возвращается Архивъ, и въ немъ записка графа Комаровскаго.

Вотъ примѣръ въ составѣ доказательствъ того, что чистая исторія находится только въ Библіи и въ старыхъ русскихъ лѣтописяхъ.

Когда архіепископъ вышелъ изъ алтаря и на амвонѣ положилъ на аналоіи ковчегъ съ царственными актами, тогда приглашены были стать по одну сторону аналоія Московскій генералъ-губернаторъ, а съ другой графъ Комаровскій, далѣе, по вынутіи изъ ковчега конверта, они засвидѣтельствовали собственноручную надпись блаженныя памяти Императора Александра Павловича и цѣлость печати. Здѣсь они и оставались до прочтенія отреченія Цесаревича, манифеста и присяги.—И послѣ сего графъ Комаровскій пишетъ не то, что было!

Разрѣшаю и благословляю.. Могли-ли быть сказаны сіи слова, въ которыхъ нѣтъ опредѣленнаго понятія и смысла? Архіепископъ не принималъ на себя разрѣшить отъ присяги; да и не было въ семъ нужды: нужно было только объявить, что присяга уничтожилась сама собою. Вотъ слова и дѣйствія архіепископа: «По уничтоженіи силы и дѣйствія данной присяги непреложнымъ отъ нея отреченіемъ того, кому она была дана (здѣсь крестообразное осѣненіе на пристутствующихъ, на три стороны) Азъ нижепоименованный обѣщаюсь и клянусь, и пр.»

Ноября, 1867.

Въ послѣднее свиданіе наше, 13 ноября, я, благодаря за его строки, твердаго и крупнаго почерка, молвилъ въ шутку: что же это былъ за человѣкъ, подумаетъ потомство: укорительные и явно клеветные о себѣ толки не опровергаетъ; а сказанное, съ любовью, о немъ—въ похвалу ему—отвергаетъ. «Правда выше всего»—отвѣчалъ онъ. И это было его послѣднее мнѣ слово!...

2.) При появленіи первой холеры въ Москвѣ думали оцѣпить городъ, учредить въ немъ карантины на заставахъ и всякіе товары въ лавкахъ на рынкахъ и т. д. окуривать. Митрополитъ не одобрялъ такой мысли и убѣждалъ Московскаго военнаго генералъ-губернатора не утверждать предположенныхъ мѣръ. Князь Голицынъ собралъ у себя въ домѣ комитетъ изъ медиковъ подъ своимъ предсѣдательствомъ и въ присутст-

вій владыки. Послѣдній опровергъ опасенія и мнѣнія врачей, доказавъ, что холера не чума; что она не сообщается прикосновеніемъ; что карантины не защита отъ повѣтрія и какой либо повальной болѣзни, когда начала ея въ воздухѣ; что оцѣпленіе города усилило бы уныніе и страхъ народа, произвело бы недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и возвысило бы на нихъ цѣны; а отсюда не далеко до голода, ропота, безпорядковъ; что наконецъ окуриваніе товаровъ разорило бы всѣ торгующія и промышленныя сословія, такъ какъ очень многія издѣлія, особенно же жизненныя потребности лишились бы, при окуркѣ, своей стоймости и даже внутренняго достоинства, на примѣръ кружева, золотыя, серебряныя и шелковыя ткани, чай, медъ, рыба, мясо и т. д. Кн. Голицынъ просилъ его составить постановленіе комитета согласно изложеннымъ соображеніямъ. Постановленіе, написанное прямо на бѣло, было одобрено всѣми членами безъ всякаго возраженія. Любопытно было бы отыскать эту бумагу. Но гдѣ она? въ какомъ архивѣ? Мѣра, лично принятая впослѣдствіи Московскимъ пастыремъ, не осталась также безъ плода: крестные ходы по приходамъ ободрили народъ, подвигли его на воздержаніе въ пищѣ и уклоненіе отъ вина, а это стоитъ врачеванія.—Императоръ, будучи въ Москвѣ, изъявилъ однако опасеніе, чтобъ частыя по мѣстамъ стеченія народа не распространили заразу. Послѣдствія показали противное. Число больныхъ не увеличивалось въ дни крестныхъ ходовъ, а холера между тѣмъ мало-по-малу изчезла.

3) Свѣжи еще разсказы объ утратѣ значительной изъ инвалиднаго капитала суммы. Здѣсь не мѣсто гадать о томъ точно-ли Политковскій, внезапно умершій, и одинъ-ли онъ или въ товариществѣ съ другими, виноватъ въ растратѣ казенныхъ денегъ. Къ сожалѣнію, въ людскихъ дѣлахъ не рѣдко случается, что иной, по пословицѣ, «изъ воды сухъ выходитъ», а другой остается «безъ вины виноватъ.» Какъ бы то ни было, этотъ случай навелъ Императора на мысль надежнѣе обезпечить впередъ казну отъ растратъ по всѣмъ вѣдомствамъ въ государствѣ. Правила на этотъ конецъ по духовной части Государь поручилъ составить Московскому митрополиту. Съ этимъ порученіемъ оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ пріѣхалъ въ Москву и черезъ нѣсколько дней составлены, какъ новыя правила для храненія всякой собственности церквей, монастырей и прочихъ учрежденій, такъ и фор-

мы для описей церковнаго имущества и монастырскаго, для срочной отчетности и для повѣрки наличности вещей.

4.) Не безучастнымъ зрителемъ пребылъ онъ и безсмертнаго подвига Императора Александра II и русскаго дворянства: отреченіе помѣщиковъ отъ права своего на личность поселянъ и домашней прислуги, надѣленіе крестьянъ землею и дворовыхъ людей льготами, дарованіе и тѣмъ и другимъ независимости отъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, все это великодушно и справедливо; но внезапное объявленіе «воли» нѣсколькимъ милліонамъ крѣпостныхъ было не безопасно: новыя законоположенія, вызванныя великимъ переворотомъ въ русской жизни, составивъ значительную по содержанію и объему своему книгу, требовали подробнаго изученія; а оно для малограмотныхъ и въ большинствѣ вовсе неграмотныхъ людей не легко, и тѣмъ пуще, что частыя ссылки въ однѣхъ статьяхъ на другія, въ одномъ положеніи на другое вообще затрудняютъ вниманіе; а въ нихъ эти ссылки сдѣланы даже большею частію не въ послѣдующихъ статьяхъ на предъидущія, а на оборотъ, т. е. не на прочитанное уже и извѣстное, а на непрочтенное еще и неизвѣстное; слѣдовательно простолюдины не скоро бы втолковались въ истинный духъ и точный разумъ новыхъ законоположеній; для вразумленія ихъ необходимо было имъ истолковать въ манифестѣ, обнародованномъ 19 февраля 1861, основную мысль, исходную точку, цѣль и обоюдныя права и обязанности помѣщиковъ и поселянъ, и это важное дѣло въ великомъ дѣлѣ совершено нашимъ екклесіастомъ. Онъ не пополнилъ только «проектъ манифеста, а частью и передѣлалъ. Золотая медаль «по крестьянскому дѣлу», имъ полученная, свидѣтельствуетъ о его благомъ въ немъ участіи.

Здѣсь кстати привести миротворное слово, сказанное имъ при встрѣчѣ монарха-освободителя въ Успенскомъ соборѣ, лѣтомъ того же незабвеннаго 1861 г.

«Привѣтствуемъ тебя въ седьмое лѣто твоего царствованія.

«У древняго народа божія седьмое лѣто было лѣтомъ законнаго отпущенія изъ рабства (Исх. XXI. 2.)

«У насъ не было рабства, въ полномъ значеніи сего слова: была однако крѣпкая наслѣдственная зависимость части народа отъ частныхъ владѣльцевъ. Съ наступленіемъ твоего седьмаго лѣта, Ты изрекъ отпущеніе.

«Обыкновеннѣе сильные земли любятъ искать удовольствія и славы

въ томъ, чтобы покорить наложить иго. Твое желаніе и утѣшеніе—облегчить твоему народу древнія бремена и возвысить мѣру свободы, огражденной закономъ. Сочувствовало тебѣ сословіе благородныхъ владѣльцевъ, и въ добровольную жертву сему сочувствію принесло значительную часть своихъ правъ. И вотъ болѣе двадцати милліоновъ душъ обязаны тебѣ благодарностію за новыя права, за новую долю свободы.

«Молимъ Бога, чтобы добрый даръ былъ разумно употребленъ, чтобы ревность къ общему благу, справедливость и доброжелательство готовы были всюду для разрѣшенія затрудненій, иногда неизбѣжныхъ при новости дѣла, чтобы получившіе новыя права изъ благодарности порадѣли уступившимъ древнія права; чтобы пріятная мысль о трудѣ свободномъ сдѣлала трудъ болѣе прилѣжнымъ и производительнымъ, къ умноженію частнаго и общаго благоденствія; да будетъ твоя къ твоему народу любовь увѣнчана неувядающею радостію, подъ осѣненіемъ Провидѣнія благодатно простираемымъ, вмѣстѣ съ тобою, надъ совѣнчанною тебѣ твоею супругою и твоими благословенными чадами.»

5) При торжественномъ празднованіи въ Новгородѣ тысячелѣтія Россіи, чинъ церковнаго служенія былъ установленъ по совѣту Московскаго митрополита—и его—(имъ сложенную) молитву вознесла Русская земля къ небу 8 сентября 1862. Въ Москвѣ не было тогда народныхъ увеселеній; но было въ ней веселіе духовное: молебное пѣніе, произнесеніе новой молитвы и провозглашеніе вѣчной памяти просвѣтителямъ Россіи христіанскою православною вѣрою равноапостольнымъ великому князю Владиміру и великой княгинѣ Ольгѣ, прочимъ князьямъ, царямъ, императорамъ и всѣмъ избраннымъ сынамъ Россіи (Прилож. 35). Такъ въ день тысячелѣтія государственной жизни Россіи помолились одной молитвой и пѣстунъ древней Руси—Новгородъ, и собирательница русской земли—Москва.

Пятнадцать лѣтъ назадъ было такое же церковное молебствіе въ Москвѣ. Ей тогда минуло 700 лѣтъ честной и православной жизни. Ея пастырь также сказалъ тогда въ новый 1847 годъ—новую молитву (Приложеніе 36).

Удивительно, какъ слагаемыя имъ молитвы дышутъ благодатнымъ духомъ писаній апостольскихъ! читая ихъ, душа переносится въ пер-

выя времена христіанства. И складъ и движеніе и торжественность рѣчи напоминаютъ читающему не только рѣчь вдохновенныхъ богословъ и учителей церкви, но и прикровенныя слова пророчествъ и таинственное откровеніе.

Словно предоставлено ему идти молитвеннымъ путемъ библейскихъ избранниковъ. Самыя обстоятельства не однажды вызывали его на славословіе тріпостаснаго Творца Вселенной.—Вотъ умиритель сѣверо-западнаго края М. Н. Муравьевъ отыскиваетъ одну изъ затерянныхъ святыню православной церкви, древнюю плащаницу—дѣло рукъ смиренныхъ инокинь Московской пречистенской обители—и возвращаетъ ее въ Новодѣвичій монастырь, при письмѣ къ митрополиту, которое поручилъ мнѣ лично доставить, вмѣстѣ съ плащаницей, его высокопреосвященству. Съ какимъ благоговѣйнымъ любопытствомъ разсматривалъ онъ уцѣлѣвшія очертанія Спасителя, Богоматери, архангеловъ, мироносицъ и проч., какъ заботливо разбиралъ, вмѣстѣ съ обоими викаріями своими, преосвященными Леонидомъ и Саввою, вышитыя молитвы на греческомъ и славянскомъ языкахъ. Дивны судьбы этой плащаницы: 318 лѣтъ, какъ она, художнически вышитая серебромъ и золотомъ, богато унизанная камнями и жемчугомъ, была отправлена въ Смоленскъ (1546) къ епископу Гурію, по заказу котораго и сработана. 253 года, какъ она похищена изъ разграбленнаго поляками Смоленска и отдана Сигизмундомъ III въ Виленскій Святотроицкій (совращенный уже въ Унію) монастырь. 42 года, какъ недостойный настоятель его Ленартовичъ, унитъ и низкопоклонникъ, по желанію сильнаго при Александрѣ I Чарторыйскаго, въ 1822 передалъ ее въ Пуславскій музей Чарторыйскихъ, откуда она поступила потомъ въ собственность Замойскихъ. Въ Царствѣ Польскомъ, въ 17-ти верстахъ отъ Замостья, въ Клеменцовскомъ замкѣ ихъ отыскана эта древность, заброшенная въ темный складъ турецкихъ издѣлій, между попонами и чепраками. И вотъ ветхая, обнаженная отъ дорогихъ украшеній до послѣдней почти блестки, временемъ и святотатствомъ попорченная, но для вѣрующихъ досточтимая святыня возвратилась въ свою колыбель. Но поруганную Ляхами, ее должно было обновить молитвою, при кажденіи и кропленіи святой водой. Въ требникѣ Петра Могилы, собравшемъ всѣ обряды освященія храмовъ, образовъ, утвари, ризъ и т. д. не нашлось чина для освѣщенія плащаницъ.

Нашъ первосвятитель долженъ былъ пополнить этотъ недостатокъ. 11 октября, когда церковь праздновала годовщину удаленія Наполеона изъ Москвы, при большомъ крестномъ ходѣ внесена была она въ Успенскій соборъ, освящена по произнесеніи молитвы митрополитомъ и оставлена въ немъ на недѣлю, да благочестивые Москвичи поклонятся ей съ вѣрою и смиреніемъ. Предъ окончаніемъ литургіи священникъ В. П. Нечаевъ сказалъ соотвѣтственное двойному торжеству слово. Слѣдующее воскресеніе 18-го числа, также при крестномъ ходѣ, въ которомъ участвовали архимандритъ Спасо-Андроніевскаго монастыря, 30 протоіереевъ и священниковъ съ діаконами и причетниками, плащаница торжественно перенесена въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ встрѣчена была епископомъ Саввою, архимандритомъ Даниловскаго монастыря Іаковомъ и Игуменьей Вѣрою съ инокинями у святыхъ вратъ, внесена въ соборный храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы и водворена противъ южныхъ дверей иконостаса за клиросомъ (Прилож. 37 и 38).

Между тѣмъ М. Н. Муравьевъ предложилъ учредить въ Вильнѣ женскую православную обитель. Монастыри всегда и вездѣ—надежнѣйшіе разсадники горячихъ послѣдователей проповѣдуемой въ ней религіи. Такъ кляшторы въ сѣверо-и юго-западномъ краѣ имѣли могучее вліяніе на народъ. Они облатынили и ополячили древле русское въ немъ населеніе. Давно уже православныя обители тамъ (кромѣ Кіева)—рѣдкое явленіе, да и тѣ, большею частью, особенно женскія, достались намъ отъ уніи. Лучшее противодѣйствіе іезуитскимъ стремленіямъ къ упроченію Римскаго исповѣданія, другими словами, политической религіи посреди пановъ и шляхты, это, конечно, распространеніе православныхъ и уничтоженіе латинскихъ монастырей. Благое намѣреніе, при участіи такого архипастыря, каковъ митрополитъ Литовскій и Виленскій Іосифъ, конечно не замедлится исполненіемъ и принесетъ добрые плоды. Всякое дѣло трудно начать; а начнешь, такъ и кончишь. Примѣръ Вильны, Богъ дастъ, не останется безъ послѣдованія и въ другихъ возвращенныхъ отъ бывшей Польши губерніяхъ. Желательно, чтобы въ Вильнѣ учредился монастырь общежительный. Нестяжательность—одно изъ первыхъ правилъ для отшельницъ и отшельниковъ. А безъ заботъ о своемъ содержаніи, имъ меньше отвлеченія отъ молитвъ и подвиговъ. Замкнутая въ стѣнахъ обители жизнь,

вся въ трудахъ и послушаніи, въ постѣ и богослуженіи, рано или поздно, благодатно подѣйствуетъ на окрестный людъ—и православіе, съ Божіею помощью, все больше и больше станетъ утверждаться въ искони русскомъ краѣ. Если же при этомъ—передаю замѣчаніе мудраго и всюду чтимаго іерарха—женскіе общежительные монастыри будутъ и воспитательными, то вліяніе ихъ на окрестныхъ жителей будетъ еще благотворнѣе. Дѣти небогатыхъ и незнатныхъ родителей, пріобрѣтая въ нихъ хоть бы только первоначальное воспитаніе, принесутъ въ свои семьи вмѣстѣ съ необходимыми въ жизни свѣдѣніями самое основаніе всѣхъ добрыхъ свѣдѣній—истинную религію. Чистое ученіе закону Божію и душеполезный навыкъ исполнять священныя постановленія церкви разовьетъ въ нихъ христіанскія чувства и нравственныя убѣжденія. Латинскіе кляшторы тогда уже не вовлекутъ въ свои ограды православныхъ дѣтей. Русская стихія будетъ рѣже поглощаться польскою. Совращенія будутъ рѣже.

Не много прошло времени отъ предположенія до исполненія: мужской францискансій монастырь, когда-то, по словамъ преданія, вмѣщавшій въ себѣ православныхъ монахинь, обращенъ опять въ общежительную обитель русскихъ инокинь; при ней, съ первою возможностью, будетъ учреждено училище; а потомъ, мало-по-малу, съ увеличеніемъ средствъ, учредятся и богадѣльни и больница и иныя благотворительныя заведенія. Всего важнѣе пріискать опытную и образованную игуменію *). Что до инокинь, онѣ конечно найдутся. И не въ Москвѣ только отзовутся на призывъ православной церкви преданныя Богу души какъ по вѣрѣ и по любви къ отечеству, такъ по смиренію и послушанію. Хорошо, если въ числѣ ихъ будетъ нѣсколько просвѣщенныхъ воспитаніемъ; но еще лучше, ежели большинство составится изъ просвѣщенныхъ опытомъ подвижнической жизни, скорбями, крестами и горячей молитвой въ простотѣ сердца и чистотѣ духа. Не безъ борьбы съ лукавствомъ іезуитства дослужатъ онѣ свою службу Богу. Стоя на стражѣ православія посреди папежниковъ имъ не легко будетъ отражать козни, кощунства, клеветы латиноляховъ. Но претерпѣвшій до конца спасется.

Въ 1862 г., вмѣстѣ съ тысячелѣтіемъ Россійскаго государства, минуло и тысячелѣтіе изобрѣтенію Славянской азбуки кириллицы,

*) Она и нашлась въ Алексѣевскомъ монастырѣ.

предшествовавшей глаголицѣ и установившей Славянорусскую грамоту. (Соч. профессора, доктора и филолога О. М. Бодянскаго «о времени происхожденія Славянскихъ писменъ»). Въ 1863 учители Славянскихъ племенъ, просвѣтители русской земли, Боговдохновенные преложители священнаго писанія, св. Кириллъ и Меѳодій получили права духовнаго гражданства на Руси. Синодъ издалъ на церковнославянскомъ языкѣ служебныя имъ похвалы и молитвы. Въ весенній день празднованія угодникамъ Божіимъ, 11-го мая, во всѣхъ церквахъ необозримой Россіи вознеслись вновь составленныя благодарственныя въ честь имъ пѣснопѣнія. Вотъ неувядаемый вѣнецъ славянолюбія и братства въ необъятной семьѣ родныхъ племенъ—единеніе въ похвалахъ и молитвахъ къ просвѣтителямъ православныхъ христіанъ на Востокѣ и Западѣ. Такъ началась первая весна новаго тысячелѣтія Россіи новымъ призываніемъ небеснаго благословенія на отечество наше... Могъ ли же старѣйшій въ немъ жрецъ науки и проповѣдникъ пребыть безмолвнымъ зрителемъ духовнаго торжества? Нѣтъ, ранѣе распоряженій Синода, сердце нестарѣющаго духомъ старца откликнулось первоучителямъ нашимъ. Оно сложило «пѣснь канона преподобнымъ»—ирмосъ и тропари. Въ нихъ сливается наше прошедшее съ настоящимъ—вѣрою и молитвами о грядущемъ: объ очищеніи, истинномъ просвѣщеніи, благочестіи и благоденствіи Русскаго народа. Келейная пѣснь Богу не скоро была услышана людьми. Случайно увѣдавшіе о ней склонили молитвенника на помѣщеніе канона Кириллу и Меѳодію (а не Меѳодію и Кириллу) въ Душеполезномъ Чтеніи. (Майская кн. 1863).

Да, не старѣется давній питомецъ Троице-Сергіевой Лавры. Давно ли въ ней слышалось его краснорѣчивое слово въ день пятидесятилѣтія духовной академіи—1-го октября 1864, ровно за мѣсяцъ до празднованія пятидесятилѣтія Московской семинаріи, также не безъ живаго участія архипастыря. И здѣсь и тамъ, въ числѣ приношеній на академію и семинарію, не ничтожны жертвы святѣйшаго безсребренника: 12,500 на академію, 7000, на семинарію и 12,000 на изданіе церковно-библейскаго словаря.

День 1 октября въ сущности можно назвать праздникомъ «обновленія», такъ какъ Московская Славяно-Греко-Латинская академія, прожившая 130 лѣтъ, до перевода своего въ Лавру, въ ней преобразо-

вана и обновлена. Изъ старой въ новую перешли и нѣкорые учители и нѣсколько учениковъ. Такимъ образомъ ей не 50, а 180 лѣтъ. Прочтите же выраженное владыкой на юбилеѣ (Сборникъ, изданный Московскою духовною академіею по случаю празднованія ея пятидесятилѣтія стр. 16—20), прочтите кстати и его слово въ день столѣтія Московскаго университета «о истинѣ» (12 января 1855); прочтите его рѣчь при открытіи общества любителей духовнаго просвѣщенія 17 сентября 1863 (Прилож. 39); перечтите всѣ его Слова и Рѣчи—и вы повторите сказанное св. Димитріемъ митрополитомъ Ростовскимъ объ одномъ, высокоцѣнимомъ имъ сочиненіи: «сколько переверстываю страницъ, столько собираю плодовъ *). Говоря о юбилеяхъ, не не у мѣста упомянуть и о празднованіяхъ 35, 40 и 45-лѣтій пастыреначальствованія владыки на каѳедрѣ святыхъ Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, въ столицѣ патріарховъ, въ числѣ которыхъ особенно славны изъ славныхъ: Іовъ—смиренный и твердый вѣрой до конца; Гермогенъ—мученикъ за православіе и русскую землю; Филаретъ—благословенный родоначальникъ царствующаго дома Романовыхъ; Никонъ—ревнитель благочестія, исправитель церковныхъ книгъ, мужъ ума высокаго, просвѣщенной дѣятельности, воли непреклонной.

Вмѣсто разсказа привожу поздравительныя письма къ нему и его на нихъ отвѣты:

1. Письмо епископа Дмитровскаго Алексія.

Духовенство, охраняемое тридесять и пять лѣтъ святительскими вашими молитвами и въ дѣлахъ священнаго служенія руководимое пастырскою вашею ревностію, мудростію, наставительнымъ словомъ и примѣромъ, нынѣ, въ приснопамятный день, обще съ нами и чрезъ насъ приноситъ вашему высокопреосвященству молитвенную книгу сію **) яко знаменіе благоговѣйнаго о Господѣ и Пастыреначальникѣ Іисусѣ упованія на многолѣтнее еще и еще служеніе ваше съ обновленными (какъ примѣчаемъ мы и радуемся) благодатію Его силами Вашими.

*) Кто если не читалъ, то хоть не слыхалъ о трудѣ его: «житія святыхъ» (четьи-минеи) «Димитрій, какъ сказалъ владыка (ч. II стр. 46—47) ежедневною чредою призываетъ святыхъ показать намъ, для подражанія, ихъ богоугодную жизнь и подвиги».

**) Архіерейскій служебникъ, поднесенный въ скиту чрезъ каѳедральнаго протоіерея П. Е. Покровскаго 3 іюля 1856 года.

И да исполнится во славу Божію сіе упованіе, съ молитвенными, сыновними чувствованіями всюду и всѣми повторяемое, да исполнится ко благу пастырей и паствы Московскія и церкви Всероссійскія.

«Къ обители преподобнаго Сергія обращаясь мыслями и сердцами въ день сей, ожидаютъ радостно вашего архипастырскаго и отеческаго благословенія паства ваша и чада ваша о Господѣ.

2. Отвѣтъ митрополита.

«Не ожидалъ я нечаянности въ день, въ который въ продолженіи 35 лѣтъ, могъ, не развлекаемый постороннимъ вниманіемъ, размышлять о судьбѣ Божіей надо мною и о трудномъ бремени, которое на меня возложено и въ ношеніи котораго должно дать трудный отвѣтъ. Вамъ и другимъ братіямъ и сослужителямъ моимъ угодно было нынѣ посѣтить меня нечаянностію. Она не должна уменьшать для меня обязательность и силу строгихъ размышленій, о которыхъ теперь упомянулъ.

«Но могу въ сей нечаянности и съ справедливымъ утѣшеніемъ видѣть то, что для меня не есть нечаянность и что постоянно вижу, т. е. доброе моихъ братій и сослужителей расположеніе къ начальству, искреннее послушаніе Московскаго духовенства и всегдашняя готовность слѣдовать направленіямъ законной власти, — въ продолженіе моего служенія съ нимъ всегда были для меня облегчительнымъ средствомъ дѣйствованія и остаются на всегда утѣшительнымъ воспоминаніемъ.

«Молитвенная книга, ко мнѣ препровожденная, будетъ употреблена, и, когда послѣ насъ останется въ ризницѣ, будетъ памятникомъ добрыхъ расположеній Московскаго духовенства къ своему начальству.

Я же всегда требую и прошу вашихъ, братія и сослужители, молитвъ, да совершу служеніе, еже пріялъ.

Въ Геѳсиманскомъ скитѣ іюля 3 дня 1856 г.

«Ваше Преосвященство исполнили долгъ предъ Святителемъ Филиппомъ служеніемъ нынѣшняго дня.

«Вчера нѣкоторые изъ лаврскихъ изъявили желаніе быть у меня сегодня: я упросилъ ихъ отложить сіг.»

3. Письмо митрополита къ викарію Преосвященному Леониду.

«Вашему Преосвященству благодать и миръ отъ Господа!

«Письмо ваше отъ 3 дня, полученное 4 дня послѣ всенощной, про-

читалъ я вчера по исполненіи праздничныхъ обязанностей. Утомленіе не позволило мнѣ отвѣчать тотчасъ.

«Вамъ извѣстно, что получивъ намекъ о намѣреніи нѣкоторыхъ обратить особенное вниманіе на вышеозначенный день въ семъ году, я просилъ Васъ, если можно, отклонить сіе, такъ какъ по обыкновенному расположенію моего времени, примѣненнаго къ моимъ обязанностямъ и въ Москвѣ не бываю въ тотъ день, а въ Лаврѣ. Когда я назначалъ средства для построенія дома училища бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, съ церковью при немъ: я ни мало не думалъ о томъ, который это годъ моей службы въ Москвѣ и когда начнется построеніе. Я спѣшилъ только приспособить къ доброй цѣли средства, пока онѣ въ рукахъ.

«Такимъ образомъ, какъ съ неба упало на меня то, что произошло 3 дня,—что нѣкоторыя достопочтенныя особы столицы посѣтили меня въ сей день въ Лаврѣ, частію письменно, частію лично; что архимандритъ отъ имени собратій представилъ мнѣ Евангеліе, въ память сего дня и четыре десятилѣтія, назначенное въ каѳедральный монастырь, а каѳедральный протоіерей крестъ, назначенный въ каѳедральный соборъ, что градскій глава съ соборомъ церковныхъ старостъ принесли мнѣ икону и архіерейское облаченіе съ добродушнымъ привѣтомъ, что вы съ прочею братіею нашею помолились о мнѣ соборно, и положили основаніе храма и дома училища.

«Что я на это? что изволю не вѣмъ. Если обращаете и обращаютъ взоръ мой на прошедшее: будетъ правда, естьли обращу оный на милосердые пути провидѣнія Божія.

Пройти сорокалѣтнее поприще—это не мое пріобрѣтеніе, но даръ милосердія Божія.

«Пережить напримѣръ нѣсколько эпидемій и особенно первую, которая не менѣе затрудняла преувеличеннымъ страхомъ, какъ своею силою, это также не мое пріобрѣтеніе, а милость Божія, которая въ то время явилась и особенными образами. Говорили, что опасны собранія народа въ церквахъ и въ крестныхъ ходахъ, и представляли въ примѣръ городъ, въ которомъ церкви были заперты; я обѣщалъ нѣкоторыя предосторожности: и мнѣ уступили свободу собраній въ церквахъ. А когда, по совершеніи крестныхъ ходовъ въ срединѣ города и около всѣхъ церквей, на другой день прибылъ Государь Императоръ

и слѣдуя конечно сужденіямъ врачей, спросилъ меня, не опасно ли что я собираю массы народа и ставлю на колѣнопреклонную молитву на сырой землѣ, провидѣніе дало мнѣ возможность тотчасъ отвѣчать: Ваше Величество, Господь оправдалъ церковное дѣйствіе по крайней мѣрѣ противъ сего сомнѣнія; число заболѣвающихъ послѣ крестныхъ ходовъ не больше, а нѣсколько меньше нежели во дни прежнихъ крестныхъ ходовъ. Такъ еще болѣе подтвердилась свобода церковныхъ молитвъ.

«Не умножу примѣровъ. Не достаетъ ми времени повѣствующу, какъ многократно и многообразно Господь попускалъ на моемъ поприщѣ трудности и милосердо ихъ разрѣшалъ. Ему да будетъ исповѣданіе и слава.

«Обращаясь къ возлюбленнымъ во христѣ братіямъ и сослужителямъ и къ добрымъ чадамъ церкви Московской, знаменательно въ сіе время выразившимъ мнѣ свое благорасположеніе и доброжелательство, пріемлю сіе съ утѣшеніемъ въ томъ отношеніи, что вижу въ семъ не только добродушную мысль, но и усердіе къ святой церкви, безъ котораго не пришелъ бы на мысль счетъ моихъ лѣтъ. Съ утѣшеніемъ вижу, что добродушная мысль свободно соединила около себя многихъ, въ чемъ открывается единство въ церковномъ духѣ.

«Господь да сохраняетъ возлюбленныхъ во христѣ освященныхъ служителей церкви Московской и всю ея во Христѣ братію въ искреннемъ общеніи вѣры и любви, да будетъ единеніе въ духѣ церковномъ для отраженія усиливающагося обаянія духа міра.

«За Ваши въ особенности молитвенные труды 3 дня, надѣюсь благодарить Васъ лично вскорѣ.»

Іюля 6, 1862 года.

4. Письмо отъ Московской семинаріи.

Четыредесять и пять лѣтъ исполнилось нынѣ, какъ по изволенію пастыреначальника Христа, воспріялъ ты жребій архипастырскаго служенія на паствѣ Московской.

Молитвою, ученіемъ, управленіемъ и судомъ церковнымъ, руководствуя призванныхъ уже на служеніе церкви, ты съ отеческою заботливостію и благопопечительностію призиралъ всегда и на смиренную обитель духовнаго просвѣщенія, въ которой юные сыны церкви еще уготовляются на служеніе церкви. Въ тебѣ она имѣетъ образъ

здравыхъ словесъ, дабы идти путемъ истины, добра и правды; въ тебѣ огражденіе ея отъ вліянія лжеименнаго разума, который съ дерзостію безумія взимается на разумъ Божій, отъ тебя и при твоемъ ходатайствѣ предъ державою и священною властію, получила она приращеніе и во внѣшнемъ благобытіи.

Съ благодареніемъ Богу, въ тебѣ даровавшему намъ добраго пастыря и учителя, вознося сердечную къ нему молитву о продолженіи дней драгоцѣнной твоей жизни, въ ознаменованіе достопамятнаго для тебя и для насъ дня, испрашиваемъ архипастырскаго твоего благословенія, принести къ освященному тобою престолу Николаевскія, въ домѣ Московской Семинаріи, церкви святый Крестъ и Евангеліе, и вмѣстѣ просимъ тебя принять отъ насъ икону Московскихъ Святителей, тебя, какъ Богомъ дарованнаго намъ, ихъ пріемника *).

5. Отвѣтъ преподобному отцу ректору, съ почтенными сотрудниками Божіе благословеніе и миръ.

Читая въ вашемъ посланіи то, что внушило ваше воззрѣніе благимъ окомъ на мое долгое служеніе, вижу въ изреченіяхъ вашихъ мои обязанности и мои недостатки въ исполненіи оныхъ. Особенно въ настоящее время, вы могли показать себя неудовлетворенными, когда я не участвовалъ въ важнѣйшемъ изъ вашихъ учебныхъ собраній, впрочемъ не по недостатку моего желанія. Но я благодарнымъ окомъ взираю на ваше благое око, на благодушное единеніе въ васъ и съ началь

*) Московскія семинарія и духовныя училища, движимыя любовію къ мудрому архипастырю, отправили въ Лавру депутатовъ (старшаго священника семинарской церкви Семена Владимірскаго и врача при семинаріи Д. С. С. Рахманова) съ письмомъ и иконой. Письмо подписано ректоромъ, инспекторомъ, его помощниками, экономомъ, наставниками семинаріи, ректоромъ Спасо-Андроньевскаго и смотрителями Заиконоспасскаго, Перервинскаго и Донскаго училищъ. Поздравители вручили митрополиту глубоко прочувствованное выраженіе любви, признательности и уваженія къ нему всѣхъ радующихся юбилею 2 іюля послѣ вечерни: въ начатокъ празднованія одному изъ великихъ предмѣстниковъ его св. Филиппу, митрополиту Московскому. На слѣдующій день утромъ получили они привѣтъ на привѣтъ. Московское духовенство также отправило поздравленіе столько же искреннее, столько же трогательное, за подписью обоихъ викаріевъ. Ихъ представители, архимандритъ Даниловской обители и каѳедральнаго собора протоіерей, прибыли въ Лавру въ самый день юбилея. Благодарственный отзывъ присланъ отъ 7 ч. на имя епископовъ Леонида и Саввы.

ствомъ, и наипаче на то, что чувствами доброжелательства вашего, управляетъ чувство благочестивое.

Филаретъ.

Призываю вамъ помощь Божію въ сѣяніи истины и добра въ возрастающее поколѣніе и въ возращеніи и укрѣпленіи сѣемаго сердечнымъ попеченіемъ о дѣтяхъ церкви.

3 іюля, 1866.

6. Отъ духовенства.

Старшее духовенство Московское, а въ его лицѣ и все духовенство Московской епархіи, выразило желаніе, чтобы, въ день 45 лѣтія архипастырскаго вашего высокопреосвященства служенія въ первопрестольномъ градѣ, повергли мы предъ вами тѣ чувства сыновней признательности и преданности къ вамъ, которыми оно преисполнено.

Мы не можемъ принять на себя быть истолкователями чувствованій отдѣльныхъ лицъ и семействъ, тѣмъ или другимъ способомъ облаготворенныхъ вами: ихъ сердца—глубины единому сердцевѣдцу открытыя; знаемъ только, что ихъ много и что молитвенный пламень сихъ сердецъ возносится къ Богу и горитъ предъ его престоломъ за благодѣтеля!

Но мы можемъ свидѣтельствовать о его общей сыновней, всѣмъ открытой благодарности къ вамъ за блага, простираемыя вами на всѣхъ въ совокупности. Не говоря о всей общеполезной дѣятельности вашей, ограничиваемся указаніемъ только на тѣ блага, которыя въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ исключительно или преимущественно на духовенство Московской епархіи излились.

Духовенство русское издавна отличается любовію къ просвѣщенію духовному, находя въ немъ, послѣ тайнодѣйствій и молитвъ, наилучшее для себя оружіе. Два торжественно отпразднованные юбилея, академіи и семинаріи, довольно показали, какъ много вамъ обязано духовное просвѣщеніе, въ теченіи болѣе, нежели 50 лѣтъ. И въ недавнее время открытіе общества любителей духовнаго просвѣщенія, улучшеніе и распространеніе училища для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія, усиленіе окладовъ содержанія наставникамъ—все сіе исполняетъ сердца благодарностію къ вамъ и возноситъ ихъ къ Богу въ молитвѣ, да поддержитъ онъ силы ваши на пользу духовнаго образованія въ эпоху всеобщихъ преобразованій.

Духовенство наше представляетъ исключительный примѣръ сословія, которое при неопредѣленности и вообще скудости содержанія, проходитъ множество трудныхъ и отвѣтственныхъ должностей и все сіе остается безпомощнымъ въ старости. Открытіе пріютовъ для священноцерковнослужителей престарѣлыхъ уже много слезъ горести отерло, слезъ умиленія извлекло и на васъ призвало много благословеній. Да подастъ вамъ Господь силы къ укрѣпленію и развитію этихъ учрежденій въ примѣръ другимъ.

Московское духовенство со скорбію взирало, какъ близъ святынь Московскаго кремля, коренится древо раскола церковнаго, принося обиліе злыхъ плодовъ. Съ утѣшеніемъ видитъ оно теперь, что самыя крѣпкія, плодовитыя вѣтви этого древа, вашею рукою привиты къ благородной маслинѣ православія. Сей успѣхъ архипастыря поощряетъ и иныхъ дѣлателей. Да умножитъ вертоградарь небесный лѣта жизни вашей для дѣланія и руководства дѣлателей въ вертоградѣ Христовѣ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! чего не досказали мы, то доскажутъ почтенные члены духовенства Московскаго—Даниловскій о. архимандритъ и каѳедральный о. протоіерей, изъявившіе готовность быть всѣхъ насъ представителями.

Въ тотъ часъ, когда изволите получить это письмо, въ Чудовѣ монастырѣ старшее духовенство Московское съ благочинными вознесетъ къ Богу молитвы благодарныя за храненіе вашей жизни и силъ ея и просительныя о приложеніи вамъ лѣтъ живота для общаго нашего блага.

Отвѣтъ.

Преосвященные отцы, Богомъ данные мнѣ сотрудники!

Угодно было вамъ, купно съ братьями нашими, священнослужителями Московской церкви, воспомянуть мое сорокопятилѣтіе, и ознаменовать оное молитвою и словомъ благоволенія.

Благодарю за молитву, какъ за дѣло милосердія къ моему смиренію, много мнѣ благопотребное.

Что касается до слова благоволенія, не удостоиваю себя принять оное, какъ заслуженное, а утѣшаюсь онымъ, ощущая въ немъ духъ церковнаго единенія и братолюбія въ окружающихъ алтарь Господень.

Въ семъ духѣ да сохранитъ Господь насъвсѣхъ и будущихъ по насъ.

Въ семъ духѣ приносимыя вами о мнѣ молитвы, благодатію Божіею, надѣюсь, будутъ мнѣ благотворны.

7 1юля 1867 г.

Но вотъ наступилъ юбилей юбилеевъ—наступило пятое августа 1867—и останется этотъ день на всегда памятнымъ днемъ въ Русской іерархической лѣтописи: Московскому владыкѣ первому судило Провидѣніе свершить пятидесятилѣтіе святительскаго служенія. Никто изъ русскихъ іерарховъ не сподобился духовной сладости возносить въ санѣ архіерея безкровную жертву въ теченіи полувѣка о русскихъ царяхъ, о русской землѣ, о православномъ мірѣ *).

И цѣнитъ святѣйшаго старца православный міръ, и любитъ его богомольный русскій народъ. Уже вчера (4 авг.) въ вечерній часъ—начало церковнаго дня—вознеслись въ храмахъ Христовой вселенской церкви молитвы о златоустомъ учители не только на Руси, но и въ чужды ъ странахъ Америки, и посреди Славянъ, Грековъ, Арабовъ: его богословскіе, церковноисторическіе труды, поученія, катихизисы, обличенія расколовъ и ересей, проникли за всѣ предѣлы Россіи въ переводахъ на Греческомъ, Арабскомъ, Англійскомъ, Французскомъ и другихъ языкахъ.

Нынѣ (5 авг.) въ часъ утра и въ часъ литургіи, вновь понеслись о немъ благодаренія и прошенія къ Тріединому.

Умилительное и небывалое доселѣ на Руси зрѣлище видѣлось нынѣ, когда, по совершеніи литургіи и молебствія, перенеслись, чрезъ волны народа, изъ храмовъ Божіихъ въ пріемную храмину митрополичьихъ палатъ представители всѣхъ сословій, и знатные и незнатные, и властные и подвластные; когда, тѣснимый соборомъ притекшихъ отъ востока и запада, отъ юга и сѣвера святителей и служителей церкви Христовой, **) подвизающихся и начальствующихъ въ обителяхъ; когда, тѣснимый сонмомъ гражданскихъ и военныхъ поздравителей, ученыхъ и учебныхъ, художественныхъ и литературныхъ, благотворительныхъ и попечительныхъ обществъ и учрежденій, преклонный лѣтами, но бодрый смиренномудріемъ и мощный духомъ, избранникъ и воинъ Христовъ, внималъ словамъ любви и благоговѣнія, отъ слова царева до словъ простолюдина. На свѣтломъ лицѣ его отражались ощущенія чистой отъ суеты мірской души. Привѣтъ искренній

*) См. «Списокъ Великихъ Князей и Царей Московскихъ, Всероссійскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ» въ «Приложеніи къ указателю для обозрѣнія Московской Патріаршей Библіотеки,» почтенный трудъ архимандрита, нынѣ епископа Полоцкаго и Витебскаго, Саввы.

**) Древле-Православной и Единовѣрческой.

и скромный вызывалъ на его уста улыбку признательности; похвалы восторженныя, хотя отъ полноты души, наводили на его чело легкую тѣнь смущенія и молчной пени. Такъ, отклоняя хвалебные возгласы однихъ и благодаря за поздравленія другихъ, онъ извлекалъ изъ глубины своего сердца отвѣты всѣмъ и каждому: кому слово признательности, кому слово бережно поучительное.

Умилительно было видѣть его, раздающаго и принимающаго благословенія—священную панагію отъ царя и святыя иконы отъ усердія многихъ лицъ *). Не замедлилъ онъ возложить на перси свои вторую панагію; любовно посмотрѣлъ на лики трехъ императоровъ, врученные ему, при граматѣ благоволящаго о немъ царя, оберъ-прокуроромъ Синода, графомъ Д. А. Толстымъ. Привѣты стекались и отъ своихъ и отъ чужихъ, и отъ ближнихъ и отъ дальнихъ: изъ колыбели Православія и Вятки **), отъ предѣловъ Киргизскихъ степей и Великобританіи, отъ Варшавы и съ Афонской Горы, отъ Собора Всероссійскаго, отъ митрополита Сербскаго и отъ Вселенскихъ патріарховъ. Не всѣ, конечно, успѣли поздравить его въ часы празднества и торжества; многіе отзывы получены въ продолженіи дня, многіе получатся завтра и еще чрезъ нѣсколько дней.

Предъ вечеромъ электрическій проводникъ мыслей и чувствъ порадовалъ митрополита поздравленіемъ изъ Тавриды Государя и Государыни; тронуло его изъявленное къ нему съ разныхъ сторонъ вниманіе членовъ Царской семьи; утѣшило и неожиданное пожалованіе врачу и секретарю ордена Св. Равноапостольнаго Владиміра ***). Пріемъ жданныхъ и нежданныхъ гостей продолжался болѣе двухъ часовъ. Въ заключеніе викарій, Леонидъ прочиталъ своимъ сладкозвучнымъ

*) Въ новой церкви во имя Св. Филарета Милостиваго въ Т. С. Лаврѣ и въ Московскихъ церквахъ будутъ размѣщены эти иконы.

**) Въ епархіяхъ Кіевской, Вологодской, Вятской, Ярославской и еще въ иныхъ 5-го августа было во всѣхъ церквахъ Богослуженіе.

***) Д. С. С. Рахманову 3-ей и Н. В. Данилову 4-й степени. Какъ онъ доволенъ былъ наградой своего медика видно изъ письма его къ Леониду: «Владиміръ Ивановичъ награжденъ. Скажите ему, что я его искренно поздравляю; радуюсь, и свидѣтельствую, что серце Царево, которое въ руце Божіей, преклонилось къ нему соотвѣтственно истинной его заслугѣ, благодѣтельный для весьма многихъ, хотя всемилостивѣйшему Государю было также благоугодно вспомнить при семъ одного изъ обязанныхъ Владиміру Ивановичу больныхъ, пишущаго сіе.» Лавра 10 августа 1867 г.

и задушевнымъ голосомъ слово владыки посѣтителямъ *). Прочувствовано и его слово къ митрополиту. Замѣчательна и рѣчь А. В. Горскаго. Послѣ трапезы духовной предложенъ роскошный обѣдъ, на 300 человѣкъ, если не болѣе. Сколько радушія явилъ высокопочтенный и глубокочтимый намѣстникъ Троице-Сергіевской Лавры архимандрита— архимандритъ Антоній, украшенный также сѣдиною мудрости и благочестія! Послѣ обѣда нѣкоторые изъ угощенныхъ возвратились въ митрополичьи палаты еще взглянуть на пастыря любовнаго и вселюбимаго и поблагодарить его за угощеніе. Я засталъ въ пріемной многихъ изъ духовныхъ посѣтителей, и въ числѣ ихъ гостей-святителей. Каждаго изъ нихъ онъ благословилъ священною иконой, и каждый понесъ обрѣтенную святыню въ домъ свой, какъ залогъ благодати, на память 5-го августа.

О, даруй ему и намъ Богъ неоднократно еще праздновать этотъ незабвенный день!... Да призритъ Господь на единодушное желаніе паствы еще поучаться его подвигами благочестія и благотворительности, на стражѣ молитвы и поста, его святительской, служебной, проповѣднической, ученой, письменной дѣятельностью!

Сколько въ твореніяхъ старѣйшаго первосвятителя въ Россіи при глубинѣ мысли, при движеніи чувства, сколько высокой, достойной безсмертнаго псалмопѣвца, поэзіи! Какая въ нихъ стройность, ясность, сила, сжатость, благозвучность, величавость! Да, языкъ Филаретовъ (какъ сказалъ я уже въ этихъ запискахъ) отвердѣлъ въ своихъ гранитныхъ очертаніяхъ и останется навсегда языкомъ православной церкви, роднымъ и понятнымъ русскому люду и всей славянской братіи въ цѣломъ мірѣ.

СПИСОКЪ

членовъ и депутатовъ духовнаго званія, прибывшихъ къ 3-му августа 1867 года въ Троицкую Сергіев. Лавру. *).

I. По Высочайшему повелѣнію.

Преосвященные.

1. Архіепископъ Рязанскій Иринархъ.

*) Другой же викарій, Игнатій, совершалъ въ сей день Богослуженіе въ большомъ Успенскомъ Соборѣ; къ вечеру, однако, онъ поспѣлъ въ Лавру принести сердечное поздравленіе владыкѣ.

**) Очень жалѣю, что не имѣлъ я никакой возможности собрать имена всѣхъ прочихъ, не духовнаго званія, депутатовъ.

2. Архіепископъ Тверской Филофей (изъ викаріевъ Московскаго владыки). Присутствующій въ Св. Синодѣ.

3. Архіепископъ Владимірскій Антоній.

4. Архіепископъ Нижегородскій Нектарій. Присутствующій въ Св. Синодѣ.

5. Епископъ Калужскій Григорій.

6. Епископъ Тульскій Никандръ.

II. По своему желанію.

7. Архіепископъ Ярославскій Нилъ.

8. Епископъ Полоцкій Савва (изъ викаріевъ Московскаго владыки).

9. Епископъ Дмитровскій Леонидъ.

10. Епископъ Можайскій Игнатій.

11. Епископъ Новомиргородскій Софонія, викарій Херсонскій *).

III. Депутаты.

1. Отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1. Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій, присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ.

2. Изъ С.-Петербурга.

2. Ректоръ Петербургской Духовной Академіи, протоіерей Іоаннъ Янышевъ.

3. Ректоръ Петербургской семинаріи архимандритъ Павелъ.

4. Намѣстникъ Александроневской Лавры Поликарпъ.

5. Каѳедральный протоіерей Колоколовъ.

3. Изъ Новгорода.

6. Экономъ архіерейскаго дома архимандритъ Θеоктистъ.

4. Изъ Казани.

7. Ректоръ Казанской Духовной Академіи архимандритъ Иннокентій.

8. Каѳедральный протоіерей Вишневскій.

5. Изъ Вологды.

9. Ректоръ Семинаріи архимандритъ Павелъ (изъ магистровъ Московской Академіи).

*) Желали и еще нѣкоторые изъ преосвященныхъ лично привѣтствовать Московскаго святителя, но кого отдаленность, кого обстоятельства лишили сего удовольствія.

6. Изъ Ярославля.

10. Ректоръ Семинаріи архимандритъ Іустинъ

7. Отъ Волынской епархіи.

11. Намѣстникъ Почаевской Лавры.

8. Изъ Самары.

12. Каѳедральный протоіерей Халколивановъ (магистръ 12-го курса Московской Духовной Академіи.)

9. Изъ Вятки.

13. Каѳедральный протоіерей Стефанъ Кашменскій.

10. Изъ Варшавы.

14. Каѳедральный протоіерей Метаніевъ.

11. Изъ Тамбова.

15. Каѳедральный протоіерей Москвинъ.

12. Отъ Московскаго университета.

16. Профессоръ протоіерей Николай Сергіевскій.

13. Отъ Новороссійскаго университета.

17. Профессоръ протоіерей Павловскій.

14. Отъ придворнаго Вѣдомства.

18. Благочинный протоіерей Верхоспасскаго Собора Стефанъ Корольковъ.

19. Благовѣщенскаго Собора сакелларій протоіерей Меѳодій Смирновъ.

IV. Духовные представители Московской паствы.

2. Отъ Московской Духовной Академіи.

1. Ректоръ протоіерей Александръ Горскій, докторъ богословія.

2. Инспекторъ Академіи архимандритъ Михаилъ.

3. Профессоръ протоіерей Филаретъ Сергіевскій.

4. Профессоръ соборный іеромонахъ Іоаннъ.

2. Отъ Московской Семинаріи.

5. Ректоръ, архимандритъ Богоявленскаго монастыря, Никодимъ.

3. Отъ Спасо-Вифанской Семинаріи.

6. Ректоръ архимандритъ Знаменскаго монастыря Сергій.

4. Отъ Московской Консисторіи.

Члены:

7. Даниловскій архимандритъ Іаковъ.

8. Кафедральный протоіерей Петръ Покровскій.

9. Всесвятскій протоіерей Іоаннъ Загорскій.

10. Предтеченскій, что подъ Боромъ, протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

11. Спаскій, что въ Наливкахъ, протоіерей Іоаннъ Благовѣщенскій.

5. Отъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Члены:

12. Никитской церкви протоіерей Платонъ Капустинъ, смотритель училища дѣвицъ духовнаго званія.

13. Троицкой церкви, что на Листахъ, священникъ Павелъ Соколовъ.

14. Пятницкой церкви священникъ Василій Романовскій.

6. Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

15. Даниловскій архимандритъ Іаковъ.

16. Предтеческій, что подъ боромъ, протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

7. Отъ Благочиній въ столицѣ.

17. Петропавловскій протоіерей Петръ Терновскій, докторъ богословія.

18. Софійскій протоіерей Александръ Нечаевъ.

19. Протоіерей при храмѣ Всѣхъ Скорбящихъ Радости Павелъ Ляпидевскій.

20. Новопименовскій протоіерей Александръ Никольскій.

21. Протоіерей при церкви Николы Явленнаго Стефанъ Зерновъ, законоучитель Николаевскаго института.

22. Введенскій, что въ Новинскомъ бывшемъ монастырѣ, протоіерей Ѳедоръ Флоринскій.

23. Знаменскій, что въ Переяславской Ямской слободѣ, протоіерей Николай Терновскій.

24. Воскресенскій, что въ Таганкѣ, священникъ Константинъ Успенскій.

8. Отъ монастырей.

25. Златоустовскій архимандритъ Григорій (изъ магистровъ Московской духовной академіи).

26. Николо-Угрѣшскій архимандритъ Пименъ.

27. Давидовскій игуменъ Іосифъ.

28. Саввинскій намѣстникъ игуменъ Галактіонъ.

9. Отъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ.

1. Отъ Коломны.

29. Новоголутвинскаго Троицкаго монастыря архимандритъ Тихонъ.

30. Коломенскаго Успенскаго собора протоіерей и ректоръ училища Михаилъ Сандыревскій.

31. Богоявленской церкви священникъ Николай Виноградовъ, членъ правленія.

32. Троицкой церкви священникъ Іоаннъ Лебедевъ.

2. Отъ Можайска.

33. Архимандритъ Лужецкаго монастыря Викторъ.

3. Дмитрова.

34. Соборный протоіерей Добронравовъ.

4. Отъ Серпухова.

35. Соборный протоіерей Левитскій.

5. Отъ Вереи.

36. Соборный протоіерей Соловьевъ.

6. Отъ Рузы.

37. Соборный протоіерей Вишняковъ.

7. Отъ Волоколамска.

38. Соборный протоіерей Богословскій.

8. Отъ Звенигорода.

39. Вознесенскій священникъ Ѳивейскій, членъ правленія.

9. Отъ Клина.

40. Соборный протоіерей Модестовъ.

10. Отъ Богородска.

41. Петропавловскій, что на Клязьмѣ, протоіерей Тихонъ Колычевъ.

11. Отъ Бронницъ.

42. Благочинный священникъ изъ села Бисерова Николай Соловьевъ.

12. Отъ Подольска.

43. Соборный священникъ Николай Косминковъ.*)

Добрыя дѣла въ память 5 августа радовали его. Такъ, пріятно ему было намѣреніе духовенства обезпечить воспитаніе семи дѣвицъ. Вотъ его посланіе.

«Освященнымъ о Христѣ Іисусѣ, въ Немъ же и возлюбленнымъ братіямъ и сослужителямъ нашего смиренія въ церкви Московской благодать вамъ и миръ во всякомъ образѣ.

И слышалъ и читалъ я въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ начала епископскаго моего служенія изреченное мнѣ вами слово; и частію отвѣтствовалъ на оное: но я не удовлетворилъ бы правдѣ, если бы не сказалъ еще, что ваше смиреніе, вашъ взоръ на мою дѣятельность возвысило до такой мѣры, который азъ себе не помышляю достигша, и если чего достигъ въ моемъ служеніи, то споспѣшествуемый готовностію и вѣрностію вашего содѣйствія.

Что касается до предпринятаго вами поставленія иконъ праведнаго Филарета въ назначенныхъ вами церквахъ: сему не прекословлю, взирая на сіе не какъ на памятникъ мнѣ, но какъ на благодѣяніе мнѣ въ томъ отношеніи, что предъ иконами сими христолюбивые могутъ воспоминать о мнѣ и благодѣтельствовать своими молитвами.

Утѣшительно мнѣ и достойно васъ, братія, что однимъ изъ выраженій вашихъ добрыхъ въ отношеніи ко мнѣ чувствованій избрали вы дѣло человѣколюбія,—постоянное обезпеченіе воспитанія седми бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія въ устроенномъ для таковыхъ епархіальномъ училищѣ. Пусть будетъ сіе памятникомъ вашихъ добрыхъ отношеній съ вашимъ общимъ предстоятелемъ и вмѣстѣ памятникомъ вашего человѣколюбія. Съ благодарностію призываю вамъ благословеніе Божіе; паче Ангелы малыхъ сихъ, выну видящіе лице

*) Разсказъ мой о торжественномъ днѣ пятаго августа помѣщенъ въ I кн. 1867 чтеній въ Θ. А. Ист. др. Рос. Много говорено о немъ по всей Россіи. Мнѣ особенно понравились теплыя, а не подогрѣтыя, строки въ Нордѣ Б. Θ. Бюлера. Баронъ не однажды упоминалъ въ иностранныхъ листахъ о нашемъ св. старцѣ—и всегда съ любовію. Письма, привѣтствія, поздравленія, слова и рѣчи напечатаны и перепечатаны въ повременныхъ изданіяхъ и въ отдѣльныхъ статейкахъ и сборникахъ у насъ и за границей... Дань архипастырю принесена; но едва ли что (развѣ случайно) прочиталъ онъ изъ сказаннаго о немъ. За то добрыя дѣла въ память.

Отца небеснаго, да испросятъ вамъ отъ Него благословеніе и благоуспѣшество въ житіи, въ служеніи, въ прохожденіи и указаніи ближнимъ пути спасенія».

Замѣчателенъ и смиренный отвѣтъ его о словѣ, отъ души произнесенномъ 5 августа въ Успенскомъ соборѣ протоіереемъ Покровскаго собора А. И. Воскресенскимъ.

«Церковная каѳедра назначена для ученія и наставленія. Но въ семъ словѣ одна похвала и при томъ человѣку, еще живущему, и притомъ далеко превышающая меня. Если братія и сослужители благосклонно выслушали оное: это дѣло ихъ смиренія и любви. Но чтобы далѣе провозглашать сіе слово чрезъ печать, на сіе не могу дать согласія. Хорошо, что сего не сдѣлалось; ибо это меня огорчило бы. Скажите проповѣднику, чтобы онъ не прогнѣвался на мое упрямство». 7 авг. 1867. *)

Но довольно о юбилеяхъ. Поговоримъ еще о дѣлахъ, воспоминаніяхъ и т. п. нашего пастыря и учителя.

Какъ-то, вспоминая о старинѣ, пришло ему на память два давнихъ оберъ-прокурора Чебышевъ и Яковлевъ**). Онъ зналъ ихъ по наслышкѣ. Первый былъ до того необузданно грубъ, что когда члены не соглашались съ его мнѣніемъ, разсуждали о дѣлахъ не такъ, какъ бы ему хотѣлось и, особенно, когда подписывали уже свое рѣшеніе, не по мысли настойчиваго оберъ-прокурора, то онъ, размѣется, про себя, чуть слышно (а все жъ-таки слышно) провожалъ каждую подпись гнилымъ, по выраженію митрополита, словомъ!... Велико было презрѣніе св. отцевъ къ его гнилымъ словамъ... Но Богъ смирилъ безуміе. Открылась растрата казенныхъ денегъ—и онъ съ отчаянія кинулся въ воду... да всплылъ и, обсушась, побрелъ по членамъ Синода съ повинною.

Другой, будучи столько-же властолюбивъ, упрямъ и дерзокъ, вывелъ наконецъ изъ терпѣнія присутствовавшихъ и по жалобѣ Синода смѣщенъ. Послѣ него-то назначенъ кн. А. Н. Голицынъ. О немъ упомянуто уже мною не одинъ разъ и многое бы еще можно разсказать: но это дѣло его біографа. Я только разскажу о первой встрѣчѣ

*) Изъ письма къ Можайскому епископу Игнатію.

**) Въ № 4, 1866 «Рус. Арх.» напечатанъ списокъ оберъ-прокуроровъ съ учрежденія Синода по нынѣ. Число ихъ—22 въ 146 лѣтъ.

его съ своимъ впослѣдствіи другомъ, называющимъ ее смѣшною. Былъ праздникъ въ Таврическомъ дворцѣ. Приглашено было и духовенство полюбоваться на великолѣпный фейерверкъ. Митрополитъ Амвросій взялъ съ собой и недавно прибывшаго изъ Троице-Сергіевой Лавры іеродіакона Филарета, которому, конечно, все казалось страннымъ: и это не духовное празднество и скачка въ перегонку столькихъ четверней съ каретами и колясками и пестрыя толпы мущинъ и женщинъ, суетливо разсыпающихся во всѣ стороны безъ видимой цѣли, и долетающіе до слуха звуки безъ словъ и какъ громъ прерывающая музыка весь этотъ хаотическій шумъ и говоръ... Вотъ торопливо идетъ по двору какой-то небольшаго росту человѣкъ, украшенный звѣздой и лентой, при шпагѣ, съ треугольной шляпой и въ чемъ-то, плащъ не плащъ, въ какой-то шелковой накидкѣ сверхъ вышитаго мундира. Вотъ взобрался онъ на хоры, гдѣ чинно расположилось духовенство. Вертляво расхаживаетъ онъ посреди членовъ Св. Синода, киваетъ имъ головой, пожимаетъ ихъ руки, мимоходомъ за просто молвитъ словце тому или другому—и никто изъ нихъ не дивится ни на его нарядъ, ни на свободное обращеніе его съ ними. Странное существо! подумалъ, глядя на него, іеродіаконъ. Но вотъ митрополитъ беретъ его за руку, подводитъ къ маленькому господину, объясняетъ маленькому господину откуда и когда прибылъ въ Александровскую лавру инокъ; а инокъ, не зная къ кому его подвели и о чемъ съ нимъ говорить, разсѣянно поклонился ему молча, поглядѣлъ на него и отошелъ въ сторону. — Когда домино удалилось, онъ спросилъ: кто жъ этотъ господинъ? Нашъ оберъ-прокуроръ— сказали ему.

«Какимъ же неуклюжимъ дикаремъ показался тогда ему!»—молвилъ какъ-то съ усмѣшкой владыка, вспоминая о первой встрѣчѣ своей съ Голицынымъ. «Что онъ долженъ былъ подумать обо мнѣ? И теперь смѣшно, какъ придетъ на память мое невѣдѣніе свѣтскихъ условій, мое недоумѣніе при взглядѣ на его домино, мое неловкое отъ него удаленіе. Я совсѣмъ растерялся въ этомъ шумѣ и суматохѣ. Да и какъ же мнѣ было знать, что домино есть принадлежность маскарадовъ, о которыхъ я и не слыхивалъ... Смѣшонъ былъ я тогда въ глазахъ членовъ Синода. Такъ я и остался чудакомъ».

Какъ жаль—сказалъ я, прослушавъ разсказъ о Чебышевѣ и Яков

левѣ—что вы не вели записокъ. О скольких случаяхъ, о скольких лицахъ вы могли-бы передать потомству любопытныя и малоизвѣстныя свѣдѣнія.

«Зачѣмъ—его отвѣтъ—класть пятна на людей!»

Да, повѣсть о людскихъ дѣлахъ неминуемо кладетъ и пятна на людей. Не многія изъ сохраненныхъ исторіей именъ чисты вполнѣ!... Вѣрно слово: писать о людяхъ—класть пятна на людей.

Не оставляетъ безъ вниманія М. митрополитъ и современныхъ вопросовъ и возникающихъ въ людяхъ порой преній, разрѣшая ихъ не словомъ, а дѣломъ Многіе и очень многіе часто судятъ и рядятъ, о чемъ бы ни случилось, съ чужаго голоса; такъ напримѣръ предложите вопросъ хоть о томъ, что лучше и даже законнѣе: женатое или безбрачное духовенство? Не изучивъ церковной исторіи, кой-что узнавъ по наслышкѣ объ установленіяхъ церкви и обрядахъ, нынѣ существующихъ, вовсе ничего не вѣдая о правилахъ и обычаяхъ церковныхъ въ первыя времена христіанства и не понимая отеческихъ преданій, одни, особенно же изъ витавшихъ въ Римѣ, взвѣшивая всѣ pro и contra склоняютъ вѣсы своего правосудія къ безбрачности латинской, другіе къ семейной жизни.—И вотъ въ 1860 рукоположенъ въ санъ священника извѣстный ученостью профессоръ духовной академіи, не женатый А. В. Горскій. Отвѣтъ на вопросъ сказанъ самымъ дѣломъ: и брачные и безбрачные могутъ быть священнослужителями. Теперь почтенный Александръ Васильевичъ, оставаясь протоіереемъ Архангельскаго собора, служитъ наукѣ въ качествѣ просвѣщеннаго ректора академіи. Безбрачность не воспрепятствовала возложенію на него и митры, которую мы болѣе привыкли видѣть на монашествующихъ.

Давно, искони, можно сказать, раздавались у насъ голоса противъ церковныхъ поборовъ въ возмездіе священно- и церковно-служителей за исполненіе ими духовныхъ требъ. Нашему времени выпалъ жребій подвинуть и этотъ, въ числѣ столькихъ и столькихъ, вопросъ. Есть уже приходы въ разныхъ епархіяхъ, гдѣ на бумагѣ, по крайней мѣрѣ, отмѣнены церковные поборы; есть церкви, которыхъ служители получаютъ опредѣленное содержаніе, впрочемъ едва ли достаточное.

Въ 1860 г. на первой недѣлѣ великаго поста, въ субботу 24

февраля) въ самый день пріобщенія святыхъ таинъ въ самый часъ «жатвы левитовъ» получено въ Московскихъ церквахъ пастырское запрещеніе митрополита принимать отъ причастниковъ жертводанія послѣ литургіи. Конечно, люди, смягченные воздержаніемъ, постомъ покаяніемъ, люди, восторженные вкушеніемъ отъ чаши примиренія, готовы на посильную жертву и доброхотно кладутъ свои лепты въ пособіе труженикамъ церкви. Но, глядя со стороны на этотъ жреческій обычай, въ храмѣ христіанскомъ, странны становятся и жертвователи и жрецы.

Съ другой же точки воззрѣнія на предлагаемый вопросъ, гдѣ же, спросимъ, найдетъ себѣ пропитаніе наше вообще бѣдное духовенство, при лишеніи его главнѣйшаго источника все-таки умѣренныхъ доходовъ?.. Ветхозавѣтная церковь питала левитовъ опредѣленною данью съ народа,—и у насъ, въ Кіевѣ, при св. Владимірѣ, установленъ былъ сборъ на десятинную церковь. Въ Римско-католическихъ странахъ духовенство и монастыри обладаютъ большими сокровищами и богатыми недвижимыми имуществами, независимо отъ иныхъ косвенныхъ доходовъ, въ разныхъ случаяхъ. Почему бы прихожанамъ не установить, по добровольному соглашенію между собою, постояннаго сбора на содержаніе бѣдствующаго сословія? Наше бѣлое духовенство, при скудости своей, лишено даже и средствъ и времени пріобрѣтать насущный хлѣбъ какимъ-либо трудомъ. «Въ иномъ званіи—говоритъ нашъ первосвятитель—сирота и вдовица безпрепятственно, по крайней мѣрѣ, укрываются подъ осиротѣвшимъ кровомъ отца и супруги: въ нашемъ званіи сиротство и вдовство, заграждая источники пропитанія, по большей части, отъемлютъ у нищаго и жилище».

Опытъ не совсѣмъ удался. Прихожане не пришли на помощь священно-церковно-служителямъ. Во многихъ приходахъ, по необходимости, возстановился давній порядокъ подачи послѣ обѣдни мелкихъ пособій на ихъ содержаніе. Въ нѣкоторыхъ однако—наприм. у Николы въ Толмачахъ—болѣе обезпеченныхъ совѣтъ митрополита исполняется безропотно, хотя отчасти и въ ущербъ священно-церковно-служителямъ.

Много у насъ говорятъ о патріотизмѣ, но многіе-ли такъ понимаютъ истинную любовь къ отечеству, какъ понимаетъ ее давній служитель церкви и отечества? Не въ порицаніи всего прошлаго, не въ подра-

жаніи всему настоящему, не въ пышныхъ разглагольствіяхъ, не въ ломкѣ всего существующаго, не въ передѣлкѣ всего за ново и т. п. заключается отчизнолюбіе. И онъ рѣдко говоритъ о немъ. Но его любовь къ отечеству, просвѣщенная и искренняя, видна въ твореніяхъ и дѣлахъ всей жизни его. Радуется онъ и возноситъ молитвы, благодаренія при всякомъ благомъ подвигѣ правительства, при всякомъ успѣхѣ государства. Печалится и смиряется—за весь народъ—предъ Богомъ при тяжкой годинѣ въ Россіи: при заразѣ, голодѣ, мятежѣ и т. д. Такъ радовался онъ о прекращеніи отечественной войны и о возникшей изъ пепла Москвы. Такъ скорбѣлъ, при нашествіи новаго Наполеона съ новыми союзниками на окраины Россіи, о падшихъ защитникахъ Севастополя, о рановременномъ, за внезапной почти кончиной Императора, примиреніи враждовавшихъ. Изъ самой бесѣды, въ которой онъ коснулся Крымской войны, видно, что сколько смущала его брань, столько же не радовало и заключеніе мира. Онъ объясняетъ и какъ бы оправдываетъ этотъ миръ необходимостію и смиреніемъ: «воздвигнутую противъ насъ жестокую войну (Государь) поколику возможно было ускорилъ прекратить, удовлетворясь благопріятными обѣщаніями»... (часть III, стр. 292) «Нельзя равнодушно вспоминать—сказано въ другой бесѣдѣ (стр. 343)—какія трудности надлежало преодолѣвать въ сей брани россійскому воинству, какія тягости долженъ былъ понести народъ, какимъ лишеніямъ подвергались отъ враговъ наши соотечественники, близкіе къ позорищу войны. Но съ сими печальными воспоминаніями соединено и утѣшительное и величественное. Наши воины моря, начавъ свои подвиги истребленіемъ Турецкаго флота, когда должны были уклоняться отъ чрезмѣрно превосходной морской силы нѣсколькихъ державъ, не только не уступили своихъ кораблей, но и сдѣлали изъ нихъ подводное укрѣпленіе для защиты пристани и города. Потомъ, соединенные воины моря и суши одиннадцать мѣсяцевъ побѣдоносно противостояли въ Севастополѣ многочисленнѣйшимъ войскамъ четырехъ державъ и безпримѣрнымъ донынѣ разрушительнымъ орудіямъ. Наконецъ, хотя и допущены враги работать надъ оставленными имъ развалинами для умноженія развалинъ: но въ Севастополѣ стоитъ донынѣ русское воинство. На дальнемъ востокѣ малое укрѣпленіе, съ горстью людей, отразило морское и сухопутное нападенія несравненно сильнѣйшихъ враговъ, по признанію

участвовавшихъ въ томъ, болѣе молитвою, нежели силою. На западѣ два сильнѣйшіе флота безполезно истощали свои усилія противъ одной крѣпости, а на другую только смотрѣли издали. На сѣверѣ было странное противоборство: съ одной стороны военныя суда и огнестрѣльныя орудія, съ другой священнослужители и монашествующіе, со святынею и молитвою ходящіе по стѣнѣ обители, и нѣсколько человѣкъ съ слабымъ и неисправнымъ оружіемъ; и обитель осталась непобѣжденною и святыня неприкосновенною. Противъ Россіи дѣйствовали войска четырехъ державъ; и въ числѣ сихъ были сильнѣйшія въ мірѣ. Изъ державъ мирныхъ нѣкоторыя были вполнѣ мирны, а нѣкоторыя своимъ неяснымъ положеніемъ уменьшали удобство нашего дѣйствованія, и сіе обращалось въ удобство для враговъ. И, несмотря на все сіе, въ Европѣ мы не побѣждены, а въ Азіи мы побѣдители».

Такъ скорбѣлъ онъ и послѣдніе годы мятежа, злодѣйствъ, убійствъ въ Польшѣ и ухищреній почти всей Европы, угрожавшей намъ новымъ нашествіемъ, но со стыдомъ замолкшей и образумившейся. Такъ особенно скорбѣлъ и скорбитъ онъ—не скажу о злоумышленіяхъ тайныхъ и явныхъ враговъ государства, а объ опасномъ заблужденіи мечтателей, предлагающихъ раздробить православную Русь на племена и нарѣчія. Только сочувствіе къ правому направленію нѣсколькихъ изъ повременныхъ у насъ изданій (Московскія Вѣдомости, чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, Русскій Инвалидъ, духовные журналы, Епархіальныя Вѣдомости, День, Русскій Архивъ) ратующихъ, болѣе-менѣе, каждый съ своимъ орудіемъ, съ своей точки зрѣнія, въ своей, такъ-сказать—области, за общее всѣмъ намъ дѣло: за единодержавіе, православіе, единство законовъ и языка, только сочувствіе честныхъ людей къ борьбѣ честныхъ писателей за всецѣлость Россіи съ безумцами и предателями отечества, утѣшало и утѣшаетъ нашего іерарха въ наше печальное время безнаказанной разнузданности коварныхъ, безбожныхъ, безстыдныхъ языковъ... Устраняясь, какъ духовный дѣятель, отъ политическихъ, литературныхъ и иныхъ при разныхъ случаяхъ заявленій, не менѣе того онъ постоянно слѣдитъ за современными стремленіями въ Россіи и одобряетъ ихъ, когда они направлены на общее благо, негодуетъ, когда они клонятся ко вреду народа—и обличаетъ ихъ ложь и зло путями, ему доступными, т. е. указываетъ на нихъ напр. въ своемъ годовомъ отчетѣ Синоду, въ слу-

жебной и частной перепискѣ своей, въ проповѣдяхъ и личныхъ бесѣдахъ съ людьми всѣхъ слоевъ общества.

Вѣщій голосъ мудраго старца разносится съ быстротою вѣтра по Москвѣ и за Москву—и вразумляетъ многихъ. Жаль только, что, съ передачею изъ устъ въ уста, его мысли и выраженія мало-по-малу искажаются. Одобреніе, на примѣръ, доброй въ свою пору дѣятельности гражданина—не политическое заявленіе, и если онъ послалъ 8 ноября 1864 М. Н. Каткову благословеніе, разумѣется, безъ адреса, о которомъ трубили вѣстовщики, то это не означаетъ его согласіе во всемъ, что сказано и скажется Михайломъ Никифоровичемъ политическаго, метафизическаго, юридическаго, финансоваго, особенно же религіознаго и т. д. Это еще не «аминь» Московскимъ Вѣдомостямъ, не солидарность съ ними (одно изъ тысячи иностранныхъ словъ, безнужно нынѣ употребляемыхъ), не круговая порука, не безусловная покорность ихъ мнѣніямъ. Благословляя именинника образомъ духовный подвижникъ хотѣлъ поддержать духовныя силы издателя ежедневныхъ листовъ. И многихъ поддержалъ онъ на различныхъ путяхъ жизни совѣтами, участіемъ, молитвами, пособіями. Примѣры приведены выше и я не думалъ уже возвращаться къ разсказамъ въ этомъ отношеніи, но вотъ 9 декабря 1864 приходитъ ко мнѣ отъ него 76-ти лѣтній священникъ церкви при глазной больницѣ на Тверской Никифоръ Путилинъ, исполненъ радости и умиленія! Два дня назадъ онъ былъ у меня старикъ старикомъ; сегодня свѣжъ, бодръ, счастливъ! какъ иногда одно доброе отъ чистаго сердца слово утѣшно и цѣлительно! Нынче минуло 50 лѣтъ его іерейскому служенію. Какъ одинъ изъ учениковъ, не митрополита еще, а Василья Михайловича Дроздова и потомъ юнаго инока Филарета, онъ прибрелъ къ своему учителю принять пастырское благословеніе въ свой юбилей. И учитель ласково встрѣтилъ ученика, побесѣдовалъ съ нимъ и подарилъ ему «акафисты съ каноны и прочая душеполезная моленія» крупной печати съ собственноручной, также крупнаго почерка, надписью, ради его слабаго зрѣнія «Господь да благословитъ іерея Никифора во исполненіи 50-ти лѣтняго священства его.» «Намъ съ тобой—примолвилъ онъ—теперь ужъ болѣе нечего дѣлать, какъ молиться.»

Отъ ученической скамьи замѣтилъ онъ Путилина, не терялъ его изъ виду, какъ священника и постоянно имѣлъ о немъ доброе мнѣніе.

Теперь расположеніе его къ нему еще возросло отъ слѣдующаго случая. Отецъ Никифоръ, при скудныхъ средствахъ своихъ, нѣсколько лѣтъ содержалъ на своемъ попеченіи пятерыхъ внучатъ и внучекъ. Поставивъ, какъ говорится, всѣхъ ихъ на ноги, онъ скопилъ на послѣдніе себѣ дни и на погребеніе до 400 р. Эти деньги недавно у него похищены. Подозрѣнія, довольно ясныя, указали ему похитителя; но послѣдній не сознается, а онъ, не имѣя вѣрныхъ уликъ, боится, чтобъ не опозорить невиннаго: подозрѣніе—не улика, говоритъ онъ, лучше понести утрату, нежели навести нареканіе на ближняго. Вотъ этотъ-то поступокъ особенно понравился митрополиту. «Это хорошо, очень хорошо», сказалъ онъ мнѣ съ умиленіемъ.

Нѣсколько недѣль позже Путилинъ получилъ камилавку—и съ какою дѣтскою радостію онъ вошелъ ко мнѣ въ ней и посѣщалъ всѣхъ своихъ знакомыхъ *). Забавно письмо о старцѣ къ старцу отъ старца Ю. Н. Бартенева. (Прилож. 40). Выше говорено о возведеніи въ санъ іерея изъ профессоровъ неженатаго А. В. Горскаго. А вотъ поставленъ священникомъ изъ военныхъ штабъ-офицеровъ Николай Максимовичъ Гайдовскій-Патаповичъ, также не женатый. Уланская жизнь не по душѣ была ему. Нѣсколько лѣтъ одна мысль занимала его: какъ бы поступить изъ воиновъ мірскихъ въ воины господни. Долго пытался онъ достичь желанной цѣли; объяснялъ свое влеченіе епископамъ и архіепископамъ; всѣ одобряли его намѣреніе, но никто не рѣшался удостоить его священства. Наконецъ кто-то, сжалясь надъ нимъ, посовѣтовалъ ему обратиться къ митрополиту Московскому: «онъ одинъ въ цѣлой Россіи это можетъ сдѣлать.» Около двухъ лѣтъ назадъ Гайдовскій вооружился письмомъ къ нему отъ Кн. Суворова. Оружіе оказалось безсильнымъ. Похвальный отзывъ—не ручательство. Нужно прежде собрать достовѣрныя о просителѣ свѣдѣнія, поиспытать, повысмотрѣть его. Время текло: ни да, ни нѣтъ не сказано ему. Вотъ доставляетъ онъ мнѣ два письма, отъ М. Я. Пущиной и отъ княжны М. М. Дундуковой-Корсаковой. Обѣ онѣ извѣстны митрополиту, какъ истинно набожныя и благотворительныя христіанки. При томъ княжна

*) Въ концѣ 1865, немощной сдужитель церкви въ глазной больницѣ, не получивъ исцѣленія отъ глазной болѣзни, поступилъ въ «Георгіевскій домъ призрѣнія бѣднаго духовенства, учрежденный благотворительностію графини Анны Георгіевны Толстой, не безъ содѣйствія митрополита.

умоляла посвятить Гайдовскаго съ тѣмъ, чтобы онъ причислился къ завѣдываемой ею общинѣ сестръ милосердія въ селѣ Буричи, Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи. Такое ходатайство лучшая порука за добрыя свойства и способности хорошо извѣстнаго ей лица. И это подѣйствовало на Владыку. Нужныя справки, послужной списокъ, мнѣнія о старомъ уланѣ достойныхъ довѣрія лицъ собраны—и онъ поставленъ въ діакона; а чрезъ нѣсколько недѣль возведенъ въ санъ священника. При этомъ оказалось новое доказательство прозорливости Московскаго первосвятителя. Въ началѣ этихъ записокъ приведенъ одинъ разсказъ о его проницательности. Вотъ другой: Гайдовскій, ѣхавъ въ скитъ (діакономъ) на посвященіе, впалъ въ раздумье: «достоинъ-ли онъ быть священникомъ?» Будучи уже 60 слишкомъ лѣтъ, страдая головною болью, онъ думалъ отпроситься на родину, чтобы тамъ въ уединеніи, отрѣшась отъ міра, готовиться къ будущей жизни. Митрополитъ, при входѣ діакона, положилъ руки свои на плеча его, пристально посмотрѣлъ ему въ глаза и сказалъ: не смущайся, тебѣ предстоитъ двойное благословеніе: ты будешь служителемъ алтаря Божія, не діакономъ оставаться тебѣ. И голова перестанетъ болѣть и силы окрѣпнутъ... Словно онъ слышалъ все, что думалъ Гайдовскій на пути изъ Москвы.—Съ какимъ умиленіемъ новопосвященный о. Николай разсказывалъ мнѣ, какъ владыко, когда онъ хотѣлъ поклониться ему въ ноги, взялъ его за руки, сказавъ: не утомляйте меня борьбою; какъ митрополитъ тревожился и заботился о немъ, когда онъ занемогъ въ скиту; какъ посылали въ Лавру за врачемъ, какъ приказано имъ готовить для больнаго, постомъ скоромный супъ, какія были хлопоты, чтобы найти курицу въ скиту, какъ отправляли за нею въ посадъ....

Въ печальную пору предсмертной болѣзни разумнаго, мирнаго, кроткаго, благочестиваго, прекраснаго, въ цвѣтѣ лѣтъ надежи-наслѣдника, владыко не однажды тужилъ объ отсутствіи его изъ Россіи, не чая ему исцѣленія въ дали отъ родной земли и жалѣя, что народъ нашъ не знаетъ о его страданіяхъ и стало быть не молится о продолженіи дорогой жизни. Вѣсти изъ Ниццы съ конца марта все были тревожнѣе и тревожнѣе. 5 апрѣля, А. Ѳ. Тютчева сообщая своей сестрѣ, что больному все хуже и хуже, просила, чтобъ въ Москвѣ молились по всѣмъ церквамъ. Я тотчасъ отвезъ нерадостную телеграмму къ нашему пастырю. 6 ч. передано ему желаніе Императрицы, чтобъ на слѣдующій день въ се-

реду, въ 7 часовъ утра было молебствіе у Троицы и у всѣхъ мощей въ Москвѣ. «Поздно!» молвилъ онъ мнѣ... Его отвѣтъ отправленъ во французскомъ переводѣ: «сего дня, въ 7 ч. утра митрополитъ, больной, молился въ домовой церкви врачу душъ и тѣлесъ. Молитвы во всѣхъ церквахъ Московскихъ и у Троицы будутъ продолжаться. «Да ужъ поздно!» повторилъ онъ со вздохомъ. Москва молилась усердно, сердечно, но молитва была ей не въ сладость, тоска ее одолѣвала; она, да и вся Русь, какъ бы повторяла за святымъ пастыремъ: «поздно!».. Здѣсь одно отрадно (какъ написалъ мнѣ преосвященный Леонидъ, наканунѣ горестнаго извѣстія 11 апрѣля) молитвы о августѣйшемъ больномъ такъ всеобщи, искренны, усердны, что во всякомъ случаѣ онѣ принесутъ плодъ и тому, за кого возносятся, и Россіи... Продолжу выписку изъ письма: «когда, 7 апрѣля, при служеніи, въ началѣ литургіи, изъ лампады, великою княжною Маріей Александровной принесенной ко гробу св. Петра митрополита, добывалъ я огня для свѣщи, поставленной мной передъ мощами, не мало трогательныхъ чувствъ тѣснилось къ сердцу при мысли о судьбахъ царства и царственныхъ молитвенниковъ, въ теченіи вѣковъ, къ этому гробу притекавшихъ за помощію»... «Очень жаль, что не совершатъ надъ больнымъ елеосвященія. Если нужны примѣры новой исторіи—Петръ Вел. былъ соборованъ Ѳеофаномъ. Неужели этого великаго, врачебнаго для души и тѣла пособія, должны быть лишены царственныя особы, между тѣмъ, какъ и послѣдній бѣднякъ имъ пользуется, весьма часто къ полному исцѣленію тѣла, почти всегда къ облегченію страданій и всегда, по вѣрѣ, къ совершенному очищенію души отъ всѣхъ, содѣянныхъ волею и не волею грѣховъ».

На вѣчную память усопшему первенцу царской семьи, по мысли близко знавшихъ и стало быть, искренно любившихъ его людей, учреждено въ Москвѣ, при церкви «Николы Явленнаго на Арбатѣ, братство святителя Николая». 9 мая, въ день празднованія чудотворцу, устроенъ комитетъ для распоряженія средствами, дарованными Вел. Кн. Еленой Павловной и пожертвованіями доброхотныхъ благотворителей, въ числѣ которыхъ, разумѣется, принесъ свой даръ и митрополитъ. Благочестивые родители безропотно покорились волѣ провидѣнія. Смиреніе вѣнценосной матери чувствуется въ отвѣтномъ письмѣ ея на письмо къ Ея Величеству митрополита. Знаю объ этихъ письмахъ не отъ него—онъ не показываетъ ихъ—знаю по слухамъ.

Когда Государь, послѣ кончины своего первенца, прибылъ въ Москву, архипастырь ея былъ въ Гевсиманскомъ скиту. Нездоровье не дозволило ему встрѣтить помазанника лично. Онъ встрѣтилъ его письмомъ, которое было поднесено 15 августа, предъ вшествіемъ Его Величества въ Успенскій соборъ. «И въ сіе лѣто во благоволѣніи воспомянулъ ты твою древнюю столицу. Она озарена свѣтомъ твоего лицезрѣнія. Среди мирныхъ волнъ твоего вѣрнаго народа, среди громозвучныхъ восклицаній радости его, ты шествуешь во храмъ твоего царскаго вѣнчанія. Наслаждаясь твоимъ лицезрѣніемъ, твой народъ, въто же время жаждущими взорами объемлетъ твоего новоявляемаго наслѣдника. Празднующая церковь, во благоговѣніи отверзаетъ тебѣ свои врата.

«Мнѣ не дано, какъ прежде, утѣшенія срѣтить тебя, Благочестивѣйшій Государь, во вратахъ храма и съ твоею царскою молитвою, соединить мою смиренную молитву. Богу да повинится душа моя.

«Однако, по милости Божіей, мнѣ еще оставлено утѣшеніе—изъ глубины пустыни простирать къ тебѣ слово благоговѣйнаго сочувствія и изъ глубины сердца вознести ко Вседержителю молебный гласъ.

«Да пріиметъ онъ благодатно твои благія желанія и по нимъ да облагодѣтельствуетъ твой народъ и твое царство.

«Да будетъ въ нихъ, по слову пророка, дѣла правды—миръ, благодѣланіе—источникъ благополучія.

«Да хранитъ всеблагое провидѣніе тебя и твоего благовѣрнаго наслѣдника въ вѣрный залогъ единства, твердости, благоустройства, благоденствія Россіи на вѣки».

Въ тотъ же день Гевсиманскій пустынножитель получилъ благосклонный на свое письмо отвѣтъ. «Преосвященный митрополитъ Московскій Филаретъ! Посѣщая первопрестольную столицу мою, я привыкъ постоянно слышать отъ васъ пастырское слово христіанской любви и принимать чрезъ васъ благословеніе нашей матери церкви православной. И нынѣ передъ вступленіемъ, съ наслѣдникомъ моего престола, въ священный Успенскій соборъ, Я получилъ ваше письменное привѣтствіе, исполненное благожеланія ко мнѣ и дорогой для меня Россіи. Сожалѣю, что состояніе вашего здоровья, не дозволило вамъ сдѣлать мнѣ этотъ сочувственный привѣтъ лично, и молю Бога, дабы возстановились силы ваши и на долго продлились на пользу русской православной церкви, которой, въ продолженіе полувѣка, вы служите опорою и украшеніемъ.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный».

Чувство признательности внушило ему слѣдующія строки: «Если ты нисходишь до смиреннаго въ пустыни, то симъ самымъ открываешь изъ пустыни путь восхожденія къ величію твоего престола. Благоговѣйная преданность и благодарность, да взыдутъ и припадутъ предъ тобою.

«День, который для церкви освященъ именемъ святаго, благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и который твоимъ именемъ освѣщаетъ Россію, да будетъ свѣтелъ и не нарушимою радостію для тебя и для твоего августѣйшаго семейства и для Россіи, нынѣ и на многія лѣта.

«Благотворно устроила святая церковь, что каждый членъ ея въ своемъ имени, носитъ воспоминаніе святаго и добраго, и слѣдственно побужденіе къ святому и доброму.

«Въ имени святаго Александра заключается воспоминаніе благовѣрнаго князя, который предъ лицемъ невѣрнаго властителя, при угрозѣ смерти, не поколебался исповѣдать свою вѣру, который мудростію отражалъ отъ православія покушенія не православныхъ, который невскою побѣдою, изъ дали вѣковъ предуказалъ твою невскую столицу. «Нѣтъ сомнѣнія, что при нарѣченіи твоего имени присутствовала также мысль о Александрѣ I—благословенномъ, который, въ годину испытанія, укрѣпился вѣрою и вѣрою одолѣлъ утѣснителя Европы, и сдѣлался ея руководителемъ.

«Какія возвышающія, достойныя тебя воспоминанія!

«Сіи воспоминанія займутъ вниманіе и соименнаго тебѣ, твоего благовѣрнаго наслѣдника: и къ нимъ благознаменательно присоединится имя Александра II, освободителя.

«Творецъ и владыка дней и вѣковъ, да продолжитъ изливать свой благодатный свѣтъ на дни твои, Благочестивѣшій Государь, и твоей благочестивѣйшей супруги, и твоихъ благовѣрныхъ чадъ, дабы свѣтъ благихъ и благотворныхъ дѣяній, принося счастіе настоящему, оставилъ свѣтлую память и грядущимъ родамъ».

Отвѣтъ и на это письмо данъ въ тотъ же день 30-го августа. «Сего дня, въ день моего ангела, дошли до меня изъ Геѳсиманской пустыни ваше поздравленіе, молитвы ваши обо мнѣ и моемъ семей-

ствѣ, и полныя глубокихъ назиданій, воспоминанія о Русскомъ православномъ угодникѣ, имя коего я ношу, и соименномъ мнѣ Императорѣ, освободившемъ Россію отъ иноплеменниковъ. Преданный православію, какъ святой великій князь, мой угодникъ, дорожа достоинствомъ Россіи, какъ знаменитый императоръ, мой дядя, я прошу у Бога не ихъ славы, а счастія видѣть народъ мой счастливымъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ христіанской истины и охраненнымъ въ своемъ развитіи твердыми законами и не нарушимымъ правосудіемъ. Молите предъ престоломъ Всевышняго, дабы дано мнѣ было привести въ исполненіе эти, всегда присущія сердцу моему желанія, на благо любезнаго моего отечества.

Поручая себя молитвамъ вашимъ пребываю всегда вамъ благосклонный.»

Между тѣмъ, по отсутствію митрополита, его викарій пр. Леонидъ сказалъ два привѣтствія: одно Императору, другое новому наслѣднику (Прил. 41—42).

Говорено уже мною довольно подробно о стремленіи протестантскихъ обществъ къ сближенію съ восточной церковью. Указано и на тѣ препятствія, которыя уничтожаютъ надежды ревнителей на полное сліяніе иновѣрческихъ исповѣданій съ православіемъ. Одинъ изъ самыхъ пламенныхъ, даже страстныхъ поборниковъ его, аббатъ Гетэ, еще до присоединенія своего къ греко-россійской церкви, много писалъ къ обличенію лжеученій въ римской; ревностно желая сліянія всѣхъ христіанъ, онъ основалъ на этотъ конецъ очень полезный журналъ Union chretienne «христіанское единеніе». Главный товарищъ его по изданію, строитель православнаго въ Парижѣ храма, протоіерей Іосифъ Васильевъ. Въ числѣ сотрудниковъ были братъ Іосифа и мой племянникъ С. П. Сушковъ. Въ Іюнѣ 1865 г. аббатъ Гетэ, теперь священникъ и докторъ богословія Владиміръ, пріѣхалъ въ Москву. Кто-то натолкнулъ его на меня—и мнѣ довелось представить отца Владиміра Московскому первосвятителю. 6 іюня получено мною собственноручное приглашеніе. Мы явились въ назначенный часъ на другой день и застали у него преосвященнаго Леонида. Опасаясь своей разсѣянности и не надѣясь передать съ точностію собранную рѣчь священно-витіи на франц. языкѣ, я, съ дозволенія его, пригласилъ съ собой переводчицу. Классическая латынь не вполнѣ доступна, осо-

бенно по произношенію, европейскимъ латинщикамъ; а скоротекучая молвь французовъ не всегда вразумительна для изучившаго языкъ книжный. Вотъ почему бесѣда была на французскомъ и русскомъ. Отецъ Владиміръ тепло благодарилъ за званіе доктора, доставленное ему владыкой послѣ строгаго разбора одного изъ его сочиненій. Онъ такъ доволенъ этимъ ученымъ достоинствомъ, что, означая на своихъ изданіяхъ свое литературное имя abbé Guettée присовокупляетъ и Docteur en théologie de l'église orthodoxe. Разговоръ начался съ Ліонской церкви—и гость изумился свѣдѣніямъ хозяина о ходѣ дѣла, казалось бы, столь чуждаго ему; потомъ склонился къ Римской, Англійской, Галликанской; перешелъ къ папѣ и наконецъ наведенъ на средства и затрудненія, на ожиданія и сомнѣнія, касательно сближенія христіанъ разныхъ исповѣданій. Сомнѣваясь въ искренности предлагаемаго общенія англичанами и вовсе не разсчитывая на присоединеніе французовъ, митрополитъ болѣе вѣритъ побужденіямъ американцевъ. Первый шагъ однако въ Америкѣ могъ навсегда погасить благую мысль. Объ этомъ печальномъ случаѣ я разскажу ниже. О. Владиміръ поспѣшилъ объяснить, что въ Парижѣ уже составилось (правильнѣе сказать возникаетъ) всенародное или всемірное, вселенское общество для соединенія всѣхъ истинныхъ христіанъ. Члены его православные священники Іосифъ Васильевъ и Владиміръ Гетте, Ламсонъ—св. американскій въ Парижѣ, Вайтъ (Whit), св. Варнавской церкви въ Лондонѣ, св. Медда (Medd) профессоръ Оксфордскій. Изъ окружнаго печатнаго письма съ печатной программой видно: 1) что главная цѣль общества—сліяніе англиканской и американской церкви съ православною и постепенное возвращеніе въ лоно ея отпавшихъ протестантовъ, римско-католиковъ и т. д. Можно бы упомянуть и о раскольникахъ, какъ нашихъ, такъ и австрійскихъ.

2) Что общество будетъ распространять историческія и иныя творенія о первыхъ вѣкахъ христіанства и сочиненія къ обличенію папизма, т. е. отвлеченныхъ (абстрактивныхъ) понятій чистаго, по Канту, разума.

3) Что оно будетъ распространять и свѣдѣнія о церквахъ англійской и американской.

4) Что изданія его будутъ на греческомъ, латинскомъ, французскомъ и русскомъ. Тутъ указываются и сочиненія аббата Геттэ и

журналы, имъ основанные: «христіанское единеніе» и «католическій наблюдатель». Далѣе объясняется составъ общества (изъ 100 членовъ), время собраній, то въ Парижѣ, то въ Лондонѣ, порядокъ совѣщаній, отчетность и проч. Первое пожертвованіе полагается въ 25 р. (100 фр.), ежегодные взносы по 6¼ руб. (25 фр.). Члены и жертвователи будутъ получать безплатно оба журнала и всѣ изданія общества (вѣроятно, на одномъ изъ означенныхъ языковъ, по желанію подпищиковъ и жертвователей).

«Не думаю—сказалъ митрополитъ—чтобъ общество могло устроиться.»

— Можно надѣяться—возразилъ о. Владиміръ—что въ Москвѣ и въ разныхъ краяхъ Россіи многіе пожелаютъ быть членами и поддержутъ средства общества.

«Сомнительно. Да и не желательно, чтобы православные принимали непосредственное участіе въ такомъ смѣшанномъ обществѣ.»

— Позвольте, ваше высокопреосвященство, изложить въ дополненіе программы конфиденціальныя поясненія.

«Готовъ васъ выслушать. Но прежде позвольте сказать откровенно, что ваше предпріятіе—предпріятіе книжное. Успѣхъ его будетъ зависѣть отъ денежныхъ средствъ. Чтобы привлечь подпищиковъ нужно обратить всеобщее вниманіе на ваши изданія, пріобрѣсти довѣріе читателей и вести журнальное дѣло осмотрительно».

Вотъ въ чемъ состоятъ конфиденціальныя (искреннія, втайнѣ повѣряемыя) поясненія: 1) Чтобъ не задѣть народной щекотливости Англо-Американцевъ, говорится не прямо о ихъ обращеніи къ православію, а только о возвращеніи къ ученію по установленіямъ первоначальной церкви, что значитъ одно и то же.

2) Касательно вопросовъ вѣры (думаю символа и св. таинствъ) православная церковь не должна и не можетъ дѣлать какихъ либо уступокъ.

3) Что до нравственныхъ вопросовъ, то правила нравственности однѣ во всѣхъ христіанскихъ церквахъ. Казуисты (лукаво-толкователи, смотря по обстоятельствамъ и совопросники) только въ римской.

4) Дисциплина, т. е іерархическое управленіе: отличая основныя—всеобщія вравила, апостолами установленныя, отъ частныхъ, помѣстныхъ, сообразно нравамъ и обычаямъ народнымъ, насколько

онѣ не противорѣчатъ ученію (доктринѣ) и правиламъ апостольскимъ, Геттэ предоставляетъ постепенное примѣненіе послѣднихъ къ первымъ благоразумію мѣстныхъ епископовъ, которые лучше знаютъ, что нужно ихъ паствамъ.

5) Имъ же предоставляется-мало-по малу сближать съ православнымъ служеніемъ литургію и обряды священнослуженія, лишь бы евхаристія совершалась безъ малѣйшаго отступленія.

Далѣе изложены мысли, какъ дѣйствовать на Англо-Американцевъ, надежды на успѣхъ и готовность устроить, если дозволится, вмѣсто міждународнаго, собственно православное общество въ Россіи. А между тѣмъ Англо-Американцы, присоединясь къ православію, станутъ учреждать по мѣстамъ малыя церкви, изъ которыхъ возникнуть другія и т. д. Конецъ концевъ: всѣ они сольются въ единой, вселенской.

Владыка рѣшительно отвергнулъ всякую возможность прямаго участія въ этомъ предпріятіи дѣтей православной церкви и, тѣмъ пуще, открытія подобнаго общества въ Россіи. Цѣль Англичанъ—присовокупилъ онъ—заявить свое сближеніе съ нами собственно для того, чтобъ поддержать значеніе англиканскаго протестантства, такъ-какъ здѣсь подразумѣвались бы взаимныя уступки съ обѣихъ сторонъ. Это была бы унія, сліяніе, соединеніе двухъ вѣроисповѣданій, а не присоединеніе къ истинной церкви нѣкогда отпавшихъ отъ вселенскаго православія. Вотъ настоящая точка воззрѣнія на это дѣло. А вообще какъ многіе еще у насъ не ясно его понимаютъ. Такъ напр. русскій дипломатъ (К. Н. А. Орловъ) завершаетъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія объ одномъ митингѣ (сборищѣ) въ Лондонѣ четырьмя словами: «политическихъ цѣлей тутъ нѣтъ»... Если ихъ нѣтъ у англичанъ, то у насъ и подавно. Однако вслѣдъ за этимъ князь говоритъ: «хотя легко сообразить, что, при общеніи церквей, русскіе и англійскіе интересы могутъ сдѣлаться тождественными на востокѣ Европы.» Стало быть политическія цѣли въ виду обоихъ государствъ: Великобританіи и Россіи (Моск. Вѣд.). Но оставляя будущую политику въ сторонѣ. можно ли говорить о дозволеніи православнымъ пріобщаться въ англиканскихъ церквахъ? Можно ли подумать намъ о взаимномъ пріобщеніи (inter communion)? Это образовало бы новую ересь. Такъ думаютъ и всѣ члены восточной церкви въ Америкѣ, а ихъ

до 700 человѣкъ въ одной Калифорніи; никто изъ нихъ не преступаетъ къ таинству евхаристіи въ киркахъ американскихъ. Молиться можно при всякомъ богослуженіи про-себя, въ духѣ и истинѣ; но приступать къ св. тайнамъ можно намъ только по обрядамъ православнымъ. Вкушеніе же отъ св. чаши есть вѣнецъ присоединенія... Не то писалъ объ англичанахъ одинъ почтенный путешественникъ, имя котораго мнѣ не сказали. Привожу доставленную мнѣ выписку изъ его къ кому-то письма: «Правда, есть какое-то стремленіе къ соединенію, но смутное, неопредѣленное, могу даже прибавить—не серьезное. Дѣла никто ясно не понимаетъ. Епископы робки и вертятся около тонкой рвущейся дипломатіи, такъ-что мнѣ уже представлялось, что наши архіереи въ нѣкоторомъ отношеніи выше англійскаго епископа, образованнаго и налощеннаго. Нашъ архіерей, по крайней мѣрѣ въ догматахъ вѣры похожъ на епископа и скажетъ свое ясное и круглое мнѣніе вопрошающему его о словеси упованія; а англійскій архіерей, или по незнанію, или по излишней осторожности вертится, уклоняется, не говоритъ почти ничего. Священники смѣлѣе, но пока и въ нихъ толку мало: изслѣдованій почти никакихъ не сдѣлано, читаютъ не много, смотрятъ на дѣло болѣе съ практической и дипломатической точки зрѣнія, ищутъ единенія не для единенія истиннаго, а для того, чтобы воспользоваться внѣшними плодами единенія, чтобы подпереть свою разрушающуюся церковь именемъ православія, сохраняя почти весь свой старый хламъ. Скажите пожалуйста, что это было бы за соединеніе, если каждый долженъ остаться при своемъ, нося только одно общее имя: мы православные, мы братья!.. Меня поразило ужасно, что самъ пресловутый Пюзей недостаточно разумѣетъ дѣло»... «дѣло это слабо и не обѣщаетъ скорыхъ результатовъ, но оставлять его безъ вниманія не слѣдуетъ. Православная церковь должна работать. Б. высказалъ, что хорошо бы устроить неоффиціальный комитетъ для подготовки дѣла, неоффиціальный потому что въ оффиціальномъ комитетѣ выдетъ только путаница. «Нужно было бы завязать комитету частную переписку, дѣлать переводы хорошихъ трактатовъ съ русскаго на англійскій, иногда адресовать оригинальныя изслѣдованія и т. п. Такой комитетъ конечно можно составить въ Петербургѣ (авось лондонскій протоіерей взялся бы перевести что ни-

будь). Жаль, что нѣтъ тамъ энергичнаго и разумнаго человѣка, который бы умѣлъ вести это дѣло. Что-то будетъ? Одинъ Господь вѣдаетъ. Развѣ не подвинетъ ли гордыхъ Англичанъ движеніе американской церкви, которая по своей свободѣ словно лучше идетъ къ цѣли».

Такъ заключилась занимательная бесѣда искушеннаго въ дѣлахъ вѣры и благочестиво терпѣливаго старца съ мужемъ среднихъ лѣтъ, еще порывистымъ, восторженнымъ, нетерпѣливымъ. Принявъ прощальное благословеніе, послѣдній изъявилъ свое намѣреніе возвратиться немедленно въ Парижъ, побывавъ только въ Лаврѣ и осмотрѣвъ все въ ней и въ Москвѣ примѣчательное.... Ultimatum—послѣднее слово владыки сказано ему въ слѣдующихъ строкахъ *).

«Выслушайте, Николай Васильевичъ, что говоритъ моя ветхость. Прочиталъ я печатную программу. Общество называется всеобщимъ, а въ программѣ ограничивается тремя церквами.»

«Выраженіе: «молиться со Христомъ,» не всѣ поймутъ такъ, какъ понимали составители программы; инымъ покажется, что оно поставляетъ молящагося рядомъ со Христомъ.»

«Намѣреніе программы благословенно: но сильна ли надежда исполненія? Отрицать не желаю, утверждать не убѣждаюсь.»

«Да обрѣтутся провидящіе.»

Іюня 8 дня 1865 г.

Теперь о случаѣ, на который я намекнулъ выше. Іеродіаконъ при русскомъ посольствѣ въ Аѳинахъ Агапій возненавидѣлъ за что-то нашего честнаго и мирнаго тамъ архимандрита и пошелъ трезвонить о немъ всякія небылицы въ колоколѣ, а «генералъ отъ революціи», какъ удачно назвалъ редактора Катковъ **), охотно печатаетъ клеветы и ругательства на русскихъ и все русское. Агапія потребовали во свояси. Онъ утекъ въ Англію. Послуживъ Герцену въ санѣ наборщика при его типографіи, онъ поплылъ въ Грецію; тамъ какой-то архіерей посвятилъ его во священника, снабдивъ и антиминсомъ. Агапій пустился въ Америку. Тутъ этотъ волкъ въ овечьей кожѣ совершилъ православную литургію въ американскомъ храмѣ. Греки и

*) Выписка изъ отзыва ко мнѣ.

**) Производство въ заслуженный чинъ обнародовано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Американцы составили клиръ; они пѣли на англійскомъ языкѣ. Слава Богу, что скоро были обличены продѣлки, безстыдство и краденное іерейство Агапія. Укоренись въ дальней отъ насъ странѣ самочинный хищникъ чуждаго еще намъ стада—и горкія сѣмена новой ереси возникли бы въ Америкѣ.

Вопросъ о сближеніи англійской церкви съ нашей обсуживался митрополитомъ и съ шотландскимъ примасомъ. Старшій или первоепископъ въ Шотландіи былъ здѣсь и въ Петербургѣ по просьбѣ лондонскаго замѣнить его въ дѣлѣ конфирмаціи окрещенныхъ, но еще не пріявшихъ рукоположенія, замѣняющаго въ реформатскихъ церквахъ миропомазаніе (у насъ совершаемое при крещеніи). Въ Москвѣ онъ (Робертъ Еденъ лордъ епископъ) конфирмовалъ 70 лицъ, если не болѣе. Бесѣда его съ архипастыремъ уяснила болѣе чѣмъ донынѣ животрепещущій вопросъ. И какъ не желать того, о чемъ искони молится вселенская церковь повседневно» о соединеніи всѣхъ.» Митрополиту желается присоединеніе иновѣрныхъ христіанъ къ православію; но съ одной стороны иновѣрцы не легко рѣшатся на признаніе своего вѣроисповѣданія неистиннымъ; а съ другой наша церковь не можетъ допустить какихъ либо имъ уступокъ, касательно символа вѣры, св. таинствъ, чествованія мощей и иконъ. Робертъ Еденъ вручилъ ему въ переводѣ книгу «Шотландская обѣдня». Просмотрѣвъ ее, митрополитъ удостовѣрился, что шотландская литургія ближе къ нашей грекороссійской всѣхъ прочихъ (Римской, Епископальной, Лютеранской и т. д.) Въ ней при совершеніи таинства причащенія произносится молитва, какъ въ нашей, о ниспосланіи Духа Святаго и благословеніи св. Даровъ. Надо замѣтить, что и первая мысль о сліяніи церкви англиканской съ нашей, при Петрѣ I, возникла собственно въ Шотландіи. Однако—замѣтилъ я—не вполнѣ же шотландская обѣдня соотвѣтствуетъ нашей? Признать ее значитъ пойти уже на уступки.

«Въ I вѣкѣ, при жизни Апостоловъ, не вездѣ обѣдня была слово въ слово одинакова. Не менѣе того это не разрывало единеніе церквей. И теперь у насъ не одна, а три, какъ вы знаете: Іакова, именуемаго братомъ Господнимъ, Златоуста и Василія Великаго.»

Стало-быть тутъ сближеніе не такъ затруднительно?

«Я болѣе надѣюсь на Американцевъ. А что до Великобританіи, то, если современемъ и вполнѣ ея духовенство и многія изъ высшихъ

въ ней сословій присоединятся къ церкви вселенской, все же народъ на долго останется при настоящемъ ученіи. На него надо осторожно исподоволь дѣйствовать. Не скоро привыкнетъ онъ къ образамъ, не говоря уже о мощахъ; да и русскій простой народъ недовѣрчиво будетъ смотрѣть сначала на это дѣло.»

Да, подумалъ я: нашъ народъ, вообще ненавидящій всякую чужую вѣру, не легко разъяснитъ себѣ сліяніе христіанъ съ нехристью. А у него всякій, кто не изъ православныхъ, нехристь.

Въ нынѣшнемъ же маѣ 1865 года нашъ пастырь былъ утѣшенъ духовною радостью о прочномъ водвореніи въ своемъ стадѣ долго блуждавшихъ овецъ по чужимъ дворамъ: въ день сошествія Св. Духа (16-го числа) открытъ на преображенскомъ кладбищѣ мужской монастырь—мирная пристань для обратившихся по призванію и благодати отъ мнимаго старообрядства къ православію. Въ началѣ прошлаго года почетнѣйшіе и усердно изучившіе св. писаніе, истинно «начитанные» члены австрійской лжеіерархіи просили Митрополита присоединить ихъ къ православной церкви. И онъ, забывая свои преклонныя лѣта и частые недуги, при всѣхъ трудахъ и занятіяхъ своихъ, удѣлялъ время на бесѣды съ ними. Испытавъ искренность убѣжденій и чистоту побужденій ихъ, онъ любовно заботился объ утвержденіи въ нихъ чувства благочестія, объ удаленіи отъ нихъ всякаго духовнаго смущенія, искушеній, соблазна—и назиданія учителя благотворно дѣйствовали на учениковъ. До окончательнаго еще присоединенія келліи Чудова монастыря пріютили подъ кровомъ истинаго храма Божія уразумѣвшихъ заблужденія всякихъ согласій.—Въ концѣ іюня (21 ч.) въ Троицкой Единовѣрческой на Преображенскомъ кладбищѣ церкви торжественно присоединены отрекшіеся отъ самочинно возложеннаго и пріятаго сана епископскаго и священнослужительскаго, чтобы поступить въ смиренное братство иноковъ: епископы—Браиловскій Онуфрій (намѣстникъ Бѣлокриницкой раскольничьей митрополіи) и Коломенскій Пафнутій; Бѣлокриницкій священно-инокъ Іоасафъ, архидіаконъ Филаретъ и іеродіаконъ Мелхиседекъ. Изъ нихъ только Онуфрій принадлежалъ до совращенія къ Грекороссійской церкви, прочіе родились въ расколѣ—и надъ ними совершено таинство муропомазанія. Не надѣясь на свои силы, владыка предоставилъ своему вакарію пр. Леониду совершить присоединеніе обращенныхъ въ первой единовѣрческой церкви въ Москвѣ.

Они и позже присоединившіеся водворены въ приготовленномъ зданіи для нихъ. Въ числѣ послѣднихъ Сергій, также сложившій съ себя званіе епископа и протодіаконъ Кириллъ Семеновъ приняты въ новое братство 21 іюля. Намѣреніе устроить тихую обитель, для новообрѣтенной и грядущей съ распутій въ селеніе Господне братіи, встрѣтило неожиданное противодѣйствіе въ попечительномъ комитетѣ Человѣколюбиваго Общества со стороны одного члена. Жезлъ правды и твердости разорвалъ раскольничьи сѣти лжи. Все же почти годъ утраченъ въ перепискѣ. Не черезъ нѣсколько недѣль, а послѣ 11 мѣсяцевъ устроилась желанная обитель.

«Призри съ небеси, Боже! виждь и посѣти виноградъ сей и утверди и, его же насади десница твоя!..» Назидательно любовно малому стаду слово преосвященнаго Леонида. Не безъ участія оставался въ дѣлѣ поученія обратившихся и достойный своей извѣстности профессоръ Московской Духовной Академій Н. И. Субботинъ. Въ память этого событія одинъ изъ вліятельнѣйшихъ едоновѣрцевъ Н. М. Аласинъ сдѣлалъ портретную въ своей фотографіи картинку. Субботинъ, передъ столомъ, съ книгою, истолковываетъ св. писаніе, иноки Пафнутій, Онуфрій, Сергій и Филаретъ слушаютъ кто сидя, кто стоя. Я видѣлъ эту картинку у епископа Саввы.

Удивительно всемірное опъяненіе нашего времени: *) вездѣ чего-то хотятъ, ищутъ, добиваются; вездѣ недовольны старымъ порядкомъ жизни народной; вездѣ ломка, переиначенія, нововведенія — и нигдѣ, или рѣдко гдѣ порою уживается новое съ старымъ, чаще же нетерпимость и нетерпѣливость со стороны новыхъ людей, а ропотъ и упорство со стороны людей старыхъ раздѣляютъ общества на два враждебные стана. Послѣдніе 18 лѣтъ вступающаго въ послѣднюю треть столѣтія особенно отличаются тревожными, судорожными, безобразными проявленіями на лицѣ земли и въ новомъ и старомъ свѣтѣ. Съ 1848 по іюль 1866 (что будетъ дальше предсказать еще не легко) перевороты, войны, междуусобицы, мятежи и т. д. Во

*) Въ 1 кн. 1865 г. чт. въ Общ. Исторіи и Древн. Росс я говорилъ уже о потрясеніи въ 1848 году просвѣщеннаго запада въ статьѣ: «Мысли, возбужденныя современными событіями въ Европѣ.» Онѣ дошли тогда и до свѣдѣнія Императора Николая Павловича.

Франціи окончательное удаленіе отъ престола обоихъ поколѣній бурбонскаго и орлеанскаго; Италія свергла съ себя австрійское и папское ярмо, Неаполь и Сицилія лишены самостоятельности почти наравнѣ съ мелкими областями, поглощенными Піэмонтомъ. Тіара скользитъ съ непогрѣшимой головы небезгрѣшнаго Пія IX; Венеція постоянно порывается къ сліянію съ родной землей, и авось сольется, а между тѣмъ Савоя съ грустно памятной русскому сердцу Ниццой досталась Французамъ, какъ позже оторванныя отъ Даніи герцогства попали въ руки Нѣмцовъ, что и произрастило яблоко раздора между Австріей и Пруссіей; союзъ Германскій, союзъ священный и всевозможные союзы, условія, договоры, соглашенія существуютъ только на бумагѣ, а на дѣлѣ возникъ союзъ прекатолическаго (très catholique) государства и христіанской родины пуританъ съ Турціей мусульманской противъ православной Россіи; для сокращенія лучей блистательной Порты учреждается отъ нея независимое Молдаво-Валахское княжество подъ покровительствомъ Наполеона; возрождающаяся Греція изгоняетъ навязаннаго ей короля неправославнаго и призываетъ юношу изъ Скандинавіи, подобно какъ Новгородъ призвалъ въ свое время трехъ Варяговъ; Великобританія утратила свое господство надъ Іоническими островами; Индія возстаетъ противъ ея владычества, но кровь угнетенныхъ племенъ заливаетъ загорѣвшуюся было зарю освобожденія ихъ отъ чуждаго ига; Сирія въ огнѣ и крови, къ Китаѣ, Персіи, Средней Азіи, Африкѣ мятежи, безпорядки, раздоры, потрясенія. Мексика отбивается до послѣдней крайности отъ вражьяго нашествія; междуусобная брань въ Америкѣ; угнетеніе Черногоріи, оплакивающей своихъ погибшихъ въ бояхъ богатырей; возстаніе Венгрін; крамолы въ Польшѣ, завоеваніе Кавказа. Сколько событій въ такое короткое время!.. Сколько отъ нихъ зла и какъ мало добра! Гдѣ же источникъ этой всемірной жажды крови? Не князь ли тьмы раздуваетъ пламя раздора на всѣхъ точкахъ земнаго шара? не его ли клевреты отуманиваютъ правительства и народы? гдѣ истина, гдѣ ложь въ современныхъ вопросахъ? гдѣ разумъ, гдѣ безуміе въ стремленіяхъ той или другой страны? нравственный хаосъ повсюду. Только свѣтлые проблески вѣры и любви удерживаютъ Божій міръ на краю гибели; право сильнаго выше законовъ провидѣнія и природы. Кто поднималъ бури? кто рѣшалъ участь битвъ? Проповѣдники свободы, равенства, братства

волновали народы и возмущали войска. Грубая сила простонародья почти вездѣ въ началѣ торжествовала—и вездѣ почти войско измѣняло правительствамъ. Много ли выдвинулось изъ толпы замѣчательныхъ лицъ? честныхъ или нечестныхъ двигателей народовъ и войскъ? Кавеньякъ—благородный, истый Римлянинъ посреди новыхъ Галловъ. Наполеонъ хитрѣйшій изъ хитрецовъ древнихъ и новыхъ временъ; отъ Улисса, Махіавеля и Ришелье до Пальмерстона. Кавуръ—собиратель Итальянской земли. Гарибальди—боецъ по призванію. Два Сардинскихъ короля: одинъ—вольный изгнанникъ изъ своего королевства и величавая жертва любви къ прекрасной Италіи; другой—ея надежда и постоянный поборникъ. Графъ Муравьевъ—гроза крамольниковъ. Князь Горчаковъ Фабій медлитель, опровергшій всѣ ухищренія героевъ кабинетныхъ при дипломатическомъ нашествіи Европы на Россію. Пій IX. Не мѣсто и не время здѣсь изучать дѣянія его восьми соименныхъ предшественниковъ, но можно смѣло сказать, что въ каждомъ изъ Піевъ и не-Піевъ была доля для іезуитскихъ качествъ (въ иныхъ даже до нарожденія іезуитскаго ордена) подобно какъ, по отпаденіи Рима отъ вселенской церкви, была доля самочинія, нетерпимости и вѣроломства въ большей части царившихъ папъ: всѣ почти держались исконнаго въ латинствѣ правила: всѣ пути и всякія средства хороши лишь бы достичь цѣли. Пій IX испробовалъ всѣ пути и средства, чтобъ удержаться на высотѣ величія князя лже-католическаго міра. Сперва сталъ было онъ хоть не явно во главѣ итальянскаго движенія, но скоро передался Австріи и пріостановилъ на нѣсколько лѣтъ дѣло Италіи; потомъ скорбѣлъ плачемъ Іереміи о грѣхопаденіяхъ своей паствы, то-есть объ упадкѣ своей свѣтской власти, объ упадкѣ своихъ доходовъ, при отобраніи тамъ и сямъ монастырскихъ имуществъ; проклиналъ и отлучалъ отъ церкви Божіей королей и народы; не благоволилъ къ Наполеону, но пошелъ подъ опеку его; призывалъ швейцарскихъ наемниковъ—не католиковъ на истребленіе своихъ католиковъ; сбиралъ «лепты св. Петра» на помощь разбойническимъ шайкамъ въ Неаполѣ и Сициліи; наконецъ благословлялъ поляковъ на мятежъ и неистовство и канонизируя, т. е. сопричисляя, не Божіей волею, а папскою ложью, въ подкрѣпленіе римскаго суевѣрія, къ собору святыхъ одного изъ проклятыхъ исторіей злодѣя, втайнѣ благословлялъ ксендзовъ, приносящихъ «безкровную жертву» на пролитіе крови, на грабежи,

зажигательства, клятвопреступленія, на дѣйствія палачей *). Вотъ честные и нечестные дѣятели послѣднихъ 18 лѣтъ. Остается сказать еще объ одномъ—о новомъ Іуліанѣ богоотступникѣ. Господарь соединенныхъ всѣми неправдами Молдавіи и Валахіи, которыя перекрещены въ придунайскія княжества, Господарь или князь Куза съ первыхъ дней своего о к н я ж е н і я посягнулъ на исконныя права мѣстнаго духовенства. Онъ отобралъ движимое и недвижимое имущество монастырей; запретилъ совершать богослуженіе на греческомъ языкѣ; смѣняя законно поставленныхъ игумновъ и архимандритовъ, самовольно назначалъ на ихъ мѣста людей недостойныхъ, даже изъ отступниковъ, послужившихъ Магомету и (безъ всякаго очищенія, покаянія и приготовленія), замѣнившихъ феску клобукомъ и чалму митрой. Дѣйствія его описаны въ Москов. Вѣдомост. (Прилож. 43.) Мнѣ разсказывалъ о нихъ архимандритъ съ Аѳонской горы Нилъ. Онъ былъ присланъ въ Россію въ 1863 г. отъ патріарховъ и св. мѣстъ, чтобы просить наше правительство о поддержаніи православія на востокѣ. Побывалъ повѣренный инокъ и въ Парижѣ и въ Лондонѣ. А Куза между тѣмъ смѣло шелъ къ предуставленной ему его покровителями цѣли—разорвать духовную связь православныхъ княжествъ съ восточной церковью и потрясти въ нихъ православіе. Такъ раньше его гонители единой, истинны, христіанской вѣры воспользовались уже домашней распрей Болгаръ съ греками и успѣли водворить въ Болгаріи унію, въ надеждѣ вовсе окатоличить ее современемъ. Но сколько здѣсь неразумно (по мнѣнію, неоднократно выражаемому митрополитомъ упорство Греческаго духовенства, усиливавшагося удержать монастыри, приходы и епархіи за собою, тогда какъ народъ естественно желалъ и желаетъ молиться въ храмахъ Божіихъ на родномъ языкѣ и подчиняться пастырямъ изъ среды своихъ земляковъ; столько же греки правы въ борьбѣ съ господаремъ. И здѣсь и тамъ, и тѣ, и другіе, имѣли посреди насъ поборниковъ и преслѣдователей. Въ литературѣ нашей вполнѣ высказалось сочувствіе и несочувствіе къ

*) Что-то скажетъ грядущій високосный годъ, а покуда многое изъ посѣяннаго въ теченіе 18 лѣтъ принесло, кому добрые, кому горькіе, плоды: Италія сплотилась Германія сплачивается, Австрія дробится, Бисмаркъ торжествуетъ; Максиміліанъ въ Мексикѣ казненъ, его покровитель безсмолвствуетъ; Великобританія не ораторствуетъ Греки и Славяне окрыляются; чалма тіара скользятъ съ призадумавшихся головъ.

препирающимся сторонамъ. Въ Москвѣ подвизались преимущественно за Болгаръ, въ петербургѣ за Грековъ. Не слѣдилъ я за взглядами петербургскихъ журналовъ на подвиги Кузы; но въ Москвѣ у насъ двѣ газеты много говорили о нихъ. Московскія Вѣдомости отстаивали Грековъ. «День» нападалъ на нихъ. Въ первыхъ помѣщены между прочимъ статьи В. С. Неклюдова, въ послѣднемъ статьи М. В. Волкова и тотъ и другой были въ Константинополѣ и Аѳинахъ, оба близко знакомы, какъ съ Болгаріей, такъ съ Молдавіей и Валахіей. Оба говорили съ своей точки зрѣнія убѣдительно. Но какъ бы ни разсуждали журналы, дѣло опозореннаго грабителя бѣглеца, еще до изгнанія его, перенесено было на рѣшеніе въ судъ высшей степени— Всероссійскій Синодъ. Разсмотрѣніе и опроверженіе всѣхъ поползновеній и посяганій предоставлено было его старѣйшему члену—и онъ разобралъ, какъ говорится, по ниточкѣ, всѣ хитросплетенія деспота и клевретовъ его, опрокинулъ всѣ оправданія еретическихъ распоряженій въ Румыніи и обличилъ все безуміе стремленій врага Вселенской церкви. Соображенія и заключеніе владыки вполнѣ одобрены и отвѣтная на печалованіе греческихъ патріарховъ грамата, за подписью наличныхъ членовъ синода, отправлена въ Константинополь скорѣе, нежели можно было надѣяться. Въ Москов. Вѣдомостяхъ, въ Православномъ Обозрѣніи и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ эти соборныя сношенія оглашены во всей своей полнотѣ. Отрадное впечатлѣніе произвело на патріарха синодальное посланіе и особенно записка составленная митрополитомъ. «Я долженъ сознаться—сказалъ патріархъ,—«что русская церковь знаетъ нашу исторію лучше, нежели мы сами.» Это сознаніе въ присутствіи Синода и смѣшаннаго совѣта, греческаго посланника и многихъ изъ почетныхъ лицъ—невольная дань уваженія нашему догматику. Далѣе патріархъ присовокупилъ, что «доводы, изложенные въ запискѣ, гораздо сильнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ тѣ, которые были приведены великою церковью. Наконецъ заключилъ онъ, что «этому замѣчательному документу предназначено составить эпоху въ исторіи церкви.» Приведенныя мною слова взяты изъ сообщеннаго владыкѣ отъ оберъ-прокурора донесенія нашего посланника въ Константинополѣ отъ 5—17 апрѣля 1866 г. № 79 министру иностраныхъ дѣлъ (Прилож. 44 и 45). Какой будетъ въ послѣдствіи письменный изъ Константинополя отзывъ Синоду, мы узнаемъ

изъ журналовъ. Но намъ извѣстно уже его содержаніе изъ сказанныхъ патріархомъ словъ драгоману при нашемъ тамъ посольствѣ.

Не впервые довелось нашему пастырю руководить патріарховъ. И прежде возникали обстоятельства, согласно его совѣтамъ разрѣшаемыя и разрѣшенныя. Приведу одинъ примѣръ: родился вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ сообразнѣе избирать и опредѣлять изъ удостоиваемыхъ на мѣста по духовному вѣдомству лицъ. Я не коснусь недоразумѣнія, возникшаго было отъ невѣрно сообщенныхъ свѣдѣній, ни того, что соображенія и заключеніе, основанныя на ошибочныхъ указаніяхъ, повлекли за собою повѣрку дѣла и открыли неточность въ изложеніи справки; ни того, какимъ путемъ ошибка была поправлена: такъ, какъ вопросъ иначе поставленный, иначе и разрѣшенъ. Порядокъ существовалъ такой: патріархъ и Синодъ предлагали кандидатовъ; народъ или прихожане выбирали, т. е. утверждали изъ нихъ какъ кого приходилось и не всегда удачно. Въ сущности это ставило Синодъ въ подчиненность и зависимость отъ мірянъ. Нашъ іерархъ посовѣтовалъ на оборотъ: чтобъ міряне представляли кандидатовъ, а духовная іерархія утверждала изъ нихъ достойнѣшихъ.

Скоро ли и какъ рѣшится раздоръ, возбужденный въ Дунайскихъ княжествахъ? Побѣдитъ ли слово истины лукавство неправды? Вѣдь эдакъ—какъ-то спросилъ я митрополита—уничтожится православіе въ Молдавіи и Валахіи, въ Болгаріи и другихъ Славянскихъ краяхъ?

«Не намъ испытывать судьбы Божіи» его отвѣтъ.

— Сперва отщепенство, отпаденіе, ереси, а тамъ и вовсе не будетъ у нихъ христіанства.

«Вселенская церковь Христова вездѣ одна и вѣчна. Если попущеніемъ Божіимъ удаляется она изъ инаго мѣста, то Божіимъ же изволеніемъ возникаетъ въ другой странѣ. Африканская церковь славилась въ христіанскомъ мірѣ. Пришелъ часъ воли Божіей и ея не стало. Россія коснѣла въ язычествѣ. По благодати Божіей въ ней водворилось православіе».

4 апрѣля смутило, но не изумило его: послѣ двухъ встрѣтившихся съ нимъ случаевъ онъ какъ бы предчуствовалъ что то не доброе. Вотъ одинъ недавній: не задолго до событія, оскорбившаго народное чувство любви къ помазанникамъ, какой-то армейскій капитанъ отслуживъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ панихиду надъ дорогой его

сердцу могилой, вступилъ на обратномъ пути въ разговоръ съ провожавшимъ его священникомъ о томъ и о семъ, какъ обыкновенно бываетъ между случайно встрѣтившимися собесѣдниками. Вотъ рѣчь коснулась Петербурга. Капитанъ, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, сказалъ: «въ Петербургѣ скоро будетъ бунтъ.» Священникъ пришелъ въ ужасъ отъ такихъ словъ и недоумѣвалъ, какъ ему поступить? задержать нескромнаго незнакомца—невозможно; узнать, кто онъ—не отъ кого; вопросъ: «съ кѣмъ имѣю честь говорить?» или: «гдѣ изволили пристать въ Москвѣ?» остался бы безъ отвѣта; слѣдить за нимъ,—пѣшій за коннымъ не поспѣетъ. Смущенный іерей спѣшитъ доложить о случившемся владыкѣ. Владыка сообщилъ объ этомъ въ Петербургъ. Между тѣмъ капитанъ вздумалъ поставить памятникъ надъ могилой своего отца. Надпись на камнѣ открыла, кто онъ. Объ этомъ также сообщено въ Петербургъ. Другой случай былъ годъ назадъ. Въ письмѣ, не подписанномъ, кто-то указалъ ему на многихъ и въ числѣ ихъ не мелкихъ будто бы враговъ общественнаго порядка: «о главнѣйшихъ изъ государственныхъ преступниковъ (сказано въ немъ) не смѣю говорить.» Дальше упомянуто о стремленіи ихъ къ приведенію въ исполненіе не новой мысли — раздробить Имперію на нѣсколько отдѣльныхъ правительствъ. Эта мысль задумана 40 лѣтъ назадъ, встревожившими Петербургъ, при воцареніи Императора Николая Павловича, декабристами. Нѣтъ ли тутъ связи между теперешними сепаратистами съ тогдашними дробителями?.. Это обстоятельство, рѣшило митрополита передать письмо въ С.-П.-Б. Что съ нимъ сдѣлано? Дошло ли оно позже до графа Муравьева? Не пособило ли къ открытію какихъ-либо обстоятельствъ въ производимомъ имъ дѣлѣ о посягательствѣ на жизнь Государя? Не затерялось ли въ кипахъ и грудахъ секретныхъ и не секретныхъ бумагъ? Во всякомъ случаѣ, невозможно было бы оставить безъ вниманія письмо съ такими указаніями, хотя невозможно же было и ручаться за достовѣрность ихъ.

5 апрѣля снаряжена была депутація отъ московскаго духовенства: 8-го числа намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Антоній, одинъ изъ старѣйшихъ въ епархіи служителей Божіихъ, и Петро-Павловской на Басманной церкви протоіерей Петръ Матвѣевичъ Терновскій, также одаренный лѣтами, вручили Государю и Государынѣ образа и письма отъ митрополита. О чувствахъ Москвы и всей Россіи къ Ихъ

Величествамъ говорено уже во всѣхъ газетахъ. Не повторяя сказаннаго, замѣчу только, что въ Москвѣ было 69 благодарственныхъ молебствій за спасеніе жизни Царя. Вотъ письмо:

«Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесѣхъ своихъ, не дремлющею силою Провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ Свое древнее слово: не прикасайтеся помазаннымъ моимъ.

«Сколько преступная, столько же безумная дерзость подняла противъ тебя руку; но ее невидимо отразилъ ангелъ (хотя видимо чрезъ человѣка) и Твоя жизнь и здравіе сохранены; а преступленію попущено сдѣлать только то, чѣмъ оно обличило само себя и повергло позору и правосудію.

«Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, Свое древнее слово: не прикасайтеся помазаннымъ моимъ.

«Ужасъ вѣрноподданныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи такой человѣкъ, умягчается только живѣйшею радостію о Твоемъ сохраненіи и благодарною къ Господу молитвою.

«Такъ, послѣ соборнаго благодарственнаго молебствія въ храмѣ Святителя Алексія, не вмѣстившійся въ храмѣ, но наполнявшій Кремль народъ, просилъ, чтобы сіе молебствіе вторично совершено было среди его, и оно вторично совершено тѣмъ же соборомъ со всеобщимъ умиленіемъ и радостію.

«Вмѣстѣ со мною, все ввѣренное мнѣ московское духовенство, и, не колеблюсь сказать, вся московская церковь и ея народъ, всѣ искреннѣйше привѣтствуемъ Ваше Императорское Величество съ свѣтлымъ на Васъ знаменіемъ охраняющаго Васъ Провидѣнія Божія, не преставая взывать къ Богу: Господи, спаси Царя.

«Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близь своихъ святыхъ мощей, благословилъ Твое вступленіе въ православную церковь, чрезъ свой образъ, освященный на его мощахъ, да преподастъ Тебѣ охраняющее благословеніе Божіе, на грядущія времена Твоей дражайшей жизни.

9-го числа данъ трогательный отвѣтъ на это письмо:

«Принявъ съ благоговѣніемъ присланную мнѣ вами икону Святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все московское духовенство за выраженныя чувства вѣрноподданнической преданности. Призванный на царство Всемогущимъ Промысломъ, я возлагаю всѣ мои надежды на

Вседержителя Бога, въ Его же десницѣ цари и народы, и глубоко вѣрую, что благое Провидѣніе охранитъ дни мои, доколѣ они будутъ нужны для дорогой мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна моему сердцу мысль о покушеніи на Мою жизнь, всецѣло отданную любимому отечеству, но она исчезаетъ предъ благою Божественною волею, отвратившею отъ меня опасность, а единодушное сочувствіе ко мнѣ всѣхъ сословій вѣрнаго моего народа, со всѣхъ концовъ обширной имперіи, доставляетъ мнѣ ежеминутныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между мною и всѣмъ преданнымъ мнѣ народомъ; эта священная связь да останется на вѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства нашего общаго великаго отечества. Призываю Святую церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи.

Перейдемъ отъ печальныхъ событій къ утѣшительному—къ бракосочетанію Цесаревича. Вотъ пастырское привѣтствіе (отъ 28-го октября 1866) Государю Наслѣднику Александру Александровичу:

«Единодушно со ввѣреннымъ мнѣ московскимъ духовенствомъ и духовною паствою, искреннимъ вѣрноподданническимъ чувствомъ побуждаюсь смиренно привѣтствовать Ваше Императорское Высочество со вступленіемъ въ благословенный бракъ съ избранною Вами достойною сопутницею Вашей жизни Государынею Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною.

«Важенъ супружескій союзъ. Ему ввѣрено Богомъ продолженіе бытія рода человѣческаго.

«Еще особеннымъ образомъ важенъ супружескій союзъ Вашего Императорскаго Высочества. Ему ввѣрено Провидѣніемъ Божіимъ продолженіе Царствующаго рода. Вѣрѣ Вашей предлежитъ обѣтованіе Авраамово: «Царіе изъ тебе изыдутъ» (Быт. XVII) въ преемственномъ потомствѣ.

«Всѣ вѣрные сыны и дщери православной церкви въ Россіи, соединяя свою радость съ радостію Твоего сердца, соединяютъ съ Твоею молитвою свои молитвы: да будетъ супружескій союзъ Вашъ полонъ чистой и совершенной любви, да будетъ онъ вожделенными плодами своими во всегдашнее утѣшеніе Августѣйшимъ родителямъ Вашимъ, да будетъ счастіе семейственной жизни Вашей облегченіемъ подвиговъ Вашей царственной жизни.»

Отвѣтъ Е. И. Высочества 3 ноября 1866).

«Въ самый день бракосочетанія Моего получивъ привѣтствіе вашего высокопреосвященства, поспѣшаю выразить Вамъ какъ отъ Себя, такъ и отъ Государыни Цесаревны искреннюю Нашу признательность за вознесенныя молитвы къ Господу Богу о Нашемъ счастіи. Да будутъ услышаны Всемогущимъ эти молитвы старѣйшаго и достойнѣйшаго іерарха русской церкви, да будетъ Намъ дано споспѣшествовать благоденствію Благочестивѣйшихъ родителей Нашихъ и заботамъ чадолюбиваго Нашего Отца и Монарха о горячо любимой Россіи.

«Поручая Себя молитвамъ Вашимъ, останусь навсегда глубоко Васъ уважающимъ.»

На Свѣтлой недѣлѣ 1867 Императору благоугодно было познакомить новобрачную Цесаревну съ своею первопрестольною Москвою. Первосвятитель ея, удержанный въ своихъ покояхъ болѣзнію, не имѣлъ силъ встрѣтить молитвеннымъ привѣтствіемъ высокихъ гостей, но голосъ его достигъ слуха Царева и Его спутниковъ.

«Пророкъ, изобразивъ счастіе отца семейства свѣтлою чертою:— сынове твои, яко новосажденія масличная, — вслѣдъ за тѣмъ произнесъ законъ, по которому сіе счастіе даруется Провидѣніемъ Божіимъ. Се тако благословится человѣкъ бояйся Господа.

«Видимо сіе благословеніе надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь! Се, близь Тебя, Твой Благовѣрный Сынъ и Наслѣдникъ, уже не только цвѣтущій, яко новосажденіе, но и готовый приносить плоды высокаго служенія Тебѣ и Твоему Царству и съ Нимъ цвѣтущая Отрасль другой Царской семьи, соединенная съ Нимъ священнымъ союзомъ, въ надеждѣ продолженія дарованнаго Тебѣ благословенія. Съ Тобою и еще Твой Благовѣрный Сынъ (предваряющій другихъ), уже достигшій въ возрастъ мужа и недавно давшій обѣтъ свойственнаго Ему служенія Тебѣ и Твоей Державѣ.

«Свѣтло видитъ сіе срѣтающая Тебя столица; и гласъ пророка отражается торжественно въ ея сердцѣ: се тако благословляется Царь бояйся Господа!

«Введи новую, возлюбленную Тебѣ и Россіи, Благовѣрную чету во храмъ Твоего Царскаго освященія: и отъ вѣковъ въ немъ призываемая и обитающая благодать да осѣнитъ оную, вмѣстѣ съ Тобою, новымъ благословеніемъ жизни и благоденствія, да продолжитъ благо-

словенный садъ Твоего Царскаго Дома и во грядущія времена приносить вожделѣнные плоды благочестія, добродѣтели, царственной мудрости, правды, милости, и, наконецъ, счастія семейственнаго и всенароднаго».

Государь, съ молодой четой и В. К. Владиміромъ Александровичемъ посѣтилъ старца. Позже по примѣру родителя, дважды посѣтилъ его В. К. Алексѣй Александровичъ, и въ самый день своего прибытія въ Москву мимоѣздомъ и передъ отбытіемъ въ путешествіе по Россіи и чужимъ странамъ.

Здѣсь не мѣсто распространяться объ этнографической выставкѣ, привлекшей въ Москву нѣсколько десятковъ славянской братіи, къ сожалѣнію не отъ всѣхъ колѣнъ. Не стану говорить о ихъ пребываніи въ ней; о торжественныхъ въ честь имъ собраніяхъ университета и разныхъ литературныхъ, ученыхъ и проч. обществъ, о тлѣнной, неизысканной, да хоть сытной, и объ умственной, хотя и не всегда подкрѣпляющей пищи—о рѣчахъ и спичахъ, о заранѣе заготовленныхъ разсужденіяхъ и внезапно сказавшихся привѣтствіяхъ, экспромптахъ и импровизаціяхъ, стихотвореніяхъ, пророчествахъ и т. п.

Полное сліяніе разноплеменныхъ народовъ въ одинъ всецѣлый славяно-русскій народъ возможно только при единствѣ вѣры; единство же языка, если бы и можно было достичь этого не поведетъ къ искреннему и прочному сліянію. Хотя бы и единодушно всѣ приняли, единственно изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій обработанный, русскій языкъ, въ основѣ котораго положенъ всѣмъ болѣе или менѣе понятный языкъ Кирилла и Меѳодія, все же это будетъ языкъ книжный, грамотный, а не всенародный, не разговорный; десятки лѣтъ пройдутъ покуда онъ обратится въ живую, устную рѣчь. Вѣдь и у насъ малороссійская молвь, нѣкогда единая на Руси, не слилась еще съ великорусскою въ простонародномъ говорѣ. Единеніе языка не достаточно для умственнаго, нравственнаго, духовнаго, политическаго, даже демократическаго даже демагогическаго сліянія разрозненныхъ вѣрою племенъ; а изъ нихъ большинство не принадлежитъ къ Вселенской церкви: и Чехи и Далматы, и Словаки, и Граничары и вообще Хорваты—не православные; самые Галичане и Малороссіяне—униты; кромѣ Черногорцевъ изъ Сербовъ иные принимаютъ порой чуждыя исповѣданія; даже въ искони православную Болгарію проникаютъ и римское католичество и проте-

стантство и унія.—Только почтенный іерей Иванцовъ—Платоновъ коснулся розни вѣроисповѣданія, коснулся христіански любовно и мирно.

Митрополитъ, когда посѣтили его нѣкоторые, предпочтительно же изъ единовѣрцевъ Славяне, пожелалъ имъ внутренняго единенія, въ надеждѣ на благопромышленія Искупителя направляющаго бѣдственно-раздѣленное человѣчество къ единому спасенію и спасительному единству.—Вотъ его пріемная рѣчь гостямъ:

«Имѣю неожиданное утѣшеніе привѣтствовать вожделѣнныхъ гостей и братій, которыхъ здѣсь вижу, и которыхъ также сверхъ ожиданія видитъ нынѣ Москва».

«Благословенъ Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтившій и посѣщающій бѣдственно-раздѣленное человѣчество, и направляющій оное къ единому спасенію и спасительному единству.

«Славяне и Словяно-Россы—родъ единъ. Но его начало затемнѣно временемъ. Движеніемъ дѣлъ человѣческихъ раздѣлены отрасли его. Это раздѣленіе неблагопріятно было единству языка его.

«Богъ воздвигъ двухъ святыхъ братій по плоти и по духу, которые сдѣлались нашими отцами по духу, родивъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ, и наше естественное братство обновилъ и возвысилъ братствомъ духовнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что любовь родственная усовершенствована и укрѣплена любовію христіанскою. Единство духа и языка охранено тѣмъ, что языкъ славянскій сдѣлался языкомъ вѣры и церкви. Мы, Россіяне, наслѣдовали сей даръ Божій отъ старѣйшихъ въ христіанствѣ братій нашихъ, и не престаемъ быть благодарными. Состраждемъ скорбямъ, сорадуемся надеждамъ братій, и сквозь раздѣленіе зримъ къ единству. И вотъ нечаянный случай изъ различныхъ, изъ отдаленныхъ странъ подъемлетъ ревнителей славянскаго братства, и соединяетъ ихъ въ средоточіи русскаго единства, чтобы непосредственно изъ сердца въ сердце излить братское чувство и, вопреки внѣшнимъ раздѣленіямъ, найдтись въ живомъ внутреннемъ единеніи.

«Видѣвъ знаменія Провидѣнія въ нашемъ прошедшемъ, осмѣлимся и въ настоящемъ видѣть знаменіе во благо.

«Въ духѣ христіанства да растетъ общее наше единеніе, и въ такомъ единеніи—сила, способная побѣдоносно созидать и распространять общее и частное благо.

«Привѣтствуемъ васъ искреннею любовію и благою надеждою, по вѣрѣ во всеблагое провидѣніе Божіе».

Упомянувъ о такомъ знаменательномъ событіи, каково первое свиданіе славяно-русской братіи, не могу воздержаться отъ нѣсколькихъ замѣчаній на иное, по моему мнѣнію, неприличное, излишнее, не ловкое.—Такъ несовмѣстное съ чувствомъ собственнаго достоинства смиреніе ректора университета унизило русскихъ ученыхъ, которые будто бы (подумаешь всѣ безъ исключенія) отправляются къ славянамъ почерпать знанія, тогда какъ не многіе изъ посвятившихъ себя славянству, уже обладающіе научными свѣдѣніями, уже готовые занять профессорскія каѳедры, путешествуютъ иногда по славянскимъ краямъ, да не для того, чтобы науку принести въ столѣтнее училище (университетъ), а предпочтительно для того только, чтобъ ближе узнать разноплеменныя нарѣчія, мѣстные говоры и розню молви отъ молви тамъ и сямъ.—Это даже и не изученіе славянскаго языка, которымъ вполнѣ обладаютъ у насъ не только люди просвѣщенные, а и простолюдины, ясно понимающіе св. писаніе и церковное богослуженіе. Понятно, что такое самоуниженіе однихъ неминуемо возвысило самомнѣніе другихъ. Такъ возгласъ Погодина, какъ бы въ возбужденіе сочувствія въ слушателяхъ съ бокалами шампанскаго, къ Полякамъ, исконнымъ врагамъ православія, подалъ Ригеру поводъ и даже право говорить за Польшу смѣло и горячо.—Честь и слава князю В. А. Черкасскому. Онъ вступился за русское правительство и просто, прямо, чисто историческою повѣстію о созданіи новой Польши, о преимуществахъ присоединеннаго къ государству племени и о правахъ, какими не пользовался господствующій народъ, не обинуясь опрокинулъ все поэтическое построеніе Ляхофила, какъ ни чувствительно и нѣжно, какъ ни звучно и стройно лилась его пѣснь о Польшѣ.—Въ свой чередъ и профессоръ Иловайскій опровергнулъ мечтаніе Шафарика о Федеративной Славоніи... Кто же не сознается въ своей душѣ, что не разрозненныя области, округи, народцы могутъ составить государство, что нація, цѣльный народъ—сила; а раздробленные, раскиданные тамъ и сямъ, большею частью подъ игомъ чуждыхъ правительствъ, какіе ни устроивай съѣзды, сеймы, олимпійскія игры, не достигнутъ единства ни въ какомъ отношеніи; что на рѣдкихъ съѣздахъ не выработать науку, не завоевать независимости, не достиг-

нутъ сліянія нравовъ, правъ, обычаевъ, вѣрованій, даже языка.—Иное дѣло олимпійскія игры; въ Греціи мѣстныя нарѣчія мало уклонялись отъ общаго строя рѣчи и независимо отъ разнозвучія иныхъ областныхъ словъ, пословицъ, поговорокъ, Аѳиняне и Спартанцы, Іонійцы и Критяне, Коринѳяне и Фригійцы, словомъ, всѣ другъ друга понимали *).

Знаніе мудрость, богомысліе, изученіе природы и человѣка, изученіе самаго себя свѣтло озаряютъ и очищаютъ пути жизни отъ грязи страстей, отъ мрака заблужденій; но все же основныя наклонности ума и сердца не остаются безъ вліянія на насъ, на чувства и убѣжденія наши, на дѣла и стремленія. Почва нивы, сколько ни удобряй ея верхніе слои, все же остается на своемъ основаніи, будь то камень, песокъ или глина. Конечно, чѣмъ больше воздѣлывается нива, чѣмъ глубже проникаетъ удобреніе, тѣмъ больше приноситъ она плода. Я не говорю о прирожденномъ грѣхѣ: святая вода купели отмываетъ всѣ пагубныя, звѣрскія, безумныя расположенія ветхаго въ насъ Адама; благодать вводитъ въ обновленную храмину христіанина духъ Божій. Я говорю о наклонностяхъ ума и сердца, таинствомъ крещенія уже просвѣтленнаго и очищеннаго отъ врожденныхъ предрасположеній ко всякому злу и неправдѣ. Я говорю собственно о наклонностяхъ и дарованіяхъ, свойственныхъ тѣлосложенію и темпераменту. Одинъ—впечатлителенъ, воспріимчивъ, предпріимчивъ, твердъ, неутомимъ; другой—непонятливъ, медлителенъ, нерѣшителенъ, слабосиленъ, лѣнивъ. Одинъ пылокъ, полонъ художественнаго чувства; поэзія или музыка, живопись или ваяніе увлекаютъ его; другой холоденъ, чуждъ всего не положительнаго, не вещественнаго, не плотянаго. Одинъ—довѣрчивъ и чистосердеченъ; другой скрытенъ и подозрителенъ. Призваніе одного—трудъ, творчество, духовныя стремленія; заботы другаго—занятія,

*) Послѣ рѣчи о Славянахъ не некстати привести замѣтку О. М. Бодянскаго о сложеніи или составѣ государствъ, владѣній, странъ и областей славянскихъ. (Чтен. кн. II. 1867). «Россія слагается изъ Великой, Малой, Бѣлой, Черной, Червонной и Карпатской Руси, точно также, какъ Сербія изъ Княжества Сербскаго, старой Сербіи, Босніи, Герцеговины, Черногоріи, Далматіи, Хорватіи, Славоніи, Срема, Бачки и Баната; какъ Болгарія изъ собственной Болгаріи, Македоніи и Ѳракіи; какъ Словинія изъ Крайны, Хорутаніи, Штиріи и Истріи, какъ Польша изъ Великой и Малой Польши, Мазовіи, Силезіи и Кашубіи; какъ Чехія изъ Чехіи, Моравіи и Словенской земли и т. п.

развѣ лишь неизбѣжныя, въ виду не возмутимаго покоя, или науки точныя, цифры, выкладки—и ничего высокаго, изящнаго. Тотъ порывается въ духовный міръ; этотъ скользитъ по землѣ. Ихъ сближаетъ только свобода воли. И тому и другому открыты пути къ добру и злу. И тотъ и другой, по своему выбору, или стремится къ небу или скитается по распутіямъ животной жизни. Что ожидаетъ ихъ? Живущій по естеству идетъ по наклонному скату къ погибели. Душа черствѣетъ; умъ омрачается невѣріемъ, гаданіями, безнадежностію; живущій въ Богѣ воспаряетъ на крылахъ вѣры и смиренія къ небеснымъ селеніямъ. Духъ въ немъ свѣтлѣетъ, умъ познаетъ, сердце его—храмъ молитвы. Такіе люди не лишены порой прозорливости, предчувствій, видѣній. Безсмысленная толпа называетъ ихъ мистиками, не понимая смысла этого слова. Значеніе его опредѣлено въ началѣ этихъ записокъ. Такъ величали и величаютъ еще нашего мудраго проповѣдника отъ дней своей юности до дней труда и болѣзни. Онъ, конечно, былъ смолоду не всегда свободенъ отъ увлеченій. Все таинственное плѣняло его честное воображеніе. Жажда познаній развивала въ немъ глубокомысліе, чистота сердца воспитывала смиреніе, довѣрчивость и благодушіе. Отсюда и нѣкоторое будто бы, какъ говорили, расположеніе къ юродивымъ. Церковь наша чествуетъ «Христа ради юродивыхъ», именуя ихъ, какъ почившихъ младенцевъ «блаженными» (наприм. Василій блаженный), народъ чтитъ ихъ, высшія сословія не пренебрегаютъ ими, любопытные посѣщаютъ, образованные испытываютъ ихъ, многіе прибѣгаютъ къ нимъ за совѣтами. Могло случиться, что, по доступности митрополита, юродивые и юродствующіе достигали до него, заводили съ нимъ рѣчь и получали отъ него благословеніе; но что-жъ это доказываетъ, ужъ конечно не праздное любопытство, а пастырскую съ одной стороны снисходительность къ блуждающимъ овцамъ Божія стада, и смиреніе, ищущее уроковъ и назиданія отъ подвижниковъ, даже изъ «буихъ міра сего»; съ другой же стороны, исполненіе священнаго долга: просвѣщать чистосердечныхъ и обличать лицемѣровъ, отличать юродивыхъ отъ юродствующихъ и однихъ поощрять къ неявнымъ подвигамъ благочестія, къ внутренней молитвѣ, видимой Богомъ, а не людьми; другихъ же пристыжать и обращать къ покаянію. Выслушивая терпѣливо ихъ загадочныя рѣчи, поговорки, пословицы и слова безъ достаточной связи изъ священнаго писа-

нія, онъ, при прозорливости своей, легко отличалъ юродствующихъ отъ рѣдко-рѣдко встрѣчающихся въ наше время юродивыхъ.—Въ сороколѣтнее знакомство наше, то есть въ сороколѣтнюю снисходительность его ко мнѣ, не замѣчалъ я въ немъ ни какого къ нимъ влеченія.

Встрѣчи, знакомство, связи съ такъ называемыми мистиками имѣли на него, хотя не безусловное и не продолжительное вліяніе. Кн. Голицынъ, Лабзинъ, Серафимъ и Михаилъ навели его вниманіе на труды восторженнаго Сведенборга, на гаданія Эккартсгаузена, на мечтанія поэтическія Юнга, Штиллинга и госпожи Гіонъ (Madame Guion). Была пора довѣрчивости и увлеченій; но скоро пришла пора и оцѣнки мистическихъ произведеній. Все доброе, разумное, православное запало въ его душу; все прочее забыто. Было время «преворскихъ видѣній.» О нихъ много говорили. Пожелалось ему самому вникнуть въ диковинные разсказы. Вотъ они переведены для него съ нѣмецкаго на русскій. Читалъ онъ и мнѣ иное изъ рукописи. Любопытно. И тѣмъ болѣе любопытно, что проявленія духовной жизни на землѣ во всѣ времена и всюду многими были нерѣдко замѣчаемы. Кто не слыхалъ о прорицательныхъ снахъ, предчувствіяхъ, видѣніяхъ, предсказаніяхъ, объ откровеніяхъ, о замираніи на нѣсколько дней тѣла и о вознесеніи духа въ незнакомые намъ міры, гдѣ все такъ ново, такъ необъяснимо, что возвратившаяся душа изъ горнихъ мѣстъ не можетъ передать на человѣческомъ языкѣ того, что видѣлось и слышалось ей за границей пространства и времени. Восхищеніе Іоанна Богослова съ земли на небо—лучшее доказательство возможности подобныхъ случаевъ. Понятно, что изучившій пророчества въ книгахъ ветхаго завѣта и апокалипсисъ въ новомъ завѣтѣ, не равнодушно взираетъ на явленія духовной жизни, а обдумываетъ, повѣряетъ, истолковываетъ повѣствованія о нихъ, какъ обдумывалъ повѣрялъ, истолковывалъ «откровеніе св. Іоанна Богослова.» Много въ его проповѣдяхъ (напримѣръ въ словѣ 10, части 1), приведено и истолковано текстовъ изъ апокалипсиса; а между тѣмъ, когда я напомнилъ ему о толкованіи Ньютона, онъ пожелалъ прочитать его, и я досталъ латинское in folio изъ университетской библіотеки чрезъ покойнаго С. П. Полуденскаго.

Былъ нѣкто Слободскій, армейскій толковникъ, прославившійся искуствомъ разгадывать вопросы, предлагаемые въ цифрахъ и тѣми

же цифрами выражать свои ответы. Это не то, что обыкновенное шифрованіе при ключѣ къ условнымъ знакомъ, тутъ посылающій вопросы; ставить какіе когда вздумается числа вмѣсто буквъ. Получая отвѣты, онъ примѣняетъ къ каждой цифрѣ свои буквы—и убѣждается, что вопросы разгаданы и отвѣты всегда болѣе или менѣе понятны.— Чтожъ это за хитрости? что за кабалистика? Ужъ не чернокнижникъ ли этотъ Слободскій? Не кудесникъ ли? Кто что ни придумывалъ къ объясненію загадки, все было напрасно. Призывались на помощь и математики, отыскивающіе крадратуру круга и ахлимики, добивающіеся до Философскаго камня—нѣтъ толку! Алгебраическія выкладки съ ихъ + (плюсами) и — (минусами) оказались безполезными. Любопытство было сильно возбуждено. Множество вопросовъ присылалось къ Слободскому. Въ числѣ ихъ были и не легкіе и отъ такихъ лицъ, которыхъ двусмысленными отвѣтами, на угадъ, не удивишь. Обращался къ нему и кн. А. Н. Голицынъ, и другія ученыя особы, и нашъ любознательный митрополитъ.

Еще недавно угощалъ онъ при мнѣ одну посѣтительницу уцѣлѣвшими въ его давнихъ бумагахъ вопросами и отвѣтами на нѣсколькихъ отдѣльныхъ листахъ. Занимательно! и какіе глубокомысленные между прочими вопросы и какіе замѣчательные частью отвѣты!.. Отъ Слободскаго разговоръ склонился къ Юму. Благодушный хозяинъ подробно разспрашивалъ о немъ гостью. Она видѣла его продѣлки. При началѣ молчнаго призыванія блѣднымъ Юмомъ духовъ чувствуется въ комнатѣ движеніе и охлажденіе воздуха. Это, по замѣчанію многихъ схимниковъ и пустынно-жителей въ пещерахъ или келіяхъ, признакъ появленія духовъ, разумѣется, не чистыхъ или еще не очищенныхъ, блуждающихъ по границамъ міра видимаго съ невидимымъ. Далѣе слѣдуютъ, впрочемъ все однѣ и тѣже, явленія: то столъ съ горящей на немъ лампой приподнимается на аршинъ отъ пола, покачивается, склоняется соразмѣрно вышинѣ подъема на одну сторону; а лежащія на немъ вещи не скользятъ и лампа наклоненная съ него не падаетъ и пламя не увеличивается, не уменьшается; то два-три стула или кресла сами собой придвигаются къ столу, черезъ пять-шесть шаговъ разстоянія: то колокольчикъ зазвенитъ въ рукахъ одного и очутится въ рукахъ другаго; то кто-то схватилъ за плечо или за руку ту или другую особу; то зашумятъ на однѣхъ платья, то кто-то дергаетъ

другихъ за рукава. Наконецъ пойдутъ самые ничтожные и пошлые вопросы и отвѣты по числу постукиваній въ столъ и столомъ. Это уже не ново. Движущіеся столы и столокруженіе нѣсколько лѣтъ назадъ забавляли въ праздное любопытство легковѣрныхъ людей. Еще въ 1853 г. Митрополитъ напечаталъ въ типографіи Готье нѣсколько словъ «о стологаданіи», а оно совершенно магія. Вотъ какимъ новымъ открытіемъ пользуется духовидецъ Юмъ. А къ чему ведутъ его духи? какая польза отъ ихъ попытокъ? Къ чему можно приложить его опыты? Ни съ умственной, ни съ нравственой точки зрѣнія они ничего не доказываютъ и не уясняютъ. Все это—дѣтская забава, шалость, ворожба—и только. Но забава опасная по сообщенію, мною статься, съ духами лести; шалость грѣшная по прикосновенію не чистой руки къ человѣку; ворожба богопротивная по нарушенію ученія церкви.

На другой день посѣтилъ насъ одинъ изъ нашихъ добрыхъ знакомыхъ Н. А. Баумгардъ. Онъ зналъ Слободскаго и узналъ его тайну. Мы написали ему два вопроса. Давно не упражняясь въ разгадываніи вопросовъ, онъ не могъ отвѣтить скоро; а обѣщалъ доставить отвѣты черезъ два-три дни—и доставилъ. Здѣсь нужно объяснить 1.) что выражаемыя въ цифрахъ буквы, при созвучности ихъ или по произношенію совпадающія знакомъ, замѣняются одна другою: а и я; б и п; і и ы; у и ю; ѣ, е и э; т и х; и 2.) что ъ и ь на концѣ словъ большею частью не ставятся.

Вотъ оба наши вопроса съ отвѣтами Николая Андревича (бывшаго начальника Штаба Московскаго военнаго округа.)

В О П Р О С Ъ 1.

В ѣ р о и т н е л и в ы с п и р и т а м и
1, 10, 2, 5, 9, 10, 4, 5, 1, 5, 7, 6, 5, 2, 5, 9, 21, 12, 5,
ч е г о с т о и т о п и т ы в а ю т м?
12, 10, 15, 22, 7, 9, 22, 5, 9, 19, 13,

О Т В Ѣ Т Ъ.

В—ю м е с и л а и о т с а у т о с п и т в і е
1, 19, 13, 10, 7, 5, 4, 21, 5, 22, 9, 7, 19, 9, 7, 9, 1, 5, 10
в ѣ р а г и, в в с п и р и т н ы х—с о л ь а б о-
1, 10, 2, 5, 1, 7, 6, 5, 2, 5, 9, 21, 15, 7, 4, 21, 6, 22,
с т а р и м е ч т а.
7, 9, 5, 13, 10, 21, 9, 21.

Въ Юмѣ сила и отсутствіе вѣры; въ спиритахъ слабость и мечта.

ВОПРОСЪ 2.

Какою силою дѣйствуетъ

1, 2, 1, 3, 4, 5, 6, 19, 3, 4, 8, 9, 6, 5, 10, 11, 12, 9, 10

юм.

4, 14.

ОТВѢТЪ.

Силою состава,

5, 6, 19, 3, 4, 9, 5, 10, 9, 5, 10, 11, 2,

Тутъ по моему мнѣнію все дѣло въ смѣтливости, догадкѣ и навыкѣ. Прежде всего нужно хорошо знать вопрошающаго хоть по наслышкѣ, если онъ лично отвѣчающему не знакомъ. Нужно имѣть и возможно точныя свѣденія о его положеніи въ мірѣ Божіемъ и обстановкѣ, о господствующихъ въ жизни его занятіяхъ и трудахъ, о его стремленіяхъ, мнѣніяхъ и убѣжденіяхъ, религіозныхъ, ученыхъ, философскихъ, политическихъ, нравственныхъ и т. д. чѣмъ выше, чѣмъ значительнѣе, чѣмъ извѣстнѣе лице, тѣмъ легче угадаешь его вопросы по самому складу его мышленія, по его вѣрованіямъ, по направленію его вообще. Если же еще случится передъ предложеніемъ вопроса оживленный разговоръ о какомъ либо не новомъ предметѣ, то и еще легче можно угадывать его, какъ по настроенію разсуждавшихъ и споривших, такъ и по содержанію состязанія. Какіе были пріемы Слободскаго не знаю, а Баумгардъ объяснялъ такъ: цифры, чаще встрѣчающіяся въ вопросѣ принимаются за гласныя буквы, остальныя за согласныя. Прилаживая по предвзятой мысли одни числа къ другимъ мало по малу разъяснишь себѣ загадку и потомъ какъ бы сама собою слагается рѣчь, а отвѣтъ на сіе зависитъ отъ угадавшаго задачу. Руководствуясь найденнымъ ключемъ или азбукой, онъ приноровливаетъ свой отвѣтъ къ разгаданнымъ числамъ, т. е. ставитъ въ своемъ отвѣтѣ тѣ же числа вмѣсто тѣхъ же буквъ, какія угадалъ въ вопросѣ.

Что до спиритовъ, которые и о которыхъ еще пишутъ цѣлыя книги, какъ писали о чудесахъ магнитизма, то нашъ любомудрый и опытный обличитель лжи и лести не удостоиваетъ ихъ разсказовъ обмановъ и мечтаній ни малѣйшимъ вниманіемъ. Но магнитизмъ святѣйшій старецъ изучилъ вполнѣ. Сила магнитизма, какъ и сила электричества, познана наукой. Приложеніе ихъ къ житейскимъ нуждамъ

испытано. Онѣ и благотворны и зловредны, какъ и все въ природѣ. Надобно умѣючи пользоваться ихъ услугами... Мнѣ случилось прослушать цѣлый урокъ о магнитизмѣ: одна посѣтительница просила его истолковать ей, что это такое? и снисходительный учитель раскрылъ передъ ней живописную картину замѣчательныхъ явленій магнитизма. Его поясненія, указанія, выводы поглотили мое вниманіе. Я заслушался!.. И кто же не увлечется его кованнымъ словомъ, его ясною, послѣдовательною рѣчью, его философо-христіанскимъ ученіемъ, его духовно-поэтическими, стремленіями?

Случалась мнѣ уловлять и взгляды его на философовъ и философію. Однажды, сравнивая древнихъ съ новыми, онъ заключилъ свое разсужденіе такъ: «древніе покланялись своимъ истуканамъ, новые природѣ (матеріализмъ законы естества и т. п.), а новѣйшіе поставили самыхъ себя на пьедесталы и сами себѣ поклоняются». (Школа Гегеля и другихъ). «Вотъ почему—присовокупилъ онъ «предлагалъ я преподавать философію на латинскомъ: и въ языкѣ упражненіе, и философскій бредъ меньше повторяется и распространяется». Впрочемъ, кто изучалъ труды нашего просвѣтителя, тотъ знаетъ его о нихъ мнѣнія: онѣ разсыпаны въ многихъ мѣстахъ его проповѣдей. Увлекателенъ онъ въ нихъ, любовенъ и трогателенъ! Какая глубина чувствъ участія къ ближнему, сострадательности къ грѣшнику, заботы о спасеніи всѣхъ и каждаго!.. Къ сожалѣнію, поверхностные читатели и разсѣянные слушатели его не понимаютъ, этой—такъ сказать—строго христіанской чувствительности!.. Они одно уразумѣли (правильнѣе, не уразумѣли) его глубокомысліе, знаніе и силу слова. Прочли бы они хоть эти строки: «И такъ исцѣлять есть дѣло Божественное: но посему и посѣщать болящихъ, утѣшать, облегчать, подкрѣплять въ духѣ, есть такое благотвореніе человѣческое, которое идетъ слѣдомъ за Божественнымъ».

«Нельзя наконецъ не упомянуть объ особенной важности посѣщенія болящихъ въ томъ отношеніи, что состояніе болѣзни нерѣдко превращается въ преддверіе смерти. Важное поприще земной жизни послѣднее, гдѣ успѣшнымъ окончательнымъ подвигомъ довершаются предъидущіе, и даже иногда больше или меньше восполняется недостатокъ оныхъ, или напротивъ, неувѣнчанный конецъ больше или меньше затмѣваетъ все дѣло,—гдѣ присутствіе духа въ рѣшительномъ

сраженіи выигрываетъ вѣчную побѣду или напротивъ, молодушному и безполезному усилію спастись бѣгствомъ отъ смерти, угрожаетъ невозвратный плѣнъ;—гдѣ не многими остальными шагами человѣкъ переступаетъ въ небо, или оступается въ бездну! Неудобопонятная, и потому неудобоуправимая и не безопасная послѣдняя брань тлѣнія съ нетлѣніемъ, ветшающаго человѣка съ обновляемымъ, связующаго тѣла съ освобождаемою душою, привычекъ и привязанностей земныхъ съ желаніями небесными, воспоминаній прошедшаго съ надеждами и страхами будущаго! Иногда упадающія силы тѣлесныя, не отрешившуюся отъ тѣла душу, такъ сказать, засыпаютъ своими развалинами, и болящій не видитъ приближающейся смерти, не вспоминаетъ своихъ заранѣе на сіе время воспріятыхъ, намѣреній, не примѣчаетъ важности наступающаго подвига, не ищетъ пособій. Приближься къ сему колеблющемуся подвижнику, свѣжій, запасный воинъ; напомни ему о приготовленіяхъ къ рѣшительной брани, поддержи его въ подвигѣ, подай ему духовныя оружія: щитъ вѣры и шлемъ упованія спасенія; подкрѣпи его силою изъ сокровищъ благодати; помоги духу его сквозь развалины плоти, возвышаться къ Отцу Духовъ; утѣшительнымъ и животворнымъ Божественнымъ словомъ и тихимъ вдохновеніемъ молитвы, расправь и возвысь крила отлетающей души.—Кто знаетъ? Можетъ быть, неногрѣшительно совершивъ свой горній полетъ, она, по взаимности любви невременной, возвратится нѣкогда къ тебѣ, какъ голубица къ Ною, съ неувядающею вѣтвію мира, когда настанетъ и твоей душѣ время выйти изъ ковчега смертнаго тѣла на землю живыхъ, безсмертныхъ».

«Если сіи размышленія даютъ вамъ, братія, нѣкоторое понятіе о томъ, сколь достойное вниманія и упражненія дѣло есть человѣколюбивое и христіанское посѣщеніе болящихъ: то мнѣ остается, вовторыхъ, указать кратко на расположенія, въ какихъ должно быть при таковомъ посѣщеніи, дабы оно было истинно полезно».

«Посѣщеніе болящихъ должно быть предпріемлемо по чувству долга и вмѣстѣ по свободному расположенію. Одинъ произволъ не обезпечилъ бы постоянства въ семъ дѣлѣ, нерѣдко утомительномъ. При одномъ невольническомъ чувствѣ долга, дѣло сіе было бы холоднымъ и мертвымъ, безвкуснымъ для посѣтителя, не питательнымъ для посѣщаемаго. Посему то въ особенности вамъ, призванныя сестры сер-

доболя, для испытанія свободнаго расположенія дается время приготовленія, а потомъ чувство долга подкрѣпляется обѣтомъ.»

«При посѣщеніи больныхъ неразлучною спутницею должна быть любовь христіанская. Съ любовію, какъ всякое, такъ и сіе дѣло, легко дѣлающему и пріятно тому для кого дѣлается. Наипаче же христіанская любовь, какъ во всѣхъ отношеніяхъ есть, по изреченію апостола, исполненіе закона (Рим. XIII. 10.) такъ и въ отношеніи къ болящимъ, одна можетъ замѣнить всѣ правила, или, если нужно, и дать оныя и принять и исполнить. Она постарается доставить больному всякое возможное утѣшеніе, кромѣ вреднаго, и позлатить ему горькое, но спасительное врачевство.

«Сія же любовь призоветъ къ одру болящаго кротость и терпѣніе, на которыя впрочемъ особенное обращать должно вниманіе, чтобы онѣ отсюда не отлучались. Какъ о дѣйствіяхъ ветхаго человѣка сказалъ апостолъ: не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ (Рим. VII. 20.) такъ о расположеніяхъ больнаго можно иногда сказать: это не онъ а болѣзнь. Она бываетъ въ немъ необыкновенно раздражительна, нетерпѣлива, упорна: если въ обращеніи съ нимъ не сохраните съ своей стороны кротости и терпѣнія, то можете пролить масло на огонь и притомъ на огонь истребительный.»

«Наконецъ приносите къ одру болящаго, непремѣнно приносите, вѣру и молитву. Если уже находити его въ чувствованіяхъ вѣры и молитвы: прилагайте вашъ еѳиміамъ къ его еѳиміаму, и поддерживайте огнь кадила его дыханіемъ вашей молитвы. Если же, къ сожалѣнію, невожено его кадило, не примѣтно въ немъ ни теплоты вѣры, ни благоуханія молитвы; тѣмъ не менѣе употребите и здѣсь вашу вѣру и молитву. Если мертвымъ горящимъ углемъ, чрезъ приближеніе, зажигается другой мертвый же холодный уголь: не паче ли сердце, одушевленное и воспламененное живою вѣрою и молитвою, можетъ возжечь тотъ же огнь въ другомъ, даже и совсѣмъ хладномъ, даже въ полумертвомъ сердцѣ? Не усумнитесь приблизить и къ сему невожженному углю вашу горящую кадильницу; и тихимъ, но постояннымъ направленіемъ воли, дѣйствующей Богомъ, навѣвайте на него животворящій духовный огнь. Можетъ быть, еще не поздно воздуть хотя малую искру жизни духовной, въ угасающей жизни плотской и тогда вы совершили не только величайшее благотвореніе человѣку, но и апостольское служеніе Богу»—(ч. II стр. 159—160).

Золотыя строки! сладко и назидательно душѣ! За то кто изучилъ, кто понялъ его, кто былъ съ нимъ въ сношеніяхъ чистосердечныхъ, тотъ не только благоговѣетъ передъ нимъ, но любитъ его, преданъ ему, готовъ за него въ огонь и воду. Я встрѣчалъ такихъ людей. Таковы въ числѣ многихъ Викаріи: Леонидъ и Савва. Послѣдній съ глубокою скорбію покидаетъ своего пастыря, будучи назначенъ Полоцкимъ и Витебскимъ епископомъ. Грустно ему разстаться и съ Москвою и съ товарищемъ своимъ преосвященнымъ Леонидомъ.

На мѣсто его избранъ ректоръ Московской семинаріи Игнатій.

Въ ожиданіи указа изъ Синода преосвященный Савва нѣсколько недѣль продолжалъ исполнять обязанности Викарія (прилож. 46—47). Рукоположеніе ректора въ епископа совершилось 7 августа въ Лаврскомъ Успенскомъ соборномъ храмѣ.—67 лѣтъ назадъ, когда владыка былъ еще шестнадцатилѣтнимъ отрокомъ, въ немъ рукоположенъ былъ въ епископа митрополитомъ Платономъ Серафимъ, ставшій впослѣдствіи также митрополитомъ и первоприсутствующимъ въ Св. Синодѣ.—Нашъ архипастырь хиротонисанъ во епископа въ Троицкомъ соборѣ Александроневской лавры 5 августа. Черезъ 49 лѣтъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ онъ 5 же августа совершилъ, съ сослужившими ему, нареченіе во епископа внука своего (сына родной племянницы и крестной, чуть-ли не единственной, дочери своей) (прилож. 48).

И такъ вотъ уже 14-й викарій, 14 воспитанникъ у митрополита. Духовный наставникъ радуется на многихъ изъ своихъ учениковъ; но одну изъ входящихъ въ кругъ ученія науку, науку терпимости многіе ли себѣ усвоили?

Многое расказано мною по расказамъ свѣтлопамятливаго повѣствователя о быломъ: раскажу нѣчто и для него отчасти новое.

Редакторъ русскаго архива, издаваемаго при чертковской библіотекѣ, обязательный П. И. Бартеневъ, ссудилъ меня рукописью, на французскомъ языкѣ. Это—краткое извлеченіе изъ «дневника» одного Квакера, Стефана Грелье (Etienne de Grellet de Mobiller), *) который былъ въ Петербургѣ въ 1818—1819 (съ 12 декабря 1818 г.) Онъ уже лично былъ извѣстенъ Императору. Въ бытность Александра I въ Лондонѣ нашъ Посолъ при Великобританскомъ дворѣ, Князь Ливенъ, представилъ его Государю.

*) Слышно, что этотъ «Дневникъ» напечатанъ уже въ Америкѣ.

Изъ «Дневника,» который велъ Грелье во все время пребыванія своего въ столицѣ и по дорогѣ до Одессы, откуда, 7 іюля 1819 отправился, съ товарищемъ своимъ, въ обратный путь моремъ, между прочимъ видно, что въ Петербургѣ онъ познакомился съ Княземъ А. Н. Голицынымъ, съ митрополитомъ Михаиломъ, съ епископомъ Филаретомъ, съ Княгиней Софьей Сергѣевной Мещерской и съ многими духовными и свѣтскими лицами; что онъ обозрѣвалъ Ланкастерскія школы взаимнаго обученія, посѣщалъ содержавшихся въ тюремномъ и съѣзжихъ домахъ, освободилъ изъ нихъ своимъ ходатайствомъ двухъ женщинъ, временно задержанныхъ, а потомъ и какого-то, нѣсколько лѣтъ заключеннаго, преступника въ Абовской крѣпости; что въ Новороссійскомъ краѣ онъ раздавалъ библіи, изучалъ расколы Менонистовъ и Молоканъ, познакомился (въ Одессѣ, гдѣ сильны были тогда Іезуиты) съ попечителемъ колоній южнаго края, И. Н. Инзовымъ, и съ Аббатомъ Николемъ.

Говоря объ Императорѣ и Императрицахъ Маріи Ѳеодоровнѣ и Елисаветѣ Алексѣевнѣ, онъ хвалился ихъ пріемомъ и бесѣдою. Съ Государемъ видѣлся онъ два, или три раза и молился (будто бы) съ нимъ колѣнопреклоненно молчной молитвой, въ чаяніи сошествія на обоихъ Святаго Духа. То же разсказывается и о Князѣ Голицынѣ, т. е., что и Князь, вмѣстѣ съ своимъ молодымъ Секретаремъ, Г. С. Поповымъ, также призывалъ и ожидалъ Св. Духа. Бесѣды его съ митрополитомъ и викаріемъ не сопровождались, однако, молитвеннымъ молчаніемъ, колѣнопреклоненіемъ и т. п. Михаилъ въ тіарѣ (конечно, въ бѣломъ клобукѣ, украшенномъ алмазнымъ крестомъ) съ панагіей на щеѣ, съ четками въ рукахъ и звѣздою на груди, произвелъ на него странное впечатлѣніе: онъ видѣлъ въ немъ первосвященника Іудейскаго!.. Впрочемъ Квакеръ остался доволенъ его съ нимъ бесѣдою, разумѣется, привѣтливой и, можно прибавить, осторожной. Воспитанникъ «Дружескаго Общества» долженъ былъ знать мнѣнія, обычаи и странности члена «Общества Друзей.» Сколько праздничная одежда митрополита, его пространныя залы, не безъ украшенія, съ портретами, съ канделабрами, съ покойною мебелью, не удовлетворили простотѣ вкусовъ и привычекъ квакерскихъ, столько же Грелье былъ доволенъ необширными покоями Викарія Филарета, безъ всякаго убранства и съ простою, необходимою только, мебелью, «какъ монашес-

кая келья.» Молодой епископъ былъ одѣтъ по будничному, и это также было гостю любо. Вотъ что сказано о немъ въ «Дневникѣ» (Прилож. 19): Это мужъ науки и знатокъ всѣхъ мертвыхъ языковъ и восточныхъ; не менѣе того въ немъ видны признаки большаго смиренія. Его уважаютъ, какъ человѣка набожнаго и духовнаго. И по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, и по тому, что намъ о немъ говорили, мы думаемъ, что онъ заслуживаетъ эту добрую славу»... Далѣе: «Онъ сказалъ намъ, что изученіе древнихъ языковъ облегчаетъ пониманіе Св. Писанія (parole écrite), но что постиженіе Божіихъ дѣлъ даруется лишь Св. Духомъ, такъ какъ и постичь ихъ можно только духовно.» Когда на вопросъ епископа: «Почему «Общество Друзей» не пріемлетъ Св. Евхаристіи?» Квакеры объяснили по своему, что̀ (т. е., какія качества, правила вѣрованія и т. д.) составляетъ истиннаго христіянина, Преосвященный имъ въ отвѣтъ молвилъ, что бывали у насъ пустынножители, совершенно отдѣлившіеся отъ міра и, слѣдовательно, не могшіе въ своемъ уединеніи ни участвовать въ общественномъ Богослуженіи, ни видимо пріобщаться Тѣла и Крови Христовой (въ рукописи хлѣба и вина), но что, однако же, они дѣйствительно питались Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ, что служитель алтаря былъ ихъ служитель (le ministre du sanctuaire était leur ministre), и что вѣрованіе ихъ было въ духѣ и истинѣ».

Здѣсь, какъ замѣтилъ мнѣ владыка, прослушавъ эту записку, Грелье невѣрно истолковалъ его слова. Онъ объяснилъ ему историческими примѣрами, что и въ пустыни нѣкоторые изъ отшельниковъ удостоивались пріобщенія предъ смертію, но не непосредственно, или въ духѣ, по Квакерскимъ понятіямъ, а видимо, при посѣщеніи ихъ священнослужителемъ, случайно ли, по слуху ли о болѣзни и т. д. всегда же по устроенію Божію. Такимъ-то образомъ «служитель алтаря былъ ихъ служителемъ», т. е., свидѣтелемъ послѣдней ихъ исповѣди и подателемъ напутственной имъ евхаристіи. Такъ «Богодвижимый Зосима пришелъ на помощь къ Маріи Египетской.» Эта мысль подробно изложена имъ и въ одной изъ его проповѣдей (ч. II, стр. 43).

«Въ заключеніе, продолжаетъ Грелье, викарій сказалъ, что церковные уставы, обряды и правила то же для христіанъ, что былъ законъ для Евреевъ: пѣстунъ, приводящій насъ ко Христу. Онъ

есть конецъ всѣхъ ихъ и ихъ сущность.» Эти слова и во Французской рукописи поставлены по Русски; но вѣрно ли переданы? Далѣе, Грелье упоминаетъ о томъ, что «Филаретъ былъ орудіемъ многихъ преобразованій въ духовенствѣ; что Императоръ, зная его достоинства, имѣетъ къ нему большое довѣріе, и что ему предпочтительно предоставленъ выборъ людей, уважаемыхъ за ихъ набожность и духовность, на важнѣйшія должности въ греческой (въ русской) церкви и начальствованіе въ значительныхъ училищахъ» О прощальномъ свиданіи своемъ съ нимъ, онъ говоритъ, что оно было торжественно и трогательно. «Онъ (написано въ «Дневникѣ») съ полною свободой и христіанской нѣжностью объяснилъ намъ свои упражненія и попеченія христіанскія... (вѣроятно. Святительскія обязанности и пріуготовленія къ Богослуженію). «Нѣсколько секундъ мы были погружены сами въ себя... Мы сознали наше духовное общеніе, потому-что насъ осѣнило (и въ рукописи по русски «осѣнилъ») могущественное крещеніе во истину (le puissant bartéme de la verité)... При прощаніи съ нами онъ очень былъ умиленъ, обнялъ насъ и далъ намъ поцѣлуй любви во христѣ».

На сколько вѣрно переданы бесѣды квакеровъ съ твердо православнымъ архіереемъ, на сколько могли понять они истинный смыслъ его выраженій, на сколько должно отнести ихъ ощущенія и выводы къ обычнымъ имъ взглядамъ и убѣжденіямъ, подъ впечатлѣніемъ которыхъ они себѣ все объясняютъ съ своей квакерской точки зрѣнія на людей, на религію, на событія? Всѣ эти вопросы предоставляются собственному разрѣшенію читателя, лишь бы читающій разумѣлъ.

Новый знакомецъ представителей «Общества Друзей» снабдилъ ихъ письмами къ разнымъ, «извѣстнымъ ему своею духовностью», лицамъ которыхъ они предполагали посѣтить на пути своемъ изъ Петербурга въ Одессу. Въ прощальной запискѣ, «исполненной христіанскихъ чувствъ», онъ пожелалъ, чтобъ Господь сопутствовалъ имъ, подобно какъ сопутствовалъ своимъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ. Митрополитъ также пожелалъ имъ счастливаго пути. Въ заключеніе приведу изъ «Дневника» правильное мнѣніе квакеровъ вообще о служителяхъ православной и латинской церквей: «Удивительно, какъ въ высшей іерархіи греческой церкви вѣра живѣе, нежели между папи-

стами, и образъ ихъ жизни вообще проще! Впрочемъ, тѣ, которыхъ мы видѣли, были намъ указаны по ихъ набожности».

«Благодарю»! сказалъ владыка, прослушавъ выписки изъ «Дневника» Грелье. «Это любопытно». Словно тутъ не о немъ шло дѣло *).

Въ противоположность квакерскимъ похваламъ нашему іерарху, упомяну и о взводимыхъ на него нареканіяхъ не квакерами.

Во 2-мъ № Русскаго Архива 1865 г. помѣщенъ отрывокъ изъ записокъ гр. А. Х. Бенкендорфа. Въ немъ разсказано о паденіи коляски Императора Николая Павловича въ пяти верстахъ отъ Чембаръ, (Пензенской губерніи) и ушибѣ Его Величества, при чемъ у него переломилась ключица и верхнее ребро. На обратномъ пути, при въѣздѣ его въ Москву, у многихъ изъ церквей духовенство встрѣчало Государя съ крестами и святой водой. Вѣря успокоительнымъ запискамъ, (бюллетенямъ) Митрополитъ желалъ и обязанъ былъ изъявить священно-почетными встрѣчами помазанника радость первопрестольной Москвы о его выздоровленіи. Въ сущности же онъ еще томился болѣзненными ощущеніями и ему трудно было «безпрестанно снимать фуражку и прикладываться къ крестамъ». Отсюда гнѣвъ на митрополита.—Митрополитъ желая оправдаться, на другой день отправился къ Бенкендорфу объяснить, что о недѣланіи встрѣчъ Императору, ни откуда не было ему сообщено и что вся Москва, обманутая бюллетенями, вѣрила и радовалась его выздоровленію. Бенкендорфъ, собираясь куда то, вошелъ въ карету владыки, выслушалъ его и обѣщалъ передать объясненіе Его Величеству. Это было осенью 1836. Такъ ли просто, ясно и коротко переданы слова святителя — неизвѣстно. Нечестные вѣстовщики однако пустили слухъ, что онъ испугался (незаслуженнаго впрочемъ) гнѣва, боялся опалы (!) и для спасенія своего честолюбія отъ всевозможныхъ непріятностей, отрекся отъ собственныхъ распоряженій и свалилъ всю бѣду на младшую іерархію, какъ будто бы православный монархъ могъ не знать того, что всякій знаетъ, того, что никакихъ торжественныхъ встрѣчъ, крестныхъ ходовъ, общественныхъ молебствій нигдѣ не бываетъ безъ вѣдома и благословенія епархіальнаго начальства? И это говорили о человѣкѣ, который не согласился освятить Московскія Тріумфальныя ворота.

*) Этотъ разсказъ напечатанъ въ 1 кн. 1867 въ О. И. и Д. Р.

Императоръ повелѣлъ воздвигнуть «торжественныя врата въ память «незабвенныхъ дней Александра Благословеннаго, въ память отечест- «венныхъ бѣдствій, вознагражденныхъ побѣдою и славою, въ память «возрожденія сего царствующаго града, ожесточеніемъ враговъ почти «разрушеннаго, Провидѣніемъ Божіимъ дивно сохраненнаго, любовію «къ отечеству возстановленнаго съ большимъ прежняго благолѣпіемъ «и великолѣпіемъ». Это заложеніе тріумфальныхъ воротъ происходило 17-го августа 1829 г. Митрополитъ совершилъ тогда торжественное служеніе и сказалъ прекрасное слово, изъ котораго взяты приведенныя здѣсь слова. Но когда памятникъ былъ сооруженъ и ему было изъявлено желаніе, чтобъ онъ освятилъ его, безтрепетный іерархъ смѣло заявилъ, что служителю Бога истиннаго невозможно освящать и окроплять св. водой изваянія, представляющія языческія лжебожества. Тріумфальныя ворота открыты съ обычной пальбой военной торжественности. Полковой священникъ отслужилъ молебенъ. Народъ радовался духовному мужеству своего пастыря и вспоминалъ подобный подвигъ святителя Воронежскаго, не хотѣвшаго пройдти къ Петру Великому по лѣстницѣ, уставленной миѳологическими истуканами. Царедворцы назвали поступокъ святителя Московскаго подражаніемъ — и въ отвѣтъ получили: «я не Петръ Великій, онъ не Митрофанъ» Смиренно-ѣдкое слово!.. Потомство рѣшитъ: не болѣе-ли близокъ къ Петру I Николай I, нежели онъ о себѣ думалъ! Время Господне покажетъ: не ближе ли къ святому Митрофанію святѣйшій мѣстоблюститель Преподобнаго Сергія и Святителей: Петра, Алексѣя, Іоны, Филиппа, нежели полагали внушившіе это слово монарху. Но неустрашимая искренность св. старца и смолоду ярко обнаруживалась въ его проповѣдяхъ: въ 1822 (указъ отъ 26 марта) попущено старообрядцамъ явно принимать удалившихся отъ Православныхъ храмовъ священниковъ, и такимъ образомъ какъ бы утверждено гласное существованіе раскольничьихъ «бѣглыхъ поповъ» то-есть бродягъ, разстригъ, отлученныхъ. Проповѣдникъ Филаретъ, при всемъ своемъ благоговѣніи къ Александру Благословенному, постоянно, при каждомъ случаѣ, прямо и сильно обличалъ незаконность служенія бѣглыхъ поповъ.

До чего клевета человѣческая и молва людская изобрѣтательна и вихреносна, всякій, если на себѣ не испыталъ, то видѣлъ конечно, много тому примѣровъ. Пусть клевета рано-ли, поздно-ли умолкнетъ

молва позабудится; все-же ложь пуститъ корни и не скоро вырвешь ихъ изъ глубины людскаго, безсмысленнаго легковѣрія. Недавно довелось мнѣ разъяснить себѣ одно недоразумѣніе: отчего иные не жалуютъ нашего пастыря? отчего они такъ охотно вѣрятъ всякой неправдѣ, всякимъ нелѣпымъ о немъ толкамъ?

Припоминая себѣ разныя на него нападки чужихъ дѣлъ оцѣнщиковъ, частію ученыхъ, частію даровитыхъ, вообще же смѣлыхъ, и слѣпой, все повторяющей безсознательно толпы, пришло мнѣ на мысль; ужь не безумное-ли сомнѣніе въ честности честнаго старца закралось въ иныя головы по одной брошенной имъ сплетни, что будто онъ выдалъ ввѣрившагося ему человѣка Московскому военному генералъ-губернатору гр. Закревскому! Въ пору его градоначальствованія носились по Москвѣ любопытные толки объ одной рукописи, подвергшейся сильному неодобренію Императора.—графъ, по врожденной ему любознательности, усердно развѣдывалъ: кто читалъ эту рукопись во ввѣренной ему Москвѣ? Это-то любопытство Арсенія Андреевича и было, вѣроятно, источникомъ подозрѣнія, безстыдно взведеннаго на всеуважаемаго, съ юношескихъ лѣтъ, старца.

Вотъ мой съ нимъ разговоръ, послѣ нѣсколькихъ разсужденій о статьяхъ и свѣдѣніяхъ, въ чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ. Рос., приведшихъ на память прославленную рукопись.

— Вы знали о ней въ ту пору, когда она появилась?

«Въ ту пору я не далъ-бы отвѣта на вашъ вопросъ. Теперь это не тайна. Родитель сочинителя былъ со мною знакомъ; мы видались по временамъ; ему угодно было узнать мое мнѣніе: полезно ли было бы распространить писанія его сына во всеобщую извѣстность....

— Такъ это съ вашего благословенія?

«Дослушайте.—Не распространять—былъ мой отвѣтъ: а довести до свѣдѣнія только тѣхъ, немногихъ, вліятельныхъ лицъ, которыя, безъ огласки, могли бы ими воспользоваться и обратить на нихъ вниманіе Государя.»

— Говорятъ, что Закревскій настойчиво развѣдывалъ: кто изъ Москвичей читалъ ихъ, видѣлъ, или хоть слышалъ о нихъ.

«Не знаю, развѣдывалъ ли, а меня не спрашивалъ; наше знакомство было не таково, чтобы онъ могъ предложить мнѣ подобный вопросъ. Мнѣ говорено втайнѣ.

— Очень радъ!

«Почему это васъ такъ озабочиваетъ?»

— Да, ходили слухи будто-бы у васъ была рѣчь объ этомъ съ Закревскимъ.

«Мало ли ходило обо мнѣ слуховъ? всего не переслушаешь.»

— Все же нужно опровергнуть клевету.

«Не безпокойтесь. Истина всегда торжествуетъ надъ выдумками. А тогда кто-бы ни заговорилъ со мною объ этомъ, я прервалъ-бы бесѣду: не моя тайна. А чужую открывать не честно.»

Вотъ еще комариная попытка мелкихъ ненавистниковъ всего высокаго, честнаго, благороднаго: уязвить духовнаго льва своимъ ничтожнымъ жаломъ. Довѣренное лице Троицкой Лавры, монахъ, экономъ наложилъ на себя руки въ ипохондріи, по простонародному, въ хандрѣ — въ страданіи селезенки, или печени. Вѣстовщики тотчасъ распространили по Москвѣ толки, что несчастный запутался въ счетахъ, недосчитался нѣсколькихъ сотенъ рублей и въ избѣжаніе преслѣдованій не умолимо строгаго митрополита посягнулъ на свою жизнь, что по церковному правилу самоубійцъ зарываютъ безъ отпѣванія гдѣ нибудь за оградой кладбища, но что грозный судія живыхъ преступниковъ снисходителенъ къ покойникамъ, разумѣется, духовнаго званія или происхожденія, особенно же, когда кто изъ нихъ повѣсится или удавится подъ его крышей, и что самоубійцу, вопреки уставу церковному и не спросясь городской полиціи, похоронили съ подобающей честью, служили по немъ панихиды, поминали его въ обѣдни. Услужливыя газеты и вѣдомости не осмѣлились огласить эти сплетни вполнѣ; но все же одна изъ нихъ въ Москвѣ, а другая въ Петербургѣ поспѣшили заявить, что въ дому митрополита повѣсился его экономъ и на другой день похороненъ. А о томъ, что покойный нѣсколько лѣтъ уже былъ подверженъ припадкамъ неодолимой тоски, задумчивости и нелюдимости, что тогда, въ мрачномъ настроеніи духа, онъ убѣгалъ всякаго сообщества и заключался въ своей келліи, — о томъ ни слова.

Не задолго до самоубійства живущіе на Троицкомъ подворьѣ замѣчали его унынie, молчаливость, необщительность. Его всѣ любили и уважали. Владыко сохранилъ добрую память о немъ, какъ о монахѣ смиренномъ, честномъ и вѣрномъ во всѣхъ дѣлахъ, ему поручаемыхъ. Всѣ бумаги послѣ него, росписки, счеты, приходо-расходныя книги и

т. д. найдены въ совершенномъ порядкѣ; денежныя суммы оказались на лице. Недосчитались только нѣсколькихъ рублей, которые онъ не успѣлъ или позабылъ внести въ расходъ. И такъ, понятно, что самоубійство совершено въ умственномъ разстройствѣ; а не отъ растраты денегъ, не отъ страха наказанія, не отъ боязни преслѣдованій.

Довольно. Я передалъ читателямъ о свѣтилѣ нашихъ дней все, что видѣлъ, что слышалъ, что давно самъ зналъ, что развѣдалъ отъ другихъ. Заключу мои воспоминанія извлеченіемъ замѣчательныхъ строкъ изъ нѣсколькихъ писемъ его и приведеніемъ знаменательныхъ, сколько мнѣ вспомнилось изреченій, Митрополита, обрисовывающихъ отчасти характеръ его.

Выписки изъ писемъ.

1. На что бранить? Но кто дѣлаетъ, и говоритъ: не брани! тотъ могъ бы не дѣлать, и тогда не было бы нужно уговаривать, чтобъ не бранили.

Рясы цвѣтной мнѣ не хочется. Не цвѣтущее время. Вамъ да подастъ ризу свѣтлу и нетлѣнну одѣяйся свѣтомъ яко ризою.

2. Надлежало бы болѣе трудности находить въ томъ, чтобы судить людей, нежели въ томъ, чтобы смотрѣть на нихъ просто, какъ смотрятъ на колеблемыя вѣтромъ дерева, или на текущую рѣку; но видно и въ томъ есть трудности, чтобы не судить. Что же дѣлать? Надобно учиться постепенно сперва осуждать себя за осужденіе ближнихъ, потомъ удерживаться отъ осужденія словомъ, когда мысль на то подвигнется, далѣе удерживать самую мысль. Кто довольно знаетъ и судитъ себя, тому не досужно судить другихъ. Все же благое пріобрѣтается подвигомъ, признаніемъ своей немощи и помощію Божіею, которая да будетъ съ вами.

3. Напишите Екатеринѣ Владиміровнѣ (*), что я принимаю ея порученіе, чтобы облегчить ее отъ заботы о Новоспасскомъ (**), и дать ей свободу заботиться о томъ, что болѣе на потребу. А естьли Богъ такъ устроитъ, что ей послѣ меня, а не мнѣ послѣ ея можно

(*) Новосильцевой.

(**) Она желала приготовить себѣ мѣсто на Новоспаск. кладбищѣ рядомъ съ своимъ сыномъ.

будетъ исполнять порученіе, то я прошу ее просить мнѣ сколько нибудь мирнаго мѣста тамъ, куда здѣшній градоначальникъ ни запретить, ни открыть пути не можетъ.

4. Подлинно часто блещетъ около васъ серпъ жатвы. Чтожъ? Пусть идутъ добрыя зерна въ житницу Господню. Смотря на сіе, мы не должны сохнуть безъ пользы, а лучше расти и зрѣть, сколько можно, пока долготерпѣливый серпъ насъ обходитъ. 12 Апрѣля 1829. (Изъ письма къ В. М. Нарышкиной.)

5. Вы больны, а я здоровъ: но вотъ однимъ письмомъ отвѣчаю на ваши три. Кто тутъ виноватъ? Очевидно: я. Однако, какъ не хочется мнѣ одному нести большое бремя вины, то я помышляю сложить небольшую частицу онаго и на васъ. При столь малыхъ силахъ не должно было вамъ писать такъ много. Сіе замѣчено не для прошедшаго, что было бы безполезно: а хочу сказать, что вообще надобно вамъ меньше писать. И всего для малыхъ силъ надобно по немногу, чтобы онѣ могли переносить безъ истощенія трудъ и движеніе, и удобно возобновляться отдохновеніемъ и покоемъ. Бережливость сего рода особенно нужна, когда зима борется съ весною. Можетъ быть вы скажете, что, говоря сіе, я мѣшаюсь въ дѣло Григорья Яковлевича (*)? Можетъ быть; въ такомъ случаѣ вы властны спросить его, походитъ ли на правду то, о чемъ я говорю; а что и онъ подтвердитъ, въ томъ послушайтесь охотнѣе двоихъ, есть ли бы не охотно слушали одного. Марта 13, 1828.

6. А что слово утѣшенія не всегда есть когда ожидается: сіе конечно есть скудость того, отъ кого ожидается утѣшеній; впрочемъ иногда не приходитъ слово, когда слухъ не довольно отверстъ.

Что скорбь и сѣтованіе сильно вооружаются противъ мира вашего, не упадайте отъ того духомъ. Быть въ борьбѣ не бѣда, и часто сіе не отъ насъ: надобно, при помощи Божіей, подвизаться, чтобы добровольно не предаваться борющимъ намъ силамъ, и беречь остальныя капли слезъ и малую искру ограждать отъ бури; зная же свои немощи, меньше будемъ судить другихъ, меньше судя ихъ, меньше на нихъ сѣтовать... Но, право, нѣтъ времени писать.

(*) Медикъ, вѣроятно.

7. Если не вы въ церкви, нельзя ли чтобы церковь была въ васъ, или съ вами? Давидъ съ вами въ псалтари, отцы и пастыри съ вами въ молитвенникѣ. *Внимайте имъ и себѣ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви. Возвеселихся о рекшихъ мнѣ въ домъ Господень пойдемъ. Изволихъ примѣтатися въ дому Бога моего.* Сіе правда, но правда и слѣдующее: *хощу, да молитву творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія.*

Не лишимъ себя храма, когда можемъ; но и съ собою носить его поучимся.

8. Молитесь и вы, и надѣйтесь на Бога. Впрочемъ скорби посылаются не для одной надежды, но и для терпѣнія. Надѣйтесь помощи и будьте расположены терпѣть скорбь въ послушаніи. Пока болѣзнь по малу подаетъ мысль о смерти, рано или поздно неизбѣжной, пріучайтесь по малу и къ мысли о смерти, чтобы когда и сія наконецъ явится, не явилась слишкомъ нечаянно. Или я огорчаю васъ сими мыслями, когда надлежало бы утѣшать? Не желалъ бы; но мнѣ кажется должно слѣдовать, сколько можно, указаніямъ Провидѣнія Божія. Ищите утѣшенія не всегда въ томъ одномъ, чтобы имѣть желаемое, но и въ томъ, чтобы послушно переносить неизвѣстность будущаго и мирить настоящее съ будущимъ. 25 Іюня, 1825. (Изъ письма къ В. М. Нарышкиной.)

9. Скорбная нѣкогда при крестѣ Матерь Господа обладаетъ нынѣ неистощимымъ сокровищемъ утѣшенія для всякой скорбной матери, прибѣгающей съ вѣрою къ ней, а чрезъ нее къ Ея Сыну и Богу, посылающему Духа утѣшителя отъ Отца. (Изъ письма къ Кн. С. М. Голицыну. Спб. 20 Марта 1828.)

Орлы получилъ, и сегодня стоялъ на нихъ, поручая трудъ вашъ Тому, для котораго вы ихъ выработали иглою и который намъ повелѣваетъ, чтобы, смотря на нихъ, выработывали орла духомъ.

Вы не думали можетъ быть, что вышивали мнѣ наставленіе, а я охотно такъ принимаю вашу работу.

Говорите о скорбяхъ и смущеніяхъ; не зная ихъ, не знаю что сказать о нихъ; а можетъ быть, и зная, не умѣлъ бы сказать полезнаго. Знаю только, что не по цвѣтамъ ходятъ къ небу, а всего

чаще по тернію. Видали ли вы, какъ варятъ пищу? Какое смущеніе въ кипящемъ сосудѣ! но за то пища будетъ вкусна и здорова, а безъ того была бы и не вкусна и не здорова. Есть ли сосудъ вашъ у огня; какъ быть, что въ немъ неспокойно. Потерпите. Можетъ быть со временемъ понятно будетъ написанное: *Пройдохомъ сквозь огонь и воду и ввелъ ны еси въ покой.* С. П. Б. 25 Декабря 1822.

10. Да утѣшаетъ Тебя воспоминаніе, какъ знаменательно Господь благословилъ Его жизнь въ его послѣднихъ дняхъ и часахъ, въ которыхъ свѣтлыя черты Царя и отца семейства, христіанина, не смотря на изнеможеніе внѣшняго человѣка, сіяли такъ сильно, такъ назидательно и благотворно! Твоя молитва соединилась съ Его послѣднею молитвою. Надъ симъ союзомъ не имѣетъ власти смерть. Онъ простирается отъ времени въ вѣчность. Молитва приближаетъ къ Богу, и близъ сего средоточія существъ и міровъ не разлучено то, что является разлученіемъ въ мірѣ перемѣнъ. Молитвою вѣры и упованія *возверзи на Господа печаль Твою.*

(Изъ письма къ Императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ, отъ 25 Февраля 1855 года. Москва.)

11. Благословенъ Господь обличающій болѣзни душевныя тѣлесными, но непоражающій до конца. О если бы мы не препятствовали Ему врачевать насъ!

Да уповаемъ на Него, да любимъ Его; любя Его, возненавидимъ злая: и Онъ сквозь самое злое явитъ намъ благая. 2 Октября 1824.

12. Благодарю и за воспоминаніе дня моего. А гдѣ вы будете въ оный, все равно.

У меня на умѣ не столько многая лѣта, сколько вѣчная память многихъ братій нашихъ въ Петербургѣ. Сильное поученіе для оставшихся! О если бы сей урокъ и поняли и приняли! 29 Октября 1824.

Любопытно было бы имѣть и выборку, хоть небольшую изъ громады бумагъ, собственноручно имъ писанныхъ по служебнымъ сношеніямъ, а также отмѣтки и рѣшенія его на прошеніяхъ, письмахъ, представленіяхъ и проч. Для примѣра присовокуплю къ приложеніямъ случайно попавшіяся мнѣ четыре бумаги. Въ двухъ изъ нихъ виденъ слѣдователь и правовѣдъ; въ третьей обнаруживается нелюбовь

его къ сборамъ подаяній на роскошь и на высокія колокольни, которыхъ «высота не служитъ ко спасенію». — Четвертая замѣчательна по странности желанія заики быть священнослужителемъ. (Прилож. 50—53).

Въ вѣнецъ приведенныхъ бумагъ, писемъ(*) и выписокъ изъ писемъ Митрополита положу переписку его съ неизвѣстнымъ мнѣ лицемъ въ 1846—1847, «о времени преложенія Св. даровъ» или «о моментѣ пресуществленія хлѣба и вина въ истинное тѣло и въ истинную кровь Іисуса Христа».

Должно благодарить неизвѣстнаго за то, что онъ вызвалъ знаменитаго Богослова на объясненіе столь существенно важнаго вопроса.

Этими драгоцѣнными письмами ссудила меня одна глубоко преданная архипастырю особа. Съ его руки списаны поучительные памятники религіозной ревности міpянина и благодушія учителя духовнаго; недоразумѣнія одного и свѣтловѣдѣнія другаго. (Прилож. 55).

Изреченія.

Въ 1809 Іеродіаконъ Филаретъ указомъ Сунода былъ потребованъ въ Петербургъ. Грустно было ему покинуть мирную обитель Преподобнаго Сергія. Не хотѣлось и Московскому Митрополиту Платону разстаться съ юнымъ проповѣдникомъ Лавры.

«Ты радъ — сказалъ онъ ему — что тебя вызываютъ въ столицу?»

— Ни сколько — отвѣтилъ инокъ.

«Такъ тебѣ не хочется туда?»

— Не хотѣлось-бы.

«А коли такъ, я отстою тебя.»

— Благодарю.

«Подай же мнѣ прошеніе, что ты желаешь остаться въ Московской епархіи.»

— Желалъ-бы, да сказать этого не имѣю права.

«Какъ?»

— Я уже подалъ одно прошеніе: о постриженіи меня въ монашество. — Произнося тогда обѣтъ послушанія, отрекся я отъ своей воли — и теперь другаго прошенія подать не могу.

(*) Прилож. 54.

Знаменательная черта твердости духа и глубины смиренія!.. Многіе ли изъ насъ способны отсѣчь такъ искренно свою волю? Многіе ли въ силахъ сдержать данное слово съ пожертвованіемъ своихъ выгодъ, намѣреній, удобствъ? Какая непоколебимость младенческой вѣры въ этихъ словахъ: «я отрекся отъ своей воли.» Какая сила въ убѣжденіяхъ 27-лѣтняго инока! Въ немъ уже видѣнъ былъ будущій мужъ христіанскихъ подвиговъ, будущій пастырь словеснаго стада, будущій учитель словомъ и дѣломъ!

Игумена Новодѣвичьяго монастыря, жалуясь на нездоровье, сѣтовала, что въ теченіи нѣсколькихъ дней не въ силахъ была наблюдать за постройками въ своей обители. Что-же тутъ такъ тревожиться? — замѣтилъ ей Владыка: «Вѣдь вы не души созидали!...» Полезное замѣчаніе для всѣхъ, черезъ чуръ заботящихся о сооруженіи и украшеніи не внутреннихъ въ сердцахъ своихъ, а земныхъ храмовъ по монастырямъ и приходамъ!... «Стройте школы — присовокупилъ онъ, — а церкви сами выстроятся.»

Какъ быть, Ваше Высокопреосвященство! провозгласилъ однажды П. П. Н. въ заключеніе разговора о частыхъ паденіяхъ человѣка: какъ быть? Духъ бодръ, да плоть немощна!... Не наоборотъ-ли бываетъ — возразилъ Митрополитъ — «плоть бодра, а духъ немощенъ».

Всякая наука хороша, когда она прилагается къ жизни. Движимъ этой истиной, одинъ ученый мужъ пожаловалъ къ намъ изъ-за границы, чтобъ приложить свои свѣдѣнія къ чужимъ карманамъ. Господинъ физикъ, химикъ и чуть-ли не алхимистъ удивлялъ Петербургъ представленіями.... чего-бы? подумаешь.... сущей бездѣлки: сотворенія міра!... Убѣдясь на опытѣ, что полезно приложеніе науки къ своему кошельку, ученый мужъ перенесся на парахъ изъ одной столицы въ другую. Но въ Москвѣ творчество матеріализма было поумалено, обезсилено — и не было въ ней ни такого прилива денегъ, ни такихъ восторговъ, какіе стяжалъ онъ на берегахъ Невы. Крылья подрѣзалъ ученому мужу нашъ пастырь ученый. Его замѣчанія на программу представленій должны сохраниться въ дѣлахъ Генералъ-Губернаторской и Театральной канцеляріи.

Какъ же это, сказалъ я Архипастырю, что Петербургъ дозволяетъ, Москва запрещаетъ.

,,Въ Петербургѣ—получено мною въ отвѣтъ—Митрополитъ Платонъ сидѣлъ однажды на балконѣ. Разнощикъ съ лоткомъ шелъ мимо дома. ,,Что продаешь?'' спросилъ онъ его. Говядину. ,,А какой нынче день?'' Да пятница. ,,Какъ же ты въ постный-то день торгуешь мясомъ?'' Разнощикъ подумалъ, подумалъ, да и молвилъ: Вѣдь здѣсь Нѣмецкій городъ.

Зашла рѣчь о дѣлахъ Италіи. Отецъ Владиміръ (аббатъ Гетэ) восторженно произнесъ, что папа принужденъ будетъ уступить Римъ Императору Французовъ и что торжество Наполеона будетъ торжествомъ религіи надъ схисматикомъ. Съ тонкою чуть примѣтною улыбкою Митрополитъ молвилъ: ,,не знаю, будетъ ли намъ какая польза отъ того, что безбожный Императоръ вытѣснитъ еретическаго папу?''

Опровергнувъ притязаніе придворной капеллы подчинить себѣ обученіе церковному пѣнію, которому у насъ такъ легко навыкаютъ (*), музыкантъ-святитель написалъ: ,,полезно не стѣснять сію свободу (обучать пѣнію въ церквахъ и училищахъ духовнаго вѣдомства), а особенно во дни свободолюбія''. Ироническій намекъ на духъ нашего времени—не стѣсняться ни въ чемъ, ни чѣмъ, ни кѣмъ, ни съ кѣмъ!.. А ,,новый въ церковной жизни Петербургъ'' (слова изъ той же, вышеприведенной бумаги) намѣревался сосредоточить въ себѣ наблюденіе надъ церковной музыкой по всему государству.

Лѣтомъ 1866 г. англійскій посланникъ Лордъ Букананъ, посѣтивъ Москву, пожелалъ посѣтить и ея Первосвятителя. Это желаніе передалъ ему Преосвященный Леонидъ.—,,Зачѣмъ ему безпокоиться?'' сказано въ отвѣтъ: ,,Развѣ только посмотрѣть на меня, какъ смотрятъ на звѣрей въ зоологическомъ саду? какая будетъ польза отъ нашего свиданія? Лучше, думаю, отклонить его посѣщеніе.''

И звѣрей смотрятъ въ зоологическомъ саду не безъ пользы, простодушно проговорилъ одинъ изъ собесѣдниковъ.—Тѣмъ болѣе посѣтить Ваше Высокопреосвященство будетъ на пользу.

(*) ,,Упражненіе въ пѣніи церковномъ, и близкихъ къ оному пѣснопѣніяхъ, духовнаго и нравственнаго содержанія, путемъ удовольствія ведетъ къ пользѣ: оно умягчаетъ сердце, но не изнѣживаетъ, какъ иные роды пѣнія; возбуждаетъ и питаетъ возвышенныя чувствованія, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшаетъ ея невинности, но и освящаетъ оную.'' (Сл. и Р. М. Ф. Ч. III. стр. 165).

Буканацъ былъ у него съ женой своей и вторымъ секретаремъ посольства Митчелемъ. Послѣдній присутствовалъ въ качествѣ переводчика. Гости плѣнились хозяиномъ, его рѣчью, его зоркими блестящими глазами, не старческими движеніями, и передъ выходомъ своимъ изъ невеликолѣпной гостинной просили и получили пастырское по православному обычаю благословеніе. "Я видѣлъ Московскаго Филарета, принялъ благословеніе отъ него и буду счастливъ во всѣхъ моихъ дѣлахъ!" говорилъ посланникъ многимъ (*).

Постояннное спокойствіе духа раждаетъ мирную въ сердцѣ радость, глубокомысліе не несовмѣстимо съ веселонравіемъ и высокое краснорѣчіе съ врадженнымъ остроуміемъ. Вспоминая о нѣкоторыхъ на виду стоявшихъ въ іерархіи лицахъ, вспомнилъ старецъ-іерархъ объ одной также извѣстной и достопочтенной особѣ. Да откуда же взялась она? спросилъ я. „Съ козелъ". . Вотъ объясненіе загадки: прибылъ въ одинъ изъ неблизкихъ къ Петербургу городъ господинъ чиновникъ. Понадобился ему въ помощь по возложенному на него порученію начальства разумный, благонамѣренный и твердый іерей. Епископъ указалъ на того, о которомъ веду рѣчь. Отправляясь въ ту мѣстность, гдѣ нужно было дѣйствовать, баринъ-чиновникъ взялъ его съ собою. Само Его Высокородіе просторно размѣстилось въ коляскѣ; слуга пристроился сзади на сундукѣ; а „Его благословеніе" посадили на козлы!..

(*) Кстати нѣсколько словъ о Митчелѣ. Онъ нашъ старый знакомый. Онъ пріѣзжалъ въ Москву въ продолженіе польскихъ крамолъ и самохвальства иностранныхъ кабинетовъ, грозившихъ намъ чуть не крестовымъ на насъ походомъ. Ему хотѣлось точнѣе узнать общественное мнѣніе и народное настроеніе при столь крутыхъ обстоятельствахъ государства. Англійскій клубъ скоро убѣдилъ его въ нашей готовности поднять перчатку велерѣчивыхъ рыцарей и въ общемъ желаніи самой отчаянной войны съ Европой. Его особенно поразила недипломатическая откровенность одного съ сѣдой бородой Москвича. Не вамъ—сказалъ онъ—учить насъ человѣколюбію. Какъ вы поступали, не говоря уже о вашей Польшѣ—объ Ирландіи, какъ вы поступали на Іоническихъ островахъ и въ Индіи? И что вы намъ сдѣлаете? Похрабритесь, потѣшитесь кой-гдѣ по окраинамъ Россіи; а въ глубь не пойдете. Народная война непримирима. И великій Наполеонъ погибъ; а ужъ теперешніе герои насъ не напугаютъ. Не думаете ли пожаловать въ Петербургъ? Милости просимъ: какъ мы Москву сожгли; такъ сожжемъ и городъ Великаго Петра вмѣстѣ съ непрошенными гостями.

Намѣреваясь ходатайствовать о наградѣ епископу (тогда еще архимандриту) Саввѣ за описаніе патріаршей ризницы и библіотеки, Митрополитъ спросилъ его: ,,чего хочешь—для честолюбія, или для корыстолюбія?'' (то-есть ордена или денежнаго пособія?) Такъ онъ всегда смотрѣлъ на мірскія награды духовенству, и желалъ бы ограничить ихъ отличіями церковными: палицами, камилавками, клабуками, митрами, наперсными золотыми крестами, панагіями, повышеніемъ въ должностяхъ и званіяхъ, благословеніемъ Св. Синода, Высочайшими благоволеніями. Въ денежныхъ же пособіяхъ онъ видѣлъ не столько награду, сколько необходимую помощь въ разныхъ случаяхъ. Вѣдь не получаютъ же никакихъ наградъ не только причетники, а и дьяконы.

Однажды возникъ вопросъ о томъ, полезно или безполезно участіе женщины въ дѣлахъ, обыкновенно завѣдываемыхъ мущиной, и есть ли существенная необходимость допустить женщину въ область мужской дѣятельности?.. Призывая ихъ независимо отъ частныхъ подвиговъ милосердія къ участію въ дѣлахъ общественной благотворительности: призрѣнія нищихъ и сирыхъ, воспитанія дѣтей и т. п. относительно присутствованія ихъ въ собраніяхъ такихъ по крайней мѣрѣ обществъ, которыя непосредственно соприкасаются дѣла вѣры, Владыка сказалъ: ,,Св. Елена, конечно, могла бы имѣть голосъ въ духовныхъ дѣлахъ, однако она нигдѣ не присутствовала. Императрица Ирина созвала Никейскій Соборъ къ обличенію иконоборцевъ; а сама ни на какомъ Соборѣ не была.'' Однажды, разговаривая о Сэръ Роберѣ Пилѣ, политическій характеръ котораго Митрополитъ уважалъ, когда дошло до нравственной оцѣнки государственнаго мужа, онъ похвалилъ и его религіозность. На недоумѣніе, выраженное предъ нимъ относительно загробной участи столь достойнаго, но чуждаго церкви истинной, человѣка,—онъ сказалъ: за него отвѣтъ дадутъ Богу архіепископы Кентербурійскій и Іоркскій'''

Одинъ изъ отличаемыхъ имъ священниковъ какъ-то назвалъ при немъ протестантство ересью. ,,Кто сказалъ тебѣ, что протестантство ересь?'' спросилъ онъ.—Такъ... стало-быть — проговорилъ іерей — протестантство... не ересь!.. ,,Кто сказалъ тебѣ, что протестантство—не ересь?..'' — Такъ... какъ-же, Высокопреосвященнѣйшій... ,,Я не сказалъ тебѣ ни того, ни другаго. Чтобы рѣшить вопросъ:

протестантство—ересь, или не ересь? нуженъ Вселенскій Соборъ.“ Въ стодневное путешествіе свое по Тверской губерніи, днемъ занимаясь распоряженіями по епархіи, служеніемъ гдѣ утрени, гдѣ литургіи, гдѣ вечерни и поученіемъ въ церквахъ народа; а ночью странствуя и отдыхая отъ трудовъ прерывистымъ сномъ въ дорожной каретѣ, какъ-то спросилъ онъ ямщика „какъ называется село, черезъ которое лежала дорога? „Село не хорошее“ отвѣтилъ ямщикъ. „Все же тутъ чай найдутся и хорошіе люди?“

— Вѣстимо, что найдутся. А не то Богъ не потерпѣлъ бы и села.

„Вотъ, примолвилъ онъ въ заключеніе своей бесѣды со мной, я хотѣлъ поучить ямщика; а вышло наоборотъ — ямщикъ меня наставилъ.“

Многіе въ послѣднее время уговаривали св. труженика поберегать свои силы, меньше утомляться работою, щедрѣе раздѣлять труды съ викаріями своими; но на всѣ совѣты одинъ отвѣтъ: „Я тогда и здоровъ, когда работаю.“ Все же, говорили ему, нуженъ отдыхъ.—„Я отдыхаю на разнообразіи занятій.“

Предложено было нѣсколько богословскихъ вопросовъ: на многіе тотчасъ дано разрѣшеніе: не многіе оставлены безъ обсужденія. Отчего же? замѣтилъ вопрошавшій. „Оттого—сказано ему—что на тѣ вопросы никогда не будутъ нужны отвѣты...“ То были, конечно, вопросы безплоднаго любопытства или затѣйливости, а не богомыслія и любознательности.

Въ селѣ Волынскомъ Н. А. Хвощинскаго, подъ Москвой, дьяконъ почти лишился голоса. Кто-то сѣтовалъ передъ Митрополитомъ, что едва слышно дьякона.—„Если удалять отъ мѣстъ—молвилъ онъ—за слабостію голоса, такъ меня перваго надобно удалить.“

Бесѣдуя о послѣднихъ дняхъ Загоскина, Гоголя и Жуковскаго, въ короткое время одинъ за однимъ умершихъ и въ виду смерти еще заботившихся о своей литературной славѣ, славный своими духовными и учеными твореніями задумчиво молвилъ: „а праздные-то часы станутъ передъ нами!..“ Страшно мнѣ стало: не ужъ то не многіе бываютъ столько готовы къ послѣднему часу, чтобы вполнѣ отрѣшиться отъ всѣхъ земныхъ пристрастій? Не ужъ-ли почти всѣ мы унесемъ съ послѣднимъ вздохомъ и суетные помыслы свои туда, гдѣ нѣтъ суеты? Жалка природа человѣческая! Еще жальчѣе кажет-

ся, природа художника, ученаго и писателя! Вотъ хоть бы наши три поэта: всѣ трое набожные, благочестивые, и однакожъ всѣ трое, каждый по своему, помнили о своихъ произведеніяхъ въ торжественныя мгновенія разлуки съ міромъ и перехода изъ временной жизни въ жизнь вѣчную... „а праздные-то часы станутъ передъ нами.“

Такъ заключилъ я мои записки осенью 1867 и думалъ оставить ихъ не на одинъ годъ подъ спудомъ, чая, что Богъ продлитъ еще дни Святѣйшаго Старца. Но его не стало—и съ грустью, беру опять перо, чтобъ повѣдать о его послѣднихъ дняхъ...

Гляжу на обветшавшую храмину безсмертнаго духа... нить жизненныхъ дней порвалась... животворный елей догорѣлъ—кипарисная гробница взяла бездыханное тѣло!.. Смотрю на неподвижную руку, болѣе полувѣка благословлявшую свое словесное стадо, руку, преподававшую дары Св. Духа, посвящавшимъ себя служенію церкви, руку, всегда простертую къ нищей братіи... Взираю на оледенѣлое лице, еще за нѣсколько мгновеній сіявшее полною жизнію; на закрытыя очи, еще за нѣсколько мгновеній сіявшія свѣтомъ мудрости и благочестія; на замкнутыя уста, изъ которыхъ потокомъ лилась златоустова рѣчь... внезапно взятъ онъ отъ насъ... Внезапны всегда были и будутъ поразительныя и особенно карательныя явленія во вселенной. Поразительны изверженія огнедышащихъ горъ, покрытіе бурными волнами моря заселенныхъ странъ, поглощеніе землею кипящихъ жизнію градовъ и весей; но поразительнѣе всевозможныхъ переворотовъ въ природѣ внезапное удаленіе силы духа безсмертнаго, разума всесозерцающаго, сердца вселюбящаго!... гдѣ мужество твердой воли? гдѣ непреложно благія стремленія? гдѣ святость убѣжденій? гдѣ мудрость честнаго слова? гдѣ сіяніе чистой совѣсти? гдѣ слава мірская?.. „нѣтъ пользы жизнь земную любить. Жизнь разрѣшается въ прахъ.“ (Пѣснь увѣщательная Св. Григорія богослова; переводъ усопшаго).

Всецѣло взятъ отъ насъ, нашъ воинъ духовный, отъ юности до послѣдняго часа стоявшій на стражѣ молитвы и поста: совершилъ литургію, вознесъ безкровную жертву, вкусилъ чаши спасенія—и почилъ отъ трудовъ полной подвиговъ жизни, почилъ отъ многолѣт-

ней борьбы мощнаго духа съ міромъ и жизнію, съ людьми и плотію. Духъ покорилъ плоть и свергнулъ бремя жизни—и отъ алтаря воинствующей церкви воспарилъ къ церкви торжествующей къ престолу вѣчной славы, въ отчизну пренебесную.

Но не съ нами ли еще онъ? не видитъ ли, не слышитъ ли онъ окружающихъ гробъ его; не открыты ли ему молитвы гласныя и помышленія тайныя?.. Не витаетъ ли еще окрестъ этой ветхой храмины освящавшая ее душа? „Душу же кто можетъ преслѣдовать по ея сокровеннымъ входамъ и исходамъ, въ глубинахъ вещества грубаго, въ высотахъ вещества тонкаго?“ (Слова и Рѣчи ч. II. стр. 349).

Не душа ли, жаждущая молитвъ, влечетъ къ его гробу отъ всѣхъ концевъ ему родной, любезной, дорогой Москвы непрерывныя днемъ и ночью волны народа?.. Кустодія неизчислимая, стража безсмѣнная, Московскій народъ словно стерегъ свое сокровище до пренесенія его изъ послѣдняго жилища въ каѳедральный Чудовъ монастырь, на краткое время, какъ бы на свиданіе съ святымъ святаго Сергія по духу содружникомъ, съ Митрополитомъ Алексѣемъ. Стерегъ народъ своего усопшаго пастыря и въ усыпальницѣ чудотворца до пренесенія священныхъ останковъ святителя въ мѣсто его воспитанія, подвиговъ и духовнаго развитія. Проводилъ его народъ до новаго храма во имя соименнаго ему Св. Филарета Милостиваго въ Троице-Сергіевской Лаврѣ—и сдалъ Преподобному его питомца, служителя и намѣстника. Отъ заката свѣтила церкви вселенской до погруженія гроба въ землю народъ не покидалъ своего молитвенника... Давно уже могила ожидала его въ Геѳсиманскомъ скиту; но Провидѣніе назначило другую могилу своему избраннику, въ новомъ Дому Царя Славы, подъ сѣнію вновь созданнаго и никого еще не пріютившаго олтаря Божія... Первенецъ-пресельникъ въ мѣсто свято! не безмолвію пустыни суждено внимать тебѣ: а молитвенный говоръ и звуки псалмопѣнія, рѣдко замолкающіе въ храмахъ и келліяхъ общирной обители, а шумные приливы и отливы отъ зари и до зари сонмовъ, чающихъ милости Божіей, дано тебѣ слышать и созерцать въ сладость твоему смиренію.

Господь внушилъ одному изъ присныхъ и возлюбленныхъ учениковъ и сослуживцевъ Митрополита указать ему волю свою о мѣстѣ его упокоенія. (Приложеніе 56).

«Ни что не мое»—сказалъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи усопшій, будучи еще во всей бодрости свѣжихъ силъ, едва 52 лѣтъ — и вотъ, черезъ 33 года, покидая міръ, не оставилъ онъ въ наслѣдство міру стяжанія. Не много употреблялось имъ на себя изъ той части доходовъ, какая принадлежала ему въ Лаврѣ и въ Чудовѣ, съ приписаннымъ къ нему Николо-Перервенскимъ монастыремъ и его часовней Иверской Иконы Богородицы. Все, кромѣ необходимаго на содержаніе своего дома, пошло на дѣла Евангельской любви къ ближнему, любви къ Отечеству, любви къ благолѣпію Храмовъ Божіихъ. Осталось-ли что наслѣдникамъ? Развѣ въ послѣдніе мѣсяцы земной жизни что нибудь уцѣлѣло изъ доходовъ безсребренника? Развѣ не успѣло быть можетъ его сердце расточить на благая Божія даянія?... *Расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка.*» (Псаломъ III—9).

При разборѣ бумагъ найдено другое духовное завѣщаніе, неизвѣстно когда начертаное и недоконченное; а между тѣмъ открылось въ дѣлѣ объ удаленныхъ отъ мѣстъ священникахъ и дьяконахъ *третье завѣщаніе* «въ резолюціи» на справкѣ о неразрѣшенныхъ (23 окт. 1847) «когда Богу угодно будетъ преставить меня отъ сей временной жизни, естьли тогда окажутся нѣкоторые изъ священнослужителей мною запрещенные въ священнослуженіи, и не получившіе разрѣшенія, признавать таковыхъ *получившими отъ меня разрѣшеніе въ день моей кончины.*» (Приложенія 57—59).

Какъ протекли дни печали, заупокойныхъ молитвъ, *послѣдняго цѣлованія*, перенесенія изъ Москвы въ Лавру и погребенія почившаго всѣмъ извѣстно и долго, долго не забудется. Сохраню скорбные листы и прекрасныя строки И. С. Аксакова (приложенія 60—63) (*).

85 лѣтъ благочестивой жизни минуло бы ему 26 декабря. Послѣдніе дни три мысли занимали его. Первая о скорѣйшемъ открытіи въ Москвѣ «Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.» За день до своего успенія онъ посѣтилъ генералъ-губернатора, чтобъ

(*) Прощальныя полныя любви и грусти слова и рѣчи, искреннее и теплое выраженіе чувствъ Москвы и всей православной Россіи при вѣсти объ успеніи старѣйшаго предстоятеля вселенской церкви сохранятся въ «Православномъ Обозрѣніи» и въ прочихъ повременныхъ изданіяхъ. Нѣкоторыя рѣчи, на прим. протоіерея И. Н. Рождественскаго, появились уже въ переводахъ на французскомъ языкѣ.

поговорить относительно открытія этого, истинно христіанскаго общества милосердія, подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества. Всѣмъ извѣстно, что первоосновное предположеніе о призрѣніи страждущихъ воиновъ было доставлено знаменитымъ генераломъ Тотлебенымъ на обсужденіе Боголюбиваго старца и что по замѣчаніямъ его уставъ составленъ окончательно — и Высочайше утвержденъ, 3 мая 1867 г. Существенное измѣненіе въ уставѣ состоитъ въ томъ, что общество составилось изъ двухъ отдѣленій — мужескаго и женскаго. Онъ изъявилъ такое мнѣніе, что смѣшанное общество было бы и не удобно и не совсѣмъ прилично, такъ-какъ въ немъ могутъ возникать обстоятельства и вопросы, иногда не доступные женщинѣ, не рѣдко ей чуждые, порой не совмѣстные съ ея положеніемъ; что для достиженія благихъ цѣлей нужно опредѣлить дѣятельность женщинъ отдѣльно отъ дѣятельности мужчинъ и что отдѣльно же должны происходить собранія и совѣщанія тѣхъ и другихъ, независимо отъ письменныхъ между собой сношеній. Такъ и сдѣлано: мужчины — члены «Мѣстныхъ Управленій;» женщины — члены «Дамскихъ Комитетовъ.» Въ предисловіи къ Уставу помѣщено краткое слово Святителя Филарета (прилож. 64).

Вторая мысль, воскресшая въ его душѣ, мысль, навѣянная еще Императоромъ Александромъ, объ устройствѣ духовнаго управленія по округамъ подъ главенствомъ окружнаго первосвятителя. Объ этомъ преднамѣреніи государя упомянуто въ другомъ мѣстѣ этихъ записокъ. И время было бы теперь привести его въ исполненіе.

Третья, давно же вызванная отношеніемъ оберъ-прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова касательно вопроса: можно ли даровать духовенству право владѣть недвижимымъ имуществомъ? Теперь, при уничтоженіи крѣпостнаго права, нѣтъ уже, я думаю, поводовъ къ запрещенію владѣть населенными землями, заводами, промыслами и т. д. какъ бѣлому духовенству, такъ мужскимъ и женскимъ обителямъ, общинамъ, братствамъ, епархіальнымъ начальникамъ и ихъ викаріямъ.

42 года хранилась «государственнымъ дѣятелемъ» въ тайнѣ мысль Александра I. Нѣсколько лѣтъ молчалъ онъ и о мысли Николая I. (не безъ вѣдома Императора, конечно, Протасовъ возбудилъ не маловажный вопросъ). Передъ окончаніемъ уже своего земнаго пути

указалъ онъ на эти мысли, какъ бы завѣщая новымъ дѣятелямъ свои давнія соображенія на судъ и разрѣшеніе... Не предчувствовалъ ли онъ свой близкій исходъ изъ міра?... Думается мнѣ, что тайна послѣдняго часа была ему открыта. Въ предпослѣднее наше свиданіе, въ середу, 8 ноября, передъ вечерней, спросилъ я: когда угодно будетъ благословить мою жену и племянницу, только-что вернувшихся изъ-за границы?

«Какъ обыкновенно вы у меня бываете.»

— Въ будущую середу мнѣ несвободно. (Я почти всегда пользовался его бесѣдой по середамъ, вечеромъ).

«Изберите другой день.»

Послѣ этихъ словъ зашла рѣчь о запискахъ графа Е. Ѳ. Комаровскаго (о нихъ говорено въ своемъ мѣстѣ) объ избраніи обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія новыхъ себѣ сотрудниковъ (*); о неоспоримомъ достоинствѣ избранныхъ лицъ; о встрѣчѣ на желѣзной дорогѣ при возвращеніи его послѣ юбилея изъ Лавры въ Москву. (приложенія 65).

Спасибо князю Владиміру Андреевичу! сказалъ я.

«Напрасно.»

— Послѣ встрѣчи чуждаго намъ патріарха армянскаго, странно было бы не встрѣтить своего, роднаго, православнаго іерарха.

«Это иное дѣло.»

— И спасибо, опять скажу, князю Владиміру Андреевичу.

«И викаріевъ моихъ увлекъ за собой. А прямо сказать — вообще я не люблю встрѣчъ и проводовъ.

Такъ недавно еще бесѣдовали мы, то-есть слушалъ я его бесѣду о разныхъ предметахъ, — о Тиціановой картинѣ (показаніе Христу кинсона), о еврейскомъ языкѣ, относительно его стройности, полноты, звучности, опредѣленности словосочетанія и ясности выраженій, его древности — древнѣйшей санскритскаго (**); объ иконѣ, поднесенной

(*) О. М. Бодянскаго, Н. О. Эмина, архимандрита Златоустова монастыря Григорія — въ дѣйствительные члены, и С. П. Шипова — въ почетные.

(**) Святѣйшій учитель Еврейскаго языка не находилъ твердаго основанія къ признанію Санскритскаго кореннымъ всѣхъ индоевропейскихъ языковъ и какихъ бы ни было. Полагая еврейскій первобытнымъ, онъ приводилъ этимологическіе и синтаксическіе примѣры въ подкрѣпленіе этой мысли, указывалъ на корни

государю старообрядцами и присланной въ Москву для помѣщенія въ Иверской часовнѣ, что было бы соблазномъ искони православному народу, привыкшему издавна въ ней чтить чудотворный образъ Божіей Матери и смотрящему на Иверскую часовню, какъ «на Домъ Пресвятыя Дѣвы Маріи;» было-бы это поводомъ и къ пререканіямъ, такъ какъ изображенія на иконѣ не вполнѣ соотвѣтствуютъ правиламъ византійскаго и русскаго иконописанія (*); о нынѣшнемъ положеніи раскола (прил. 66), наконецъ о юбилеяхъ: объяснивъ ихъ значеніе во времена ветхозавѣтныя, онъ отрицалъ всякой въ нихъ смыслъ для христіанскихъ народовъ. — У Евреевъ семилѣтніе и пятидесятилѣтніе юбилеи были напользу не только людямъ, но и тварямъ и землѣ. Земля, земледѣльцы, рабочій скотъ каждый 7 годъ отдыхали; каждый 50 годъ проданные, задолжавшіе, закабаленные получали свободу; самая недвижимость возвращалась въ роды первыхъ владѣльцевъ — это было государственное, хозяйственное, человѣколюбивое учрежденіе. Христіанскіе юбилеи — память святыхъ, то-есть молитвенное празднованіе дней преставленія праведниковъ. По правдѣ, сказалъ я, смѣшны и жалки, за очень немногими исключеніями, наши непрерывные празднованія двадцатипятилѣлій то того, то другаго. А вѣдь не все же это Суворовы да Кутузовы, Растопчины да Долгорукіе, Потемкины или Еропкины, или же Ломоносовы и Карамзины. И какое вообще празднованіе? Лакомый обѣдъ, рѣки шампанскаго, восхваленія, а чаще болтовня въ стихахъ и прозѣ, подарки и «при сей вѣрной оказіи» выпрощенныя награды.

Хорошо награждать за истинныя заслуги — промолвилъ митрополитъ: награды служатъ и въ поощреніе другимъ; но награда за долголѣтіе. никому не будетъ въ поощреніе.

словъ (глаголы) на словосоставленіе, на словораспаденія, словоизмѣненія, число буквъ въ корняхъ и т. д. Съ любопытствомъ, съ напряженнымъ вниманіемъ прослушалъ я урокъ изъ еврейскаго языка; но — признаюсь въ моемъ невѣдѣніи: какъ плохой филологъ и вовсе не лингвистъ, не съумѣю передать въ подробности, ясно, основательно предложеніе, выводы и заключеніе по столь чуждому мнѣ вопросу. Одно мнѣ понялось или прямо сказать — подтвердилось это то, что еврейскій языкъ, первоначальный, первородный, есть неистощимый родникъ всевозможныхъ на земномъ шарѣ языковъ живыхъ и мертвыхъ, настоящихъ и будущихъ.

(*) Что сказалъ на отзывъ его Синодъ, не знаю; но иконѣ найдено имъ мѣсто, только не въ Иверской часовнѣ.

Возращаюсь къ 8 ноября, къ предпослѣднему свиданію нашему. Когда я всталъ, чтобъ отправиться домой, онъ сказалъ мнѣ: „погодите! мы не назначили дня, чтобъ повидаться намъ; во всякомъ случаѣ пріѣзжайте до 19 числа.“ Мы сбирались въ воскресенье—12 ч., онъ пригласилъ въ понедѣльникъ—13. Не чувствовали мы, что это было уже послѣднее свиданіе! Отъ 7 до половины 10 часа мы наслаждались его бесѣдою. Простясь съ любве-обильнымъ старцемъ, благословившимъ нашу племянницу, какъ-бы на память о себѣ, образомъ Богородицы (Владимірской) я затворилъ за собой дверь; но онъ внезапно отворилъ ее и благословилъ мою жену и племянницу, приближавшихся уже къ прихожей; послѣдняя словно почувствовала посылаемое въ слѣдъ имъ благословеніе, повернулась и поклонилась. Тутъ онъ взялъ меня за руку и, молча, нѣсколько секундъ глядѣлъ на меня ласково — задумчиво. Прощальный ли то былъ взглядъ? пожалѣлъ-ли онъ меня въ предстоявшей мнѣ скорби? благословилъ ли мысленно меня на прощаньи со мною?..

Пять дней оставалось ему погостить на землѣ; а какъ онъ былъ невозмутимо спокоенъ, даже веселъ при началѣ вечера! Онъ встрѣтилъ насъ, указывая съ улыбкой на три Императорскихъ портрета—словами: принимаю васъ со тщеславіемъ.“

— Понятно, что эти портреты всегда у васъ на глазахъ—молвилъ я.

„То-то и бѣда, что не всегда. Драгоцѣнное украшеніе озабочиваетъ: я долженъ стеречь ихъ, запирать подъ замокъ: а еслибы не брилліанты, не сходили бы они съ моего стола.“

— А въ Москвѣ много знатоковъ въ брилліантахъ...

„У меня-же не всегда исправна прислуга моя. Недавно нѣкто ждалъ, ждалъ—не дождался ни кого, чтобъ доложить о немъ, соскучась сидѣть въ прихожей, пошелъ отыскивать людей и проходя изъ комнаты въ комнату свободно обошелъ весь домъ.“

Разговоръ завязался съ вопросовъ и разсказовъ о Парижской выставкѣ, о мѣстахъ гдѣ путешественницы побывали, о томъ, какое государство, по ихъ мнѣнію, кажется тверже.... Не получивъ отвѣта отъ посѣтительницъ на послѣдній вопросъ, хозяинъ сказалъ: „мнѣ кажется Голландія тверда, по нравамъ и обычаямъ, по образу дѣйствій правительственныхъ и по религіозности. Былъ такой напримѣръ опытъ вѣротерпимости въ Голандіи: два—когда-то пастора,

реформатскій и протестантскій, проникнутые чувствомъ Евангельской любви, при отсутствіи или болѣзни одного изъ нихъ, другъ друга замѣняли середи чужой паствы, преподавали духовныя пособія, хранили словесное стадо и не своего двора. Замѣчательна и богословская въ ней литература; много хорошихъ книгъ; (при этомъ назвалъ одно произведеніе на Голландскомъ) но—странно! сочиненія реформатскихъ писателей духовнѣе сочиненій протестантскихъ; а между тѣмъ послѣдніе признаютъ Св. Таинства, хотя и не всѣ, тогда какъ первые видятъ въ нихъ только священный обрядъ.

Отъ протестантства нечувствительно склонилась рѣчь къ католичеству, къ судьбѣ папства и къ Пію IX. „Замѣчательно — заговорилъ онъ,—старикъ, болѣзненный, дряхлый, преслѣдуемый желающими лишить его свѣтской власти, изгнать изъ Рима, не подается на уступки и остается себѣ въ Ватиканѣ. Отказаться отъ свѣтской власти значило бы, въ настоящую пору, уронить и свое духовное вліяніе на паству: простыя души, видя торжество міра надъ церковію, поколебались бы въ вѣрѣ.“

Знаменательно, что мнѣніе Православнаго Святителя (хотя бы съ политической только точки взгляда на папство) сходится съ мнѣніями западныхъ мыслителей, протестанта Гизо, Тіера и другихъ, конечно не пламенныхъ католиковъ, которые однако въ папствѣ также видятъ оплотъ противъ матеріализма и невѣрія.

При этомъ вспомнились предсказанія о судьбѣ папства: въ какомъ то давнемъ латинскомъ сочиненіи охарактеризованы девизами всѣ бывшіе и грядущіе до послѣдняго папы. Ихъ будетъ еще 5 или 6. Многое изъ предсказаннаго вѣрно, иное примѣнимо. Выписка предсказаній о папахъ и судьбѣ папства и мнѣ извѣстна уже около 25 лѣтъ. Очень занимателенъ былъ его разсказъ! Удивительная память!....

Роковой день 19 ноября отлучилъ его отъ насъ... за два — три часа до разлуки съ паствой своей, вознося жертву безкровную, онъ молился о ней, о Москвѣ, о православной Россіи.

Роковое число!.. я полагалъ что Владыка начнетъ говѣть съ воскресенья: но онъ едва ли когда говѣлъ въ началѣ Рождественскаго поста; а, сколько мнѣ извѣстно, принаровлялъ свой подвигъ покаянія къ 1 декабря—дню св. пр. Филарета Милостиваго, дню своего

ангела. Между тѣмъ, дни за два до 19-го, чувствуя себя бодрѣе обыкновеннаго, онъ съ улыбкою говорилъ многимъ, что „передъ кончиной старые люди всегда чувствуютъ себя свѣжѣе и легче“... И такъ, назначивъ мнѣ свиданіе „до 19 ч.“ онъ уже предвидѣлъ свой послѣдній день на земли.

Кому открыта тайна жизни и тайна смерти? Кто уловилъ моментъ благодатнаго одушевленія младенца въ утробѣ матери? кто подстерегъ излетъ души изъ остывшаго тѣла?.. Наука усиливается опредѣлить эти торжественныя, таинственныя, Богу вѣдомыя мгновенія... но врачъ не рѣдко стоитъ предъ тѣломъ больнаго какъ предъ затвореннымъ домомъ, и сквозь нѣкоторыя скважины не столько видитъ, сколько угадываетъ, что происходитъ внутри. Тѣлоразсѣченіе отворяетъ двери въ пустой домъ: и потому не можетъ показать многаго, что происходитъ въ немъ въ присутствіи хозяина, то есть души, одушевляющей тѣло. Душу же (какъ приведено выше) кто можетъ преслѣдовать по ея сокровеннымъ входамъ и исходамъ въ глубинахъ вещества грубаго, въ высотахъ вещества тонкаго? (*).

Замѣчательно, что умственныя, нравственныя и духовныя силы, большею частью, не только въ старости, а и въ зрѣломъ еще возрастѣ при неисцѣлимыхъ недугахъ, упадаютъ раньше нежели силы тѣлесныя. Животная жизнь переживаетъ душевную. Не многимъ даровано соблюсти лучезарный свѣтъ разума и благодатную теплоту сердца до момента порванія нити многолѣтней жизни. Такъ почилъ невступно (безъ 36 дней (**) осьмидесятипятилѣтній старецъ отъ трудовъ и подвиговъ во славу церкви Божіей, на славу русской землѣ. Пріобщался онъ креста Господня на своемъ вѣку: зависть, клевета, пересуды, глумленія не покидали его отъ юности до настоящаго часа; и долго еще будутъ преслѣдовать благословенную

(*) Рѣчь на открытіе больницы при М. Университетѣ Ч II.

(**) 26 декабря ему минуло бы 85 лѣтъ.

(***) Печатаніе моихъ записокъ приближалось къ концу, когда случайно довелось мнѣ узнать о разсказахъ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о митрополитѣ. Нельзя, стыдно, грѣшно было бы оставить ихъ безъ возраженія. 2 февраля помѣщена въ Москвичѣ № 31 моя замѣтка въ опроверженіе сказаній Х. Е. В. (прилож. 67). За то отрадно мнѣ было прочитать въ Православномъ Обозрѣніи (янв. 1868. № 1) впечатлѣнія автора «Путешествія по св. мѣстамъ.»

память обличителя неправды людской, лукавства человѣческаго, суеты мірской, мерзостей житейскихъ. Уже слышатся злые вопросы и хула: „да что же онъ сдѣлалъ? что написалъ? Онъ былъ покорный, подобострастный монахъ, холодный консерваторъ и т. п.!“ Божія правда возвѣститъ имъ отвѣтъ; оправданіе же порицаемаго возвѣщено въ св. Евангеліи: „блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, мене ради.“

Выше, недоумѣвая о загадочномъ словѣ до 19 числа, я не могъ еще разъяснить себѣ эту загадку; но вотъ (29 ч.) за обѣдомъ у князя В. А. Долгорукова она объяснилась разсказомъ о сновидѣніи Митрополита. Въ ночи 16 сентября явился ему во снѣ давно скончавшійся отецъ его—и заповѣдалъ „помнить и наблюдать 19 ч.“ годъ и мѣсяцъ не сказаны. Печально—сладостна была бесѣда святителей, сослужителей, учениковъ и близкихъ его. О немъ главнѣйше вели рѣчь между собой гости, о немъ вспоминалъ хозяинъ, о немъ думалось и тосковалось многимъ при духовномъ, трогательномъ пѣніи наканунѣ отпѣвавшихъ его пѣвчихъ, къ нему, на Троицкое подворье, къ нему, тихорадостному, неслась мысль—и созерцало воображеніе его соборныя трапезы въ честь каждаго вновь назначаемаго въ Москву викарія... Теперь все понятно: не случайно назначилъ онъ намъ послѣднее свиданіе до 19 ч., не безнамѣренно благословилъ образомъ свою младшую гостью, не безъ пастырской любви осѣнилъ обѣихъ удалявшихся посѣтительницъ знаменіемъ креста, не безъ чувства благосклонности такъ внимательно посмотрѣлъ на меня при прощаніи...

Жизнь Филаретова — истинная эпопея; стройность и согласованность происшествій; постепенность развитія духовныхъ силъ; послѣдовательность самовоспитанія; постоянство въ трудѣ; непоколебимость мудростью утвердившейся воли; непрестанное вниманіе къ тайному голосу строгой совѣсти; вѣра младенческая; любовь къ Богу и ближнему безпредѣльная; надежда въ помощи свыше смиренная; терпѣніе—твердое утѣшительною покорностію волѣ Провидѣнія; сила непрерывной молитвы, молитвы внутренней: во дни и въ ночи, во снѣ и во бдѣніи, въ пути и на мѣстѣ, въ трудахъ и досугѣ, въ бесѣдѣ и въ уединеніи; битва непримиримая съ искушеніями міра—и побѣда духа надъ плотію. Замѣчательна и сверхъестественность

иныхъ явленій: прозорливость, цѣленія, сбывшіяся сновидѣнія. Одно—еще въ дѣтствѣ, при самомъ источникѣ жизни; другое—въ дряхлости, на концѣ пути, у пристани вѣчнаго покоя. О первомъ разсказано въ началѣ этихъ записокъ. О второмъ разсказалъ намѣстникъ Св. Т. С. Лавры. (Приложеніе 68).

Заключу мои воспоминанія его послѣдней къ намъ рѣчью. Это была, можно сказать, проповѣдь о любви и вѣротерпимости. Не съ мѣю передать ее во всей стройности и полнотѣ; передамъ выводъ изъ его сужденій:

Всякой, во имя Троицы крещенный, есть христіанинъ, къ какому бы онъ ни принадлежалъ исповѣданію. Истинная Вѣра—одна: Православная; но и всѣ христіанскія вѣрованія—по долготерпѣнію Вседержителя—держатся. Евангеліе вездѣ у всѣхъ одно; да не всѣми одинаково понимается и изъясняется. Заблужденія отпавшихъ отъ Вселенской церкви не упрекъ отъ рожденія воспитаннымъ въ томъ или другомъ исповѣданіи. Простыя души—въ простотѣ и вѣруютъ по ученію, имъ заповѣданному, не смущаясь религіозными преніями, для нихъ и недоступными. За нихъ отвѣтъ дадутъ Богу ихъ духовные руководители. Ученые богословы встрѣчаются во всѣхъ христіанскихъ народахъ и благочестивые люди бывали и будутъ какъ въ грекокаѳолической, православной церкви, такъ и въ римскокатолической. Истинная вѣротерпимость не ожесточается средостѣніемъ, раздѣляющимъ христіанъ, а скорбитъ о заблуждающихъ и молится «о соединеніи всѣхъ».

Но послушаемъ самаго Догматика-Богослова: «... пусть и всеобъемлющая любовь христіанская молится и о соединеніи *всѣхъ* церквей (*), и о возсоединеніи съ православною Церковію уклонившихся отъ нея неправыми ученіями, да будетъ по обѣтованію Господа нашего Іисуса Христа, единое стадо какъ уже есть Онъ *единый* Пастырь и Владыка Своей Церкви на земли и на небеси, во времени и вѣчности **).

(*) Всѣхъ Церквей согласовано съ текстомъ Литургіи Словенскимъ, а по тексту Греческому должно поставить всѣхъ Христіанъ. Это одно и то же.

(**) «Значеніе Церковной молитвы о соединеніи Церквей» — всемірно-успокоительное ученіе М. М. Филарета въ «Прибавленіяхъ къ изданію Твореній Св. Отцевъ». 1860. Ч. 19. (Прибавленіе 69.)

Никогда ни о чемъ не говорилъ онъ при мнѣ съ такимъ одушевленіемъ, какъ въ эту послѣднюю съ нами бесѣду говорилъ о христіанствѣ вообще. Глаза его, всегда выразительные и проницательные, сіяли вдохновеніемъ. Глубокая дума на челѣ смѣнялась улыбкой умиленія. То строгое, то кроткое выраженіе лица какъ бы доказывало то, что слово не вполнѣ выражаетъ. Служитель, охранитель, проповѣдникъ православія, онъ постепенно достигъ евангельской всеобъемлющей любви ко всемірной братіи во Христѣ — и какъ бы ниспровергъ всѣ средостѣнія,—вкусилъ единенія вѣрованій въ своемъ сердцѣ вѣрою всей жизни своей, погруженный всѣмъ существомъ своимъ во всепобѣждающую, всеспасающую любовь Христа-Искупителя, въ свѣтъ не заходимый Духа Святаго, онъ какъ бы «увидѣлъ день Сына человѣческаго — увидѣлъ и возрадовался!» и какъ бы достигъ вожделенной поры, когда будетъ единъ пастырь и единое стадо . . . О! Миръ твоей дѣвственной душѣ! Слава подвигамъ твоимъ! Вѣчная память тебѣ, свѣтъ и слава Русской земли!

Декабрь, 1867.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

LIBRARY

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I и VIII.

ПИСЬМА ПРОТОІЕРЕЯ СОКОЛОВА.

I.

Къ Л. П. Квашниной.

Приношу мою благодарность за письмо ваше, въ которомъ вы изъявляете искреннее расположеніе ко мнѣ и роднымъ моимъ.

Сердечно радуюсь, что уединенная жизнь служитъ цѣлебнымъ пластыремъ для души и даже для тѣлесныхъ силъ вашихъ.

Это великая милость Божія, если въ многотяжкой жизни сей даются намъ часы отдохновенія и успокоенія.

Въ это тихое время, удаленный отъ житейскихъ попеченій духъ нашъ хоть слабо, но ощущаетъ свободу свою, дорожитъ ею, и самъ себѣ дивится, что прежде продавалъ ее за самыя пустыя вещи, лишался и терялъ ее равнодушно.

Какъ не дивиться намъ самимъ себѣ, что мы привыкли порабощаться суетѣ и земнымъ бѣздѣлкамъ, много нами уважаемымъ — и этимъ рабствомъ мы еще утѣшаемся, вмѣсто того, чтобъ горевать объ немъ, и просить у Господа избавленія отъ онаго.

Но въ тихія минуты мы живѣе ощущаемъ тягость сего рабства и сильнѣе желаемъ избавиться отъ него, искреннѣе воздыхаемъ о семъ къ Спасителю, пришедшему проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, и отпустить измученныхъ на свободу (Лук. 4, 18).

А въ шумное время или въ часы опьянѣнія нашего отъ суетъ мы и не чувствуемъ, какъ очаровывающій насъ міръ, упоевая насъ своими поддѣльными сладостями и удовольствіями, мучитъ духъ нашъ, хотя намъ кажется, будто онъ утѣшаетъ насъ.

Но не даромъ св. евангеліе такъ сильно выражаетъ, что посланъ Спаситель отпустить измученныхъ на свободу — что значитъ измученныхъ суетами и страстями. Только здѣсь надобно замѣтить, что Спаситель даетъ свободу тѣмъ только измученнымъ, которые чувствуютъ, сколь мучительно рабство міру, а не утѣшаются онымъ. Добровольные же мученики міра, работая міру и утѣшаясь сею мучительною работою, сами хотятъ всегда оставаться въ плѣну у міра и не ищутъ свободы.

А намъ извѣстенъ другой пріятнѣйшій плѣнъ, т. е. плѣнъ человѣка духовнаго, который плѣненъ любовію къ Богу и ближнему.

Вотъ объ этомъ-то бы слѣдовало намъ заботиться, чтобъ попасть въ этотъ счастливый міръ, въ которомъ душа находитъ полную свободу, миръ и радость. Какую бы отраду почувствовало сердце наше, еслибы, отрѣшаясь отъ привязанности къ благамъ міра сего, удостоилось быть введеннымъ въ этотъ св. плѣнъ божественной любви!

Но кто же вводится въ сей плѣнъ? Тѣ, кои уже начинаютъ чувствовать тягость узъ, которыми духъ ихъ связанъ отъ міра и плоти, и вопіютъ съ св. Давидомъ ко Господу: беззаконія моя яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ. Такъ истинное только покаяніе вводитъ духъ нашъ въ новое и отрадное состояніе — въ состояніе свободы. А начало покаянія есть познаніе и ощущеніе своихъ слабостей и грѣховъ — чѣмъ ощущеніе сіе живѣе и сильнѣе, тѣмъ и исправленіе наше успѣшнѣе. Ощущеніе грѣховности нашей ослабѣваетъ отъ разсѣянности нашей и грубой и мысленной, а укрѣпляется отъ вниманія нашего къ самимъ себѣ.

Человѣкъ привыкъ выходить изъ себя — жить внѣ себя, и дѣйствовать по побужденію и влеченію земныхъ чувствъ, оттого-то и чувствуетъ онъ въ себѣ сильную наклонность ко всему земному, которое мѣшаетъ ему въ занятіяхъ духовныхъ, и затрудняетъ ему чтеніе слова Божія, и молитвословіе.

А еслибы онъ привыкалъ собирать разсѣянныя силы духа своего, и обращать ихъ на себя, то сильная наклонность его къ земному становилась бы слабѣе, и онъ бы, съ легкостію и нѣкоторою свободою могъ заниматься и чтеніемъ и молитвою.

Что жь намъ дѣлать съ застарѣлыми навыками нашими? Какъ мы неохотно ихъ оставляемъ! Съ какою лѣностію принимаемся опять за новыя! Здѣсь нужно усердное прошеніе наше о силѣ свыше, которому Господь усердно внемлетъ. Онъ пришелъ насъ спасти, и охотно готовъ помогать желающимъ спастися — даже желающимъ хоть слабо.

Да благоволитъ Онъ побуждать лѣностный духъ нашъ къ творенію всего того, что мы находимъ для самихъ себя полезнымъ!

Сего и себѣ и вамъ желая

остаюсь...

P.-S. Что касается до кротости, то я, помнится мнѣ, указывалъ вамъ на сильныя молитвы о кротости, находящіяся въ 5 томѣ Арндтовыхъ сочиненій, а притомъ нужно и разсужденіемъ умѣрять свою горячность — напримѣръ полезно воспоминать сіи простыя изреченія: «на весь міръ не насердишься», «какъ ни остерегайся, но тебя не перестанутъ сердить», «безразсудно сердиться на безразсудныхъ и глупыхъ», «если огорчаетъ тебя и умный и добрый человѣкъ, то это онъ дѣлаетъ не по навыку и злобѣ, а по неосторожности и несмотрѣнію за собою, — всякая же неосторожность извинительна», какъ и говорится: «не всякое лыко въ строку»; а притомъ «безъ перенесенія огорченій нельзя достигнуть смиренія и кротости» — а подобными реченіями надобно себя уговаривать и склонять къ мирному терпѣнію. Господь да поможетъ вамъ!

Всему, подъ кровомъ Божіемъ храниму, желаю благословенія Божія: а Н. Васильевичу при томъ желаю и успѣховъ въ наукахъ, которыхъ цѣль та, чтобъ раскрыть въ человѣкѣ сѣмена добра, или три благородныхъ чувства: 1) чув-

ство любви къ добродѣтели, 2) отвращеніе отъ порока и 3) желаніе истины — и раскрывши оныя чувства, усиливать такъ, чтобъ они сдѣлались побудителями человѣка во всѣхъ дѣлахъ его. Господь съ вами.

II.

Къ монахинѣ Костромскаго дѣвичьяго монастыря

Приношу мою благодарность за послѣднее письмецо ваше, изъ котораго видно, что благодатію Божіею прежде возбужденныя въ васъ добрыя чувства — ею же и нынѣ поддерживаются и сохраняются отъ суетностей, силящихся заглушить оныя.

Продолжайте съ внутреннимъ уваженіемъ и вѣрою заниматься св. Писаніемъ, и оно будетъ усиливать въ васъ каждую склонность къ добру, и каждое отвращеніе отъ зла, и отражать отъ васъ всѣ силящіяся ворваться въ сердце ваше вредныя помышленія.

Идя по чужой волѣ въ разсѣянную компанію, ограждайтесь молитвою, воспоминайте нѣкоторые тексты, вѣдая, что вы идете на сраженіе. И Господь предохранитъ васъ и не дастъ вамъ заразиться любовію къ суетности и разсѣянности; а безъ сего трудно всякому тутъ устаивать и не попасться въ плѣнъ суеты, которая имѣетъ магическую силу услаждать наши чувства, очаровывать разумъ, заглушать въ сердцѣ добрыя чувствованія, и располагать ихъ къ худымъ впечатлѣніямъ.

Жизнь христіанина подобна жизни воина, у котораго всегда въ виду непріятель: на полѣ брани всего остерегаться должно. Потому-то часто въ св. Писаніи повторяется мудрое изреченіе: внемли себѣ; т. е. самого себя испытывай, самъ за собою наблюдай, самъ надъ собою бди, самого себя стереги, самого себя или возбуждай или удерживай, самъ съ собою сражайся и побѣждай себя, т. е. побѣждай въ себѣ непорядочную любовь къ себѣ и тварямъ.

Кажется кратко слово сіе: внемли себѣ; но исполнять его трудно человѣку, привыкшему знать то, что около его дѣлается, а не то, что въ немъ происходитъ. Кто къ чему привыкъ, то тому и легко—напримѣръ, человѣкъ привыкъ распускать глаза на разные предметы,—это ему и легко, а удерживать взоры трудно; привыкъ онъ разсѣяваться мыслями, это ему и легко, а собирать мысли и устремлять ихъ на полезнѣйшее—трудно. Но лучше трудное избирать, если оно полезно, и легкое оставлять, если оно вредно. А намъ какъ уже этого не знать, что разсѣянность есть самая пагубная привычка, которая не даетъ намъ порядочно исполнять не токмо христіанскія обязанности, но и гражданскія.

Разсѣянный судья самый плохой судья—тѣмъ скорѣе это же должно сказать о разсѣянномъ христіанинѣ.

Я потому объ этомъ вамъ такъ часто твержу, что вы сими, по темпераменту вашему, признаете себя склонными къ разсѣянности. Отъ темперамента происходящія нравственныя болѣзни довольно упорны, и довольное время потребно на уврачеваніе ихъ. Но ввѣряющій себя Врачу душъ и тѣлесъ навѣрно получитъ отъ Него помощь и уврачеваніе. Теперь приступаю къ отвѣту на вашъ вопросъ о снахъ и всякихъ причудахъ. Человѣкъ и нынѣ имѣетъ

*

желаніе вѣдать и предугадывать будущее, какъ прежде въ невинности; онъ потерялъ и премудрость, посредствомъ которой онъ вѣдалъ наисокровеннѣйшія тайны. Но теперь, въ невѣжествѣ пребывая, онъ не о томъ долженъ заботиться, чтобъ пріобрѣсть вѣдѣніе будущаго, а о томъ, чтобъ возвратить потерянную невинность и чистоту, по возвращеніи которой дастся ему и премудрость, имѣющая научить его всему. Предугадываніе будущихъ событій, посредствомъ толкованія нѣкоторыхъ примѣтъ и сновъ—есть обыкновенное занятіе праздныхъ людей. Въ Писаніи ясно сказано: безумные увлекаются мечтами сновъ (Сир. 34,1). Кто вѣритъ снамъ, тотъ объемлетъ тѣнь и ловитъ вѣтеръ. Гаданія толкователей сновъ суетны. Многихъ прельстили сны и погубили надѣющихся на оные. Человѣкъ какимъ духомъ водится, дѣйствуетъ и живетъ, такіе и сны видитъ. Плотскій человѣкъ видитъ сны вредные; человѣкъ разумный видитъ сны смѣшанные, и почасту вздорные,—по свойству чистоты или нечистоты разума своего. Человѣкъ же духовный видитъ сны назидательные; но какъ рѣдки сіи люди, то рѣдки ихъ дѣйствія на яву и во снѣ. Наше дѣло и попеченіе должно быть не о снахъ, но о бодрственномъ состояніи, какъ въ немъ наилучше и Богу угоднѣе себя содержать и вести. Господь съ вами! Остаюсь съ желаніемъ вамъ всѣхъ благъ, покорный слуга.

8 іюня, 1833 года.

III.

Къ ней же.

Вся жизнь наша проходитъ въ различныхъ перемѣнахъ. Перемѣняется время, и мы въ немъ. Потому что временный духъ болѣе управляетъ человѣкомъ, нежели вѣчный. Кто же обращается къ вѣчнымъ предметамъ, тотъ менѣе перемѣнчивъ бываетъ. Въ комъ открылось рѣшительное исканіе вѣчнаго блага, тотъ обыкновенно собираетъ свои мысли внутрь себя, и не даетъ имъ всюду разсѣяваться, часто испытываетъ самого себя, входитъ въ самыя сокровенныя побужденія своего сердца, и изслѣдываетъ, куда оно особенно стремится, къ чему прилѣпляется, какое у него особенное сокровище, дорожитъ ли оно имъ, и не оставляетъ ли его ради какихъ бездѣлицъ; и если замѣчаетъ частое свое уклоненіе отъ него, то скорбитъ, кается и проситъ у Бога благодати для исправленія своего. Симъ чаще продолжая и навыкая заниматься, онъ нечувствительно становится постояннымъ, и удаляется отъ суетъ, дѣлающихъ насъ разсѣянными и перемѣнчивыми. Итакъ вы отправляетесь въ келлію. Желаю вамъ тамъ найти все, чѣмъ можетъ подкрѣпляться возбужденное въ васъ желаніе служить Господу, равно желаю вамъ помощи и благодати Божіей къ преодолѣнію препятствій, встрѣчающихся съ нами на каждомъ мѣстѣ.

Страхъ, съ вами случившійся, долженъ васъ научить тому, какъ мы строго должны хранить наши чувства, слухъ и зрѣніе, и не для всякаго отворять ихъ, а иначе безъ осторожности много можетъ войти въ сердце наше пустыхъ и вредныхъ мыслей. Вы скажете, трудно при разговорѣ другихъ не слушать—конечно трудно, но возможно по немногу привыкать обращать мысль свою къ Богу, всегда видящему насъ, которому очень угодно такое обращеніе сердца нашего

къ Нему во время затруднительное. Ибо сердце Его всегда обращено къ намъ, и Ему пріятна и маловременная встрѣча наша съ Нимъ.

А притомъ, если будете постоянно заниматься словомъ Божіимъ, и наполнять сердце ваше имъ, то новыя мысли посредствомъ его напечатлѣвающіяся въ васъ будутъ заграждать слухъ вашъ отъ нелѣпыхъ разговоровъ. Подлинно, здѣсь человѣкъ на войнѣ—смотритъ ли онъ на что? надобно ему бороться съ глазами, и не попускать имъ смотрѣть на все безъ разбору; также и слухъ свой часто отвращать отъ вредныхъ словъ. Но въ этой борьбѣ можетъ въ человѣкѣ открываться много чистыхъ и утѣшительныхъ мыслей и новыхъ чувствованій, которыя могутъ свидѣтельствовать, что Господь близокъ къ намъ.

Вы рѣшаетесь и себѣ не вѣрить и другимъ, непросвѣтившимся въ словѣ Божіемъ. На это рѣшиться не безопасно: ибо и въ васъ самихъ, и въ другихъ простыхъ людяхъ могутъ по временамъ открываться очень правильныя и хорошія чувствованія и мысли, которыхъ отвергать нельзя. Ибо это значило бы быть неблагодарною. А лучше привыкать повѣрять и свои мысли, и мысли другихъ на словѣ Божіемъ. При этомъ свѣтѣ увидите, что и въ васъ самихъ, что и въ другихъ происходитъ; увидите и пути, по которымъ вѣрно и не заблуждаясь идти можно. Но это не скоро можетъ открыться, а послѣ довольнаго упражненія. Не попускайте совращать васъ съ пути исправленія унынію и скорби о вашихъ неуспѣхахъ. Успѣхи препоручите Богу, а сами занимайтесь, какъ можете, нравственнымъ направленіемъ себя съ твердостію, терпѣніемъ и спокойствіемъ, чего вамъ искренно желаю. Покорный слуга.

23 ноября, 1832 года.

IV.

Къ ней же.

Письмо ваше меня пристыдило. Простите. Постараюсь исправиться.

Что вы теперь довольны званіемъ попечительницы двухъ юныхъ сестрицъ вашихъ—то слава Богу! Видя въ этомъ волю Божію, и стараясь по возможности исполнять оную, вы можете чрезъ то преуспѣвать въ покорной любви къ Богу и въ сострадательной любви къ ближнему, въ которой двоякой любви состоитъ весь законъ и пророцы. Хотя вы различны съ сестрицами въ чувствахъ, мысляхъ и духѣ, но связаны съ ними священными узами природы, которыя, если будете стараться скрѣплять, и подавать сестрицамъ примѣръ любви родственной, то онѣ продолжая любить васъ естественно, наконецъ съ помощію Божіею полюбятъ васъ и духовно, по немногу соглашаясь съ вашими правильными мыслями и чувствами. Вы сперва не налегайте на нихъ съ строгою вашею нравственностію—а просто бесѣдуйте съ ними языкомъ не монастырскимъ, а обыкновеннымъ, и говорите имъ: какъ счастливъ человѣкъ, который живетъ по совѣсти и здравому разсудку, а не по мнѣніямъ и обычаямъ міра! Посмотрите, какими низкими побужденіями водится и побуждается мірской человѣкъ въ дѣлахъ своихъ! Имъ правитъ и движетъ или самолюбіе и честолюбіе, или корысть и желаніе богатства, или пламенная жажда къ удовольствіямъ земнымъ. Спросите совѣсть вашу, согласна

ли она на такія низкія побужденія, на такую низкую и чувственную жизнь? она скажетъ, что нѣтъ; если вы познакомитесь съ совѣстію вашею посредствомъ чтенія нравственныхъ книгъ, писанныхъ людьми уважавшими совѣсть и слушавшимися ее—то она укажетъ вамъ и на истинную цѣль жизни человѣка—именно она скажетъ, что человѣкъ поелику сотворенъ по образу Божію, то и цѣль жизни его состоитъ въ томъ, чтобъ всемѣрно стараться уподобляться Богу въ Его любви, святости или чистотѣ, кротости, терпѣніи и проч., а достигать до сихъ свойствъ Божіихъ не иначе можно, какъ сопротивленіемъ своимъ чувственнымъ склонностямъ и страстямъ. Вотъ все это, или подобное сему, въ добрый часъ (когда покойны и вы духомъ и сестрицы расположены слушать васъ), можете вы имъ сказать да и замолчать, ожидая отъ Господа и себѣ, и имъ милости. Можете предлагать иногда имъ книжки полегче и пособразнѣе съ ихъ понятіемъ. Если же онѣ совсѣмъ не имѣютъ еще къ вамъ довѣренности, то подождите все выше означенное имъ предлагать, а оказывайте имъ просто родственную любовь, терпите ихъ слабости и недостатки, а терпѣливою любовію можете легко расположить ихъ къ себѣ; вамъ уже, по опытамъ вашимъ, должно быть извѣстно, что воля человѣческая довольно упорна, и лучше по немногу нагибать ее, нежели ломать; да и это надобно помнить, что примѣръ сильнѣе словъ. Что жь касается до сильнаго влеченія вашего въ монастырь, въ которомъ надѣетеся найти болѣе времени и удобствъ для христіанскихъ упражненій — то съ преданнымъ сердцемъ препоручите это Господу. Можетъ быть со временемъ такія откроются обстоятельства, что вы, исполнивши теперешній долгъ вашъ и запасшись всѣмъ нужнымъ для уединенной жизни—т. е. новыми навыками въ любви, терпѣніи и смиреніи, не найдете никакихъ препятствій вступить и въ монастырь. А теперь, ежели будете уединяться въ себя и замѣчать въ себѣ инъ законъ, воюющь противъ закона ума вашего, будете сопротивляться сему закону влеченія плоти, и умъ вашъ отвлекать отъ помышленій, желаній и побужденій земныхъ, то заслужите отъ Господа и внѣшнее уединеніе. Если же вы внутренно сами чувствуете, что вамъ нужно сердечное уединеніе, а не наружное и изысканное, то можете иногда откладывать сіе послѣднее, внутренно прося Господа, чтобы онъ даровалъ вамъ миръ сердечный и умноженіе любви къ ближнимъ, и съ симъ миромъ и любовію или просто побыть съ нимъ, или что либо полезное поговорить. Что покойный отецъ А. по ревности, неуправляемой разумомъ и любовію, сбивалъ васъ съ правильныхъ чувствованій и мыслей, то простите ему, а помолитесь за упокоеніе души его изъ благодарности за доброе его намѣреніе, которое пріятно и самому Господу. Что вашъ батюшка крестомъ размягченъ, и перерождается, то слава Богу. За симъ какія послѣдуютъ его распоряженія во благо всѣхъ васъ, то ожидайте съ преданностію волѣ Божіей, а сестрицъ не оставляйте: ежели вы сами нашли въ стремленіи вашемъ къ монастырю нѣкоторую примѣсь, т. е. желаніе наружнаго покоя, то и это уже должно остановить васъ до времени въ теперешнемъ состояніи вашемъ. Ежели вы пожертвуете этимъ покоемъ для сестрицъ и батюшки, то исполните волю Божію, а отвергнете свою, за что вѣрно не будетъ укорять васъ совѣсть, которая не разногласитъ съ волей Божіей, и не отводитъ отъ ней, но приводитъ. Молитесь

Господу, да благоволитъ Онъ умножить въ васъ любовь къ Нему самому и къ ближнему; въ сей только двоякой любви можемъ мы найти прочный покой, а ни въ чемъ болѣе. Сего великаго дара Божія желая себѣ и вамъ, съ любовію и почтеніемъ остаюсь покорный слуга.

12 декабря. 1835 года.

V.

Къ В. И. Ланской.

Да возставитъ Господь миръ въ огорченныхъ сердцахъ вашихъ! Господь посѣтилъ васъ. Зная, что Онъ есть любовь, пекущаяся и о малѣйшихъ твореніяхъ, кольми паче о человѣкѣ, не должно позволять разуму, чтобъ онъ превратно толковалъ св. посѣщеніе Его, наводя тѣнь на любовь Его, и оскорбляя ее. Господь огорчаетъ, чтобъ смирить,—смиряетъ, чтобъ явить благодать свою: въ сихъ трехъ дѣйствіяхъ болѣе состоитъ посѣщеніе Его. Простые и богобоязненные люди въ несчастіяхъ говорятъ: Богъ меня посѣтилъ, такъ угодно Богу! Симъ они выражаютъ и скорбь свою, и сокрушеніе сердца, и новое благодатное чувство покорности къ Богу, чувство, ограждающее ихъ невѣдомо имъ самимъ отъ ропота. Отъ полноты сердца желаю и вамъ подобныхъ чувствъ, могущихъ успокоить васъ.

Соберите, любезнѣйшіе друзья, силы ваши, и принудьте себя хотя устно выговорить: «Господь даде, Господь и отъятъ. Яко Господеви изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословенно во вѣки.» Слова сіи, исполненныя свѣта (т. е. сильной вѣры и любви), могутъ довольно освѣтить сердце ваше, надъ которымъ носится облако мрачныхъ безотрадныхъ мыслей, и разсѣять ихъ. И одно устное произнесеніе оныхъ будетъ уже знакомъ вашей покорности Богу и началомъ къ успокоенію; а о непокорности вотъ что сказано: «кто можетъ имѣть миръ, пряйся съ Богомъ?»

Вся наша бѣда въ томъ, что мы привыкли дѣлиться съ Отцемъ нашимъ небеснымъ, — иное называемъ нашимъ, иное Его, хотя и знаемъ, что все Его. Такъ уступите же собственность Божію Богу, любезное дитя ваше — а болѣе Божіе. Оно воспитается на отеческихъ рукахъ Его въ наипрекраснѣйшее твореніе, несравненно лучше, нежели, какимъ сдѣсь было.

Для утоленія скорби вашей, вспомните утѣшительныя для васъ слова: «восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прельститъ душу его.» Посему судите, какъ благодѣтельна десница, избавившая невинное дитя ваше отъ будущихъ искушеній и горестей. По крайней мѣрѣ должно беречься смотрѣть на руку Божію, какъ на похищающую у насъ собственность нашу. Мы у Бога многое похищаемъ, а Онъ свое беретъ, и для чего же? Чтобъ взятое содѣлать совершеннымъ и блаженнымъ.

Съ сердечнымъ прискорбіемъ я услышалъ, что отъ чрезмѣрной горести, вы нерѣдко лишаетесь чувствъ, и не понимаете, въ какомъ находитесь состояніи; но со стороны видно, что вы введены во внутреннее училище, мрачное и страшное для разума, гдѣ несчастія учатъ, а несчастные учатся смиренію и покорности. Посему опамятовавшись, вы можете ободриться, видя, что вы не на худомъ пути, и не въ худомъ положеніи находитесь, и что Богъ съ благодатію близокъ къ вамъ.

Всеблагій Господь да поможетъ всѣмъ намъ нести все то, что ни налагается на насъ Его премудростію, и нести съ покорностію, которой единой дается ощущать, что иго Его благо, и бремя Его легко.

Сей-то покорности, которая есть мать спокойствія, желая вамъ и себѣ, съ любовію остаюсь покорный слуга.

18 сентября, 1838 года.

VI.

Къ А. Н. Муравьеву.

Конечно, отъ теоріи до практики великое разстояніе.

Знаніе не есть вѣра, но путь къ ней.

Напрасно многіе, наскучивъ ученіемъ, оставляютъ оное, ложно надѣясь и безъ него достигнуть практики. Бѣдненькіе! они и не примѣчаютъ, какъ себя обманываютъ, слушаясь лѣниваго мыслительнаго духа своего, нелюбящаго ни внимать, ни углубляться, потому что вниманіе стоитъ ему нѣкоторой борьбы и обязываетъ его съ усиліемъ продираться сквозь толпу обворожительныхъ помышленій и склонностей плотскаго духа, искусившагося уже въ томъ, чтобъ насъ прельщать и обманывать.

Объ ученіи сказано: ученіе свѣтъ — а неученіе тьма. Такъ какъ же оставить его?

А что въ насъ мало свѣта — такъ, видно, мы не такъ учимся. Видно сѣется сѣмя на неочищенной и неприготовленной землѣ, а потому и плодовъ не даетъ.

Такъ надобно винить не ученіе, а себя.

Учиться—если кореннымъ образомъ разумѣть слово сіе—значитъ — пріуготовлять путь Господу въ себѣ.

Св. Іоанну Крестителю назначено уготовать пути Господеви.—Что же это значитъ? То — что онъ долженъ стараться проповѣдію о покаяніи научить человѣковъ, какъ должны они очищать главныя части самихъ себя, т. е. духъ, душу и тѣло; духъ—отъ сомнѣній, недоумѣній и заблужденій,—душу отъ тонкихъ и коренныхъ страстей, а тѣло—отъ грубыхъ похотей и неумѣренности,— и чрезъ то сдѣлать ихъ способными для принятія Господа. Приклоняющіе сердце къ проповѣди Іоанновой—вникающіе въ нее и изучивающіе ее умомъ и дѣломъ конечно пріуготовляютъ путь Господу въ себѣ.

Изъ сего видно, что безъ ученія обойтися нельзя. Научитеся добро творити—самъ Господь говоритъ устами св. пророка Исаіи

Но то несчастіе, что мы учимся, какъ-то по своему, т. е. головою, а не сердцемъ. Головныя видѣнія крайне наружны и тусклы; при нихъ разумъ не видитъ ни слѣпоты своей, ни порчи воли естественной, а потому и самъ остается въ самодовольствѣ и волю оставляетъ въ ложномъ покоѣ и не имѣетъ силъ обнажать тьму и скверну ея, укорять ее, устрашать и постепенно отучать отъ самости и пріучать къ преданности и послушанію вышней волѣ.—Вмѣсто того, если бы человѣкъ учился сердцемъ разслушивать истину въ тишинѣ мыслей и чувствъ и скрывать ее въ себѣ, то могъ бы такія живыя вѣдѣнія получить,

которыя сильно подѣйствовали бы на волю, и легко отняли бы у нее надѣянность на саму себя, умягчили бы ея жестокость и упорство, и сдѣлали бы ее покорною, гибкою и послушною. Въ св. евангеліи можно видѣть, что если человѣкъ учится разумѣвать сердцемъ, то онъ тотчасъ обращается къ Богу, и—Богъ приходитъ къ нему и исцѣляетъ его.

Сердечныя вѣдѣнія имѣютъ силу обращать насъ къ Богу и дѣлать насъ способными къ привлеченію въ сердце наше всеисцѣляющей благодати Божіей.

Но то препятствіе, что мы слушать и внимать сердцемъ не учимся и не умѣемъ, ибо не любимъ внимать себѣ и входить въ тишину, которая необходима для принятія слова, изъ тихой вѣчности къ намъ посланнаго, какъ и сказано: словеса премудрыхъ въ покоѣ слышатся.

Великая тайна пріуготовить внутри себя сосудъ для слова, въ которомъ бы оно на вѣчность могло храниться.

О семъ нѣсколько можно увѣдать изъ 118 псалма. Углубляющійся съ вѣрою въ оный можетъ тутъ видѣть, что только молитвою и исполненіемъ заповѣдей Божіихъ можно достигать истинной премудрости, налагающей оковы на страсти наши и своими правилами, какъ узами, связывающей всего чувственнаго человѣка нашего.

Итакъ нудящіе себя къ исполненію заповѣдей Божіихъ идутъ и приближаются ко свѣту, а поблажающіе себѣ входятъ глубже во тьму и невѣжество. Нудить себя и поблажать себѣ суть два противныя дѣйствія и два пути, къ разнымъ цѣлямъ ведущіе. И какъ послѣднимъ всѣ почти идутъ, то невѣжество весь міръ и наводняетъ.

Многіе силятся сдѣлаться мудрыми, слѣдуя разнымъ методамъ безумной мірской мудрости; но доколѣ не оставятъ они на пути сихъ мечтательныхъ выдумокъ близорукаго и подслѣпаго разума человѣческаго, сихъ, говорю, методовъ—и не примутся за истинный и единственный методъ небесной мудрости, который есть методъ, или путь покаянія и самоотверженія, до тѣхъ поръ никакъ не выдутъ изъ невѣжества и не приближатся къ премудрости, которая сама не можетъ приблизиться къ таковымъ; ибо не входитъ она въ злохудожную душу, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху; но имущихъ ее въ покаяніи, самоотверженіи и смиреніи сама ищетъ и скоро встрѣчается съ ними.

Сіе великое слово: премудрость не входитъ въ злохудожную душу—слово не такъ пріятное земному разуму, который любитъ и самъ себѣ льстить, и чтобъ ему льстили—слово сіе должно оглушить всѣхъ ищущихъ просвѣщенія, потрясти сердца ихъ и заставить подумать о себѣ, справиться съ собою,—такъ ли они ищутъ просвѣщенія, какъ должно искать.

Безъ важной рѣшимости на перемѣну плотской жизни человѣкъ не можетъ успѣвать въ просвѣщеніи себя.

Но какъ сія рѣшимость есть даръ Божій и плодъ самопознанія, то мы, стараясь внимать самимъ себѣ и познавать свое невѣжество, должны всѣмъ сердцемъ обращаться къ Господу, и просить, дабы Онъ Самъ благоволилъ изводить насъ изъ невѣжества, Самъ чаще обращалъ насъ на насъ самихъ и на пути самопознанія научалъ насъ, какъ искать Его и приближатьея къ Нему вѣрою,—

какъ держаться Его и прилѣпляться къ Нему надеждою, какъ обнимать Его и погружаться въ Него любовію.

Сего и себѣ и вамъ желая, съ любовію остаюся.

VII.

Къ неизвѣстному.

Честь имѣю поздравить васъ съ новою и необыкновенною радостію, которою преисполняетъ васъ новая перемѣна мыслей почтенной Анны Алексѣевны и ея чудное обращеніе къ православной Церкви.

Любовь Спасителя, богатаго средствами спасенія и всегда благовременно предлагающаго намъ оныя, въ нѣсколько минутъ производитъ то, чего человѣческія желанія и усилія и въ годъ не могли произвести. Симъ показываетъ Онъ намъ ничтожность нашу безъ Его изволенія и содѣйствія и обличаетъ лѣность нашу въ призываніи Его помощи и благословенія на всякое предпріятіе и дѣло наше. Слава человѣколюбію Его! Слава премудрости Его, открывшей внутреннія очи внуки вашей, показавшей ей путь истины и обратившей на оный, васъ избравшей въ орудіе къ сему, меня же недостойнаго неожиданно обрадовавшей и научившей при ощущеніи безсилія своего не упускать изъ виду силу благодати Божіей! Теперь новая рѣшимость А. А. всѣ затрудненія разрѣшаетъ, содѣйствовать же окончанію дѣла ея есть мое сердечное утѣшеніе. За симъ желая вамъ отъ искренности сердца всѣхъ благъ и подобныхъ чистыхъ утѣшеній, каковыя теперь изволите чувствовать, утѣшеній о чудодѣйствіи благодати надъ сердцами человѣческими, съ сердечнымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ, честь имѣю пребыть.

VIII.

Къ внукѣ его.

Письмо ваше и удивило и утѣшило. Оно застало меня на самыхъ пріятныхъ мысляхъ и полезнѣйшемъ размышленіи, и умножило радость мою, возбудивъ во мнѣ чувства благодарности къ возлюбленному Спасителю, желающему всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити.

Наконецъ твердая рѣшимость ваша ревностно стоять за образъ мыслей вашихъ о вѣрѣ и Церкви побѣждена—вѣроятно вразумленіемъ Господа, открывшаго вамъ правильнѣйшія мысли о семъ.

Обращеніе ваше тѣмъ болѣе меня утѣшаетъ, что я увѣренъ въ искренности онаго, по неоднократно слышанному мною вашему отзыву, что вы ни за что не согласитесь наружно только принадлежать къ православной Церкви; да, такіе твердые характеры, каковъ вашъ, совсѣмъ и неспособны къ двоедушію.

Твердость характера вашего, съ каковою вы защищали мнѣнія ваши, подавала мнѣ надежду, что она можетъ обратиться въ пользу вашу, если Господь коснется сердца вашего и вразумитъ васъ въ недоумѣніяхъ вашихъ. Воспользуйтесь же теперь природною твердостію духа вашего и употребите ее на то, чтобы вамъ сильнѣе убѣждаться въ правильнѣйшихъ понятіяхъ о Церкви, ко-

торой духъ есть духъ любви, смиренія, снисхожденія и терпѣнія и вы, получая хотя въ малой мѣрѣ духъ сей, будете смотрѣть уже окомъ сожалѣнія, а не осужденія на христіанъ, забывающихъ свои обязанности, и станете опасаться судить и о Церкви по злоупотребленіямъ нѣкоторыхъ.

Напрасно вы изволите мнѣ приписывать обращеніе ваше. Оно конечно произошло отъ почтеннаго вашего дѣда. Милосердый Господь избралъ ихъ въ орудіе спасенія вашего, за что съ такою же сердечною радостію и любовію благодарю благость Господа, съ какою бы благодарилъ и тогда, когда бы Онъ благоволилъ коснуться сердца вашего и чрезъ меня недостойнаго. Истина такова, что ей долго противиться нельзя. Разумъ противорѣчитъ ей потому, что не видитъ лучей ея, самъ заслоняя ихъ отъ себя своемыслiемъ, своеволiемъ и обнадеживаніемъ на мнимую твердость своихъ познаній; а когда Господь разрушитъ сіи преграды между разумомъ и истиною, то разумъ съ радостію покоряется истинѣ, чувствуя, что тихій свѣтъ ея, или ея вразумленіе доставляетъ ему совсѣмъ новое и правильное зрѣніе на все. Тихій голосъ истины яснѣе и живѣе слышимъ въ сердцѣ, а не въ области умственной. Сподобившійся услышать ея одно живое слово, почувствуетъ какъ слабы слова человѣческія.

Я бы желалъ, чтобъ вы потрудились описать, въ какую минуту Господь коснулся сердца вашего: во время ли разсужденія вашего и молчанія, или во время бесѣды почтеннаго вашего дѣдушки, и какія въ это время открывались въ васъ новыя мысли и чувства? о семъ васъ прошу потому, чтобъ вмѣстѣ съ вами единодушно восхвалить милосердаго Спасителя, отечески о насъ недостойныхъ пекущагося, и несмотря на омраченныя грѣхомъ сердца наши, показывающаго намъ прямыя и простыя стези къ спасенію нашему.

Очень жалѣю, что не могу отвѣчать на вопросъ вашъ о выборѣ духовника, ибо за болѣзнію Преосвящ. Филарета не могъ еще видѣть его и донести о семъ.

За симъ желая вамъ умноженія благодати, вразумленія и сопутствованія ея во всѣхъ дѣлахъ вашихъ, съ моимъ къ вамъ почтеніемъ остаюсь покорный слуга.

IX.

Очерки мыслей, возбуждающихъ въ слушателяхъ отвращеніе отъ невѣжества, и желаніе просвѣщенія.

Научитеся добро творити. Ис. гл. 1, ст. 17.

Изъ словъ сихъ видно, что человѣку добро невѣдомо, что скрыто отъ него, что имъ потеряно, что онъ долженъ учиться средствамъ искать, находить и творить его, творя же наслаждаться имъ.

Человѣкъ въ состояніи невинности не вѣдалъ зла, но въ состояніи паденія не вѣдаетъ добра, не вѣдаетъ его близкимъ образомъ, не вѣдаетъ такъ, какъ Святый Духъ даетъ вѣдать, не вѣдаетъ, ибо не вкушаетъ и не видитъ, колико благъ Господь.

Уклоненіе человѣка отъ Духа Божія — Духа, просвѣщающаго всѣхъ сотворенныхъ духовъ, Духа, которымъ всяка душа живится, и чистотою возвышается, свѣтлѣется — повергло его въ тьму и невѣжество, въ которомъ пребывая, сдѣ-

лался онъ искусенъ и мудръ во злѣ, въ добрѣ же не искусенъ, слѣпъ и невѣжда.

О семъ говоритъ пророкъ Іеремія тако: вожди людей Моихъ Мене не познаша: сынове буіи суть и безумни, мудри суть, еже творити злая, благо же творити не познаша (гл. 4, 22).

Соломонъ въ книгѣ Притчей въ весьма жалкомъ видѣ представляетъ человѣка, повѣрженнаго въ невѣжество. Но подъ словомъ безумный, которое часто употребляетъ онъ, не разумѣется человѣкъ неучившійся наукамъ, но разумѣется всякій — ученый и неученый, но преданный порокамъ: ибо страсти и пороки, омрачая сердце человѣка, держатъ его въ глубокомъ невѣдѣніи о самомъ себѣ, о твореніи и о Творцѣ.

Сей любитель премудрости, желая возродить въ людяхъ омерзѣніе къ невѣжеству, подробно описываетъ пагубныя слѣдствія его.

Онъ говоритъ, что отъ невѣжества происходитъ ожесточеніе сердца: наказаніе приводитъ въ сокрушеніе сердце мудраго, безумный же біемъ не чувствуетъ ранъ (Притч. 17, 10. Іерем. 5, 3);—что невѣжество доводитъ человѣка до величайшаго несчастія утѣшаться своими грѣхами: смѣхомъ безумный творитъ злая (Притч. 10, 23. Сирах. 27, 14).

Іисусъ же сынъ Сираховъ говоритъ, что невѣжда самымъ дерзкимъ образомъ отвергаетъ всѣ средства ко спасенію.—Буй услышавъ слово, находится въ родахъ, и силится извергнуть его изъ себя. (Сирах. 19, 11. 12.—6, 21. 22).

Но при всемъ невѣжествѣ человѣкъ почитаетъ себя благоразумнымъ и мудрымъ, любуясь разумомъ своимъ,—не вѣдая, что естественный разумъ, уклонившись отъ истиннаго своего учителя, отъ Духа Божія, предалъ себя въ служеніе страстямъ, чрезъ которыя состоитъ онъ въ союзѣ съ духомъ тьмы, лжи и прельщенія.

Не вѣдая сего, человѣкъ кичится разумомъ своимъ, ставя за великое тусклый свѣтъ его, весьма слабо и косвенно освѣщающій тьму воли его и не дающій ей живо ощутить крѣпкихъ узъ, связывающихъ ее.

Обыкновенно сильный побѣждаетъ слабаго: но разумъ, обезсиленный страстьми, не имѣетъ никакой силы надъ волею, которая сильнѣе его во злѣ.

Чтобъ достаточно освѣтить тьму развратной воли человѣческой, и дать ей живо почувствовать, въ какомъ ужасномъ находится она порабощеніи у страстей, какъ онѣ тирански владычествуютъ надъ нею, и лишивъ ея свободы, насильственно и съ повелительною властію гонятъ ее и влекутъ во всякіе пороки, и не даютъ ей ни на шагъ выступить изъ области тьмы и грѣха,—чтобы, говорю, заставить волю все сіе живо почувствовать, къ сему нуженъ высшій свѣтъ — свѣтъ высшаго разума, нежели разумъ естественный, — свѣтъ вѣры.

Сей-то свѣтъ можетъ произвести въ волѣ великую перемѣну, великое потрясеніе, страхъ и омерзѣніе къ порокамъ, обладающимъ ею. Ибо можетъ полнымъ образомъ освѣтить тьму ея, обнаружить самыя тайныя движенія сатанинскаго самолюбія ея, которое дѣлаетъ ее врагомъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ, и раскрыть всю гнусность порочныхъ наклонностей и желаній ея, и дать ей живо почувствовать, какъ она вся заражена и проникнута грѣхомъ, какъ грѣхомъ услаждается, къ добродѣтели же имѣетъ отвращеніе, и какъ неудобна къ

исправленію,—единъ, говорю, свѣтъ вѣры можетъ столь сильно освѣтить и волю, и разумъ, и всего человѣка, и заставить его устыдиться самого себя, жалѣть о себѣ, воздыхать и искренно желать, искать и просить у Бога силы, могущей исправить его.

Если свѣтъ вѣры такими обладаетъ силами, и такъ мощенъ перемѣнять и обновлять человѣка, то человѣкъ долженъ всѣми силами стараться стяжать оный.

Источникъ, изъ котораго почерпается свѣтъ сей, есть слово Божіе. Тѣ, которые по благости Божіей научены почерпать изъ него, почерпаютъ свѣтъ, жизнь и силу—силу, ополчающую ихъ противъ страстей.

Чтобъ и намъ сподобиться находить въ словѣ Божіемъ всѣ оружія противъ пороковъ, и всѣ средства поощрять себя къ добру, мы должны прилежно внимать ему.

Но то несчастье, что во многихъ кроется самое сильное препятствіе къ сему—во многихъ находится холодность, нерасположеніе, неохота и даже отвращеніе къ ученію слова Божія.

Нельзя описать, какихъ благъ лишаетъ насъ неохота къ ученію, и какихъ золъ бываетъ виною. Она есть сѣмя всѣхъ пороковъ. Она, препиная человѣку путь ко свѣту, держитъ его въ невѣжествѣ, а невѣжество есть мать и питательница страстей. И потому нужно всѣ силы собрать и устремить на то, чтобъ лѣность и неохоту къ ученію слова Божія побѣдить въ себѣ.

Второе же препятствіе, недающее намъ углубляться въ слово Божіе и успѣвать въ ономъ,—есть чувственная и плотская жизнь наша, которая не допускаетъ насъ даже и вниманія обратить ни на невѣжество наше, ни на холодность къ ученію. Если мы не будемъ стараться перемѣнить жизнь сію, и побѣждать похоти плотскія, то неспособны будемъ учиться слову Божію.

Съ страстями можно только учиться свѣтскимъ наукамъ, которыя терпятъ и порочныхъ учениковъ, но слово Божіе, какъ чистѣйшій свѣтъ Божій, требуетъ и отъ учащихся великой чистоты—чистоты души и тѣла. А иначе не внидетъ премудрость въ злохудожную душу, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху (Премуд. 1, 5. 6).

«Ты долженъ отторгнуть душу отъ пристрастій къ міру и плоти, чтобы сдѣлаться способнымъ къ сердечному принятію впечатлѣній отъ божественнаго вѣдѣнія.—Потому что и на воскѣ нельзя писать, не изгладивши напередъ того, что начертано на немъ.» (Св. Филимонъ; изъ Христіан. чтенія 1828 г.).

Чтобы сподобиться обрѣсти и увидѣть въ словѣ Божіемъ скрытый свѣтъ Божій—свѣтъ просвѣщающій и успокоивающій сердце наше, для сего нужно очищать сердце отъ пороковъ и страстей. Поновите поля, и не сѣйте на терніи, говоритъ Іеремія (4, 3).

По мѣрѣ очищенія сердца сподобимся мы видѣть чудеса въ словѣ Божіемъ, и сами будемъ причастны чудесныхъ силъ его (Псал. 118, 18), ощущая, что оно въ насъ дѣлается живо и дѣйственно (Евр. 4, 12).

Ощущеніе же силы слова Божія породитъ въ насъ любовь къ нему.

Любовь же къ слову Божію содѣлаетъ насъ способными къ дальнѣйшему просвѣщенію, и прозрѣнію въ тайны христіанства.

Осмотрѣвъ, какое нужно пріуготовленіе къ охотному изученію духовныхъ

истинъ, должно теперь вопросить, какіе особенно предметы нужно знать христіанамъ?

На сіе можно отвѣтствовать, что нужно знать намъ три предмета: 1) состояніе человѣка падшаго, или естественнаго; 2) состояніе человѣка возстающаго, или кающагося; 3) состояніе человѣка сподобившагося высшихъ даровъ благодати.

О состояніи падшаго или естественнаго человѣка. Св. пророкъ Исаія, описывая человѣка падшаго и живущаго въ беззаконіяхъ, изображаетъ его покрытымъ ранами, говоря: отъ ногъ до головы нѣсть въ немъ цѣлости(1,6).

Грѣхъ, какъ смертоносная язва, всѣ силы его заразилъ. Разумъ и воля его находятся въ самомъ мучительномъ состояніи, въ проказѣ и болѣзняхъ.

Болѣзни разума суть: его невѣдѣніе ограниченности своей; его надежда на свои способности; его киченіе своими вѣдѣніями; его невниманіе къ истиннымъ познаніямъ; его слѣпота въ вещахъ божественныхъ, его противоборствіе плѣнять себя въ послушаніе вѣры; его дерзость превратно толковать непостигаемыя имъ духовныя истины и смѣяться надъ высокими вѣдѣніями возрожденныхъ мужей; его коварное искусство защищать страсти и давать имъ имена добродѣтелей.

О семъ искусствѣ Іисусъ сынъ Сираховъ говоритъ тако: нѣсть премудрость искусство лукавствовать, и нѣсть благоразуміе коварство злыхъ (19, 19).

Болѣзни воли суть: ея ожесточеніе, упорство, непослушаніе, непокорность истинѣ; ея отвращеніе отъ всякаго добра и стремленіе ко всякому злу; ея нечувствіе ни благодѣяній, ни наказаній Божіихъ; ея холодность къ Богу и людямъ.

Но самая тягчайшая изъ всѣхъ нравственныхъ человѣка болѣзней, есть нечувствіе, что онъ, будучи разслабленъ и прокаженъ внутренно, не чувствуетъ своихъ болѣзней.

При всемъ горестномъ состояніи своемъ, онъ еще имѣетъ многія радости и наслажденія. Въ чемъ же находитъ ихъ? Въ удовлетвореніи страстей своихъ, т. е. въ растравливаніи ранъ своихъ.

Мірскія почести, слава, богатство и утѣхи суть предметы наслажденій его. И земныя наслажденія усиливаютъ нечувствіе его.

Всеблагій Господь, видя, сколь вредны человѣку сіи наслажденія, растворяетъ ихъ горечію, скорбями и несчастіями, желая посредствомъ скорбей извести человѣка изъ пагубнаго нечувствія, и ввести его въ самаго себя, и дать ему живо возчувствовать, каковъ онъ, и какъ всѣ силы его растлѣнны, дабы, осмотрѣвъ болѣзни души своей, онъ искренно пожелалъ исцѣлиться.

Но притомъ и самъ онъ долженъ стараться отвлекать сердце свое отъ всѣхъ чувственныхъ наслажденій, размышляя, что человѣкъ сотворенъ не для чувственныхъ наслажденій, по которымъ онъ равенъ съ безсловесными,—но для наслажденій высшихъ и благородныхъ, по которымъ онъ можетъ быть равенъ съ Ангелами, которыя наслажденія онъ можетъ только обрѣтать въ двухъ чистыхъ и одинъ изъ другаго истекающихъ источникахъ, т. е. въ чистѣйшей любви къ Богу и ближнему, которые источники, яко источники Исааковы, завалены въ немъ землею, т. е. земными пристрастіями, и которые онъ раскопать долженъ, отвергая всякую привязанность къ земному и временному.

Отрѣшаясь отъ пристрастій, развлекающихъ и обезсиливающихъ духъ его, онъ будетъ приходить въ тишину, въ которой легко можетъ родиться въ немъ желаніе обратиться на самого себя и провѣдать о своемъ внутреннемъ состояніи.

Познаніе и изслѣдованіе самого себя можетъ скоро показать ему ту бездну, изъ которой всѣ исходятъ пороки и беззаконія, и на которую указываетъ самъ Спаситель, говоря: огъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія и любодѣянія (Марк. 7, 21). Узрѣвши въ себѣ сію бездну, извергающую изъ себя все сквернос и нечистое, онъ придетъ въ ужасъ, возчувствуетъ всю мерзость своихъ пороковъ и вмѣстѣ омерзѣніе къ нимъ, признаетъ себя ужаснымъ грѣшникомъ, начнетъ скорбѣть, бояться, презирать и уничижать себя.

Въ сей-то скорби родится въ немъ сильное желаніе освободиться отъ тяжкаго рабства страстей, котораго тягости онъ прежде не чувствовалъ.

Отсюда видно, что обращеніе человѣка изъ наружности внутрь самого себя легко изводитъ его изъ нечувствія и вводитъ въ живое чувствованіе своего поврежденія, а слѣдовательно изводитъ его изъ падшаго состоянія и вводитъ въ новое и лучшее —въ состояніе покаянія.

О состояніи кающагося. Человѣкъ, входя въ состояніе покаянія, ощущаетъ въ себѣ пламенное желаніе къ исправленію себя, которое побуждаетъ его ко всякому добру.

Но, поелику онъ прежде не чувствовалъ въ себѣ сего желанія, то ясно видитъ, что оно не его, а есть даръ Божій, который старается возгрѣвать и усиливать въ себѣ (2 Тимоѳ. 1, 6).

Чувствуя же, что страсти и похоти обезсиливаютъ въ немъ сіе чистое желаніе къ исправленію, съ твердою рѣшимостью входитъ въ борьбу съ ними и старается угнетать и побѣждать ихъ.

Человѣкъ, живя въ нечувствіи, имѣетъ миръ съ страстями, а входя въ покаяніе, вступаетъ въ брань съ ними.

Въ кающемся открывается совѣсть въ великой силѣ и могуществѣ своемъ, которая всякій ложный шагъ его, всякій порочный помыслъ, всякій нечистый взглядъ и всякое праздное слово сильно обличаетъ и поселяетъ въ немъ отвращеніе и ужасъ къ порокамъ.

Кающійся страдаетъ, дѣлая худыя дѣла, такъ какъ необращенный и некающійся радуется, содѣлывая зло.

Кающійся есть мужъ видяй нищету свою, каковымъ называетъ себя пророкъ Іеремія. Онъ, всегда имѣя предъ глазами слабости и недостатки, любитъ обличенія, которыя служатъ ему къ большему исправленію.

Наказанія Божіи принимаетъ съ покорностію, чувствуя, что по грѣхамъ своимъ еще большихъ достоинъ.

Кающійся ясно въ себѣ видитъ и различаетъ дѣйствія двухъ человѣковъ: ветхаго и новаго. Ветхаго старается угнетать и возлагать на него узы, дабы чрезъ то дать свободу новому.

Узы сіи—суть размышленія о смиренной жизни Спасителя Іисуса Христа, о Его страданіяхъ и крестной смерти.—О узахъ, связывающихъ ветхаго человѣка, Іисусъ сынъ Сираховъ говоритъ тако: введи нозѣ твои въ оковы премудрости, и во узы ея выю твою, и будутъ ти пута ея на покой (гл. 6, 25. 30).

Истинно кающійся, вѣдая, что когда корень древа живъ, то и древо живо, не смотря на то, что нѣкоторыя вѣтви его обрѣзываются, — не довольствуется тѣмъ, чтобы одни грубые грѣхи истреблять, но старается искоренять самые тонкіе и духовные, которые суть корни грубыхъ грѣховъ, какъ-то: самолюбіе, самомнѣніе, самоволіе и проч. А потому боится наружнаго покаянія, помня, что Господь говоритъ: обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша (Іоил. 2, 12. 13).

Занятія кающагося суть: 1) смиренная молитва о силѣ свыше, могущей подкрѣпить его въ духовной брани; 2) стараніе бдѣть намъ сердцемъ и примѣчать самыя тайныя движенія его, и уловлять и останавливать себя не только въ худыхъ словахъ и дѣлахъ, но и въ порочныхъ помышленіяхъ и въ противныхъ совѣсти чувствованіяхъ.

Пища и наслажденіе кающагося есть слово Божіе.

Въ семъ состояніи человѣкъ ощущаетъ въ себѣ сильнѣйшее влеченіе и пламенную любовь къ Богу, которая облегчаетъ всѣ тѣ духовныя упражненія, которыя прежде онъ исполнялъ съ затрудненіями и принужденіемъ себя.

Въ состояніи покаянія человѣкъ, скорбя о томъ, что онъ далекъ еще отъ Бога, что частыми паденіями оскорбляетъ благость Его, что онъ слабъ въ познаніи Господа, а еще слабѣе въ любви къ Нему,—сею скорбію побуждается къ добру; а въ состояніи благодати, видя во всемъ любовь Божію охраняющую, ободряющую, укрѣпляющую и радующую его, весь къ ней единой обращается, на нее смотритъ, ее единую помнитъ и чувствуетъ, забывая себя, и ею единою побуждается къ стяжанію всего добраго, и того, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна (Филип. 4, 8).

Любовь сильнѣйшее есть побужденіе къ добродѣтели.

Какъ въ пустыни Израилю данъ законъ и ниспадала манна: такъ и человѣку, живущему въ духовной пустыни — т. е. въ отреченіи отъ міра и похотей плотскихъ, или во внутреннемъ покаяніи, открывается сила слова Божія — и дается вкушать духовная манна, т. е. сладость, сокрытая въ словѣ Господнемъ.

Питаясь словомъ Божіимъ, и очищая сердце свое отъ страстей, онъ дѣлается наконецъ способнымъ къ принятію высшихъ даровъ Духа благодати, который легко и полнѣе открывается въ сокрушенныхъ сердцахъ, яко въ приготовленной для себя обители.—И тогда человѣкъ изъ состоянія покаянія вводится въ состояніе благодати, или изъ ученика Іоаннова, ученика покаянія, дѣлается ученикомъ Іисусовымъ, ученикомъ Евангелія.

О состояніи благодатномъ. Поелику мы далеки отъ сего высокаго и таинственнаго состоянія, то съ большимъ страхомъ и смиреніемъ будемъ говорить о немъ по свидѣтельству св. писанія и указаніямъ св. отцевъ.

Св. писаніе говоритъ о Іаковѣ тако: и работа Іаковъ за Рахиль седмь лѣтъ; и быша предъ нимъ яко малы дни, зане любляше ю (Быт. 29, 20). Изъ сего можно вывести подобіе, что такъ же и душѣ, любящей Бога, всѣ подвиги, труды, боренія съ собою, и умерщвленія плоти малыми и легкими кажутся.

Любовь самую горесть превращаетъ въ сладость, побуждаетъ къ великимъ дѣяніямъ, воспаряетъ горѣ и ничѣмъ не удерживается долу.

Человѣкъ, побуждаемый духомъ благодати и любви, всѣ христіянскія обязанности исполняетъ, какія и въ состояніи покаянія исполнялъ, но съ большею легостію, сладостію и радостію.

Молится съ большимъ усердіемъ, надеждою и младенческою смѣлостію.

Читаетъ св. писаніе съ большимъ вкусомъ и большія получаетъ изъ него откровенія, и чувствуетъ, что оно разжигаетъ (Псал. 104, 19), очищаетъ, просвѣщаетъ и освящаетъ его.

Наказанія, отъ Господа посылаемыя, сноситъ съ большимъ терпѣніемъ и радостію.

Въ семъ состояніи совершенно отъемлется отъ него сердце каменное, и дается сердце плотяное—мягкое и удобопреклонное ко всякому добру, и скоро и живо чувствующее всѣ косновенія и побужденія Духа Святаго (Іезек. 11, 19).

Въ семъ состояніи дается широта сердца, причемъ чувствуетъ человѣкъ радостную готовность переносить все для Бога, и тещи путемъ заповѣдей съ бодростію и охотою, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: путь заповѣдей текохъ, егда разширилъ еси сердце мое (Псал. 118, 32).

Въ состояніи покаянія человѣкъ пріуготовляется къ таинственному браку, или соединенію души своей съ Богомъ; но въ состояніи благодати онъ входитъ въ бракъ сей, и душа его дѣлается невѣстою Христовою, всю себя и всю любовь свою Ему отдающею. О семъ духовномъ бракѣ св. апостолъ Павелъ говоритъ: я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою (2 Кор. 11, 2). И св. великій Макарій египетскій говоритъ тако: «у тѣхъ, на кого снизшла благодать Духа Божія, и у кого поселилась она во глубинѣ ума, Господь есть какъ бы душа: соединяющійся съ Господомъ становится одинъ духъ съ Нимъ (1 Коринѳ. 6, 17). Ежели душа, совокупляясь съ злыми страстями, была съ ними какъ бы одно: то тѣмъ болѣе тогда, когда сила Божія соединяется съ освященною и достойною душею, будетъ воля Господа едино съ нею. Ибо тогда душа дѣлается поистинѣ какъ бы душею Господнею, добровольно и рѣшительно предавшись силѣ благаго Духа, и не слѣдуя уже собственной своей волѣ». (Въ 7-мъ словѣ о свободѣ ума).

Се коль велико достоинство человѣка, управляемаго Духомъ благодати!

Но желающій сподобиться благодати долженъ помнить, что путь къ благодати есть покаяніе, что Господь только кающіяся и сокрушенныя сердца избираетъ въ мѣсто покоища своего—и охотно живетъ, дѣйствуетъ и славу свою открываетъ въ нихъ, и духовно вечеряетъ съ ними, отверзая имъ тайны Евангелія, тайны, заставляющія человѣка чудитися о Господѣ и о благостяхъ Его (Осіи 3, 5).

X и XI.

Два письма Семена Ивановича.

Первое.

«Виноватъ, виноватъ предъ вами, простите. Желая отвѣчать на пріятное письмо ваше съ полною свободою духа, ожидалъ я свободнаго времени, но вамъ извѣстно, скоро ли его дождешься. Удовольствіе, съ каковымъ въ первый разъ прочелъ я письмо ваше, надолго во мнѣ новымъ пребудетъ.

Оно въ такомъ духѣ и съ такими чувствами писано, что нельзя не помнить его. Ваше новое расположеніе упражняться въ чтеніи св. Писанія и другихъ христіанскихъ книгъ, ваша рѣшимость обуздывать страсти и надежда на Господа, что Онъ въ этомъ поможетъ вамъ, и сильно дѣйствующія на вашу душу бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, все это дары Божіи, ясно свидѣтельствующіе о томъ, что неровные пути, которыми вы доселѣ шли, начинаютъ дѣлаться гладкими, и что Господь, невидимо руководствующій вами, желаетъ подвести разумъ вашъ подъ вліянія и лучи совершеннѣйшаго ума, сокрытаго, въ словѣ Его — ума всеобщаго, которому частный разумъ тогда начинаетъ вѣрить, когда, почувствовавъ слѣпоту и ошибочность свою, станетъ разувѣряться въ прямотѣ своихъ вѣдѣній, не будетъ болѣе опираться на оныя, а начнетъ искать правильнѣйшихъ. Отъ всего сердца желаю, чтобы вы новыя расположенія ваши, какъ нѣкую драгоцѣнность, сохраняли отъ развлеченій и суетъ, которыя удобны угашать всякія добрыя чувства въ человѣкѣ».

«Въ Еванг. Лук. 3. 5, есть обѣщаніе, что если человѣкъ будетъ внимать проповѣди покаянія, исправлять страсти, то кривизны его выпрямятся, т. е. неправый его умъ и воля сдѣлаются правыми. Вамъ извѣстно, что страсти даютъ худое и неестественное направленіе и уму и волѣ, уклоняя и увлекая оныя внизъ — къ чувственнымъ удовольствіямъ и предметамъ, чрезъ то умъ и воля становятся болѣе и болѣе ограниченными, стѣсняются, грубѣютъ и лишаются способности возвышаться и разширяться — способности высокой и отъ Бога имъ дарованной. Но старающійся освобождаться отъ страстей вскорѣ находитъ ясность въ разумѣ своемъ и тишину въ сердцѣ, причемъ не одобряетъ прежнихъ своихъ занятій и начинаетъ стремиться къ лучшимъ, высшимъ и духовнымъ предметамъ, — достойнымъ разума его и сердца. И древніе философы, вѣдая, что похоть недостойна высшей человѣческой натуры — что она есть врагъ разума, что она какъ Цирцея превращаетъ человѣка въ скота и звѣря, что страсти суть сирены, мучительную радость и убійственное удовольствіе доставляющія человѣку,—старались обуздывать оныя страсти съ тою цѣлію, чтобы разумъ и сердце сохранить чистыми. Но христіанинъ, имѣющій въ себѣ открытое внутреннее ухо, способное отличать голосъ совѣсти и разума отъ голоса и крика страстей, еще съ большею силою противится онымъ. И потому, кто желаетъ имѣть воодушевленіе, силу и ревность бороться со страстями, тому нужно пріобрѣтать новыя и внутреннія чувства, которыя не иначе открываются въ человѣкѣ, какъ когда наружныя обуздываются».

«Вы встрѣтились на пути вашемъ съ г. Еккартсгаузеномъ. Не худо и къ нему зайти въ гости и побесѣдовать, только не очень задерживаться имъ, а продолжать далѣе путь. Въ семъ авторѣ вы найдете много новыхъ и изящныхъ мыслей, и довольно матеріала для мышленія; но надобно замѣтить, что онъ высокія и важнѣйшія истины принималъ по большей части умомъ головы, а не умомъ сердца и излагалъ оныя очень неясно и крайне обширно. А обширная словесность мнѣ представляется толстою одеждою истины, сквозь которую чуть-чуть истину видно. Обильная словесность часто бываетъ знакомъ слабаго разума, силящагося другимъ объяснить истину, еще ему самому неясную. Иное вино бываетъ спиртуозно, а иное водяно: такъ и словесность бываетъ

сильна или слаба по той мѣрѣ, какъ разумъ человѣка собранъ въ себя, или разсѣянъ; впрочемъ, сей авторъ будетъ вамъ полезенъ—ежели вы будете останавливаться на истинахъ, ясно имъ изображенныхъ, и замѣчать оныя—не потѣя надъ его дробностію и словесностію».

«И такъ, объемля васъ мысленно, сердечно желаю вамъ благодати Божіей, ищущей насъ прежде нашего исканія, всюду слѣдующей за нами, и даже въ паденіяхъ нашихъ касающейся насъ и возбуждающей въ сердцѣ нашемъ какую-то неловкость и тоску, и чрезъ оную, обращающей насъ на лучшій путь. Съ моимъ почтеніемъ и любовію къ вамъ остаюсь, Воскресенскій, что въ Барашахъ, протоіерей Симеонъ Іоанновъ».

P. S. «Приношу мою благодарность за презентъ вашъ, съ напоминаніемъ вамъ о моей просьбѣ на счетъ сего*). 1830 г. марта 10-го дня.

Второе.

«Очень жалѣю, что хворость моя не допустила меня лично поблагодарить васъ за вашу благотворительность и проститься съ вами, что вознаграждаю теперь письмомъ моимъ, принося вамъ искреннюю благодарность за пріятное для меня ваше ко мнѣ расположеніе.

«Вы начали теперь новую жизнь. Чего же мнѣ пожелать вамъ? Не имѣю ничего лучшаго, какъ желать новой ревности направлять умъ и сердце къ главному началу всѣхъ насъ, къ которому въ тихія минуты духъ нашъ сокровенно воздыхаетъ и стремится, какъ къ сродному и настоящему своему покою, очень изрѣдка нами здѣсь ощущаемому. Это всякому примѣтно, что когда все въ насъ стихаетъ, тогда духъ нашъ, по высокой своей натурѣ, ищетъ и жаждетъ чего-то не здѣшняго, чувствуя отвращеніе отъ всякихъ суетностей и тяготясь перетасовывать и перебирать вещи и дѣла міра сего, которыхъ тогда вся пустота обнаруживается и ложный блескъ изчезаетъ. Какъ суеты ни отдаляютъ насъ отъ Источника жизни нашей, но мы все еще по временамъ чувствуемъ, что Имъ живемъ, и что Онъ близокъ къ намъ, какъ единица близка къ числамъ. Хорошо эту близость познавать, но еще лучше сердцемъ и вѣрою ощущать, въ каковомъ случаѣ она бываетъ сладостнѣе, и сильнѣе отвлекаетъ насъ отъ чувственныхъ пріятностей, нерѣдко отдѣляющихъ и отдаляющихъ насъ отъ онаго всеоживляющаго Источника. Любомудріе и добрая дѣятельность должны быть совокупны. Склонность философствовать, направляемая словомъ Божіимъ, которое есть Источникъ всякихъ правильныхъ вѣдѣній, и вмѣстѣ вѣрный оселокъ оныхъ — непремѣнно должна приводить къ практикѣ познанныхъ истинъ. Въ томъ-то и состоитъ достоинство человѣка, когда, обогащаясь полезными знаніями, старается онъ усилить въ себѣ любовь къ добру до такой степени, чтобъ всякій порокъ, и грубый и тонкій, и нетерпимый и извиняемый міромъ, казался ему несноснымъ и гнуснымъ. Вотъ что намъ нужно! А сего совершенства желая себѣ, какъ же я не пожелаю его и вамъ, любезнѣйшій Н. В.? Тѣмъ паче желаю сего, — что теперь для васъ наступило такое время, когда вы уже не можете отговариваться недосугами заниматься предметами религіозными. Про-

*) Т. е. отложить подарки въ сторону, а дарить его добрымъ къ нему расположеніемъ, доброй о немъ памятью.

данная вамъ достойная помощница, въ отличной нравственности воспитанная и возросшая, Д. И., готова каждый часъ возбуждать васъ на все душеполезное, будучи увѣрена, что занятія религіозныя должны входить въ составъ всѣхъ прочихъ занятій, и давать имъ лучшее направленіе. А побужденія кому изъ насъ не нужны? И самый ревностный и неутомимый въ трудахъ мужъ имѣетъ нужду въ семъ. И самый храбрый воинъ звукомъ трубы возбуждается къ большей храбрости, говоритъ латинскій поэтъ. Посему искренно желая, чтобы взаимные между вами совѣты любви и дружбы — изъ любви сообщаемые и съ любовію принимаемые, болѣе и болѣе окрѣпляли священный союзъ вашъ, съ искреннею къ вамъ любовію остаюсь.

«Воскресенскій въ Барашахъ, протоіерей Семенъ Ивановъ.

«Ея Превосходительству, любезнѣйшей супругѣ вашей, желаю всякой милости Божіей и свидѣтельствую мое искреннее почтеніе. 1836 г. мая 28-го дня».

XII.

Получено лично отъ Владыки.

Метрика.

Изъ Архива Московской Духовной Консисторіи.

По метрикамъ г. Коломны Богоявленской церкви за 1782 г. въ 1-й части о рождающихся въ декабрѣ подъ № 19 число 26 записано:

«У соборнаго діакона Михаила Ѳедорова родился сынъ Василій. Крещенъ Января 1 числа. Воспріемникомъ былъ соборный ключарь Петръ Васильевъ, воспріемница Домника Прокопіева жена Іерея Никиты Аѳанасьева.»

Съ подлинною записью вѣрно:

Исправляющій должность Секретаря Консисторіи Розановъ.

4 февр. 1864.

XIII.

Письмо Членовъ Московской Духовной Консисторіи къ Преосвященному Архіепископу Филарету.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій отецъ и Архипастырь!

Восхищаясь вожделеннымъ событіемъ, увѣнчавшимъ желанія паствы, верховнымъ промысломъ ввѣренной управленію Вашему,—въ лицѣ оной осмѣливаемся открыть предъ Вами сыновнія чувства. Имѣя предметомъ распространеніе живыхъ истинъ, почерпнутыхъ Вами изъ источника жизни, Вы всегда были украшеніемъ церкви истинно вѣрующихъ. Просвѣщеніе, распространяемое Вами, какъ примѣромъ назидательной жизни, такъ и образованными произведеніями озареннаго свыше ума Вашего; кротость, свойственная Вашему духу, и мудрыя распоряженія, принимаемыя Вами къ утвержденію порядка, одушевляютъ и насъ на-

деждою отвѣтствовать благимъ начинаніямъ Вашимъ. Сладостно хотя нѣсколько содѣйствовать намѣреніямъ такого Архипастыря, который поставляетъ существенною для себя обязанностію назидать и дѣйствовать по правиламъ любви христіанской.

Простите, Милостивѣйшій Архипастырь, выраженіямъ, вытекающимъ изъ сердецъ, всегда съ удивленіемъ почитающихъ украшающія Васъ совершенства. Удостойте принять простое сіе привѣтствіе, сопровождаемое усернымъ моленіемъ къ Пастыреначальнику, чтобы Онъ сохранилъ жизнь Вашу подъ кровомъ Своей благости, ко благу церкви и всей паствы Вашей.

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшаго отца и Архипастыря нижайшіе послушники Московской Духовной Консисторіи присутствующіе.

Іюля 14-го ч. 1821 года.
Москва.

XIV.

Отвѣтъ на имя Андроніевскаго Архимандрита Гермогена.

Въ лицѣ вашемъ да будетъ мнѣ позволено отвѣтствовать вамъ, вмѣстѣ съ сотрудниками вашими по Консисторіи, на общее письмо ваше.

Письмо сіе я принялъ,—какъ начатокъ общенія Московской церкви съ моимъ недостоинствомъ.

Господь да благословитъ сей начатокъ и да совершитъ насъ всѣхъ въ общеніе истинное, чистое и полное.

Доброе мнѣніе и надежды, коими вы безъ заслуги предваряете, признаю я состороны вашей за дѣйствіе благаго ока, которое ищетъ добраго и не примѣчаетъ недостатковъ; а въ отношеніи ко мнѣ за наставленіе и побужденіе къ тому, къ чему я стремиться долженъ. Споспѣшествуйте мнѣ, отцы и братья, молитвами вашими, и сотрудничествомъ вашимъ—да будетъ служеніе мое не осуждено предъ Богомъ и угодно великой церкви Московской.

Каждый день помышляю о пути къ вамъ; но, кромѣ другимъ препятствій къ сему пути, мнѣ нужно прежде благословеніе достопочитаемаго предшественника.

Съ надеждою и любовію духа есть вамъ усердный

Филаретъ Архіепископъ Московскій.

С.-Пет. б.
іюля 19 числа.

P. S. Есть ли время и у васъ такъ дождливо, какъ и здѣсь, то, думаю, совершаются моленія.

XV

Рѣчи Митрополита и его Викаріевъ, епископовъ Дмитровскаго и Можайскаго.

а) Рѣчь архимандрита Леонида.

Услышавъ пришедшее на меня званіе Божіе, съ трепетомъ отвѣтствую гласомъ послушанія и еще не смѣю довольно свободно рещи: готово сердце мое, Боже!

Воспитанный для борьбы съ морскими бурями и рано окруженный житейскаго моря волнами, я могъ опасаться, что потопитъ мя глубина; но и въ морѣ пролегаютъ путіе Господни и повсюду—промыслъ Господа, ведущій человѣка ко спасенію. Онъ воспріялъ мя отъ водъ многихъ, чтобы поселить меня водворѣхъ дому Бога нашего.

Благодарю Избавителя Бога, но и сожалѣю, что поздно приблизился къ Его селеніямъ дивнымъ, и когда можно было уже укрѣплять себя твердою пищею и полною мѣрою услаждаться сладостію словесъ Господнихъ, я питался только млекомъ слова Божія.

И вотъ, малосвѣдущій и маломощный, призываюсь я къ тому служенію, которое обязываетъ меня образъ быти вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Но какъ явлю себя образомъ въ словѣ, когда убѣжденъ, что мое молчаніе лучше моего слова и полезнѣе для меня;—образомъ житія, когда убѣжденъ, что житіе сокровенное въ Богѣ безопаснѣе и благонадежнѣе;—образомъ въ любви, когда дѣла обличаютъ, какъ она еще далека отъ силы и совершенства;—образомъ въ духѣ, когда не знаю, могу ли сказать по Апостолу, что имѣю начатки духа, а знаю только, что воздыхаю отягчаемый плотію, не довольно покоренною духу?

Видя себя въ такомъ удаленіи отъ совершенства, требуемаго званіемъ епископа, не могу не трепетать, и въ трепетѣ припадаю къ стопамъ вашимъ, архипастыри и отцы, прося о молитвѣ за немощнаго, о помощи не имѣющему въ самомъ себѣ никакой опоры. Прошу и уповаю, что прошеніе мое, въ столь великое для меня время, будетъ принято вами съ любовію, и сіе упованіе, разгоняя примракъ страха, озаряетъ душу лучами надежды, ибо нахожусь у источника, могущаго обновить и укрѣпить мою душу. Уповаю на силу благодати, призываемую священнодѣйственными молитвами, и на то, что новое служеніе болѣе приближаетъ меня къ тебѣ, первосвятитель Москвы, Архипастырь и благодѣтель мой!

Уже двадцать два года, какъ ты съ высоты духовной простеръ руку мнѣ, обуреваемому житейскими волнами, и у твоего пастырскаго сердца нашолъ я надежное пристанище и тишину. Ты разнообразными попеченіями облегчалъ мнѣ трудный мой путь; ты, какъ отецъ чадолюбивый, не забылъ ни одного изъ утѣшеній, которыя могутъ радовать преданнаго сына, хотя въ тоже время не оставлялъ безъ исправленія моихъ погрѣшностей. Ты благословилъ меня отложить оружіе тлѣнное и воспріять шлемъ спасенія, и нынѣ призываешь на стражу дома Божія.

Итакъ святый Владыка! Начатое продолжи и соверши! «Веди и паси меня»,— по слабости моего слова дозволь употребить сильное слово великаго и святаго пастыря:—«веди и паси меня; научи своей любви къ паствѣ, своей заботливости и вмѣстѣ благоразумію, внимательности, неусыпности. Скажи, на какія пажити водить стадо, къ какимъ ходить источникамъ и какихъ избѣгать пажитей и водъ; кого пасти палицею и кого свирѣлію; какъ изнемогшее подъять, падшее возставить, заблуждшее обратить, погибшее взыскать, крѣпкое сохранить» (*);

(*) Слово св. Григорія Богослова, по рукоположеніи его въ епископа сасимскаго, говоренное въ присутствіи Василія Великаго. Твор. Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, 1843 года, стр. 293.

какъ мнѣ научиться быть добрымъ пастыремъ, а не наемникомъ. Несомнѣнно, что сердце твое готово и на сію новую для меня милость.

б) Отвѣтъ Митрополита.

Благодари, боголюбезный, Всепромыслителя Бога, Который указалъ тебѣ путь жизни, неуказанный твоимъ рожденіемъ, и велъ тебя, добрымъ желаніемъ, а иногда и затрудненіями и скорбями, всегда къ миру.

Безъ сомнѣнія, ты будешь благодарными воспоминаніями особенно чтить преподобнаго Сергія, подъ сѣнію котораго ты рѣшительно съ пути мірскаго переступилъ на путь церковный, и обрѣлъ духовное руководство.

Скажу къ слову: великій отецъ нашъ Сергій, какъ бы въ нѣкоторое вознагражденіе православной Церкви за то, что не отдалъ ей въ епископство самаго себя, въ обиліи возращаетъ подъ сѣнію своею сыновъ послушанія и разума духовнаго, которыхъ потомъ избраніе церковное призываетъ къ епископству.

Нынѣ же вручи себя Святителямъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, дабы ихъ богоугодныя молитвы предводительствовали нашими о тебѣ смиренными молитвами.

в) Рѣчь Митрополита къ Леониду, епископу Дмитровскому, говоренная въ Успенскомъ Соборѣ 26 апреля 1859 года.

Преосвященный епископъ Леонидъ!

Вступающему въ новое служеніе, при смиренномъ самосознаніи, должно быть свойственно искать наставленія, и пріятно найти оное. Но сила и дѣйствіе подаваемаго наставленія, безъ сомнѣнія, много зависитъ отъ достоинства наставляющаго.

Итакъ стань со мною предъ святымъ Апостоломъ Павломъ; и послушаемъ, что говоритъ онъ ефесскимъ пастырямъ, не мимо и насъ съ тобою: внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28.).

Кратко сіе наставленіе, но окажется довольно полнымъ, если нѣсколько углубимся въ оное.

Духъ Святый постави епископы. Это ученіе вѣры. Въ епископѣ не должно видѣть только начальника, подобнаго поставленнымъ человѣческою властію, исполнителя правилъ и законовъ, блюстителя порядка и благоустройства. Это не все. Епископъ есть орудіе Духа Святаго. Начало его начальствованія есть таинство. Дѣйствователь, поставляемый земною властію, получаетъ отъ нея имя и право дѣйствовать: поставляемый небесною властію пріемлетъ отъ нея не только имя, но и силу, не только право дѣйствовать, но и вышнее содѣйствіе. Духъ Святый не удаляется отъ поставленнаго Имъ, если сей не уклоняется отъ Него. Итакъ епископъ всемѣрно долженъ имѣть умъ и сердце горѣ, какъ сосуды, вѣрою и молитвою открытые къ высшему Источнику свѣта и силы.

Духъ Святый постави епископы. Это учитъ также страху Божію. Если поставленный земною властію дѣйствователь совѣстится не угодить начальству доброму, страшится подвергнуться прещенію начальства строгаго: съ какимъ стра-

хомъ поставленный небесною властію долженъ проходить свое служеніе, чтобы не лишиться благоволенія Духа Утѣшителя, чтобы не подвергнуться осужденію отъ Всеправеднаго и Всемогущаго!

Духъ Святый постави епископы. Сіе же слово, если отяготѣетъ надъ нами страхъ, можетъ облегчить насъ надеждою. Духъ Святый творитъ Свое дѣло, конечно, не для того, чтобы оное пренебречь, и отвергнуть, но чтобы поддержать и сохранить. Кого Онъ призвалъ, и поставилъ въ служеніе благодати, въ томъ Онъ, конечно, не отчаялся: да не отчаяваемся и мы въ продолженіи благодати Его.

Чтобы спасительный страхъ предъ великою обязанностію пасти Церковь Господа и Бога, не былъ ослабляемъ чрезмѣрною надеждою или самонадѣяніемъ, чтобы въ надежду не вкралась безпечность, чтобы многочисленныя внѣшнія отношенія пастыря къ паствѣ не развлекали его, и не ослабляли внутренняго отношенія его къ Духу Святому, его поставившему, — предостерегая отъ сего, Апостолъ говоритъ пастырямъ: внимайте себѣ. Бодрствуйте надъ собою, поставленные на стражѣ дома Божія: предавшись дремотѣ и сну, не сбережете ни себя, ни дома, вамъ ввѣреннаго. Осторожно наблюдайте за чистотою вашихъ мыслей и желаній, намѣреній и дѣлъ; свѣтильникъ закона Божія и слова Христова, да освѣщаетъ ваше внутреннее, и внѣшнее, и да удаляетъ отъ васъ мракъ и зло.

Только внимающій себѣ пастырь способенъ съ истинною пользою пещись о стадѣ. Посему и говоритъ Апостолъ: внимайте, вопервыхъ себѣ, и потомъ стаду.

Что значитъ: внимать стаду? — Разсудительно и неослабно пещись о словесныхъ овцахъ, подобно какъ добрый пастырь печется о безсловесныхъ. Води овецъ на тучную пажить: то есть, питай души пасомыхъ здравымъ ученіемъ истины и жизни христіанской. Стреги овецъ отъ волковъ; то есть, охраняй православныхъ отъ ересей и расколовъ. Ищи овецъ заблудшихъ: то есть, старайся привести въ Церковь блуждающихъ внѣ ея. Врачуй овча болящее, то есть, грѣшника увѣщаніемъ къ исправленію, и покоянію. Стань противъ овновъ крѣпкихъ, бодущихъ и рѣющихъ, и подъими овча немощное: то есть, дерзай поставить слово правды противъ неправды сильныхъ, и словомъ утѣшенія и дѣломъ помощи поддержи нищаго, оскорбляемаго, унывающаго.

Труденъ подвигъ, особенно когда овны бодущіе и противъ пастырей обращаютъ роги, когда больныя овцы, не пріемля врачеванія, думаютъ сами врачевать пастырей, когда и у тѣхъ, которые должны быть не отъ міра, міръ уже не нынѣ вынудилъ слишкомъ много снисхожденія къ нему, и даже преклонилъ ихъ иное заимствовать отъ него.

Но Апостолъ, наставникъ пастырей, преподаетъ намъ сильное средство укрѣпить себя въ подвигѣ и одушевить себя ревностію, когда напоминаетъ намъ, что Церковь, для которой мы призваны подвизаться, Христосъ Господь и Богъ стяжалъ кровію Своею. Взирая на сей безмѣрный подвигъ Его для насъ, поколеблемся ли предъ малымъ, предлежащимъ намъ подвигомъ для Него? Если Онъ, изъ любви къ Церкви Своей, пожертвовалъ за нее Своею божественною кровію: намъ ли тяжко будетъ, изъ любви и благодарности къ Нему, въ служеніи Церкви Его, принести Ему въ жертву наши способности и силы, нашъ трудъ и покой, наши утѣщенія и скорби, и если бы потребовалось, и самую жизнь?

Тебѣ, боголюбезный братъ, еще не обширный открывается кругъ епископскаго дѣйствованія. Вступи благодушно, укрѣпляйся упованіемъ на Божественнаго Пастыреначальника Господа Іисуса. Жезломъ правости да будетъ жезлъ твоего начальства.

г) Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Саввою, по наречении его во Епископа Можайскаго. Ноября 2 дня 1862 г.

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Въ настоящія, многознаменательныя для меня минуты, естественно и невольно приходятъ мнѣ на мысль слова Псалмопѣвца: судьбы Господни бездна многа (Псал. 35, 7), и другія: отъ Господа исправляются стопы человѣку (Псал. 36, 23).

По истинѣ, когда обращаю взоръ на протекшіе дни моей жизни и на разнообразные пути ея: не могу не исповѣдать сердцемъ и устами исполненія надо мною дивныхъ судебъ Божіихъ.

Прежде всего, не мимо меня прошло слово того же Псалмопѣвца: отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя (Псал. 26, 10). Смерть отца предварила мое рожденіе; матерію оставленъ я въ лѣтахъ отрочества: но пріемляй сира и вдову (Псал. 145. 9), принялъ и меня въ домъ свой, содѣлалъ единымъ отъ служителей дому Своего, то есть, Церкви святой.

Рано Господь судилъ разрѣшить меня отъ семейныхъ узъ. Въ этомъ посѣщеніи Божіемъ, въ этомъ сильномъ прираженіи скорби къ моему сердцу, нельзя было не уразумѣть особеннаго званія Божія.

И—я внявъ гласу сего Божественнаго званія, поспѣшилъ оставить міръ и водвориться въ пустынной обители высшаго духовнаго просвѣщенія подъ благодатнымъ кровомъ преподобнаго Сергія. Оттуда, бывъ поставленъ близь сего великаго храма хранителемъ священныхъ древностей, возлюбилъ было я искать въ нихъ слѣдовъ и воспоминаній древней Церковной жизни: но послѣ девятилѣтнихъ здѣсь трудовъ, твоимъ, Архипастырь первопрестольнаго града сего, изволеніемъ, преведенъ я на служеніе духовному просвѣщенію сначала въ здѣшнемъ духовномъ вертоградѣ, а за тѣмъ въ той обители высшихъ наукъ, гдѣ и самъ получилъ образованіе.

При сихъ постепенныхъ переходахъ отъ одного служенія къ другому, чѣмъ менѣе имѣло мѣста мое собственное желаніе, тѣмъ болѣе и яснѣе усматривалъ я волю Божію.

Наконецъ, когда Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца, и благословеніемъ богопоставленнаго священноначалія, я призываюсь нынѣ къ почести вышняго званія (Филип. 3, 14), въ дому Божіемъ, къ епископскому служенію въ Христовой Церкви: могу ли тѣмъ паче не признать и не исповѣдать въ семъ призываніи особенную благопромыслительную о мнѣ волю Божію.

Но, слыша сіе званіе и избраніе Божіе, что́ реку и что возглаголю? Дерзну ли рещи: готово сердце мое Боже (Псал. 107, 2)? Но съ одной стороны, помышленіе о высотѣ и трудности епископскаго служенія, съ другой—искреннее

сознаніе моихъ духовныхъ немощей и недостатковъ, запечатлѣваютъ уста мои.

Подлинно, когда представлю, чѣмъ долженъ быть предъ Богомъ и человѣками облеченный саномъ епископства; когда помыслю, какая потребна для него чистота сердца, дабы достойно таинодѣйствовать и неосужденно преподавать другимъ дары благодати; какая потребна духовная мудрость, дабы невѣжествующихъ просвѣщать, заблуждающихъ обращать, противящихся обличать; какая самоотверженная любовь къ пасомымъ, дабы изнемогающаго подъять, болящаго увраче вать, падшаго возставить, погибшаго взыскать,—когда все это представлю: то невольно долженъ воскликнуть съ Апостоломъ: къ симъ кто доволенъ (2 Кор. 2, 16)? Мнѣ ли удовлетворить столь великимъ требованіямъ святительскаго служенія? Если такіе великіе свѣтильники вѣры, каковы Григорій Назіанзенъ и Іоаннъ Златоустъ, съ трепетомъ уклонялись отъ епископскаго служенія, если и великій подвижникъ благочестія—Сергій не считалъ себя довлѣющимъ для епископскаго сана, говоря: «выше мѣры моея есть дѣло сіе:» то что долженъ помыслить о себѣ я недостойный, призываемый нынѣ къ сему многотрудному служенію въ Христовой Церкви!

Во истину страшусь за немощь мою: но—Господь источникъ силы: уповаю, что и въ немощи моей совершится Его сила.

Вѣрую и дерзаю надѣяться, что сія Христова сила, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, таинодѣйственно снидетъ на главу мою съ возложеніемъ рукъ вашихъ, христолюбивые Архипастыри,—снидетъ, и почіетъ, и воздѣйствуетъ во мнѣ, если только не воспрепятствуетъ сему моя грѣховность.

Къ тебѣ, Первостоятель московскія митрополіи, наипаче обращаю мое сердце и мое слово! Ты пріемлешь меня другаго къ соучастію въ трудахъ по управленію общирною паствою, не столько впрочемъ по собственной нуждѣ, сколько по желанію блага св. Церкви, дабы подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ, сколько можно, болѣе могло образоваться достойныхъ пастырей словеснаго стада Христова. Благоволи же руководить меня твоею высокою мудростію на новомъ поприщѣ моего служенія, и твоя многолѣтняя опытность да поставитъ меня, малоопытнаго, со временемъ искусна предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины (2 Тим. 2, 15).

д) Отвѣтъ Митрополита.

Одну мысль, приписанную мнѣ тобою, Боголюбезный братъ, могу признать дѣйствительно моею,—ту мысль, что не для себя желалъ я найдти втораго сотрудника моему служенію церковному.

Ничего для себя, все для Бога, и для церкви Его и для блага чадъ ея, — таково должно быть наше общее правило, хотя никто изъ насъ не можетъ поручиться за исполненіе онаго, естьли не призритъ милосердо Богъ дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи (Филип. 2, 13).

Естьли же и позволить бы себѣ что нибудь для себя: то мнѣ находящемуся у предѣла, которымъ само слово Божіе ограничиваетъ сію временную жизнь, или за которымъ указываетъ не столько жизнь и дѣятельность, сколько трудъ

и болѣзнь (Псал. 89), мнѣ и ближе сего предѣла не незнакомому съ трудомъ болѣзненности,—мнѣ и словомъ изнемогшимъ не достигающему до слуха собирающихся въ церкви, и, можетъ быть, только влекущему, а не подъемлющему и носящему бремя церковныхъ попеченій, — время бы искать совершеннаго отъ нихъ освобожденія, чтобы малые останки силъ и дней обратить единственно къ единому на потребу (Лук. 10, 42), котораго, естьли не усвоимъ себѣ въ данное намъ краткое время, поздно будетъ искать въ вѣчности.

Но наши отцы учили насъ, что и добрая, по видимому, собственная воля не благонадежна и не безопасна, естьли не будетъ подчинена вышней всесозидающей и всеохраняющей Волѣ, какъ и Господь поучаетъ: обаче не Моя воля, но Твоя, Отче небесный, да будетъ (Лук. 22, 42).

И посему, съ одной стороны, не позволяя себѣ собственною мыслію увлекаться съ поприща, съ другой страшась, чтобы отъ моего изнеможенія не страдало дѣло служенія церкви Божіей, долженъ я былъ, хотя и пользуюсь уже доброю братскою помощію, желать усиленія и усугубленія сей помощи. И благословенъ Богъ, преклонившій къ сему благоволеніе священной и державной власти.

Господу Богу и святой православной церкви Его, въ благоговѣйной преданности, въ единодушномъ общеніи, какъ смиренная добровольная жертва, да будутъ посвящены твои начатки, вмѣстѣ съ моими останками священноначальственной дѣятельности: и на сію жертву, по молитвамъ освященнаго собора, да снидетъ невидимый огнь Духа истины, оживотворяющій мертвенность нашу, просвѣщающій тму нашу.

е) Рѣчь Митрополита къ Саввѣ, епископу Можайскому, 4 ноября 1862 г

Преосвященный епископъ Савва!

Святый апостолъ Павелъ, преподавая наставленія Епископу Тимоѳею для его священнаго служенія, между прочимъ писалъ въ своемъ посланіи: воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею. (2 Тим. 1, 6).

Такимъ образомъ Богодухновенный мужъ свидѣтельствуетъ, во первыхъ, что въ священнотаинственномъ рукоположеніи преподается даръ Божій; во-вторыхъ, что это не просто даръ, положенный и отданный въ волю пріемлющаго, но живущій, и, какъ свойственно живущему, имѣющій собственную силу и дѣйствіе.

И вотъ что совершилось надъ тобою, Боголюбезный братъ. Ты пріялъ даръ Божій; отнынѣ живетъ въ тебѣ даръ Божій; простираетъ въ тебѣ вышнюю силу и дѣйствіе на естественныя человѣческія силы и дѣйствія; свѣтитъ уму твоему къ усмотрѣнію истиннаго, праведнаго и спасительнаго для душъ и для всей церкви, укрѣпляетъ волю твою для подвиговъ за истину и правду во спасеніе.

Но въ то же время, какъ Богомудрый Апостолъ, въ лицѣ Тимоѳея насъ поучающій, подаетъ намъ высокое утѣшеніе, и великую надежду, онъ возлагаетъ на насъ и великую заботу. Воспоминаю, говоритъ, тебѣ возгрѣвати даръ

Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею. Это значитъ, что естьли не будемъ возгрѣвать даръ Божій въ насъ, то его дѣйствіе можетъ въ насъ угаснуть или отступить въ таинственную глубину, изъ которой хотя не престанетъ простираться чрезъ насъ въ совершеніи таинствъ, но не будетъ проливаться собственно на насъ и на нашу жизнь: и тогда мы останемся съ однѣми естественными, разстроенными грѣхомъ, силами, недостаточными даже для обыкновенныхъ христіанскихъ, а тѣмъ болѣе для высшихъ церковныхъ обязанностей.

Посему словомъ апостольскимъ, во первыхъ, воспоминаю себѣ, а потомъ и тебѣ завѣщаваю, возгрѣвати даръ Божій, или, яснѣе сказать, возгрѣвать и воспламенять въ себѣ ревность и усердіе, чтобы силою и помощію дара Божія, вѣрно и неослабно дѣйствовать ко спасенію своему и ввѣренныхъ намъ. Какъ возгрѣвать и воспламенять?—Молитвою вѣры, примѣрами твердыхъ подвижниковъ за славу Божію и благо церкви, паче же всего мысленнымъ и сердечнымъ созерцаніемъ Господа Іисуса, положившаго душу свою за искупленіе бѣдныхъ душъ нашихъ отъ адскаго плѣна,—созерцаніемъ которому весьма естественно перейти въ благоговѣйную любовь къ Божественному Искупителю, и въ сострадательную любовь ко всѣмъ душамъ оцѣненнымъ такъ дорого. А съ сею любовію, если нужно будетъ спострадать благовѣствованію Христову, такъ много нынѣ страждущему и отъ враждебныхъ ему помысловъ и отъ недостойной его жизни: можно въ самомъ страданіи со Христомъ найти чувство блаженства, еще на пути къ блаженству вѣчному.

Съ такимъ напутствіемъ вступи на путь служенія, предъ тобою открывающагося, и жезлъ силы да послетъ тебѣ, Господь, отъ Сіона. (Псал. 109, 2).

XVI.

Спѣшу принесть Вашему Превосходительству мою живѣйшую благодарность за трудъ исходатайствованія для меня, отъ знаменитаго святителя Московскаго, книжки, не всѣмъ доступной. Прочиталъ я ее со вниманіемъ. Какъ многолѣтній бывшій житель Лавры, и какъ учащійся и какъ учащій, я былъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ событій, описанныхъ въ книжкѣ. Очень мнѣ памятенъ пожаръ, описанный въ VIII письмѣ. Какъ теперь я вижу въ полночь вдругъ появившійся пламень и освѣтившій всю Лавру, какъ теперь слышу набатный звонъ сначала въ малый колоколъ при трапезной церкви, охватываемой пламенемъ, наконецъ звонъ въ большой колоколъ-царь. Не знаю, почему опущено въ письмѣ обстоятельство, которое сильно поразило меня. На 31 стр. написано, что куполъ, на которомъ изображенъ былъ Спаситель, остался невредимымъ, и ликъ Спасителя сохранился въ цѣлости; но не упомянуто, что осталась цѣлою и надпись подъ изображеніемъ Спасителя, огромными буквами начертанная: Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи и Азъ упокою вы. Это производило на многихъ впечатлѣніе самое сильное. Хоть этому событію совершилось почти 25 лѣтъ, но я все живо помню до малѣйшей подробности.

Теперь я въ непрерывномъ общеніи со ввѣреннымъ мнѣ духовенствомъ, чрезъ благочинныхъ: дни провожу въ бесѣдѣ съ ними, а ночи въ разсмотрѣніи бу-

магъ ими представленныхъ. Я старался узнавать нужды и потребности чрезъ бесѣду устами и къ устамъ. Это помогло мнѣ въ семь лѣтъ очень познакомиться съ духовенствомъ. Желалъ бы и чаще и больше бесѣдовать, но письменныя дѣла отнимаютъ и силы и время. Письмо бо убиваетъ. Архіерею нужны нынѣ не только духовныя силы въ избыткѣ, но необходима и крѣпость здоровья. Дѣла съ каждымъ днемъ умножаются, а силы слабѣютъ. *)

Призываю на васъ благословеніе Божіе. и проч.

1864 года Янв. 18 дня Кострома.

XVII.

Получено отъ Пр. Викарія Леонида, Епископа Дмитровскаго.

Наступилъ праздникъ Рождества Христова 1782 года. До нынѣ въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго общества сохранился старинный обычай младшимъ членамъ родственнаго круга въ одинъ изъ первыхъ дней праздника собираться къ старшему родственнику на семейный пиръ. Въ прошедшемъ вѣкѣ такой обычай соблюдался на всѣхъ ступеняхъ общества. Слѣдуя вѣковому обычаю и Діаконъ Коломенскаго каѳедральнаго собора (тогда Коломна была епархіальнымъ городомъ) Михаилъ Ѳедоровичь Дроздовъ отправился къ своему родителю священнику Коломенской Богоявленской церкви. Съ нимъ была и супруга его Евдокія Никитична, которую застала здѣсь минута разрѣшенія отъ бремени и она произвела на свѣтъ сына, названнаго Василіемъ въ честь Св. Василія Великаго.

Вотъ обстоятельство, которымъ О. Протоіерей Коломенскаго собора П. М. Волхонскій объяснилъ мнѣ почему рожденіе сына соборнаго діакона записано въ метрической книгѣ Богоявленской церкви. Пріятно, что эта книга за 1782 годъ сохранилась и я самъ прочиталъ въ ней (въ 1 части ея въ статьѣ о рождающихся, въ декабрѣ подъ № 19 число 26): «у соборнаго діакона Михаила Ѳедорова родился сынъ Василій, крещенъ генваря 1 числа. Воспріемникомъ былъ соборный ключарь Петръ Васильевъ, воспріемница Домника Прокопіева жена іерея Никиты Аѳанасьева».

Михаилъ Ѳедоровичь уже былъ въ это время назначенъ во священника къ Коломенской Троицкой церкви, что въ Ямской слободѣ, и по посвященіи переѣхалъ туда съ семействомъ своимъ. Поэтому три причта соборный, Богоявленскій и Троицкій сперятъ между собою изъ-заутѣшенія называть своимъ сопричетнымъ младенца Василія, нынѣ столь знаменитаго Архипастыря Московскаго и Коломенскаго, а по значенію въ церкви можно сказать и вселенскаго.

Вамъ уже извѣстно, что родитель Владыки къ Троицкой церкви былъ опредѣленъ вопреки желанія прихожанъ, что грубые ямщики въ отмщеніе сократили до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ дачи за требы, что при этомъ отецъ Михаилъ явилъ въ себѣ духъ истинно пастырской кротости и исполнялъ съ такою готовностію и точностію всѣ законныя требованія своихъ дѣтей духовныхъ, что и грубыя сердца смягчились, согрѣтыя его душевною теплотою и, раскаявшись въ своей несправедливости къ своему доброму пастырю, прихожане однажды на всегда измѣнили свои отношенія изъ худыхъ въ наилучшія.

*) Это письмо передано мнѣ Ю. Н. Бартеневымъ, оно къ нему писано, потому что полученную мной для Е. Платона книгу я предоставилъ Юрію Никитичу переслать къ его преосвященству.

Я неоднократно посѣщалъ эту Троицкую церковь и этотъ домъ мѣстнаго іерея, гдѣ прошли первыя 13 лѣтъ жизни нашего Великаго іерарха.

Къ западной окраинѣ города со внутренней его стороны примыкаетъ зеленая площадка. Посреди нея возвышается старинный каменный храмъ. Площадка съ востока отдѣлена отъ улицы обыкновенною церковною оградою; съ запада она обсѣчена крутымъ берегомъ довольно глубокаго оврага. Этотъ оврагъ служитъ городскою межею. Весною въ немъ шумитъ потокъ снѣговой воды, отъ котораго на лѣтнее время остаются только лужи во впалостяхъ.

На противоположномъ берегу оврага уже нѣтъ зданій, а начинаются луга и поля; по сѣверную сторону площадки дорога, которая спускается въ оврагъ и вышедъ изъ него идетъ въ Каширу, т. е. прямо на западъ, вдоль рѣки Оки; по южной сторонѣ площадки рядъ домовъ причта: у ограды священническій, а далѣе, къ оврагу, три дома прочихъ членовъ причта. Разумѣется дома небольшіе, деревянные, въ одинъ этажъ. За послѣднимъ домомъ наклонились къ оврагу нѣсколько старинныхъ, большихъ прекрасныхъ липъ.

Архитектура храма ничѣмъ особенно не примѣчательна. Настоящая холодная церковь—очень высокая. Трапеза при ней нынѣ теплая съ двумя придѣлами, въ недавнее время устроенными. Иконостасъ въ настоящей церкви устроенъ въ прошедшемъ вѣкѣ и съ тѣхъ поръ неизмѣненъ. Предъ этими самыми иконами возносились къ небу теплыя дѣтскія молитвы того, кто предстоитъ всей молящейся Руси въ молитвахъ о мірѣ всего міра и благостояніи церквей. Я какъ будто вижу то, о чемъ сохранилось преданіе въ семьѣ: вотъ стоитъ и усердно молится степенная благочестивая супруга іерея и подлѣ нея дитя. Богослуженіе приближается къ концу: вотъ по блоку спустили съ высоты свѣщникъ, такъ называемый спускъ, погасили свѣчу и снова поднимаютъ свѣщникъ. Полные свѣта и огня души, каріе глаза малютки благоговѣйно слѣдятъ за медленнымъ восхожденіемъ свѣщника къ самой высотѣ иконостаса и слышится тихой голосокъ геніальнаго дитяти: мама, скоро кончится служба, молитва къ Богу пошла. Не правда ли, что въ этомъ дѣтскомъ лепетѣ уже замѣтно вамъ зернышко великаго богослова, оратора, мудреца и поэта.

Усадьба священника—длинная узкая полоса земли вдоль улицы: кромѣ сѣвернаго конца, гдѣ построенъ домъ съ небольшимъ дворомъ и службами, она вся занята густымъ садомъ плодовыхъ деревьевъ. Домъ одною стороною выходитъ на улицу, другою на площадку, прочими на дворъ и въ садъ. Зала съ прихожею и еще тремя или четырьмя комнатами составляютъ тотъ домъ, который построенъ еще Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Впослѣдствіи стѣны его подняты и нѣсколько вѣнцовъ, окна увеличены, пристроено нѣсколько покоевъ, но и до нынѣ хозяева *старое* сберегаютъ и отдѣляютъ отъ *новаго*, тѣмъ болѣе, что и расположеніе старой главной части дома осталось прежнее. И нынѣшній Іерей говоритъ, что если бы понадобилось увеличить помѣщеніе, онъ скорѣе вроется въ землю нежели нарушитъ то, что осталось ненарушеннымъ. Вотъ можетъ быть окно къ которому подбѣгали мальчики, дѣти ямщиковъ, и кричали: Вася, подемъ играть! а матушка отвѣчала имъ: ступайте прочь, Василькѣ надобно учиться. И какъ будто вижу я Василька съ книжкой и какъ онъ поглащаетъ—урокъ за урокомъ — первыя капли того ученія, которымъ самъ питался прежде, неже-

ли сталъ питать людей Божіихъ тѣмъ высокимъ ученіемъ, которое составляетъ красоту и славу отечественной церкви.

Кромѣ того, что сказано, не знаю никакихъ мѣстныхъ преданій о его дѣтствѣ. Какъ ни разспрашивалъ, ничего не могъ добиться у мѣстныхъ жителей, людей добрыхъ, но простыхъ. Сказывали только, что Василій въ отрочествѣ игрывалъ въ простыя дѣтскія игры, но немного, и изъ товарищей любилъ тѣхъ, которые охотно ему повиновались или по кротости или по убѣжденію. Но взамѣнъ мѣстныхъ преданій вотъ вамъ разсказъ со словъ Владыки, впрочемъ не точно удержанныхъ мною въ памяти. Владыка разсказывалъ: мнѣ было лѣтъ 8, когда я видѣлъ сонъ, сохранившійся до нынѣ въ моей памяти. Троицкая церковь, при которой батюшка былъ Священникомъ, стояла на краю города, посреди площадки. Одна сторона площадки занята была домами причта: нашъ домъ, за нимъ домы діакона, причетниковъ, далѣе оврагъ, за оврагомъ поля. Весною оврагъ наполнялся водою, а лѣтомъ вода видна была лишь кое-гдѣ въ лощинкахъ. Я любилъ ходить по оврагу, потому-что въ немъ были свѣтлые камушки и я собиралъ ихъ. Вотъ и снится мнѣ, что я иду по оврагу и по мѣрѣ того, какъ иду берега его становятся все выше и выше, круче и круче, а русло все уже и уже. Мною овладѣваетъ страхъ, хочется выдти, но не могу. Вдругъ вижу лѣстницу, приставленную къ крутизнѣ берега и тотчасъ начинаю по ней подниматься; поднимаюсь, а подъ лѣстницею благовѣстятъ въ большой колоколъ. Удары колокола приводятъ меня въ новый страхъ; но я продолжаю всходить. Взошелъ: передо мною избушка. Вхожу: въ нѣй люди: спрашиваю: «какъ бы мнѣ выдти къ дому.» За чѣмъ тебѣ? «Мнѣ нужно домой.» Мы тебя не пустимъ. «Почему»?—Потому что мы хотимъ тебя убить. Отъ чрезвычайнаго страха я проснулся.

Когда послѣ этого разсказа былъ я въ первый разъ въ Коломнѣ и видѣлъ эту мѣстность, церковь, домъ, оврагъ,—все въ томъ же почти видѣ, какъ сохранилось въ памяти Владыки, болѣе чѣмъ за 70 лѣтъ; мнѣ казалось, что какія-то мечтанія мои осуществились. Мнѣ хотѣлось побывать и я побывалъ вездѣ не только въ церкви, и въ домѣ, но и въ саду, и въ оврагѣ, гдѣ искалъ свѣтлыхъ камушковъ.

Отрокъ Василій достигъ 12 лѣтняго возраста, когда родитель его былъ произведенъ въ Протоіереи Каѳедральнаго Собора. И до нынѣ существуетъ каменный двухэтажный домъ, въ южномъ концѣ котораго, въ верхнемъ этажѣ, было тогда помѣщеніе Протоіерея. Теперь тутъ помѣщеніе для учениковъ уѣзднаго училища. Домъ Протоіерея деревянный, близь собора, какъ прежде, при родителѣ Митрополита, такъ и теперь отдается въ наймы. Вотъ вамъ на первый разъ За симъ стану присылать когда связныя, когда отрывочныя свѣдѣнія того, что слышалъ отъ людей, что отъ самаго и чему былъ я самъ свидѣтель.

XVIII.

Списокъ съ донесенія Митрополиту Учрежденнаго Сергіевой Лавры Собора, 13 февраля 1864. № 232. *)

Сему Собору сообщено отцемъ намѣстникомъ Архимандритомъ Антоніемъ приказаніе Вашего Высокопреосвященства, поискать въ лаврскомъ архивѣ, въ дѣ-

*) Получено отъ Его Высокопреосвященства.

лахъ, точно ли Владыка Платонъ учредилъ въ Лаврѣ крестный ходъ 12 января, или это было ранѣе.

По розысканію въ дѣлахъ архива и кормовой книгѣ оказалось, что ходъ этотъ учрежденъ въ XVII вѣкѣ, но послѣ, неизвѣстно когда, былъ отмѣненъ, а съ 1793 года паки установленъ.

Это видно изъ опредѣленія Высокопреосвященнаго Митрополита Платона, отъ 23-го февраля 1793 года послѣдовавшаго, въ какіе дни впредь отправлять въ Лаврѣ крестные ходы.

О ходѣ въ 12 число января сказано: «января 12 дня крестный ходъ, въ во-«споминаніе того, что въ сей день обитель освобождена отъ осады Польской; «и прежде того былъ въ сей день крестный ходъ по оградѣ, какъ явствуетъ въ «Кормовой книгѣ на тотъ день, а послѣ неизвѣстно почему отмѣненъ. Но сей «случай есть достопамятенъ, и одолжена обитель благодарственная Богу возсы-«лать. Того ради въ сей день въ Троицкомъ Соборѣ отправлять всенощную «Всесвятой Тройцѣ и Преподобному Сергію и литургію съ проповѣдью, объясняя «оный великій случай, и по литургіи крестный ходъ по оградѣ, яко много отъ «осады претерпѣвшей, но Божіею помощію устоявшей.» (Дѣло Учрежд. Собора 1793 г. № 50).

Въ Кормовой же книгѣ, на которую указываетъ Митрополитъ Платонъ, дѣйствительно подъ 12 числомъ января читается: «Святыя мученицы Татіаны. На «тотъ день побѣжалъ исподъ монастыря Сопѣга. Ходъ около монастыря со «кресты.»

«А сія Кормовая книга», какъ сказано въ концѣ предисловія къ ней, «для «ради многихъ лѣтъ, и за ветхость многихъ тетратей переписана на предъиду-«щія лѣта на новые тетрати, въ дому Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, и «Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Сергіа и Никона, при Влас-«тяхъ: при Архимандритѣ Ѳеодосіи, при Келарѣ старцѣ Леонтіѣ Дерновѣ, да «при Казначеѣ старцѣ Кипріанѣ, въ лѣто 7182.» (1674; Кормовая книга хранится въ ризницѣ подъ № 32).

Но съ первыхъ ли годовъ послѣ осады Лавры сталъ совершаться помянутый крестный ходъ, или онъ учрежденъ нѣсколько позже, за неимѣніемъ другихъ свѣдѣній, неизвѣстно.

О чемъ Учрежденный Соборъ симъ нижайше Вашему Высокопреосвященству и доноситъ.

XIX и XX.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Было время—простите мнѣ, что я отъ свѣтлаго торжества облеченною славою Россіи бросаю взоръ на мрачные виды Россіи страждущей: тѣнь возвышаетъ красоту свѣта—было несчастное время, когда Отечество наше, терзаемое иноплеменными, преданное недостойными сынами, готовилось испустить послѣднее дыханіе. Часть вѣрныхъ ему и Богу, бѣжавшихъ отъ опустошенныхъ градовъ

и селъ, сокрывалась тогда въ сей оградѣ, и враги, которые, казалось, клялись не щадить ничего священнаго, истощили противъ нея всѣ усилія злобы своей.

Ужасное состояніе! Два ненасытимыя чудовища, война и моръ, споря о добычѣ, соглашаются въ лютости, съ которою хотятъ поглотить сію обитель. Смерть за стѣнами, смерть въ стѣнахъ; смерть носится въ воздухѣ, смерть крадется подземными стезями. Убійственныя орудія досягаютъ самаго сего святилища, и Святые Божіи пріемлютъ раны въ своихъ изображеніяхъ. Мышцы, способныя обращать мечъ, оскудѣваютъ; едва остается нѣсколько слабыхъ рукъ для воздѣянія ко гнѣвнымъ небесамъ.

Наконецъ, когда сирыя чада Отечества слезящими глазами увидѣли, колико суетно спасеніе человѣческое; когда все колебалось, кромѣ упованія на Вышнюю помощь; когда почти не было уже другихъ оружій, кромѣ вѣры и молитвы — Господь силъ вѣнчалъ насъ оружіемъ благоволенія, и отчаяніе, не нашедъ мѣста между памятниками благочестія, устремилось въ полчища злодѣевъ.

Слава вамъ, насадители сего вертограда, возрастившаго лавры и оливы!— Слава вамъ, безплотные вожди безоружныхъ воиновъ!—Преподобніи отцы, Сергіе и Никоне, основатели и покровители сея обители!—Слава тебѣ, беззащитная защита бѣдствующаго царства! Торжествуй нынѣ избавленіе свое, и со всею побѣдоносною отселѣ Россіею, въ подраженіе побѣдоносной церкви, исповѣдай, яко сія есть побѣда, побѣдившая міръ и миръ намъ пріобрѣтшая—вѣра во Всеблагаго и упованіе на Всемогущаго.

Твердость въ вѣрѣ и благочестіи, слушатели! есть и всегда первымъ основаніемъ и единственнымъ залогомъ благоденствія общественнаго

Полагать началомъ общежитія одну только нужду взаимнаго вспомоществованія, а причиною распространенія его право сильнѣйшаго—есть представлять общество союзомъ кровожаждущихъ тигровъ и жалкихъ агнцевъ. Сіе есть родъ безбожія, отъемлющаго у Вседержителя великую область безпредѣльнаго владычества Его. Думать, что множество различныхъ воль само собою соединилось въ одну; что изъ безчисленныхъ частныхъ выгодъ случайно составилась польза общая—значитъ производить все твореніе изъ нечаяннаго стеченія пылинокъ. Да не прельщаетъ насъ обманчивое суемудріе: Богъ столькожъ есть Творецъ собраннаго во едино и пріявшаго политическое образованіе, сколько нравственнаго и естественнаго міра.

Отъ одной и той же мудрости, которая вдунула въ перстный истуканъ дыханіе жизни, исходитъ духъ благоустройства одушевить колоссальное тѣло государства. То же могущество, которое водитъ звѣзды въ кругахъ, имъ предписанныхъ, возводитъ царей на высоту славы и величія. Одинъ промыслъ назираетъ червей, пресмыкающихся во прахѣ, и бдитъ надъ движеніями волнующихся народовъ. Благость, дающая пищу всякой плоти, питаетъ и возращаетъ ихъ миромъ и тишиною. Вѣсы нелицепріятнаго правосудія, на коихъ опредѣляется истинная цѣна мыслей и дѣяній человѣческихъ, не отягчаются извѣшивать царства и имперіи. Благо добрымъ, зло злымъ: сей вѣчный законъ неизгладимо написанъ въ книгѣ совѣсти нашей и во внутреннемъ составѣ всѣхъ

обществъ. Его вліяніе не менѣе простирается на всѣхъ вообще, какъ и на каждаго въ особенности.

Благоденствіе общества не можетъ существовать безъ строгаго исполненія должностей, возлагаемыхъ имъ на своихъ членовъ, и безъ ревностнаго ихъ содѣйствія благу цѣлаго. Трудности, которыя встрѣчаются при исполненіи сихъ обязанностей,—опасности, которыя бываютъ иногда съ нимъ сопряжены,—личная польза, которою должно часто жертвовать ему,—все сіе заставляетъ искать сильнѣйшихъ, дѣйствительнѣйшихъ побужденій къ храненію вѣрности. Сіи побужденія находятся только въ добродѣтели, вѣрою въ Бога подкрѣпляемой. Честь, предположенная единственнымъ концемъ услугъ, оказанныхъ обществу, производитъ подлыхъ самолюбцевъ; награжденія, принятыя за основаніе вѣрности, даютъ ему наемниковъ; страхъ дѣлаетъ рабовъ, которые алчутъ собственной выгоды на счетъ общій. Дщерь Вышняго! ты лучшая матерь сыновъ, ты матерь отцевъ отечества, которые служатъ ему за совѣсть, благотворятъ изъ послушанія къ небесному Отцу, изъ любви ко всѣмъ во Искупителѣ братіямъ.

Съ какою осторожностію владыки, обладаемые благочестіемъ, употребляютъ власть свою, почитая себя токмо первыми рабами предъ лицемъ общаго Владыки! Какъ щадятъ они кровь подданныхъ, коея каждая капля, невинно пролитая, трогаетъ ихъ душу! Съ какимъ тогда благоговѣніемъ правимые усматриваютъ въ своихъ правителяхъ освященный образъ Правителя міровъ! Съ какою неусыпною заботливостію испытуетъ истину судія, увѣренный, что рано или поздно гласъ ея услышится предъ судилищемъ вѣчныя правды, и громомъ отдастся въ сердцахъ глухихъ для ней аспидовъ! Какою исполинскою крѣпостію наполняется воинъ, который болѣе помышляетъ о нетлѣнныхъ, нежели о увядающихъ вѣнцахъ, и надѣется подвигомъ въ юдоли смерти восхитить безсмертіе! Съ какою безопасностію каждый въ состояніи своемъ, какъ Израиль во дни Соломона подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею покоится, когда страхъ Божій, или паче любовь, отъ престола до хижины, все покрывая своею кроткою сѣнію, изгоняетъ всѣ ужасы преступленій!

Что здѣсь могутъ надменные враги?—Они сильны: но чего не одолѣютъ имѣющіе Всесильнаго своимъ поборникомъ? Они многочисленны: но чего не сотворитъ въ порганіе гордыни тотъ, коего волею и неплоды многочадствуетъ; который и бездѣтнаго старца возвращаетъ въ языкъ велій?

Такъ, Великій Боже!—Ты речеши на языкъ и царство, да возсозиждеши и насадиши я: и глаголъ твой не возвратится къ тебѣ тощь. Тобою Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду. Ты изыдеши въ силахъ нашихъ—и падетъ отъ страны нашея тысяща и тьма, къ намъ же не приближится. И сіе тогда, когда яко очи рабъ въ руку господій своихъ, тако очи наши къ Тебѣ Господу Богу нашему. — Но когда возмутившіеся языцы расторгаютъ узы повиновенія Тебѣ, и отвергаютъ отъ себя иго Твое; ты пасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушаеши я. Они забываютъ тебя — и отвращшу Тебѣ лице, мятутся, изчезаютъ, и въ персть свою возвращаются.

Напрасно говорятъ, что тѣло общества подвержено такому же разрушенію,

какъ тѣло животныхъ; что паденіе государствъ есть только слѣдствіе состава ихъ. Можно, безъ дерзновеннаго присвоенія высокаго дара пророчества, сказать съ Пророкомъ каждому Іерусалиму, оставившему Бога своего: накажетъ тя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя. Для совершенія сего предсказанія не всегда требуется сверхъестественная месть: стрѣлы нечестія, пущенныя на небо, медленно или скоро собственною тяжестію низвергаются поразить развращенныхъ народовъ. Религія въ обществѣ есть пружина, по ослабленіи коей всѣ дѣйствія махины приходятъ часъ отъ часу въ большій безпорядокъ. По испроверженіи сего оплота потокъ беззаконія не находитъ никакой преграды, и всюду разноситъ бѣдствія и опустошенія.

Кому не измѣнятъ измѣнники Божества? Кого послушаютъ не внемлющіе гласу разсудка и природы? Какихъ казней устрашатся союзники ада? — Естьли благое иго вѣры, успокоивающее совѣсть, облегчающее тягчайшія прискорбія, воображаютъ несноснымъ или безполезнымъ; то какое бремя должности покажется пріятнымъ и священнымъ? Что же тогда будутъ законы? паутина, уловляющая слабыхъ. Что правосудіе? искусство запутывать истину и разсѣкать узлы ея золотомъ; клятва? звукъ, біющій воздухъ и служащій для успокоенія легкомысленныхъ дѣтей; самая добродѣтель? — прекрасное имя, которое столь часто будетъ переходить изъ устъ въ уста, что никогда не будетъ касаться сердца; мужество?— слѣпое неистовство, кипящее Фараоновымъ жаромъ и его угашающее въ пучинѣ отчаянія. Естьли среди сего замѣшательства внѣшній врагъ пожелаетъ дополнить собою число домашнихъ враговъ несчастнаго общества, и оно не прибѣгнетъ паки къ помощи, ниспосылаемой свыше благочестію: — сего довольно для его погибели!

О! да не осуществится вѣчно начертаніе сіе въ тебѣ, любезное Отечество! Да царствуетъ въ тебѣ всегда вѣра: сіе едино есть на потребу для продолженія того благоденствія, которымъ ты наслаждаешься подъ скипетромъ Благочестивѣйшаго Монарха.

Наша польза, слушатели! насъ да научитъ сохранять вѣру, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ благаго неба; или естьли прошедшее несчастіе есть убѣдительнѣйшій наставникъ, настоящее торжество, торжество незабвенное, доколѣ не угаснетъ любовь къ Отечеству, его произведшая,— при каждомъ возвращеніи своемъ да повторяетъ намъ оный полезный урокъ. — Аминь.

XXI.

Слово въ великій пятокъ.

Совершишася: возопилъ Іисусъ на крестѣ, и возопилъ гласомъ веліимъ, дабы онъ услышался въ небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ; — гласомъ, который расторгнулъ церковную завѣсу, чтобы показать прехожденіе законной сѣни,— гласомъ, который потрясъ землю и прошелъ въ сердца горъ каменныхъ, дабы въ тоже самое время проникнуть и — ежели сіе возможно, всемогуществу — смягчить каменное сердце ожесточеннаго народа. Но одебелѣ сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда

узрятъ очима, ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ и обратятся, и исцѣлю я: жалуется Врачъ душъ и тѣлесъ.

О Распятый! мы и въ отдаленіи многихъ вѣковъ слышимъ вопль Твой, видимъ язвы Твои — и оружіе скорби сердце наше проходитъ. Совершишася! но Искупитель проданъ, истина осуждена, святость поругана, Богъ оставилъ Бога. Совершишася! но благословеніе Израилево на древѣ проклятія, но чаяніе языковъ умираетъ. Совершишася! но падшій человѣкъ вновь падаетъ ниже прежняго — самоубійца дѣлается богоубійцею. Какой ужасъ! кажется, адъ радостно скрежещетъ, и гордый врагъ нашъ хочетъ увѣрить себя и своихъ единомышленниковъ, что все совершилось, значитъ все погибло.

О Распятый! мы не соблазняемся о Тебѣ; мы съ учениками Твоими глаголемъ тя быти Христа, Божію силу и Божію премудрость; мы вѣруемъ, что Ты глаголы живота вѣчнаго имаши. Изцѣли словомъ Твоимъ рану Твоими ранами пронзенной души, а вмѣстѣ и загради уста глаголющихъ неправедная; научи насъ тайнѣ страданій Твоихъ; открой намъ, какое великое дѣло, и для кого, съ Твоею кончиною окончилось?

Христіане! Онъ не отвѣтствуетъ намъ болѣе. Уже Онъ преклонь главу, предаде духъ, какъ бы желая оставить насъ въ размышленіи при крестѣ и гробѣ своемъ.

Совершишася.

Не думайте, чтобы умирающая премудрость оставила насъ въ невѣдѣніи о таинственномъ знаменованіи сего изреченія. Мы находимъ его пространное изъясненіе, начатое въ книгѣ бытія человѣческаго и оконченное въ книгѣ жизни Іисусовой. Чтеніе сихъ великихъ книгъ можетъ и должно занимать цѣлую жизнь: но нѣсколько строкъ изъ каждой достаточны вразумить насъ.

Первая изъ сихъ книгъ подобна Іезекіилеву свитку, въ немъ же вписано бяше рыданіе, и жалость, и горе; или точнѣе, сей грозный свитокъ есть одинъ листъ оныя. Естественное положеніе племени Адамова заключаетъ въ себѣ нетокмо рыданіе, но и отчаяніе; нетокмо жалость, но и ожесточеніе; нетокмо горе, но и погибель. Помышляетъ человѣкъ прилежно на злая: за симъ необходимо слѣдуетъ цѣлый потопъ зла, который отъ мыслей распространяется на всѣ дѣла, поглощаетъ всѣ способности, и во внѣшнемъ даже состояніи ничего не производитъ, кромѣ опустошенія. Несчастный въ семъ бурномъ океанѣ теряетъ часто самое чувствованіе потерянныхъ совершенствъ. Не имѣя вещественнаго счастія, онъ пріемлетъ за него призраки льстиваго воображенія. Богатъ есмь, и обогатихся: говоритъ онъ, хотя и природа, и законъ, и совѣсть обличаютъ его: ты еси окаянень, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Сократимъ безконечное рукописаніе, которое вы не можете не знать, пиша въ немъ каждый свою участь слезами и кровію. — Зачинаться въ беззаконіяхъ, рождаться во грѣхахъ, жить среди страховъ смерти, умирать въ страхѣ жизни — сія книга бытія человѣча!

Можетъ ли правосудный Богъ безъ пламеннаго гнѣва взирать на ежеминутнаго преступника? Можетъ ли благій Творецъ съ хладнымъ пренебреженіемъ внимать стоны бѣдствующей твари? Правосудіе пробуждаетъ мстительные громы: благость удерживаетъ руку, готовую пустить ихъ. Милосердіе хощетъ подать страдальцу

чашу спасенія: безчувственный сынъ погибели не терпитъ и напоминанія о врачеваніи лютой болѣзни своей. Естьли бы неограниченная Премудрость не знала средства согласить непостижимыя сіи противорѣчія, разрушающія гармонію созданій и союзъ ихъ съ своимъ Создателемъ; естьли бы не умѣла примирить — да, скажемъ человѣчески — Бога съ Богомъ, и потомъ Бога съ человѣкомъ: то бы никогда не было речено въ предвѣчномъ свѣтѣ: сотворимъ человѣка. Въ планѣ бытія міра должно быть назначено пакибытіе нравственнаго ничтожества — человѣка.

Раскроемъ другую книгу, и прочтемъ чудесное событіе сего предопредѣленія: — Книга родства Іисуса Христа: — Онъ есть сынъ Божій, сіяніе славы отчи и образъ ѵпостаси его; онъ есть сынъ человѣческій, пріискренне пріобщившійся плоти и крови. Онъ Богъ, чтобъ имѣть силу понести на себѣ немощи человѣческія; онъ человѣкъ, чтобы содѣлать человѣковъ причастниками божественнаго естества. Онъ сынъ Адамовъ, дабы вторымъ быть Адамомъ новыхъ чадъ Божіихъ; Авраамовъ, чтобы по образу Исаака представить себя чистѣйшею, совершеннѣйшею жертвою Господу; Давидовъ, чтобы наслѣдовать и возстановить царство благодати. Наконецъ онъ есть вѣчная любовь, низшедшая соединить съ собою отчужденныхъ отъ нее грѣхомъ смертныхъ, удовлетворивъ за нихъ Небесному Правосудію.

Такъ самое рожденіе Іисуса указуетъ на его смерть. И какой величественный свѣтъ простирается надъ крестомъ, изъ сей точки зрѣнія разсматриваемымъ! — Сіе титло, содержащее вину невиннаго, сіи служители мстящихъ законовъ, сіе орудіе казни, — все сіе произвольный страдалецъ собираетъ окрестъ себя для того, чтобы напомнить намъ опредѣленіе Вышняго судилища, которое исполняетъ земное неправосудіе, въ слѣпомъ невѣдѣніи водимое одною злобою. Сіи простертыя руки объемлютъ и поддерживаютъ міръ надъ бездною, изрытою подъ нимъ его развратомъ. Сей угасающій взоръ еще испускаетъ лучъ милосердія и, будучи устремленъ горѣ, тысящекратно повторяетъ молитву, не только за виновныхъ мучителей, но и еще болѣе за совиновный человѣческій родъ возсылаемую: отче! отпусти имъ! Сія божественная кровь... о любовь безконечная! одной капли ея довольно было бы омыть наши беззаконія и угасить геенну нашу; а ты проливаешь ее потоками! О милосердый даже до немилосердія! ! — прости упрекамъ изумленной благодарности! — Довольно! довольно! — или нѣтъ! проливай до истощанія сей неистощимый токъ блаженства, сію воду жизни!.. Ахъ! я не знаю, что мнѣ дѣлать, плакать, или радоваться? Плакать ли о Твоей смерти, или радоваться о моемъ въ ней безсмертіи? — Неужели довольно? У креста Твоего милость и истина срѣтостася; у гроба Твоего правда и миръ облобызастася. Совершишася!

Искупленіе проданнаго подъ грѣхъ совершено; безцѣнная цѣна заплачена за его свободу: но что, естьли неключимый рабъ любитъ свои оковы; естьли не имѣетъ и не хочетъ имѣть понятія о даруемой ему свободѣ? — Божія Сила и Божія Премудрость должна была преодолѣть сіе затрудненіе; — и — о! чудо жестокости человѣческой! — въ немногіе дни Ходатай нашъ преклонилъ Бога къ человѣку. Цѣлые годы неутомимыхъ трудовъ потребны Ему были для обращенія человѣка къ Богу: повидимому, легче было для Него положить предѣлъ вѣчной

Вѣчнаго враждѣ, нежели ограничить дерзость праха, вихремъ непостоянства возметаемаго. — За чистѣйшее ученіе, за примѣръ святѣйшей жизни, за поражающія знаменія, за безчисленныя благодѣянія Онъ требовалъ вмѣсто благодарности одного согласія принять новое, величайшее благодѣяніе. Сими златыми оружіями наконецъ побѣдилъ Онъ невѣріе, и торжественно исповѣдался Отцу Своему: Азъ прославихъ тя на земли; дѣло совершихъ, еже далъ еси мнѣ; — явихъ имя Твое человѣкомъ. Я напомнилъ Тебя забывшимъ о Тебѣ; проповѣдалъ имъ славу благости Твоей, и вмѣсто именъ, коими земнородные доселѣ называли Тебя, и которыя приводили только ихъ въ трепетъ, открылъ имъ сладкое имя отца, которымъ Я даю имъ область призывать Тебя. Я достигъ цѣли моего посольства.»

Совершишася!

Но, о Совершитель благодатнаго о насъ смотрѣнія! не для всѣхъ ли человѣковъ Ты совершилъ его? Для чегожъ еще не всѣ наслаждаются плодами Твоихъ подвиговъ? Ты явилъ имя Отца Небеснаго: почто же и нынѣ слишкомъ много такихъ, иже древу рекоша: яко отецъ еси Ты; и камени: Ты мя родилъ еси? Доколѣ, Господи! доколѣ?... Что я сказалъ? Пусть такимъ образомъ вопрошаютъ тѣ, которымъ слово крестное юродство есть. Для чего толь наглымъ любопытствомъ хотѣть раздрать завѣсу непроницаемыхъ судебъ? Нѣсть наше разумѣти времена и лѣта: наше есть — только желать любовію и молить духовнаго вертоградаря, да всѣ дивіи вѣтви прицѣпятся къ плодоносному древу вѣры, да исполненіе языковъ внидетъ въ церковь, и весь Израиль спасется.

Обратимъ лучше заботливость нашу на самихъ себя. — Для всѣхъ ли насъ во всемъ пространствѣ совершилось великое дѣло Іисусово? — Увы! и солнце не освѣщаетъ вдругъ всея земли; угрюмая ночь не стыдится ступать по его слѣдамъ и разстилать свои мраки въ мѣстахъ, имъ посѣщенныхъ. Самая глубокая тишина не есть прекращеніе бури, но только ея дѣйствіе въ другихъ странахъ воздуха.... Пусть бы одна только буря закрыла тучами Солнце правды; пусть бы единожды пострадалъ и распялся Сынъ Божій: но тягчайшія страданія Его еще не кончились. Его Апостолъ и между чадами новаго Израиля видитъ изверговъ, второе распинающихъ его. Паки оставленную добродѣтель окружаютъ противныя полчища. Паки въ жилищѣ благочестія чистая теплота ревности оскудѣваетъ; а суевѣріе и гоненіе возгнѣтаютъ свой огнь, изгребіемъ и плевелами питаемый. Паки робкое и вѣроломное сердце, страшась трудныхъ питей Іисуса, едва осмѣливается слѣдовать за нимъ издалека, и, при малѣйшей опасности отъ его враговъ, или даже по одному стыду отъ его поносителей, отрицается его съ клятвою: «не знаю человѣка.» Тщетно Христовы алекторы на сихъ священныхъ мѣстахъ возглашаютъ жалостную пѣснь: она не извлекаетъ болѣе слезъ раскаянія; она проста и единообразна, какъ истина, и не трогаетъ искусственной чувствительности. Паки Святый предается нечестивому суду — суду неочищеннаго вѣрою разума. Новый Пилатъ, вмѣсто безпристрастнаго изслѣдованія, старается показать мнимую власть свою, представляя его въ чужой одеждѣ и странномъ видѣ. — Мятежъ неистовыхъ страстей умножается; — слабый оный судія слышитъ вопль: «распни его!» — и, въ угожденіе звѣрству сей толпы и Князю вѣка сего,

отказывается далѣе защищать справедливость. Паки вѣнчаетъ Христа терніемъ — нѣга; напаяетъ желчію и оцтомъ — невоздержаніе; жестокосердіе къ меньшимъ его братіямъ—обнажаетъ его, и заставляетъ алкать и жаждать; злоба—источаетъ кровь его; корыстолюбіе и грабительство — раздѣляютъ ризы его; самолюбивое суемудріе и упорное невѣжество — уже съ большимъ, нежели въ первомъ мученіи, бѣшенствомъ — раздираютъ его нешвенный хитонъ, терзаютъ самое тѣло его на части; вольнодумство и невѣріе прободаютъ его сердце. И здѣсь все совершается, но совершается къ совершенному осужденію богоубійственнаго нечестія, а во благо, во спасеніе ничего не совершается! Се лежитъ сей и по смерти своей, такъ какъ прежде въ пеленахъ, нетокмо на возстаніе, но и на паденіе многимъ—многимъ, которые, гонясь за высокоумными мечтаніями своими, претыкаются о гробъ его, и невозвратно въ преисподняя низвергаются.

Вы безопасны отъ сего преткновенія, слушатели! когда толь внимательно и внѣшнимъ и внутреннимъ окомъ разсматриваете гробъ сей; когда ваше сердце не распинаетъ Іисуса, но сраспинается ему. Таковыя расположенія составляютъ славу настоящаго дня и ваше будущее блаженство. Нести крестъ самоотверженія и терпѣнія, восходить на самую высоту любви къ Божеству и человѣчеству, распинать плоть со страстьми и похотьми, умирать міру, чтобы жить Богу— сіе есть стяжать все, что совершилъ Богочеловѣкъ; сіе даетъ право каждому подражателю его при концѣ своего теченія и чувствовать и говорить: совершишася!

Совершитель нашего спасенія! соверши стопы наши во стезяхъ Твоихъ. Жизнь умершая! оживи насъ Тобою во вѣки. Аминь.

Говорено въ Троицкой Лаврѣ 1806 года.

Василій Дровдовъ,

Имя, санъ и какой епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.	Гдѣ обучался, когда и съ какою степенью нашество и получилъ священнослужитель- училищному и епархіальному вѣдомствамъ, въ архіепископа и митрополита, какія и за
Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, Филаретъ, митрополитъ Московской и Коломенской епархіи, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры архимандритъ. Сверхъ сего: членъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, дѣйствительный членъ Конференціи Московской Духовной Академіи, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, почетный членъ общества исторіи и древностей россійскихъ; Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Императорскаго Московскаго Университета, Императорскихъ Обществъ: Археологическаго, Географическаго, конференцій духовныхъ академій: С.-Петербургской, Кіевской и Казанской. 81 года. Имѣетъ: алмазные знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго; ордена: св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й ст. большаго креста и св. Анны 1-й ст. большаго креста, осыпанную панагію и осыпанный драгоцѣнными камнями посохъ. Докторскій крестъ, наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными	Родился Московской губерніи въ городѣ Коломнѣ, сынъ соборнаго діакона Михаила Ѳеодоровича. Въ мірѣ назывался Василій Дроздовъ.	Обучался сперва въ Коломенской, а потомъ торикѣ, Философіи и Богословію, языкамъ: и въ 1803 году кончилъ курсъ наукъ со сте- Опредѣленъ учителемъ Греческаго и Еврей- Переведенъ въ званіи же учителя въ Пііти- при Лаврѣ, по назначенію мѣстнаго началь- Утвержденъ учителемъ высшаго краснорѣчія ника . . . . . Постриженъ въ монашество . . . . . Посвященъ во іеродіакона . . . . . По указу Святѣйшаго Синода, былъ истребо- сіи духовныхъ училищъ инспекторомъ С.-Пе- лософическихъ наукъ, въ званіи академическа- Посвященъ во іеромонаха . . . . . Опредѣленъ въ должность ректора въ учреж- училище, съ прохожденіемъ прежнихъ долж- Переведенъ баккалавромъ богословскихъ на- начала преподавалъ догматическое богословіе и преподавалъ исторію и древности церковныя. Всемилостивѣйше пожалованъ, за отличіе въ драгоцѣнными камнями . . . . . Возведенъ въ санъ архимандрита . . . . По назначенію коммиссіи духовныхъ учи- бургѣ уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ. Отъ коммиссіи же духовныхъ училищъ имѣлъ ковъ С.-Петербургской семинаріи классъ чте- женію священнослужительскихъ должностей. Опредѣленъ ректоромъ С.-Петербургской Ду- Опредѣленъ настоятелемъ Новгородскаго Съ того же времени, по званію ректора, при- За неусыпные труды, по званію ректора Духовной Академіи, дѣятельность въ образо- тельныя и краснорѣчивыя поученія о исти- Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й сте- Съ утвержденія коммиссіи духовныхъ учи- по учебной части . . . . . Отъ коммиссіи духовныхъ училищъ наиме- Удостоенъ Высочайшаго рескрипта, съ изъ- перваго академическаго курса, отличные тру- И по симъ же обстоятельствамъ, вслѣдствіе денъ пожизненнымъ пенсіономъ по 1500 руб.

кончилъ курсъ наукъ, когда и гдѣ постриженъ въ мо- кія степени; когда и какія проходилъ должности по когда и гдѣ хиротонисанъ во епископа, когда возведенъ что, въ продолженіи всей службы, получалъ награды.	Годы.	Мѣсяцы и числа.
въ Сергіево-Лаврской семинаріи: Географіи, Исторіи, Ри- Латинскому, Греческому, Еврейскому и Французскому, пенью студента.		
скаго языка въ Сергіево-Лаврскую семинарію	1803	Ноября 21.
ческій классъ, и вступилъ въ должность проповѣдника ства	1806	Августа 30.
и риторики, съ оставленіемъ въ должности проповѣд-	1808	Генваря 14.
. . . . .	—	Ноября 16.
. . . . .	—	21.
ванъ въ С.-Петербургъ, опредѣленъ отъ бывшей коммис- тербургской семинаріи, съ занятіемъ въ оной каѳедры фи- го баккалавра	1809	Марта 1.
. . . . .	—	28.
денное при той же семинаріи Александроневское уѣздное ностей въ семинаріи	—	Августа 9.
укъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ сна- церковную исторію, а потомъ, съ 21 іюля того же года,	1810	Февраля 8.
проповѣдываніи слова Божія, наперснымъ крестомъ съ	1811	Іюня 30.
. . . . .	—	Іюля 8.
лищъ производилъ обозрѣніе находящимся въ С.-Петер-	—	Въ Іюлѣ.
порученіе обозрѣвать для окончившихъ курсъ ученія нія св. писанія и св. отецъ и руководство къ прохо-	Въ началѣ 1812	
ховной Академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ .	—	Марта 11.
Юрьева первокласснаго монастыря	—	29.
сутствовалъ въ С.-Петербургской Духовной Консисторіи . и профессора богословскихъ наукъ въ С.-Петербургской ваніи достойныхъ служителей алтаря Господня, назида- нахъ вѣры, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. пени	1813	Іюня 29.
лищъ производилъ обозрѣніе С.-Петербургской семинаріи	—	Въ Іюлѣ.
нованъ докторомъ православнаго богословія	1814	Августа 13.
явленіемъ Монаршаго вниманія, за успѣшное окончаніе ды и способность къ образованію юношества	—	—
представленія коммиссіи духовныхъ училищъ, награж- въ годъ	—	Августа 27.

камнями, золотую медаль по крестьянскому дѣлу и знаки греческаго ордена Спасителя большаго креста. Бронзовые наперсные кресты на Владимірской лентѣ: 1-й за 1812 годъ и 2-й въ память войны 1853—1856 гг.

Получаетъ:

1. По штату Московской епархіальной каѳедры жалованья 428 р. 85 к. На содерж. 1283 р. 31 к. Итого 1712 р. 16 к.

2. По званію архимандрита Свято-Троицкой Сергіевой Лавры жалованья 285 руб. 90 к. На содержаніе—571 р. 80 коп.

и 3. По званію присутствующаго Московской Святѣйшаго Синода конторы жалованья 1143 р. 60 к.

А всего 3713 р. 46 к.

По именному Высочайшему указу назначенъ прежде призываѣ въ ея засѣданія по дѣламъ ніемъ семинарій округа С.-Петербургскаго.

По порученію коммиссіи духовныхъ училищъ, родскую, Тверскую, Владимірскую, Ярославтакже и находящіяся при нихъ и на пути ме-

По указу Святѣйшаго Синода опредѣленъ намонастыря, съ оставленіемъ при академіи. . .

Высочайшимъ рескриптомъ, за успѣшное руговъ и за ревностное служеніе по части обрапризнательность, и въ ознаменованіе Монар-

Высочайше назначенъ былъ членомъ комиситься въ Финляндскихъ судебныхъ мѣстахъ вѣданія . . . . . .

Высочайше утвержденъ Членомъ Совѣта Им-

Назначенъ: Членомъ Высочайше учрежденнаной Академіи . . . . . .

Членомъ Главнаго Правленія училищъ . . .

Произведъ обозрѣніе въ С.-Петербургской

Вслѣдствіе представленія Амвросія, митрополоданнымъ Святѣйшему Правительствующему Петербургской епархіи, съ саномъ епископа тора академіи и управленія Новоспасскимъ

Во епископа хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ

За новые труды, по возложенію коммиссіи изводствѣ испытанія студентовъ Московской минарій Московской, Виѳанской, Тверской и скихъ училищъ, и за заслуги церкви и оте-Анны 1-го класса . . . . . .

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ ему архіепископомъ Тверской епархіи и вмѣс-Объявлена Высочайшая благодарность за сотербургской Духовной Академіи . . . .

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ ему архіепископомъ Ярославской епархіи .

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ ему архіепископомъ Московской епархіи и присутствованіемъ въ Московской Синодальной

Согласно прошенію, Высочайшимъ рескрипучилищъ . . . . . .

Высочайшимъ рескриптомъ, за дѣятельное прохожденіи пастырскаго поприща въ разныхъ Синода и коммиссіи духовныхъ училищъ, за по духу православной восточной церкви и въ Святѣйшимъ Синодомъ, сопричисленъ къ орде-

По случаю возшествія Его Величества, въ вича, на прародительскій престолъ, въ слѣдхранившагося въ Успенскомъ Соборѣ акта въ вича, Всемилостивѣйше пожалованъ брилліан-

членомъ коммиссіи духовныхъ училищъ, бывъ еще и предъ открытіемъ округа Московскаго и предъ преобразова-		
. . . . .	1814	Августа 30.
обозрѣлъ Московскую академію и семь семинарій: Новгородскую, Костромскую, Спасо-Виѳанскую и Московскую, а жду ними нѣкоторыя уѣздныя и приходскія училища . . .	1815	Въ Іюнѣ и Іюлѣ.
стоятелемъ Московскаго Ставропигіальнаго Новоспасскаго	1816	Въ Мартѣ.
обозрѣніе С.-Петербургскаго и Московскаго учебныхъ оказованія духовнаго юношества, изъявлена ему совершенная шаго благоволенія, Всемилостивѣйше пожалованъ панагіею тета о рѣшеніи того, какимъ образомъ должны производѣла о людяхъ духовнаго званія грекороссійскаго испо-		
. . . . .	—	Іюня 2.
нераторскаго Человѣколюбиваго Общества	—	Іюля 16.
го строительнаго комитета при С.-Петербургской Духов-		
. . . . .	1817	Марта 3.
. . . . .	—	Апрѣля 7.
семинаріи по всѣмъ ея частямъ	—	Въ Іюлѣ.
лита Новгородскаго, именнымъ Высочайшимъ указомъ, Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему викаріемъ С.-Ревельскаго и съ оставленіемъ за нимъ должности ректора монастыремъ	—	23.
въ Троицкомъ соборѣ Александроневской Лавры	—	Августа 5.
духовныхъ училищъ, поднятые въ 1818 году, при продуховной академіи, и вообще при обозрѣніи академіи и семъ Новгородской, а также нѣкоторыхъ уѣздныхъ и приходчеству, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св.		
. . . . .	1818	Августа 26.
Святѣйшему Правительствующему Синоду, повелѣно быть тѣ членомъ Святѣйшаго Синода	1819	Марта 15.
ставленіе проекта поощрительнаго учрежденія при С.-Пе-		
. . . . .	—	Іюля 25.
Святѣйшему Правительствующему Синоду, повелѣно быть		
. . . . .	1820	Сентября 26.
Святѣйшему Правительствующему Синоду повелѣно быть Свято-Троицкія Сергіевы Лавры архимандритомъ, съ Конторѣ.	1821	Іюля 3.
томъ уволенъ отъ званія члена Главнаго Правленія		
. . . . .	1822	Октября 28.
служеніе церкви и духовному просвѣщенію, какъ въ епархіяхъ, такъ равно и по званію члена Святѣйшаго назидательные труды въ поученіе паствѣ и начертаніе разумѣ евангельской истины катихизиса, одобреннаго ну Св. Александра Невскаго	1823	Іюня 2.
бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловствіе представленія Его Величеству описанія открытія Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ	1825	Декабря 25.

За заслуги, оказанныя церкви, и отличное
Всемилостивѣйше пожалованъ бѣлымъ клобу-
По напечатаніи въ Синодальной типографіи,
кой священной исторіи, также краткаго и
леній для воиновъ, и поднесенныхъ Его Ве-
За ревностное и многодѣятельное служеніе въ
многіе похвальные подвиги и труды на пользу
стивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Апосто-
Въ благодарность за трудъ въ сочиненіи кни-
тыхъ отца нашего Митрофана, перваго епископа
чудесныхъ исцѣленіяхъ, извлеченное изъ актовъ
зу Святѣйшаго Синода выдано ему безденежно
Объявлена благодарность Святѣйшаго Синода,
Каѳедральнаго Чудова монастыря въ ризницу
За долговременное служеніе церкви и отече-
ми занятіями, къ благу церкви, въ званіи
разнымъ частямъ высшаго духовнаго управленія
апостольнаго князя Владиміра 1 степени боль-
Объявлена признательность Святѣйшаго Си-
стыря преосвященнѣйшему Іосифу, архіепископу
гихъ драгоцѣнныхъ ризничныхъ вещей . .
За неусыпныя попеченія о ввѣренной епар-
повѣданіи слова истины, которыя являютъ
уважая сіи отличныя достоинства и неутоми-
чества подвиги, Всемилостивѣйше пожалованъ
За долговременное служеніе церкви и отече-
рывными подвигами благочестивой ревности
и по случаю исполнившагося тридцатилѣтія
санѣ митрополита, Всемилостивѣйше пожа-
По случаю принесенія Московскимъ духовен-
цицы златой дарохранительницы, въ воспо-
чанія и священнаго помазанія Его Величест-
Высочайшая признательность за высокое архи-
За вѣрноподданическое приношеніе отъ Свято-
монастыря и приписнаго къ нему Николо-
ленія на настоявшія потребности православ-
дарность. . . . . .
За труды, понесенные въ дѣлѣ обращенія
пастырскую распорядительность въ семъ дѣлѣ,
Синода . . . . . .
За пожертвованіе на военныя надобности отъ
110,600 руб. сер. Высочайшимъ рескриптомъ
Величества . . . . . .
Въ 1856 году, по Высочайшему повелѣнію,
раторскаго Величества . . . . . .
За неутомимо продолжаемое, въ просвѣщен-
усердіемъ къ церкви, престолу и отечеству,
нуждъ паствы, многолѣтнее архипастырское
милостивѣйше пожалованъ осыпанный драго-
За особенное постоянное попеченіе о благо-
признательность Святѣйшаго Синода . . . .

служеніе возведенъ въ санъ митрополита. При чемъ		
комъ съ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней	1826	Августа 22.
по Высочайшему соизволенію, составленныхъ имъ: крат-		
пространнаго катихизисовъ, съ прибавленіемъ настав-		
личеству, объявлена Высочайшая благодарность	1828	Января 7.
архипастырскомъ санѣ, достойно носимомъ, а при томъ		
церкви и государства, постоянно оказываемые, Всемило-		
ла Андрея Первозваннаго	1831	Апрѣля 19.
ги «Сказаніе о обрѣтеніи честныхъ мощей, иже во свя-		
па Воронежскаго, и благодатныхъ при томъ знаменіяхъ и		
и донесеній, имѣющихся въ Святѣйшемъ Синодѣ, по ука-		
сей книги 100 экземпляровъ	1832	Декабря 9.
за пожертвованіе митры (древняго устроенія) изъ ризницы		
Екатеринбургской архіерейской ризницы.	1834	Апрѣля 30.
честву, ознаменованное разнообразными и многотрудны-		
члена Святѣйшаго Синода, и за неутомимое трудолюбіе по		
Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Равно-		
шаго креста	1839	Марта 26.
нода за пожертвованіе отъ Каѳедральнаго Чудова мона-		
пу Литовскому саккоса, омофора, золотой парчи и дру-		
. . . . .	1842	Сентября 21.
хіи, при многолѣтней опытности и назидательномъ про-		
просвѣщенно-ревностнаго пастыря стада Христова, и		
мо совершаемые въ пользу православной церкви и оте-		
алмазными знаками ордена Св. Ап. Андрея Первозваннаго.	1849	Апрѣля 30.
ству, при отличныхъ дарованіяхъ, украшаемое непре-		
объ утвержденіи въ сердцахъ св. православныя вѣры,		
архипастырской дѣятельности и двадцатипятилѣтія въ		
лованъ осыпанною алмазами панагіею	1851	Августа 22.
ствомъ въ соборный храмъ Успенія Пресвятыя Богоро-		
минаніе протекшаго двадцатипятилѣтія со времени вѣн-		
ва на прародительскій престолъ, объявлена искренняя		
пастырское служеніе православной церкви и отечеству .	—	—
Троицкой Сергіевой Лавры, отъ Каѳедральнаго Чудова		
Перервинскаго монастыря 50,000 руб. сер. для употреб-		
ныхъ воиновъ и войны, объявлена Высочайшая благо-		
. . . . .	1854	Января 10.
рогожскихъ раскольниковъ ко св. церкви и истинно		
объявлена признательность и благодарность Святѣйшаго		
. . . . .	—	Ноября 6.
обителей Московской епархіи и отъ церквей г. Москвы		
изъявлено совершенное благоволеніе Его Императорскаго		
. . . . .	1855	Марта 18.
26 августа совершалъ священное коронованіе Его Импе-		
. . . . .	1856	Августа 26.
ной ревности по вѣрѣ православной, съ пламеннымъ		
съ опытнымъ знаніемъ церковныхъ дѣлъ и духовныхъ		
служеніе, украшенное его отличными дарованіями, Все-		
ценными камнями посохъ	—	—
устройствѣ Московской Духовной Академіи объявлена		
. . . . .	1857	Мая 31.

		Высочайшимъ рескриптомъ за труды въ дѣлѣ священной утвари и ризъ объявлена ему Вы-
		Всемилостивѣйше пожалована ему золотая ме-
		Всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ Его Величествомъ, Королемъ Греціи, при гра- ордена Спасителя большаго креста. . . . .
		За пожертвованіе въ количествѣ 10,110 ру- пользу пострадавшихъ отъ пажара жителей имени Государыни Императрицы . . . . .
		Объявлена признательность Святѣйшаго Си- священныхъ антиминсахъ. . . . .

Настоящій списокъ присланъ мнѣ владыкою 11 мая 1864 года, день новопразднуемыхъ св. Кирилла и Меѳодія.

сбора въ пользу сельскихъ церквей Могилевской епархіи		
сочайшая признательность	1860	Декабря 30.
даль, установленная за труды по крестьянскому дѣлу. .	1861	Мая 21.
крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями	—	Іюня 6.
мотѣ отъ 28 іюня 1861 года, пожалованъ знаками		
. . . . .	—	Сентября 7.
блей серебромъ отъ духовенства Московской епархіи въ		
С.-Петербурга объявлена благодарность отъ Высочайшаго		Іюля 14.
. . . . .	1862	Октября 31.
нода за труды по измѣненію изображеній и надписи на		
. . . . .	1864	Апрѣля 23.

Златоустовскій архимандритъ *Евстаѳій*.

Каѳедральный протоіерей *Петръ Покровскій*.

Покровскаго собора протоіерей *Александръ Воскресенскій*.

Предтечевской подъ Боромъ церкви протоіерей *Іоаннъ Рождественскій*.

XXII.

Разсказъ Ѳ. А. Голубинскаго.

Преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, не рѣдко говорилъ проповѣди ex promptu; впрочемъ, предъ служеніемъ, онъ обдумывалъ содержаніе поученія и это дѣлалъ прохаживаясь по комнатѣ; иногда для памяти записывалъ особенныя мысли, не цѣликомъ, а гдѣ однимъ словомъ, гдѣ буквою, гдѣ разными знаками, какъ бы іероглифами, ему только извѣстными; потомъ въ свое время говорилъ слово и на третій день послѣ того записывалъ его. Иннокентій дивился, почему Московскій Митрополитъ Филаретъ, столь великій проповѣдникъ, говоритъ по тетрадкѣ. Это удивленіе, какъ бы отъ себя, выразилъ предъ владыкой Архимандритъ Антоній, Лаврскій намѣстникъ: отчего, спрашивалъ онъ, не бесѣдуете вы съ народомъ въ храмѣ безъ приготовленія, какъ дѣлалъ это часто Митрополитъ Платонъ? И въ обыкновенномъ вашемъ разговорѣ каждое ваше слово хоть въ книгу пиши.... «Смѣлости недостаетъ»—отвѣчалъ Владыко.» Были впрочемъ случаи, когда я отваживался говорить безъ тетрадки и почти не готовясь. Такъ, при рукоположеніи Агапита во Епископа Томскаго въ Успенскомъ соборѣ, надумался говорить къ нему уже во время чтенія Апостола. И что сказалъ тогда забылъ по окончаніи рѣчи. Дня три уже спустя, когда ѣхалъ я куда-то, вспомнилъ, что говорилъ, и дорогой, въ каретѣ, записалъ: (эта рѣчь сказана 12-го августа 1834 г.). Въ другой разъ, при торжественной закладкѣ храма во имя Спасителя въ Москвѣ 10-го сентября 1839 г. На этотъ случай вовсе не думалъ говорить, изъ предосторожности, чтобъ не задержать Царя, да и надобно ли говорить, не успѣлъ спросить Министра Двора, Кн. Волконскаго. Уже на пути къ мѣсту закладки, пришло на мысль, что не хорошо оставить пробѣлъ; подумалъ немножко и напалъ на мысли; говорилъ и разговорился такъ, что готовъ бы былъ и по окончаніи рѣчи говорить часъ или болѣе.

(Получено отъ Архимандрита Даниловскаго монастыря о. Іакова).

XXIII.

Письмо министра просвѣщенія А. С. Шишкова къ Петербургскому митрополиту Серафиму отъ 21 ноября 1824 г.

Въ бытность нашу, а именно Его Сіятельства Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева и мою, по особому Государя Императора порученію, въ домѣ у Вашего Преосвященства, разсуждаемо было, и общимъ согласіемъ положено, что неприлично таковымъ молитвамъ какъ: Вѣрую во Единаго Бога и Отче нашъ, быть въ духовныхъ книгахъ переложеннымъ на простонародное нарѣчіе, о чемъ доведено и до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества; а потому, равно какъ и въ силу даннаго на мое имя въ 17-й день сего мѣсяца Высочайшаго указа, не благоволено ли будетъ Вашему Высокопреосвященству предложить Синоду, дабы вновь издаваемые христіанскіе катихизисы: полный и краткій, въ

которыхъ помянутыя молитвы и заповѣди Господни переложены на простонародное нарѣчіе, печатаніемъ и разсылкою какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ пріостановить, доколѣ воспослѣдуетъ на то Высочайшее разрѣшеніе. Имѣю честь и проч.

XXIV и XXV.

Два письма Московскаго Архіепископа Филарета къ Новгородскому Митрополиту Серафиму *).

Первое.

Болѣзную о томъ, что долженъ я нынѣ писать къ Вашему Высокопреосвященству; но думаю, что долженъ писать. Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа вѣсть, сый благословенъ во вѣки, яко не лгу, — что приступаю къ сему письму, ни мало не выпуская изъ постоянныхъ во мнѣ, по милости Божіей, чувствованій сыновняго почтенія и любви къ Вамъ, отецъ рукоположитель и наставникъ мой! Но ядолженъ быть преданъ церкви не менѣе, какъ Вамъ.

Извѣстнымъ сдѣлалось мнѣ, что указомъ Святѣйшаго Сунода типографской конторѣ предписано остановить печатаніе и продажу катихизиса, въ прошедшемъ году разсматриваннаго и одобреннаго Святѣйшимъ Сунодомъ и изданнаго по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Не знаю о чемъ идетъ дѣло: не представляется иной догадки, какъ что дѣло идетъ о православіи.

Предположивъ сіе, именемъ православія прошу Ваше Высокопреосвященство привести на память исторію сего катихизиса донынѣ. Написать катихизисъ препоручилъ мнѣ Святѣйшій Синодъ, по предложенію Вашего Высокопреосвященства. Не дерзая прекословить, но и не дерзая ласкаться успѣхомъ въ семъ дѣлѣ, довольно трудномъ, я просилъ Святѣйшій Синодъ не записывать сего порученія въ журналъ до представленія и разсмотрѣнія моего опыта, дабы тѣмъ легче было бросить оный безъ всякаго дѣлопроизводства, если онъ окажется не соотвѣтствующимъ намѣренію Святѣйшаго Синода, и передать порученіе другому.

Приступивъ къ составленію катихизиса, 1-ю часть я читалъ Вашему Высокопреосвященству, при преосвященномъ Григоріѣ епископѣ Ревельскомъ, и въ главномъ получилъ утвержденіе, а въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, исправилъ.

Потомъ весь катихизисъ разсматриванъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ теченіи немалаго времени—и каждое слово или выраженіе, которое подвергалось Вашему замѣчанію, исправлено неиначе, какъ съ одобренія Вашего. За симъ катихизисъ внесенъ въ Святѣйшій Синодъ, который, одобривъ оный, испросилъ на изданіе онаго Высочайшее повелѣніе.

Въ хранящемся у меня собственноручномъ письмѣ Вашего Высокопреосвящен-

*) У меня было изъ разныхъ рукъ три съ этихъ писемъ списка, не совсѣмъ между собой согласныхъ. — Отмѣтивъ разнорѣчія, я рѣшился представить списки Владыкѣ. Онъ оставилъ ихъ у себя, сличилъ, поправилъ и возвратилъ мнѣ съ надписью (карандашемъ) «Сличенный вѣренъ». Его и прилагаю.

ства, по случаю втораго изданія катихизиса, написано слѣдующее: «въ немъ «при словѣ: рожденіе—естественное оставлено такъ, какъ оно было въ преж- «немъ изданіи; а не выкинуто. Что касается до вопроса о дѣвствѣ, то онъ не «избѣжалъ гоненія. Пропущенное въ символѣ вѣры слово: со славою «внесено.» «Далѣе въ томъ же письмѣ сказано: Г-нъ Оберъ-Секретарь обѣщался на нынѣш- «ней недѣлѣ переслать къ вамъ 50-ть экземпляровъ сего исправленнаго катизи- «са, съ коего станутъ уже безпрепятственно печатать и въ Московской Сино- «дальной типографіи». Изъ сего узналъ я, что при второмъ изданіи катихизисъ пересмотрѣнъ Святѣйшимъ Синодомъ вновь; что при семъ изложеніе главныхъ истинъ не подвергалось никакому сомнѣнію; что одинъ частный вопросъ и одно выраженіе подвергались спору; не найдено однако нужнымъ перемѣнить ихъ, и что исправленъ только пропускъ одного слова въ русскомъ переводѣ Символа Вѣры, мною указанный въ письмѣ къ Вашему Высокопреосвященству.

Такимъ образомъ катихизисъ, въ составленіи котораго я былъ орудіемъ, сперва при мнѣ, а потомъ вновь въ отсутствіи моемъ утвержденъ Вашимъ Высоко- преосвященствомъ и Святѣйшимъ Синодомъ, не только во всѣхъ частяхъ содер- жащагося въ немъ ученія, но и во всѣхъ словахъ и выраженіяхъ—и сіе совер- шенное утвержденіе оглашено предъ церковію, не только указомъ Святѣйшаго Синода и многими уже изданіями катихизиса, но и данною на имя мое во 2-й день іюня 1823 года Высочайшею грамотою, въ которой, согласно съ синодаль- нымъ одобреніемъ, сказано, что оный начертанъ по духу православной восточной церкви и въ разумѣ евангельской истины.

Непонятно, кѣмъ и какъ и почему приведено нынѣ въ сомнѣніе дѣло, столь чисто и совершенно утвержденное всѣмъ, что есть священнаго на земли.

Не великая была бы забота, естьли бы сомнѣніе угрожало только личности чело- вѣка, бывшаго орудіемъ сего дѣла; но не угрожаетъ ли оное іерархіи? Не угро- жаетъ ли церкви?

Если сомнительно православіе катихизиса, столь торжественно утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ, то не сомнительно ли будетъ православіе самаго Свя- тѣйшаго Синода?—Допущеніе сего сомнѣнія не потрясетъ ли іерархіи до основа- нія, не возмутитъ ли мира церкви? Не произведетъ ли тяжкаго церковнаго соблазна?

Судъ, который надъ дѣяніемъ Святѣйшаго Синода произнесетъ одинъ священ- никъ (если то правда, что одному священнику поручено дать мнѣніе о катихи- сѣ, синодально утвержденномъ) увѣритъ ли всю церковь и не обнаружитъ ли только разрушеніе іерархическаго порядка чрезъ допущеніе такого суда?

Не нужно сказывать Вашему Высокопреосвященству, что надъ дѣяніемъ Свя- тѣйшаго Синода, касательно ученія вѣры, вѣрный и достойный принятія судъ, по правиламъ святыя соборныя и Апостольскія церкви, можетъ быть не иной, какъ судъ чрезвычайно полнаго собора помѣстнаго или вселенскаго подъ покро- вительствомъ благочестивѣйшаго Государя Императора.

Мнѣ кажется особеннаго Высочайшаго Указа о катихизисѣ нѣтъ; ибо, если бы онъ былъ, то былъ бы данъ Святѣйшему Синоду по принадлежности. А если за- прещеніе катихизиса выведено изъ публикованнаго Высочайшаго Указа, 17 дня прошедшаго ноября, то сіе выведено не по силѣ сего Указа, а въ противность Высочайшаго Указа, утверждающаго именно катихизисъ, одобренный Святѣйшимъ Синодомъ.

Теперь сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что въ отношеніи Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, которое прописано въ указѣ Святѣйшаго Синода типографской конторѣ, Символъ Вѣры названъ не Символомъ или исповѣданіемъ Вѣры, но молитвою. Не знаю кому приписать должно обнаруженное здѣсь, столь сбивчивое понятіе о дѣлахъ церковныхъ?.. И съ такимъ понятіемъ неизвѣстные дѣйствователи вземлютъ судъ себѣ надъ Святѣйшимъ Синодомъ!—Утвержденіе на тя надѣющихся, утверди, Господи! Церковь.

Именемъ Божіимъ прошу Васъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко! предъ очами Божіими разсмотрѣть все вышесказанное и, обратя первосвятительское Ваше вниманіе на возникающее дѣло о синодально-утвержденномъ катихизисѣ, дать сему дѣлу направленіе, сообразное съ истиною, съ порядкомъ и достоинствомъ іерархіи, съ миромъ и безсоблазнствомъ православной церкви.

А мнѣ — преподайте особенное наставленіе, какъ дѣйствовать, съ пользою ввѣренной мнѣ паствы, въ сихъ особенныхъ обстоятельствахъ, направленныхъ къ ослабленію довѣрія и взаимной благонадежности между правящимъ и правимыми словомъ истины.

Позвольте мнѣ надѣяться, что письмо сіе будетъ принято съ обыкновеннымъ Вашего Высокопреосвященства снисхожденіемъ и дѣйствительно исходатайствуетъ мнѣ отъ Васъ потребныя наставленія, которымъ, такъ-какъ и первосвятительскому Вашему покровительству и молитвамъ еще съ упованіемъ себя предаю

Декабря 8-го дня 1824 года.

Второе

Несбыточная молва о катихизисѣ, которая однако сбылась, дѣлаетъ сбыточною молву, которая идетъ о проповѣди моей въ день Благовѣщенія, что она будетъ запрещена.

Не имѣвъ дерзости довѣрять самому себѣ въ исправности своего дѣла, озаботился бы я, можетъ быть, симъ случаемъ: но не безъ промысла, думаю, Божія такъ устроилось, что спокойствіе совѣсти моей въ семъ случаѣ подкрѣпляется и утверждается двоякимъ свидѣтельствомъ Вашего Высокопреосвященства: во-первыхъ, сохранилась у меня рукопись сей проповѣди, на которой Ваше Высокопреосвященство собственною рукою исправили одно выраженіе — и не болѣе. Печатаніе произведено согласно съ сею рукописью и съ Вашимъ исправленіемъ.

Во-вторыхъ, сохранилось у меня Ваше собственноручное письмо, въ которомъ сдѣланный Вами о сей проповѣди отзывъ столь благосклоненъ, что я въ другомъ случаѣ не отважился бы обнаружить оный, опасаясь тщеславія, но теперь принужденъ выписать. Вы пишите: «Проповѣдь вашу на Благовѣщеніе я читалъ; она, по моему мнѣнію, есть самая лучшая изъ проповѣдей вашихъ.

Послѣ сего, не мое маловажное дѣло, но важное свидѣтельство Вашего Высокопреосвященства защищать должно, если только нужно защищать въ дѣлѣ сего рода сужденіе первенствующаго Члена Синода, противъ возраженія одного свѣтскаго человѣка, который, по своему произволу, произвелъ себя не только въ богослова, но и въ судію вѣры и церкви. Не называю его, потому что говорю

за истину дѣла, а не противъ человѣка, каковъ бы онъ ни былъ противъ моего дѣла и противъ меня. Но онъ Вашему Высокопреосвященству извѣстенъ и именованъ въ одномъ изъ писемъ Вашихъ ко мнѣ, съ справедливыми замѣчаніями объ источникѣ его ревности.

А если бы и нужно было защищать такое сужденіе противъ такого возраженія: и сіе не трудно. Возраженіе состоитъ въ томъ, что въ проповѣди моей—Іосифу, до явленія Ангела, приписывается невѣденіе о тайнѣ богоневѣсты. Но если меня должно осудить за то, что я не отъ себя, но по изъясненію словъ Евангельскихъ приписываю Іосифу невѣденіе въ семъ случаѣ, то гораздо болѣе осудитъ должно Св. Златоуста, который въ семъ же случаѣ, въ приведенныхъ мною словахъ его, приписываетъ Іосифу не только невѣденіе, но и зазрѣніе. Гораздо также болѣе, нежели мою проповѣдь, осудить должно Богородичный акаѳистъ, въ которомъ приписывается Іосифу не только невѣденіе, но и сомнѣніе, которое притомъ выражено въ кондакѣ 4-мъ слѣдующими рѣзкими чертами: «Бурю внутрь имѣяй помышленій сумнительныхъ цѣломудренный Іосифъ смятеся, къ тебѣ зря небрачнѣй и бракоокрадованную помышляя, непорочная: увѣдѣвъ же твое зачатіе отъ Духа Святаго, рече: Аллилуіа». Если Св. Златоустъ правъ, если акаѳистъ священъ, то и согласная съ ними проповѣдь, Вашимъ Высокопреосвященствомъ одобренная, одобрена въ совершенную сообразность съ ученіемъ православныя церкви. Повторяю то-же, что писалъ къ Вашему Высокопреосвященству по случаю катихизиса, т. е. если сквозь дѣло хотятъ язвить лице — пускай. Но должно ли допускать, что бы подкапывали твердость и достовѣрность Церковнаго правительства, чтобъ возмущали миръ Церкви?...

Дѣло правдѣ, а себя милости Вашего Высокопреосвященства предая, и проч.

Декабря 13 дня 1824 года.

XXVI.

Отвѣтъ Митрополита Серафима.

Два письма Ваши, одно отъ 8-го, а другое отъ 13-го сего мѣсяца, получилъ я въ одинъ день. Отвѣтствую на первое, яко важнѣйшее. Исторія катихизиса Вашего, которую Вы возобновляете въ памяти моей, мнѣ весьма извѣстна по тому участію, которое я имѣлъ въ ономъ. Я его читалъ съ Вами и безъ Васъ одинъ, я его одобрилъ и призналъ его достойнымъ напечатанія, нашедши его во всѣхъ частяхъ съ ученіемъ Св. церкви нашей согласнымъ и потому православнымъ. Въ семъ и преосвященный Григорій, также читавшій его съ нами, былъ согласенъ. По отъѣздѣ Вашемъ въ Москву князь А. Н. Голицынъ относился ко мнѣ, по приказанію Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны, испрашивая моего мнѣнія, признаю ли я за полезное ввести катихизисъ Вашъ въ институты, состоящіе подъ Ея вѣденіемъ и покровительствомъ? Я отвѣтствовалъ на отношеніе то утвердительнымъ образомъ, т. е. признаю за полезное дѣло. Въ нынѣшнемъ году бывши у графа А. А. Аракчеева въ селѣ его Грузинѣ, по случаю посѣщенія военныхъ поселеній, гдѣ былъ при мнѣ дѣланъ экзаменъ въ катихизисѣ,—я ему рекомендовалъ катихизисъ Вашъ, и онъ приказалъ ввести

его въ употребленіе, о чемъ была отъ него ко мнѣ и бумага. Катихизисъ сей я предписалъ взять для обѣихъ епархій моихъ, и велѣлъ по краткому экзаменовать ставленниковъ въ стихарь, а по большому, въ разсужденіи по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ пунктовъ вѣры, ставленниковъ въ діаконы, а наипаче во священники, о чемъ и далъ резолюцію на Указѣ Святѣйшаго Синода. И такъ вы видите, что я въ православіи его совершенно увѣренъ былъ, какъ прежде такъ и теперь. И сіе письмо мое будетъ Вамъ доказательствомъ сего. Святѣйшій Синодъ, никого не исключая, также не менѣе моего увѣренъ въ православіи Вашихъ катихизисовъ, какъ пространнаго, такъ и краткаго, который разсматривалъ Преосвященный Кіевскій особенно, и одобрилъ его къ напечатанію, на что всѣ члены согласились безъ всякаго сомнѣнія, ибо онъ во всемъ согласенъ съ пространнымъ. Теперь спрашиваете Вы, почему ихъ остановили? Остановили по отношенію Министра Просвѣщенія, который ни слова не сказалъ о томъ, чтобы они несогласны были съ православіемъ (чего онъ, яко самъ православный сынъ церкви, сказать не могъ); а требовалъ остановить ихъ впредь до Высочайшаго повелѣнія потому только, что символъ вѣры, Отче нашъ, Десятословіе изложены въ нихъ русскимъ, а не славянскимъ языкомъ. И сія-то причина прописана въ Указѣ Святѣйшаго Синода Московской типографіи. Изъ сего Вы изволите видѣть, что до православія катихизисовъ Вашихъ никто ни малѣйше не коснулся; а потому честь Ваша, яко православнаго пастыря церкви, остается безъ всякаго пятна, равно достоинство или важность Святѣйшаго Синода ни мало симъ случаемъ не унижены. Вы спросите, почему русскій языкъ не долженъ имѣть мѣста въ катихисисѣ, а наипаче краткомъ, который предназначенъ для малыхъ дѣтей, незнакомыхъ вовсе съ славянскимъ языкомъ, а потому неспособныхъ понимать истинъ вѣры, которыя имъ излагаются на языкѣ семъ, тогда-какъ онъ, т. е. русскій языкъ доселѣ удерживается въ священныхъ книгахъ Новаго завѣта и въ псалмахъ? На сей и на другіе многіе вопросы, которые по сему случаю сдѣлать можно, я удовлетворительно отвѣтствовать Вамъ никакъ не могу. Надѣюсь, что время объяснитъ намъ то, что теперь намъ кажется темно. А время сіе скоро, по моему мнѣнію, настанетъ. Будьте увѣрены, что принимаю въ Васъ дружеское участіе и искренно желаю Вамъ всякаго добра. По симъ чувствамъ дружбы и любви моей къ вамъ, какъ прежде сего поступалъ я, такъ и теперь слѣдую имъ неизмѣнно. Я чувствую, что положеніе Ваше тяжело и скорблю о семъ отъ всего сердца, что не имѣю возможности облегчить Васъ отъ бремени. И такъ потерпи, пастырь добрый,—терпѣніе не посрамитъ; оно доставитъ Вамъ опытность, которая въ послѣдствіи времени крайне полезна Вамъ будетъ, что я имѣлъ случай и самъ надъ собою дознать.

Декабря [illegible] 1824 года.

XXVII.

Нѣчто о первоначальныхъ сношеніяхъ нашихъ съ Американскою епископальною церковью *).

1864 года Марта 26 . . . Письмо отъ князя С. Н. Урусова. Князь рекомендуетъ мнѣ делегата ньюіоркской конвокаціи, пастора Іонга, который на дняхъ

*) Изъ дневныхъ записокъ Леонида Епископа Дмитровскаго,

долженъ быть въ Москву, и пишетъ: «цѣль его: увидѣть Московскаго Митрополита, котораго катихизисъ, переведенный на англійскій языкъ Блакмеромъ, сдѣлался, по увѣренію Іонга, популярною книгою въ Америкѣ».

Марта 27. Въ домашней моей церкви совершалъ я литургію преждеосвященныхъ даровъ (съ поставленіемъ діакона), въ присутствіи делегата ньюіоркской конвенціи Іонга; послѣ обѣдни Іонгъ былъ у меня. Онъ человѣкъ лѣтъ 35, невысокій, легкій станомъ, русый, съ бородкой, безъ усовъ, съ веселымъ взглядомъ; въ однобортномъ короткомъ черномъ сюртукѣ, съ стоячимъ воротникомъ. По небрежной позѣ—республиканецъ, въ словѣ онъ остороженъ какъ англичанинъ, хотя и говорливъ какъ французъ. Онъ говорилъ со мною по англійски и мнѣ было нелегко понимать его, особенно въ началѣ, отчасти потому, что этотъ языкъ, почти родной для меня въ дѣтствѣ, весьма рѣдко случалось мнѣ употреблять въ продолженіи послѣдующей моей жизни, частію потому, что англійскій языкъ измѣнился по перенесеніи его въ Америку и сталъ на степень провинціальнаго идіома; между тѣмъ какъ великобританская привычка говорить экономически, т. е. очень быстро, невнятно, съ проглатываніемъ словъ, сохранена и переселенцами.

Вотъ что узналъ я отъ пастора Іонга о устройствѣ американской епископальной церкви.

Правительство сѣверо-американскихъ штатовъ равно покровительствуетъ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, но епископальную церковь можно, въ нѣкоторомъ смыслѣ, назвать государственною или господствующею. Вашингтонъ и знаменитѣйшіе изъ президентовъ къ ней принадлежали; въ войскахъ по штату положено имѣть епископальныхъ священниковъ. Во время революціи сѣверо-американской, духовенство епископальное, вѣрное 39 членамъ англійской церковной конституціи, продолжало молиться за англійскаго короля, который, въ силу этой церковной конституціи, есть глава церкви. Народъ вознегодовалъ, убилъ соборнаго священника, удалился отъ духовенства, отъ храма, превратился въ непасомое стадо. Когда же независимость сѣверо-американскихъ штатовъ признана Англіею, то, по просьбѣ американскаго правительства, парламентскимъ актомъ разрѣшено архіепископу кентерберійскому посвятить для сѣверныхъ штатовъ троихъ епископовъ, не обязывая ихъ къ принятію конституціи 39 членовъ. Отъ нихъ пошла американско-англикаская іерархія. Долго число епархій не превышало 8 или 10, а теперь, при быстро возрастающемъ народонаселеніи, число ихъ умножилось до 41. Въ главѣ іерархіи стоитъ епископъ президентъ, архипастырь штата коннектикутскаго (Connecticut). Въ дѣлѣ управленія епископы получаютъ помощь отъ совѣщаній на соборахъ. Соборы бываютъ епархіальные, созываемые ежегодно и состоящіе изъ представителей духовенства и мірянъ епархіи, и всеобщіе (генеральные), созываемые чрезъ каждые 3 года. На всеобщій соборъ сходятся всѣ епископы, которые, подъ предсѣдательствомъ епископа президента, и составляютъ верхнюю палату собора; также представители духовенства и мірянъ, отъ каждой епархіи по 4 священника и 4 мірянина. Они составляютъ нижнюю палату, которая подраздѣляется на отдѣленіе духовныхъ и отдѣленіе мірянъ. Каждое дѣло, откуда бы ни происходила его инициатива, обсуждается и въ верхней палатѣ и въ обоихъ отдѣленіяхъ нижней, и рѣшает-

ся общимъ согласіемъ обѣихъ палатъ по большинству голосовъ. Въ настоящее время духовенству очень хочется ввести древній іерархическій порядокъ: раздѣлить епархіи по архіепископіямъ, созывать провинціальные соборы, что съ недавняго времени введено и въ Англіи, гдѣ оба архіепископа: кентерберійскій и іоркскій (три епархіи) созываютъ, раза по три въ годъ, соборы епископовъ, деканов, богословов и проч., слѣдятъ за жизнію религіозною народа и дѣлаютъ правительству представленія. Американская церковь епископальная has no connexion with the state, а 39 членовъ только-что печатаются въ ея молитвенникахъ, но оставляются въ бездѣйствіи. Она признаетъ 6 таинствъ и 6 соборовъ. Въ настоящее время въ ней обнаруживается движеніе, подобное тому, какое видно въ Англіи въ high church party, со склоненіемъ къ востоку. Она ищетъ сблизиться съ православіемъ, у нея въ учебномъ употребленіи «Пространный катихизисъ митрополита Филарета, Начатки христіанскаго ученія, книга о обязанностяхъ священника, Исторія русской церкви Муравьева... Но въ чемъ можетъ состоять сближеніе—это, думаю, и для нея самой не очень ясно, а Владыка говоритъ притомъ, что мы и не съумѣемъ вести дѣло, хотя и ясна была бы цѣль дѣйствій.

28. Сегодня Іонгъ стоялъ у меня всенощное бдѣніе, потомъ пришелъ ко мнѣ, вынулъ изъ бархатомъ обложенной трубки окружныя грамматы отъ нѣкоторыхъ епископовъ американскихъ къ епископамъ восточной церкви. Писаны грамматы по латынѣ, на печатяхъ латинскія митры. Содержаніе грамматъ: желаніе мира и союза съ уважаемою церковью восточною. Іонгъ, въ коллегіи, учитъ, что Духъ Святый исходитъ по существу отъ Отца, а отъ Сына лишь по посланничеству. Духовенство соглашается принять, въ случаѣ соединенія съ восточною церковью, символъ Никейскій безъ filioque; отцовъ церкви у нихъ переводятъ и руководствуются ими; таинство елеосвященія непремѣнно примутъ, такъ какъ слова апостола Іакова о немъ очень ясны; иконами ихъ церкви наполнены (особенно на стеклахъ оконъ), но почитанія иконъ не пріемлется потому только, что не ознакомлены съ пониманіемъ этого догмата въ православной церкви; крестное знаменіе употребляется въ таинствѣ крещенія, которое совершается чрезъ обливаніе троекратное во имя Отца—и Сына—и Св. Духа и чрезъ изображеніе водою знаменія креста на челѣ крещаемаго; нѣкоторые священники употребляютъ его при освященіи евхаристіи, совершаемой на квасномъ хлѣбѣ и принимаемой всѣми подъ обоими видами, съ молитвами (чего въ Англіи нѣтъ), называемыми oblation и invocation; нѣкоторыми благочестивыми людьми употребляется оно и при частныхъ молитвахъ (Private prayers); таинство мѵропомазанія преподается непремѣнно епископомъ чрезъ возложеніе рукъ, иногда тотчасъ послѣ крещенія, иногда по прошествіи времени, а самое мѵро употребляется только при посвященіи епископовъ. Они чувствуютъ, что изъ ненависти къ Риму отброшено было не только то, что составляетъ Римскія нововведенія, но и то, что принадлежало къ устроенію первоначальныхъ временъ церкви и по немногу возвращаются къ древнему чину; но по уваженію къ англиканской церкви, епископы американскіе не рѣшаются на общее дѣйствіе церковное безъ ея согласія, между тѣмъ какъ англійская церковь не имѣетъ законной силы выражать свое мнѣніе сѵнодально; соединеніе же духовенства около епископовъ, для совѣщаній,

есть дѣло частное, а сунода не допускаетъ свѣтская власть. Но склонность епископовъ Америки къ восточной церкви все возрастаетъ и имъ очень желательно ознакомиться съ русскою церковію, для чего они намѣрены присылать юношей, способныхъ изучить русскій языкъ, и переводить на англійскій все, что, лучшимъ образомъ, могло бы ознакомить ихъ съ православіемъ; взаимно желаютъ, чрезъ наши духовные журналы, ознакомлять русскихъ съ понятіями своими. Православный пространный катихизисъ имѣетъ въ народѣ чрезвычайное вліяніе и двинулъ народное религіозное чувство къ восточной церкви. Имя его автора пользуется великимъ почтеніемъ и любовію. На обѣдѣ, въ Нью Іоркѣ, данномъ пасторами русскимъ іеромонахамъ съ эскадры контръ-адмирала Лисовскаго, извѣстный своими достоинствами пасторъ Соок предложилъ тостъ за здравіе Преосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго и произнесъ рѣчь, въ которой прославлялъ святость его жизни, просвѣщенный высокій умъ и значеніе для церкви Божіей. Русскіе пожелали здравія епископу президенту Америки и общую радость произвела мысль, что подъ сѣнію двухъ іерарховъ, ровестниковъ въ лѣтахъ, церкви сближаются къ единенію.

29. (Четвертое воскресенье великаго поста). Я совершалъ литургію дома... Владыка назначилъ пріемъ пастору Іонгу сегодня въ 6 часовъ вечера. Передъ вечернею я читалъ владыкѣ все, что мною записано о американской церкви. Владыка, по выслушаніи, сказалъ: по этому судя, ихъ можно тотчасъ же принять въ общеніе. Ясно было, что Первосвятитель нашъ очень заинтересованъ.— Вечерню я выслушалъ въ его подворской церкви.

Отъ 6 часовъ вечера до 8½ въ его гостинной происходилъ разговоръ, исполненный интереса. Самый видъ всего этого собранія, столь важнаго, по необыкновенному предмету, на всегда врѣзался въ моей памяти. Посреди довольно большой комнаты, на извѣстныхъ всѣмъ малиновыхъ бархатныхъ креслахъ, возсѣдалъ первосвятитель Московскій покойно, величаво и съ той неподражаемой изящностію въ движеніяхъ, которая иностранцевъ, бывшихъ въ Москвѣ на коронаціи, заставила приписать ему высшее аристократическое происхожденіе. Его голова, покрытая на этотъ разъ бѣлымъ клобукомъ, бываетъ, когда онъ тутъ сидитъ по вечерамъ, отѣнена, потому что отъ троесвѣчника, на кругломъ столѣ, между его креслами и диваномъ, свѣтъ падаетъ низко изъ-подъ круглаго щитка; на свѣту сребрится только его красивая брада, а глаза какъ угольки горятъ въ мракѣ. Любитель простоты, допускающій велелѣпіе только въ церкви и въ торжественныхъ случаяхъ, онъ явился теперь въ пріятной для республиканца, обычной простотѣ своей; на немъ была черная шерстяная ряса и самая простая панагія—образъ св. Троицы подъ аматистовою короной. Отъ него съ правой руки полукругомъ къ дивану размѣстились слѣдующія лица: епископъ Дмитровскій, графъ Алексѣй Васильевичъ Бобринскій, преосвященный Можайскій, пасторъ Іонгъ и уже на диванѣ обыкновенный руководитель англичанъ въ Москвѣ, Михаилъ Михаиловичъ Сухотинъ. Сначала говорили много о 39 членахъ и Іонгъ доказывалъ, что эти члены не заключаютъ въ себѣ аналогіи вѣры, не суть дополненіе къ символу, а указаніе того средняго пути, который полезно было означить при томъ хаотическомъ состояніи религіознаго сознанія, въ какомъ находилось общество въ эпоху отложенія Англіи отъ Рима, обязательны только для Англіи и притомъ собственно для духовенства, теперь же,

особенно въ Америкѣ, это остается болѣе какъ историческій фактъ, и какъ 39 членовъ непонятны для народа, то въ новомъ предпринимаемомъ изданіи латинскомъ для англичанъ, внѣ Англіи, этимъ 39 членамъ вовсе не дано будетъ мѣста. Въ самыхъ же 39 членахъ есть одинъ, который говоритъ, что обряды могутъ по времени видоизмѣняться Этотъ членъ можетъ дать основу для важныхъ измѣненій.—Лучшіе люди убѣждены, что символъ долженъ быть возстановленъ и filioque выпущено. О иконопочитаніи Іонгъ говоритъ, что въ принципѣ оно можетъ быть принято, но не думаетъ, чтобы иконопочитаніе достигло того развитія, какъ въ Россіи. Причина та, что американцы не имѣютъ того воображенія, той сердечности, какою отличаются наши, русскіе. Священныя изображенія у нихъ употребляются въ храмахъ, какъ приличное и назидательное украшеніе. Святой святыхъ, т. е. алтарю, который обычаемъ и у нихъ обращается къ востоку, алтарю свойственно быть болѣе украшеннымъ—и тутъ, среди украшеній, видится распятіе, картины изъ ветхаго и новаго завѣта, изображенія Божіей Матери, апостоловъ, иконы храмовой, наприм. Вознесенія, Преображенія и т. д. Иногда церкви ихъ посвящаются святымъ, напр. св. Георгію, Стефану. Храмовой праздникъ знаменуется особенною службою. Іонгъ сколько свободенъ въ манерахъ, столько же остороженъ въ сужденіяхъ. Отвѣтствуя на вопросы, онъ часто прибавляетъ: «это у насъ канонически не опредѣлено», или: «я не смѣю говорить отъ имени церкви», или: «это мое личное мнѣніе», или: «съ этимъ согласны всѣ, съ кѣмъ я говорилъ изъ епископовъ и лучшихъ людей въ духовенствѣ», или — «другаго мнѣнія я ни отъ кого не слыхалъ». Владыка, указывая на затрудненіе, какое къ сближенію церкви американской съ русскою можетъ поставить церковь англійская, сказалъ, что то же можетъ встрѣтиться и со стороны нашей матери, церкви греческой, и скорѣе въ Англіи можно ожидать болѣе снисхожденія, нежели отъ Греціи, гдѣ церковные люди и даже высшее духовенство едва едва снисходитъ намъ на наше снисхожденіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ относительно обливательнаго крещенія. Поэтому есть опасность, что мы, оказывая любовь сестрѣ своей, церкви американской, огорчимъ свою мать—церковь греческую. Іонгъ отвѣтилъ, что надо надѣяться, что наши матери будутъ милостивы къ дѣтямъ своимъ. Онъ говорилъ о комитетѣ, который образовался въ американскомъ духовенствѣ для этихъ сношеній съ востокомъ, которыя черезъ полтора года надѣются начать. — «Зачѣмъ откладывать, сказалъ владыка: можно начать теперь же.»—Какъ, съ чего?—Владыка говоритъ: пусть лица духовныя частнымъ образомъ знакомятся между собою и узнаютъ взаимно характеръ церквей. Отъ нихъ эти свѣдѣнія станутъ распространяться и тогда уже легче будетъ оглашать эти дѣйствія къ сближенію церквей.—Іонгъ хотѣлъ бы, чтобы ихъ литургія была переведена на русскій языкъ и издана синодомъ.—Владыка нашелъ это неудобнымъ, а согласился, что она можетъ быть переведена и помѣщена въ духовномъ журналѣ. Потомъ Владыка благословляетъ, чтобы оттуда были на мое имя присылаемы статьи, которыя я могу ему читать. «И намъ, говоритъ Владыка, надо предоставить право опредѣлять, что можетъ быть издано и что не можетъ». Іонгъ желаетъ, чтобы составленъ былъ списокъ предметовъ, на которые церковь русская желала бы получить объясненія отъ церкви американской, чтобы ихъ богословы могли заготовить статьи и эти статьи, печатаемыя по выбору,

въ видѣ прибавленія къ духовному журналу, составили бы книгу. Владыка согласился, равно какъ и на то, чтобы подобныя же статьи о нашей церкви были посылаемы въ Америку. Іонгъ признается, что при сближеніи встрѣтится много вопросовъ и нельзя обойтись безъ препятствій; но онъ полагаетъ, что въ основаніи сближенія можетъ быть положено преемственность рукоположенія, вселенскій никейскій символъ, литургіарій. Онъ говоритъ и повторяетъ, что духовенство къ соединенію расположено, преградъ политическихъ быть не можетъ, а народъ, по натурѣ религіозный, и здравомыслящій, по принципу же свободный, не поддастся насилію, но всегда готовъ склониться къ мирному убѣжденію. Владыка назначилъ еще собраніе въ четвергъ въ 6 часовъ вечера. Свѣтскіе нашли, что Владыка былъ къ пастору очень милостивъ и любезенъ. Я едва не плакалъ отъ умиленія, когда Іонгъ говорилъ о ясности, полнотѣ и православіи его катихизиса, лучше котораго американскіе богословы ничего не знаютъ, и о дѣйствіи, имъ произведенномъ въ народѣ. Когда, въ моей каретѣ, разговаривалъ я съ преосвященнымъ Саввою о проведенномъ вечерѣ, то сказалъ, между прочимъ: «какъ великому нашему старцу должно быть это утѣшительно и вѣроятно нынѣшняя вечерняя молитва будетъ имѣть нѣчто особенное отъ той, что была вчера или третьяго дня. Боже! Боже! за сорокъ лѣтъ, Владыка написалъ этотъ катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ для причетниковъ, ищущихъ посвященія въ стихарь. И вотъ эта книга въ Россіи воспитала нѣсколько поколѣній, переплыла океанъ и совершаетъ въ Америкѣ начало, можетъ быть, великаго религіознаго переворота. Начатое въ смиреніи, увѣнчавается славою. Смиряяйся, вознесется. Господи благослови!

Апрѣля 1. Мы съ преосвященнымъ Саввою утро (до литургіи) провели надъ извлеченіемъ вопросовъ изъ сущности 39 членовъ. Вышло 12 вопросовъ, которые и представилъ я передъ всенощной Владыкѣ. Онъ сказалъ: не надо вдругъ озадачивать ихъ, я извлеку нѣсколько и можетъ быть иначе ихъ выражу.

2. Сегодня, довольно рано утромъ, Владыка прислалъ составленные имъ вопросы:

1) Какъ можно достигнуть того, чтобы извѣстные 39 членовъ не были препятствіемъ къ соединенію церквей?

2) Какъ можетъ быть соглашено ученіе американской епископальной церкви объ исхожденіи Св. Духа съ ученіемъ восточной церкви?

3) Вполнѣ ли доказана непрерывность апостольскаго іерархическаго рукоположенія въ американской церкви?

4) Достовѣрное церковное преданіе признаетъ ли американская церковь вспомогательнымъ руководительнымъ началомъ для изъясненія Св. писанія и для церковныхъ чиноположеній и дисциплины?

5) Какое воззрѣніе американской церкви восточной о седмиричномъ числѣ таинствъ?

Я тотчасъ переслалъ ихъ графу А. В. Бобринскому для перевода и сообщенія Іонгу, хорошо принятому въ домѣ Бобринскихъ.

Въ 6 часовъ мы опять собрались ко Владыкѣ и просидѣли до 10-го. Іонгъ давалъ предварительные отвѣты на 5 вопросовъ, предложенныхъ Владыкою. Сильно настаивалъ онъ на томъ, что не должно изъ 39 членовъ дѣлать гору,

что это скорѣе политическій, нежели духовный законъ. Владыка положилъ, что вопросъ о 39 членахъ само собою разрушится, когда будутъ въ смыслѣ церкви православной рѣшены другіе вопросы. Объ исхожденіи Св. Духа Іонгъ отозвался, что въ этой борьбѣ you shall cast us the boons.—Владыка согласился, что если римляне, при всемъ стараніи унизить англиканскую церковь, не могли до сихъ поръ опровергнуть апостольское происхожденіе ея іерархіи; то это сильное доказательство законности преемственныхъ рукоположеній. О преданіяхъ Іонгъ говоритъ въ строго православномъ духѣ. Седмь таинствъ будутъ приняты, уже и потому, что въ писаніи числу седмь усвояется особенное таинственное значеніе: говорится о 7 дарахъ Св. Духа, церковь знаетъ седмь смертныхъ грѣховъ и т. д.—Іонгъ говоритъ: мы вѣруемъ по пространному катихизису. «Кажется какъ съ вашей стороны препятствіе къ единенію 39 членовъ, такъ съ нашей принятіе VII собора, совершенно непонятаго у насъ». Владыка въ заключеніи пожелалъ мира церкви американской и изъявилъ увѣренность, что церкви, стремящіяся къ соединенію умомъ, уже соединены сердцами. Владыка благословилъ Іонга, ибо Іонгъ усердно просилъ благословить его, сталъ на колѣни и поцѣловалъ благословляющую руку. «Цѣлованіе церкви американской», сказалъ Владыка и это было послѣднее его слово Іонгу. Владыка провожалъ гостя почти до дверей изъ залы въ переднюю, такъ что всѣ мы откланяваясь, не шли, а болѣе пятились къ дверямъ.

Какъ Іонга оберъ-прокуроръ отрекомендовалъ прежде всего Владыкѣ, чтобы знать, какъ должно обращаться съ нимъ и вести переговоры въ Петербургѣ, то Владыка еще вчера отправилъ къ оберъ-прокурору описаніе первой своей бесѣды съ Іонгомъ.

3) Передъ самой литургіей преждеосвященныхъ посѣтилъ меня пасторъ Іонгъ для прощанія. Онъ изъявилъ желаніе, чтобы на грамматы американскихъ епископовъ были отвѣты нѣкоторыхъ старѣйшихъ архіереевъ русскихъ, а къ викарію чтобы написали викаріи. Желалъ портрета Владыки съ собственноручною его надписью для епископа президента. Мнѣ подарилъ портреты американскихъ епископовъ, на что я отвѣчалъ подаркомъ своей карточки и экземпляра моей книги: «Жизнь св. Филиппа». Онъ настаиваетъ на томъ, что въ настоящее время необходимо устроить русскую церковь православную въ Нью-Іоркѣ. Но при этомъ требуетъ, чтобы обстановка была благолѣпная, ибо американцы необыкновенно впечатлительны. Священникомъ при этой церкви долженъ быть человѣкъ пожилой, характера твердаго, серьозный, ученый, такъ какъ его закидаютъ вопросами о различіяхъ между церквами, и очень ловкій въ общежитіи, обходительный, приличный въ манерахъ, ибо американское духовенство принято во всѣ самыя высшія сферы общественныя, само состоитъ, значительною частію, изъ людей высшаго разбора, богатыхъ, образованныхъ высоко, съ хорошо развитымъ даромъ слова. Такимъ человѣкомъ, по его мнѣнію, могъ бы быть протоіерей Васильевъ, ученый, дѣльный и живаго нрава. Такъ какъ американцы составляютъ по характеру, вмѣстѣ серьозному и живому, нѣчто среднее между англичанами и французами, что я уже замѣтилъ въ самомъ Іонгѣ, и для нихъ нуженъ человѣкъ съ живымъ характеромъ и обращеніемъ Васильева, то впечатлѣніе, которое произведено будетъ на первый разъ, рѣшитъ многое въ ходѣ дѣла соедине-

нія. По крайней ненависти къ папству, народъ отвергъ почти все, что въ католицизмѣ сохранялось отъ древней церкви и потому «намъ — говоритъ Іонгъ, ввести эту старину трудно: ея примутъ за латинство, но чрезъ восточную церковь все съ удовольствіемъ будетъ принято. Такимъ образомъ дѣло соединенія подвигалось бы тремя путями: литературой и сношеніями съ Россіей, богослужебной практикой Нью-Іоркской православной церкви и обращеніемъ американскихъ епископаловъ съ русскимъ священникомъ. Съ своей стороны Іонгъ изъявлялъ большое расположеніе къ принятію православныхъ обрядовъ, напр. цѣлованія взаимнаго между священнодѣйствующими и т. п. и сказалъ: кажденіе Святыни, поклоны земные—все это должно къ намъ перейти, но не вдругъ, а постепенно. При этомъ онъ замѣтилъ, что лобзаніе, какъ привѣтствіе, не въ употребленіи въ сѣверной Америкѣ; что у нихъ въ церкви принято слушать Евангеліе и пѣть хвалебныя пѣсни стоя, молиться на колѣнахъ и слушать поученія сидя. Онъ просилъ молитвъ моихъ дѣлу соединенія и сталъ на колѣна прося благословенія. Я по примѣру Владыки благословилъ его. Завтра онъ въ С.-Петербургѣ.

Послѣ литургіи былъ у меня графъ А. В. Бобринскій съ супругой... Мою мысль, чтобы графъ подарилъ отъ себя Іонгу портретъ Владыки, графъ переработалъ: ему кажется болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы всѣ сословія Москвы приняли участіе въ изготовленіи подарка для епископа - президента и хотѣлъ объ этомъ совѣщаться съ И. И. Четвериковымъ.

5.... Я былъ у Владыки передать ему желанія, высказанныя Іонгомъ на прощаніи со мною.

6. Постскриптумъ на запискѣ ко мнѣ отъ Владыки:

«Не назовете ли мнѣ старшаго изъ американскихъ епископовъ и его епархіи».

Тотчасъ обратился я письмомъ къ графу Бобринскому, у котораго сберегался для меня списокъ епископовъ, написавшихъ посланія. Изъ этого списка видно, что епископъ президентъ не написалъ,—можетъ быть потому, что его слово было бы голосомъ церкви, а сношенія должны имѣть до времени характеръ частный, написалъ же его викарій.

Вотъ имена и титулы епископа президента: Thomas church Brounell, bishop Connecticut, presiding-bishop of the church of America; — написавшихъ грамматы: Coskry еп. митчигомскій, Lancry вестньюіоркскій, Potter пенсильванскій, Poter ньюіоркскій, Williams, викарій коннектикутскій, Stevens, викарій пенсильванскій.

Списокъ этотъ былъ немедленно представленъ Владыкѣ.

7. Утромъ получилъ я слѣдующее письмо отъ Владыки:

«Надобно пожалѣть, Преосвященнѣйшій, что достопочтенный Пресвитеръ Іоаннъ благовременнѣе не открылъ вамъ своей мысли, которую открылъ предъ своимъ отбытіемъ. Теперь не можетъ быть вскорѣ исполнено то, что желалъ бы я исполнить по долгу уваженія и братолюбія.

«Грамматы высокопочтенныхъ епископовъ американской церкви написаны по совѣщанію, и обращены къ восточной іерархіи вообще. Соотвѣтственно сему, отвѣтъ долженъ быть данъ, по совѣщанію іерархіи въ Петербургѣ. Я выступилъ бы изъ своихъ предѣловъ, если бы отвѣчалъ одинъ безъ совѣщанія».

«Новое затрудненіе представляетъ мысль, чтобы я писалъ къ высокопочтеннѣйшему епископу президенту, который не писалъ; можетъ быть, въ его мол-

чаніи заключается мысль, чтобы и наше слово не восходило непосредственно къ нему».

«Я просилъ Высокопреосвященнаго Новгородскаго сообщить мнѣ, что положено будетъ въ совѣщаніи іерархіи въ Петербургѣ: но отвѣтъ конечно опоздаетъ».

«Ваше Преосвященство одолжили бы меня, есть ли бы сіе оправданіе мое сообщили почтенному Пресвитеру прежде, нежели онъ оставитъ Петербургъ».

Чтобы исполнить волю Владыки и написать только къ Іонгу, я пригласилъ графа Бобринскаго на помощь, ибо по англійски ничего не писалъ я лѣтъ болѣе 30. Графъ предложилъ мнѣ хорошую мысль: отослать къ Іонгу самое письмо Владыки въ оригиналѣ, при краткомъ письмѣ отъ меня. Въ пять часовъ пріѣхалъ я ко Владыкѣ съ докладомъ, тотчасъ доложилъ ему о мысли графа Бобринскаго. Владыка изъявилъ согласіе, выслушалъ краткое письмо отъ меня къ Іонгу въ переводѣ и немедленно пакетъ мой отправленъ въ Петербургъ съ вечернимъ поѣздомъ на имя Іонга, который оставилъ мнѣ два свои адреса: Петербургскій и Ньюіоркскій. Дай Боже, чтобы оно застало Іонга въ Петербургѣ: это подарокъ не только Іонгу, но и всей церкви американской.

12. Письмо отъ пастора Іонга изъ Петербурга отъ 10 Апрѣля 1864 года.

Пятница, утро.

Его лордству, Леониду викарному—епископу Московскому.

Возлюбленнѣйшій епископъ!

Едва имѣю время сказать, что письмо, которымъ вы меня почтили, я исправно получилъ вчера и приложенное къ нему письмо Митрополита.

Все весьма удовлетворительно.

Митрополитъ Петербургскій принялъ съ такою искренностію, которой я не смѣлъ ожидать. Онъ пригласилъ меня въ Сѵнодъ, гдѣ имѣлъ я честь представиться нѣкоторымъ членамъ. Онъ кажется глубоко и горячо заинтересованъ.

Письмомъ вашего Митрополита, относительно нашихъ свиданій, здѣсь чрезвычайно довольны.

Болѣе, чѣмъ щедро вознагражденъ я за путешествіе въ Россію, и питаю твердыя надежды на полный успѣхъ этого предпріятія, которое да будетъ пріятно небу.

Мы сію минуту отправляемся на станцію.

Вполнѣ вамъ преданный Joung.

XXVIII.

О нотномъ церковномъ пѣніи въ начальныхъ народныхъ училищахъ и о правахъ Придворной пѣвческой капеллы въ отношеніи къ оному.

Предложены разсмотрѣнію три вопроса: 1) кто и по какому праву можетъ быть учителемъ? 2) Какое должно быть пѣніе? 3) Кому на сіе пѣніе принадлежитъ право собственности?

I.

Къ разрѣшенію перваго вопроса г. директоръ Придворной капеллы полагаетъ въ основаніе Высочайшее повелѣніе: право обучать пѣнію въ церквахъ, простому напѣву, нотной музыкѣ, и сочинять новую, можетъ имѣть

только тотъ, кто выдержалъ въ капеллѣ экзаменъ и получилъ Высочайше утвержденный аттестатъ Придворной капеллы.

Естьли изъ сего изреченія отдѣлить то, что собственно относится къ настоящему предмету: то получится слѣдующее: право обучать пѣнію въ церквахъ, простому напѣву, нотной музыкѣ можетъ имѣть только тотъ, кто получитъ аттестатъ отъ Придворной капеллы.

Въ докладѣ г. министра Народнаго Просвѣщенія доказано, что это въ приложеніи къ народнымъ училищамъ невозможно. По сему правилу для тысячъ училищъ, тысячамъ бѣдныхъ искателей учительскихъ мѣстъ, въ томъ числѣ, напримѣръ изъ Сибири, изъ Астрахани, надлежало бы идти въ Придворную капеллу для полученія аттестата, естьли достойны, а естьли не окажутся достойными, то еще для обученія.

Такъ же невозможно приложеніе означеннаго правила къ духовному вѣдомству. По сему правилу безъ аттестата отъ Придворной капеллы причетники не имѣли бы права обучать своихъ дѣтей простому напѣву: Господи помилуй и проч.

По милости Божіей, дѣло въ церквахъ происходитъ гораздо простѣе. Изъ причта болѣе свѣдущій въ пѣніи, сверхъ дѣтей причта, приглашаетъ къ клиросу охотниковъ изъ грамотныхъ прихожанъ, и естьли есть заведенное священникомъ училище, приглашаетъ способныхъ учениковъ, показываетъ имъ напѣвъ, спѣвается съ ними, потомъ поютъ въ церкви; священникъ наблюдаетъ, чтобы не было отступленія отъ преданія и приличія; и прихожане довольны; отцы поющихъ дѣтей радуются. Полезно не стѣснять сію свободу, а особенно во дни свободолюбія.

Для сельскаго учителя нотнаго церковнаго пѣнія не нужно большой музыкальной учености. Довольно, естьли онъ имѣетъ начальныя понятія о немъ, умѣетъ стройно пѣть по нотамъ и по навыку, и можетъ передать сіе понятіе другимъ, особенно естьли дано будетъ ученію руководство.

Сіе ведетъ къ заключеніямъ, которыя уже сдѣланы въ докладѣ г. министра.

1. Право учить нотному церковному пѣнію имѣютъ всѣ священно и церковнослужители, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ или въ учительскихъ семинаріяхъ.

2. Прочія лица, на право таковаго обученія получаютъ свидѣтельство отъ духовной семинаріи.

Для большаго удобства неизлишне присовокупить:

3. Для училищъ въ уѣздахъ право давать означенное свидѣтельство епархіальный Архіерей можетъ предоставить свѣдущимъ членамъ духовныхъ правленій или благочиннымъ.

Наконецъ здѣсь невольно встрѣчается сопредѣльный настоящему дѣлу вопросъ: тогда какъ испытанія въ познаніяхъ производятся и даются соотвѣтственныя права во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, по коллегіальному совѣщанію, на примѣръ въ университетахъ—факультетскому, сообразно ли, что испытаніе въ знаніи церковнаго пѣнія производится и дается аттестатъ, по разсужденію одного лица, одного въ цѣлой Россіи, и притомъ свѣтскаго, естественно обладающаго и знаніемъ, и вкусомъ, болѣе свѣтскаго, нежели церковнаго пѣнія?

II.

Что г. директоръ Придворной капеллы нашелъ нужнымъ объявить обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія собственностію капеллы, сіе объяснить можно не иначе, какъ опасеніемъ, что сею собственностію воспользуется постороннее вѣдомство, то есть, что обиходъ взятъ будетъ въ употребленіе начальными народными училищами. Но ученикамъ сихъ училищъ неудобно изучить два нотныхъ тома, и цѣна сихъ томовъ была бы для нихъ обременительна.

Для сихъ училищъ нужно:

1. Краткое учебное руководство къ нотному пѣнію, и

2. Сокращенный обиходъ, заключающій въ себѣ необходимѣйшія и употребительныя пѣснопѣнія изъ всенощной, литургіи и нѣкоторыя для особенныхъ случаевъ нужныя церковныя пѣснопѣнія.

Сей малый обиходъ можно составить извлеченіемъ изъ большаго обихода Придворной капеллы: и сія конечно согласится принести сію малую жертву общей пользѣ, тѣмъ удобнѣе, что это не повредитъ ея большому обиходу.

Придворное пѣніе имѣетъ свое признанное достоинство и свою славу. Однако любящій и знающій древнее церковное пѣніе можетъ сказать, что нѣкоторыя части придворнаго пѣнія сохранили близость къ духу и характеру древняго церковнаго пѣнія, а нѣкоторыя отъ перелагателей потерпѣли измѣненіе не къ лучшему. Православный же народъ, по преданію и по инстинкту, сочувствуетъ древнему церковному пѣнію, которое прямо располагаетъ къ благоговѣнію и умиленію, и не развлекаетъ пріятностію хитраго искусства, и онъ идетъ искать такихъ впечатлѣній въ монастыряхъ. Посему, при составленіи сокращеннаго обихода для начальныхъ народныхъ училищъ, полезно было бы придержаться древняго духа церковнаго пѣнія, за которымъ можно слѣдить въ синодальныхъ нотныхъ книгахъ, а иногда и въ сохранившихся мѣстно напѣвахъ прежняго времени.

Противъ сего Придворная капелла говоритъ, что ея обиходъ не можетъ никѣмъ быть измѣняемъ. Но такого запрещенія не видно ни въ законахъ, ни въ указахъ Св. Синода. Слово: никѣмъ означало бы, что и Св. Синодъ не можетъ перемѣнить обихода Придворной капеллы, то есть, какой нибудь части его напѣва. Должно надѣяться, что она не будетъ настоять на присвоеніи себѣ такой высоты полномочія.

Впрочемъ дѣтей въ начальныхъ народныхъ училищахъ болѣе надобно учить тому, что поется въ церкви по наслышкѣ. Это необходимѣе, употребительнѣе, легче; это способнѣе возбудитъ въ дѣтяхъ особенную любовь къ церковному пѣнію, нежели нотная работа; наконецъ, это не требуетъ денегъ и безопасно отъ спора о неприкосновенности и неизмѣнной собственности.

III.

Но вопросъ о собственности обихода уже возбужденъ. Не должно прейти его молчаніемъ.

Въ доказательство права собственности г. директоръ Придворной капеллы представляетъ то, что на экземплярѣ обихода, Высочайше утвержденнаго для

изданія, обиходъ сей бывшимъ министромъ Императорскаго двора, княземъ Волконскимъ подписанъ, съ добавленіемъ на немъ словъ: собственность капеллы. Сія надпись, по всей вѣроятности, имѣетъ то значеніе, что на сей обиходъ, составленный въ Придворной капеллѣ по обязанности службы, никто изъ трудившихся не долженъ имѣть притязанія, какъ на личную собственность. Но при точномъ разсмотреніи сей собственности можно усмотрѣть, что онъ принадлежитъ не одной капеллѣ. Какъ переведенная книга заключаетъ въ себѣ двѣ собственности: 1) оригиналъ, собственность сочинителя, и 2) переводъ, собственность переводчика: такъ разсматриваемый обиходъ содержитъ въ себѣ двѣ собственности: 1) оригиналъ,—древній церковный напѣвъ, принадлежащій церкви подъ главнымъ вѣденіемъ св. синода, и 2) переводъ,—переложеніе церковнаго напѣва на четыре голоса, съ сокращеніемъ и измѣненіемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ. Естьли придворная капелла безмездно пользуется оригиналомъ напѣвовъ, принадлежащимъ св. синоду: то не будетъ несправедливо, чтобы св. синодъ воспользовался частію собственности капеллы, то есть извлеченіемъ изъ обихода нѣкоторыхъ статей для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, естьли сіе нужнымъ окажется.

Есть и другое противоположное мнѣніе о церковномъ обиходѣ и церковномъ напѣвѣ, что это есть собственность всего православнаго Русскаго народа, подобно какъ напримѣръ молитва: Отче нашъ. Нельзя признать вѣрнымъ сего мнѣнія.

Сравненіе церковнаго пѣнія съ молитвою Господней неточно. Молитва Господня есть собственность Господа нашего Іисуса Христа, которую Онъ далъ въ употребленіе міру, но не просто, а подъ охранительнымъ наблюденіемъ служителей церкви: и естьли бы всякій, по мнимому праву, по произволу сталъ печатать молитву Господню, и избытокъ экземпляровъ употреблять на обертки продаваемыхъ вещей: св. синодъ просилъ бы Высочайшую власть запретить сіе оскорбленіе святыни, сообразно со словомъ господнимъ: не метайте бисеръ предъ свиніями.

Собственность составляется собственнымъ трудомъ или принятіемъ отъ другаго по праву или по уступкѣ. Русскій народъ не произвелъ церковнаго пѣнія своимъ трудомъ, и ни отъ кого не получилъ на оное права, или уступки.

Церковное пѣніе своимъ трудомъ произвела первенствующая церковь и греческая церковь послѣдующихъ вѣковъ; россійская церковь заимствовала оное отъ греческой, въ дополненіе къ тому своимъ трудомъ образовала нѣкоторые напѣвы; для охраненія древняго пѣнія заключила его въ ноты, сперва крюковые, а потомъ въ болѣе ясные линейные знаки и учитъ народъ употребленію и сохраненію сего пѣнія. Нужно ли болѣе, чтобы признать за нею право собственности на сіе пѣніе?

Естьли бы отнять у нея сіе право, и отдать церковное пѣніе въ совершенно произвольное употребленіе народа (такъ какъ собственностію всякій можетъ располагать по произволу): то легко могло бы случиться, что мірской вкусъ пѣнія вторгся бы въ церкви, возобладалъ въ нихъ, и ввелъ ихъ напѣвы, недостойные святыни. Это уже видимъ въ западной церкви, гдѣ театральная музыка употребляется въ церквахъ при Богослуженіи, какъ будто распорядители цер-

ковные приняли на себя должность искусителей, чтобы мысли пришедшихъ молиться увлекать изъ церкви въ театръ.

Впрочемъ да не будетъ сомнѣнія, что благочестивая и благоговѣйная власть не престанетъ охранять охранительныя права православной церкви.

IV.

Объ охранительномъ наблюденіи надъ церковно-музыкальными сочиненіями и переложеніями произнесено мнѣніе: учредить при вѣдомствѣ Св. Синода.

Можетъ быть, настоящія соображенія почтены были бы неконченными, если-ли бы не коснуться и сего предположенія.

Предполагаемая коммиссія, одна для всей Россіи, удобна-ли и достаточна-ли? Новый въ церковной жизни Петербургъ представитъ ли довольно людей, имѣющихъ знаніе, опытъ и искусъ въ церковной музыкѣ болѣе древней?

Не съ большею ли надеждою можно такихъ искать въ епархіяхъ болѣе древнихъ, въ которыхъ болѣе сохранилось привязанности къ древне-церковному, которыми не такъ рѣшительно возобладалъ новый вкусъ?

Изъ сихъ мыслей могутъ быть выведены слѣдующія предположенія:

1. Учредить наблюдательныя надъ церковнымъ пѣніемъ и цензурныя коммиссіи, въ Петербургѣ—при Св. Синодѣ, въ Москвѣ и Кіевѣ—при епархіальныхъ архіереяхъ.

2. Въ составѣ сей коммиссіи могутъ быть вмѣстѣ съ духовными свѣтскія лица, свѣдущія въ музыкѣ вообще и особенно расположенныя къ церковной.

3. Переложенія пѣснопѣній изъ церковнаго октоиха и обихода на два, три и четыре голоса, каждая изъ коммиссій можетъ одобрять къ употребленію съ утвержденія епархіальнаго архіерея.

4. Оригинальныя церковно-музыкальныя сочиненія могутъ поступать во всѣ коммиссіи, но Московская и Кіевская, достойныя одобренія сочиненія, не сами назначаютъ на употребленіе, а представляютъ на разсмотрѣніе въ Петербургскую Коммиссію, въ которой присутствуетъ директоръ придворной пѣвческой капеллы, и на окончательное рѣшеніе Св. Синода.

5. Естьли епархіальное начальство усмотритъ въ употребленіи церковно-музыкальное сочиненіе при переложеніи неодобренное, то подвергаетъ оное разсмотрѣнію Коммиссіи, остановивъ употребленіе.

6. Но такому пересмотру не подвергаются переложенія и напѣвы издавна мѣстно употребляемыя съ общественнымъ одобреніемъ. Таково напримѣръ, пѣніе кіевское. Таковы употребляемыя въ Москвѣ переложенія ирмосовъ Богоявленія и Срѣтенія Господня, еще въ прошедшемъ столѣтіи бывшія въ церковномъ употребленіи съ одобреніемъ блаженныя памяти митрополита Платона.

XXIX.

О СТОЛОГАДАНІИ.

Выписка изъ письма, отъ 29 октября 1853 года.

О стологаданіи печально слышать, что многіе, какъ будто дѣти какою-нибудь новою игрою, съ жаромъ занялись онымъ, не подумавъ, чѣмъ играютъ, и чѣмъ

кончиться можетъ игра. Раздѣляю ваше мнѣніе, что занятіе сіе непозволительно.

Представимъ себѣ, что сынъ въ домѣ отца, имѣя свободу пользоваться всѣмъ, что̀ ему нужно, и многимъ, что̀ пріятно, не довольствуется симъ, и, встрѣтивъ хранилище, отъ котораго ему не дано ключа, поддѣлываетъ ключъ, и отпираетъ оное, положимъ, не для того, чтобы украсть, а только, чтобы посмотрѣть, что̀ тамъ скрыто. Не есть ли это неблагородно? Не должно ли быть совѣстно сыну? Не должно ли быть непріятно отцу? Вотъ судъ о всякомъ гаданіи или ворожбѣ, въ томъ числѣ и о стологаданіи, по самому простому взгляду на сіе дѣло.

Но если внимательнѣе посмотримъ на опыты: судъ долженъ сдѣлаться строже. Я не любопытствую: но общее любопытство, а въ нѣкоторыхъ желаніе знать истину, и остеречься отъ лжи и вреда, приведены въ такое движеніе, что до меня сами собою доходятъ многія свѣдѣнія о стологадательныхъ опытахъ, и притомъ, такими путями, что нельзя сомнѣваться о истинѣ сихъ свѣдѣній.

Одному гадателю столъ далъ предсказаніе о нѣкоторомъ произшествіи, которое должно было возбудить ожиданіе, и могло расположить къ нѣкоторымъ приготовленіямъ; и назначилъ время, въ которое сему произшествію надлежало послѣдовать. Назначенное время прошло, и предсказаннаго не случилось. Что, если бы, при вѣрѣ въ стологаданіе, сдѣланы были нѣкоторыя приготовленія, соотвѣтственныя предсказанному произшествію? Это необходимо кончилось бы стыдомъ, а могло кончиться и вредомъ.

Предъ однимъ страстнымъ стологадателемъ столъ оклеветалъ близкую къ нему особу. Теперь, говорятъ, борющійся съ подозрѣніемъ стологадатель, и оскорбленная особа, проводятъ безсонныя ночи.

Сихъ немногихъ опытовъ довольно, чтобы понять, какъ немало виновны и какъ ведутъ себя къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ непокоряющіеся премудрому и благому Богу, запершему отъ насъ сокровенное и будущее, и покушающіеся отпереть оное поддѣльными ключами.

Но это еще не все. Стологадатели поняли, что дерево не можетъ понимать вопросовъ, и давать сообразные съ вопросами отвѣты. Посему, они спрашивали, кто имъ отвѣчаетъ; и многіе изъ нихъ получили въ отвѣтъ имена разныхъ умершихъ. Теперь спрашивается: дѣйствительно ли стологадателямъ отвѣчаютъ души умершихъ, которыхъ имена имъ объявляются, или имена сіи употребляются ложно, и подъ ними скрываются нѣкіе неизвѣстные? Въ семъ послѣднемъ случаѣ, сіи неизвѣстные суть лжецы, приписывающіе себѣ чужія имена: но ложь не принадлежитъ чистымъ существамъ; отецъ лжи есть діаволъ. Итакъ, стологадатели осторожно должны размыслить, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, и отъ кого хотятъ узнать сокровенное. Здѣсь можно вспомнить наставленіе преподобнаго Антонія великаго, относительно демоновъ: если выдаютъ они себя за предсказателей; никто да не прилѣпляется къ нимъ.

Но если отвѣчающіе стологадателямъ суть дѣйствительно умершіе: то судъ о семъ дѣлѣ давно произнесенъ самимъ Богомъ, чрезъ Пророка Моусея, въ осмнадцатой главѣ книги Второзаконія. Да не навыкнеши творити по мерзостемъ языковъ тѣхъ: да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуя волхвованіемъ, и чаруяй, и птицевол-

шебствуяй, чародѣй обавая обаваніемъ, утробоволхвуяй, и знаменосмотритель, и вопрошаяй мертвыхъ: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творяй сія; сихъ бо ради мерзостей потребитъ я Господь Богъ твой отъ лица твоего (ст. 9 — 12.). Знаютъ ли сей судъ столоволхвователи, вопрошающіе мертвыхъ? Помышляютъ ли, какому строгому осужденію подлежитъ дѣло ихъ? Оно причисляется къ мерзостямъ, за которыя хананейскіе народы Богъ осудилъ на истребленіе.

Если бы кто изъ стологадателей сказалъ, что онъ не домогается бесѣды съ мертвыми, а просто отъ стола получаетъ знаки въ разрѣшеніе вопросовъ любопытства или надобности; справедливость требуетъ сказать и сему: не правъ и ты. Ты не знаешь, кто тебѣ отвѣчаетъ; но знаешь, что дерево отвѣчать не можетъ: слѣдственно, ты долженъ заключить, что неизвѣстный, тебѣ отвѣчающій, есть одинъ изъ тѣхъ, которые наименовали себя другимъ, при подобныхъ опытахъ.

Въ четвертой главѣ пророчества Осіи читается слѣдующее изреченіе: въ знаменіяхъ вопрошаху, и въ жезлѣхъ своихъ повѣдаху тѣмъ (ст. 12.) Яснѣе съ еврейскаго: народъ Мой древо свое вопрошаетъ; и жезлъ его отвѣчаетъ ему. Пророкъ показываетъ два вида гаданія: древомъ и жезломъ. Подъ именемъ древа, безъ сомнѣнія, разумѣются деревянные идолы, отъ которыхъ, неизвѣстными намъ пріемами, получаемы были отвѣты (Суд. 18, 5, 6.). Очевидно, это дѣло богопротивное, какъ соединенное съ идолопоклонствомъ. Подъ именемъ жезла отвѣчающаго разумѣется гаданіе посредствомъ жезловъ, по примѣтамъ, на которую сторону они падаютъ, бывъ поставлены, или ложатся ли замѣченною стороною вверхъ или внизъ, и пр., что̀ называлось жезлогаданіемъ или жезловолхвованіемъ Хотя въ семъ второмъ видѣ гадапія не видно отношенія къ идолопоклонству: однако и онъ вмѣстѣ съ первымъ осужденъ Пророкомъ, какъ измѣна истинному Богу: духомъ блужденія прельстишася, и соблудиша отъ Бога своего (Ос. 4, 12.). Отъ сего обвиненія не можетъ увернуться стологаданіе, какъ бы ни старалось оно изъяснить себя легкимъ и благовиднымъ образомъ.

Для тѣхъ, которые смотрятъ на стологаданіе, какъ на новое открытіе неизвѣстной донынѣ силы въ природѣ, и на семъ, можетъ быть, думаютъ основать для себя законное право продолжить надъ нею изслѣдованія, небезполезно замѣтить, что ихъ дѣлу не принадлежитъ честь не только разумнаго, но и случайнаго новаго открытія въ природѣ; они только какимъ-то образомъ пробрались въ область стараго языческаго суевѣрія. Тертулліанъ въ 23 главѣ своей апологіи христіанства, обличая мечты языческой магіи (magiæ phantasmata) и приписывая ихъ дѣйствію демоновъ, говоритъ: per quos et cartæ et mensæ divinare consueuerunt; чрезъ нихъ и козы и столы обыкновенно производятъ гаданія. Онъ только не объясняетъ, какіе пріемы употреблялись, чтобы столы способствовали гаданіямъ.

Скажетъ ли кто, что его столъ говоритъ нѣчто достойное принятія. Не должно и симъ прельщаться. Духъ пытливый въ отроковицѣ города Филипповъ говорилъ о Павлѣ и Силѣ, повидимому, достойное пріятія: сіи человѣцы раби Бога вышняго суть, иже возвѣщаютъ намъ путь спасенія (Дѣя. 16, 17.). Но Апостолъ не только не былъ симъ доволенъ, но и не могъ перенести сего съ терпѣніемъ: онъ изгналъ духа.

Простите, что я разговорился. Для васъ сіе не нужно; но, можетъ быть, симъ возбудится ваше вниманіе, чтобы ближнему, могущему принять, подать совѣтъ Премудраго: вышшихъ себе не ищи, и крѣплшихъ себе не испытуй. Яже ти повелѣнна, сія разумѣвай, нѣсть бо ти потреба тайныхъ. Во избытцѣхъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй: вящшая бо разума человѣческаго показана ти суть. Многи бо прельсти мнѣніе ихъ, и мнѣніе лукавно погуби мысль ихъ (Сир. 3, 21—24.).

XXX.

ПРАВИЛА БЛАГОУСТРОЙСТВА МОНАШЕСКИХЪ БРАТСТВЪ ВЪ МОСКВѢ.

Составлены ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, митрополитомъ Московскимъ, въ 1852 году и съ 1853 года, по утвержденіи СВЯТѢЙШИМЪ СѴНОДОМЪ, введены въ дѣйствіе въ Московскихъ епархіальныхъ монастыряхъ.

ОСНОВАНІЯ МОНАШЕСТВА И ЕГО ПРАВИЛЪ.

1. Житіе монашеское должно быть благоустроено на незыблемомъ основаніи слова Божія, при пособіи наставленій и примѣровъ святыхъ отецъ: ибо только на семъ основаніи зданіе духовной жизни и спасенія воздвигается прочно и благонадежно; а что строится на пескѣ помысловъ и желаній человѣческихъ, то не твердо и угрожаетъ паденіемъ великимъ.

2. Дающій обѣтъ послушанія и отреченія отъ своей воли и отъ своего мудрованія, долженъ основывать оный на словѣ Господнемъ: аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Матѳ. 16, 24.

3. Дающій обѣтъ цѣломудрія, долженъ внимать слову Христову: могій вмѣстити да вмѣститъ. Матѳ. 19, 12 и слову Апостольскому: не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви. 1 Кор. 7, 32.

4. Дающій обѣтъ нестяжанія долженъ утверждаться на словѣ Христовомъ: аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси и гряди въ слѣдъ Мене. Матѳ. 19, 21.

5. Къ вѣрному и неослабному исполненію сихъ обѣтовъ должно побуждать себя словомъ Христовымъ: никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи. Лук. 9, 62.

6. О благотворности послушанія, о потребности духовнаго руководства, объ опасномъ поползновеніи жить по своей волѣ, должно вразумлять себя словомъ премудраго Соломона: имъже нѣсть управленія, падаютъ, аки листвіе; спасеніе же есть во мнозѣ совѣтѣ. Притч. 11, 14.

7. Отъ сихъ главныхъ началъ должны происходить, и къ нимъ быть примѣняемы всѣ правила и распоряженія, благоустрояющія монастырское братство въ совокупности и поведеніе каждаго лица въ братствѣ, простирающіяся не только на жизнь духовную и нравственную, но и на состояніе внѣшняго благочинія и хозяйства.

О принятіи въ братство.

8. Приготовительнымъ къ благоустройству братства дѣйствіемъ должно быть принятіе въ братство, съ осмотрительностію и по тщательномъ испытаніи благонадежности принимаемаго по поведенію и готовности неуклонно исполнять всѣ монастырскія обязанности. Сему испытанію, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, подвергается каждый желающій вступить въ монастырь, дабы потомъ настоятель могъ принять на свою отвѣтственность изъявленіе согласія на опредѣленіе онаго въ монастырь формально.

9. Тѣ, которые въ мірской или монастырской жизни замѣчены въ проступкахъ противъ благоповеденія, и тѣ, которые обнаружили непостоянство неоднократнымъ переходомъ изъ одного монастыря въ другой: или не принимаются въ Московскіе монастыри, или принимаются только по особенно строгомъ испытаніи и не маловременномъ дознаніи воспринятаго ими лучшаго направленія жизни.

10. Представленіе послушника къ постриженію въ монашество должно быть основано не просто на исполненіи узаконенныхъ трехъ лѣтъ искуса, но на пріобрѣтенномъ посредствомъ вѣрнаго надзора и испытанія удостовѣреніи о благонадежности его къ достойному прохожденію монашескаго житія. И для него лучше продолженнымъ искусомъ обезпечить себѣ твердый будущій путь, нежели спѣшить рѣшительнымъ обѣтомъ, не огражденнымъ отъ опасности колебаній и претыканій.

О духовномъ руководствѣ.

11. Каждый членъ монастырскаго братства, особенно младшій, или находящійся на испытаніи, состоя подъ наблюденіемъ и распоряженіями настоятеля и подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ, въ отношеніи къ монастырскимъ обязанностямъ и благочинію, долженъ быть сверхъ того, въ отношеніи къ жизни духовной, подъ особымъ руководствомъ старца, которому часто долженъ открывать свое душевное состояніе, занятія, недоумѣнія, затрудненія, смущенія, искушенія, погрѣшности, случающіяся неблагопріятныя отношенія къ другимъ, и получать отъ него разрѣшеніе недоумѣній, исправленіе погрѣшностей и наставленія, ближайшимъ образомъ примѣненныя къ его настоящему положенію и направляющія къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ жизни духовной.

12. Старцемъ для нѣкоторыхъ можетъ быть настоятель, для другихъ общій духовникъ монастыря, тщательно избираемый въ сію должность, съ потребными для нея качествами, а для иныхъ и другіе изъ братіи, способные назидать словомъ и примѣромъ.

13. Настоятель и духовникъ наблюдаютъ, чтобы вся братія очищала совѣсть свою таинствомъ покаянія, и причащались Св. Таинъ во всѣ четыре поста непремѣнно, а нѣкоторые, смотря по ихъ душевному состоянію, и чаще, и особенно священнослужители предъ вступленіемъ въ чреду священнослуженія.

14. Возлагаемое настоятелемъ дѣло послушанія каждый долженъ принимать и исполнять безпрекословно, кромѣ случая непреодолимаго препятствія, которое встрѣчаетъ въ своей неспособности или немощи. Въ семъ случаѣ долженъ открыть свою неспособность или немощь настоятелю со смиреніемъ и подчиниться

его дальнѣйшему разсужденію, которое настоятель долженъ ознаменовать или снисхожденіемъ къ немощи, или твердостію противъ непокорной воли.

15. Братія не должны ничего особеннаго предпринимать по своей только мысли и волѣ, и къ особеннымъ духовнымъ подвигамъ, напримѣръ: къ наложенію на себя поста, сверхъ положеннаго по уставу, приступать по разсужденію и съ благословеніемъ настоятеля, духовника, или старца, дабы въ дѣло своей воли не вкралось самоугодіе или самомнѣніе, и не повредило благаго дѣла, какъ червь повреждаетъ плодъ.

16. Настоятель и старцы должны наблюдать, чтобы братія пребывали въ мирѣ между собою, и если кого усмотрятъ не въ мирѣ съ другимъ, неотлагательно употреблять всѣ возможныя средства, чтобъ оскорбившій испросилъ прощеніе, а оскорбленный простилъ, въ точности соблюдая слово Апостольское: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. Еф. 4, 26.

О богослуженіи.

17. Важнѣйшій предметъ вниманія монастырскаго начальства и усердія братіи есть церковное Богослуженіе. Неупустительное и благоговѣйное участвованіе въ совершеніи онаго, или присутствованіе при ономъ, должно быть поддерживаемо и примѣромъ и побужденіями начальства. Неисправность въ семъ должна быть признаваема важнымъ нарушеніемъ обязанностей, и настоятельно прекращаема исправительными мѣрами.

18. За полчаса до благовѣста къ утрени, будильный, взявъ благословеніе отъ настоятеля или старѣйшаго по немъ, обходитъ всѣ келліи съ молитвою, для благовременнаго возбужденія братіи.

19. По начатіи благовѣста ко всякому Богослуженію, каждый долженъ стараться придти въ церковь прежде начатія молитвословія.

20. О непришедшемъ или поздно пришедшемъ въ церковь будильный объявляетъ настоятелю или старѣйшему по немъ, смотря по обстоятельствамъ, или во время самой службы, или непосредственно по окончаніи оной, для дознанія и разсмотрѣнія случая.

21. Занятые нѣкоторыми послушаніями, напримѣръ трапезнымъ, если не могутъ вполнѣ участвовать въ церковномъ Богослуженіи, должны имѣть на сей случай особое разрѣшеніе настоятеля. Особенно, если не могутъ быть у поздней литургіи, должны быть у ранней.

22. Священнослужащіе, читающіе и поющіе въ церкви должны исполнять свое дѣло съ неослабнымъ вниманіемъ, безъ поспѣшности, безъ двугласія, сохраняя древнее церковное пѣніе безъ поврежденія нововведеніями, несообразными съ простотою и умиленіемъ, каковыя особенно приличны Богослуженію монастырскому (Инст. сл. мон.).

23. Положенныя въ уставѣ чтенія изъ отеческихъ писаній на утрени, поученія на литургіи, и вечернее правило не должны быть опускаемы, кромѣ особенныхъ случаевъ, когда сего потребуетъ продолжительность праздничной службы или множество частныхъ молебствій.

24. Братія занимаютъ въ церкви опредѣленныя мѣста отдѣльно отъ народа, кромѣ нѣкоторыхъ, по должности занимающихъ мѣста между народомъ, какъ напримѣръ при свѣчахъ.

25. Никто не долженъ выходить изъ церкви прежде окончанія Богослуженія, кромѣ крайней нужды, въ которой неукоснительно долженъ дать отчетъ начальству.

26. Въ концѣ утрени вся братія подходятъ къ стоящему на своемъ мѣстѣ настоятелю, для принятія благословенія, также въ концѣ повечерія, для прощенія.

27. На пути въ церковь и изъ церкви братія не должны останавливаться съ посторонними и входить въ разговоры, а если отъ кого будутъ о чемъ спрошены, ограничиваться необходимымъ отвѣтомъ.

О ТРАПЕЗѢ.

28. Если братская трапеза поставляется непосредственно по окончаніи церковнаго Богослуженія, то братія прямо изъ церкви идутъ въ трапезу; а если по нѣкоторомъ времени, то, въ ожиданіи трапезы, имѣютъ отдыхъ въ келліяхъ.

29. По данному колоколомъ знаку всѣ братія немедленно собираются въ трапезу, которая начинается и оканчивается молитвословіемъ по уставу.

30. Въ продолженіи трапезы братія сохраняютъ безмолвіе, внимая предлагаемому чтенію изъ поучительныхъ книгъ или житій святыхъ.

31. Поздное вхожденіе въ трапезу или исхожденіе изъ оной прежде окончанія, признается безпорядкомъ, и не оставляется безъ отвѣтственности.

32. Никто не долженъ брать пищу въ келлію, кромѣ тѣхъ, которымъ разрѣшитъ сіе настоятель, какъ не могущимъ придти въ общую трапезу по болѣзни или по глубокой старости. (Дух. Регл. о мон. ст. 23. 24).

О КЕЛЛЕЙНОМЪ ПРЕБЫВАНІИ.

33. Время, остающееся отъ Богослуженія церковнаго и отъ дѣлъ общественнаго послушанія, проводимое въ келліяхъ, братія должны употреблять сообразно съ наставленіемъ Апостольскимъ: искупующе время (Еф. 5, 16), стараясь благоразумнымъ и бережливымъ употребленіемъ времени, какъ вѣрно сосчитанною цѣною, пріобрѣтать нѣкую пользу, и окончательно душевную.

Искупующія время келлейныя занятія суть:

1. Келлейное молитвенное правило по уставу и разсужденію и благословенію старца.
2. Чтеніе душеполезныхъ книгъ.
3. Выписываніе нужнѣйшаго изъ книгъ молитвенныхъ или назидательныхъ.
4. Упражненіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, приготовительное къ церковной службѣ.
5. Занятія, поручаемыя настоятелемъ и исполняемыя по долгу послушанія.
6. Рукодѣліе въ пользу обители или для удовлетворенія собственныхъ нуждъ, или для того, чтобы нѣчто выработать и подать нищимъ.

34. Для келлейнаго чтенія предлагаются во первыхъ Священное Писаніе, во вторыхъ писанія св. Отецъ и житія святыхъ, въ особенности же подвижническія писанія Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника, Ефрема Сирина, Макарія Египетскаго, Нила Сорскаго; для нѣкоторыхъ не новоначальныхъ также Исаака Сирина, Варсонофія Великаго, и писанія, собранныя въ книгѣ Добротолюбіе, но не безъ надзора и руководства опытнѣйшихъ, особенно послѣднія, дабы неблаго-

временно предпринятое высокое чтеніе не сдѣлалось для неопытнаго случаемъ къ неправильному приложенію недовольно понятаго ученія и къ мечтательности, вмѣсто истиннаго успѣха въ духовной жизни.

35. Книги мудрости человѣческой, какъ напримѣръ: историческія и относящіяся до изслѣдованія природы, монастырской братіи читать не возбраняется, какъ бы для отдыха, и притомъ съ намѣреніемъ усматривать въ твореніяхъ Божіихъ и въ произшествіяхъ міра Божію премудрость и Божіе провидѣніе и судъ.

36. Книги мірскаго и плотскаго мудрованія, какъ-то: театральныя и романическія, не должны быть допускаемы въ монастырь, а буде, паче чаянія, у кого въ монастырѣ будутъ найдены, должны быть предаваемы огню, или немедленно отсылаемы, если это собственность постороннихъ свѣтскихъ лицъ.

37. Весьма приличное занятіе для монастырской братіи представляетъ иконописаніе. Начальство должно благопріятствовать желающимъ заниматься онымъ, направляя ихъ преимущественно къ подражанію древнимъ образцамъ. (Дух. Регл. о мон. ст. 18).

38. Рукодѣлія должны быть избираемы, по наставленію св. Василія Великаго, преимущественно простыя, относящіяся къ нуждѣ и пользѣ, а не къ роскоши и прихоти, или благопріятствующія здоровью посредствомъ тѣлодвиженія, каковы столярное и токарное.

39. Въ келліяхъ и келлейныхъ вещахъ и ихъ расположеніи должны быть соблюдаемы чистота, порядокъ и приличіе, соединенныя съ простотою, благопріятною для безпопечительности и безпристрастія къ вещамъ. Украшенія изысканныя и близкія къ роскоши не должны быть допускаемы.

40. Не должно имѣть въ келліяхъ крѣпкихъ напитковъ, развѣ кому сіе позволено будетъ отъ настоятеля для подкрѣпленія, по причинѣ слабости здоровья или трудныхъ послушаній.

41. Имѣющіе довольно силы, особенно младшіе, хорошо поступятъ, если для соблюденія чистоты въ келліи и около келліи, и для отопленія ея не потребуютъ служителя, и послужатъ въ семъ и старѣйшимъ.

ОБЪ ОДЕЖДѢ БРАТІИ.

42. Въ одеждѣ братіи также должна быть соблюдаема чистота и простота, чуждая роскоши и блеска. Кромѣ чернаго цвѣта, можетъ быть допускаемъ только сѣрый, и только для внутренней, а не для верхней одежды.

43. Одежда братіи должна быть, по возможности, единообразна. Сего достигать надлежитъ или просто надзоромъ, или устроеніемъ всей братіи одинаковой одежды, по распоряженію настоятеля.

О ВЗАИМНОМЪ ПОСѢЩЕНІИ КЕЛЛІЙ.

44. Братія могутъ посѣщать одинъ другаго въ келліяхъ для совокупнаго назидательнаго чтенія (въ чемъ особенно имѣютъ нужду неграмотные) и взаимнаго вразумленія и назиданія посредствомъ сего чтенія, для взаимнаго пособія въ нуждахъ келлейныхъ, особенно для посѣщенія больныхъ и престарѣлыхъ и для служенія имъ.

45. Для сихъ посѣщеній не требуется особаго разрѣшенія: впрочемъ настоятель и старшій по немъ должны наблюдать, кто кого посѣщаетъ, дабы посѣщенія развлекающія и могущія быть вредными прекращать.

46. Послѣ вечерней трапезы, каждый долженъ оставаться въ своей келліи, кромѣ особенныхъ случаевъ, когда кого потребуетъ настоятель, или когда нужно идти къ настоятелю, или старцу по дѣлу совѣсти, или послужить трудно больному.

О внѣшнихъ посѣтителяхъ.

47. Для посѣтителей монастырскихъ церквей входъ въ монастырь открывается съ благовѣстомъ къ утрени, а прекращается въ семь или восемь часовъ вечера, смотря по времени года и по разсужденію настоятеля, въ навечеріи же лѣтнихъ праздничныхъ дней, по окончаніи всенощнаго бдѣнія.

48. Принятіе внѣшнихъ посѣтителей въ келліи допускается между окончаніемъ поздней литургіи и началомъ вечерни, кромѣ особенной нужды, напримѣръ, посѣщеніе врача. Настоятель можетъ принимать и послѣ вечерни до опредѣленнаго времени закрытія монастыря.

49. Настоятель, какъ начальникъ и представитель монастыря, имѣетъ особенную нужду принимать посѣтителей, богомольцевъ и благотворителей обители, и руководствуется въ семъ собственнымъ благоразсужденіемъ. Прочіе не часто должны принимать постороннихъ, и притомъ въ своихъ келліяхъ принимать въ мужскихъ монастыряхъ только мужескій полъ. Что касается до лицъ женскаго пола, имѣющихъ нужду видѣть кого-либо изъ монашествующихъ или послушниковъ, то съ достоинствомъ монастыря, съ отличіемъ монастырской жизни и съ безмолвіемъ келлейнаго пребыванія, сообразнымъ признается, чтобъ оныя принимаемы были не въ келліяхъ, а въ братской трапезѣ (не во время трапезы), или въ особо назначенной монастырской пріемной комнатѣ, при чемъ не допускается никакое угощеніе. (Дух. Регл. о мон. ст. 34).

О исхожденіи братіи изъ монастыря.

50. Исхожденіе братіи изъ монастыря бываетъ по должностной обязанности, по распоряженію настоятеля и допускается по желанію имѣющихъ въ томъ уважительную, частную надобность.

51. Исходящіе изъ монастыря съ настоятелемъ на соборное или другое Богослуженіе, должны возвращаться въ монастырь непосредственно по окончаніи онаго.

52. Когда монастырскіе священнослужители требуются въ приходскія церкви для священнослуженія, вмѣсто мѣстныхъ больныхъ, или для раннихъ литургій, или въ домовыя церкви епархіальнаго вѣдомства, настоятель назначаетъ для сего исправныхъ и благонадежныхъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея. При семъ также наблюдается, чтобъ они исходили изъ обители къ назначенному времени Богослуженія, для котораго призваны, и возвращались непосредственно по совершеніи онаго.

53. Существующій въ Москвѣ и нѣкоторыми монастырями соблюдаемый обычай, чтобы въ праздники Рождества Христова монашествующіе посѣщали домы нѣкоторыхъ благотворителей обители со святымъ крестомъ, если не окажется удобнымъ прекратить (чтобы не были огорчены усердствующіе), то сохранить надле-

житъ въ ограниченномъ видѣ. Іеромонахъ со святымъ крестомъ и два или три пѣвца могутъ быть посылаемы въ немногіе почетные домы благочестивыхъ благотворителей обители для праздничнаго славословія, въ первый и второй день праздника. Отъ угощенія надлежитъ имъ уклоняться.

54. Изъ монастырей, въ которыхъ полагаются усопшіе, монашествующіе не должны ходить въ домы на похоронные и поминальные обѣды. Усердствующіе могутъ, если заблагоразсудятъ, прислать что-либо въ монастырь на общую трапезу братіи.

55. По хозяйственнымъ надобностямъ монастыря посылаемые изъ него, непосредственно по возвращеніи, даютъ пославшему ихъ отчетъ въ дѣлѣ и времени.

56. Въ монастыряхъ штатныхъ, каковы Московскіе, введенный въ обычай раздѣлъ доходовъ между братіею производитъ то, что каждый по себѣ удовлетворяетъ разнымъ своимъ личнымъ хозяйственнымъ потребностямъ, а отсюда происходитъ надобность нерѣдкаго исхожденія изъ монастыря и сношеній съ мірскими людьми. Настоятель и братія, которые поревновали бы въ большей силѣ исполнять обѣтъ нестяжанія, и образовались въ совершенное общежитіе, заслуживали бы въ семъ поощреніе начальства; но достиженію сего вскорѣ, есть, кромѣ укоренившагося обычая, и другія немаловажныя препятствія. При такихъ обстоятельствахъ монастырское начальство должно стараться, хотя нѣкоторымъ личнымъ потребностямъ братіи удовлетворять начальственнымъ общимъ распоряженіемъ, и тѣмъ уменьшать личныя заботы и развлеченія. А нѣкоторыя мнимыя потребности, признанныя мірскими людьми, но не произшедшія отъ истинныхъ требованій природы, а выдуманныя къ ложному самоугожденію мимо природы, не должны быть допускаемы въ монастырь, и, если прокрались, должны быть благоразумными внушеніями пресѣкаемы и уничтожаемы. Благоразумію настоятеля предоставляются подробныя соображенія, которыхъ указаніе здѣсь было бы продолжительно и мелочно.

57. Имѣющій необходимую надобность отлучиться изъ монастыря, долженъ испросить разрѣшеніе настоятеля, или, въ случаѣ отсутствія его и по его порученію, отъ старшаго по немъ, при чемъ, смотря по значительности отлучки, и по степени довѣрія къ отлучающемуся, естьли увольняющій найдетъ нужнымъ, причина и срокъ отлучки вносится въ заведенную для того, по указу Святѣйшаго Синода 12 марта 1851 года, книгу. Уволенный, непосредственно по возвращеніи долженъ явиться къ уволившему, для удостовѣренія, наблюденъ ли данный срокъ, что и отмѣчается въ той же книгѣ.

58. Исхожденіе изъ монастыря разрѣшается только въ дневные часы и срокъ возвращенія всегда долженъ быть ранѣе вечерней трапезы.

59. Если монахъ увольняется для посѣщенія благодѣтеля или родственника, то по правилу Духовнаго Регламента (о мон. ст. 21), сіе должно быть допущено не болѣе четырехъ разъ въ годъ, и притомъ въ сопутствіи другаго старца, и преимущественно съ цѣлію назиданія.

О СРЕДСТВАХЪ КЪ ПОДДЕРЖАНІЮ БЛАГОЧИНІЯ И БЛАГОНРАВІЯ.

60. Дабы правила благочинія и благонравія тщательно и неуклонно исполняемы были братствомъ, для сего вѣрное средство заключается въ томъ, чтобы

сіи правила были внутренно уважаемы и любимы. Сіи внутреннія расположенія настоятель и старцы должны возбуждать и питать въ братіи добрымъ примѣромъ и доброжелательными внушеніями, что предписанныя братству правила, отъ великаго до малаго, имѣютъ связь съ монашескими обѣтами, а соблюденіе сихъ обѣтовъ съ душевнымъ спасеніемъ, что, по слову Господню, вѣрный въ малѣ и во мнозѣ вѣренъ есть, и не праведный въ малѣ и во мнозѣ не праведенъ есть (Лук. 16, 10); что слѣдственно невѣрность и тѣмъ правиламъ, которыя кажутся малыми, можетъ быть много вредна; что сыну обители, по слову церковной пѣсни, дѣяніемъ должно обрѣсти въ видѣнія восходъ, то есть, трудолюбивымъ и неослабнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и правилъ отеческихъ, должно открывать путь къ высшей жизни духовной и созерцательной, которая есть на земли предначинаніе жизни небесной; что пришедшіе въ обитель, дабы соблюденіемъ заповѣдей, правилъ и обѣтовъ монашества, паче живущихъ въ мірѣ, утвердить за собою надежду спасенія, естьли и при особенныхъ обрѣтаемыхъ здѣсь пособіяхъ вознерадятъ о соблюденіи оныхъ, подвергнутся осужденію горше тѣхъ, которые живутъ небрежно въ мірѣ.

61. Хотя настоятель долженъ быть ко всѣмъ членамъ братства благорасположенъ и о всѣхъ попечителенъ: однако преимущественно добрые въ поведеніи, вѣрные въ исполненіи предписанныхъ правилъ и подвизающіеся успѣвать въ жизни духовной, естественно будутъ преимущественно пользоваться его благорасположеніемъ, попеченіемъ, довѣріемъ и уваженіемъ, и сіе должно быть средствомъ какъ для утвержденія ихъ на благомъ пути, такъ и для доставленія имъ полезнаго назидательнаго вліянія на прочихъ.

62. Отъ настоятеля не должно быть скрыто, кто изъ братіи къ кому пишетъ, или отъ кого получаетъ письма. Смотря по обстоятельствамъ, онъ можетъ требовать, чтобы письма ему были показаны; и если переписка не представляетъ ни надобности, ни пользы, велитъ прекратить оную.

63. Поелику же для претыкающихся въ поведеніи нужны и исправительныя мѣры, то употреблять ихъ надлежитъ безъ гнѣва, со внимательнымъ разсмотрѣніемъ вины, съ точною справедливостію и кротостію. Прежде должно вразумить виновнаго о его винѣ, и потомъ употребить эпитимію; вслѣдствіе чего онъ долженъ принять ее не какъ бичъ, а какъ врачевство и поощреніе къ лучшему.

64. Обычай ставить за проступки на поклоны, требуетъ духовнаго разсужденія. И начальникъ и виновный не должны смотрѣть на сіе, какъ на наказаніе. Молитва, по существу своему, есть и должна быть представляема дѣйствіемъ благотворнымъ, а не карательнымъ. Ставить на поклоны при братіи, также не должно съ мыслію уничиженія и постыженія: молитва есть дѣйствіе священное и не должна быть представляема дѣйствіемъ постыдительнымъ. Должно ставить на поклоны, съ тѣмъ, чтобы нарушившій свою обязанность, просилъ отъ Бога прощенія и помощи къ своему исправленію. Сіе должно дѣлать безъ многихъ свидѣтелей, чтобъ онъ удобнѣе могъ молиться безъ смущенія. Если настоитъ нужда поставить кого на поклоны при братіи, то надлежитъ внушить ему и братіи, что это не для уничиженія его, но чтобы прочіе, видя его покаяніе, призвали ему помощь Божію къ исправленію.

65. Для того, кто погрѣшаетъ употребленіемъ полученнаго дохода не на истин-

ныя нужды и благотворенія, а на издержки безполезныя или противныя умѣренности и воздержанію, средства исправленія можно искать въ орудіи грѣха его. Надлежитъ отнять у него часть достающагося ему дохода и отдать нищимъ, или смотря по надобности всю его долю дохода удержать въ рукахъ экономa или казначея, и ему вмѣсто денегъ, на счетъ ихъ, доставлять потребныя вещи. (Инстр. Бл. мон.)

66. Въ качествѣ исправительныхъ мѣръ могутъ также употреблены быть удаленіе отъ общей братской трапезы на одинъ или на нѣсколько дней, а въ случаяхъ немалой важности и безъисходное заключеніе въ келліи отъ одного до трехъ дней, съ постомъ до вечера.

67. Проступки, не однажды возобновляемые или немаловажные, особенно лицъ, не пользующихся довѣріемъ начальства, должны быть, по разсмотрѣнію настоятеля, записываемы въ той же книгѣ, въ которой записываются отлучки изъ монастыря. Учащеніе или важность проступковъ приводятъ настоятеля къ рѣшимости донести объ оныхъ начальству, которому подвѣдома обитель.

68. Правила сіи объявляются каждому вступающему въ монастырское братство, и онъ подписывается въ неуклонномъ исполненіи оныхъ, равно и въ неуклонной отвѣтственности въ случаѣ нарушенія оныхъ.

Примѣчаніе. При введеніи сихъ правилъ въ дѣйствіе, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Филаретомъ дано повелѣніе:

1) „Списки съ нихъ дать и въ женскіе монастыри Московскіе, дабы и въ нихъ настоятельницы сообразовались съ тѣми изъ сихъ правилъ, которыя удобопримѣнимы къ женскимъ монастырямъ. 2) Въ случаѣ же сомнѣнія о примѣненіи нѣкоторыхъ правилъ, настоятельницы имѣютъ просить наставленія отъ благочиннаго монастырей, который, смотря по надобности, можетъ просить разрѣшенія отъ Насъ“ (Резолюція 21 марта 1853 года).

Копія.

XXXI.

Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный о Господѣ братъ!

Сейчасъ я получилъ письмо Ваше отъ 23 дня, и не отлагаю ни на часъ отвѣта.

Искренно скорблю о нанесенномъ Вамъ оскорбленіи. Прозшествіе такъ странно, что однимъ вѣроятнымъ изъясненіемъ онаго представляется безуміе Варлаама. Но какъ бы то ни было, невольное ли это, или произвольное безуміе: Васъ могла обезпокоить нечаянность приключенія, но съ окончаніемъ онаго безпокойство Ваше должно прекратиться.

По разсужденію древняго философа ударомъ отъ осла не должно тревожиться.

Вы, конечно, слышали, что покойнаго митрополита Новгородскаго Серафима однажды, при выходѣ его въ переднія комнаты, для выѣзда въ Св. Синодъ, неизвѣстный человѣкъ, какъ оказалось, раскольникъ, ударилъ по головѣ такъ, что наклонилъ его къ стѣнѣ Владыка перенесъ ударъ, и остался въ покоѣ. Безумецъ былъ задержанъ; не знаю какъ съ нимъ поступлено; но то вѣрно, что на оскорбленномъ не осталось никакой тѣни.

Прощая оскорбителя Вы исполнили то, что согласно съ заповѣдію, Вашимъ званіемъ и саномъ. Ничего лучше нельзя было сдѣлать.

Не излишне думаю, чтобы Вы Владыкѣ Новгородскому написали то же, что написали ко мнѣ. Что могло бы нужнымъ быть еще, не вижу.

Господь да сохраняетъ миръ души Вашей и здравіе Ваше. Прошу молитвъ Вашихъ о моей немощи и съ искреннимъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю Вашего Высокопреосвященства покорный слуга.

Филаретъ М. Московскій.

М. Окт. 25.
1857 г.

XXXII.

О тѣлесныхъ наказаніяхъ съ христіанской точки зрѣнія.

I. Попеченіе о устройствѣ такой системы наказаній, которая была бы направлена къ цѣли исправлять виновныхъ и противодѣйствовать поползновеніямъ къ проступкамъ и преступленіямъ и которая бы съ тѣмъ вмѣстѣ умягчала правосудіе кротостію, коснувшись предѣловъ духовнаго вѣдомства, породило вопросъ: какое можетъ быть правильное воззрѣніе на тѣлесныя наказанія со стороны христіанства?

II. При разсмотрѣніи сего вопроса, прежде всего надобно имѣть въ виду, что Христосъ Спаситель созидалъ церковь, а не государство.—Силою внутренняго благодатнаго закона онъ благоустрояетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣковъ.—Государство старается силою внѣшняго закона поставить въ порядокъ и охранить въ порядкѣ частную жизнь человѣка и общественную жизнь государства.

III. И по сему государство не всегда можетъ слѣдовать высокимъ правиламъ христіанства, а имѣетъ свои правила, не становясь чрезъ то недостойнымъ христіанства.—На примѣръ: христіанство говоритъ: хотящему судитися съ тобою и (посредствомъ неправды въ судѣ) ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу.—(Матв. к. 40). Но государство не можетъ сказать ограбленному: отдай грабителю и то, что еще не отнято у тебя.—Съ такимъ правиломъ не могло бы устоять государство, въ которомъ есть и добрые и злые. Оно по необходимости говоритъ ограбленному: иди въ судъ; по суду грабитель (хитрый или наглый) долженъ возвратить отнятое, и быть обличенъ и наказанъ.

IV. Вотъ изреченіе Христа Спасителя, касающееся наказаній, опредѣленныхъ въ законѣ Моисеевомъ: слышасте, яко речено бысть: око за око, и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ: не противитеся злу. (Мат. V, 38, 39). То есть: по закону Моисееву выколовшій у другаго глазъ, долженъ быть наказанъ выколотіемъ глаза. выбившій зубъ—выбитіемъ зуба; но вы не противоборствуйте дѣлающему вамъ зло, не воздавайте обидою за обиду, терпите великодушно, предоставляйте Богу отмщеніе.—И вотъ опять правило, которому не можетъ слѣдовать законодательство государственное.—Спаситель не кодексъ уголовный исправляетъ; не о томъ говоритъ, чтобы измѣнить родъ и степень наказанія, онъ преподаетъ духовный законъ — терпѣть и не домогаться наказанія за обиду.

V. Итакъ вопросъ о употребленіи или неупотребленіи тѣлеснаго наказанія въ государствѣ, стоитъ въ сторонѣ отъ христіанства.—Естьли государство можетъ отказаться отъ сего рода наказанія, находя достаточными болѣе кроткіе роды

онаго: христіанство ободритъ сію кротость. Естьли государство найдетъ неизбѣжнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблять тѣлесное наказаніе: Христіанство не осудитъ сей строгости, только бы наказаніе было справедливо и нечрезмѣрно.

VI. Нѣкоторые полагаютъ, что тѣлесныя наказанія дѣйствуютъ разрушительно на народную нравственность. Нельзя думать, чтобы Господь Богъ чрезъ Моисея узаконилъ тѣлесное наказаніе виновному: числомъ четыредесятъ ранъ да наложатъ ему (Втор. XXV. 3) съ тѣмъ, чтобы это разрушительно дѣйствовало на нравственность еврейскаго народа.

VII. Полагаютъ, что тѣлесное наказаніе поражаетъ въ наказываемомъ всякое чувство чести. Въ силѣ сего возраженія противъ тѣлесныхъ наказаній многое препятствуетъ убѣдиться. Преступникъ убилъ въ себѣ чувство чести тогда, когда рѣшился на преступленіе. Поздно щадить въ немъ сіе чувство во время наказанія.

Тюремное заключеніе виновнаго менѣе ли поражаетъ въ немъ чувство чести, нежели тѣлесное наказаніе? Можно ли признать правильнымъ такое сужденіе, что виновный изъ-подъ розогъ идетъ съ безчестіемъ, а изъ тюрьмы съ честью?

Естьли какое сознаніе подавляетъ виновнаго, производитъ въ немъ упадокъ духа, и тѣмъ препятствуетъ ему возвыситься къ исправленію—то это сознаніе сдѣланнаго преступленія, а не понесеннаго наказанія. Имѣющіе случай обращаться съ совѣстью такихъ людей, замѣчаютъ иногда, что они чувствуютъ внутреннее облегченіе, понеся унизительное наказаніе, симъ удовлетвореніемъ Правосудію укрѣпляются въ надеждѣ небеснаго прощенія и побуждаются къ исправленію Прежде, когда тѣлесныя наказанія были суровѣе, пріѣзжающіе въ Сибирь со страхомъ встрѣчались съ людьми, имѣющими клеймо на лбу и не имѣющими ноздрей; но тамошніе увѣряли, что это люди честные и достойные полнаго довѣрія. Видно тѣлесное наказаніе не препятствовало имъ изъ бездны преступленія возвыситься до совершенной честности. Неизвѣстно, такъ ли теперь: можетъ быть, не бывшіе подъ паказаніемъ, не такой, какъ прежде, примѣръ подаютъ наказаннымъ.

Но, да возвратится слово на христіанскую точку зрѣнія. Апостолы, претерпѣвъ отъ Синедріона безвинно тѣлесныя наказанія, идяху радующеся отъ лица Собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти (Дѣя. V. 41). Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринеянамъ: трижды палицами біенъ быхъ (2 Кор. XI. 25), не думая, что тѣмъ унижаетъ себя предъ ними. И такъ по христіанскому сужденію, тѣлесное наказаніе само по себѣ не безчестно, а безчестно только преступленіе.

VIII. Нѣкоторые полагали бы совсѣмъ уничтожить тѣлесныя наказанія и замѣнить ихъ тюремнымъ заключеніемъ. Для сего при многолюдномъ городѣ потребовалось бы построить и содержать почти городъ тюремный.

Для сего потребовались бы огромныя издержки, единовременныя и непрерывныя.

Изъ какихъ суммъ? Изъ государственныхъ доходовъ. Откуда государственные доходы? Изъ налоговъ на народъ. И такъ, чтобы облегчить, истинную или мнимую тягость виновныхъ, надобно положить новую тягость на невинныхъ. На сей случай и христіанское, и просто человѣческое милосердіе можетъ сказать: хорошо миловать виновныхъ, но еще нужнѣе не отягощать невинныхъ.

IX. Указано въ направленіе противъ тѣлесныхъ наказаній слѣдующее изре-

ченіе: «Святители всѣхъ вѣроисповѣданій постоянно защищали личность существа, «созданнаго по образу и подобію Божію.»

Много указано свидѣтелей; жаль, что ни одинъ не именованъ и не показано, хотя о нѣкоторыхъ, что именно говорятъ они. Указаны даже и несуществующіе. То, что мы называемъ Святителями, въ нѣкоторыхъ исповѣданіяхъ не признается и не существуетъ.

Изъ того, что Святители защищаютъ личность существа, созданнаго по образу и подобію Божію, нельзя вывести никакого заключенія противъ тѣлесныхъ наказаній. Защищать личность существа, созданнаго по образу Божію, не значитъ защищать личность преступника.

И что значитъ: защищать личность человѣка? Не значитъ ли сдѣлать ее неприкосновенною? Но естьли можно сдѣлать личность виновнаго неприкосновенною для розогъ—можно ли сдѣлать личность всякаго виновнаго неприкосновенною для оковъ?

Богодухновенные писатели защищаютъ личность созданнаго по образу Божію не отъ тѣлеснаго наказанія, а отъ порока и его послѣдствій. Ты побіеши его жезломъ—душу же его избавиши отъ смерти (Прит. XXIII. 14).

X. Есть мысли блещущія нравственною красотою такъ, что въ нихъ, какъ въ солнцѣ, не вдругъ можно усмотрѣть темное пятно, хотя оно и есть. Таково слѣдующее изрѣченіе: «законъ милосердія и кротости безусловно осуждаетъ всякія насильства и истязанія». Прекрасно. Однако естьли разсмотрѣть внимательно: то въ семъ блистательномъ изреченіи найдется нѣкоторое пятно, то есть, нѣчто неистинное. Нельзя осудить всякое насильство безусловно. Естьли кто буйствуетъ неукротимо—то необходимо насильство, чтобы связать его. Если надобно поймать и задержать преступника, вора, разбойника: онъ конечно не допуститъ сего добровольно, а надобно употребить насильство, чтобы его схватить и сковать.

Такимъ образомъ мысль блистательная, но не строго вѣрная, не обѣщаетъ надежныхъ заключеній въ отношеніи къ вопросу о наказаніяхъ.

XI. слышно, что недавно въ Англіи разсматриваемъ былъ вопросъ о уничтоженіи тѣлеснаго наказанія въ военномъ званіи и что тамошніе военачальники подали голосъ сохранить оное, не опасаясь разрушить въ воинахъ чувство чести, особенно для нихъ важное, и даже признались, что безъ сего имъ трудно было бы сохранить дисциплину въ нижнихъ военныхъ чинахъ.

Но слово уже выходитъ изъ предѣловъ предложеннаго вопроса.

Время молчати.

XXXIII.

ПРЕДПИСАНІЕ СВЯЩЕННИКАМЪ ПЕРЕДЪ ПЕРЕНЕСЕНІЕМЪ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-ГО.

Братіямъ и сослужителямъ, о господи радоватися.

Приближается время перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича чрезъ сей градъ. Чуждые народы сопровождаютъ память Его молитвою и оплакиваніемъ, кольми паче Отечество наше, кольми паче сей первопрестольный градъ. Устройте сердца ваши провести сіе время въ бла-

говѣніи, въ смиреніи предъ судьбами Божіими, которыя великими лишеніями и скорбями посѣщаютъ насъ по грѣхамъ нашимъ, и въ прилежныхъ молитвахъ, да упокоитъ Всеблагій Богъ душу преставльшагося Царя и да не престанетъ сохранять царство и градъ отъ сыновъ отступленія, запечатлѣнныхъ печатію отчаянія, и отъ всякаго зла. Внушайте и прочимъ православнымъ людямъ, чтобы приготовляемыхъ для Царскаго величія почестей не дѣлали для себя предметомъ одного празднаго любопытства, но чтобы взирали на оныя съ умиленіемъ и благоговѣйнымъ помышленіемъ, какъ преходитъ земное величіе, и какъ отъ великаго Царя, до малѣйшаго изъ подданныхъ, для всѣхъ одна не преходящая надежда есть—царствіе Божіе.

Филаретъ Архіепископъ Московскій.

Въ Москвѣ.
Генваря 28. 1826 г.

XXXIV.

Воспоминанія, относящіяся къ восшествію на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Записывать воспоминанія чрезъ двадцать лѣтъ и болѣе, послѣ событій, довольно поздно. Память происшествій, съ важнѣйшими обстоятельствами сохраняется: но нѣкоторыя подробности уже не ясно видимы въ туманной дали.

Предпріемлющій сіе описаніе не предпринялъ бы онаго и теперь, естьли бы не былъ возбужденъ... *) хотя это могло бы ему придти на мысль и ранѣе, дабы объяснить свое участіе въ событіяхъ, которое, по запутанности обстоятельствъ, могло показаться несоотвѣтствовавшимъ ожиданію. Онъ полагалъ и полагаетъ, что сдѣланное по крайнему разумѣнію и по совѣсти, не потеряно, есть ли и не пріобрѣло одобренія человѣческаго, и что оправданіе предъ человѣками не великое пріобрѣтеніе, есть ли не подтвердитъ онаго судъ Божій.

Теперь да исполнится долгъ послушанія.

Лѣтомъ въ 1823 году Архіепископъ, (нынѣ Митрополитъ), Московскій Филаретъ, находившійся тогда въ Петербургѣ для присутствованія въ Сунодѣ, просилъ у Государя Императора Александра Павловича увольненія во ввѣренную Ему Епархію на два года. Министръ Духовныхъ дѣлъ, князь Голицынъ, объявилъ на сіе, открыто, высочайшее соизволеніе, и въ то же время секретно, повелѣніе, чтобы Архіепископъ прежде отбытія изъ Петербурга исполнилъ особенное порученіе Государя Императора. Въ слѣдъ за тѣмъ передано Архіепископу подлинное письмо Цесаревича Константина Павловича, которымъ онъ отрекается отъ наслѣдованія престола, и повелѣно написать проэктъ высочайшаго манифеста о назначеніи Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола Великаго Князя, нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Павловича, съ тѣмъ, чтобы актъ сей оставался въ тайнѣ, доколѣ не придетъ время приведенія онаго въ исполненіе, и чтобы онъ хранился въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, съ прочими царственными актами. Мысль о тайнѣ тотчасъ представилась Архіепископу ведущею къ затрудненію. Какъ возшествію на престолъ естественно быть въ Петербургѣ, то какъ оно можетъ быть соображено съ манифестомъ втайнѣ хра-

*) Одна, глубокочтимая Митрополитомъ особа побудила его написать эти воспоминанія.

нящимся въ Москвѣ? — Архіепископъ не скрылъ сего недоумѣнія; представилъ, чтобы списки съ составляемаго акта хранились также въ Петербургѣ: въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Сунодѣ и въ Сенатѣ; и, получивъ на сіе также Высочайшую волю, внесъ сіе въ самый проектъ манифеста.

Вручивъ проектъ князю Голицыну, архіепископъ, какъ уволенный въ Москву, просилъ позволенія предъ отбытіемъ представиться Государю Императору, чего и удостоенъ въ Каменно-островскомъ дворцѣ; но между тѣмъ получилъ повелѣніе дождаться возвращенія проекта отъ Государя Императора, для нѣкоторыхъ въ немъ исправленій. Государь Императоръ отбылъ въ Царское село. Прошло нѣсколько дней, архіепископъ, заботясь о ввѣренной ему тайнѣ, и видя, что продолженіе пребыванія его въ Петербургѣ, послѣ совершеннаго увольненія, возбуждаетъ вопросы любопытства, просилъ позволенія исполнить Высочайшую волю при проѣздѣ чрезъ Царское село, гдѣ могъ остановиться подъ видомъ посѣщенія князя Голицына. Такъ и сдѣлалось. Архіепископъ нашелъ у князя проектъ, въ которомъ нѣкоторыя слова и выраженія подчеркнуты были карандашемъ; и, стараясь угадывать, почему оныя не соотвѣтствовали мысли Государя Императора, замѣнилъ ихъ другими.

25 августа Государь Императоръ прибылъ въ Москву, и, помнится, 27 дня прислалъ архіепископу утвержденный актъ съ приложеніемъ въ подлинникѣ письма Цесаревича, въ запечатанномъ конвертѣ, съ собственноручною Его Величества надписью: хранить въ Успенскомъ соборѣ съ государственными актами до востребованія Моего, а въ случаѣ Моей кончины открыть Московскому епархіальному архіерею и Московскому генералъ-губернатору, въ Успенскомъ соборѣ, прежде всякаго другаго дѣйствія.

28 дня посѣтилъ архіепископа графъ Аракчеевъ, и, спросивъ сперва, получены ли отъ Государя извѣстныя бумаги, спросилъ далѣе, какъ будутъ внесены онѣ въ Успенскій соборъ. Архіепископъ отвѣтствовалъ, что завтра 29 дня, въ навечеріи дня тезоименитства Государя Императора, онъ будетъ совершать всенощное бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ, и, какъ онъ, по чину службы, прежде начатія оной долженъ войти въ алтарь, то симъ временемъ воспользуется для положенія запечатаннаго конверта въ ковчегъ, къ подобнымъ актамъ, не открывая впрочемъ никому, что сіе значитъ. Графъ, не отвѣчая на сіе, удалился, но вскорѣ пришелъ опять и объявилъ, что Государю Императору неугодна ни малѣйшая гласность. Мысль архіепископа была, чтобы по крайней мѣрѣ не многіе находящіеся въ алтарѣ примѣтили, что нѣчто неизвѣстное пріобщено къ государственнымъ актамъ, и чтобы отъ сего осталась нѣкоторая догадка и побужденіе, въ случаѣ кончины Государя, вспомнить о ковчегѣ и заняться вопросомъ, нѣтъ ли въ ономъ чего на сей случай. Но поздно было изъясняться; и потому 29 дня въ полдень, когда въ Успенскомъ соборѣ не было никого, кромѣ протопресвитера, сакелларія и прокурора Синодальной конторы, съ печатью, архіепископъ вошелъ въ алтарь, открылъ ковчегъ государственныхъ актовъ, показалъ присутствующимъ принесенный конвертъ, и на немъ печать, но не надпись, положилъ оный въ ковчегъ, заперъ, запечаталъ и объявилъ присутствующимъ, къ строгому наблюденію, Высочайшую волю, чтобы о семъ никому открываемо не было.

Хранители тайны были вѣрны. Слѣдующею осенью и зимою приходили изъ Петербурга нескромные слухи, что въ Государственный Совѣтъ и въ Святѣйшій Синодъ поступили отъ Государя Императора запечатанные конверты; а не случилось ли подобнаго въ Москвѣ даже и не спрашивали.

Архіепископъ Московскій полагалъ, что существованіе новаго акта открыто Московскому генералъ-губернатору, которому поручено наблюденіе за вскрытіемъ онаго, но не рѣшился объясниться о семъ съ княземъ Д. В. Голицынымъ, не имѣя на то Высочайшей воли.

Въ ноябрѣ 1825 года извѣстія о болѣзни Государя Императора Александра Павловича приводили въ уныніе вѣрноподданныхъ. 27 дня было въ Москвѣ извѣстіе успокоительное: но то былъ послѣдній лучъ угасающей надежды. 28 дня пришелъ къ архіепископу Московскому одинъ знакомый для слушанія всенощнаго бдѣнія, и на вопросъ, что онъ печаленъ, отвѣчалъ: развѣ вы не знаете? уже съ утра нынѣшняго дня извѣстно, что мы лишились Государя Императора. Когда архіепископъ опомнился отъ перваго пораженія печалію: ему показалось страннымъ, что онъ долго оставленъ въ неизвѣстности со стороны генералъ-губернатора, которому должна быть извѣстна не только важность, но и затруднительность открывающихся обстоятельствъ.

Въ слѣдующее утро 29 дня архіепископъ, пригласивъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Сергія Михайловича Голицына, пріѣхалъ съ нимъ къ генералъ-губернатору для совѣщанія. Архіепископъ изложилъ свои мысли о затруднительности настоящихъ обстоятельствъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ написалъ къ Государю Императору Александру Павловичу письмо о своемъ отреченіи отъ наслѣдованія престола, въ началѣ 1822 года. До половины 1823 года не было по сему составлено Императорскаго акта. Послѣдовавшее составленіе и храненіе акта о назначеніи на престолъ Государя Великаго Князя Николая Павловича произошло въ глубокой тайнѣ. Посему можетъ случиться, что Цесаревичъ не знаетъ о существованіи сего акта и намѣреніе свое почитаетъ не получившимъ утвержденія; что посему онъ можетъ быть убѣжденъ къ принятію престола, и что мы можемъ получить изъ Варшавы манифестъ о вступленіи на престолъ Константина Павловича, прежде нежели успѣемъ получить изъ Петербурга манифестъ о вступленіи на престолъ Николая Павловича.

При семъ оказалось, что генералъ-губернаторъ не зналъ о существованіи новаго акта въ Успенскомъ соборѣ; и онъ изъявилъ было желаніе идти въ Успенскій соборъ, чтобы въ семъ удостовѣриться. На сіе архіепископъ не согласился, представляя, что изъ сего возникнуть могутъ молвы, какихъ нельзя предвидѣть и даже клевета, будто теперь что-то подложено къ государственнымъ актамъ или положенное подмѣнено.

Въ заключеніе сего совѣщанія положено, чтобы въ томъ случаѣ, естьли бы полученъ былъ манифестъ изъ Варшавы, не объявлять о немъ и не приступать ни къ какому дѣйствію по оному, въ ожиданіи манифеста изъ Петербурга, который укажетъ истиннаго Императора.

Едва такимъ образомъ взята предосторожность противъ возможнаго затрудненія, какъ открылось еще большее затрудненіе съ другой стороны.

Вечеромъ того же дня генералъ-губернаторъ пріѣхалъ къ архіепископу съ

письмомъ графа Милорадовича, въ которомъ объявлялось, что въ Петербургѣ принесена присяга въ вѣрности Императору Константину Павловичу, что первый присягнулъ Великій Князь Николай Павловичъ, что непремѣнная воля Великаго Князя есть, чтобы и въ Москвѣ принесена была та же присяга, и чтобы не была открываема бумага, какая есть въ Успенскомъ соборѣ. Архіепископъ представилъ на сіе, что объявленіе графа Милорадовича не можетъ быть принято, какъ оффиціальное, въ дѣлѣ толикой важности. Но генералъ-губернаторъ находилъ, что когда присяга принесена уже въ Петербургѣ, отлагать оную въ Москвѣ было бы неблаговидно и, можетъ быть, неблагопріятно для общественнаго спокойствія. Архіепископъ продолжалъ представлять, что въ основаніе государственной присяги въ церкви нуженъ государственный актъ, безъ котораго и также при неимѣніи указа отъ Святѣйшаго Сѵнода, неудобно на сіе рѣшиться духовному начальству. Генералъ-губернаторъ сказалъ, что онъ уже видѣлся съ оберъ-прокуроромъ общаго собранія сената княземъ Гагаринымъ, и что сей обѣщалъ созвать сенаторовъ въ чрезвычайное собраніе; что, впрочемъ, естьли они не рѣшатся ни на какое дѣйствіе, то онъ полагаетъ привести къ присягѣ по крайней мѣрѣ губернскіе чины. На сіе архіепископъ возразилъ, что было бы не только далеко отъ точности оффиціальной, но и неблаговидно и сомнительно для народа, естьли бы присягала губернія, а сенатъ не присягалъ.

Наконецъ, когда генералъ-губернаторъ требовалъ, чтобы присяга была по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, естьли Сенатъ постановитъ о семъ опредѣленіе и оно прочитано будетъ въ Успенскомъ соборѣ; архіепископъ не нашелъ возможнымъ отказаться отъ сего и принять на свою отвѣтственность послѣдствія сего отказа. Нельзя быть одному Императору въ Петербургѣ, а другому въ Москвѣ. Какъ произошла присяга въ Петербургѣ, обстоятельства сего въ Москвѣ были неизвѣстны. Нельзя было думать, чтобы безъ важныхъ причинъ оставленъ былъ бездѣйственнымъ актъ, ввѣренный Государственному Совѣту, Сѵноду и Сенату. Нельзя было предполагать неизвѣстность содержанія сего акта, которое хотя было закрыто печатью, однако довольно обличалось надписью на конвертѣ и безъ сомнѣнія благовременно объяснено знавшимъ оное и всегда вѣрнымъ исполнителемъ въ Бозѣ почившаго Императора министромъ духовныхъ дѣлъ княземъ Голицынымъ. Надобно было предположить крайне важныя причины, почему предсѣдатель Государственнаго Совѣта, первенствующій членъ Сѵнода и министръ юстиціи не напомнили Государственному Совѣту, Сѵноду и Сенату о исполненіи и сіи не исполнили того, что Государь Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ имъ исполнить въ случаѣ своей кончины, прежде всякаго другаго дѣйствія. Сіи соображенія представлялись архіепископу повелительными, чтобы не отказываться долѣе отъ совершенія въ Москвѣ присяги, совершившейся уже въ Петербургѣ.

Поелику нельзя было знать, рѣшится ли Сенатъ постановить опредѣленіе о присягѣ: то, дабы не производить неблаговременной гласности, старшему духовенству было только подтверждено собраться въ Успенскій соборъ на молебенъ 30 ноября, въ день св. Андрея Первозваннаго обыкновенно совершаемый, а отъ генералъ-губернатора взято обѣщаніе, что о рѣшеніи Сената дано будетъ въ 11 часовъ утра извѣстіе въ Чудовъ монастырь, гдѣ будетъ ожидать онаго архіепи-

скопъ. Когда получено было извѣстіе, что Сенатъ составилъ опредѣленіе и идетъ къ присягѣ; тогда печальнымъ благовѣстомъ въ Успенскій колоколъ дано церковное извѣщеніе столицѣ о преставленіи благочестивѣйшаго Императора Александра Павловича, и въ слѣдъ за тѣмъ произошла въ Успенскомъ соборѣ предложенная присяга.

Дни, протекшіе между 30 ноября и 15 декабря 1825 года, конечно, ни для кого въ Москвѣ не были такъ тяжки, какъ для архіепископа, которому выпалъ странный жребій быть хранителемъ свѣтильника подъ спудомъ: за то наконецъ ему прежде другихъ показался открывающійся свѣтъ. Съ 16 на 17 декабря, вскорѣ послѣ полуночи, онъ разбуженъ былъ священникомъ Троицкой церкви, что близь Сухаревой башни, пришедшимъ просить разрѣшенія, находящуюся на Сухаревой башнѣ вѣдомства морскаго министерства команду, привести къ присягѣ на вѣрность Государю Императору Николаю Павловичу. На какомъ основаніи — спросилъ архіепископъ; священникъ отвѣчалъ, что у начальника есть печатный манифестъ. Странно было начать провозглашеніе Императора съ Сухаревой башни, особенно въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, при обурѣваніи умовъ народа разными неблагопріятными и прекословными молвами: но и остановить сіе значило бы произвесть неблагопріятное впечатлѣніе. Посему архіепископъ, не произнося рѣшенія и выигрывая время, потребовалъ, чтобы ему для удостовѣренія показанъ былъ манифестъ; и въ то же время послалъ письмо къ генералъ-губернатору, спрашивая, не получилъ ли онъ манифеста и прося его совѣта. Когда принесенъ былъ печатный манифестъ о возшествіи на престолъ Всероссійскій Государя Императора Николая Павловича и приложенія къ нему, архіепископъ, увлеченный тѣмъ, что дѣло наконецъ вышло на чистую дорогу, тотчасъ разрѣшилъ священнику приведеніе къ присягѣ: но въ слѣдъ за тѣмъ получилъ отъ генералъ-губернатора отвѣтъ, что онъ манифеста не получалъ и что по его мнѣнію ничего не должно дѣлать по требованію начальствующаго на Сухаревой башнѣ. Между тѣмъ присяга на Сухаревой башнѣ была совершена.

Утромъ 17 дня генералъ-губернаторъ получилъ собственноручный рескриптъ Государя Императора Николая Павловича о возшествіи его на Всероссійскій престолъ: но не было получено ни въ Сенатѣ Высочайшаго манифеста, ни по духовному вѣдомству сѵнодскаго указа о присягѣ на вѣрноподданство. Новое затрудненіе, потому что Высочайшаго рескрипта нельзя было объявить Сенату, между прочимъ потому, что въ немъ заключались не подлежавшія, при торжественномъ случаѣ, оглашенію упоминанія о произшествіи 14 декабря и о судьбѣ графа Милорадовича, которому, какъ бы за то, что спѣшилъ объявить Москвѣ не существовавшаго Императора, не суждено жить при истинномъ Императорѣ.

Затрудненіе разрѣшилось вечеромъ того же дня полученіемъ Высочайшаго манифеста, и прибытіемъ, по Высочайшему повелѣнію, генералъ адъютанта графа Комаровскаго, для присутствованія при открытіи копіи манифеста и подлиннаго отреченія цесаревича, хранившихся въ Успенскомъ соборѣ.

Дабы послѣ бывшей погрѣшительной присяги народъ лучше понялъ настоящее дѣло, архіепископъ просилъ генералъ-губернатора въ продолженіи ночи напечатать и доставить потребное число экземпляровъ Высочайшаго манифеста и приложеній къ нему, чтобы онѣ 18 дня могли быть прочитаны предъ присягою во всѣхъ церквахъ столицы. Сіе исполнено въ точности.

18 дня предъ полуднемъ по собраніи въ большомъ Успенскомъ соборѣ правительствующаго сената, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, архіепископъ Московскій въ полномъ облаченіи въ предшествіи прочаго духовенства вышелъ изъ алтаря, неся надъ головою серебряный ковчегъ, въ которомъ хранятся государственные акты, остановился предъ приготовленнымъ на предолтарномъ амвонѣ облаченнымъ столомъ, и, имѣя предъ собою ковчегъ, говорилъ:

«Внимайте, Россіяне!»

Третій годъ, какъ въ семъ святомъ и освящающемъ царей храмѣ, въ семъ ковчегѣ который вы видите, хранится великая воля Благословеннаго Александра, назначенная быть послѣднею Его волею. Ему благоугодно было закрыть ее покровомъ тайны: и хранители не смѣли прежде времени коснуться сего покрова.

Прошла послѣдняя минута Александра; настало время искать Его послѣдней воли: но мы долго не знали, что настало сіе время.

Внезапно узнаемъ, что Николай, съ наслѣдованною отъ Александра кротостію и смиреніемъ, возводитъ старѣйшаго брата; и въ то же время повелѣваетъ положить новый покровъ тайны на хартію Александра.

Что намъ было дѣлать? Можно было предугадывать, какую тайну заключаетъ въ себѣ хартія, присоединенная къ прежнимъ хартіямъ о наслѣдованіи престола. Но нельзя было не усмотрѣть и того, что открыть сію тайну въ то время, значило бы раздрать на двое сердце каждаго россіянина. Что же намъ было дѣлать?

Ты видишь, благословенная душа, что мы не были не вѣрны тебѣ: но вѣрности нашей не оставалось инаго дѣла, какъ стеречь сокровище, которое не время было вынести на свѣтъ, какъ оберегать молчаніемъ то, что не позволено было провозгласить. Надлежало въ семъ ковчегѣ, какъ бы во гробѣ, оставить царственную тайну погребенною и небесамъ предоставить минуту воскресенія.

Царь царствующихъ послалъ сію минуту. Теперь ничто не препятствуетъ намъ сокрушить сію печать, раскрыть сей государственую жизнь сокрывающій гробъ.—Великая воля Александра воскреснетъ.

Россіяне! двадцать пять лѣтъ мы находили свое счастіе въ исполненіи державной воли Александра Благословеннаго. Еще разъ вы ее услышите, исполните и найдете въ ней свое счастіе.

Послѣ сего ковчегъ, по снятіи печати, раскрытъ; вынутъ изъ него конвертъ; печать на немъ и собственноручная надпись въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича освидѣтельствованы близь стоявшими Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ и генералъ-адъютантомъ графомъ Комаровскимъ; и прочитанъ архіепископомъ Высочайшій манифестъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Павловича съ приложеннымъ при немъ въ подлинникѣ отреченіемъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича отъ права на наслѣдованіе престола. За симъ, по прочтеніи также Высочайшаго манифеста Государя Императора Николая Павловича, приступлено къ принесенію Его Императорскому Величеству присяги на вѣрность подданства.

По требованію обстоятельствъ архіепископъ нашелъ нужнымъ чтеніе формы присяги предначать слѣдующимъ образомъ:

«По уничтоженіи силы и дѣйствія прежней присяги непреклоннымъ отреченіе-

емъ того, кому оная дана (за симъ слѣдовало осѣненіе народа крестнымъ знаменіемъ), Азъ нижеименованный» и проч.

О семъ предисловіи присяги слышны были въ послѣдствіи времени не одинаковыя сужденія. Нѣкоторые говорили архіепископу, что мысль о предшествовавшей присягѣ и о новой присягѣ при жизни того, кому дана предшествовавшая, дѣйствительно наводила на нихъ нѣкоторую мнительность, и вышеозначенное предисловіе дѣйствительно послужило для нихъ къ прекращенію сей мнительности. Другіе говорили, что архіепископъ принялъ на себя не принадлежащую ему власть разрѣшить отъ присяги. Но архіепископъ отнюдь не признавалъ, чтобъ его дѣйствіе имѣло такое значеніе. Не разрѣшеніе отъ присяги произнесъ онъ, а только свидѣтельствовалъ, что сила и дѣйствіе прежней присяги сами собою уничтожились непреклоннымъ отъ престола отреченіемъ того, кому оная дана; онъ выразилъ словами мысль, которая должна была въ сіе время быть у каждаго приступающаго къ присягѣ.

За присягою слѣдовало молебное пѣніе о Благословеніи Божіемъ на начинающееся царствованіе. При возглашеніи многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, по начатіи звона на Ивановской колокольнѣ, по предварительному распоряженію, въ то же время произведенъ звонъ при всѣхъ церквахъ столицы.

Въ сіе время не было заботы о томъ, что еще не былъ полученъ отъ Святѣйшаго Синода указъ съ приложеніемъ Высочайшаго манифеста и съ предписаніемъ о вѣрноподданнической присягѣ: но когда прошло потомъ нѣсколько дней и указа еще не было, а произшествіе 14 декабря сдѣлалось въ Москвѣ извѣстнымъ; тогда мрачнымъ представлялся вопросъ: что же дѣлается въ Петербургѣ? Наконецъ нарочно посланный отъ Святѣйшаго Синода съ указомъ явился въ Москвѣ и объяснялъ свое умедленіе тѣмъ, что останавливался въ Новѣгородѣ и въ Твери для раздачи указовъ. Сіе обстоятельство упоминается здѣсь для того, чтобы представить на усмотрѣніе, не заслуживаетъ ли вниманія и распоряженія то, чтобы въ случаяхъ государственной важности Москва не была поставляема послѣ Новгорода и Твери, и чтобы Высочайшій манифестъ получаемъ былъ Сенатомъ, Московскимъ генералъ-губернаторомъ и Московскимъ епархіальнымъ архіереемъ не позже нежели начальствующимъ на Сухаревой башнѣ.

Вмѣсто комментарій «къ воспоминаніямъ», рѣшаюсь присовокупить къ нимъ мои два письма къ епископу Леониду и къ владыкѣ.

Къ преосвященному Леониду.

Еще благодарю В. П. за вчерашнее посѣщеніе и внимательность: за передачу мнѣ изъ рукъ въ руки драгоцѣнной рукописи. Что это за увлекательная повѣсть о любопытныхъ событіяхъ! Какой живой источникъ для исторіи нашей! Какъ своеобразно стройное изложеніе затруднительныхъ обстоятельствъ, недоразумѣній и т. д., отъ отреченія цесаревича до—Сухаревой башни!..

По списаніи этого разсказа, къ украшенію моихъ неискусныхъ, но вѣрныхъ и

любовныхъ разсказовъ о нашемъ благословенномъ учителѣ, и къ дополненію приложеній, (фактовъ) на которыя ссылаюсь, я возвращу его В. П. лично.

Душою преданный вамъ и васъ
уважающій (т. е. понимающій) Н. С.

27 августа 1865 г.
«На нашей улицѣ праздникъ;» (въ приходѣ ст. Пимена)
а въ Севастополѣ день печали.

Ваше святѣйшество!

Чтобы не утомлять вашего зрѣнія, пишу — чужой не чужой, но и не своей, а рукой жены моей—и вопервыхъ, умиленно благодарю за сообщеніе мнѣ, чрезъ епископа Дмитровскато, воспоминаній о тревожной порѣ двуцарствія и междуцарствія вмѣстѣ. Теперь ваше лѣтописное сказаніе—«для не многихъ»; но придетъ время, когда его будутъ читать, списывать, переводить и печатать на всѣхъ языкахъ. Разсказы о современныхъ событіяхъ очевидца и дѣйствующаго лица — родники истины, живые источники для исторіи. По милости вашей, дойдетъ до потомства и Сухарева башня, даромъ что рано ли, поздно ли смоетъ ее съ лица земли мытищинская вода.

Съ благоговѣніемъ возвращая рукопись (съ поправкою краснымъ карандашемъ описокъ) сознаюсь, что сообщеніе мнѣ этой драгоцѣнности я принялъ за согласіе ваше, за благословеніе на продолженіе моихъ сердечныхъ повѣствованій о васъ, о вашихъ дѣлахъ и дѣятельности, трудахъ и подвигахъ, друзьяхъ и недругахъ, о свѣтлыхъ и черныхъ дняхъ, о своеобразныхъ изреченіяхъ, о всемъ томъ, о чемъ, по иноческому смиренію и пастырской скромности вашего святѣйшества, предъ вами упомянуть не смѣю.

Благословите же, да дастъ мнѣ Богъ принести мою дань признательности, любви и уваженія Богомъ же посланному мнѣ на распутіи моей бурной жизни учителю и пастырю.

Не забывайте въ молитвахъ вашихъ ходатайствовать объ исправленіи и приготовленіи къ послѣднему часу недовольно еще очищеннаго и умиреннаго ученика

Вашего Святѣйшества!

30 августа
1865 г.

XXXV.

Воспоминаніе тысящелѣтія Россіи въ Москвѣ.

Москва приняла участіе въ воспоминаніи тысящелѣтія Россіи. Воспоминаніе сіе имѣло здѣсь чисто церковный характеръ. 8-го сентября къ молебствію въ Успенскій соборъ старшее духовенство собрано было въ бо́льшемъ обыкновеннаго числѣ. Предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія, высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ Московскій, произнесъ молитву, соотвѣтственную сему воспоминанію.

Молитва.

Господи Боже, Царю вѣковъ, глаголяй на языкъ и царства, и созидаяй и насаждаяй ихъ! (Іерем. 5, 9.) Ко Твоему величеству припадающе со страхомъ и благоговѣніемъ, благодарнѣ исповѣдуемъ милости Твоя, многочастнѣ и многообразнѣ въ десяти вѣкахъ явленныя народу и царству Россійскому.

Ты бо Господи, возглаголалъ еси Твое зиждительное слово на сей народъ, и создалъ еси въ немъ царство, и насадилъ, и укоренилъ и возрастилъ, и расширилъ еси его на земли обитанія его, и поставилъ еси надъ нимъ отъ Тебе сущую власть, и укрѣпилъ еси его на сопротивныхъ, и оградилъ еси его законами, наипаче же просвѣтилъ и одушевилъ еси его спасительною вѣрою, и аще иногда и жезломъ посѣщалъ еси неправды его, но милости Твоея не удалилъ и не удаляещи отъ насъ.

Тя убо Владыку, Господа и Благодѣтеля славимъ, хвалимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ, и отъ самыхъ щедротъ Твоихъ въ вѣрѣ и упованіи утвержденіе и дерзновеніе предъ Тобою пріемлюще, смиренно молимъ: сохрани престолъ и царство Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича всея Россіи въ истинномъ величіи, твердости и славѣ.

Прости, всемилостиве Господи, вся грѣхи наши и отецъ нашихъ, и исправи стопы наши къ дѣланію заповѣдей Твоихъ.

Соблюди въ насъ православную вѣру въ ея чистотѣ и силѣ, и да пребудетъ она, якоже бысть, средоточіемъ общественнаго единенія, источникомъ просвѣщенія, основаніемъ и твердынею народнаго благонравія, правды законовъ, благодѣтельности управленія, нерушимости благостоянія.

Да не увянетъ и не изсохнетъ древнее насажденіе добра, но да привіется къ нему новое стебліе лучшаго, и да изыдетъ новый цвѣтъ благолѣпія и плодъ совершенства.

Тако призри на насъ, и ущедри насъ, да благословляеми Тобою отъ дне до дне и отъ вѣка и до вѣка благословимъ Тя, Господи.

Слава Тебѣ Богу, благодѣтелю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь.

По окончаніи молебна и по возглашеніи многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору и высочайшей фамиліи, произнесены были протодіакономъ слѣдующія провозглашенія.

Просвѣтившимъ Россію христіанскою православною вѣрою Равноапостольнымъ Великому Князю Владиміру и Великой Княгинѣ Ольгѣ, преемственнѣ въ теченіи вѣковъ созидавшимъ и укрѣплявшимъ единодержавіе Россіи Благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ, новосозидавшимъ Россійское царство и расширившимъ и прославившимъ оное въ Бозѣ почившимъ Благочестивѣйшимъ Императорамъ и Императрицамъ, вѣчная память.

Всѣмъ избраннымъ сынамъ Россіи, въ теченіи вѣковъ вѣрно подвизавшимся за ея единство, благо и славу, на поприщахъ благочестія, просвѣщенія, управленія и побѣдоносной защиты отечества, вѣчная память.

Времена и лѣта въ рукѣ Своей положивый Господи, Твоимъ премудрымъ всеблагимъ промысломъ тысящелѣтнѣ сохраняемому и возращаемому царству Все-

россійскому, пробави велію милость Твою и сохраняй оное въ вѣрѣ и правдѣ, во богозаконіи и благоустроеніи на лѣта и вѣки многіе.

XXXVI.

Молитва

ПРЕДЪ ОКОНЧАНІЕМЪ МОЛЕБНАГО ПѢНІЯ,

ВЪ НОВЫЙ 1847 ГОДЪ

И

ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ СЕДМИСОТЛѢТІЯ ЦАРСТВУЮЩАГО ГРАДА МОСКВЫ.

Господи Боже Вседержителю, Словомъ Твоимъ утвердивый небеса и Духомъ устъ Твоихъ всю силу ихъ, положивый свѣтила на тверди небеснѣй въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта, и бытіе видимыхъ созданій Твоихъ въ круги временъ заключивый, благословивый начатки временъ, и числа исполненія ихъ освятивый! Ты Господи, усты Пророка Твоего Моисея, первымъ въ мѣсяцѣхъ лѣта нареклъ еси мѣсяцъ, въ оньже агнцемъ избавительныя пасхи спасительное таинство Агнца закланнаго прежде сложенія міра, Господа нашего Іисуса Христа, предобразилъ еси людемъ Твоимъ Израилю. Ты, въ древнемъ законѣ Твоемъ, въ предѣлъ седмицы дней и седмицы седмицъ, праздники Твоя, въ память благодѣяній Твоихъ, поставилъ еси; и исполненіе седмицы лѣтъ и седмицы седмилѣтій, во обновленіе памяти судебъ Твоихъ, лѣтомъ оставленія вѣнчалъ еси, со благословеніемъ безтруднаго изобилія. Се нынѣ Твой новый Израиль, отъ древняго образа къ новоявленнѣй истинѣ прешедъ, первый въ мѣсяцѣхъ, и новое лѣто начинаетъ отъ явленія во яслѣхъ виѳлеемскихъ Агнца, вземлющаго грѣхи міра, Господа нашего Іисуса Христа, и отъ начатія Его всеспасительныя крестныя жертвы, въ страдательномъ проліяніи крове обрѣзанія. Царствующій же градъ сей не мѣсяца токмо и лѣта начало предъ собою нынѣ зритъ, и не седмицы дней токмо и лѣтъ исчисляетъ, но, седмь протекшихъ надъ нимъ вѣковъ помянувъ, судьбамъ Твоимъ чудится, и въ помышленіи о судьбахъ осьмаго своего вѣка, предъ лицемъ Твоимъ, Царю вѣковъ, благоговѣетъ. Исповѣдуемъ милости Твоя древнія, и о настоящихъ благодаримъ, и о будущихъ молимъ. Славимъ Твое благодатное избраніе, и богатый о насъ Промыслъ, яко малую нѣкогда весь во градъ великій возрастилъ еси: и, прежде сбытія, еже славну быти граду сему во всѣхъ градѣхъ россійскихъ, и взыти рукамъ его на плещи врагъ его, и прославитися Тебѣ въ немъ, угодникомъ Твоимъ Святителемъ Петромъ предвозвѣстилъ еси; таже и преносимый престолъ Православія здѣ утвердилъ еси, и корень Единодержавія всероссійскаго здѣ насадилъ еси, и престолъ Царства возвысилъ еси, и угасшему свѣтильнику царскаго рода отселѣ съ вящшею свѣтлостію возсіяти даровалъ еси, и святымъ Твоимъ здѣ пожити и во благоуханіи святыми почити благоволилъ еси, ихже молитвами овогда убо, аки адамантовою стѣною, отъ напастей ограждалъ еси градъ сей, овогда же и бѣдствующій вскорѣ избавлялъ еси, и во дни наши, мнѣвшійся погибнути отъ пепела и разрушенія еси возставилъ, и новымъ благолѣпіемъ украсилъ, и обиліемъ исполнилъ. Отче щедротъ и Господи милости! Призри бла-

госердіемъ на сіе благодарственное исповѣданіе наше, и не отстави милости Твоея отъ насъ. Благослови вѣнецъ новаго лѣта благостію Твоею: и вѣнецъ седми вѣковъ, иже на версѣ царствующаго сего града, и во осмѣмъ да не увядаетъ. Обнови и умножи благословенія Твои на превознесенномъ Тобою рабѣ Твоемъ Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, и на державномъ Его родѣ. Долгоденствіе и благоденствіе и въ дѣлахъ царствія и во всѣхъ добродѣтеляхъ преуспѣяніе Имъ даруй. Сохрани Церковь Твою святую неколеблему на основаніи Твоего Божественнаго слова, на камени Апостольскія вѣры, и никое же дерзновенное своемудріе человѣческое да не прикоснется кивоту Божію. Реки, Господи, миръ на люди Твоя, и на обращающія сердца къ Тебѣ. Да будетъ близъ боящихся Тебе спасеніе Твое, вселити славу въ землю нашу. Милость и истина въ ней да срѣтаются, и правда и миръ да лобызаются. Не предаждь насъ, призрѣти въ суеты и неистовленія ложная, но да призримъ на вся заповѣди Твоя, и не постыдимся. Даруй намъ благодать и благую ревность, да Твоего вѣчнаго царствія и правды его, прежде и паче всего, ищемъ, яко да и благая временному житію потребная вся приложатся намъ, предстательствующими и покровительствующими молитвами Преблагословенныя Приснодѣвы Богородицы и Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, съ ними же во общеніи вѣры Тебѣ Единому Трiипостасному Богу, Безначальному Отцу и Собезначальному Сыну и Сопрiсносущному Святому Духу, приносимъ подобающее благодареніе, и поклоненіе, и славу, во вѣки вѣковъ.

XXXVII.

Церковное торжество въ Москвѣ 11 и 18 октября 1864 года.

Въ воскресный день 11 октября совершено было въ Москвѣ ежегодно повторяющееся церковное торжество, установленное для благодарственнаго воспоминанія милости Божіей, открывшейся въ освобожденіи Москвы отъ нашествія враговъ въ 1812 году. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ Московскій, съ преосвященнымъ Саввою, епископомъ Можайскимъ. По литургіи съ молебнымъ пѣніемъ произошло крестное шествіе вокругъ Кремля, въ которомъ также митрополитъ начальствовалъ, и съ такъ называемаго Лобнаго мѣста народъ и столицу святымъ крестомъ на четыре стороны свѣта осѣнилъ, а далѣе предъ Иверскою часовнею, по чтеніи евангелія, наполнявшій площадь народъ осѣнилъ. Къ сему церковному празднованію въ нынѣшнемъ году присоединилось въ Москвѣ другое, въ своемъ родѣ поучительное и утѣшительное. Предъ литургіею въ Успенскомъ соборѣ освящена торжественно древняя плащаница, открытая настоятельною ревностію главнаго начальника сѣверозападнаго края и предназначенная для храненія въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, такъ какъ она въ семъ монастырѣ устроена была инокинями его въ 1546 году, при митрополитѣ Макаріи и при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV. Это сдѣлано было по требованію епископа Смоленскаго, и, по всей вѣроятности, для Смоленскаго каѳедральнаго собора. Изъ Смоленска въ 1611

году она была похищена поляками и подарена Виленскому Святотроицкому, тогда уніатскому монастырю, королемъ польскимъ Сигизмундомъ III. Въ 1822 году настоятелемъ сего монастыря, уніатомъ, она передана была въ Пулавскій музеумъ князей Чарторижскихъ, а по закрытіи музеума перешла къ графамъ Замойскимъ и въ ихъ замкѣ найдена въ темной кладовой между домашними принадлежностями. Святотатственныя иновѣрныя руки лишили ее драгоцѣнныхъ камней и жемчуга, ее украшавшихъ. Митрополитъ Московскій призналъ нужнымъ вновь освятить ее, потому что она была въ неблагоговѣйныхъ рукахъ.

Освященіе происходило по слѣдующему чину: во время чтенія часовъ діаконами принесена плащаница, сложенная на блюдѣ, и распростерта на уготованномъ полагалищѣ. По чтеніи часовъ ликъ воспѣлъ тропарь: Благообразный Іосифъ. Въ сіе время митрополитъ кадилъ плащаницу крестообразно и по окончаніи пѣнія произнесъ молитву освященія.

Молитва.

Боже Отче Вседержителю, благоволивый Единородному Сыну Твоему отъ Пресвятыя Приснодѣвы Маріи въ естество человѣческое облещися, и, яко агнцу на жертвенницѣ, на крестѣ Себе Самаго въ жертву за спасеніе наше принести, по смерти же крестнѣй и погребеніе, съ повитіемъ плащаницею, пріяти, и, въ третій день воскресшу, погребальную плащаницу во свидѣтельство живоноснаго Своего воскресенія во гробѣ оставити, призри благодатно на сію плащаницу, образъ погребенія Его носящую, древле освященную, но прикосновеніемъ неблагоговѣйныхъ оскорбленную, и паки освяти ю, яко да взирающіи на ню, и покланяющіеся предъ нею спасительная страданія и смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа благоговѣйнѣ воспоминаютъ, и въ вѣрѣ и любви Божественнѣй и во упованіи на благодать и спасеніе Твое утверждаются. Яко Ты еси Источникъ освященія и благодати, и Тебѣ славу возсылаемъ безначальному Отцу со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и Единосущнымъ Твоимъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

По молитвѣ митрополитъ окропилъ плащаницу освященною водою, и послѣ поклоненія предъ нею, священно-служащіе подняли ее и перенесли въ особо устроенную въ соборномъ храмѣ скинію и тамъ положили простертую на полагалищѣ. Въ сіе время ликъ пѣлъ окончаніе тропаря: но тридневенъ воскреслъ еси, Господи.

Предъ окончаніемъ литургіи, однимъ изъ Московскихъ священниковъ произнесено слово, въ которомъ указано на поучительное значеніе для потомковъ событій 12 года, и древней возвращенной изъ плѣна и вновь освященной плащаницы.

Она была оставлена въ Успенскомъ соборѣ на семь дней, дабы православный народъ имѣлъ удобность обозрѣть древнюю святыню и поклониться ей; а въ слѣдующій воскресный день, 18 октября, отнесена съ подобающимъ церковнымъ чиномъ въ Новодѣвичій монастырь.

Для перенесенія плащаницы въ 8 часовъ утра прибыли въ Успенскій соборъ: архимандритъ (Спасоандроніевскаго монастыря), 30 протоіереевъ и священниковъ съ соотвѣтственнымъ числомъ діаконовъ и причетниковъ. Подъ начальствомъ архимандрита начато молебное пѣніе съ каноном Великія Субботы. При пѣніи

тропаря: «Благообразный Іосифъ», плащаница подъята была священнослужителями и начался крестный ходъ въ предшествіи 6-ти хоругвей, двухъ малыхъ запрестольныхъ крестовъ и запрестольной иконы. Во время шествія пѣвцы пѣли ирмосы канона Великой Субботы. Предъ вратами Новодѣвичьяго монастыря, крестный ходъ встрѣченъ былъ преосвященнымъ Саввою, епископомъ Можайскимъ, который, по внесеніи плащаницы въ соборный храмъ, прочелъ евангеліе, окончилъ молебное пѣніе и затѣмъ совершилъ литургію.

XXXVIII.

Письмо М. Н. Муравьева.

Зная Васъ издавна, какъ человѣка съ истинно русскою душою, для котораго дорого все, что касается нашего отечества, помня притомъ, какое живое и дѣятельное участіе принимали вы, состоя на службѣ въ здѣшнемъ краѣ, въ поддержаніи и развитіи въ ономъ православія и русской народности, я обращаюсь нынѣ къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою не отказать мнѣ въ исполненіи порученія, касающагося одного изъ замѣчательныхъ остатковъ древней нашей православной старины, недавно открытаго мною и возвращаемаго нынѣ первопрестольной столицѣ, гдѣ онъ получилъ свое начало.

Случайно узналъ я изъ сохранившагося преданія, сообщеннаго мнѣ въ числѣ прочихъ свѣдѣній о здѣшнихъ православныхъ храмахъ, что въ Виленскомъ Св. Троицкомъ монастырѣ хранилась долгое время богатая шитая золотомъ и серебромъ, и унизанная драгоцѣнными камнями плащаница, похищенная, по преданію, поляками въ 1611 году изъ Смоленска, и подаренная этому монастырю, бывшему тогда уніатскимъ, польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, во время его обратнаго торжественнаго возвращенія изъ-подъ Смоленска; здѣсь находилась она до 1822 года, откуда передана настоятелемъ монастыря, уніатомъ, — въ Пулавскій музеумъ князей Чарторижскихъ.

Вслѣдствіе сношенія моего съ намѣстникомъ Царства Польскаго, плащаница эта отыскана въ 17 верстахъ отъ Замосца въ замкѣ графовъ Замойскихъ, куда она была отдана, по закрытіи Пулавскаго музея и гдѣ хранилась до нынѣ въ темныхъ складахъ при библіотекѣ, между старинными турецкими издѣліями, конскими чепраками и попонами.

Наряженная мною особая коммисія для разсмотрѣнія этой плащаницы, по сличеніи сохранившихся на оной надписей съ историческими преданіями, заключила, что она вышита въ 1546 году инокинями Московскаго Пречистенскаго, что нынѣ Новодѣвичій, монастыря, по заказу епископа Гурія, архіерействовавшаго въ Смоленскѣ съ 1543 по 1555 годъ.

Признавъ соотвѣтственнымъ, чтобы эта древняя наша православная святыня возвращена была первопрестольной нашей столицѣ, и именно Новодѣвичьему монастырю, гдѣ она вышита за 318 лѣтъ тому назадъ инокинями этой обители, служащей какъ бы фамильною усыпальницею для большей части русскихъ семействъ извѣстныхъ въ лѣтописяхъ — жизни русскаго народа по своей преданности православію и престолу, я препровождаю вашему превосходительству оную, вмѣстѣ съ подлиннымъ актомъ особой коммиссіи, занимавшейся ея раз-

смотрѣніемъ, и копію прилагаемаго при семъ письма къ Московскому митрополиту, и покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, вручивъ лично высокопреосвященному Филарету какъ самую плащаницу, такъ и актъ объ оной съ прилагаемымъ письмомъ,—повторить заключающееся въ ономъ ходатайство мое, чтобы эта священная принадлежность нашихъ древнихъ православныхъ храмовъ, замѣчательная по своей судьбѣ и чудному сохраненію въ теченіи болѣе 3-хъ столѣтій, была передана для храненія, вмѣстѣ съ актомъ, въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ всякій посѣщающій эту обитель могъ бы видѣть и чествовать оную вмѣстѣ съ другими святынями первопрестольной нашей столицы.

Я вполнѣ увѣренъ, что исполнивъ мою настоящую просьбу, вы не откажете мнѣ и въ содѣйствіи вашемъ у его высокопреосвященства къ осуществленію моего желанія, не оставивъ притомъ меня увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, какія будутъ сдѣланы по этому предмету.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы возобновить вашему превосходительству увѣреніе во всегдашнемъ и неизмѣнномъ моемъ къ вамъ почтеніи и совершенной преданности.

XXXIX.

Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, къ обществу любителей духовнаго просвѣщенія.

Привѣтствую, отцы и братія, вашъ новый добровольный союзъ, въ который собрала и соединила васъ любовь къ духовному просвѣщенію, заключающая въ себѣ любовь къ Богу, къ вѣрѣ, къ благочестію, къ православной церкви, любовь къ вашимъ собратіямъ, также сознающимъ нужду и питающимъ желаніе углубить и расширить свои духовныя познанія, но не имѣющимъ для того средствъ и пособій,—наконецъ, вообще любовь къ чадамъ церкви и желаніе оказать духовную помощь людямъ, при нѣкоторой теплотѣ вѣры нуждающимся въ чистомъ свѣтѣ истины или преслѣдующимъ призракъ истины и мечты благополучія, но лишеннымъ, или самихъ себя лишающимъ, жизни по вѣрѣ и надежды блаженства.

Не сомнѣваюсь, что такъ понимаете вы настоящій союзъ вашъ: и въ семъ значеніи съ надеждою призываю ему благословеніе Отца свѣтовъ.

Вспомнимъ нѣкоторыя черты, которыми духовное просвѣщеніе, или что то же, духовную мудрость изображаетъ Апостольское слово: яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива (Іак. III, 17). Не подумаемъ, что это выше вашего настоящаго предпріятія, потому что Апостолъ говоритъ о премудрости свыше. Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ (Іак. I, 17). Нетолько совершенную Господь даетъ премудрость, но и въ маломъ начаткѣ отъ лица Его познаніе и разумъ (Прит. II, 6). И такъ, трудящіеся въ пользу истиннаго просвѣщенія должны имѣть въ виду и въ соображеніи черты отличающія истинную мудрость, дабы произведеніе труда ихъ не оказалось обезображеннымъ и дабы вмѣсто истинной мудрости не явилось у нихъ ложное мудрованіе.

Мудрость христіанская должна быть чиста,—чиста по ея источнику, по ея побужденіямъ и цѣли. Ея чистый источникъ есть Богъ.—Его слово, заключенное

въ священныхъ писаніяхъ, уясненное церковными опредѣленіями, ученіемъ и духовными опытами Богомудрыхъ мужей. Ея чистая цѣль также есть Богъ—Его познаніе во Христѣ, и Ему благоугожденіе блаженно-творное. Дѣятельное нужно вниманіе для охраненія сей чистоты отъ нечистыхъ вліяній несмиреннаго разума, который самъ хочетъ быть источникомъ истины,—который не признаетъ своихъ предѣловъ предъ безконечнымъ и непостижимымъ,—который истину вѣчную находя старою, имѣя побужденіемъ любопытство и цѣлію тщеславіе, безъ разбора гоняется за новымъ, и, какъ руководительному началу, слѣдуетъ духу времени, хотя бы это было время предпотопное,—который, лѣнясь потрудиться, чтобы возникнуть въ истинную область духа, погружается въ вещество, и здѣсь погрязаетъ.

Мудрость христіанская мирна. И подвизающійся для нея долженъ быть миренъ. Онъ долженъ быть миренъ въ себѣ, не взволнованъ страстями. Только въ тихой, а не въ волнуемой водѣ отражается образъ солнца: только въ тихой, неволнуемой страстями душѣ, можетъ отразиться вышній свѣтъ духовной истины. Мирнымъ нужно быть любителю мудрости и въ отношеніи къ другимъ, не словопрѣтися какъ учитъ Апостолъ, ни на кую же потребу, на разореніе слышащихъ (2 Тим. II, 14), и, если нужно стать за истину противъ нападающихъ на нее, должно дѣлать сіе съ спокойною твердостію, безъ раздраженія, такъ, чтобы можно было потомъ сказать себѣ въ совѣсти: съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ. (Пс. CXIX. 6).

Мудрость христіанская кротка. О семъ качествѣ, кажется, особенно нужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ притязаніе на просвѣщеніе, или на служеніе просвѣщенію. Духъ порицанія бурно дышетъ въ области русской письменности. Онъ не щадитъ ни лицъ, ни званій, ни учрежденій, ни властей, ни законовъ. Для чего это?—Говорятъ: для исправленія. Но мы видимъ, какъ порицаніе сражается съ порицаніемъ, удвоенными и утроенными нападеніями, и ни одна сторона не обѣщаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти если все будетъ обременено, и всѣ будутъ обременены порицаніями?—естественно, уменьшеніе ко всему и ко всѣмъ уваженія, довѣрія, надежды. И такъ, созидаетъ ли духъ порицанія, или разрушаетъ?

Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше званіе. Примемъ ихъ бронею правды (Еф. VI, 14), и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанія, по возможности, исправленіемъ, на несправедливыя—терпѣніемъ.

Прискорбно, что даже внутри нашего стана явились господіе стрѣляній (Быт. XLIX, 23), которые иногда противъ братій своихъ наляцаютъ лукъ, въ повременныхъ изданіяхъ и въ книгахъ. Вы, братія, не допускаете и не допустите подобнаго. Не забудете словъ премудраго: кроткій мужъ сердцу врачъ (Прит. XIV, 30), такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь.

Мудрость христіанская благопокорлива. Она проповѣдуетъ и даруетъ свободу: но съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ повиноваться всякому начальству Господа ради (I Пет. II, 13). Нынѣшнее мудрованіе много разглагольствуетъ о свободѣ; но не рѣдко забываетъ о повиновеніи Господа ради, и производитъ непокорность. Ревнители истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ рабской ни-

зости и духовнаго оцѣпенѣнія къ свободному раскрытію его способностей и силъ; но въ то же время утверждать его въ повиновеніи законамъ и властямъ, отъ Бога поставленнымъ, и охранять отъ своеволія, которое есть сумашествіе свободы.

Вотъ мысли, которыя встрѣтились мнѣ при вашемъ, братія, вступленіи на новое поприще дѣятельности, близъ котораго и меня поставили вы вашимъ избраніемъ.

Что скажу въ отвѣтъ на сіе избраніе? Уже не время мнѣ обѣщать вамъ удовлетворительную, въ отношеніи къ вашему обществу, дѣятельность; и потому, можетъ быть, справедливо было бы отказаться отъ вашего избранія. Однако не отказываюсь потому, что не могу по сердцу оставаться въ отношеніи къ вамъ чуждымъ. По мѣрѣ силъ и возможности будемъ пещись объ общемъ дѣлѣ и другъ о другѣ.

XI.

Письмо Ю. Н. Бартенева.

Простите великодушно меня за дерзновеніе обратиться къ вашему высокопреосвященству съ моею покорнѣйшею просьбою, которая уже будетъ вторая въ отношеніи вашей особы въ моей жизни: первая имѣла мѣсто лѣтомъ въ 1811 году, когда мать моя приказала мнѣ просить вашего ходатайства о бѣдномъ сельскомъ священникѣ, ея духовникѣ; а вторая, т. е. настоящая, къ той же досточтимой особѣ вашего высокопреосвященства, также о бѣдномъ священникѣ-духовникѣ, но уже моемъ, которому въ 9-й день текущаго мѣсяца исполнится 50 лѣтъ служенія его предъ престоломъ Божіимъ.

Этотъ духовный отецъ мой,—Никифоръ Ильичъ Путилинъ, священникъ Спасской церкви, что въ глазной больницѣ, нѣкогда вашимъ же высоконачальническимъ распоряженіемъ опредѣленъ въ глазную больницу, для воспитанія пяти сиротъ, внучатъ своихъ, въ которой онъ и служитъ почти 17 лѣтъ.

Не скрою отъ васъ, высокопреосвященнѣйшій пастырь, что мнѣ совершенно извѣстно нерасположеніе ваше ко всевозможнымъ рекомендаціямъ о всѣхъ возможныхъ лицахъ (эта привычка была нѣкогда и у моего начальника, блаженной памяти, князя Александра Николаевича); но здѣсь можно допустить исключеніе, что вы сами нѣкогда одобряли почтеннаго старца Путилина и отдавали ему полную справедливость, отличая его отъ другихъ. Когда онъ имѣлъ счастіе обучаться въ классѣ поэзіи у Василья Михайловича, вамъ угодно было нѣкогда посадить его и на первое мѣсто, за сказанную имъ коротенькую импровизацію на латинскомъ языкѣ; и вотъ онъ цѣлый годъ имѣлъ счастіе пользоваться наставленіями вашими. Въ слѣдующій годъ, тотъ же Путилинъ, обучался и въ риторикѣ, но уже не у Василья Михайловича, а у достопочтеннаго инока, названнаго Филаретомъ.... И вотъ, когда досточтимый наставникъ приказалъ однажды Путилину придти къ себѣ, для поправленія составленной ученикомъ риторической темы, какъ вдругъ наставнику помѣшалъ исправлять эту тему пришедшій тогда намѣстникъ Лавры, Симеонъ, и объявляетъ наставнику, что его требуютъ въ Петербургскую академію.—«Ну, прощай, Путилинъ», сказалъ наставникъ ученику, и занимайся съ такимъ же прилежаніемъ науками, также, какъ «и при мнѣ»....

Вотъ нѣсколько бликовъ изъ общей былевой жизни, которые даютъ мнѣ нѣкоторое право представить бывшаго ученика милосердному уже оку его прежняго наставника; потому, говорю, милосердному, что 20-лѣтній юноша обратился уже теперь въ 76-лѣтняго старца, и 50 лѣтъ лучшей своей жизни не дреманно стоялъ предъ престоломъ Господнимъ.

Здѣсь мнѣ вздумалось вспомнить о знаменитомъ англичанинѣ, нынѣшнемъ цареградскомъ послѣ, — Бульверѣ, написавшемъ исторію о послѣднемъ англійскомъ баронѣ. Вотъ и мнѣ, въ старческомъ моемъ наведеніи, какъ-то невольно припомнилось: не послѣдній ли ужъ и онъ остался ученикъ у любознательнаго, добраго и привѣтливаго его наставника Василья Михайловича, поправлявшаго его риторическія темы?

Около 60-ти лѣтъ тому прошло, что Провидѣніе раскрывало постепенно добльственность, талантъ, параболическое величіе и высокое значеніе бывшаго наставника; но, будьте увѣрены, что и бывшій ученикъ его не обнесенъ на трапезѣ милосердія Божія. Вамъ ли говорить, что иногда красота дщери Сіоновой развивается внутрь уду и въ худородныхъ міра сего!—

Какой-то поэтъ сказалъ же:

«Всѣхъ насъ вѣкъ не дологъ здѣсь,
«Скоро жизнь промчится;
«Смерть украдкой точитъ косу,
«Коситъ каждаго безъ спросу, —
«Что и намъ случится, что и намъ случится!»....

Поэтъ, это сказавшій, также нѣкогда пользовался благорасположеніемъ вашимъ, это родной дядя жены моей, извѣстный Александръ Ѳедоровичъ Лабзинъ, издатель Сіонскаго Вѣстника

Послѣ окончанія курса въ семинаріи, Путилинъ поступилъ въ священники къ Христорождественской церкви въ село Черкизово, Московскаго уѣзда, но милость прежняго наставника не измѣнялась къ бывшему ученику; ваше высокопреосвященство, призвавъ его къ себѣ, приняли очень милостиво, приказавъ быть ему благочиннымъ и вмѣстѣ сотрудникомъ по общественному дѣлу благотворенія; вотъ собственныя ваши слова, ему тогда сказанныя: «эта должность безъ на«грады; но я тебя не оставлю, когда ты будешь исправлять возложенное на тебя, «какъ надобно».

Въ селѣ Черкизовѣ духовный отецъ мой претерпѣлъ много бѣдствій, на одномъ году три пожара, и въ такой вопіющей крайности, лишенный даже и возможности помыслить, чтобы выстроить избу для помѣщенія; широкое и любящее сердце ваше не оставило и тутъ безъ утѣшеній и вспоможеній бывшаго ученика вашего: вы поспѣшили, досточтимый архипастырь, перевести его на Коппинскій бумажный заводъ, состоящій въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ, какъ-то, нашелся готовый домъ.

Въ послѣдствіи, по волѣ же вашего высокопреосвященства, духовный отецъ мой переведенъ былъ уже въ Москву быть священникомъ при Глазной больницѣ; поступить на это мѣсто заставила его нужда, крайняя нужда, онъ занялъ мѣсто послѣ умершаго зятя своего, кончившаго жизнь свою отъ холеры и оставившаго на попеченіе дѣда пятерыхъ осиротѣлыхъ внуковъ. Вотъ здѣсь-то и,

продолжая службу почти 17 лѣтъ, приближается онъ встрѣтить скромный юбилей свой.

Достоинства и заслуги въ окончательномъ циклѣ его служенія въ больницѣ неоднократно свидѣтельствуемы были мѣстнымъ начальствомъ. Московскій совѣтъ глазной больницы имѣлъ честь представлять на высоконачальническое усмотрѣніе ваше, отъ 27 января текущаго года за № 12; потомъ второю бумагою, отъ 10 октября за № 127, которая, кромѣ подписи предсѣдателя, заключена и всѣми пятью членами совѣта больницы.

Жизнь бѣднаго священника, давнишняго вдовца, въ нѣкоторомъ смыслѣ, — quasi — патріарха обширнѣйшей семьи внучатъ и проч., искони была обременена всякими бѣдствіями. Господь не медлилъ осолять феноменальную жизнь его всякаго рода лишеніями. Эти лишенія завершены были, не болѣе какъ нѣсколько дней тому назадъ, совершеннымъ уже пораженіемъ. Скопленныя имъ съ великимъ трудомъ нѣсколько денегъ, на свое уже погребеніе, и тѣ у него были на дняхъ похищены; и вотъ бѣдный старикъ до мозговъ костей проникнутъ страданіемъ.

А потому, высокопреосвященнѣйшій архипастырь, не найдете ли вы въ высоконачальническомъ діапазонѣ вашемъ какихъ-нибудь средствъ утѣшить старика, чтобы умиротворить взволнованныя чаянія и надежды огорченнаго старца; но если сдѣлать чего нельзя, то не найдетъ ли рекомендуемый мною духовный отецъ мой какого-нибудь благодатнаго указанія и совѣта въ ищущемъ сердцѣ незабвеннаго его учителя, досточтимаго Василья Михайловича.

Не заключить ли старческое и дерзновенное мое къ вамъ посланіе стихами того же извѣстнаго вамъ автора, гдѣ сказано:

«Жизнь дана намъ не на то,
«Чтобъ лишь веселиться;
«Но сражаяся съ бѣдами,
«Повседневными трудами,
«Умирать учиться, умирать учиться»....

Не напомнитъ ли это и вамъ самимъ о томъ, чѣмъ нѣкогда воскрыляли вы и одушевляли знаменитаго Пушкина.

Принося покорнѣйшее извиненіе въ старческой моей болтливости и смѣлости, оправдываемой только участіемъ къ духовному моему отцу, и тѣмъ знакомствомъ съ особою вашего высокопреосвященства, которому въ будущемъ іюнѣ исполнится 54 года, какъ я имъ пользуюсь, при испрашиваніи вашего благословенія, имѣю честь называться Вашего Высокопреосвященства, Милостив. Архипастыря,

всепокорнѣйшимъ слугою
Юрій Бартеневъ.

Понедѣльникъ, 7 декабря 1864 г.
Москва. № 1364.

XLI и XLII.

Два привѣтствія епископа Леонида, старшаго викарія.

Первое.

Церковь Московская нынѣ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ молилась Господу въ твердомъ упованіи, что надъ Вами оправдаются слова пророка: «воз-

зоветъ ко мнѣ и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его; долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе мое». — И явитъ Господь спасеніе свое въ Вашемъ непремѣняемомъ благополучіи, въ долгоденственной и многоплодной жизни Государя Наслѣдника Цесаревича, въ славѣ царства, въ любви къ Вамъ и Дому Вашему народа русскаго, и въ иныхъ благословеніяхъ Его, Отца щедротъ и Бога всякія утѣхи.

Второе.

Ваше Императорское Высочество! да благословитъ Васъ Богъ молитвами Святителя Петра, который Великому Князю Іоанну Даніиловичу, именемъ Божіимъ, предрекъ, — и славно исполнилось надъ Россіею его предреченіе — «за благочестіе — славу царства.»

XLIII.

По вопросу о монастырской собственности въ соединенныхъ княжествахъ.

Паденіе Византіи угрожало христіанству паденіемъ восточной церкви. Въ началѣ турецкаго гнета византійскіе и палестинскіе христіане опасались явно совершать богослуженіе и таились отъ мусульманъ, какъ въ первые вѣка скрывались въ подземельяхъ отъ язычниковъ, Евреевъ и Римлянъ первопослѣдователи Христа. Храмы Божіи были обращены въ мечети. Заунывный голосъ съ минарета замѣнилъ торжественный звонъ колоколовъ. Средства устоявшихъ церквей и иноческихъ обителей къ содержанію ихъ утратились. Сами византійскіе, болѣе прочихъ терпимые, Греки по ближайшимъ сношеніямъ съ Турками, нуждались и трепетали передъ Османами. Святыя мѣста пустѣли. Патріархи терпѣли холодъ и голодъ. Но Пославшій испытаніе Воинствующей Церкви вскорѣ послалъ ей и утѣшеніе. Славянскія племена вообще, и Россія въ особенности, стали, при первой возможности, усердно помогать Грекамъ и восполнять скудость ихъ богатыми приношеніями. Мало-по-малу временныя пособія возрасли въ значительныя пожертвованія. Такъ въ Болгаріи, Молдавіи, Валахіи, греческіе монастыри пріобрѣли движимыя и недвижимыя имущества въ вѣчное владѣніе, по завѣщаніямъ разныхъ лицъ. За выполненіемъ необходимыхъ расходовъ по содержанію храмовъ въ благолѣпіи, по поддержкѣ обительскихъ зданій, по надобностямъ монастырской братіи, по управленію имѣніями, по уплатѣ правительству податей и всякихъ сборовъ, и т. п., чистые доходы, по волѣ завѣщателей, поступали на нужды Св. Мѣстъ и патріаршествъ. Здѣсь-то главнѣйшій источникъ ихъ доходовъ въ продолженіе четырехъ столѣтій. Въ Болгаріи и даже у насъ въ завоеванной Бессарабіи воля завѣщателей никогда не нарушалась, и монастыри, распоряжаясь и пользуясь пожертвованными имуществами, постоянно продолжаютъ снабжать Св. Мѣста и патріаршества пособіемъ.

Не такъ теперь въ Молдавіи и Валахіи. Князь Куза распорядился тамъ по своему. Онъ просто-на-просто отобралъ все движимое и недвижимое достояніе монастырей.

Въ Парижѣ недавно напечатано: «Собраніе дипломатическихъ документовъ и оффиціальныхъ актовъ по вопросу о греческихъ монастыряхъ въ Соединенныхъ

Княжествахъ съ 1858, со времени парижскихъ конференцій, по іюль 1863 г.» (Recueil des documents diplomatiques et des pièces officielles, cocernenant la question des monastères Grecs, dans les Principautés-Unies, depuis les conférences de Paris, de 1858, jusq'à ce jour).

Изъ этого сборника и присовокупленныхъ къ нему «распоряженій» князя Кузы и его министровъ съ ноября 1862 по нынѣ («Annexe, contenant les derniers Actes du gouvernement du prince Couza touchant ces monastères») ясно видны и макіавельская недобросовѣстность и достойный нероновскихъ временъ произволъ румынскаго господаря. Онъ не только самовольно отобралъ имущества, но смѣщаетъ и изгонаетъ игуменовъ, заточаетъ и предаетъ ихъ суду, уничтожаетъ законно заключенные монастырями договоры и сдѣлки, запрещаетъ совершать богослуженіе на греческомъ языкѣ въ греческихъ монастыряхъ, отстраняетъ духовныхъ адвокатовъ по дѣламъ греческаго духовенства и т. д. Все мною сказанное вполнѣ подтверждается описаніемъ его дѣяній (Exposé des procédés du gouvernement du prince Couza vis-à-vis des monastères relevant des Saints-Lieux d'Orient).

Какъ печатный сборникъ документовъ, такъ и это литографированное изложеніе подвиговъ князя Кузы по возбужденному имъ и имъ же рѣшенному вопросу, я получилъ отъ архимандрита съ Аѳонской горы Нила Есфигменита (Esphigmenite), прибывшаго въ Россію въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ патріарховъ и св. мѣстъ на ходатайство предъ русскимъ правительствомъ о защитѣ не только монастырей отъ раззоренія, но и самаго православія на Востокѣ. Дѣйствительно, съ униженіемъ и обѣднѣніемъ тамъ духовенства уничтожится и то благодатное вліяніе его на христіанъ, которымъ вотъ уже пятое столѣтіе поддерживается православіе не только въ областяхъ древней Греціи, но и въ Сиріи, не только посреди коренныхъ Славянъ Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и т. д., но и посреди дикихъ Арабовъ, Коптовъ, Друзовъ, Курдовъ и проч. Это уже вопросъ не мѣстный, не сословный, а вселенскій. Тутъ возникаетъ дѣло, не чуждое, а очень, очень близкое православной Россіи. Ужъ конечно главнѣйшая стихія ея народности, ея жизненная струя, ея свѣтъ духовный, ея сила, слава, сама «Святая Русь» есть православіе. Россія защититъ православіе отъ французской клиузы, поддерживающей князя Кузу въ его намѣреніи. Порта не изъявила пока сочувствія господарю. А графъ Россель недавно еще вступился за права греческаго духовенства. Россія, признавъ право монастырей въ Бессарабіи на владѣемыя ими тамъ имущества, уже на дѣлѣ высказала свое мнѣніе касательно явныхъ и тайныхъ притязаній и замысловъ Кузы *).

*) Мнѣ давно (съ 1826 г.) знакомъ этотъ край по службѣ моей въ немъ членомъ бессарабскаго верховнаго совѣта отъ короны, когда Бессарабія управлялась по мѣстнымъ правамъ и обычаямъ на основаніи и римскаго права, и турецкихъ фирмановъ и господарскихъ грамотъ (нерѣдко поддѣланныхъ въ Яссахъ и Букарештѣ), и собранныхъ въ книгѣ Доница разныхъ до присоединенія Бессарабской области къ Россіи распоряженій, постановленій, указаній и т. п. со стороны властей и судовъ прежняго правительства, и руководства Арминопуло (если вѣрно удержала моя память, поминованіи почти 40 лѣтъ, имена этихъ законниковъ). Полномочнымъ намѣстникомъ былъ тогда графъ М. С. Воронцовъ. Признаться, нашъ всевластный ареопагъ очень походилъ на маскарадъ, по смѣшенію въ немъ племенъ и нарѣчій: и брадатые бояре въ широкодлинныхъ одеждахъ, съ высокими шапками, и бритый грекъ въ скуфейкѣ и кургузомъ фракѣ (грекъ оевропеившійся) и ветеранъ русскихъ войскъ въ мундирѣ безъ эполетъ и мирные служители слѣпой Ѳемиды въ гражданскихъ мундирахъ.

Когда я набросалъ эти строки на бумагу, ко мнѣ пришло свѣжее, черезъ одно почтенное лицо, извѣстіе изъ Соединенныхъ Княжествъ. Имъ и кончу мою бѣглую замѣтку.

Нѣкто Ѳеодоритъ, монахъ, во время продолжительно-трудной борьбы союзниковъ съ героями Севастополя, почувствовалъ въ себѣ призваніе къ геройскимъ подвигамъ, вышелъ изъ кельи, отрекся отъ Христа и поступилъ, подъ новымъ именемъ Османа, въ ряды мусульманъ. Теперь этотъ воинъ магомета, этотъ ренегатъ, богоотступникъ, назначенъ архимандритомъ одного изъ богатѣйшихъ монастырей!...

На чью поддержку надѣется князь Куза?... На чью? угадать не трудно.

Н. С.

6 октября 1863 г.

XLIV.

Отношеніе оберъ-прокурора 21 апр. 1866 года № 2331.

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 10 текущаго апрѣля № 25, имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопреосвященству, въ русскомъ переводѣ, сообщенное изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ донесеніе посланника нашего въ Константинополѣ, отъ $^{5}/_{17}$ сего апрѣля № 79, о выраженныхъ Патріархомъ Константинопольскимъ чувствахъ по поводу полученія имъ отвѣтной граматы Св. Синода, касательно нововведеній князя Кузы въ румынской церкви.

Испрашивая св. молитвъ вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего высокопреосвященства и проч.

XLV.

Депеша генералъ-адъютанта Игнатьева отъ $^{5}/_{17}$ апр. 1866 г. № 79.

Спѣшу сообщить вашему сіятельству выраженія, въ коихъ отозвался Вселенскій Патріархъ о посланіи Святѣйшаго Синода. Его Святѣйшество высказалъ ихъ г. Ону, который былъ мною къ нему посланъ для поздравленія съ днемъ Пасхи.

Въ присутствіи Синода и смѣшаннаго совѣта многихъ почетныхъ особъ столицы и греческаго посланника, Патріархъ сказалъ нашему драгоману: «Только вчера могъ я прочитать оконченный переводъ отвѣта Россійскаго Святѣйшаго Синода относительно церковныхъ дѣлъ въ княжествахъ; это чтеніе глубоко тронуло меня и я долженъ сознаться, что Русская Церковь знаетъ нашу исторію лучше нежели мы сами; изложенные въ запискѣ вашего Святѣйшаго Синода доводы гораздо сильнѣе и рѣшительнѣе чѣмъ тѣ, которые были приведены Великою Церковью въ доказательство необходимости и долга нашего охранять въ неприкосновенности единство Восточной Церкви. Этому замѣчательному документу предназначено составить эпоху въ исторіи церкви; онъ бросаетъ яркій свѣтъ на распрю патріархата съ бывшимъ господаремъ, коего софизмы побѣдоносно опровергнуты.

Прошу васъ передать генералу чувства моей глубокой признательности; хотя имѣю намѣреніе письменно благодарить Святѣйшій Синодъ, но его превосхо-

дительство пожелаетъ можетъ быть передать въ Петербургъ не много раньше выраженіе моей признательности.

Патріархъ окончилъ свою рѣчь, понизивъ: «все, что я могу сдѣлать, это обратиться съ горячею молитвою къ Богу о благоденствіи Его Императорскаго Величества и Его Августѣйшаго семейства.»

Эти слова произвели живѣйшее впечатлѣніе на присутствующихъ, нетерпѣливо желавшихъ узнать содержаніе документа. Патріархъ объявилъ, что онъ созоветъ немедленно синодъ и смѣшанный совѣтъ для его прочтенія имъ.

Руководствуясь предписаніями, изложенными въ телеграммѣ вашего сіятельства отъ 19—31 марта, я не воспротивился напечатанію документовъ, полученныхъ отъ Св. Синода, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за тѣмъ они были напечатаны въ нѣсколькихъ русскихъ газетахъ и въ «Le Nord». Эта публикація, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть самый громкій отголосокъ между Греками. Съ другой стороны, передовые Румыны останутся, вѣроятно, недовольными.

Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, намъ было бы не легко удовлетворить этихъ послѣднихъ.

За нѣсколько времени до паденія князя Кузы три молдавскіе епископа письменно изъявили его сіятельству чувство своей преданности къ Великой Церкви и спрашивали, дозволяютъ ли имъ канопы совершать богослуженіе вмѣстѣ съ новыми епископами, назначенными господаремъ безъ предварительнаго согласія патріархата.

Святѣйшій Софроній, въ отвѣтномъ письмѣ къ нимъ, посланнымъ въ недавнее время, поощрилъ ихъ неуклонно держаться законнаго пути, и далъ имъ разумѣть, что ихъ сомнѣнія въ этомъ отношеніи совершенно основательны. Въ томъ же смыслѣ было отправлено письмо и къ митрополиту Валахскому.

Эта переписка, уже оглашенная вслѣдствіе нескромности, доставитъ новую пищу религіознымъ страстямъ въ княжествахъ. Но Патріахъ разсудилъ, что ему нельзя было иначе дѣйствовать; что церковная власть была обязана высказаться рѣшительнымъ образомъ и что она не имѣла права хранить молчаніе, которое могло бы быть принято за одобреніе.

XLVI.

Письмо Е. Полоцкаго пр. Саввы.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Вчера, 10 числа, полученъ мною изъ Св. Синода указъ о бытіи мнѣ епископомъ Полоцкимъ.

Съ благоговѣніемъ, хотя и не безъ страха, съ преданностію въ волю Божію, хотя и не безъ смущенія, принялъ я сіе рѣшеніе высшаго церковнаго священноначалія и державной власти о назначеніи мнѣ новаго поприща служенія Христовой церкви.

Въ указѣ Св. Синода, между прочимъ, предписывается мнѣ передать узаконеннымъ порядкомъ, кому отъ вашего высокопреосвященства поручено будетъ,

что было въ непосредственномъ моемъ вѣдѣніи по званію викарія Московской епархіи.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, ожидаю вашихъ архипастырскихъ распоряженій и приказаній.

Если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ приказать мнѣ продолжать исполненіе моихъ обязанностей по званію вашего викарія впредь до назначенія мнѣ преемника, то возникаетъ вопросъ: какъ надлежитъ мнѣ подписываться подъ дѣлами, которыя будутъ мною разсматриваемы и рѣшаемы въ качествѣ викарія — съ прежнимъ ли титуломъ (т. е. Можайскій), или съ новымъ наименованіемъ, или какъ иначе? Благоволите разрѣшить мнѣ сіе недоумѣніе.

Москва.
іюля 11 д. 1866 г.

XLVII.

О т в ѣ т ъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Привѣтствую васъ на Полоцкой каѳедрѣ. Господь да даруетъ вамъ,—и надѣюсь, что даруетъ свою благодатную помощь, чтобы право правити слово истины, и благоустроить ввѣренную вамъ церковь.

Съ сожалѣніемъ для себя, лишаюсь вашего со мною служенія: но благодушно уступаю васъ другой церкви, съ желаніемъ, чтобы поприще вашей дѣятельности разширялось и плоды ея умножались.

Сохраню благодарное воспоминаніе вашего со мною служенія, всегда мнѣ вѣрно благопомощнаго, всегда взаимнымъ довѣріемъ облегчаемаго.

Какъ я не получилъ указа Св. Синода о вашемъ новомъ назначеніи, то не могу сдѣлать никакого распоряженія. Въ ожиданіи сего, надѣюсь, что вы, именуясь Полоцкимъ, не откажитесь продолжить ваше мнѣ содѣйствіе, какъ прежде, когда именовались Можайскимъ.

Примите мое о Господѣ братское цѣлованіе.

Іюля 11 д. 1866 г.
(Изъ Геѳсиманскаго скита.)

XLVIII.

Посвященіе архимандрита Игнатія!

Августа 7 дня Троицкая Лавра была участницею и свидѣтельницей духовнаго торжества, которое прежде сего видѣла она только однажды, въ концѣ прошедшаго столѣтія. 25 Декабря 1799 г., въ трапезной Сергія Преподобнаго церкви, блаженныя памяти митрополитомъ Платономъ рукоположенъ былъ во епископа Дмитровскаго Серафимъ, впослѣдствіи митрополитъ Новгородскій.

Въ 7-й день августа настоящаго года въ лаврскомъ Успенскомъ соборномъ храмѣ совершилось рукоположеніе во епископа Можайскаго, викарія Московской митрополіи, ректора Московской духовной семинаріи, Московскаго Богоявленскаго монастыря архимандрита Игнатія, въ Лаврѣ получившаго за 16 лѣтъ предъ симъ академическое образованіе и вступившаго въ монашество.

Предварительно въ 5-й день сего мѣсяца, въ обширной трапезѣ церкви Преподобнаго Сергія, въ 11 часовъ утра, въ присутствіи членовъ Св. Синода: Филарета, митрополита московскаго и Евгенія архіепископа, бывшаго Ярославскаго, Леонида, епископа Дмитровскаго и члена синодальной конторы, протопресвитера Д. П. Новскаго, по установленномъ молитвословіи происходило нареченіе архимандрита Игнатія во епископа. При семъ онъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Милостивые архипастыри и отцы!

«Услышавъ пришедшее на меня званіе Божіе, что реку и что возглаголю?

«Если святый апостолъ заповѣдуетъ каждому вѣрующему со страхомъ содѣвать свое спасеніе: то какимъ страхомъ долженъ быть объятъ тотъ, кто поставляется служить спасенію другихъ, и еще поставлять и руководить служащихъ спасенію другихъ?

«Если съ благоговѣніемъ долженъ приступать къ спасительнымъ таинствамъ каждый вѣрующій, колико большее благоговѣніе требуется отъ того, кто поставляется совершать таинства, и не только совершать, но и преподавать тайнодѣйственную благодать другимъ, руководить ихъ словомъ и примѣромъ жизни?

«Обращая вниманіе на все сіе, а съ другой стороны представляя крайнюю свою духовную скудость и недостоинство, не долженъ ли я уклониться отъ принятія подобнаго жребія, какъ уклонялись великіе и сильные, каковы были св. Григорій Богословъ и св. Іоаннъ Златоустъ? Но они въ то же время предавали свою волю волѣ Господней, благой и совершенной, и явили себя потомъ вѣрными строителями таинъ Божіихъ.

«Предавая себя въ волю Господню, ищу успокоенія и подкрѣпленія въ совершенномъ, по апостолу, упованіи на приносимую благодать (1. Петр. I, 13). Сладцѣ похвалюся паче въ немощѣхъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова (2 Коринѳ. XII, 9). И вѣрую, что при предстательствѣ почивающаго здѣсь во благоуханіи святыни Преблаженнаго Сергія Чудотворца, при многоцѣлебныхъ мощахъ котораго я недостойный возведенъ былъ на низшія степени священства, и нынѣ соборнымъ тайнодѣйствіемъ священноначалія низведется на мою немощь благодатная сила Христова.

«Къ твоей отеческой помощи прибѣгаю, милостивѣйшій архипастырь! Съ благодареніемъ ко Господу не могу нынѣ умолчать, что родившись отъ іерея, тобою рукоположеннаго, отъ тебя принялъ я приготовительныя рукоположенія; отъ начала моего служенія до нынѣ благодѣтельно взысканъ былъ непрерывнымъ многообразнымъ отеческимъ попеченіемъ твоимъ. Благоволи и въ настоящемъ многотрудномъ поприщѣ подкрѣплять мои немощныя силы, исправлять мои недоумѣнія и ошибки, руководить мою неопытность своею многолѣтнею опытностію и дѣйственнымъ благословеніемъ, чтобъ я могъ возгрѣвать, по заповѣди апостола (2 Тим. I, 6) даръ Божій, который преподанъ будетъ возложеніемъ рукъ святительскихъ».

Въ отвѣтъ на сію рѣчь, Филаретъ, митрополитъ Московскій произнесъ слѣдующія слова:

«Правы, новоизбранный участникъ священноначальственной благодати, твои помышленія, что служеніе, въ которое ты призываешься, страшно и не легко носимо и для крѣпкихъ духомъ; но что и немощные Провидѣніемъ Божіимъ,

чрезъ Священную и Державную власть, призываемые къ оному, должны покоряться призванію, по долгу послушанія, съ упованіемъ на вседѣйствующую благодать Божію.

«А что ты упомянулъ о человѣческой помощи, то могу оставить безъ прекословія только въ томъ отношеніи, что въ семъ есть смиренная мысль и должное ненадѣяніе на себя. Но ты имѣлъ бы не твердую опору, если бы много положился на человѣческую помощь; и я превысилъ бы свою мѣру, еслибъ обѣщалъ тебѣ довольно помощи. И ты, и я, да воззовемъ, и да взываемъ съ Псалмопѣвцемъ: помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю (Пс. CXX, 2). Открый ко Господу путь твой и Той сотворитъ (Пс. XXXVI, 5) благое и спасительное тебѣ и чрезъ тебя».

Въ воскресенье 7-го августа лаврскій царь-колоколъ призвалъ многочисленныхъ посѣтителей, прибывшихъ изъ Москвы богомольцевъ, въ обширный Успенскій соборный храмъ, въ которомъ должно было совершиться тайнодѣйствіе хиротоніи, и въ которомъ какъ будто нарочно къ сему дню только-что окончилось возобновленіе настѣннаго иконописанія. Умилительно было видѣть, когда предъ лицомъ возсѣдавшихъ на возвышенномъ мѣстѣ четырехъ святителей: митрополита Филарета, архіепископа Евгенія, епископа Саввы (Полоцкаго) и Леонида, среди многочисленнаго собора прочаго старшаго духовенства, лаврскаго и московскаго, новоизбранный во епископа произносилъ исповѣданіе вѣры и изрекалъ великіе обѣты. По началѣ литургіи, послѣ трисвятаго славословія, наименованными священнодѣйствователями совершено въ алтарѣ рукоположеніе. Затѣмъ священнодѣйствіе литургіи продолжалъ митрополитъ Филаретъ съ епископомъ Леонидомъ и новопоставленнымъ епископомъ Игнатіемъ и съ соборомъ прочаго духовенства.

Послѣ литургіи, предъ врученіемъ новопоставленному епископу архіерейскаго жезла, митрополитъ Московскій обратилъ къ нему руководительное слово, слѣдующее:

«Преосвященный епископъ Игнатій!

«Великое дѣло совершилось нынѣ надъ тобою, хотя и не сильными орудіями.

«Святый апостолъ Павелъ въ чудесномъ откровеніи видѣлъ Господа Іисуса Христа, и отъ Него непосредственно принялъ призваніе къ вѣрѣ Христовой и къ служенію апостольскому: но когда пришло время дѣйствительно приступить ему къ устроенію церквей и въ нихъ священства, тогда онъ съ Варнавою принялъ для сего рукоположеніе Симеона, Лукія и Манаила. Тогда, говоритъ книга Дѣяній Апостольскихъ, постившеся, и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ (Дѣян. XIII, 3). Такъ необходимо и такъ важно священнотаинственное рукоположеніе!

«Потомъ, когда онъ рукоположенныхъ имъ поучалъ обязанностямъ ихъ служенія, тогда онъ говорилъ имъ: васъ Духъ Святый постави епископы (Дѣян. XX, 28). Такъ высоко начало священнотаинственнаго рукоположенія!

Итакъ сохраняй и ты несомнѣнное вѣрованіе, что и тебя Духъ Святый поставилъ епископа. Въ семъ вѣрованіи должна быть для тебя сила и охраненіе.

«Если мысль твоя изнеможетъ предъ сильными требованіями твоего служенія: то помысли, что Духъ крѣпости (Ис. XI, 2) поставилъ тебя, и что Онъ не

лишитъ тебя укрѣпленія, если только произвольно не отпадешь отъ Его силы маловѣріемъ или малодушіемъ.

«Если затруднитъ тебя недостатокъ вѣдѣнія, тебѣ потребнаго: воззови съ вѣрою къ поставившему тебя Духу истины (Іоанн. XIV, 17). Онъ не презритъ Своего дѣла, ниспошлетъ тебѣ свѣтъ, и не допуститъ тебя впастъ чрезъ невѣдѣніе въ заблужденіе.

«Если встрѣтится тебѣ искушеніе человѣкоугодія, или страха человѣческаго, или иное страстное побужденіе, отклоняющее отъ пути истины и правды, то скажи себѣ: стократъ лучше мнѣ оставить страстныхъ человѣковъ неудовлетворенными, и самому перенести отъ нихъ скорби, нежели опечалить и огорчить поставившаго меня Духа истины и правды.

«Такъ крѣпись и охраняй себя въ подвигѣ священноначальственнаго служенія, и жезлъ твоего начальствованія да не умедлитъ, подобно какъ жезлъ Аароновъ, украситься цвѣтомъ душеполезнаго слова и плодомъ полезнаго для церкви дѣйствованія».

Въ числѣ посѣтителей и участниковъ духовнаго торжества были: московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, оберъ-гофмейстеръ князь Н. И. Трубецкой, генералъ отъ кавалеріи Перфильевъ и другія почетныя особы и многіе изъ гражданъ столицы.

По окончаніи литургіи, приглашенные къ празднеству угощены были обѣденнымъ столомъ въ обширной трапезѣ лаврской Сергіевской церкви съ соблюденіемъ принятаго въ сей обители чиноположенія стола соборнаго.

XLIX.

Divers passages, tirés des mémoires d'Etienne de Grillet de Mobiller, membre de la société des amis, autrement nommés Quakers, sur son voyage en Russie en 1818.

De là nous sommes allés voir Philarète, archevêque et vicaire du Métropolitain. Il demeure dans ce même couvent. Son appartement est d'une grande simplicité, comme une cellule de moine; le peu d'ameublement y correspond; son habillement est semblable à celui de tout le clergé grec. C'est un homme de science et familier avec toutes les langues mortes et orientales; mais il a les signes d'une grande humilité; il est considéré comme un homme pieux et spirituel. Nous pensons d'après nos propres observations et ce qu'on nous en a dit, qu'il mérite cette réputation. Il nous a dit, que l'étude des langues anciennes pouvoit faciliter la compréhension de la parole écrite; mais que l'esprit de Dieu pouvoit seul donner le vrai discernement des choses de Dieu, parcequ'elles ne pouvaient être connues que spirituellement.

D'une façon très délicate il nous a exprimé le désir de savoir, pourquoi nous omettons l'usage si général parmi les chrétiens de prendre la communion, ou comme lui l'appeloit l'Eucharistie. Après que nous lui eûmes exposé ce que nous supposons constituer le véritable chrétien, il répondit: Nous avons eu des hermites parmi nous, qui pour différentes raisons ont vécu entièrement séparés du monde et auxquels il était impossible de participer à la communion externe du pain et

du vin et à d'autres cérémonies dans le culte de Dieu, qui néanmoins dans leur solitude, se sont effectivement nourris de notre Seigneur Jésus-Christ. Le ministre du sanctuaire était leur ministre et leur culte est en Esprit et verité. Il ajouta: Toutes les formes lés cérémonies et règles, qui ont été introduites dans l'Eglise, quoique faites avec la plus grande sincérité et dévotion, ne peuvent être, que ce qu'était la loi pour les juifs, пѣстунъ приводящій насъ ко Христу, онъ есть конецъ всѣхъ ихъ и ихъ сущность.» Philarète a été un instrument de beaucoup de réformes dans le clergé. L'Empereur, qui connoit son mérite, a grande confiance en lui; c'est à lui, qu'est confié principalement le choix des personnes, les plus respectées pour leur pieté et leur spiritualisme, qui sont appelées à rémplir les places importantes dans l'Eglise grecque et à être placées à le tête des grandes écoles, dont il y a plusieurs dans l'Empire, supportées par le gouvernement.

Nous avons aussi fait une visite à Philarète pour prendre congé de lui. Notre entrevue avec lui a été réellement solennelle et pleine d'émotion; il nous a developpé avec une liberté et une tendresse chrétienne ses exercices et ses préoccupations chrétiennes, et nous avons passe quelques instants de recueillement, nous avons reconnu notre communion spirituelle, car le puissant baptéme de la vérité nous avait осѣнилъ. Il était très ému en se séparant de nous, nous prit dans ses bras et nous donna le baiser de l'amour en Jésus-Christ. En rentrant nous avons trouvé quelques lettres pour des personnes, dont la spiritualité lui est connue, et que nous trouverons dans notre voyage vers le midi de la Russie.

Philarète nous a adressé un billet plein de sentiment chrétien, dans lequel il désire, que le Seigneur soit avec nous dans notre route, comme il a été avec ses deux disciples dans leur route vers Emmaus! Le Métropolitain nous adressa également des adieux chrétiens. Nous avons passé la dernière journé chez Daniel Whides.

C'est étonnant, combien il y a plus de religion vivante parmi plusieurs hauts dignitaires de l'Eglise greque, que parmi les papistes, et généralement leur genre de vie est plus simple: au reste ceux, que nous avons vus, nous ont été recommandés pour leur piété.

L.

О послушникахъ и постриженикахъ.

Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 20 іюня 1832 года, между прочимъ значится въ пунктѣ 2: о лѣтахъ постриженія въ монахи остается главнымъ правиломъ содержащееся въ Духовномъ Регламентѣ постановленіе, коимъ разрѣшается оное не прежде, какъ по достиженіи дридцатилѣтняго возраста.

То же сказано въ сводѣ законовъ.

Въ какихъ лѣтахъ принимать въ монастырь въ послушники, ни правилами церковными, ни законами государственными не опредѣлено.

Но съ нѣкотораго времени по соглашенію министерствъ съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, законъ о постриженіи въ монашество приложенъ къ опредѣленію въ послушники.

Въ семъ распоряженіи очевидна несообразность съ закономъ: и оно соединено съ неудобствами.

По правиламъ церковнымъ постриженію въ монашество долженъ предшествовать послушническій искусъ, продолжающійся не менѣе трехъ лѣтъ. Но когда въ послушники увольняютъ не ранѣе 30 лѣтъ возраста, то постриженіе не можетъ быть ранѣе 33 лѣтъ. Слѣдственно три года отняты противъ закона, и законъ, Высочайше утвержденный, измѣненъ въ приложеніи произвольнымъ распоряженіемъ начальствъ.

На сіе говорятъ, что можно жить въ монастырѣ ранѣе 30-ти лѣтъ и проходить послушническій искусъ съ паспортомъ.

Но изъ сего происходятъ слѣдующія неудобства:

1. Приходитъ рекрутскій наборъ, и послушника берутъ, и отдаютъ въ рекруты, тогда какъ онъ приготовлялся къ духовной жизни.

2. Приходитъ ревизія, и послушникъ долженъ записаться въ нее, и послѣ издержекъ, понесенныхъ при первомъ увольненіи его отъ общества, которое за недостиженіемъ 30 лѣтъ, не было утверждено, вновь подвергнуться издержкамъ новаго увольненія отъ общества, послѣ того, какъ онъ, живя въ монастырѣ въ послушаніи, не можетъ заработать денегъ для себя.

3. Живя по паспорту, и слѣдственно не будучи увѣренъ, что получитъ увольненіе въ монастырь, послушникъ не знаетъ къ чему готовиться: къ монастырской или къ мірской жизни; и если, предавшись монастырской жизни и отвыкши отъ занятій прежняго званія, обманется въ надеждѣ увольненія, и принужденъ будетъ возвратиться въ міръ, онъ будетъ здѣсь и несчастливъ и мало способенъ.

LI.

Списокъ съ донесенія митрополита Московскаго Св. Правительствующему Синоду, отъ 19-го августа 1855 г. № 370-й.

Прошедшаго іюня 4 дня явился ко мнѣ въ Геѳсиманскомъ скитѣ Одесскаго 3-й гильдіи купца сынъ Еврей Фроимъ Хиричъ и просилъ просвѣтить его святымъ крещеніемъ чрезъ протоіерея Московской Богородицерождественской, что въ Столечникахъ, церкви. Посему поручено мною сему протоіерею наставить его въ начальныхъ истинахъ христіанскія православныя вѣры, и далѣе поступить по закону.

23 дня того же мѣсяца Хиричъ, по желанію избраннаго имъ воспріемника просилъ разрѣшенія преосвященнаго викарія, крещеніе его совершить въ церкви Божіей Матери иконы Грузинскія, что у Варварскихъ воротъ, и преосвященный разрѣшилъ сіе.

25 дня того же мѣсяца означенный протоіерей Вельмениновъ донесъ консисторіи, что Хиричъ наставленъ, давъ подписку пребывать въ христіанской вѣрѣ, оглашенъ и нареченъ Сергіемъ.

Не имѣя свѣдѣнія о сихъ двухъ обстоятельствахъ, по нахожденію моему въ скитѣ, тамъ же получилъ я 20-го іюня отношеніе г. Московскаго военнаго генералъ-губернатора, въ которомъ прописано, что пріѣздъ Евреевъ во внутреннія губерніи и въ столицы, для принятія христіанской вѣры не разрѣшается ни

268 ст. XIV тома Св. Зак. уст. о пасп. и бѣгл., ни указомъ Правительствующаго Сената 5 марта 1848 г., въ коихъ положительно указаны всѣ случаи, по которымъ имъ дозволяется оставлять мѣста, для осѣдлости ихъ опредѣленныя, и требовано увѣдомленіе, у меня ли паспортъ Хирича?

Паспортъ былъ при дѣлѣ въ консисторіи.

Дабы не выступить изъ предѣловъ закона, указываемаго начальствомъ, я обязанностію почелъ предписать консисторіи:

1. Документы Хиричу возвратить.

2. Наставленія Хиричу продолжать, если онъ исходатайствуетъ себѣ позволеніе на пребываніе въ Москвѣ, а въ противномъ случаѣ окончить наставленіе совѣтомъ, чтобы Хиричъ исполнилъ благочестивое намѣреніе тамъ, гдѣ законъ предоставляетъ ему право пребыванія.

Г. оберъ-полицеймейстеръ увѣдомилъ консисторію, что 1-го іюля Хирича предписано выслать изъ Москвы.

За симъ дѣло въ консисторіи прекращено.

По возвращеніи моемъ въ Москву, узнавъ вполнѣ ходъ и окончаніе сего дѣла, не могу безъ глубокой скорби помыслить о томъ, въ какое тяжкое положеніе поставленъ былъ Еврей Хиричъ, пришедшій въ Москву, чтобы выйти изъ нея христіаниномъ, но остановленный въ преддверіи крещенія и высланный изъ Москвы ни Евреемъ, ибо оглашенъ и получилъ христіанское имя, ни христіаниномъ, ибо не крещенъ. Подобныя событія оскорбительны для православія и вредны, потому что могутъ приводить въ безнадежность Евреевъ, желающихъ быть христіанами.

Извѣстно же, что Евреямъ въ мѣстѣ ихъ жительства между соплеменными, особенно при многолюдномъ населеніи ихъ, вступать въ христіанство не только трудно, но и небезопасно. Ожесточенные потомки распеншихъ Христа стараются не только препятствовать сему, но и всемѣрно вредить желающимъ вступить въ христіанскую церковь.

Нѣтъ причины думать, чтобы законъ православнаго правительства намѣренно не допускалъ Евреевъ во внутреннія губерніи для крещенія. Можно ли подумать, что законъ, позволяя Еврею придти въ Москву для торговыхъ дѣлъ, не хотѣлъ позволить сего для крещенія? Опущеніе въ законѣ случилось, безъ сомнѣнія, по тому, что при составленіи закона сей особенный случай не представился вниманію.

Посему пріемлю дерзновеніе смиренно просить Святѣйшій Правительствующій Синодъ, дабы благоволено было предстательствовать предъ престоломъ Его Императорскяго Величества, чтобы тома XIV Св. Зак. (изд. 1842) статья 268 могла получить слѣдующее или подобное слѣдующему дополненіе и видъ:

«Внѣ черты постояннаго жительства Евреевъ, дозволяется имъ пребываніе токмо временное: 1) для удобнѣйшаго въ удаленіи отъ общества соплеменниковъ принятія желающимъ наставленія въ христіанской православной вѣрѣ и святаго крещенія; 2) для принятія наслѣдства; 3) для отысканія законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ; 4) для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды, поставки и откупа, имѣющіе совершаться въ мѣстахъ, для постоянной осѣдлости Евреевъ опредѣленныхъ.»

LII и LIII.

Двѣ резолюціи М. М. Филарета.

1) Проситель не на пользу себѣ сравниваетъ себя съ косноязычнымъ Моисеемъ, ибо Моисей не былъ же употребленъ во священство, и для возвѣщенія воли Божіей данъ ему былъ правоязычный Ааронъ. Впрочемъ, хотя онъ уже двумя архіереями былъ испытанъ, дозволяется еще третьему, разумѣется преосвященному викарію испытать его, не можетъ ли онъ быть употребленъ по крайней мѣрѣ въ діаконскую должность безъ большаго затрудненія; а не то растолковать ему, что выдти изъ духовнаго званія, не значитъ еще отыти отъ Христа, имущаго глаголы живота вѣчнаго *).

2) Февр. 27.—Преосвященный, призвавъ священника, вразумитъ его о слѣдующемъ: 1) Что сборныхъ книгъ просятъ только рѣдкія изъ Московскихъ церквей, и рѣдко, по крайнимъ нуждамъ; что если легко давать книги просящимъ по произволу, то сборщиковъ сдѣлается болѣе подавателей; что скудость пособій надобно было предвидѣть; а потому не предпринимать многаго лишняго, на примѣръ высокой колокольни, коея высота не служитъ ко спасенію; что послѣ сего снисходительно дана книга, и еще снисходительно повторена; что послѣ сего надлежало подумать, вводить ли во искушеніе себя и начальство новою просьбою о книгѣ съ такимъ притомъ забвеніемъ собственныхъ обязанностей, что на книгѣ не видно слѣда ни счета, ни обревизованія, предписаннаго въ самомъ заглавіи книги; что по всѣмъ симъ обстоятельствамъ священнику надлежало не на однѣ деньги устремлять глаза, но на правильность и чистоту дѣла; и потому изъявить достойное священника мнѣніе господину старостѣ, котораго впрочемъ за примѣрное попеченіе о своей должности, и необыкновенный успѣхъ въ благоустроеніи сей церкви весьма уважаемъ, и благодаримъ, и многое ему отъ Бога благословеніе призываемъ.

LIV.

Письма М. М. Филарета.

Къ одному изъ своихъ родственниковъ.

Съ заботою, N N, я прочиталъ твою заботу; буду отвѣтствовать по возможности. При наклонности къ ипохондріи монашеская жизнь, съ учеными трудами,

*) Это написано въ 1827 году, въ отвѣтъ на прошеніе студента Виѳанской духовной семинаріи Григорія Кунѣева. Студентъ сей былъ косноязыченъ, и однакожъ желалъ быть священникомъ. Приведемъ нѣкоторые отрывки изъ его длиннаго прошенія (отъ 8 мая).—Оно начинается такъ: «Наконецъ въ силу резолюціи вашего высокопреосвященства, я долженъ отъ своей страны—своего сословія удалиться; но камо иду глаголы живота вѣчнаго искати?» На слова: «не упоминая о удаленіи цѣли, отъ самаго младенчества мною предположенной» владыка сдѣлалъ надстрочное замѣчаніе (въ скобкахъ, послѣ слова: младенчества, которое подчеркнулъ): младенецъ предполагать цѣли не умѣетъ. Чтобы расположить архипастыря въ свою пользу, студентъ ссылается на Моисея: «былъ ли кто тщательнѣе въ прохожденіи пророческой должности Моисея, хотя онъ по природнымъ недостаткамъ былъ неспособнѣе прочихъ пророковъ?» Прошеніе свое заканчиваетъ слѣд. обр.: «и такъ, припадая къ стопамъ вашего высокопреосвященства, слезно прошу и молю не исключить меня изъ числа покровительствуемыхъ вами, и окомъ милосердія возрѣвши на бѣдственное положеніе нашего семейства, и съ отеческимъ снисхожденіемъ испытавши меня паки, позволить просить о священствѣ.»

Сообщено инспекторомъ Московской семинаріи архимандритомъ Григоріемъ.

соглашаюсь, неудобна. Напротивъ, была бы удобна и полезна простая монашеская жизнь, при искусномъ наставникѣ, къ которому есть довѣренность и любовь: но сіе найдти нелегко въ нынѣшнее время.

Мысль какъ смотрятъ нынѣ на духовенство, ничего не значитъ при выборѣ сего званія. Мало ли какъ смотрятъ и на христіанство? Сказано: горе, егда добрѣ рекутъ вси человѣцы: а нигдѣ не сказано, чтобы бѣда была когда иные худо смотрятъ.

Если мало пастырей, духовно пасущихъ: надобно ревновать о умноженіи оныхъ, а не презирать званіе. Илій и дѣти его были не духовные пастыри; виноваты; наказаны; все сіе не помѣшало при нихъ образоваться во храмѣ Самуилу. Что естьли бы мать его стала разсуждать такъ: нѣтъ нынѣ духовныхъ пастырей; лучше отдать Самуила въ военную службу, нежели во храмъ; а какъ и сія служба у Евреевъ не въ устройствѣ, то къ Филистимлянамъ!

Кто не чувствуетъ инаго побужденія въ духовную службу, кромѣ наемническаго, чтобы имѣть хлѣбъ; тому лучше не вступать въ оную. Но кто видитъ, что призывается къ оному рожденіемъ, воспитаніемъ, склонностію и боится духа наемничества: тотъ можетъ вступить въ оную, давъ себѣ слово--выбирать мѣсто не то, которое выгоднѣе, но то, на которомъ удобнѣе приносить нѣкоторую пользу чадамъ церкви.

Рѣшить важныя дѣла жребіемъ было бы всего легче: не надобно бы ни разсудка, ни опытности, ни испытанія себя, ни трудовъ изслѣдованія. Но изъ сего самого можно заключить, что жребій позволенъ не въ тѣхъ случаяхъ, кои рѣшитъ трудъ и разумъ. По нуждѣ и по вѣрѣ чрезъ жребій можно найдти волю Провидѣнія. Лѣнящемуся разсуждать, и вопрошающему жребіемъ Провидѣніе не обязано отвѣтствовать; маловѣрному неудобно воспользоваться отвѣтомъ, хотя бы онъ и данъ былъ; онъ въ искушеніи—перетолковать или вовсе не исполнить.

Церковь человѣколюбива въ томъ, что образуетъ людей, и плоды сего уступаетъ иной службѣ. Можно съ спокойною совѣстію пользоваться таковымъ ея снисхожденіемъ. Но надобно разсматривать, что найдутъ въ свѣтской службѣ? Неужели праздность и выгоды? Но и это было бы незавидно. Надобно желать полезнаго посильнаго труда столько же, какъ честнаго пропитанія. А чѣмъ трудъ канцелярскаго чиновника легче и вкуснѣе, нежели трудъ преподавателя греческаго языка въ духовной академіи? Сидѣть надъ кипою бумагъ, составляющихъ судебное, счетное или какое угодно дѣло, могущее быть въ рукахъ свѣтскаго чиновника, и производить надъ оными работу, безплодную для ума и для сердца, подлинно ли такъ весело, что ипохондрія не посмѣетъ и приближиться къ господину чиновнику?

Надобно кончить. Я спрашивалъ моего родителя о выборѣ званія. Онъ отвѣтствовалъ: испытывай себя. Что сказалъ отецъ сыну, болѣе того не можетъ сказать дядя племяннику.

Марта 7 1830 года.

2. Къ намѣстнику Чудова монастыря.

Миръ отцу намѣстнику и братіи, и здравіе, при помощи врача, поста и врачества молитвы.

Извините, что задержалъ книгу, не усмотрѣвъ ее подъ описью. Вамъ надобно не отлагая побуждать меня въ подобныхъ случаяхъ. Дѣла у меня больше, нежели на сколько достаетъ силъ и вниманія.

Благодарю и за прежнія письма и свѣдѣнія. Хорошо, что и обо мнѣ сказываете мнѣ, чего я знать не знаю.

Регенту я велѣлъ входить во всѣ пѣвческія дѣла. Что же бывшій регентъ жалуется на недостатокъ полномочія, то едва ли правда.

Лавра не обязана тратить на пѣвчихъ архіерейскихъ 5.000 рублей; и теперь она не мало тратитъ на архіерейское жительство и свиту сверхъ ея обязанности.

Впрочемъ надобно упорядочить пѣвчихъ, начиная съ помѣщенія. Аще Богъ изволитъ, за сіе примемся.

Февраля 26. 1832.

3. Къ нему же.

Благодарю васъ, отецъ намѣстникъ, за письма и за добрыя въ нихъ слова, кромѣ однакожъ словъ высокихъ, до которыхъ я не доросъ.

Мясоѣдова я желалъ бы утѣшить: но его желаніе тотчасъ постричься, не подходитъ подъ законъ; а мнѣ мимо закона идти негодится. Кто не велѣлъ ему раньше требовать, чтобы его числили въ спискѣ послушниковъ? Богъ да пріиметъ его усердіе и желаніе; наше дѣло совершено, если и не придетъ исполненіе.

Богъ вѣдающій сущія своя, да благословитъ раба своего Алексія, благодѣющаго въ церкви и скрывающагося отъ славы.

Благодарю за сказаніе о Евсевіи. Подъ одеждою его юродства можетъ быть больше разума, нежели у другихъ подъ одеждою мудрости.

Не прогнѣвайтесь за NN. Свѣдѣнія о немъ слишкомъ неблагопріятны. Если бы онъ ничего не утаилъ въ своемъ прошеніи, или, подавая оное, сказалъ бы всю правду, то я могъ бы повѣрить, что онъ или меньше виноватъ, нежели говоритъ справка, или хочетъ исправиться. Но онъ поступилъ не такъ. Хитрое начало не обѣщаетъ хорошихъ послѣдствій въ жизни монастырской.

Я писалъ къ преосвященному, не нужно ли намъ заготовить хлѣба болѣе обыкновеннаго. Кажется, вы это приняли, какъ рѣшительный приказъ. Но это былъ вопросъ, который вамъ надлежало рѣшить, и поступить такъ, какъ окажется нужнымъ. Для сего надобно посовѣтоваться съ знающими. Увѣдомьте меня, какъ вы разбирали сіе дѣло и какъ рѣшили.

Болѣзнь, которая ходитъ у васъ, пришла и сюда. Всѣ ли вы въ Чудовѣ здоровы? Здравіе всѣмъ вамъ и миръ отъ Господа.

Спб. Генв. 13, 1833.

Изъ полученнаго отъ синодальной конторы моего жалованья доставьте 300 р. Троицкому, что у Сухаревой башни, священнику Григорію, отъ моего имени.

Еще 50 р. доставьте Варварѣ Михайловнѣ для употребленія, о которомъ она знаетъ.

4. Къ нему же.

Сорадуюсь, отецъ намѣстникъ, успѣшному строенію церкви въ вашемъ монастырѣ. Богъ да благословитъ раба своего Григорія, добродѣющаго во Святой Божіей церкви.

Упрямиться ли вамъ противъ торговъ на чудовскія зданія? Лучше ли будутъ вторыя? Не согласиться ли теперь? Подумайте о семъ. То не очень хорошо, что въ худой годъ производится торгъ на многіе годы. Впрочемъ я говорю сіе по понятію; а по дѣлу можетъ быть такъ надобно.

Если вы колеблетесь ѣхать въ Дмитровъ по ожиданію великихъ гостей: то напрасно пропустили время, въ которое могли бы совершить свое путешествіе безпрепятственно. Впрочемъ и возобновляющееся у васъ ожиданіе можетъ кончиться, какъ прежнее.

Чудовъ не обязанъ содержать экипажъ для загородныхъ разъѣздовъ Дмитровскаго архимандрита, и видно, у сего свита огромна, когда такъ дорого просятъ довести его до Дмитрова.

Окт. 6. 1833.

5. Къ нему же.

Отецъ намѣстникъ!

Примите преосвященнаго Евлампія въ моихъ келліяхъ въ Чудовѣ, чтобы онъ тутъ имѣлъ покой и гостепріимство отъ обители.

Если разсудитъ служить: также доставьте все потребное.

Покажите ему зеленую митру, бывшую у преосвященнаго Діонисія. Если преосвященный Евлампій пожелаетъ взять ее въ свою ризницу: то отдайте съ описью и съ росписью, а мнѣ донесите съ описью же. Миръ вамъ и братіи.

Спб. февр. 21, 1834.

6. Къ нему же.

Немедленно по полученіи сего доставьте, отецъ намѣстникъ, изъ моихъ денегъ 500 р. моей матушкѣ, которая пребываетъ у Троицкаго священника, что на Листахъ, близь Сухаревой башни. Немедленно говорю: потому что она скоро отбудетъ.

Вотъ и письмо къ ней. А если ее не застанете, вручите то и другое сестрѣ моей тамъ же, и скажите, что она можетъ раскрыть письмо.

Поздравляю ваше высокопреподобіе. Не прогнѣвайтесь, что архимандрія досталась вамъ необширная.

Генв. 26, 1842.

7. Къ неизвѣстному.

Миръ Вамъ отъ Господа.

Что скажетъ немощной духомъ смотря на подвижника страждущаго тѣломъ, но неизнемогающаго духомъ. Потерпи Господа Отче, мужайся и да крѣпится сердце твое. Но Господи! аще и неподвизающихся достаточно милуеши, облегчи подвизающихся Тебѣ ради. Есть ли и праведно ему желать разрѣшенія и съ тобою быти, но и аще пребыти вопреки, не благопотребно ли есть многихъ ради! — Обаче Ты Единъ вѣси лучшихъ и даруеши полезнѣйшая, Твоя да будетъ воля, и тебѣ Слава во вѣки. Аминь.

Возвращаю письмо; вчера не могъ отвѣчать, потому., что не могъ прервать дѣло, за которымъ былъ не одинъ.

Декабря 20, 1859 г.

8. Къ одной настоятельницѣ.

Есть ли трижды N. N. приступала къ Игуменіи, чтобы проститься и не по-

лучала отвѣта, то долгъ исполненъ. Однако, при отбытіи, хорошо было бы придти въ келлію настоятельницы, чтобы хотя сквозь дверь поклониться ей. Впрочемъ пусть пребываетъ она въ мирѣ. 20 дек. 1859.

9. Къ М. военному генералъ губернатору Д. В. Голицыну.

Долго не бесѣдуя съ вами иначе, какъ чрезъ воспоминаніе любви и благодарности, съ радостію встрѣчаю случай бесѣдовать съ вами, хотя краткимъ словомъ во имя несказаннаго Слова, велегласно безмолствующаго въ ясляхъ. Придемъ къ Нему,—вы путемъ знаменитыхъ *) съ востока, я стезею смиренныхъ пастырей изъ страны Виѳлеема, — соединимся предъ Нимъ въ вѣрѣ, любви и радости, — вознесемъ вмѣстѣ славу въ вышнихъ къ Богу и благодарность за благоволеніе Его, человѣкамъ столь дивно изъявленное.

Позвольте мнѣ имѣть утѣшительное увѣреніе, что я не мечтаю, но говорю сіе во общеніе духа и сердца съ вашимъ духомъ и сердцемъ.

За симъ мнѣ остается возсылать недостойныя, но искреннія молитвы мои къ Обновителю всѣхъ временъ, чтобы Онъ благодатно обновлялъ дни и лѣта на здравіе и миръ, и благословилъ васъ утѣшеніями семейственными и вождѣленными послѣдствіями подвиговъ вашихъ отечеству, къ благосостоянію благодарной вамъ столицы.

10. Къ Д. П. Алексѣеву.

Доброму сыну православной церкви и благотворителю храма Божія, Димитрію Петровичу.

Божіе благословеніе и миръ.

Видѣвъ васъ во время постигшей васъ скорби, я и сострадалъ и вмѣстѣ утѣшался тѣмъ, что вы переносите несчастіе съ христіанскою кротостію и преданностію волѣ Божіей. Теперь слышу, что скорбь ваша усиливается и лишаетъ васъ покоя.

Выслушайте меня въ день скорби такъ благодушно, какъ слушали во дни мира.

Не безъ воли Божіей постигаютъ насъ несчастія, а воля Божія всегда направляетъ жизнь нашу къ тому, чтобы благо было душѣ нашей и чтобы мы получили спасеніе, и потому скорби посылаетъ въ такую мѣру, чтобы мы могли оныя перенесть, не теряя надежды на помощь Божію, и чтобы принявъ постигшую насъ скорбь со смиреніемъ и покаяніемъ прибѣгли къ Богу и получили отъ него помощь видимо, или невидимо, вскорѣ или по времени.

Расположите себя такъ и вы, и не уступайте мыслямъ, которыя, какъ волны, приражаются къ душѣ.

Чего можете вы опасаться? Бѣдности, и болѣе ничего. Господь богатитъ и убожитъ. Какую бѣдность, послѣ великаго богатства, перенесъ Іовъ! Но онъ не оставилъ надежды на Бога, и Богъ сохранилъ его и вновь даровалъ ему благіе дни. Мало ли подобныхъ измѣненій и въ наши дни? Вѣрующіе въ Бога несутъ бремя несчастія и великодушно продолжаютъ идти путемъ добра.

Ваши дѣла затруднены? Знающіе васъ увѣрены, что это не отъ недостатка добраго намѣренія, а отъ недостатка осторожности или отъ погрѣшительныхъ совѣтовъ. Если же сіе смущаетъ васъ, ищите очищенія души и успокоенія въ церкви, которой вы служите съ такимъ усердіемъ и щедростію, ищите умиро-

*) Не пропущено ли «*мудрецовъ*» или «*волхвовъ*?»

творенія души въ таинствѣ покаянія и укрѣпленія души въ таинствѣ тѣла и крови Господней.

Не оставьте безъ вниманія сего искренняго слова и Господь да даруетъ миръ душѣ вашей, да будутъ облегченіемъ вашимъ утѣшены и присные ваши и любящіе васъ.

25 января. 1860.

11. Къ Д. Л. Боборыкину *).

Принесшій на землю небесный и Божественный миръ, Начальникъ мира, да даруетъ вамъ миръ и радость духа, несмотря на немощь тѣла, или немирное состояніе міра?

Давно почитаю себя должнымъ вашему превосходительству посѣщеніемъ. На сихъ дняхъ постараюсь уловить время, которое нынѣ такъ часто уловляетъ насъ нечаянностями.

Декабря 27. 1825.

Дмитрій Лукьяновичъ Боборыкинъ одинъ изъ первыхъ воспитанниковъ Московскаго университета, при открытіи его въ 1755, пользовался всегда заслуженнымъ уваженіемъ. Послѣ смерти въ 1810 жены своей Варвары Михайловны, по рожденію Мацневой, онъ жилъ съ сыномъ своимъ Александромъ Дмитріевичемъ, у котораго и скончался въ 1830 г. на 90 году своей жизни.

Въ 20 годахъ, проводя зимы постоянно въ Москвѣ, Д. Л. часто посѣщалъ преосвященнаго Филарета, тогда еще архіепископа. Письмо владыки намекаетъ на тревожныя и горестныя событія 1825.

Внука Боборыкина (и жена сенатора К. Н. Лебедева) Александра Александровна просила черезъ меня митрополита дозволить ей привести къ нему своихъ дѣтей и принять его пастырское имъ благословеніе.

Любовно поглядѣлъ онъ на правнучка и правнучку давно умершаго Дмитрія Лукьяновича, привѣтливо побесѣдовалъ съ ихъ матерью, ласково поговорилъ съ дѣтьми и благословилъ ихъ отъ всей полноты своей благочестивой души.

Боборыкину было бы теперь 125 лѣтъ. Онъ былъ старше московскаго пастыря 42 годами. Это была пріязнь старца, склонившагося къ западу, съ мужемъ зрѣлымъ, полнымъ жизни. Въ 1820 годахъ давній воспитанникъ Московскаго университета и недавній еще въ ту пору питомецъ Троице-Сергіевой Лавры стояли какъ бы представителями прекраснаго былаго двухъ разсадниковъ науки и вѣры.

Зашла рѣчь о воспитаніи. Вотъ сущность всего сказаннаго учителемъ: дѣтей любить, но не баловать; беречь, но не нѣжить, направлять и исправлять когда лаской, когда строгостью, смотря по возрасту, нраву, свойствамъ.

Да, — молвила умиленная гостья: хорошее основаніе надо положить.

Хорошее основаніе — замѣтилъ хозяинъ, должно лежать въ сердцахъ родителей.

Глубокая мысль въ немногихъ словахъ, евангельскія слова напоминающихъ: «врачу, исцѣлися самъ». Добрый плодъ отъ добраго дерева. Тутъ и совѣтъ и обѣщаніе всего хорошаго родителямъ и дѣтямъ.

---

*) Сообщено К. Н. Лебедевымъ.

12. Къ жениху....

Богъ да благословитъ брачный союзъ, въ который вы вступить желаете, единодушіемъ, и всѣми добрыми послѣдствіями, для которыхъ онъ учрежденъ и освященъ.

Что касается до желанія вашего вѣнчаться въ чужемъ приходѣ: сіе незаконно; а незаконнаго я не долженъ разрѣшать, и священникъ не долженъ дѣлать, хотя бы я и разрѣшилъ *).

Если о. Симеонъ признаетъ васъ своимъ прихожаниномъ, потому что вы, кажется, неоднократно у него исповѣдовались и пріобщались святыхъ таинъ, то имѣетъ онъ право и бракъ вашъ совершить.

Въ противномъ случаѣ, все оффиціальное при бракѣ (публикаціи, обыскъ, записка въ метрики), должно быть совершено въ приходской церкви невѣсты: а самое совершеніе таинства можетъ быть или въ той же церкви предоставлено о. Симеону, или и перенесено въ его церковь **).

Письмо сіе можете показать о. Симеону и другому, если понадобится.

Еще разъ призываю вамъ благословеніе Божіе.

13. Княгинѣ Вяземской.

Не могу опять молчать, видя скорбь вашу. Но и что слова наши? Утѣшители, а не исцѣлители золъ вси, говоритъ Іовъ о друзьяхъ своихъ. Таковы и всѣ человѣки, одинъ Богъ можетъ утѣшать истинно, и тогда какъ даруетъ, и тогда, какъ отъемлетъ. Смотрите на жертву Авраамову. Но Исаакъ отданъ, скажете вы. Можетъ быть, еще и ваше дитя отдано будетъ: а и тѣ, которые взяты совсѣмъ, отданы будутъ на небесахъ, только не преставайте вѣровать и уповать. Сказалъ нѣкто, что Богъ не потребовалъ бы Авраамой жертвы отъ матери. Остроуміе, тупое въ познаніи таинъ вѣрующаго сердца. Вѣрный Авраамъ страдалъ ли столько при жертвѣ своего сына, сколько преблагословенная Марія при крестной жертвѣ своего Сладчайшаго Сына? Взирайте на нее стоящую при крестѣ, и чрезъ нее просите утѣшенія у распятаго за насъ. Онъ да изглаголетъ въ сердце ваше свое сладкое и укрѣпляющее слово, и да сотворитъ вамъ дѣло благости, прежде и паче нашего немощнаго слова.

Спб. 9 января. 1823.

Вы варите розы, а мы все изъ словъ хотимъ готовить пищу и лѣкарство. Посылаю для дѣтей вашихъ книжку библейскихъ чтеній, извлеченныхъ мною для дѣтей.

14. М. М. Тучковой ***).

Зная вашу вѣру и упованіе, заставляю себя мыслить, что печаль менѣе нынѣ властвуетъ надъ вами, и изнуренное страданіями сердце начинаетъ чувствовать

*) Владыка заявляетъ, что и его должно ослушаться, если бы разрѣшеніе оказалось незаконнымъ!... Немногіе и изъ мірскихъ повелителей откажутся отъ непогрѣшимости своихъ распоряженій.

**) Здѣсь подразумѣвается мирное соглашеніе между приходскимъ священникомъ и духовникомъ, независимо отъ митрополита.

***) Владыко велъ съ нею по временамъ переписку и по вступленіи ее въ монашество. Два назидательныхъ письма его къ ней отъ 31 марта и отъ 16 апрѣля 1839, помѣщены г-жею Шаховой (инокиней Маріей) въ ея сочиненіи: «Памятныя записки о жизни игумении Маріи, основательницы Спасо-Бородинскаго общежительнаго монастыря»—Спб. 1865. Т. духовнаго журнала «Странникъ». Оба письма написаны не задолго до кончины игумении. Она умерла 29 апрѣля 1859.

Имя Маріи Шаховой (въ мірѣ Елисаветы), не неизвѣстно въ нашей литературѣ.

утѣшенія, которыя, подобно каплямъ росы, точатся изъ источника вѣчнаго блаженства.

Два года мучительной, отчаянной скорби—довольная жертва міру и плоти. Не дивитесь сему названію: и плачь святыхъ о временномъ лишеніи не названъ благопріятною жертвою Богу, а наше продолжительное и тяжкое сѣтованіе не только не богоугодно, но даже бываетъ грѣшно. Намъ сказано: не скорбите, якоже прочіи, неимущіе упованія Время и вамъ взирать на переселившихся въ вѣчное блаженство такъ, какъ на отбывшихъ въ отдаленный городъ на службу царю самую лестную. Вы рады поспѣшить къ нимъ, но готовы ли, чтобы тамъ быть съ ними? Въ небесномъ царствѣ нѣтъ печали, и съ печалію туда не пріемлются.

Не говора о другомъ пріуготовленіи, довольно требуется времени, чтобъ здѣсь, при помощи Божіей, освободиться отъ бремени скорбей, съ которымъ душа не можетъ вознестись въ горняя. Молитеся о исцѣленіи скорби вашей и вмѣстѣ просите у Господа продолженія жизни временной, сколько потребно для приготовленія къ вѣчной.

Супругъ вашъ съ мучениками. сынъ съ дѣвственниками: васъ ведетъ Господь тѣмъ и другимъ путемъ, чтобы содѣлать васъ участницею той и другой радости. Мученики не проливали слезъ во время страданія и дѣвственники не сѣтовали объ одиночествѣ. Послѣдуемъ имъ сколько можемъ. Наше дѣло нести налагаемые кресты съ любовію, дѣтскимъ смиреніемъ и христіанскимъ терпѣніемъ, а не измѣрять ихъ и не сравнивать съ другими, не сѣтовать въ лишеніяхъ, а бодрствовать надъ собою и крѣпиться, дабы, изнемогши, не лишиться уготованной награды. Время безъ ужаса и горести вѣрить вамъ, что нѣтъ лучшаго для васъ пути къ небесному царствію. Припоминайте чаще: сила Божія въ немощахъ совершается. Господь въ свое время препоясуетъ и ведетъ своихъ избранныхъ такъ какъ бы они не желали, но туда, куда желаютъ достигнуть.

Блюдите ваше здоровье для спасенія души, бесѣдуйте съ родными и знаемыми, помогайте во имя Господа Іисуса Христа бѣднымъ, утѣшайтесь, утѣшая несчастныхъ. Не грѣшно мыслить, что можетъ быть вы избраны орудіемъ для утѣшенія тысячи страждущихъ. Ежели и за чашу воды обѣщана награда, то сколь велико будетъ воздаяніе за тысячу чашъ? И какъ мы осмѣлимся отказываться отъ труда и воздаянія? Не требуется ли время для заслугъ, порознь малыхъ, но въ совокупности составляющихъ великое.

Благодарите Господа за дарованіе вамъ двухъ лѣтъ жизни и желайте прожить на земли еще двадцать, а какъ жить и что дѣлать,—онъ вразумитъ и покажетъ: говорите сердцемъ и душею: буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.

15. Къ ней же.

Миръ пустынѣ и обѣтающимъ въ ней!

Да слышится имъ утѣшительный гласъ вопіющаго въ пустынѣ, да наполнятся вебри, да смирятся холмы, и да узрятъ спасеніе Божіе ожидающіе спасенія Божія.

Доброе слово: се азъ Господи! Я не умѣю къ сему прибавить: и мнѣ кажется, дѣло не въ томъ, чтобы прибавить, а чтобы хорошо было сказано: Есть ли рече сердце: хорошо сказано.

Естьли вы хотите учиться молитвѣ отъ человѣка, то вамъ отвѣтствуется: о чесомъ помолимся, яко же подобаетъ не вѣмы.

Естьли скажете: Господи научи ны молитися: на сіе отвѣтствовано болѣе, нежели однажды.

Вы желаете, чтобы васъ научили любить Господа. Но училъ ли насъ кто любить нѣкоторыхъ любезныхъ намъ человѣковъ? Не любили ли мы сильно? Неужели удобнѣе любить то, что менѣе достойно любви? Отпущаются грѣси ея мнози: яко возлюби много: гдѣ училась она такъ любить? вмѣсто елея у ней были слезы покаянія; любовь Божія къ кающемуся яко небесный огнь упала на нихъ; и свѣтильникъ ея возгорѣлся.

Хорошо вы замѣчаете, что господъ сближаетъ насъ съ добрыми и смиренными душами въ примѣръ намъ. Возлюбимъ Его въ сихъ орудіяхъ Его, и ихъ возлюбимъ въ немъ. Сообщенное письмо возвращаю.

Странникъ у меня былъ. Не онъ гонимъ, а законъ духа гонимъ закономъ пламени; и служители сего, не вѣдятъ, что творятъ или не умѣютъ сотворить по писмени, что видятъ по закону духа. Я предложилъ ему что могъ.

Что вы за послушаніе не ходите въ пещеру, то не потеря, а можетъ быть и пріобрѣтеніе. Молитва въ келліи можетъ имѣть тоже достоинство, какъ и молитва въ пещерѣ: въ такомъ случаѣ послушаніе составляетъ чистую прибыль. Богъ да благословитъ послушаніе ваше и послушаніемъ да введетъ васъ въ свободу, ибо я увѣренъ, что ради Его послушаніе ваше, въ маломъ ли, въ великомъ ли, а не ради человѣка.

24 октября. 1828.

16 Къ ней же.

Христосъ воскресе! Да утвердится сіе слово и сила его въ сердцѣ рабы Божіей игумени Маріи.

Слышите также слово святаго Златоуста, и не отрекитесь исполнить оное: ни кто же да боится смерти; прощеніе бо отъ гроба возсія.

Премудро и утѣшительно наставляетъ насъ вселенскій учитель. Если бы онъ сказалъ только: не бойтесь смерти, потому, что отъ гроба возсіяла жизнь: мы были бы еще въ сомнѣніи, можемъ ли быть въ общеніи съ сею жизнію по грѣхамъ нашимъ. Но онъ не велитъ бояться смерти потому, что прощеніе отъ гроба возсія; то намъ грѣшнымъ надобно только покаяніемъ и вѣрою отверзти души наши, и въ нихъ внидетъ возсіявшій отъ гроба Христова свѣтъ прощенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и свѣтъ жизни Господа воскресшаго. И такъ, послушайтесь святаго Златоуста и не предавайтесь страху смерти въ упованіи на прощеніе Христово; и по поколику страхъ сей приходитъ, не смотря на желаніе ваше удалить его, терпите его безъ смущенія, какъ отъ Господа посылаемое вамъ средство къ смиренію помысловъ, примите какъ утѣшеніе въ болѣзни вашей то, что сестры ваши съ любовію заботятся о васъ. Господь да призритъ на сіе какъ на плодъ вашего дѣланія.

Одинъ врачъ къ вамъ отправился, другой кажется отправится завтра. Господь да вразумитъ ихъ. А вы пользуйтесь ихъ совѣтами съ мыслію, что Господь создалъ врача и отъ земли врачеванія, какъ сказано въ священной

книгѣ. Господь да поможетъ вамъ и сестрамъ да дастъ молитву вѣры спасающей.

Москва
Марта 31. 1852.

Праздновалъ вчера церковно до вечерни, съ того времени и я причислилъ себя къ больнымъ, и не безъ пользы, потому что имѣю свободу писать къ вамъ, безъ которой вѣроятно нынѣшній день не писалъ бы здоровый *).

17. Къ ней же.

Господь да благословитъ пустыню, посвященную имени Его и труждающихся въ ней во имя Его.

А отъ сестеръ и настоятельницы много прошу прощенія въ молчаніи, правду сказать, непростительномъ. Письма ваши требовали отвѣта; читая ихъ теперь, не понимаю, какъ я не озаботился симъ ранѣе. При изобиліи заботъ худа у меня память. Что съ заботою отлагаю на другой или третій день: забываю въ сіе время, и бывшая забота не пробуждаетъ памяти.

Благословляю съ вами Бога, подавшаго вамъ неожидаемую помощъ и благословеніе Его призываю благотворителю.

А о строеніи теперь и не знаю, что сказать, не зная, что вы до сихъ поръ сдѣлали. Готическимъ вкусомъ прельщаютъ васъ едва ли къ лучшему. Это архитектурная мода теперешняго времяни: а мода скоро проходитъ. Тогда скажутъ, можетъ быть: смѣшно, что вкусъ иностранный, несовершенный, неестественный принятъ за образцовый. Но это не такъ важно. Важнѣе то, что отъ навязываемаго вамъ готическаго вкуса строеніе будетъ дороже и меньше прочно по причинѣ мелочныхъ и торчащихъ украшеній По моему мнѣнію, для пустыни хорошо то строеніе, которое соотвѣтственно назначенію, дешево и прочно. За симъ берите вкусъ какой хотите.

Хотя за молчаніе справедливо наказываютъ меня молчаніемъ, однако не отрекитесь дать мнѣ знать о васъ и о вашихъ дѣлахъ, какъ здраствуете вы и обитель ваша, и что дѣлали симъ лѣтомъ. Устроили ли хотя часть ограды? Или и много сдѣлали?

Дѣлать долги на построеніе подворья, дѣло очень сомнительное. Надежда прощенія невѣрна: и не хорошо дѣлать долгъ, съ надеждою не платить. По моему мнѣнію, лучше не имѣть ни подворья, ни долга, нежели имѣть съ подворьемъ тягость и заботу долга. И въ Спасской пустынѣ не имамы пребывающаго града: а мы еще въ городѣ хотимъ имѣть твердое жилище! Если Богъ дастъ: хорошо; благословенъ Онъ. А домогаться сего предлагаемымъ образомъ не почитаю свойственнымъ пустынѣ. Уповайте на Бога, что дастъ вамъ въ Москвѣ страннопріимца, если и подворья не будетъ.

Послалъ я вамъ одну или двѣ печатныхъ проповѣди, потомъ Виѳанскому архимандриту поручилъ посѣтить вашу обитель. И такъ есть доказательство и того, что я забылъ письмо и дѣло, а не васъ и обитель.

СПБ. Авг. 31. 1835.

18. Къ игуменіи Страстнаго монастыря.

Божіе благословеніе преподобной игуменіи Антоніи и сестрамъ обители.

*) Письмо это написано не за долго до блаженной кончины игуменіи Маріи. Подлинное хранится у игуменіи Страстнаго монастыря Антоніи.

Для чего колеблется духъ вашъ отъ того, что пришелъ чуждый вѣтеръ и наклонилъ чуждую былинку на вашу ниву? Вѣтеръ прошелъ, неправильное движеніе отклонено; ваша нива осталась въ покоѣ.

Нѣкоторая робость не бѣда. Ею человѣкъ естественно, для усилія и подвига, предохраняется отъ дерзости, которая была бы хуже робости. А чтобы робость не была чрезмѣрна, въ часы мира надобно вооружать себя противъ минутъ брани: уготовихся и не смутихся, говоритъ Пророкъ. Чѣмъ уготовиться? Молитвою, вѣрою, преданностію въ волю Божію, надеждою, что Господь не дастъ искуситися паче, еже мощи, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе.

Не призваннаго пророка преслѣдовать не надобно: нельзя однако же и совсѣмъ оставить его безъ вниманія. Онъ въ такомъ положеніи, что можетъ сдѣлать вредъ другимъ и себѣ. Надобно, по возможности употреблять духовное врачеваніе, мать его хорошо бы поступила, естьли бы сама попросила могущаго подать помощь. — Миръ душѣ вашей и всей обители.

Въ Лаврѣ.
Сент. 9. 1866.

19. Къ ней же.

Не читалъ, и не имѣю времени читать записки о жизни игумени Маріи: и потому не могу принять никакого участія въ расположеніи о сей книгѣ. Только посмотрѣвъ въ книгу вижу, что жизнь Маріи надлежало написать не такою рукою и не такимъ перомъ, не поэзія нужна здѣсь, а простое вѣрное слово, охраняемое духовнымъ разумомъ, направленное не къ блеску, а къ назиданію. Отрѣзаніе чемодана примутъ ли за знаменіе? Будетъ ли назидательно списаніе дорогихъ четокъ?

Сохранить въ памяти, вѣрно и въ порядкѣ предсмертныя дѣйствія и слова, среди скорби и заботъ объ умирающей, очень трудно, а потому очень вѣроятно, что книга, навѣваетъ на душу преподобной Маріи болѣе мрака, нежели съ какимъ она боролась, когда свѣтъ настоящій самъ ослабѣвалъ предъ нею, а свѣтъ будущаго вѣка еще не ясно открывался. Это можетъ навѣять туманъ и на умъ читающаго.

Скромность монашеская была бы приличнѣе: не прославлять N N заживо....
....N N да приметъ написанное здѣсь съ мирнымъ терпѣніемъ.

Сент. 18. 1865.

20. Къ кн. М. Н. Голицыну.

Вамъ угодно знать мой почеркъ? Видите его.

Какъ много нынѣ тратится вниманія и времени на тлѣнныя черты и письмена! Благо тому, кто прилѣжно всматривается въ черты закона Божія, изъ котораго ни едина прейдетъ, кто хранитъ чистымъ и яснымъ писаніе, которое духъ вѣры пишетъ на скрижаляхъ сердца.

Естьли вы полагаете себя въ числѣ внимающихъ моему немощному слову, то въ семъ я вижу вашу любовь къ истинѣ христіанской и снисхожденіе къ немощи.

Москва, 28 марта. 1829.

21. Къ А. Н. Муравьеву *).

Божіе благословеніе Андрею Николаевичу на новое лѣто.

*) Получено давно отъ владыки, съ тѣмъ, чтобы не оглашать, кому писано.

Область о. Матвѣя простирается до предѣловъ его прихода, а моя до предѣловъ моей епархіи. И такъ онъ не по принадлежности запрещаетъ вамъ входить въ алтарь, а вы не по принадлежности меня о семъ спрашиваете. Имѣете близко епархіальнаго владыку, его дѣло разрѣшить ваше недоумѣніе; и если бы оно оказалось великимъ, имѣетъ онъ съ собою соборъ архіереевъ. Меня же и о. Матвѣя вы можете оставить въ сторонѣ, если мы что и скажемъ, можетъ быть, не умѣючи.

Наша старая кормчая въ толкованіи 19 правила Лаодикійскаго собора говоритъ: внутрь жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащатися велитъ правило, т. е. оно запрещаетъ мірянину пріобщаться св. таинъ въ алтарѣ у престола со священниками. Толкованіе, стѣсняя такимъ образомъ смыслъ правила, какъ будто бы уклоняется отъ вопроса, позволительно ли мірянину, кромѣ причащенія св. таинъ, стоять въ оградѣ алтаря въ смиренномъ мѣстѣ, въ отдаленіи отъ престола и священнослужащихъ.

Надобно при семъ вспомнить, что, по древнему обычаю, алтарь долженъ быть съ предалтаріями и жертвенникъ въ предалтаріи долженъ быть доступенъ мірянину для приношеній. Гдѣ сіе есть, тамъ совѣтую мірянину не проникать далѣе предалтарія. Къ сожалѣнію, древнее расположеніе храма большею частію утрачено, и идущій съ просфорою къ жертвеннику по необходимости идетъ въ общемъ алтарнемъ пространствѣ. Въ такомъ случаѣ совѣтую, какъ можно, не приближаться къ престолу и не ходить между престоломъ и горнимъ мѣстомъ, также какъ и между престоломъ и царскими вратами, ибо это совершенно алтарь и путь Христовъ. Мнѣ кажется, такое снисхожденіе необходимымъ сдѣлали наши предшественники, допустивъ сокращеніе алтарей.

Или ненадобно снисхожденія? Или, по опасенію погрѣшности, надобно держаться самаго обширнаго смысла правила и изгнать васъ изъ ограды алтаря? Можетъ быть, но я боюсь строгости для другихъ, потому что боюсь ея для себя. И зная, что по грѣхамъ моимъ, я первый достоинъ изгнанія, боюсь безъ крайней нужды изгонять другихъ. И признаюсь въ томъ, въ чемъ вы меня облигчаете, то есть, что я позволялъ вамъ и даже приглашалъ васъ быть въ предѣлахъ алтаря въ приличномъ мѣстѣ, и думаю, что предстоящіе здѣсь со страхомъ, съ признаніемъ своего недостоинства, но и съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, не оскорбляютъ святости, а моей немощи и недостоинству споспѣшествуютъ общеніемъ молитвы.

Но ангелы здѣсь присутствуютъ? не только ангелы, но и самъ Господь ангеловъ. И мало ли насъ грѣшныхъ предстоитъ и Онъ не поражаетъ насъ. И насъ во святомъ мѣстѣ своемъ пріемлетъ и въ наши неосвященныя жилища входитъ освятить души болящихъ. Ему и его неизрѣченному милосердію подобаетъ слава и честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Чему лучше научатъ васъ ваши святители, научите вы меня.

31 Декабря. 1853.

22. Къ N. N.

Честнѣйшій отецъ протоіерей!

Съ скорбію состраданія прочиталъ я ваше скорбное письмо, но и сънѣкоторымъ чувствомъ, умѣряющимъ скорбь. Скорблю о трудномъ положеніи, въ ко-

торомъ вы находитесь; но сію скорбь умѣряетъ то, что вижу въ васъ искреннее попеченіе о снисканіи благодати и спасенія себѣ и чадамъ. Господь призритъ на сіе, и поможетъ вамъ перейти отъ скорби къ терпѣнію, а потомъ и къ миру и къ утѣшенію.

Печаль можетъ быть справедлива, но никогда не должна быть чрезмѣрна. Печаль многи уби, говоритъ опытный мудрецъ, и несть пользы въ ней. Здоровье должно беречь; слѣдовательно должно умѣрять печаль. Любя дѣтей остерегитесь, чтобы не быть несправедливымъ противъ нихъ, если бы, предавшись печали, разстроили свое здоровье и уменьшили себѣ средства пещись о дѣтяхъ. Сіе да будетъ сказано и супругѣ вашей.

Печаль никогда не должна быть сильнѣе вѣры въ Бога и надежды на него. Чтобы ни произошло, надобно вѣровать въ его милосердіе и надѣяться отъ него помилованія.

Для сего надобно отвлекать мысли отъ предмета печали и занимать умъ и сердце молитвою. Не должно смущаться тѣмъ, что въ сихъ обстоятельствахъ молитва не совершенна. Приносите Богу намѣреніе молитвы. Онъ призритъ и дастъ молитву молящемуся.

Испытаніе ли вашего терпѣнія послалъ вамъ Богъ въ томъ, что сынъ у васъ родился мертвымъ, или, какъ вы согласно съ закономъ смиренія говорите, это наказаніе за грѣхи: это не должно вести къ безутѣшной печали. Пойте съ пророкомъ: наказуя, наказа мя Господь, смерти же не предаде мя.

Васъ устрашаетъ участь души младенца. Помышляйте, что какъ правосудіе Божіе непостижимо и безпредѣльно, такъ и милосердіе его непостижимо и безпредѣльно. Душа, которая несетъ на себѣ только прародительскій грѣхъ, и это по тому только, что не имѣла возможности получить облегченіе отъ сего бремени, конечно не будетъ у Бога сравнена съ душей, которая своевольными грѣхами пролагаетъ себѣ путь въ геенну.

Читали ли вы 40 слово св. Григорія Богослова о крещеніи? Вотъ что онъ пишетъ: «иные даже не имѣютъ возможности и принять дара благодати (крещенія) «или можетъ быть по малолѣтству, или по какому нибудь совершенно незави- «сящему отъ нихъ стеченію обстоятельствъ.» И далѣе: «послѣдніе (о которыхъ «теперь говорили) не будутъ у праведнаго судіи ни прославлены, ни наказаны, по «тому-что хотя не запечатлѣны, однако же и не худы, и больше сами терпѣли, «нежели сдѣлали вреда. Ибо не всякій недостойный наказанія, достоинъ уже и «чести, равно какъ не всякій недостойный чести, достоинъ уже наказанія.»

Надѣюсь, что изъ сего слова св. отца изыдетъ нѣкоторый свѣтъ и разрѣшитъ сумрачность вашихъ мыслей.

Богъ терпѣнія и утѣшенія, да пошлетъ вамъ свою святую помощь, и да даруетъ миръ вашему житію и служенію.

Въ Москвѣ.

Декабря 6-го. 1853 *).

---

*) И это письмо также получено отъ владыки; но кто былъ протоіерей, къ которому оно писано, онъ не могъ вспомнить. Позже оно появилось въ Душеп. Чтеніи 1866 г. въ апрѣльской книгѣ съ такимъ заглавіемъ: «отъ епископа протоіерею утѣшеніе.»

23. Б. А. Г. Р. *).

Молитвами святителя Алексія Божіе благословеніе и миръ рабѣ Господней Аглаидѣ. Да поможетъ ти Господь душевнѣ и тѣлеснѣ.

Слышу, что вы больны и не хотите употребить врача.

Знаемъ, что отцы наши, крѣпкіе духомъ, и не искали врача земнаго, предавая себя врачу душъ и тѣлесъ.

Но знаемъ также, что другіе, признавая свою немощь и смиряя свой помыселъ, поступали по слову писанія: даждь мѣсто врачу, Господь бо его созда (Сир. XXXV Т. 12). Врачъ подъ провидѣніемъ Божіимъ. Можно такъ расположить свою вѣру, что, естьли врачъ поможетъ, то принять сіе, какъ Божій даръ, а естьли не поможетъ, то надобно будетъ признать, что Богъ призываетъ насъ къ терпѣнію въ трудностяхъ болѣзни.

Предлагаю вамъ сіе, и паки призываю вамъ отъ Господа миръ Свышній.

Ноября 26. 1856.

24. Къ ней же.

Благословеніе вамъ отъ Господа и помощь Его и миръ души.

Благодареніе Богу, что съ послушаніемъ пріемлете посланную вамъ болѣзнь. Сохраняйте себя въ семъ расположеніи.

И то лишеніе, что не можете посѣщать храмъ Божій, принимайте не съ скорбію только, но также съ мирнымъ послушаніемъ волѣ Божіей. Имя Господне да обитаетъ въ сердцѣ вашемъ, и ѳиміамъ молитвы да восходитъ горѣ отъ души вашей: и тогда вы не чужды храма Божія. Къ самоотверженію относится и то, чтобы понести терпѣливо лишеніе духовное, и симъ принести жертву послушанія испытующему Господу.

Благодарности я не заслуживаю. Довольно, если извиняете меня, не посѣтившаго васъ. И это не отъ воли моей.

Благодарю за благословеніе отъ святыхъ и за труды, которые да будутъ въ мѣру силъ.

Января 15 1858.

25. Къ ней же.

Господь да ниспослетъ вамъ святую свою помощь и облегчитъ болѣзни; въ немощи внѣшняго человѣка да обновляетъ и укрѣпляетъ внутренняго; да посѣтитъ миромъ терпѣніе ваше и послушаніе воли его; и утѣшеніемъ духовнымъ да покроетъ скорбь тѣлесную.

Господь съ вами.

Сентября 4. 1858.

26. Къ ней же.

Миръ вамъ и благодатная помощь отъ Господа.

Новое ваше предложеніе о переселеніи къ церкви еще лучше прежняго. Тамъ вошли бы вы въ новую сферу: а въ келліи игумени Вѣры можете быть въ вашей собственной сферѣ, и не будете имѣть заботы примѣняться къ тому, что

*) Баронесса Аглаида Григоріевна Розенъ, сестра игумени Митрофаніи. Она желала подвизаться въ монашествѣ, но не явно—и была послѣ нѣкотораго времени пострижена втайнѣ. Имя наречено ей «Алексія». Не долго смиренная инокиня готовилась къ преселенію изъ временнаго въ Зачатейскомъ монастырѣ пріюта въ вѣчныя обители вѣрующихъ. Она скончалась въ келліяхъ игумени Новодѣвичьяго монастыря Вѣры, нынѣ возвратившейся на покой въ Зачатейскій—въ свои келліи.

васъ окружать будетъ. Думаю и родительницѣ вашей, которая вчера не безъ слезъ изъявляла желаніе, или согласіе, отпустить васъ, удобнѣе будетъ посѣщать васъ вблизи, въ тихой келліи.

Если зачатейская игуменія предложитъ вопросъ о моемъ согласіи: скажите, что я согласенъ.

Сентября 16. 1858.

27. Къ ней же.

Свѣтлый миръ да осѣняетъ душу вашу и да даруетъ вамъ Господь облегченіе труднаго и крѣпость терпѣнія для понесенія того, что спасающая его премудрость попускаетъ для испытанія и очищенія души.

Вчера положилъ я писать къ вамъ нынѣ; но люди препятствовали дотолѣ, что надобно уже не писать, а отвѣчать.

Господь болѣзнію уменьшилъ для васъ и нужду и возможность заниматься, тѣмъ, что внѣ васъ; а увеличилъ для васъ удобность безмолвія, которое вы и любите. Держитесь въ семъ положеніи, какъ въ крѣпости; и не позволяйте себѣ выходить за ограду, гдѣ можно подвергнуться опасности нападенія, и необходимости сражаться безъ побѣды.

Если замѣчаете, что въ семействѣ N. N. происходитъ нѣчто затруднительное: благодарите Бога, что вы не призваны въ семъ участвовать. Оставьте это на волю дѣйствующихъ и на волю Божію.

Надобно смотрѣть на все съ миромъ, кромѣ нашихъ собственныхъ грѣховъ, нужнѣе недовѣрчивость къ себѣ нежели къ другимъ.

И паки миръ вамъ.

Ноября 14. 1858.

28. Къ ней же.

Отъ Господа вамъ благословеніе. Радуюсь, что желаете соединенія съ Господомъ въ таинствѣ. Да исполнится сіе къ утѣшенію вашему и укрѣпленію.

Письмо графа Николая Дмитріевича мною получено: и умедленіе отвѣта произошло отъ того, что меня недостаетъ для многихъ дѣлъ. Съ 26 сентября до конца октября былъ я на освященіи близкихъ церквей. И это не очень большая доля занятій, истощающихъ малыя мои силы. Постараюсь скоро исправиться и извиниться.

Декабря 2. 1858.

29. Къ ней же.

Отъ Господа благословеніе рабѣ его Алексіи и миръ души, и помощь здравію.

Прочитавъ соображенія ваши о двухъ предлежащихъ выбору мѣстахъ пребыванія, не убѣждаюсь я перемѣнить мнѣніе, предложенное мною прежде.

Близость церкви есть такое преимущество, съ которымъ трудно сравнивать другое. Близость посѣтителей можно устранить опредѣленіемъ не многихъ дней и часовъ, въ которые больной человѣкъ можетъ быть доступенъ; это никому не обидно. Безъ сего придутъ и въ отдаленное мѣсто. Хозяйственныя затрудненія можете уменьшить, если для служащихъ при васъ будете брать пищу изъ трапезы, по примѣру игумени Вѣры, или воспользуетесь тѣмъ, что для хозяйства устроено покойною игуменіею Магдалиною и досталось Аполлинаріи.

Напротивъ того, новое строеніе едва ли можно будетъ произвесть на сумму,

вами назначаемую. Не вдругъ сдѣлается оно удобнымъ для вашего здоровья. Путешествія ваши въ церковь будутъ трудны для васъ и для служащихъ вамъ, а въ холодное время и не безопасны для вашего истощеннаго уже здоровья.

Не желаю связывать вашей воли, изберите что найдете лучшимъ. Только думаю, что избравъ первое предположеніе, то есть оставаться при церкви, изберете лучшее и удобнѣйшее.

Любовію сестры предлагаемую помощь почему не принять?—Радуюсь и за прилагающую и за пріемлющую, видя въ обѣихъ сестринскую любовь.

Господь да утверждаетъ васъ въ любви къ нему, и къ приснымъ и неприснымъ, да не чимже должни будемъ другъ другу, точію еже любити другъ друга.

Іюня 21. 1859.

30. Къ ней же.

Просвѣтивый нынѣ своимъ божественнымъ свѣтомъ апостоловъ, да послетъ свѣтъ свой благодатный душѣ вашей и печальное воспоминаніе да растворитъ утѣшеніемъ вѣры и надежды.

Да почіютъ въ мирѣ отшедшіе: недолго до того, что и мы пойдемъ за ними: попечемся, чтобы и сіе было въ мирѣ.

Имя ваше приде нынѣ предъ алтарь Господень.

Августа 6. 1859.

31. Къ ней же.

Господь своимъ нерукотвореннымъ образомъ изцѣлившій болящаго Авгаря, посѣщая васъ своимъ образомъ да коснется и васъ благодатію, врачующею души и тѣлеса.

Простите, что не скоро отвѣчаю.

Возвращаю письмо. Видалъ ли писавшую, говорилъ ли съ нею, и что, не помню. Не думаю, чтобы я не благословилъ ей идти въ монастырь: а можетъ быть совѣтовалъ не спѣшить, чтобы удостовѣриться въ неизмѣнности расположенія къ монастырской жизни. И теперь трудно сказать для ней что нибудь рѣшительное: потому что письмо не ясно представляетъ ея положеніе.

Желающій въ монастырь можетъ просить иконы и молитвенника, а не какой нибудь ненужной вещи.

Трудами пропитывать себя хорошо не только иногда, но и всегда, естьли кто можетъ: занятіе трудомъ принадлежитъ къ врачевствамъ и отъ помысловъ.

Паче же всего да хранитъ ее Господь отъ помысловъ отчаянія. Отчаяваться значитъ самому у себя отнимать милость Божію, которую Господь каждую минуту готовъ подать. Для чего отчаяваться грѣшнику, когда Господь много милостивъ и всякій грѣхъ прощаетъ кающемуся? Для чего отчаяваться нуждающемуся и бѣдствующему, когда Господь промышляетъ о всѣхъ, и птицъ, не имѣющихъ ни дома, ни житницъ, ни сокровищницы, хранитъ и питаетъ?

Монастырь избирать надобно тотъ, въ которомъ идущій ощущаетъ миръ въ душѣ, и найти человѣка, могущаго наставить, и притомъ гдѣ окажется соизволеніе начальства на принятіе.

Вотъ все, что могу сказать. Господь да поможетъ бѣдствующей и да сохранитъ ее и утѣшитъ.

Миръ вамъ о Господѣ.

Г. С. Сентября 26. 1859.

32. Къ ректору Московской духовной академии архимандриту Евгенію.

Извѣстно вамъ о. ректоръ замѣчаніе одной высокой особы, что въ комнатахъ студентовъ духовной академіи есть запахъ табака *). Непріятно думать, что особы, которыхъ сужденіе столь же достойно глубокаго уваженія, сколь чиста ихъ нравственная мысль, будутъ видѣть между получающими высшее образованіе къ духовной службѣ людей порабощенныхъ суетной прихоти, выдуманной мимо природы. Если противъ сего нѣтъ запрещающаго предписанія, то по тому, что желательно было оказать довѣріе благоразумію людей уже не дѣтскаго ума.

Не странно ли, что люди изобрѣли себѣ новаго рода голодъ, котораго природа не знала, и новаго рода пищу, о которой она не думала; посредствомъ привычки сдѣлать себя рабами самой неестественной прихоти и умножили число своихъ нуждъ, сдѣлавъ необходимымъ излишнее? Изобрѣтеніе, чуждое порядка природы и благоразумія, перестаетъ-ли быть такимъ потому, что многими принято?

Люди, имѣющіе притязаніе на любомудріе, должны ли слѣпо принимать обычай, принятый другими потому, что они не приняли труда подумать? Древній законъ говорилъ служителямъ алтаря: вина и сикера не пійте, егда входите въ скинію свидѣнія, или приступающимъ вамъ къ алтарю, хотя вино кромѣ сего случая благословлено было къ употребленію и даже удостоено быть приносимо ко алтарю. Никто не станетъ спорить, что христіанскій алтарь требуетъ еще большаго благоговѣнія, нежели ветхозавѣтный. Посему позволительно ли служителю алтаря христіанскаго приносить къ нему не запахъ вина, естественно употребленнаго, но смрадъ по неестественной прихоти употребленной, ядовитой травы, и не долженъ-ли готовящійся къ сему служенію предварительно остеречься, чтобы не оставить въ себѣ привычки, несообразной съ достоинствомъ служенія?

О естественномъ и законномъ употребленіи сказалъ апостолъ: не имамъ ясти мяса во вѣки, да не несоблазню брата моего (1 Кор. VIII. 13), неужели служащій алтарю, или готовящійся къ сему рѣшится сказать: буду угождать неестественной прихоти,—пусть соблазняются?

Скажутъ-ли: предметъ маловажный и не требуетъ строгаго вниманія. Но вы почему же не откажитесь отъ маловажнаго предмета, а держитесь за него упорно, и хотите, чтобы другіе отказались отъ него въ пользу вашей прихоти? Маловажно-ли сіе слово: горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ? Отдано сіе на размышленіе ваше о ввѣренныхъ вашему руководству. Мнѣ надлежало исполнить мой долгъ. Желаю, чтобы и вы исполнили вашъ.

Москва, октября 8, 1855 года.

33. Къ монахинѣ Митрофаніи **).

Божіе благословеніе вамъ и Аглаидѣ Григорьевнѣ.

Естьли ей угодно знать мое мнѣніе, то скажите ей: лишенія утѣшенія церковнаго надлежало ей переносить съ терпѣніемъ и, по возможности, съ миромъ, потому что Господь какъ дарами, такъ и лишеніями дѣлаетъ добро душѣ.

---

*) Герцогъ П. Г. Ольденбургскій посѣтилъ академію и замѣтилъ это.

**) Баронесса Прасковья Григорьевна Розенъ сперва была въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, потомъ переведена въ. Серпуховскій Владычный, гдѣ и поставлена игуменіей; а позже дозволено ей, независимо отъ обязанностей ея по обители, содѣйствовать благоустройству Покровской Общины Сестеръ Милосердія въ С. П. олсогласно желанію Е. И. В. Великой Княгини Александры Петровны—учредительницы и покровительницы этой Общины, какъ видно изъ двухъ слѣдующихъ писемъ: къ игуменіи и къ ея Императорскому Высочеству, съ приложеніемъ.

Но когда Господь открываетъ ей путь ко храму, пусть воспользуется со смиренною благодарностію. Пусть скажетъ о вашемъ предложеніи своей родительницѣ и проситъ ея благословенія. Естьли благословитъ: это будетъ новымъ признакомъ воли Божіей. А естьли затруднится: надо остановиться тихо, и подумать, что дѣлать далѣе.

Господь да даруетъ миръ душамъ и да устроитъ угодное Ему.

Сентября 13. 1858.

34. Къ ней же.

Отъ Господа благословеніе и миръ игумени Митрофаніи.

Благословеніе человѣколюбію Великой Княгини и снисхожденію. Да поможетъ вамъ Богъ удовлетворить ея желаннымъ ожиданіямъ.

Духовное направленіе сестрамъ и другую стихію вводить въ общину надобно съ осторожнымъ соображеніемъ, чтобы приняли искренно и могли понести.

Смиреніе посовѣтуетъ вамъ не быть у N. N., а усердіе и благодарность пожелаютъ сего, это я понимаю и чувствую. А которой изъ сихъ двухъ сторонъ надобно предоставить большую силу, для сего могутъ потребоваться соображенія, которыхъ я не могу имѣть; можетъ быть это лучше пойметъ и рѣшитъ Т. Б.

На благо же да наставитъ васъ Ангелъ Хранитель впервые, и Святитель Алексій покровитель вашей обители. Взывай къ нимъ о семъ.

Декабря 13. 1865.

Къ Е. И. В. Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ.

35. Благовѣрная Государыня!

Благодареніе Богу, что участіе игумени Митрофаніи въ благоустроеніи созданной и покровительствуемой Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, Покровской Общины Сестеръ Милосердія принесло пользу общинѣ и вамъ удовольствіе, въ такой степени, что сестры общины просятъ Митрофанію себѣ въ начальницу, и сія просьба удостоена Вами не только одобренія, но и ходатайства.

Какъ ни желательно мнѣ споспѣшествовать пользѣ богоугоднаго учрежденія, и споспѣшествовать благодѣтельной волѣ Вашего Императорскаго Высочества, но просьба сестеръ милосердія встрѣчается съ препятствіями, которыя не допускаютъ полнаго удовлетворенія оной. По церковнымъ правиламъ я не могу поставить начальницу какого либо учрежденія, внѣ предѣловъ ввѣренной мнѣ епархіи.

Впрочемъ, что найдено возможнымъ сдѣлать безъ нарушенія церковныхъ правилъ, то мною сдѣлано. Полагаю, что совѣтамъ и наставленіямъ позволительно идти далѣе предѣла управленія, когда ихъ призываютъ.

При семъ представляю списокъ опредѣленія, даннаго мною Московской консисторіи.

Господь, верховный Человѣколюбецъ, да продолжитъ благословлять успѣхами и добрыми плодами дѣла Вашего, Благовѣрная Государыня, человѣколюбія христіанскаго; и за Ваши благодѣянія безпомощно бѣдствующему человѣчеству, да воздастъ изліяніемъ своихъ щедротъ на Васъ и на Вашего Благовѣрнаго Супруга и на Вашихъ Благовѣрныхъ Чадъ.

Съ дерзновеніемъ взываю къ Нему о семъ, утѣшенный Вашею вѣрою, тщащеюся приносить плоды благодѣланія.

Благовѣрная Государыня,
Вашего Императорскаго Высочества
нижайшій слуга
Іюля 1866 г. Филаретъ, М. Московскій.

Прошеніе сестеръ милосердія на имя Вашего Высочества при семъ возвращается.

Приложеніе къ 35 письму.

1866 г. Іюля 27-го дня Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Петровна, въ попеченіи объ устроенной и покровительствуемой Ею Покровской Общинѣ Сестеръ Милосердія въ Петербургѣ, неоднократно изъявляла Свою волю, чтобы Серпуховскаго Владычнаго монастыря игуменія Митрофанія посѣщала сію общину, для ея благоустроенія, и для руководства сестеръ, что и было исполнено. Нынѣ Ея Императорскому Высочеству благоугодно было извѣстить меня, что сестры означенной общины, оставаясь благодарными попеченію о нихъ игуменіи Митрофаніи, просятъ Ея Высочество, чтобы игуменія Митрофанія, съ сестрами Алексіею и Зенаидою, была постоянною руководительницею ихъ общины, и Ея Высочество благоволитъ ходатайствовать о исполненіи сей просьбы.

Побуждаясь опытомъ, сдѣланнымъ съ успѣхомъ, и желая споспѣшествовать пользѣ общины, нахожу возможнымъ и убѣждаюсь опредѣлить слѣдующее:

1. Игуменіи Митрофаніи предоставляется, по возможности, продолжать споспѣшествованіе благоустройству Покровской общины совѣтами, наставленіями и руководствомъ.

2. Для сего можетъ она, по временамъ, съ опредѣленнаго каждый разъ разрѣшенія, посѣщать означенную общину, и оставаться при ней на нѣкоторое время.

3. Посѣщенія сіи должны быть не очень часты и не очень продолжительны. Сего ограниченія необходимо требуетъ лежащая на игуменіи Митрофаніи обязанность, по качеству настоятельницы Владычнаго монастыря.

4. Съ прописаніемъ сего опредѣленія консисторія имѣетъ послать игуменіи Митрофаніи указъ.

Филаретъ М. Московскій.

36. Къ ней же.

Отъ Господа вамъ благословеніе и миръ и облегченіе отъ всего труднаго.

Благодареніе Богу, естьли что сдѣлалось къ облегченію затрудненія, и сдѣлалось благовременно; не менѣе васъ доволенъ симъ тотъ, чрезъ кого Богу угодно было сіе сдѣлать.

А на то, что случается не по нашей мысли, да укрѣпляемся смотрѣть безъ возмущенія. Господь вѣдаетъ полезное, и все творитъ на пользу для нашей послушной воли, и непріятными нашей воли улучшаетъ ее чрезъ терпѣніе.

Господь съ вами.

Марта 13. 1859.

37. Къ ней же.

Отъ Господа миръ душѣ вашей и душѣ родителя вашего, вси бо тому живи суть.

По закону природы скорбенъ былъ день отшествія родителя вашего въ вѣчную жизнь: но время уже, чтобы побѣдилъ законъ благодати, и чтобы вы съ миромъ взирали на дѣло судьбы и провидѣнія Божія, соединенное съ добрыми знаменіями.

Елей посылаю вамъ сугубый изъ Виѳлеема отъ Яслей Господнихъ (въ жестяномъ сосудѣ) и изъ лампады отъ мощей Преподобнаго Сергія. Да будетъ вамъ во здравіе.

Простите, умедлилъ: половина дня праздника проведена была въ церкви, а другая въ собесѣдованіи съ собратомъ, идущимъ на трудный подвигъ, отъ чего безсиліе мое и вчера продолжалось.

Августа 8, 1860.

38. Къ ней же.

Божіе благословеніе и миръ игумени Митрофаніи и сестрамъ обители.

Естьли встрѣчается затрудненіе въ дѣлахъ, то должно просить помощи Божіей искать добраго совѣта, съ разсужденіемъ избирать справедливое и полезное, и по возможности достигать сего съ терпѣніемъ. Во многой же скорби нѣтъ пользы ни для дѣла, ни для человѣка, и потому должно умирять ее преданностію въ волю Божію.

Съ имѣніемъ и келльею N. N. ничего не должно дѣлать, пока объяснится значеніе отбытія ея.

Естьли монахиня А. имѣетъ нужду быть въ больницѣ, слѣдуетъ представить о семъ, и дано будетъ разрѣшеніе.

Въ Москвѣ, по надобности можете быть въ удобное время.

Сентября 1, 1861.

39. Къ ней же.

Божіе благословеніе игумени Митрофаніи и сестрамъ обители.

Не пренебрегайте здоровьемъ. Умѣренно употребляйте силы, чтобы не истощить ихъ вскорѣ, а сохранить и для будущаго времени.

Хозяйственныя опущенія исправляйте постепенно, начиная съ нужнѣйшаго. Опущенное годами нельзя исправить въ одинъ день.

Наблюденіе за монахиней А. надобно продолжить спокойно и съ тѣмъ вмѣстѣ бдительно.

Ноября 16, 1861.

40. Къ ней же.

Богоспасаемой обители съ начальницею миръ.

Письмо ваше получено въ отсутствіи моемъ изъ Москвы, и потому отвѣтъ не могъ быть ранѣе.

Монахиню А. отпустить можно на время, потребное для совершенія сего путешествія, но чтобы ей остаться на нѣкоторое время въ Москвѣ, сего монастырское начальство разрѣшить не можетъ; а должно просить о семъ епархіальное начальство.

Согласенъ съ вами, сколько справедливо сохранять благодарность къ благотворителю обители, столько же нужно не подавать сестрамъ неполезнаго примѣра какимъ-либо угожденіемъ мірскому лицу съ отступленіемъ отъ монастырскаго порядка.

Мая 29, 1862.

40. Къ ней же.

Божіе благословеніе и миръ игумени Митрофаніи и сестрамъ обители.

Какъ бы ни было вѣроятно утвержденіе Синодомъ представленія о часовнѣ, подчиненное начальство не можетъ ничего сейчасъ сдѣлать прежде разрѣшенія Синода. Естьли вы вѣрите и слѣдуете вашему предвѣденію, смотрю на сіе спокойно, но участвовать въ семъ не могу.

Двѣ монахини уволены согласно съ ихъ прошеніемъ и вашимъ согласіемъ.

Іюля 27. 1862.

41. Къ ней же.

Божіе благословеніе и миръ вамъ и сущимъ съ вами. и исцѣленіе вамъ отъ врача души и тѣлесъ да пріидетъ.

Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ.

Естьли является и ростетъ въ братіи доброе, должно брагодаритъ Бога и тѣмъ не менѣе бодрствовать на стражѣ противъ ухищреній врача.

Для облеченія въ схиму о. Мельхиседека пригласить можно.

Сентября 17. 1862.

42. Къ ней же.

Отъ Господа благословеніе и миръ рабѣ его игумени Митрофаніи.

Бывали и для апостоловъ бѣды волжебратіи. Встрѣтившуюся вамъ перенесите съ терпѣніемъ, кротостію и осторожностію.

Письма странствующихъ сохраните, но не обличайте, обличеніе въ настоящихъ обстоятельствахъ не обѣщаетъ пользы.

Обращайте вниманіе на должностный порядокъ дѣла. Естьли бы благочинная и другія старшія сестры, бывшія свидѣтельницами безпорядочныхъ поступковъ Маркелины, подписали вмѣстѣ съ вами донесеніе, это могло бы принято быть вмѣсто слѣдствія и ускорить рѣшеніе дѣла. Справедливо, что надобно и о некроткихъ людяхъ и нескромныхъ поступкахъ говорить кроткими и скромными словами.

При открытіи же помысловъ младшими сестрами старшимъ, надобно наблюдать, чтобы каждая говорила только о себѣ, а естьли необходимо упомянуть о другой, не называли ее по имени. Естьли же и назвала бы, или старшая догадалась бы, о коемъ говоритъ младшая, въ такомъ случаѣ старшая должна дать приличное наставленіе той, которая открыла свои помыслы, и остаться какъ бы незнающей о той, о которой что нибудь сказано. Естьли бы и нужно было исправленіе и сей послѣдней, для сего надобно ждать, чтобы ея погрѣшность открылась другимъ правильнымъ путемъ, при бдительномъ наблюденіи со стороны тѣхъ, на которыхъ лежитъ сія обязанность.

Господь васъ да умудряетъ во спасеніе ваше и ввѣренныхъ вамъ.

Ноября 19. 1862.

43. Къ ней же.

Божіе благословеніе и миръ преподобной игумени Митрофаніи и сестрамъ обители.

Какъ за все доброе, такъ и за добрыя души, которыя съ нами въ общеніи, мы должны благодарить Бога, помышляя, что Онъ даровалъ ихъ по благости своей, для нашего подкрѣпленія и утѣшенія, и притомъ не забывая, что Онъ

властенъ взять ихъ, и это также по своему премудрому и благому Провидѣнію. Дана подпора, не для того, чтобы почивать на ней, но чтобы съ ея помощію укрѣпляться для хожденія и безъ подпоры. А естьли окажемся еще изнемогающими: воззовемъ въ Вышнему Водителю, у котораго нѣтъ недостатка въ силѣ и милосердіи, чтобы подкрѣпить насъ и утѣшить.

Приложите сіи мысли къ вашей скорби о болящей монахинѣ Алексіи *) и къ опасенію лишиться ея: и вашу скорбь, которая естественна, но безполезна, ограничьте преданностію волѣ Божіей, которая, при искренности, можетъ быть благодатна и спасительна.

О переданной въ ваше вѣденіе собственности благотворительницы доносить не нужно; и въ монастырскіе документы вводить ее рано. Имѣйте отдѣльную опись и ведите отдѣльный приходъ и расходъ съ вѣрною записью, въ ожиданіи окончанія дѣла.

Опредѣленіе консисторіи о утвержденіи за вашею обителью назначеннаго благотворительницею утверждено и пишется донесеніе о семъ въ Синодъ.

Молитесь да приложится къ сему сердце царево.

Августа 23. 1863.

44. Къ ней же.

Божіе благословеніе и миръ преподобной игуменіи Митрофаніи.

Богомудрый мужъ написалъ: аще хощеши работати Господеви: уготови душу твою во искушеніе. Строгое требованіе; но его облегчаетъ апостолъ, увѣряя, что Господь не даетъ искуситися паче еже мощи, не сотворитъ со искушеніемъ и избытіе.

Естьли терпимъ искушеніе и скорбь отъ ближнихъ, упражняй себя въ терпѣніи и въ прощеніи оскорбляющимъ. Такъ за динарій искушенія можно купить сокровище добродѣтели.

Естьли терпимъ скорбь безвинно: благодари Бога. Въ словѣ: безвинно есть сильное врачевство противъ скорби.

Сіи мысли вамъ конечно не незнакомы; но знающій вашу скорбь не исполнилъ бы своего долга, если бы не сказалъ хотя малаго слова утѣшенія.

Октября 19. 1864.

45. Къ ней же.

Божіе благословеніе и миръ преподобной игуменіи Митрофаніи, миръ и сестрамъ: отъ васъ—въ попеченіи и вамъ отъ нихъ—въ послушаніи.

Естьли претерпѣвшему искушеніе уготовляется вѣнецъ правды: то-есть Вышняя воля дастъ его вамъ естьли претерпите; потому-что и изъ ничего родятся вамъ испытанія.

Дѣло объ отчетѣ по больницѣ есть дѣло недоразумѣнія; отвѣчайте: что больница содержится пособіями благотворителей, которые желаютъ, чтобы отчетъ отдаваемъ былъ непосредственно митрополиту и никому болѣе.

Отсѣченіе больныхъ членовъ необходимо для здравія обители, естьли отсѣкаемое неизлѣчимо.

Погрѣшившему нужна епитимія смотря по важности дѣла. Но искреннее признаніе вины заслуживаетъ или прощеніе, или облегченіе епитиміи. Снисхожденіе

*) О одной сестрѣ игуменіи, тайно постриженной.

къ искренно признавшемуся отверзаетъ дверь искренности у другихъ; а сильная строгость можетъ затворить оную.

Такъ мелькнутъ мирно бури и волненія, старайтесь особенно, чтобы въ обители была тишина и благорастворенный воздухъ.

Господь да ниспошлетъ вамъ свыше усматривать благое и полезное, и крѣпость подвизаться для блага ввѣренныхъ вамъ.

Февраля 17. 1865.

46. Къ ней же.

Божіе благословеніе игумени Митрофаніи и сестрамъ обители.

Господь да утѣшитъ утѣшеніемъ духовнымъ благочестивую мать, лишившуюся благочестивой дочери, и сію да упокоитъ въ обителяхъ свѣта.

Мое дѣло только согласиться, чтобы останки усопшей перенесены были въ другую епархію для погребенія. Конечно, ничто не можетъ препятствовать изъявленію сего согласія.

О устроеніи монастыря въ Воронежской епархіи меня спрашивать не нужно, и не спросятъ.

Постриженная тайно естьли вступитъ въ монастырь и будетъ испрошено отъ Св. Синода разрѣшеніе, можетъ сказать духовному отцу и епархіальному архіерею, что пострижена; и тогда, не повторяя постриженія, облекутъ ее въ монашескія одежды съ благословеніемъ.

О. игумену я сказалъ, что онъ можетъ посѣщать вашу обитель въ посты для исповѣди и назиданія сестръ.

Мирствуйте о Господѣ.

Гео. ск.

Іюля 29. 1865.

47. Къ ней же.

Божіе благословеніе и миръ игумени Митрофаніи. Да почтитъ Господь во благое вамъ четырехлѣтній трудъ: и да облегчитъ оный въ будущемъ, и да усладитъ миромъ и спокойствіемъ.

Не могу видѣть васъ, потому что внѣ скита нѣтъ келліи; была прежде; помѣщена *) для посѣтителей.

Что нужно можете написать.

Напрасно N. N. позволяетъ себѣ догадку: какъ поступила ея сестра на исповѣди. Чтобы тайна исповѣди была ненарушима, и чтобы въ семъ не было случая къ сомнѣнію: тайна исповѣди простирается не только на грѣхи, но и на всѣ слова и дѣйствія при исповѣди.

Г. с.

Августа 5. 1865.

48. Къ ней же.

Миръ вамъ!

О книгахъ на продажу представить можете.

Можете приготовить исторію вашей обители для поднесенія Государынѣ Императрицѣ и другимъ.

Знаменательныя сновидѣнія пусть будутъ записаны съ возможною точностію, и покажите оныя мнѣ прежде нежели покажите другимъ.

*) Не описка ли въ копіи? вѣроятно: отдана, отведена, отмѣщена и т. п.

Если теплая церковь такъ неудовлетворительна, то надлежало бы о семъ подумать ранѣе, теперь можно ли до зимы и деньги собрать и дѣло сдѣлать?

Если N. N. сама разсказываетъ о исповѣди, то о семъ и надлежало упомянуть, и гдѣ говорила. Въ предметахъ тайны требуется слово осторожное.

Августа 9. 1865.

49. Къ ней же.

Божіе благословеніе и миръ игумени Митрофаніи въ странствіи, а сестрамъ въ обители.

Игумену на первой недѣлѣ поста невозможно оставить свой монастырь: потому я предложилъ, для желающихъ, духовника изъ Чудова монастыря. Теперь пишу игумену, чтобы онъ на второй недѣлѣ исполнилъ свое духовное служеніе для сестеръ вашей обители.

Естьли вѣсти о Великой Княгинѣ и добрыя ли? Очи Господни на нихъ да будутъ и покровъ его надъ ними.

Февраля 12. 1866.

50. Къ ней же.

Божіе благословеніе и миръ игумени Митрофаніи.

Сегодня былъ у меня игуменъ, исполнивъ служеніе духовника для сестеръ обители вашей. Онъ будетъ тамъ опять на шестой недѣли поста: потому-что на страстной неудобно ему оставить свой монастырь. Онъ сказывалъ, что и служеніе другого духовника, бывшаго на первой недѣли, было удовлетворительно.

Хорошо, что вы поспѣшили удалить N. N, а, видно, лучше было бы, чтобы она не являлась въ монастырѣ.

Не помню была ли у меня Курская монахиня: а то вѣрно, что я не приказывалъ ей ходатайствовать о монастырѣ, на что не имѣю ни права, ни основанія. N. N. можно бы посовѣтовать съ осторожностію смотрѣть на людей предпріимчивыхъ и искательныхъ.

Врачъ душъ и тѣлесъ да изліетъ чистую струю жизни въ отрока Иродіона; земные врачи мало помогаютъ въ падучей болѣзни; полезно, чтобы молились родители болящаго, чтобы возбуждали въ немъ кроткую молитву, чтобы по возможности охраняли его въ спокойствіи духа, чтобы съ вѣрою прибѣгали къ святымъ.

Впрочемъ и врачъ благочестивый можетъ быть орудіемъ Божіимъ. Также рука, благотворящая ближнему, отверзаетъ руку благости Божіей.

Миръ вашимъ домовладыкамъ и вамъ и вашимъ сестрамъ и сестрамъ милосердія.

Февраля 30. 1866.

50. Къ ней же.

Отъ Господа благословеніе рабѣ Его игумени Митрофаніи. Да благословляетъ Онъ служеніе, ввѣренное вамъ церковною властію и благожелательнымъ довѣріемъ.

Добру служеніе и въ Петербургѣ: но отвѣтъ потребуется отъ васъ преимущественно за ваше служеніе вашей обители и подвизающимся и путеводительствуемымъ въ ней.

Апостолъ учитъ со страхомъ свое спасеніе содѣловать. Также со страхомъ,

съ признаніемъ своего недостоинства и съ призываніемъ помощи Божіей должно говорить ближнему слово пользы и спасенія.

И осторожно и справедливо, что вы не касаетесь дѣлъ чужого учрежденія: на комъ лежитъ долгъ избрать начальницу? о томъ надо возвать ко Господу, чтобы избраніе было право и прозорливо. Болѣе сего не требуется отъ тѣхъ, которые не причасны къ сему дѣлу.

Малограмотность не порокъ, и безграмотные бываютъ разумны и благонамѣренны, а потому и полезны.

Миръ Вамъ.

Іюля 6. 1866.

52. Къ ней же.

Божіе благословеніе и миръ преподобной игуменіи Митрофаніи съ сестрами обители.

Желаю вамъ мирно и радостно встрѣтить Высокихъ и Вожделенныхъ Гостей и да исполнятся сердца ихъ духомъ молитвы и утѣшеніями благодатными.

Сорадуюсь, что дѣла ваши успѣшно идутъ. Да принесутъ онѣ вамъ спокойное отдохновеніе.

Сентября 1. 1866.

53. Къ ней же.

Божіе благословеніе игуменіи Митрофаніи съ ввѣренными.

Довольно трудовъ и скорбей понесли вы по дѣлу Голубицкой.

Если благочестивая душа желаетъ принести жертву Богу и сдѣлать добро обители: да будетъ это просто съ миромъ безъ обремененія монашествующихъ многосложными дѣлами, которыхъ міръ поищетъ для вымышленія нареканій.

Болѣнъ, писать не могу болѣе.

М. Генв. 26. 1867.

54. Къ ней же.

Благодареніе Богу милующему и хранящему. Да пребываетъ онъ и во грядущемъ милуя свою обитель и благоподвизающихся въ ней.

Ковчегъ для св. мощей можете устроить какъ предполагаете.

О иконѣ будетъ сдѣлано распоряженіе, и для сего важно ваше донесеніе.

Если обстоятельства дѣла требуютъ можете отправиться въ Тулу, по возможности не продолжая сіе путешествіе.

И такъ имѣйте миръ въ Господѣ, который всячески надлежитъ сохранять внутри, если бы и была буря и волненіе внѣ.

Господь съ вами.

Іюня 21. 1867.

55. Къ И. И. В. Государю и Государынѣ *).

И такъ въ великое утро свѣтлаго дня Воскресенія Христова, многочисленнымъ сонмомъ христіанъ вѣрноподданныхъ, съ которыми Ваши Императорскія Величества благоволите раздѣлять общую христіанскую радость, не истощено, не ограничено Ваше вниманіе. Оно простерлось и на отдаленнаго служителя алтаря, празднующаго въ храмѣ Вашего царскаго вѣнчанія.

Слово снисхожденія Вашего отверзаетъ мои уста и даетъ мнѣ дерзновеніе отъ

*) Въ отвѣтъ на поздравленіе съ праздникомъ Пасхи, передъ литургіею полученное.

вѣрноподданнаго сердца вознести къ Вамъ гласъ священной радости: воистинну воскресе Христосъ!

Крестныя страданія и смерть Христа Спасителя есть брань противъ зла, его воскресеніе побѣда надъ зломъ.

Всесильный и всещедрый побѣдитель зла, источникъ жизни и блага, своею благодатною силою Вашу правду и благость да сохраняетъ всегда торжествующею; а языкомъ шатающимся и помышляющимъ тщетная да посмѣется, живый на небесахъ.

Смиренно молимся о семъ со всею всецѣлою Россіею.

Апрѣля 2. 1863.

56. Къ патріарху Константинопольскому.

Взаимныя общенія православныхъ церквей и священноначалія ихъ въ нынѣшнія времена не такъ открыты и свободны, какъ въ древнія. Посему никогда не находилъ я себя въ правѣ простирать къ вашему святѣйшеству мое смиренное слово.

Но съ благоговѣніемъ услышавъ слово, произнесенное вами при оставленіи Константинопольскаго вселенскаго патріаршаго престола, не могу не дать свободы моимъ мыслямъ и чувствованіямъ открыться предъ вами.

Искренно преданные православію ощутятъ въ словѣ вашемъ преемство духа, какой дышалъ въ словѣ святаго Григорія Богослова, когда онъ оставлялъ Константинопольскій престолъ,—духа ревности о благѣ церкви, миролюбія, терпѣнія.

Господь да даруетъ молитвамъ вашимъ силу возвѣщать и восполнять благо, которое приносили бы вы православной церкви вашимъ управленіемъ.

Да просвѣтитъ онъ священноначаліе и народъ, чтобы на свѣщникъ церкви Константинопольской поставить свѣтильникъ горящій и свѣтящій, и чтобы никакая рука не приближилась двигнуть его съ мѣста, доколѣ отецъ свѣтовъ не возьметъ его въ вышнія обители свѣта.

Достойно также молитвъ вашихъ, чтобы народъ, долго пребывавшій въ послушаніи Константинопольскаго престола, а нынѣ взволнованный, борющійся, искушаемый, былъ умиротворенъ и охраненъ въ православіи предоставленіемъ ему довольной свободы имѣть пастырей и учителей удобо понимаемыхъ, слушать богослуженіе на понятномъ языкѣ, и обучать дѣтей на природномъ языкѣ.

Не лишите и меня воспоминанія въ молитвахъ вашихъ ко Христу Богу Спасителю нашему, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Января 25. 1866.

57. Къ В. И. Рахманову *).

Нѣкоторое время безмолвно участвовалъ я въ вашей скорби, сомнѣваясь, можетъ ли прикосновеніе слова къ болящему сердцу облегчить боль, или только усилить. Но время уже мнѣ открыть вамъ мое участіе и время вашему сердцу неболѣзненно принять прикосновеніе искренняго слова.

Въ сердечномъ лишеніи естественно дать мѣсто печали: но да не умедлитъ освѣтить сіе мѣсто христіанское утѣшеніе. Не постигаемъ бездны судебъ, но знаемъ, что вси путіе Господни милость и истина, и что безъ воли Отца небеснаго и власъ главы не падаетъ. Почтимъ непостижимаго, но благого въ судьбахъ

*) Онъ лишился сына, только-что кончившаго свое образованіе и опредѣленнаго въ вѣдомство русскаго посланника въ Константинополѣ тотчасъ по испытаніи его свѣдѣній вообще и знанія восточныхъ языковъ въ особенности.

своихъ Бога кроткимъ перенесеніемъ того, что не безъ воли Его насъ посѣтило. Онъ самъ благодатію своею да изліетъ въ сердце ваше совершенное утѣшеніе.

Іюня 23 1863

58. Михаилу Николаевичу. Муравьеву.

Было слышно и видно, что многодѣятельная государственная служба вашего высокопревосходительства потребовала наконецъ облегченія, дабы часть должностнаго труда была замѣнена долею покоя.—Но какъ царское слово васъ вызвало на защиту и умиротвореніе отечества, вы забыли потребность облегченія и покоя; не колеблясь, приняли на себя бремя, требующее крѣпкихъ силъ и неутомимой дѣятельности, нашли новую силу въ любви къ царю и отечеству.

Вѣрные сыны царя и отечества узнали о семъ съ радостью и надеждою. Ваше назначеніе есть уже пораженіе враговъ отечества.

Ваше имя—побѣда.

Господь силъ да совершитъ вами дѣло правды—и дѣло мира.

Да пошлетъ тезоименнаго вамъ небеснаго Архистратига; да идетъ предъ вами съ мечемъ огненнымъ, и да покрываетъ васъ щитомъ небеснымъ.

Съ сими мыслями и желаніями препровождаю вамъ вмѣстѣ съ симъ въ благословеніе икону святаго Архистратига Михаила.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь и проч.

Въ Москвѣ мая 17. 1863.

59. Отвѣтъ М. Н. Муравьева.

Глубоко коснулось сердца моего милостивое посланіе ваше и архипастырское благословеніе иконою святаго Архистратига Михаила.—Пути Всевышняго неисповѣдимы; я неожиданно призванъ волею Государя отъ жизни мирной на поприще брани, для подавленія крамолы и мятежа.

Тяжелая пала на меня обязанность: умиротворить край, карать клятво-преступниковъ мѣрами казни и крови. Человѣческій взоръ не можетъ прозрѣть сквозь завѣсу, покрывающую будущность этого дѣла.

Исполняя долгъ вѣрнодданнаго и русскаго, въ полномъ упованіи на Бога, я духомъ покоенъ и иду смѣло по пути, мнѣ свыше предопредѣленному. Съ содѣйствіемъ доблестнаго воинства нашего въ успѣхѣ сомнѣваться не смѣю.

Повергая себя и порученное мнѣ дѣло умиротворенія литовскаго края архипастырскому благословенію и святой молитвѣ вашей съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію.

Вильно. 1863 года.

60. Къ Михаилу Николаевичу Муравьеву.

Привѣтствовавъ прежде въ лицѣ вашемъ подвижника царственной правды и народности русской, имѣю долгъ еще привѣтствовать васъ, какъ подвижника православія, въ странѣ, гдѣ оно нѣкогда господствовало, потомъ долго, и вновь недавно, страдало, и гдѣ вы поднимаете изъ земли его древнюю погребенную славу. Господь да продолжитъ сохранять вашу крѣпость, вашу дѣятельность, и умножать плоды ея.

Древняя плащаница, вашею настоятельною ревностію открытая, изъ рукъ похитителей и поругателей возвращенная и назначаемая въ Московскій Новодѣвичій монастырь, какъ мѣсто ея происхожденія, и составленный о ней актъ мною получены.

Какъ бывшая въ неблагоговѣйныхъ рукахъ, она должна быть вновь освящена; и потомъ съ подобающимъ молитвеннымъ чиномъ препровождена въ церковь Новодѣвичьяго монастыря. Но сіе могу исполнить только черезъ нѣкоторое время, будучи призываемъ теперь необходимою должностною обязанностію на нѣкоторое время въ Сергіеву Лавру.

Усердно призывая вамъ благословеніе Божіе и проч..,

21 сентября. 1864.

61. Къ Графу Муравьеву.

Къ труднымъ подвигамъ, по невидимымъ, безъ сомнѣнія, мановеніямъ провидѣнія Божія, призываетъ васъ верховная власть и при томъ такъ, что на призывающій гласъ царя съ сильнымъ сочувствіемъ откликается голосъ народа.

И теперь встревоженное страшною минутою, отечество съ участіемъ заботы и надежды взираетъ на вашъ подвигъ, и ревностные сыны его молятъ Бога, чтобы вамъ дано было достаточно крѣпости и средствъ обнаружить и упразднить корень зла, чтобы онъ не брозябалъ болѣе.

Съ утѣшеніемъ узналъ я, что среди труднаго подвига служенія царю и отечеству вы въ то же время совершаете добровольный подвигъ служенія Богу:— созидаете Храмъ Господень.

Примите на престолъ сего Храма Святое Евангеліе, приносимое отъ моего усердія, съ призываніемъ вашей душѣ, вашему житію и вашимъ дѣяніямъ благословенія земнаго и небеснаго, отъ времени до вѣчности *).

16 іюля. 1866.

62. Къ Андрею Николаевичу Муравьеву.

Со дня на день мысль моя обращается къ вамъ, чтобы сказать слово участія о событіи печальномъ для всѣхъ любящихъ отечество, для васъ же еще по особенной причинѣ. Но моя ветхость худо движется и печальная мысль, подвигшись, своею тяжестью безмолвно погружаетъ въ думу.

Посильно молимся о приснопамятномъ боляринѣ графѣ Михаилѣ, да въ благости помянетъ его крѣпкій до смерти подвигъ въ вѣрности къ царю и любви къ отечеству и да наградитъ его покоемъ и вѣнцемъ небеснымъ.

Мы вписали его имя въ диптихи церковныя.— Слово о кончинѣ его у всѣхъ въ устахъ и у всѣхъ съ чувствомъ утраты; по сему много молитвъ о немъ взыдетъ на небо.

Что думать о его внезапной кончинѣ? Можно думать, что она не должна увеличивать чувства печали. Непосредственно отъ труднаго подвига государственнаго, онъ перешелъ къ подвигу духовному. Устранясь отъ всякаго мірожительскаго среди сельской простоты, онъ праздновалъ освященіе Храма, имъ созданнаго, возрадовался духовно, душа его возвысилась, и тогда речено Ангелу его: добра сія минута, чтобы взять сію душу.

Его, сами себя другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

19 сентября. 1866.

Къ викарію преосвященному Леониду.

Вашему преосвященству миръ!

Стефанъ Стефановичъ бесѣдовалъ со мною много; а я съ нимъ немного. Предметовъ много, и всѣ они подвержены разнообразнымъ воззрѣніямъ и темнотѣ.

*) Подлинное письмо внесено въ пожертвованное владыкой Евангеліе въ церковь устроенную графомъ въ своемъ имѣніи (село Сырекъ).

Естьли бы я по каждому сталъ изъяснять мои мысли: не достало бы силъ и времени.

Папу колеблютъ; но это еще не угрожаетъ совершеннымъ паденіемъ. Одинъ итальянскій епископъ оказываетъ расположеніе къ православію; это искра, которая вскорѣ можетъ быть угашена. Гарибальди говоритъ: проповѣдуйте православіе; но онъ при семъ думаетъ не о пользѣ православія, а о вредѣ папѣ. Пусть явится православный миссіонеръ въ Италіи: что можетъ быть ближайшимъ послѣдствіемъ? — Новые политическіе крики враговъ Россіи. Пусть откроются въ какой нибудь лондонской залѣ бесѣды о сближеніи англиканской церкви съ православною; что это будетъ?—Это значитъ по русскому выраженію начать длинную пѣсню, безъ увѣренности можно-ли допѣть ее до конца, и не окажется-ли нужнымъ умолкнуть вскорѣ послѣ начатія.

Ближайшимъ, нужнѣйшимъ и удобнѣйшимъ надлежало бы представлять дѣйствованіе Стефана Стефановича въ пользу православія въ Польшѣ или въ Вильнѣ. Но онъ не видитъ для сего удобства.

Если Владиміръ Ивановичъ не запретилъ вамъ, или вы не запретили себѣ выхода нынѣ изъ дома, то вы одолжили бы меня посѣщеніемъ часа въ 4.

Ноября 20. 1866.

LV.

Выписки изъ писемъ въ Т... и изъ Т...

1) Изъ Т... отъ 26 декабря 1846.

Позвольте мнѣ вступить въ словопреніе и съ Троицкимъ журналомъ—творенія св. отецъ. Послѣдняя книжка меня смутила, потому что я нашелъ тамъ догматъ о приложеніи даровъ латинскій, а не нашъ. При патріархѣ Іоакимѣ было цѣлое соборное дѣяніе противъ іеромонаха Палладія, возвратившагося изъ Рима, и Силвестра Медвѣдева (если не ошибаюсь) о томъ, что дары освящаются не словами Господними, какъ у римлянъ, а собственно призываніемъ на нихъ Св. Духа; и такъ мыслитъ вся восточная церковь. Но я нашелъ совершенно противное латинское мудрованіе у истолкователя таинства причащенія въ послѣдней книгѣ на стр. 386, которое онъ велитъ удержать съ благоговѣніемъ и не слушать того, кто станетъ учить иначе; а въ доказательство ссылается на катихизисъ и правосл. исповѣданіе вѣры. Но въ правосл. исповѣданіи со всѣмъ иначе сказано и совершенно правильно, а въ катихизисѣ хотя и не совсѣмъ ясно; ибо слова: при семъ дѣйствіи можно относить и къ благословенію и къ произнесенію словъ Господнихъ; но все-таки не такъ рѣзко, какъ у новаго учителя, говорящаго такъ: и во-первыхъ замѣтьте, что хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову тогда, какъ надъ приготовленными дарами, то есть надъ хлѣбомъ и виномъ, возглашаются слова І. Христа, произнесенныя имъ при установленіи Таинства: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое; пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя новаго завѣта (Матѳ. 26, 26—25), призывается Духъ Святый и благословляются Св. Дары. Хорошо ли будетъ, если подъ именемъ творенія св. отецъ будетъ распространяться новое ученіе латинское, а не восточное, хотя, тутъ же на стр. 384 приведено свидѣтельство Златоуста *), едва

*) De proditione. Jud. Hom. 1. 6. Tom. 11. pag. 364.

ли не испорченное римлянами: іерей... стоитъ и произноситъ оныя слова; сила же и благодать отъ Бога. Сіе есть Тѣло Мое, говоритъ. Сіе слово измѣняетъ (μεταῤῥυθμίζει) предложенное.....

2) Въ Т... отъ 19 января 1847.

Письмо ваше отъ 26 декабря, полученное 11-го января вечеромъ, угрожало не дать мнѣ спать. Еще не взявъ въ руки книги, на которую вы написали обличеніе, я возъярился гнѣвомъ. Беру книгу; нахожу обличаемое мѣсто и читаю: хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло... и пр... закрываю книгу и думаю о томъ, чтобы успокоить себя для настоящихъ занятій. По времени захотѣлось вновь открыть книгу. Ошибка казалась невѣроятною. Раскрываю и читаю: прелагаются.... тогда, какъ.... возглашаются слова Іисуса Христа.... призывается Духъ Св. и благословляются Св. Дары. Слава Богу! Теперь безъ большой заботы можно приняться за дѣло дня и можно уснуть.

Позвольте сказать вамъ, что вы несправедливо сіе мѣсто обвиняете въ латинствѣ. Латинцы не примутъ словъ: «тогда какъ призывается Духъ Св. и благословляются Св. Дары.» Это восточное, православное ученіе.

При самомъ строгомъ домогательствѣ найти здѣсь вину, можете найти только вину неточности въ томъ, что къ восточному ученію приложена черта, которою выражается западное ученіе, и приложена безъ разграниченія.

Посмотримъ, сколько здѣсь вины въ самомъ дѣлѣ. Западное ученіе виновато не въ томъ, что утверждаетъ важность и силу словъ Христовыхъ, но въ томъ, что, приписывая все таинственное дѣйствіе однимъ симъ словамъ, дѣлаетъ излишними молитву и благословеніе, вопреки ясному слову апостола: чаша благословенія, юже благословляемъ (1 Кор. X, 16.)

Восточное ученіе, когда утверждаетъ, что пресуществленіе совершается благословеніемъ, симъ отвергаетъ усѣченность латинскаго ученія, но не отрицаетъ важности и силы словъ Христовыхъ въ таинствѣ, не отрицаетъ того, что онѣ существенно нужны въ совершеніи таинства, не говоритъ, что и безъ нихъ можетъ совершиться таинство.

Правосл. исповѣданіе говоритъ, что пресуществленіе бываетъ по глаголѣхъ сихъ, какихъ? 1) ниспосли Духа Твоего и пр. 2) и сотвори убо хлѣбъ сей и пр. Если такимъ образомъ пресуществленіе отнесено не къ однимъ глаголамъ благословенія, но и къ глаголамъ призыванія Св. Духа; будетъ ли бѣда, если совокупно съ сими оно будетъ отнесено и къ глаголамъ Христовымъ, составляющимъ какъ для всѣхъ временъ, такъ и для настоящаго дня основаніе таинства?

Скажете, можетъ быть, что симъ расширяется моментъ пресуществленія; сію ошибку можете обратить и противъ правосл. исповѣданія, котораго конечно не думаете обвинять?

Если спросить, чѣмъ окончательно совершается пресуществленіе? отвѣтъ необходимый: благословеніемъ. Но если спросить, что существенно нужно къ совершенію пресуществленія? Не знаю, рѣшитесь ли вы не признать, что нужны слова Христовы. Церковь никогда не отвергала сего.

Напротивъ того, симъ изъясняются и оправдываются слова Св. Златоуста, въ бесѣдѣ о предательствѣ Іуды, отъ силы которыхъ вы хотите уйдти догадкою, что онѣ едва ли не испорчены римлянами. Если испорчены, докажите сіе; будемъ благодарны. Я же, чтобы отразить ваше едва ли, не имѣю удобности вооружиться греческими рукописями, не бывшими въ римскихъ рукахъ. Могу только сказать вамъ, что патріархъ Досифей, въ исторіи патріаршествовавшихъ въ Іерусалимѣ, не находитъ въ словахъ Златоустаго римскаго подлога; но, чувствуя отъ нихъ затрудненіе, говоритъ только, что Іоаннъ Дамаскинъ въ IV кн. о правосл. вѣрѣ изъясняетъ сказанное Златоустомъ въ словѣ о предательствѣ Іуды. Открываю указанную книгу Св. Дамаскина и нахожу, что онъ не приводитъ указаннаго мѣста изъ Св Златоуста, а только въ изъясненіе тайнодѣйственныхъ словъ Господнихъ приводитъ слова книги Бытія: да произраститъ земля быліе травное, подобно какъ Св. Златоустъ, въ указанномъ мѣстѣ, для той же цѣли приводитъ слова: растителся и множителся.... Изъясненіе же, котораго ищетъ патріархъ у Св. Дамаскина, видно, находитъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: чрезъ призываніе снисходитъ, аки дождь, на новое сіе земледѣланіе осѣняющая сила Св. Духа.

Что Св. Златоустъ не строго изъяснился о догматѣ, сіе можно изъяснить проще. Онъ говоритъ для назиданія, а не для догматическаго изслѣдованія. Его намѣреніе утвердить вѣру въ творческую силу тайнодѣйственныхъ словъ Христовыхъ, дѣйствующую во всѣ времена, а не опредѣлить моментъ, въ который сія сила рѣшительно прилагается къ таинству. При томъ можно замѣчать у отцевъ не очень строгія изреченія въ такихъ частяхъ ученія, въ которыхъ православіе не потерпѣло еще искушенія отъ неправомыслящихъ и потому еще не довольно возбудилась догматическая строгость возраженій.

Но между тѣмъ въ словахъ Златоустаго, въ которыхъ вы желали бы найти римскую порчу, но въ которыхъ ея до сихъ поръ не найдено, есть сила къ извиненію того мѣста, въ прибавленіяхъ къ изданію твореній св: отецъ, которое подверглось вашему обвиненію.

Въ катихизисѣ сдѣланъ не строго-догматическій вопросъ: какое важнѣйшее дѣйствіе въ литургіи вѣрныхъ? потому, что цѣль была дать понятіе о литургіи и возбудить особенное благоговѣніе въ важнѣйшее время. Члены Сунода, разсматривавшіе катихизисъ, не мимоходомъ прошли сіе, а замѣтили и признали, что отвѣтъ соотвѣтствуетъ цѣли и представляетъ выраженіе догмата не сомнительное.

Латинцы могутъ возразить вамъ: вы, приписывая пресуществленіе однимъ словомъ священника, наносите оскорбленіе словамъ Христовымъ, представляя ихъ безъ великой силы и дѣйствія и думая произвести Божественное дѣйствіе человѣческими только силами. Вамъ надобно потрудиться надъ отвѣтомъ. А противъ обвиненныхъ вами сіе возраженіе совсѣмъ не годится.

Можете догадаться, что послѣ сихъ размышленій я уже не столько, какъ прежде, расположенъ гнѣваться на издателей.

Если кто одобрилъ ваши обвиненія: прочитайте тому и наши извиненія. Желаю слышать судъ, который произнесенъ будетъ не безъ выслушанія оправданія.

Охотно и въ дальній край простираю руки къ правдѣ, если она оттуда идетъ

3. Изъ Т.

Чтобы отвѣчать на писаніе ваше, лучшимъ за себя отвѣтомъ посылаю греческую книгу, посвященную Петру Великому однимъ изъ греческ. ученыхъ и духовныхъ лицъ, которую я пріобрѣлъ изъ Требизонта и жертвую по обыкновенію моему Троицкой библіотекѣ. Тамъ, какъ мнѣ кажется, отвѣтъ написанъ обстоятельный и подробный о томъ, когда прилагаются дары; и если это мнѣніе греческой церкви, нехорошо намъ противорѣчить.

Мнѣ кажется, что въ наше время уже не время поднимать вопросъ, рѣшенный въ IV вѣкѣ служебниками; ибо если только безъ всякаго прѣнія заглянуть въ нихъ, то тамъ красными чернилами опредѣлена минута благословенія даровъ, отнюдь не распространяемая. И мы не имѣемъ права распространять опредѣленный моментъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ указанія, когда именно благословляется, самый текстъ показываетъ историческую послѣдовательность до самого того мѣста, гдѣ гораздо позже словъ Господнихъ дары еще называются хлѣбомъ и виномъ и возглашается ясно: и сотвори хлѣбъ сей и пр. Слѣдов. тутъ нельзя даже и разсуждать. Что касается до важности словъ Господнихъ, при совершеніи таинства, то это совсѣмъ другой вопросъ.

Еще одно мнѣ показалось страннымъ. Вы пишите, что римляне, приписывая все освященіе однимъ словомъ Господнимъ, дѣлаютъ излишними молитву и благословеніе. Извольте посмотрѣть въ ихъ служебникъ. Тамъ есть молитвы, хотя не столь опредѣленныя, и благословеніе чрезъ многократное осѣненіе крестомъ. Можетъ ли у римлянъ, какъ и у насъ, чаша Господня быть освящена безъ благословенія? Если же, какъ вы сами изволите писать, авторъ виноватъ въ томъ, что недовольно разграничилъ восточное ученіе отъ западнаго,—то не великая ли это вина для того, кто учитъ и изъясняетъ таинства,—и слѣдуетъ ли защищать его для того только, чтобы не обличить? Если онъ уже возбудилъ такое преніе о дѣлѣ, давно рѣшенномъ, вмѣсто того, чтобы просто, безъ своихъ мнѣній, изложить какъ учитъ церковь, то уже и это большая вина, ибо то простительно мірянину, что непростительно духовному лицу. Такъ обыкновенно начинались всѣ споры церковные; ошибка, которую не хотѣли исправить при началѣ, обращалась при упорной защитѣ въ сильное мнѣніе и такъ дальше. Хорошо ли, если изъ Лавры явится новое ученіе о времени приложенія даровъ, противное церкви восточной и неодобряемое священ. писаніями, какъ видно изъ прилагаемой книги и мнѣніемъ перваго епископа, до котораго оно успѣло дойти, хотя онъ и скромно выражаетъ свое несогласіе? Я же, по свойственной мнѣ простотѣ, говорю откровеннѣе: если патр. Досифей затруднился текстомъ Златоуста и Дамаскинъ не приводилъ его въ своемъ богословіи, то нужно ли было ссылаться на него, какъ бы для оправданія римлянъ?

Что касается до предполагаемаго возраженія (которое дѣйствительно дѣлаютъ они), не оскорбительно ли приписывать освященіе словамъ человѣческимъ, а не Господнимъ? то на сіе есть весьма удовлетворительный отвѣтъ въ греческой книгѣ. А я сверхъ того осмѣлюсь присовокупить, не говоря уже о томъ, что ясно въ текстѣ служебника историческое произношеніе словъ Господнихъ въ третьемъ лицѣ, а не дѣйственное, но самыя слова сіи, равно какъ и призываніе Св. Духа, не произносятся ли устами человѣческими, чтобы совершить дары

(если только ими они совершаются)? И такъ орудіе устъ человѣческихъ такъ же необходимо для словъ Господнихъ, какъ и для словъ, преложи ихъ Духомъ своимъ Святымъ, въ которыхъ вовсе не видно дѣйствіе человѣческое, а напротивъ, дѣйствіе Духа Св. А потому я даже не могу прояснить себѣ такое возраженіе съ ихъ стороны, и объ одномъ только умоляю, прикажите исправить ошибку, если не въ выданномъ уже журналѣ, то по крайней мѣрѣ, въ особенной книгѣ о таинствахъ, которая, вѣроятно, явится въ свѣтъ и можетъ быть полезною безъ сего прибавленія. Еще разъ прошу васъ простить мнѣ мою смѣлость ради любви моей къ истинѣ.

4 Разсужденіе о времени преложенія св. Даровъ.

Моментъ тайнодѣйственнаго преложенія хлѣба и вина въ истинное тѣло и кровь Христову непостижимъ для ума. Ученіе о семъ должно заимствовать изъ преданія Св. Апостольской церкви. Представителями преданія относительно сего пункта ученія должны быть преимущественно составители литургій: Св. Василій Великій и Св. Іоаннъ Златоустъ, и опредѣленія момента тайнодѣйствія прежде всего надобно искать въ самомъ составѣ ихъ литургій.

Начнемъ съ того мѣста, когда священнодѣйствующій, приступая къ совершенію Евхаристіи, возглашаетъ: горе имѣемъ сердца! Благодаримъ Господа.

Чѣмъ выражается сіе благодареніе? жертвою хваленія: 1, въ слѣдующихъ двухъ молитвахъ, обращенныхъ къ Богу-Отцу; 2, въ подражательномъ тайнодѣйствіи.

Въ первой молитвѣ, восхваляя непостижимыя совершенства и благодѣянія Божіи, явленныя въ цѣломъ твореніи и промышленіи о сотворенныхъ и наполняющія небо и землю, служащій благодаритъ за пріятіе и его службы, хотя вся тварь словесная и умная, всѣ силы небесныя непрестанное возсылаютъ ему славословіе, поюще пѣснь: Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ: исполнь небо и земля славы твоея.

Во второй молитвѣ, подражая силамъ небеснымъ, служащій восхваляетъ неизреченныя благодѣянія Божіи, явленныя въ частности роду человѣческому,—въ созданіи его и возсозданіи чрезъ сына Божія,—(въ историческомъ порядкѣ излагается вся экономія спасенія), который въ воспоминаніе своего страданія установилъ таинство Евхаристіи, пріемъ хлѣбъ на святыя своя и пречистыя руки, показавъ Богу и отцу, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, преломивъ, даде святымъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ рекъ: пріимите, ядите... пійте отъ нея вси... сими словами оканчивается вторая хвалебная или благодарственная молитва Богу-Отцу. По самому составу рѣчи, слова Господни относятся къ предложенію вводному и составляютъ продолженіе предидущей молитвы—исчисленія благодѣяній искупленія, изложеннаго въ историческомъ порядкѣ.

Теперь служащій приступаетъ къ возношенію жертвы хваленія подражательнымъ тайнодѣйствіемъ: поминающіе спасительную заповѣдь: сіе творите въ мое воспоминаніе... и вся, яже о насъ бывшая... Твоя отъ твоихъ приносяще... тебѣ поемъ, тебѣ благословимъ, тебѣ благодаримъ... первая часть подражательнаго дѣйствія (по порядку совершенія таинства самимъ Спа-

сителемъ—благодаривъ, благословивъ, освятивъ), исполнена. Но освященіе даровъ еще не совершилось,—и потому Св. Василій В. въ молитвѣ предъ призываніемъ Духа Св., говоритъ: предложше вмѣстообразная святаго тѣла и крови Христа твоего.

Дерзающій приблизиться къ Св. жертвеннику для благословенія и освященія даровъ поражается страхомъ, чувствуя свое недостоинство послужить видимымъ орудіемъ къ совершенію великой тайны, и потому молится Богу-Отцу о ниспосланіи всеосвящающаго и очищающаго отъ всякія скверны Духа Св. на ны и на предлежащіе дары: Тебя призываемъ, Святе святыхъ, благоволеніемъ твоея благости, пріити Духу Твоему Св. на ны и на предлежащіе дары сія, и благословити я и освятити и показати.

Здѣсь неоконченная молитва къ Богу-Отцу прерывается и вносится молитва Богу-Сыну о ниспосланіи Духа Св. на ны, какъ видимое орудіе имѣющаго совершиться таинства преложенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Слѣдов. и молитва призыванія Св. Духа: Господи, Иже пресвятаго... и стихи къ ней прилагаемые изъ 50 псал.—все еще составляетъ приготовленіе къ освященію даровъ и относится къ призыванію Св. Духа на орудіе, а не на самые дары.

По окончаніи молитвы къ Богу-Сыну, служащій возвращается къ молитвѣ Богу-Отцу о ниспосланіи Св. Духа на предлежащіе дары: и благословити я и освятити и показати хлѣбъ сей самое честное тѣло... чашу же сію самую честную кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (Вас. В.), или какъ у Златоуста: и сотвори убо хлѣбъ сей, и проч., а еже въ чаши сей честную кровь Христа твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Св.—Человѣкъ и Богъ соединяются въ единомъ дѣйствіи: человѣкъ, какъ орудіе чрезъ благословеніе и произнесеніе молитвенныхъ словъ: и сотвори и пр. Богъ Духъ Св. чрезъ освященіе даровъ. Дѣйствіе благословенія и освященія непослѣдовательное, а совокупное—преложеніе даровъ въ истинное тѣло и кровь Христову. Посему и моментъ преложенія не можетъ быть раздѣляемъ на начинательный и окончательный, а долженъ быть единовременный въ совокупномъ дѣйствіи благословенія и освященія.

Въ служебникѣ (кіевскаго изданія) въ 1-мъ отдѣленіи извѣстія учительнаго, предпослѣднее правило читается такъ: къ сему совершеніе сея тайны (Евхаристіи) молитвою и словесы съ благословеніемъ руки Іереевъ: и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего. А еже въ чаши сей, честную кровь, преложивъ Духомъ Твоимъ Свят., яко же мудрствуетъ и содержитъ Св. Апостольская Восточная церковь.

Напрасно Латиняне думаютъ, что мы унижаемъ слова Господни. Онѣ имѣютъ силу и важность въ своемъ мѣстѣ, сообразную съ цѣлію произношенія ихъ въ предварительной молитвѣ, какъ выраженіе величайшаго благодѣянія Искупителя и какъ заповѣдь въ дѣйствіи. А совершаемое нами приношеніе Евхаристіи есть исполненіе той заповѣди. Напрасно насъ упрекаютъ и въ томъ, будто много приписываемъ силы священнослужителю. Мы представляемъ его только видимымъ орудіемъ, а совершительная сила въ Евхаристіи, какъ и во всѣхъ прочихъ таинствахъ, есть единая благодать Св. Духа.

Это возраженіе Латинянъ есть повтореніе стариннаго упрека ихъ, которому весьма легко и скоро было родиться, если и на Флорентійскомъ соборѣ самъ Папа признался Греческ. Императору, что не можетъ служить по восточному чиноположенію потому, что его не знаетъ. Духъ непріязни и нынѣ мѣшаетъ имъ хорошенько узнать то, въ чемъ насъ упрекаютъ.

5 въ Т. 15 марта 1857 г.

Вотъ чего не доставало мнѣ чтобы... и... представили меня защитникомъ не православнаго ученія и вооружились противъ меня письмомъ, разсужденіемъ и книгою. Пусть будетъ такъ, если то угодно Богу. Да обратятъ мя боящіеся Тебя и вѣдущіе свидѣнія Твоя...

Вы знаете сказаніе Патерика, что когда одного старца порицали разными пороками, онъ отвѣчалъ спокойно: согрѣшилъ; а когда сказали, ты еретикъ, не вытерпѣлъ и сказалъ: нѣтъ, хотя зналъ, что не въ правду говорили, а только испытывали его смиреніе. Вы, кажется, не шутите. Посему можете судить, какъ хорошъ вашъ подарокъ.

Мнѣ думается, что если бы я встрѣтилъ у васъ мысль, кажущуюся неправильною, я спросилъ бы себя: вѣрно ли я понялъ ее? и васъ: то ли вы сказали, что думали? а не поспѣшилъ бы обрушить на васъ груду доводовъ, какъ это сдѣлано, особенно въ разсужденіи. Оно написано прямо въ доказательство православнаго ученія о пресуществленіи, какъ бы имѣло дѣло съ непризнающимъ сего ученія.

Хорошо, что, я противъ обыкновенія, оставилъ у себя списокъ моего письма и могу указывать на него съ точностію.

Изъ прекословимаго мѣста журнала я отдѣлилъ слова: хлѣбъ и вино прилагаются тогда, какъ призывается Духъ Св. и благословляются Св. Дары, и сказалъ: это восточное, православное ученіе. Въ доказательство сего привелъ я книгу православнаго исповѣданія. Противъ кого же и противъ чего теперь вновь поднимаютъ оружіе доказательствъ?

Далѣе, я призналъ, что въ академическомъ изложеніи есть вина неточности, состоящая въ томъ, что къ восточному ученію приложена черта, которою выражается западное ученіе и приложена безъ разграниченія; но что вина сія не такой важности, чтобъ подвергнуть суду издателей.

Посему, если ищете вины и во мнѣ, то можете искать ее въ томъ, что я не строго осуждаю вину академическую.

Въ семъ случаѣ справедливость требовала разобрать доказательства снисходительнаго сужденія, мною представленныя. Но на нихъ въ разсужденіи не обращено вниманія.

Разсужденіе начинается мыслію, что моментъ таинственнаго преложенія непостижимъ. Если желали поставить твердое доказательство, то въ основаніе должно полагать истины твердыя и точныя. Непостижимо таинство, непостижимо дѣйствіе пресуществленія, непостижимо, какъ совершается преложеніе; это православное ученіе. Но иное образъ преложенія,—иное моментъ. Напр. непостижимо, какъ вдуну Богъ въ человѣка душу живу; но кто скажетъ, что Богъ вдунулъ въ него душу живу въ шестый день творенія, по сотвореніи тѣла, и

тѣмъ опредѣлитъ моментъ, то непостижимое ли скажетъ? И тотъ, кто скажетъ, что когда совершено благословеніе св. даровъ, тогда совершится и преложеніе, такимъ образомъ опредѣлитъ моментъ, непостижимое ли скажетъ?

Разсужденіе говоритъ, что ученіе о времени преложенія должно заимствовать изъ преданія. Мною же было сказано, что изъ преданія и писанія: чаша, юже благословляемъ. Или это бѣда?

Разсужденіе излагаетъ всю тайнодѣйственную молитву. Мнѣ кажется, что это долгій путь къ заключенію, не увеличивающій силы заключенія. Въ послѣднихъ словахъ все ясно: и сотвори убо хлѣбъ сей. Очевидно, что въ сіе время священнодѣйствующій имѣетъ предъ собою еще хлѣбъ, который еще не сотворенъ тѣломъ Христовымъ, котораго впрочемъ освященіе началось еще отъ проскомидіи и конечно не напрасно и не безъ всякаго значенія. Но когда сіе благословеніе совершено, священнодѣйствующій земнымъ поклоненіемъ изъявляетъ уже благоговеніе къ тѣлу и крови Христовой.

Въ разсужденіи замѣчается между прочимъ, что неоконченная молитва Богу-Отцу прерывается и вносится молитва Богу-Сыну. Хорошо, что такимъ образомъ доказательство составляется противъ того, кто признаетъ доказываемую истину. А если бы оно писано было противъ латинствующаго, то открыло бы врагу уязвляемое мѣсто. Онъ могъ бы указать на греческое православное сокращеніе догматовъ вѣры Афанасія Парійскаго, изданное на греческомъ въ Лейпцигѣ, въ 1806 г. гдѣ на страницахъ 366 и 367 древними свитками литургій Св. Василія Великаго и Златоустаго и контекстомъ молитвъ сихъ обѣихъ литургій доказывается, что внесеніе сюда трехъ стиховъ изъ третьяго часа не принадлежитъ древней литургіи, въ которой призываніе Св. Духа заключается кратко въ самомъ контекстѣ тайнодѣйственной молитвы, безъ перерыва простираемой къ Богу-Отцу, и такимъ образомъ обвинилъ бы составителя доказательства въ употребленіи въ пользу восточнаго ученія такого преданія, которое оспаривается самими восточными богословами.

Разсужденіе говоритъ далѣе: напрасно латиняне думаютъ, что мы унижаемъ слова Господни. Если сіе сказано противъ латинянъ, то на что сказано мнѣ? А если противъ меня, то чѣмъ я подалъ сему причину? Я сказалъ только, что при строгомъ изложеніи восточнаго ученія требуется трудъ разрѣшить сіе возраженіе; а при академическомъ изложеніи, недовольно точномъ, сіе возраженіе не имѣетъ мѣста. Я представлялъ причину снисходительнаго ученія о академической неточности; а не представлялъ неразрѣшимымъ возраженія латинскаго.

Откуда взято преданіе папы, что латинцы не могутъ служить литургіи по восточному чиноположенію по незнанію? Не безполезно было бы указать, чтобы можно было судить о значеніи сего анекдота. Въ немъ видится обыкновенная латинская увертливость, и не искреннее признаніе незнанія, но желаніе невиннымъ предлогомъ незнанія уклониться отъ согласія на восточное чиноположеніе. Посему не яснымъ представляется, какое сей анекдотъ можетъ имѣть примѣненіе къ предмету разсужденія?

Если бы письмо не пустило въ меня, какъ бомбу (до сихъ поръ еще не долетѣвшую) книгу, писанную противъ латинскаго ученія, то я могъ бы оному

поклониться въ знакъ благодарности, потому что оно нападаетъ болѣе на то что безобидно можетъ подлежать нападенію.

Вамъ показалось страннымъ мое обвиненіе латинянъ въ томъ, что они, приписывая все таинственное дѣйствіе словамъ Христовымъ. дѣлаютъ излишними молитву и благословеніе. Вы отсылаете меня къ ихъ служебнику: я его знаю, и могу сказать вамъ, что по книгѣ Antonis Praxis rituum назначено при тайнодѣйственной молитвѣ болѣе 20-ти крестныхъ знаменій надъ предлежащими дарами. Но тѣмъ не менѣе я не отступаю отъ своихъ словъ, которыхъ неполнотою только далъ вамъ право на возраженіе. Изъясняюсь полнѣе. Если, какъ гово, рятъ латинцы, пресуществленіе совершается произнесеніемъ словъ Христовыхъ; то излишне послѣ сего благословеніе даровъ. Но благословеніе даровъ предписываетъ Апостолъ; слѣдовательно ученіе латинское противорѣчитъ Апостольскому слову и въ семъ именно неправо. Сіе умозаключеніе имѣетъ свою силу, чтобы ни говорилъ латинскій служебникъ. Если онъ не употребляетъ благословенія, онъ виноватъ противъ Апостола. Если употребляетъ, онъ симъ противорѣчитъ самъ латинскому ученію. Если въ латинскомъ служебникѣ молитва собственно объ освященіи и преложеніи св. даровъ, и благословеніе св. даровъ собственно тайнодѣйственное, подобно какъ въ восточной литургіи: сотвори убо и проч., потрудитесь дознать сами въ запутанномъ ходѣ такъ называемаго: canon. Тамъ говорится: benedicas haec dona;—но послѣ сего дары еще не признаются благословенными и пресуществленными. Далѣе, по произнесеніи словъ Христовыхъ, онѣ признаются пресуществленными; но въ слѣдъ за симъ тѣло и кровь Христова благословляются многими крестными знаменіями. Извольте тутъ находить порядокъ, смыслъ и значеніе.

Вы спрашиваете, не великая ли то вина, что авторъ не довольно разграничилъ ученіе и слѣдуетъ ли защищать его? Отвѣтствую и не защищаю, ибо признаю вину Но чтобы судить, велика ли вина, предлагаю вамъ еще краткій способъ, переписывая подвергшіяся прекословію слова журнала съ малымъ дополненіемъ изъ моихъ обличительныхъ соображеній.

Хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову тогда, какъ возглашаются слова пріимите и пр., которыя составляютъ вѣчный законъ, основаніе и приготовленіе таинства, и потому существенно въ ономъ необходимы, какъ свидѣтельствуютъ всѣ литургіи, когда призывается Духъ Св., какъ совершитель пресуществленія, и благословляются св. дары, чрезъ что дѣйствительно и окончательно совершается таинственное преложеніе.

Мнѣ и теперь кажется, что о семъ лучше промолчать, когда книга уже раздана, нежели заводить судъ и нарядное исправленіе неточности, которую до сихъ поръ во всей Россіи, сколько намъ извѣстно, замѣтилъ одинъ просвѣщенный писатель, который отъ сего вреда не получитъ, и по его напоминанію, одинъ архіерей, который такъ же, надѣюсь, усмотритъ, что словесная вина не есть угрожающая православію.

Совершенно соглашаюсь съ вами, что не время поднимать вопросъ. Но кто поднимаетъ его? обмолвившійся, или тотъ, кто за обмолвку поднимаетъ войну?

Если бы кто отверзъ уста съ такимъ мнѣніемъ о евхаристіи, въ какомъ даютъ клятву англійскіе короли, надлежало бы, хотя одному противъ всѣхъ, под-

нять споръ за истинное тѣло Христово и истинную кровь Христову и за сохраненіе душамъ истинной вѣры въ таинство, и Божественной пищи. Но западная церковь, такъ же какъ и восточная, благоговѣетъ предъ Божественнымъ таинствомъ. Латинская мысль о времени пресуществленія есть просто несообразна съ древнимъ преданіемъ, и, если позволено сказать, безтолкова: но есть ли въ ней то, чего бы надлежало страшиться, какъ смертоноснаго, почему надлежало бы употребить безпощадную ревность противъ такихъ словъ, которыя, сохраняя православное ученіе, не довольно рѣзко отражаютъ западное. Предлагаю сей вопросъ вашему безпристрастному разсужденію, прося себѣ и вамъ молитвенной помощи св. Апостола Павла, заповѣдавшаго не словопрѣтися ни на кую жепотребу, на раззореніе слышащихъ.

Дополненіе.

Утомленный продолжительностію моего отвѣта, я пропустилъ ваши слова, которыя теперь кажутся мнѣ требующими отвѣта. Вы спрашиваете, если патріархъ досифей затруднился текстомъ Златоуста и Дамаскинъ не произносилъ его въ своемъ Богословіи: то нужно ли было ссылаться на него? Отвѣтствую во-первыхъ, что мнѣ непонятна здѣсь сила заключенія: Дамаскинъ не приводилъ словъ Златоуста; слѣдовательно и не надобно приводить ихъ. Мало ли приводятъ изъ св. Отцевъ свидѣтельствъ, которыхъ Дамаскинъ не приводитъ? Кто возбранитъ сіе? Во-вторыхъ, если вы хотѣли сказать, что надлежало утаить свидѣтельство Златоуста, повидимому, не очень благопріятное восточному ученію, то предлежалъ вопросъ: значило ли бы искренно и безпристрастно излагать истину? Не тому ли вы теперь учите православнаго писателя, въ чемъ сами не разъ обвиняли латинцевъ?

Въ Т... отъ 11-го апрѣля 1847.

Я взглянулъ на то, что писалъ къ вамъ больной и примѣчаю, что вы можете обвинить меня въ недостаткѣ отвѣта на нѣкоторыя части вашихъ разсужденій. Посему имѣйте терпѣніе къ дополненію.

Вы говорите, что мы не имѣемъ права распространять опредѣленный моментъ. Разсужденіе говоритъ: моментъ преложенія не можетъ быть раздѣляемъ на начинательный и окончательный. Кто распространяетъ опредѣленный моментъ? кто вводитъ два момента: начинательный и окончательный? Посмотрите въ мое письмо 29-го января. Я опасался съ вашей стороны возраженія, что разширяется моментъ пресуществленія и разрѣшилъ оное тѣмъ, что сію жалобу можете обратить и противъ православнаго исповѣданія. Чрезъ сіе я не призналъ рѣшительно расширенія момента, а показалъ только, что если возраженіе не сильно противъ православнаго исповѣданія, въ которомъ пресуществленіе связано съ двумя дѣйствіями—призываніемъ и благословеніемъ, то оно не сильно и противъ академическаго выраженія, въ которомъ присовокуплено третіе—произнесеніе словъ Господнихъ.

Момента окончательнаго и начинательнаго у меня нѣтъ. Я сказалъ, что пресуществленіе окончательно совершается благословеніемъ: и вотъ моментъ. Слово окончательно было мнѣ нужно потому, что въ литургіи есть начинательныя и приготовительныя дѣйствія освященія. Потомъ я употребилъ инаковыя выраже-

нія, потому что инаковая представилась мысль. Я спросилъ, что существенно нужно къ совершенію пресуществленія? Рѣшитесь ли не признать, что нужны слова Христовы? Вотъ о чемъ надлежало вамъ разсуждать. Ни ваше письмо, ни разсужденіе о семъ, ни слова не сказали, а переиначили мои выраженія, а съ ними и мысли: поставили себѣ самими вами сработанную цѣль и стрѣляете въ нее, какъ будто въ непріятельскую баттарею.

Разсужденіе между прочимъ употребляетъ въ доказательство православнаго ученія, котораго никто не оспариваетъ, извѣстіе учительное въ служебникѣ. Опять могу сказать, что это значитъ—неоспоримую истину доказывать не сильными доказательствами. Извѣстіе учительное не принадлежитъ ни св. Василію В., ни св. Златоусту. Въ греческихъ служебникахъ его нѣтъ; слѣдовательно, оно выражаетъ преданіе не глубокой древности. Но если вы признали въ извѣстіи учительномъ доказательную силу, то не угодно ли воспользоваться ею для истины? Въ немъ сказано, что если священникъ, по освященіи даровъ, усмотритъ несовершенства хлѣба, то вземъ свѣжую просфору, отъ сего мѣста начнетъ: въ нощь, въ ню же преданъ бываше, и словеса Господня, яже надъ хлѣбомъ. Подобнымъ образомъ въ случаѣ усмотрѣннаго несовершенства или отсутствія въ чашѣ вина, отъ словесъ начинаетъ такожде и чашу по вечери, глаголя: пійте отъ нея вси. Не видите ли, что извѣстіе учительное признаетъ слова Господни существенно нужными къ совершенію пресуществленія, не удовлетворяясь словами призыванія и благословенія, хотя слова Господни были уже произнесены прежде усмотрѣнія недостатка въ веществѣ таинства? Вотъ что надлежало вамъ или признать или оспоривать, а не переиначивать чужія выраженія, чтобы найти способъ сразиться съ ними.

Чтобы вы могли признать или оспорить существенную потребность и силу словъ Христовыхъ въ таинствѣ не съ помощію умозаключеній, а подъ руководствомъ учителей церковныхъ, представляю вамъ нѣкоторыя свидѣтельства.

Св. Григорій Нисскій въ своемъ оглашеніи 37-мъ говоритъ: Добрѣ убо вѣруемъ, яко и нынѣ словомъ Божіимъ освящаемый хлѣбъ въ тѣло Бога-слова прелагается, и далѣе: и здѣсь такожде хлѣбъ, якоже глаголетъ Апостолъ, освящается словомъ Божіимъ и молитвою.

Симеонъ Солунскій, въ книгѣ о храмѣ, въ гл. 88 говоритъ: «Мы сохраняюще преданія, яже пріяхомъ, якоже спасъ собою и Апостолы и Отцы предаде, страшное таинство причащенія совершаемъ призываніемъ св. Духа и Господними словесы и священническими молитвами.

Маркъ Ефесскій въ сочиненіи, написанномъ во время флорентійскаго собора, подъ заглавіемъ: «О томъ, яко не изглашеніемъ точію Господнихъ словъ освящаются Св. дары», говоритъ: мы отъ священныхъ Апостоловъ и преемствовавшихъ имъ учителей церкви таинственныя литургіи изложеніе пріемше, не обрѣтохомъ ни у кого же отъ сихъ, еже самыми Господними словами и едиными сими освящатися дару евхаристіи и въ самое тѣло и кровь Господню претворятися; обрѣтохомъ же у всѣхъ согласно, яко предглаголемая повѣствовательно словеса, возводящая насъ къ памяти содѣяннаго тогда и силу, аки бы препосылающая на предлежащее къ преложенію, потомъ же приходящая мо-

литва и благословеніе іерея дѣйственнѣ уже претворяютъ въ самое оное первообразное тѣло и кровь Господню. Изволите видѣть что сей защитникъ православія обвиняетъ латинское ученіе именно въ усѣченности, что едиными словами Господними мнятъ освящатися дару евхаристіи, словамъ же Господнимъ онъ присвояетъ не только повѣствовательное употребленіе въ таинствѣ, но и препосланіе силы на предлежащее.

Въ книгѣ Скрижаль въ сочиненіи Іоанея Наѳанаила, пресвитера Критскаго, по изложеніи латинскихъ возраженій, въ разрѣшеніи на стр. 419 сказано: и здѣ вѣруемъ, яко то слово Господне есть еже дѣйствуетъ, но обаче священникомъ, прошеніемъ его и молитвою.

Св. Димитрій въ 12-ти статьяхъ о пресуществленіи, въ 1-й статьѣ пишетъ: «понеже бо словомъ Господнимъ небеса утвердишася, тѣмъ же словомъ Божіимъ премѣняеши хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь свою».

Эти свидѣтельства, кажется, ясныя и заслуживающія уваженіе и на нихъ думаю надежнѣе утвердиться можно, нежели на замѣчаніи, что орудіе устъ человѣческихъ необходимо для словъ Господнихъ; потому что слова человѣческія, произнесенныя орудіемъ, какъ земля отъ неба отстоятъ отъ словъ Господнихъ, произнесенныхъ тѣмъ же орудіемъ.

Не знаю, не покажется ли вамъ излишнимъ, но мнѣ хочется привести вамъ на память еще нѣчто, относящееся къ предмету нашего разбирательства.

Вы знаете требникъ митрополита Петра Могилы. Раскройте первую часть и прочитайте на стр. 238 слѣдующее: «образъ или совершеніе тѣла Христова суть словеса Господня надъ хлѣбомъ, на Престолѣ сущемъ, отъ іерея глаголемыя, сі-есть: пріимите, ядите... сими словесы хлѣбъ пресуществляется, сі-есть: существо хлѣба прелагается истинно въ тѣло Христово и по изреченіи сихъ Господнихъ словесъ уже не ктому простымъ хлѣбомъ есть, якоже прежде, по существу своему, но истиннымъ Тѣломъ Христовымъ. Подобное сказано и о чашѣ. Это не академическая неточность;—это совершенно латинское ученіе Вы согласитесь, что если надобно воздвигнуть брань за православіе, то справедливѣе противъ большей книги Петра Могилы, нежели противъ маленькой академической. Но посмотрите, какъ православная церковь поступаетъ кротче нѣкоторыхъ чадъ своихъ, и опытъ не малаго времени оправдываетъ ея кротость. Петръ Могила не отлученъ отъ церкви, книга его не осуждена на сожженіе, латино-мудрствующая книга его никого не совратила въ латинство и не препятствуетъ другой его книгѣ, православному исповѣданію пользоваться великимъ уваженіемъ въ православной церкви. Св. Синодъ не опасается заразы латинства, заимствуя иногда изъ требника Петра Могилы молитвословія на особенные случаи.

Все приводитъ меня къ одному прежнему заключенію, что не неправедно и не безполезно будетъ мѣру терпѣнія наполнить водою кротости и возлить на огнь ревности, чтобы онъ горѣлъ тихо и не разгарался безъ нужды до пожара, могущаго, сверхъ опасенія, повредить мирныя скиніи любви, снисхожденія и смиренія.

Простите, если вамъ покажется, что я говорю много. Нельзя дремать безпечно, когда будятъ угрожающимъ словомъ: такъ начинались всѣ споры церков-

ные: и такимъ образомъ показываютъ страшный призракъ ереси во вратахъ церковныхъ.

Надѣюсь, что мы съ обѣихъ сторонъ положимъ оружіе и возвратимъ прежній совершенный миръ, которому врагъ мира позавидовалъ.

LVI.

Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену, высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандриту и разныхъ орденовъ кавалеру.

Лавры намѣстника и духовника, архимандрита Антонія смиренное представленіе.

Съ нѣкотораго времени стало извѣстно, что ваше высокопреосвященство намѣрены, памятуя о смерти, избрать мѣстомъ покоя тѣлу вашему въ скитѣ Геѳсиманіи.

Большая часть настоятелей обители Преподобнаго Сергія, покоящемъ тѣлу своему избирали обитель Преподобнаго Сергія, и какъ при жизни своей, такъ и по смерти желали быть положенными близъ его, на землѣ, освященной подвигами и молитвами его.

Однажды старцу Лавры Варлааму предъ смертію явился Пр. Никонъ и сказалъ, что служащему обители надо быть въ ней и положену по смерти, дабы въ общее воскресеніе явиться въ сонмѣ подвижниковъ обители.

Въ скитѣ Геѳсиманіи быть положену по смерти тѣлу вашему есть слѣдующее препятствіе: сами вы разсудили для основательнаго изученія и прохожденія монашеской уединенной жизни, сдѣлать скитъ невходнымъ женскому полу, и разрѣшеніе бывать женщинамъ въ скитѣ назначенъ одинъ только день въ годъ 17-го августа.

Когда же Богу угодно будетъ призвать душу вашу отъ болѣзней и трудовъ, въ блаженный вѣчный покой, то трудно и даже жестоко будетъ отказывать цѣлой половинѣ людей, то есть женскому полу приносить о васъ молитву надъ гробницею вашею, а допустить сіе значитъ разрушить уединенность и безмолвіе скита, чего боголюбивая душа ваша не пожелаетъ ни здѣсь, ни въ вѣчности.

Какъ настоятелю Лавры Преподобнаго Сергія, благословите въ покоище тѣла вашего, на южной сторонѣ Сошественской церкви устроить часовню, подобно какъ устроена часовня для гробницы Преподобнаго Максима Грека.

Мѣсто недалеко отъ преподобныхъ настоятелей, почивающихъ тѣлесно, преп. —Сергія, Никона, Іоасафа, Серапіона, Діонисія и многихъ иныхъ, бывшихъ настоятелями въ обители.

И на семъ мѣстѣ откроется невозбранно всѣмъ и мужескому и женскому полу приносить сердечныя свои о васъ молитвы, когда боголюбивую вашу душу приметъ Господь въ свои руцѣ надъ гробницею покоища вашего.

Смиренно отъ всея обители Преподобнаго Сергія у ногъ вашихъ умоляю васъ изъявить ваше согласіе на устроеніе часовни на южной сторонѣ Сошественской церкви для гробницы.

Вашего высокопреосвященства милостивѣйшаго отца и покровителя
нижайшій послушникъ и духовникъ Лавры намѣстникъ грѣшный Антоній.
Іюля 27 дня 1867 года.

На подлинномъ представленіи резолюціею его высокопреосвященства предписано:

1867. окт. 5. Да сохраняется безмолвіе Геосиманскаго скита: и да не будетъ отъ меня причины къ нарушенію онаго. Преподобный отецъ нашъ Сергій да призритъ милостиво, и да благословитъ мой послѣдній покой въ обители его, подъ кровомъ молитвъ его и другихъ по немъ здѣсь богоугодно подвизавшихся. Прошу о семъ и завѣщаваю сіе. Ф. м. Московскій.

Іюля 23 дня. 1867 года.

На конвертѣ за печатью Владыки его собственною рукою подписано: «Хранить въ учрежденномъ соборѣ, и вскрыть по моей кончинѣ немедленно».

LVII.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Сія глаголетъ Господь: Устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты. Иса. XXXVIII, I. И такъ завѣщавать на случай смерти даетъ право и примѣръ слово Божіе. Употребимъ сіе право, пока Богъ благостію и долготерпѣніемъ даруетъ время.

Ни что не мое, все милостію Божіею и благодѣяніемъ ближнихъ.

Господи! пріими духъ мой и существо мое, во грѣхахъ рожденное, но Святымъ таинственнымъ крещеніемъ обновленное, паки во грѣхахъ вольныхъ и не вольныхъ обветшавшее и паки въ покаяній просящее и чающее оправданія туне благодатію твоею, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, Его же предположилъ еси очищеніе вѣрою въ крови Его. Не отвержи мене отъ лица твоего.

Братія о Господѣ и чада Единыя Святыя церкви! Пріимите благословеніе именемъ Господнимъ, и благодареніе за всякое не достойному мнѣ благодѣяніе, наставленіемъ, помощію, снисхожденіемъ, служеніемъ. Простите меня недостойнаго во всемъ Христа ради.

Да проститъ Богъ всѣхъ васъ во всемъ, почему кто имѣетъ нужду въ прощеніи.

Не лишите меня послѣдняго благодѣянія молитвъ вашихъ о мнѣ къ Богу.

Благодать со всѣми вамъ. Аминь.

Филаретъ, недостойный митрополитъ Московскій.

Писалъ своею рукою въ Москвѣ, на Троицкомъ подворьѣ, въ день Воздвиженія Честнаго креста Господня. 14 Сентября, 1833 года.

LVIII.

Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь.

Сія глаголетъ Господь: устрой о дому твоемъ; умираеши бо ты, и не будеши живъ. (Исх. XXXVIII. 1).

Итакъ есть воля Господня, чтобы умирающій, или помышляющій о смерти, всегда близкой, сказалъ слово, которое было бы услышано и исполнено послѣ его смерти.

Благослови Господи, сказать сіе слово.

У меня нѣтъ дома. Господь давалъ мнѣ домы для привитанія, потому, что сподобилъ меня, аще и крайне недостойнаго, быть служителемъ Своего великаго дома, Святыя Соборныя и Апостольскія церкви.

Самъ Господи, устрой о домѣ смиренной и многогрѣшной души моей и тѣла

моего, да не преданъ будетъ въ дрова вѣчному огню геенскому; но когда земная сія храмина разорится, даруй мнѣ отъ Тебе созданіе, храмину нерукотворену; и на страшномъ судѣ Твоемъ не осуди меня по правдѣ Твоей на вѣчное изгнаніе изъ Твоихъ обителей, но сподоби меня между мытарями, грѣшниками послѣдними, однакоже спасаемыми, приметатися и вѣчно жити въ дому Тебе Бога моего.

LIX.

Въ 1847 г. въ Москвѣ была холера. Одинъ изъ сельскихъ священниковъ, запрещенный въ священнослуженіи и со 2 іюня 1847 г. находившійся въ должности причетника, просилъ М. Филарета въ октябрѣ оказать ему помилованіе. Резолюціею 20 октября потребована изъ консисторіи справка объ этомъ священникѣ, о разрѣшенныхъ и о назначенныхъ къ разрѣшенію, но неразрѣшенныхъ по недостатку размѣщенія.

Неразрѣшенныхъ оказалось вмѣстѣ съ просителемъ 4, разрѣшенныхъ, но неопредѣленныхъ къ мѣстамъ 7.

На справкѣ о нихъ дана резолюція октября 23.

1) Хотя еще остаются неопредѣленные къ мѣстамъ священники, однако по состраданію къ затруднительному положенію показанныхъ въ сей справкѣ священниковъ N. N. N. N. и по настоящему болѣзненному времени, побуждающему ускорить прощеніе и разрѣшеніе, разрѣшается имъ священнослуженіе.

2) Поелику по значительному числу ихъ не могутъ они вскорѣ получить священническія мѣста, то предоставляется имъ, удержать за собою до усмотрѣнія причетническія мѣста, съ полученіемъ доходовъ и частію исправлять и должность, по которой получаютъ доходы, частію отлучаться для пріисканія мѣста, по надобности и удобности.

3) Внимая слову Господню о прощеніи согрѣшающимъ и подчиняя оному долгъ служенія, обязывающій къ охраненію святости служенія и къ исправленію погрѣшившихъ употреблять запрещенія, по благодати. дару и власти, данной моему недостоинству отъ Господа нашего Іисуса Христа, преподаю консисторіи къ исполненію, правило, чтобы, когда Богу угодно будетъ преставить меня отъ сей временной жизни, естьли тогда окажутся нѣкоторые изъ священнослужителей, мною запрещенные въ священнослуженіи и неполучившіе разрѣшенія, признавать таковыхъ получившими отъ меня разрѣшеніе въ день моей кончины, чѣмъ, впрочемъ, подая миръ братіи моей, не простираю никакого ограниченія на власть моего преемника разсматривать дѣла таковыхъ и судить о нихъ по его благоусмотрѣнію.

4) Само собою разумѣется, что консисторія, объявивъ два первые пункта сей резолюціи, третій оставитъ только въ своей памяти до времени потребности, не подвергая его ненужной гласности.

Консисторія выпиской изъ докладнаго реестра 24 ноября 1867 г. доложила преосвященному Леониду, что по вскрытіи въ присутствіи дѣла, хранившагося за печатью, опредѣлено: согласно резолюціи отъ 23 октября 1847 года предписать духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи консисторіи состоящимъ, объявить находящимся въ ихъ вѣдомствахъ въ причет-

ническихъ должностяхъ и безъ мѣстъ, запрещеннымъ его высокопреосвященствомъ священникамъ и діаконамъ разрѣшеніе въ священнослуженіи и проч. Резолюція преосвященнаго 24 ноября: 1) Мнѣніе консисторіи утверждается. 2) Предлагается консисторіи исполнить сіе и подвѣдомымъ предписать исполненіе немедленно, чтобы скорѣе вознесены были ко Господу молитвы поминовенныя о упокоеніи души милосердаго отца и архипастыря нашего.

LX.

«Москва».

Митрополита Филарета не стало.... Съ смущеніемъ вняла этой вѣсти Москва, а вслѣдъ за нею вниметъ и вся Россія,—съ тѣмъ благоговѣйнымъ смущеніемъ, которое невольно объемлетъ душу при всякомъ видимомъ тайнодѣйствіи исторіи. Его кончина—событіе, и событіе всероссійское.

Филарета не стало!... Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная сила, въ которой весь русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу,—сила, созданная не извнѣ, порожденная помощью личнаго духа, возросшая на церковной народной почвѣ. Обрушилась громада славы которою красовалась церковь и утѣшался народъ. Отжита на вѣкъ та величавая, долгая современность, что обняла собою пространство полвѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣній и какъ бы уже претворилась въ неотъемлемое историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой, казалось, ей не избыть и во вѣки. Безъ этой силы, безъ этой славы, какая пустота силы и славы почувствуется внезапно въ Москвѣ да и во всемъ русскомъ церковномъ мірѣ! Каѳедра московскаго митрополита можетъ, конечно, быть и будетъ занята, но мѣсто, которое занималъ Филаретъ, пребудетъ пусто.

Намъ невольно припоминается все сказанное нами въ день празднованія его пятидесятилѣтняго архіерействованія. Угасъ свѣтильникъ, полстолѣтія свѣтившій на всю Россію не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питаясь пріумноженіемъ лѣтъ и выступая ярче, по мѣрѣ надвиженія вечерняго сумрака жизни. Сомежилось неусыпающее око мысли. Прервалось полустолѣтнее назиданіе всѣмъ русскимъ людямъ—въ дивномъ примѣрѣ неустанно бодрствующаго и до конца бодрствовавшаго духа. Смолкло художественное важное слово, полвѣка, и болѣе полувѣка раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны Богопознанія, то строгой и мощной красотой одѣвавшее разумъ божественныхъ истинъ!...

Русская церковь, съ кончиною митрополита Филарета, переживаетъ великій историческій мигъ, котораго важность, сознательно и безсознательно, предощущается всѣми. Въ теченіи цѣлаго полустолѣтія русской церкви ея представитель, предстатель и предстоятель (не вслѣдствіе внѣшнихъ условій своего мѣста и званія, а дѣйствіемъ личнаго внутренняго достоинства),—въ теченіе же полувѣка былъ онъ и «свидѣтельствуяй» о ней предъ всей Европой, предъ всѣмъ міромъ инославнымъ.... Сходитъ въ могилу цѣлая историческая эпоха,—на смѣну ей движется эпоха новая....

Убыло силы и славы, убыло послѣднее народное имя. Назвать болѣе некого; нѣтъ другаго равнозначительнаго и даже менѣе значительнаго, но всенароднаго имени.

Прибудетъ ли силы, свободы и духа истинной жизни церковной?

На рубежѣ сихъ двухъ эпохъ, мы невольно медлимъ и судомъ и надеждами. Передаемъ лишь ощущенія личныя и общественныя, испытываемыя въ настоящую минуту нами и всей Москвой, при уныломъ гулѣ московскихъ колоколовъ, сзывающихъ къ заупокойной молитвѣ.....

Аксаковъ.

LXI.

Церемоніалъ по случаю перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго, изъ домовой церкви, на Троицкомъ подворьѣ, въ Чудовъ монастырь.

I. Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго архипастыря имѣетъ быть въ четвергъ, 23 сего ноября, по совершеніи въ домовой церкви, на Троицкомъ подворьѣ, литургіи, коей начало въ 10 часовъ утра.

II. Къ выносу приглашается все столичное духовенство, какъ-то: архимандриты монастырей, протоіреи и священники съ діаконами въ черныхъ облаченіяхъ.

III. Шествіе изъ домовой церкви направится, по выходѣ съ Троицкаго подворья по Троицкому переулку, къ Самотекѣ, по Садовой улицѣ до старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, по Тверской къ Иверской часовнѣ, чрезъ Красную площадь въ Кремль.

IV. Порядокъ шествія слѣдующій:

1) Хоругви изъ Кремлевскихъ соборовъ по обыкновенію, которыя должны быть принесены къ литургіи на Троицкое подворье.

2) Образа: 1) Преподобнаго Сергія, 2) Казанскія Божія Матери и 3) четырехъ святителей Московскихъ, несутъ родственники покойнаго; образъ Казанскія Божія Матери — благословеніе родителей митрополита — Георгіевскій въ Грузинахъ протоіерей Николай Рудневъ, а прочіе — священники Троице-Листовскій Павелъ Соколовъ и Николо-Москворѣцкій Аполлоній Тихоміровъ.

3) Гробовая крыша, которую несутъ четыре діакона.

4) Чудовскіе пѣвчіе.

5) Выборные отъ всѣхъ городскихъ сословій.

6) Московская общая дума.

7) Городской голова и старшины городскихъ сословій.

8) Чиновники консисторіи въ мундирахъ, наставники семинаріи и училищъ, по два въ рядъ.

9) Діаконы, священники, протоіреи и настоятели монастырей, по 2 въ рядъ.

10) Знаки отличія и ордена на подушкахъ—несутъ священники.

1) Золотая медаль въ память освобожденія крестьянъ, крестъ св. Нины первой степени и наперсные кресты 1812 и 1853—1856 г.

2) Греческій орденъ Спасителя 1 степени.

3) Св. Анны 1 ст.

4) Св. Александра Невскаго.

5) Св. Владиміра 1 ст.

6) Св. Андрея Первозваннаго.

7) Докторскій крестъ, и крестъ, пожалованный Императоромъ Александромъ I-мъ.

8) Панагіи, пожалованныя Государями Императорами: Александромъ I, Николаемъ I, Александромъ II и Государынею Императрицею Маріею Александровною, и крестъ, пожалованный Государемъ Императоромъ Александромъ II.

11) Синодальные пѣвчіе.

12) Евангеліе, запрестольный крестъ и икону Божіей Матери, — несутъ священники.

13) Преосвященные архіереи.

14) Крестъ, лампада и посохъ, употреблявшіеся при Богослуженіи его высокопреосвященства, несутъ іеродіаконы.

15) Бѣлый клобукъ съ малымъ омофоромъ на блюдѣ, — несетъ іеромонахъ.

16) Митра съ крестомъ и омофоръ на блюдѣ, — несетъ іеромонахъ.

17) Два діакона съ трикиріями и два діакона съ рипидами по сторонамъ гроба, и шесть діаконовъ съ кадилами и четыре со свѣтильниками.

18) Гробъ несутъ архимандриты съ протоіереями; при гробѣ 4 Лаврскихъ хоругви по угламъ, несомыя іеродіаконами, къ нимъ 4 ассистента.

V. Мѣста на пути шествія для перемѣны лицъ раздѣляются на слѣдующія чреды:

1) На Садовой противъ Семинарскаго дома, 2) у Тріумфальныхъ воротъ, 3) противъ Страстнаго монастыря и 4) близъ Иверской часовни.

VI. Священники монастырей и церквей, мимо коихъ слѣдуетъ шествіе, выходятъ съ хоругвями и запрестольными иконами. Священникъ при семъ имѣетъ въ рукахъ крестъ, діаконъ кадило, а причетники со свѣчами. Священникъ и діаконъ присоединяются къ шествію, занимая каждый мѣсто въ своемъ чинѣ.

VII. Во время шествія производится во всей Москвѣ соотвѣтствующій сему случаю перезвонъ, а по внесеніи тѣла въ Чудовъ монастырь обыкновенный звонъ во всей Москвѣ, знакомъ къ коему послужитъ звонъ на Ивановской колокольнѣ

Примѣч. I. Для несенія гроба назначаются:

1) Архимандритовъ 7.
къ нимъ ассистентовъ 7.
2) Протоіереевъ 18.
къ нимъ ассистентовъ священниковъ (въ камилавкахъ) 18.

Архимандриты несутъ въ первую чреду, т. е. по поднятіи гроба до семинаріи и въ послѣднюю отъ Иверской часовни къ Чудову монастырю.

II. Литіи совершаются:

1) Предъ церковію Троицкой въ Троицкой и предъ другими на пути.

2) У Иверской часовни также литія, и въ это время гробъ съ носилъ снимается и вносится въ часовню, гдѣ поется: высшую небесъ и читается молитва Божіей Матери: О Пресвятая Госпоже и Владычице высшая си.

3) При встрѣчѣ въ дверяхъ Чудова монастыря.

VIII. По поставленіи гроба на уготованное мѣсто начинается панихида *).

---

*) Хоругви: Вознесенскаго монастыря 8, Гостунгскаго собора 2, Верхоспасскаго 4, Крестовой Двунадесяти апостолъ церкви въ патріаршемъ домѣ 6, Спасо-Преображенскаго собора 6, Ставропигіальнаго Чудова монастыря 8, Благовѣщенскаго собора 8, Архангельскаго 12, Большаго Успенскаго 10. Церковнослужителей 600 человѣкъ, діаконовъ 360, священниковъ 340, протоіереевъ 30, всѣ наличные воспитанники семинаріи и училищъ духовныхъ и синодальный хоръ — пѣвчихъ 60 челв. діаконовъ кремлевскихъ, синодальныхъ соборовъ и церквей 30, священниковъ синодальнаго вѣдомства 39, пресвитеровъ Успенскаго собора. 6 Участво-

LXII.

Церемоніалъ перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго изъ Чудова монастыря на мѣсто погребенія въ Троицкую Сергіеву Лавру.

I. Отпѣваніе почившаго архипастыря имѣетъ быть въ субботу, 25 ноября, послѣ литургіи, которая начнется въ 9 часовъ. Во время отпѣванія производится во всѣхъ церквахъ столицы перезвонъ, по перезвону на Ивановской колокольнѣ.

II. 26 числа ноября, въ воскресенье, по окончаніи литургіи, которая начнется въ 8 часовъ утра:

1) Надъ тѣломъ почившаго архипастыря совершается литія.

2) Гробъ архипастыря изъ церкви Чудова монастыря имѣетъ быть вынесенъ архимандритами.

3) Отъ Чудова монастыря процессія направляется:

а) чрезъ ворота Никольскіе, мимо Казанскаго собора, по Никольской улицѣ, къ Владимірскимъ воротамъ;

б) отъ Владимірскихъ воротъ, чрезъ Лубянскую площадь, по правую сторону бассейна, по Мясницкой улицѣ, къ церкви Трехъ Святителей у Красныхъ воротъ и

в) отсюда къ воксалу (станціи жел. дор.) Троицкой желѣзной дороги.

Процессія слѣдуетъ въ томъ же порядкѣ, какой опредѣленъ церемоніаломъ при перенесеніи тѣла почившаго архипастыря въ Чудовъ монастырь; за старшинами же городскихъ сословій слѣдуютъ: наставники и студенты Московской Духовной Академіи, чиновники Московскихъ Сѵнодальной типографіи, Сѵнодальной конторы и депутаты отъ Московскихъ единовѣрцевъ, а за ними остальные чины по церемоніалу. При гробѣ слѣдуютъ съ архимандритами настоятель и иноки единовѣрческаго монастыря.

5) Мѣста для перемѣны лицъ на пути назначаются: 1) у Богоявленскаго монастыря, у церквей: 2) Евпловской, 3) Николаевской на Мясницкой и 4) Трехсвятительской у Красныхъ воротъ.

6) Гробъ почившаго архипастыря въ 1-ю чреду, т. е. отъ Чудова монастыря до Богоявленскаго, несутъ архимандриты, а въ прочія чреды протоіереи и священники, имѣющіе камилавки.

7) Литіи совершаются:

а) По выходѣ изъ Чудова монастыря, противъ Успенскаго собора; къ чему присоединяется духовенство всѣхъ соборовъ въ Кремлѣ.

б) Предъ Казанскимъ соборомъ, куда приносится икона Иверскія Божія Матери.

в) Предъ Богоявленскимъ монастыремъ, съ участіемъ духовенства монастырей Заиконоспасскаго и Греческаго.

г) Предъ церквами, находящимися на пути, какъ показано въ прежнемъ церемоніалѣ и д) по прибытіи къ воксалу.

8) Порядокъ выхода духовенства изъ монастырей и церквей на пути и звона

нали въ процессіи протоіереи Верхоспасскаго, Преображенскаго, Гостунгскаго соборовъ и Вознесенскаго монастыря; сакелларіи, протопресвитеръ Успенскаго и Архангельскаго собора; архимандриты патріаршихъ подворій: московскаго (резиденцій синодальный), антіохійскаго, іерусалимскаго и александрійскаго; ректоръ Виѳанской семинаріи, инспекторъ духовной академіи; настоятели монастырей: Срѣтенскаго, Никольскаго, Покровскаго, Златоустова, Знаменскаго, Греческаго, Николаевскаго, Данилова, Богоявленскаго, Высокопетровскаго, Спасо-Андроніева; ставропигіальныхъ монастырей: Заиконоспасскаго, Симонова, Донскаго, Новоспасскаго, св. Троицкой Сергіевой Лавры и Чудова монастыря.

при церквахъ соблюдается по прежнему церемоніалу, кромѣ того, что вмѣсто перезвона производится звонъ.

III. По прибытіи процессіи на станцію Троицкой желѣзной дороги:

1) Гробъ почившаго архипастыря поставляется на устроенное мѣсто, для отправленія въ Троицкую Сергіеву Лавру.

2) При гробѣ помѣщаются на уготовленныхъ мѣстахъ:

а) Евангеліе, запрестольные крестъ и икона Божія Матери и иконы: Казанскія Божія Матери, преподобнаго Сергія и четырехъ Московскихъ святителей, б) дикиріи и трикиріи, в) рипиды, г) кадила, д) крестъ, е) посохъ, ж) лампада, з) церковный фонарь.

3) Для сопровожденія гроба въ Троицкую Сергіеву Лавру назначаются: архимандриты, члены консисторіи, члены попечительства и благочинные г. Москвы; прочее духовенство по особому назначенію.

4) Во время слѣдованія гроба въ Троицкую Сергіеву Лавру совершаются литіи на станціяхъ: 1) Мытищинской и 2) Хотьковской.

5) Для сего духовенство двухъ или трехъ, по удобству, ближнихъ церквей, заблаговременно собирается на упомянутыя станціи въ черномъ облаченіи съ хоругвями, запрестольными крестами и иконами; при чемъ одинъ изъ священниковъ имѣетъ крестъ, діаконы кадило, а причетники со свѣчами. На Хотьковскую станцію вмѣстѣ съ духовенствомъ Хотькова монастыря, выходятъ того монастыря игуменія съ сестрами.

IV. По прибытіи гроба на воксалъ (станцію) желѣзной дороги въ Сергіевскомъ посадѣ:

1) Совершается при гробѣ литія.

2) За тѣмъ тѣло почившаго архипастыря, по особому церемоніалу, вносится въ обитель Преподобнаго Сергія.

3) Священники посадскихъ церквей съ прочимъ духовенствомъ участвуютъ, какъ въ церемоніи перенесенія тѣла почившаго архипастыря въ обитель, такъ и въ погребеніи его.

и 4) Во время перенесенія гроба въ обитель, при всѣхъ посадскихъ церквахъ производится звонъ.

LXIII.

Депутаты Московскихъ единовѣрческихъ приходовъ имѣютъ честь симъ извѣстить всѣхъ Московскихъ единовѣрцевъ о томъ, что въ Московскомъ Никольскомъ мужскомъ единовѣрческомъ монастырѣ (при Преображенскомъ кладбищѣ), 27 числа сего ноября, въ 10 часовъ утра, будетъ совершена соборне, священниками всѣхъ Московскихъ единовѣрческихъ церквей, заупокойная обѣдня, а послѣ оной панихида, объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго, незабвеннаго въ православіи, высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго.

LXIV.

Слово М. М. Филарета *).

Милосердова: и приступль обвяза струпы его, возливая масло и вино. Иди и ты твори такожде. (Лук. X, 33, 34, 37).

«Россіяне, чада православной церкви—не слышали-ли вы въ церкви, не ви-

*) Уставъ Общ. попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

дѣли-ли въ Евангеліи, какъ мимо израненнаго, лежащаго на дорогѣ, иные прошли мимо, а нѣкто Самарянинъ сжалился надъ нимъ, обмылъ раны его виномъ, умягчилъ масломъ, перенесъ его въ гостинницу и далъ деньги, чтобы довершить помощь, ему оказанную. Не чувствовали-ли вы невольнаго негодованія на прошедшихъ мимо раненаго? Не пріятенъ-ли вамъ въ семъ случаѣ, даже непріятный въ другихъ отношеніяхъ Самарянинъ? Не говоритъ-ли при семъ ваше сердце того самаго, что сказалъ Христосъ Спаситель: Иди и ты твори такожде. Посмотрите же, что указуется вамъ теперь. На полѣ сраженія лежатъ многіе воины, не чуждые, не незнакомые, но весьма ближніе вамъ, потому что они сражались за вашего царя, за достоинство и безопасность вашего отечества, за безопасность каждаго изъ васъ. Любовь отечественная, и тѣмъ болѣе христіанская любовь не позволитъ вамъ пройдти мимо; она скажетъ вамъ: твори, какъ милосердый Самарянинъ. Счастливо было для раненаго то, что милосердый Самарянинъ имѣлъ въ готовности вино и масло и вьючное животное для перенесенія больнаго, и деньги на прочія его нужды. Безъ сей готовности раненый умеръ бы въ ожиданіи помощи. Да возбудится же благовременно ваше милосердіе, ваша любовь къ имѣющимъ подвизаться за васъ на полѣ брани; да приготовитъ масло, вино и прочее, т. е. всё потребное для врачеванія раненыхъ и больныхъ воиновъ, для безопаснаго перенесенія ихъ въ мѣста призрѣнія, и для устроенія самыхъ мѣстъ призрѣнія, благопріятныхъ выздоровленію».

LXV.

Выписка изъ М. Б.

7-го октября, высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ возвратился въ Москву послѣ отсутствія почти четырехмѣсячнаго.

Экстренный поѣздъ Троицкой желѣзной дороги остановился въ три четверти втораго часа у здѣшняго дебаркадера. Владыка, при выходѣ изъ вагона, былъ встрѣченъ Московскими генералъ-губернаторомъ и оберъ-полицеймейстеромъ. Оба викарія, епископы Леонидъ и Игнатій, тутъ же поднесли ему просфору отъ имени духовенства, которое молитъ Бога да будутъ благословенны входы и исходы архипастыря на многая лѣта.

Въ воксалѣ (станціи) его высокопреосвященству представились архимандриты Богоявленскій (ректоръ семинаріи), Даниловскій, Срѣтенскій, Златоустовскій и протоіереи члены консисторіи.

По обѣ стороны краснаго сукна, по которому шелъ митрополитъ, стояли усердствовавшіе получить его благословеніе. Князь Вл. А. Долгорукій сопровождалъ его до самой кареты.

Церкви, ближайшія къ пути, по которому митрополитъ слѣдовалъ въ свое Троицкое подворье, производили звонъ. Народъ усердно привѣтствовалъ его по всему пути. На дворѣ подворья также ожидала его народная толпа. Въ домѣ опять встрѣтили его викаріи.

LXVI.

Нѣчто о нынѣшнемъ положеніи раскола *).

Нѣкоторые ревнующіе о православіи, слыша, что расколъ усиливается, спрашиваютъ: правда-ли это?

*) Написано по желанію одной высокой особы.

Общаго отвѣта дать нельзя.

Есть мѣстности, чистыя отъ раскола и остающіяся чистыми.

Есть мѣстности, гдѣ православіе стоитъ твердо, несмотря на сосѣдство сильнаго раскола.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ раскольники находятся въ недоумѣніи, и упадаютъ духомъ при видѣ распрей и соблазновъ во всей ихъ лжеіерархіи. Благоразумнѣйшіе изъявляютъ наклонность присоединиться къ православной церкви, если бы можно было вдругъ многимъ; а начинать никто не рѣшается, по опасенію мщенія отъ раскольниковъ, чего были опыты весьма прискорбные.

Недавно въ одной мѣстности Серпуховскаго уѣзда, нѣсколько православныхъ совратилось въ расколъ. Посланъ былъ изъ Москвы священникъ для вразумленія ихъ. Нѣсколько дней бесѣдовалъ онъ съ ними, со всѣми вмѣстѣ. Дѣйствія не оказывалось. Когда онъ началъ говорить съ ними порознь: нѣкоторые убѣждались возвратиться въ церковь. Но когда онъ наконецъ предложилъ имъ открыто исполнить сіе; они отказались, говоря, что чрезъ сіе лишатся пропитанія, ибо живутъ работою на фабрикахъ у хозяина раскольника.

Раскольники фабриканты обыкновенно притѣсняютъ православныхъ, которые у нихъ работаютъ; и притѣсненіемъ за православіе, а съ другой стороны обѣщаніемъ выгодъ въ расколѣ, совращаютъ въ расколъ.

Сильнымъ средствомъ для укрѣпленія раскола и для совращеній въ расколъ служитъ расколоводителямъ распространенное убѣжденіе, что они пользуются покровительствомъ властей. Они могутъ представлять на сіе и доказательства.

Взятъ былъ крестьянинъ въ священническомъ облаченіи, объявилъ себя священникомъ; и у него найдена священническая на его имя грамота, подписанная архіепископомъ Антоніемъ (цеховымъ Андреемъ Шутовымъ), съ приложеніемъ архіерейской печати. Судъ оправдалъ сего крестьянина, и не коснулся лжеархіепископа, сказавъ, что не было доказательства раскола. Московское епархіальное начальство представляло по сему слѣдующее соображеніе: если бы крестьянинъ или цеховой назвалъ себя генераломъ, и выдалъ другому крестьянину патентъ на званіе офицера: не осудили-ль бы его по закону? Не то-же ли преступленіе сдѣлалъ цеховой Андрей Шутовъ, когда назвалъ себя архіепископомъ, и выдалъ крестьянину грамоту на званіе священника?—Но соображеніе сіе не уважено; и крестьянинъ спокойно продолжаетъ лжесвященствовать, а Шутовъ лжеархіерействовать.

Бѣлокриницкій раскольническій лжемитрополитъ Кириллъ пріѣзжалъ въ Москву; здѣсь лжесвященнодѣйствовалъ; собиралъ лжесоборы; всѣ это знали; если все это не находили незаконнымъ, по крайней мѣрѣ могли бы обратить вниманіе на то, что онъ пришелъ съ ложнымъ паспортомъ. На сіе не обращено вниманія. Но когда онъ возвратился въ Австрію, тамъ его предали суду за то, что онъ дѣйствовалъ въ Россіи противъ православія; и, вѣроятно, только звонкія оправданія помогли ему избавиться отъ пожизненнаго ареста.

Русскіе раскольники это знаютъ: и удивительно-ли, если они заключаютъ, что русскій расколъ въ Австріи преслѣдуется, а въ Россіи покровительствуется.

То же заключеніе могутъ русскіе раскольники выводить и изъ того, что ихъ лжеархіереи пользуются въ Россіи церковнымъ правомъ, котораго лишены православные архіереи, — именно: составляютъ соборы, которые и публичными дѣлаются

чрезъ печать. Не такъ въ Австріи. Въ прошедшемъ году, нѣкоторые изъ руской раскольнической лжеіерархіи покушались въ Бѣлокриницѣ составить соборъ; но Австрійское правительство велѣло арестовать ихъ, и они принуждены были спастись бѣгствомъ изъ Австрійскихъ границъ.

Неужели православная Русская церковь должна быть болѣе обязана чужому, неправославному правительству, нежели своему православному?

LXVII.

Замѣтка.

Съ любопытствомъ ожидалъ и ожидаю я подробныхъ и не общеизвѣстныхъ свѣдѣній о Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ отъ «Херсонск. Епар. Вѣд.»— ожидаю тѣмъ съ большимъ любопытствомъ, что разсказы священника Неводчикова составляются по запискамъ А, С. Стурдзы и, стало-быть, сообщаютъ многое и о немъ. Особенно же любопытно прочитать переписку всецѣльно русскаго человѣка и вселенскаго богослова съ пламеннымъ славяно-греколюбцемъ и другомъ Каподистріа. Къ сожалѣнію, все почти изъ непечатаннаго доселѣ касательно митрополита или извѣстно, или не совсѣмъ вѣрно. Возражать «Хер. Еп. Вѣд.» недосужно мнѣ было, да и не сподручно. Теперь же, пробѣжавъ въ «Москвичѣ» (№ 28 янв. 30) выписки изъ нихъ, съ обѣщаніемъ притомъ редакціи и впредь перепечатывать нѣкоторыя выдержки, спѣшу указать на неточности записокъ Александра Скарлатовича:

1) О іезуитахъ: «Архимандриту Филарету задали наскоро урокъ написать тотчасъ полное опроверженіе латинскихъ притязаній и догматовъ» и пр. По разсказу митрополита, дѣло было такъ: воспитанникъ іезуитской школы 16—17 лѣтній кн. А. М. Голицынъ, племянникъ министра духовныхъ дѣлъ кн. А. Н. Голицына, усомнился въ православіи греко-россійской церкви. Дядя, огорченный его заблужденіемъ, склонилъ ректора духовной академіи образумить совращеннаго въ латинство и записывать свои съ нимъ разговоры. Такъ написались не наскоро, а постепенно «Разговоры между испытующимъ и увѣровавшимъ».

2) Библейское Общество и при открытіи и при закрытіи своемъ стояло между двумя лагерями, воевавшими одни за переводъ, другіе противъ перевода св. писанія на русскій языкъ. Изъ этой войны нельзя однако выводить голословное заключеніе объ опрометчивости, торопливости и неправославности ректора духовной акад. профес. богословскихъ наукъ, сопричисленнаго къ орд. св. Владиміра 2 ст. за его «труды, дѣятельность въ образованіи достойныхъ служителей алтаря Господня (а много ихъ было и есть отъ причетниковъ до первоприсутствующихъ въ Св. Синодѣ *), назидательныя и краснорѣчивыя поученія о истинахъ вѣры». А изъ выдержки видно, что въ Библ. Обществѣ издатель такихъ трудовъ, каковы «Записки на Книгу Бытія», начертаніе церковно-библейской исторіи, разговоры о православіи и бесѣды глаголемому старообрядцу—сочиненія, особенно же два послѣднихъ уже не просто ученыя, историческія, но чисто догматическія, православныя; что осторожный и строгій наставникъ говорилъ и писалъ наскоро о предметахъ чрезмѣрно важныхъ касательно вѣро-

*) 1 кн. «Чт. въ об. ист. и Древ. Рос.» 1867 г. стр. 156—173.

ученія. Въ исторіи СПб. дух. академіи не то говоритъ профессоръ Чистовичъ. Въ печатаемыхъ мною запискахъ о жизни и времени Московскаго митрополита Филарета разсказывается о Библ. Обществѣ. Покуда замѣчу только, что не въ характерѣ Филарета говорить и писать необдуманно; да и самъ А. С. Стурдза сказалъ: «Филаретъ никогда не увлекался порывами беззаботной искренности».

3) Разсужденіе «о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ настоящей (1812 г.) войнѣ» вызвано письмомъ къ архимандриту А. Н. Оленина. И то и другое напечатано въ трудахъ Державинской бесѣды и не разъ перепечатано въ повременныхъ изданіяхъ.

4) Слово, встревожившее Императрицу Марію Ѳеодоровну, было сказано на текстъ: «Ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу, глаголя: вставъ поими Отрочаи Матерь его, и бѣжи во Египетъ, и буди тамо дондеже реку ти: хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ е» (Матѳ. II. 13), въ сущности же—на текстъ изъ Соломона «суета суетствій и проч.»; озаглавлено же: «О любви къ міру». Вотъ эта-то любовь, неумолимо и во всѣхъ примѣненіяхъ обличаемая словами экклезіаста, и потревожила слушателей молодаго проповѣдника.

LXVIII.

Предвѣстіе о днѣ кончины Московскаго митрополита Филарета.

17-го сентября (владыка митрополитъ былъ въ это время въ Лаврѣ), по окончаніи ранней литургіи въ его домовой церкви, я явился къ нему съ обычнымъ, повторявшимся каждый день, докладомъ о состояніи обители; онъ послѣ моего доклада говоритъ мнѣ: «Я нынѣ видѣлъ сонъ и мнѣ сказано: береги 19-е число.» На это я замѣтилъ ему: «Владыко святый! развѣ можно вѣрить сновидѣніямъ и искать въ нихъ какого-нибудь значенія? Какъ же можно при томъ обращать вниманіе на такое неопредѣленное указаніе? Девятнадцатыхъ чиселъ въ каждомъ году бываетъ двѣнадцать». Выслушавъ это онъ съ чувствомъ сердечной увѣренности сказалъ мнѣ: «Не сонъ я видѣлъ: мнѣ являлся родитель мой и сказалъ мнѣ тѣ слова. Я думаю съ этого времени каждое девятнадцатое число причащаться Св. Таинъ.» Я сказалъ, что это желаніе доброе.

Чрезъ два дня послѣ сего, 19-го сентября, во вторникъ, во время литургіи въ домовой церкви онъ причастился Св. Таинъ. Въ октябрѣ онъ былъ въ Москвѣ, и 19-го числа, въ четвергъ, также причащался Св. Таинъ въ своей домовой церкви. Наступало въ слѣдующемъ мѣсяцѣ ноябрѣ роковое 19-е число. Это приходилось въ воскресенье. Предъ тѣмъ все время владыка чувствовалъ себя хорошо и легко, принималъ посѣтителей, ревностно занимался дѣлами, выѣзжалъ иногда изъ дому. На недѣлѣ предъ 19-мъ числомъ онъ принималъ одного изъ своихъ почитателей, который при прощаньи передалъ ему просьбу одной почтенной дамы, также уважавшей святителя, что она желала бы быть у него и принять его благословеніе. Владыка сказалъ: «Пусть пріѣдетъ, только прежде 19-го числа». Такъ глубоко укоренилась въ умѣ владыки мысль о девятнадцатомъ числѣ!

18-го ноября, въ субботу, владыка говоритъ своему келлейному іеродіакону Парѳенію, что завтра онъ будетъ служить литургію въ своей домовой церкви

и чтобъ все было приготовлено къ служенію. Старикъ Парѳеній, отличающійся прямотой и откровенностью, рѣшился замѣтить владыкѣ, что онъ утомится отъ служенія и не будетъ пожалуй служить во Введеньевъ день, что лучше бы тогда отслужилъ. Но владыка сказалъ: «Это не твое дѣло: скажи, что я завтра служу.»

Онъ отслужилъ литургію, и въ роковое 19-е число скончался.

Л. Н. А. Антоній.

LXIX.

Значеніе церковной молитвы о соединеніи церквей.

При началѣ божественной литургіи, между первыми молитвенными прошеніями къ Господу Богу, православная церковь произноситъ слѣдующее: о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.

Слыша сіе, нѣкоторые, расширяя сердце свое любовію, миролюбіемъ и вѣротерпимостію, молятся не только о благосостояніи и соединеніи, то есть о сохраненіи въ единствѣ святыхъ Божіихъ церквей православныхъ, частныхъ, составляющихъ вселенскую церковь, напримѣръ: Константинопольской, Александрійской, Антіохійской, Іерусалимской, Россійской, но и возсоединеніи церквей, уклонившихся отъ православія, напримѣръ: Римской, Армянской.

А нѣкоторые, ограждаясь строгою ревностью о православіи, молятся присемъ, только о соединеніи святыхъ Божіихъ церквей православныхъ.

Кто не уважитъ ревность о православіи? Кто не признаетъ достоинство всеобъемлющей любви?

Котораго же однако изъ двухъ вышеуказанныхъ значеній молитвы преимущественно долженъ держаться соединяющій молитву свою съ молитвою православной церкви? Или, лучше сказать, которое изъ двухъ значеній преимущественно внушаетъ намъ сама православная церковь словами своего чиноположенія.

Точно ли православная церковь молится только о православныхъ церквахъ?

Уча насъ въ сей самой молитвѣ простирать нашу любовь до предѣловъ всего міра, стѣсняетъ ли она предѣлы своей любви къ церквамъ? Не желаетъ ли она спасенія инославнымъ церквамъ, чрезъ возвращеніе ихъ въ соединеніе съ православною церковію.

Какъ выражаетъ православная церковь свою молитву о соединеніи церквей? О мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся. Если бы молитва должна была имѣть ограниченное значеніе о православныхъ только церквахъ, то надлежало бы поставить такъ: о благосостояніи и соединеніи всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей, Господу помолимся. Но не такъ поступлено, а раздѣлена молитва на двѣ части: 1) о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, 2) и соединеніи всѣхъ. Молитва сія приносится всегда, и въ мирное и въ не мирное для церквей время.

Слѣдственно первая часть молитвы имѣетъ слѣдующее значеніе: о благостояніи, то-есть, о состояніи мира и единства, святыхъ Божіихъ церк-

вей православныхъ, чтобы благостояніе, уже имъ дарованное, было сохранено, и если гдѣ-либо, чѣмъ-либо нарушено, было вновь даровано благодатію Божіею. Согласно съ симъ и вторую часть молитвы должно разумѣть о соединеніи церквей, чтобы оно было сохранено, поколику существуетъ, и чтобы возстановлено было, поколику гдѣ либо нарушено. Въ сей второй части молитвы поставлено слово: всѣхъ, котораго нѣтъ въ первой; а сіе даетъ разумѣть, что значеніе второй части обширнѣе, нежели первой. Изъ того, что вторая часть не соединена съ первою, а отдѣлена, должно заключить, что не все, содержащееся въ первой, должно быть отнесено ко второй: и потому нѣтъ нужды дополнять вторую такъ: о соединеніи всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей; а надлежитъ дополнить только такъ: о соединеніи всѣхъ церквей. Посему православная церковь молится о соединеніи церквей такъ, чтобы соединеніе православныхъ церквей существующее было благодатію Божіею сохранено, и чтобы благодатію Божіею возстановлено было соединеніе съ православною церковію и тѣхъ церквей, которыя отдѣлило отъ нея какое либо неправое ученіе.

Противъ сего изъясненія молитвы не представятъ ли въ качествѣ возраженія то, что въ диптихахъ на проскомидіи, неправославныхъ не поминаютъ?— Отвѣтствуемъ: это дѣло иное.

Иное дѣло молиться о соединеніи съ православною церковію неправославныхъ церквей въ обширномъ составѣ молитвъ, объемлющихъ весь міръ, а иное поминать неправославныхъ въ диптихахъ при Таинствѣ Евхаристіи. Неправославные самымъ неправославіемъ отлучили себя отъ общенія Таинствъ православной церкви: сему соотвѣтствуетъ непоминаніе ихъ при Таинствѣ Евхаристіи, и исключеніе изъ диптиховъ.

А что и въ литургіи вѣрныхъ можно молиться о возсоединеніи церквей, отдѣлившихся отъ православной, о томъ зри въ литургіи Василія Великаго молитву: утоли раздоры церквей. Раздоры церквей отъ того, что иная церковь не покоряется въ нѣкоторыхъ частяхъ православному ученію и слѣдственно впадаетъ въ состояніе раскола. Св. Василій и такую церковь не исключаетъ изъ своей молитвы: утоли раздоры церквей.

Когда Антіохійскій патріархъ Іоаннъ съ своими епископами не покорился православному опредѣленію Ефесскаго собора, и на предсѣдателя его, Святаго Кирилла Александрійскаго произнесъ осужденіе, и слѣдовательно впалъ съ своею церковію въ состояніе раскола: можно ли подумать, что святый Проклъ и Константинопольская церковь, молясь о соединеніи всѣхъ церквей, не молились сею самою молитвою и о возсоединеніи Антіохійской церкви?

И такъ пусть благочестивая ревность молится преимущественно о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, православныхъ, и о сохраненіи въ нихъ благодатію Божіею единенія духа въ союзѣ мира. Но пусть и всеобъемлющая любовь христіанская молится и о соединеніи всѣхъ церквей и о возсоединеніи съ православною церковію уклонившихся отъ нея неправыми ученіями, да будетъ, по обѣтованію Господа нашего Іисуса Христа, едино стадо какъ уже есть онъ единый Пастырь и Владыка своей церкви на земли и на небеси, во времени и въ вѣчности.

Дополненіе.

Сіе изслѣдованіе написано было по чтенію словенскаго текста литургіи, въ которомъ слово: всѣхъ, не иначе можно было изъяснить, какъ чрезъ дополненіе изъ предъидущей части текста: всѣхъ церквей. Уже по написаніи сего, намъ случилось имѣть въ виду греческій текстъ литургіи, въ которомъ читается... всѣхъ христіанъ. Но сіе не противорѣчитъ нашему толкованію: потому что, если бы надлежало дать тексту ограниченное значеніе, то надлежало бы сказать: о соединеніи всѣхъ православныхъ. Безъ сего ограниченія рѣчь необходимо даетъ слѣдующій смыслъ: о соединеніи всѣхъ христіанъ православныхъ между собою и о соединеніи съ ними и съ православною церковію и прочихъ христіанъ, не принадлежащихъ къ единству церкви православной.

Опечатки и пропуски.

1) въ запискахъ.

Стран.	Строки.	Напечатано.	Должно быть.
39	4 снизу	волненіе	вліяніе
46	1 сверху	Семинарія	Семинаріи
62	9 снизу	34 года	3—4, или 3, 4 года
87	1 снизу	обѣденные храмы	обыденные храмы
117	3 сверху	Третій	Второй
129	2 сверху	Малинимъ	Малининъ
135	2 сверху	Непротивъ	Напротивъ
—	19 снизу	баккалаврами	баккалавровъ
154	4 сверху	домой	домовой
180	3 снизу	достойныхъ	достаточныхъ
186	16 сверху	слѣдуя	слѣдя
188	17 сверху	—неокладные	—не окладные
214	1 сверху	ховенство	Духовенство
—	3 сверху	и всё сіе	и за всё сіе.
217	17 сверху	слубнжеой	Служебной
222	6 снизу	б. Θ Бюлеръ	б: Θ: а Бюлеръ.
—	послѣдняя	за то добрыя дѣла въ памяти *)	. . . . .

*) Это вовсе ненужно.

Стран.	Строки	Напечатано.	Должно быть.
223	15 снизу	разсмѣялся	разумѣется
246	послѣдняя	шара	и тіара
247	7 снизу	буинъ	буіихъ
258	11 снизу	поняно	понятно
260	4 сверху	въ праздное	праздное
—	6 сверху	совершенно	современно
260	1 снизу третья цифра съ конца	21	12
—	10 снизу вторая цифра съ конца	12	13
—	17 снизу	знакомъ	звукомъ
266	6—7 сверху	и сдуховными	и съ многими духовными и свѣтскими
297	8 сверху	съ мѣю	смѣю

2) ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ.

19—20	послѣдняя и первая	про- омъ	промы- сломъ
30	10 снизу	н	на
55	11 снизу	inocation	invocation

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА